ДВОРЯНСКОЕ СОСЛОВІЕ

ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ТОМЪ V.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

СОСТАВИЛЪ
ДВОРЯНИНЪ ЕФРЕМОВСКАГО УѢЗДА
Михаилъ Тихоновичъ
ЯБЛОЧКОВЪ.

ТУЛА.
Типографія Губернскаго Правленія.
1904.

ДВОРЯНСКОЕ СОСЛОВІЕ

ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ТОМЪ V.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

СОСТАВИЛЪ
ДВОРЯНИНЪ ЕФРЕМОВСКАГО УѢЗДА
Михаилъ Тихоновичъ
ЯБЛОЧКОВЪ.

ТУЛА.
Типографія Губернскаго Правленія.
1903.

Дозволено цензурой. Москва. Декабря 13-го дня 1902 года.

ПОСВЯЩАЕТСЯ

БЛАГОРОДНОМУ ДВОРЯНСКОМУ СОСЛОВІЮ

ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ТУЛЬСКІЙ

ГУБЕРНСКІЙ ДВОРЯНСКІЙ КОМИТЕТЪ

ПО УСТРОЙСТВУ БЫТА

ПОМѢЩИЧЬИХЪ КРЕСТЬЯНЪ

1858–1859 Г.

Исторія образованія и развитія крѣпостнаго права въ Россіи.

Славяне переселились съ береговъ Дуная въ большую восточную равнину Европы, образовавшую впослѣдствіи Россію, въ уже сильно разлагавшемся родовомъ бытѣ, переходившемъ въ общинный бытъ. Для занятія земли въ новой странѣ, очищенія ея отъ лѣсовъ, осушенія болотъ, необходимо было дѣйствовать совокупными силами многихъ людей, общинами. Но если человѣкъ имѣлъ много домочадцевъ, такъ что могъ собственными силами занять участокъ земли, расчистить его и обработывать, то онъ выдѣлялся изъ среды другихъ общинниковъ своимъ значеніемъ въ общинѣ, назывался человѣкомъ *лучшимъ*, *большимъ*, отъ чего произошло названіе *бояринъ*. *) Это были еще до пришествія Варяжскихъ князей *земскіе бояре*. Варяжскіе князья привели съ собой дружинниковъ, которые взошли впослѣдствіи вторымъ элементомъ въ боярское сословіе. Общинники оставались въ общинѣ и составляли свободный классъ крестьянъ.

Въ отличіе отъ нихъ въ древней Россіи были рабы (челядинцы), невольники, происшедшіе отъ военноплѣнныхъ. Въ лѣтописяхъ имѣется много указаній на существованіе рабовъ въ древней Россіи. Отъ этихъ рабовъ произошли впослѣдствіи холопы, бывшіе долгое время единственнымъ несвободнымъ классомъ населенія въ Россіи. Отъ нихъ отличались крестьяне и послѣ прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ. Только въ XVIII столѣтіи путемъ цѣлаго ряда узаконеній крестьяне были уравнены съ холопами.

Въ удѣльномъ періодѣ каждый свободный человѣкъ могъ имѣть рабовъ. Случаевъ, въ которыхъ свободный человѣкъ признавался полнымъ холопомъ или обѣльнымъ рабомъ по „Русской Правдѣ“ было три: 1) покупка свободнаго человѣка при свидѣтеляхъ, если при этомъ онъ молчалъ; 2) бракъ съ рабою безъ договора съ ея господиномъ о своей свободѣ; 3) принятіе должности тіуна или ключника безъ договора съ господиномъ. Законъ защищалъ право господина на раба и опредѣлялъ способы отысканія бѣглыхъ рабовъ. Все имущество раба принадлежало господину; господинъ отвѣчалъ за долги раба. Господинъ могъ убить раба, продать его, заложить, и въ его отношенія къ рабу никто не имѣлъ права вмѣшиваться. На земляхъ частныхъ владѣльцевъ, кромѣ рабовъ, селились *ролейные закупы*, о которыхъ упоминаетъ еще „Русская Правда“. Они заключали съ землевладѣльцами условія на наемъ участка земли за извѣстную сумму денегъ, или опредѣленное количество зерна, или обработку участка земли.

---

*) **Нѣкоторые историки, какъ напримѣръ Карамзинъ, производятъ слово „бояринъ“ отъ слова „бой“, другіе—отъ слова „болѣть“, т. е. заботиться о народѣ.**

За побѣгъ отъ господина безъ расчета закупъ обращался въ полное рабство; закупъ могъ переходить отъ господина къ господину, выплативъ полученную имъ ссуду. Кромѣ ролейныхъ закуповъ Русская Правда упоминаетъ о закупахъ, служившихъ въ домахъ господина за полученныя впередъ деньги.

Такимъ образомъ, бояре имѣли земельную собственность на вотчинномъ правѣ, имѣли рабовъ и закуповъ.

Съ развитіемъ княжеской власти подъ вліяніемъ нашествія Монголовъ вся свободная незаселенная земля стала считаться собственностью князей. Кромѣ того общины уступали часть своей земли князьямъ, а впослѣдствіи къ Великимъ Князьямъ стали поступать на службу бояре и удѣльные князья съ своей землей, уступая ее Великимъ Князьямъ.

Князья раздавали землю въ помѣстья вмѣсто жалованья своимъ дружинникамъ, которые вмѣстѣ съ бывшими земскими боярами образовали сословіе дворянъ. Раздача помѣстій началась съ XIV вѣка, съ Великаго Князя Іоанна Калиты, и продолжалась до Императора Петра Великаго. Бояре распоряжались въ своихъ владѣніяхъ независимо отъ Князя. Въ административномъ и фискальномъ отношеніяхъ вся земля раздѣлялась на *сохи*. Каждая соха составляла финансовую единицу, которая облагалась извѣстномъ размѣромъ подати. На каждую соху полагалось извѣстное число четвертей земли, смотря по тому, была ли земля добрая, средняя или худая, принадлежала ли она общинамъ (*черная земля*), духовенству, то есть церкви, служилымъ боярамъ, или князю (*бѣлая земля*) Боярскія сохи были гораздо больше черныхъ и церковныхъ сохъ, слѣдовательно платежъ податей съ нихъ былъ легче, такъ какъ онѣ были *обѣлены* службою владѣльца. Если владѣлецъ не служилъ, то и его земля дѣлалась черною, тяглою.

По Судебнику Іоанна III (1497 г.) оставались тѣже три случая перехода изъ свободнаго состоянія въ холопство, какъ и по Русской Правдѣ. Служилые люди и всѣ свободные люди могли имѣть холопей, наймитовъ и крестьянъ и Судебникъ строго различалъ эти три рода людей. Законодательство способствовало освобожденію холоповъ отъ рабства. Такъ холопъ, взятый въ плѣнъ Татарами и успѣвшій бѣжать изъ плѣна, переставалъ быть холопомъ и дѣлался свободнымъ. Бѣжавшаго холопа можно было взять только по докладу намѣстнику *съ боярскимъ судомъ* и получивъ отъ него *бѣглую грамату*. Это было установлено для того, чтобы дать возможность холопу избавиться отъ холопства бѣгствомъ. Въ это время намѣстники съ боярскимъ судомъ были только въ шести городахъ: Москвѣ, Новгородѣ, Псковѣ, Твери, Нижнемъ и Рязани.

Наймитъ по Судебнику 1497 г. поступалъ на службу къ извѣстному землевладѣльцу на срокъ, или съ условіемъ опредѣленныхъ работъ въ пользу его; въ случаѣ неисполненія работы или ухода до срока, онъ лишался наемной платы. Крестьянинъ же садился на землю безъ условія о срокѣ, но для перехода отъ одного владѣльца къ другому былъ назначенъ закономъ срокъ: это за недѣлю до осенняго Юрьева дня и спустя

недѣлю послѣ него. Этотъ срокъ былъ назначенъ съиздавна; объ немъ говорится въ граматѣ Бѣлозерскаго князя къ намѣстнику на Бѣлоозеро 1450 года и въ Псковской граматѣ 1462 г. При переходѣ отъ владѣльца крестьянинъ долженъ былъ заплатить по Судебнику за пожилое отъ двухъ до четырехъ рублей за дворъ.

Судебникъ царя Іоанна IV (1550 г.) даже расширилъ право крестьянъ переходить съ одной земли на другую, постановивъ, что владѣлецъ ни подъ какимъ предлогомъ не можетъ удержать у себя крестьянина, а если крестьянинъ долженъ ему, то онъ можетъ искать судебнымъ порядкомъ, но не задерживать его.

При постоянныхъ передвиженіяхъ крестьянъ правильный сборъ съ нихъ казенныхъ податей не могъ быть, и потому податная система государства не могла представлять ничего твердаго, опредѣленнаго. Потому правительство возложило на землевладѣльцевъ обязанность собирать съ крестьянъ казенные сборы и вносить ихъ въ казну. Для опредѣленія количества сборовъ посылались переписчики переписывать количество крестьянскихъ дворовъ у землевладѣльцевъ. Землевладѣльцамъ, понятно, не было выгоды показывать настоящее количество имѣвшихся у нихъ дворовъ, даже было опасно это дѣлать, такъ какъ при правѣ свободнаго передвиженія крестьянъ, число ихъ мѣнялось, и въ случаѣ уменьшенія его имъ бы пришлось платить до слѣдующей переписи за несуществующіе дворы. Потому къ пріѣзду переписчиковъ, крестьянъ скрывали, угоняли ихъ въ лѣса, дворы ихъ показывали пустыми или вымершими Услѣдить за такими злоупотребленіями правительство не имѣло возможности, потому въ царствованіе царя Θеодора Іоанновича правитель Борисъ Годуновъ рѣшился прикрѣпить крестьянъ къ землѣ и съ этой цѣлью отмѣнилъ право крестьянъ переходить на Юрьевъ день. Самый указъ о томъ до насъ не дошелъ, но нужно полагать, что онъ былъ изданъ въ 1591 г., такъ какъ въ 1597 г. былъ изданъ другой указъ, по которому на крестьянъ, убѣжавшихъ не болѣе какъ за пять лѣтъ повелѣвалось давать судъ и отдавать ихъ съ женами и дѣтьми тѣмъ землевладѣльцамъ, отъ которыхъ они бѣжали и поселять ихъ на прежней землѣ, а на тѣхъ, которые ушли болѣе пяти лѣтъ, суда не давать. Такія распоряженія правительства вызывали общее недовольство народа: и господъ, и крестьянъ. Крестьяне жалѣли о потерѣ своего права свободнаго перехода отъ одного владѣльца къ другому; землевладѣльцы не могли уже такъ легко укрываться отъ платежа въ казну податей за крестьянъ, жившихъ на ихъ земляхъ и должны были платить одинаковое количество податей отъ одной переписи до слѣдующей, не взирая на разныя невыгодныя для нихъ обстоятельства: побѣгъ крестьянъ, вымираніе дворовъ, неурожаи, пожары и пр.

Также невыгодно было для крупныхъ землевладѣльцевъ лишеніе права и возможности перезывать къ себѣ крестьянъ отъ другихъ землевладѣльцевъ. Впослѣдствіи царь Василій Ивановичъ Шуйскій въ одномъ изъ своихъ указовъ выразился такъ: „Царь Θеодоръ по наговору Бориса Годунова,

не слушая совѣта старѣйшихъ бояръ, выходъ крестьянъ заказалъ". Указъ о запрещеніи перехода крестьянъ никакихъ новыхъ правъ и преимуществъ не установилъ владѣльцамъ. Крестьяне были прикрѣплены къ землѣ, а не къ лицу землевладѣльца. Они были жильцами той или другой земли, полноправными членами общества, только безсмѣнными жильцами занятой ими земли, крѣпкими этой землѣ. Они были прикрѣплены къ землямъ не однихъ только дворянъ и служилыхъ людей, но къ землѣ всякаго землевладѣльца, такъ что каждый землевладѣлецъ могъ имѣть крестьянъ.

Землевладѣльцы, кромѣ крестьянъ крѣпкихъ только землѣ, но полноправныхъ членовъ общества, имѣли холоповъ кабальныхъ и полныхъ, которые были крѣпки лицу владѣльца, какъ крестьяне были крѣпки землѣ. Прикрѣпивъ крестьянъ къ землѣ, Борисъ приказалъ, чтобы всѣ бояре, князья, дворяне, люди воинскіе, приказные и торговые явили крѣпости на своихъ холоповъ или служащихъ или бѣглыхъ для записки ихъ въ книги Холопьяго Приказа, который долженъ былъ дать кабальныя граматы на нихъ, а также и на вольныхъ людей, если они находились полгода на службѣ. Указъ 1597 г. былъ особенно тяжелъ для кабальныхъ холоповъ, бывшихъ полусвободными людьми. Онъ сравнялъ ихъ съ полными холопами, сдѣлавъ только одну разницу между ними: кабальные холопы служили владѣльцу только до смерти его, такъ что ихъ нельзя было ни продать ни заложить; полные же холопы составляли полную собственность своего владѣльца и переходили къ его наслѣдникамъ.

Прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ не было выгодно для владѣльцевъ. Крестьяне убѣгали, особенно они бѣжали отъ мелкихъ землевладѣльцевъ, а за нихъ должны были отвѣчать предъ правительствомъ владѣльцы, платить за нихъ подати, отбывать службу и разныя повинности. Владѣльцы искали бѣглецовъ, жаловались другъ на друга въ укрывательствѣ ихъ, судились между собою, разорялись. Поэтому въ 1601 г. царь Борисъ Годуновъ снова дозволилъ крестьянамъ вездѣ, кромѣ одного Московскаго уѣзда, переходить на Юрьевъ осенній день и послѣ него двѣ недѣли отъ мелкихъ и малочиновныхъ владѣльцевъ и дѣтей боярскихъ къ такимъ же владѣльцамъ, но не всѣмъ вдругъ и не болѣе двухъ вмѣстѣ, а крестьянамъ бояръ и другихъ знатныхъ людей остаться безъ перехода. Пожилаго платить за дворъ рубль и два алтына.

Царь Борисъ заботился объ участи крестьянъ. По восшествіи на престолъ, осыпая всѣхъ милостями, онъ установилъ, сколько господскіе крестьяне должны работать на владѣльцевъ и платить имъ законно и безобидно. Во время бывшаго голода онъ въ 1603 г. установилъ, что владѣльцы обязаны кормить своихъ холоповъ, а тѣмъ, которыхъ господа отсылали отъ себя, не желая ихъ кормить, давать свободу. Имъ выдавались отпускныя изъ Холопьяго Приказа.

Во время голодовъ, бывшихъ при Борисѣ Годуновѣ съ 1601 по 1604 г., а также вслѣдствіе недовольства прикрѣпленіемъ къ землѣ многіе крестьяне и холопы бѣжали отъ своихъ господъ; еще болѣе бѣжало

ихъ въ періодъ самозванщины и смутнаго времени. Правительство должно было обратить вниманіе на побѣги крестьянъ и принимало мѣры къ прекращенію ихъ. Такъ Лжедмитрій издалъ въ 1606 г. указъ о томъ, чтобы крестьянъ, бѣжавшихъ до голодныхъ 1601 и 1602 годовъ сыскивать и отдавать прежнимъ помѣщикамъ, также и бѣжавшихъ хотя и въ голодные года, но могшихъ сами прокормиться. Бѣжавшихъ же въ голодные года по бѣдности оставлять за тѣми, кто прокормилъ ихъ. Царь Василій въ мартѣ 1607 г. подтвердилъ прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ и постановилъ плату пени за пріемъ чужихъ крестьянъ по 10 рублей съ каждаго человѣка въ пользу казны и по три рубля господину за каждое лѣто.

Кто женился на бѣглой рабѣ, тотъ отдавался со всѣмъ имуществомъ и дѣтьми господину ея.

Во время междуцарствія бояре 30 іюня 1611 года постановили: крестьянъ и бѣглыхъ людей или вывезенныхъ другими помѣщиками въ смутное время сыскивать и отдавать прежнимъ помѣщикамъ.

Въ царствованіе царя Михаила Ѳеодоровича крестьяне оставались крѣпкими только землѣ и нисколько не зависѣли отъ лица землевладѣльца. Для розыска бѣглыхъ крестьянъ былъ постановленъ десятилѣтній срокъ.

Установленіе срока розыска бѣглыхъ крестьянъ уменьшало ихъ зависимость отъ земли, такъ что нельзя сказать, чтобы крестьяне были совершенно прикрѣплены къ землѣ. Въ 1641 г. дворяне просили царя отмѣнить вовсе срокъ, но царь на это не согласился и этотъ срокъ остался въ полной силѣ до 1646 года.

При Алексѣѣ Михаиловичѣ правительство продолжало принимать мѣры къ прикрѣпленію совершенно крестьянъ къ землѣ, а вслѣдствіе этого появляются первые признаки зависимости крестьянъ отъ лица землевладѣльца, а не только отъ одной земли. Въ первый же годъ царствованія Алексѣя Михаиловича отъ дворянъ и дѣтей боярскихъ всѣхъ городовъ поступила къ царю челобитная, что „они обѣднѣли совсѣмъ, люди ихъ бѣгутъ къ сильнымъ боярамъ, окольничимъ, ближнимъ людямъ и властямъ монастырскимъ. А они развозятъ ихъ по дальнимъ вотчинамъ до истеченія положеннаго срока для отысканія бѣглыхъ крестьянъ—10 лѣтъ и потомъ привозятъ въ смежныя съ нами вотчины и остальныхъ нашихъ людей изъ-за насъ вывозятъ. И Государь пожаловалъ бы насъ, отставивъ урочные года“.

Алексѣй Михаиловичъ писцовымъ наказомъ 1646 г. отмѣнилъ впредь срокъ, но для прошлыхъ дѣлъ оставилъ его въ полной силѣ: „Государь Царь и Великій Князь всея Россіи, Алексѣй Михаиловичъ указалъ, а бояре приговорили: „Писцы должны распрашивать подлинно о бѣжавшихъ крестьянахъ и бобыляхъ, кто въ который годъ бѣжалъ, и бѣжавшимъ въ указанные годы писать, а далѣе 10 лѣтъ не писать. Кто запишетъ за собою чужаго крестьянина, тому быть въ жестокомъ наказаньѣ. А какъ перепишутъ крестьянъ и бобылей и дворы ихъ, и по тѣмъ переписнымъ книгамъ крестьяне, и бобыли, и дѣти ихъ, и племянники будутъ крѣпки

безъ урочныхъ лѣтъ". Такимъ образомъ, этимъ писцовымъ наказомъ 1646 г. крестьяне навсегда прикрѣплены къ землѣ и безъ урочныхъ лѣтъ. Въ 1647 г. десятилѣтній срокъ для отысканія бѣжавшихъ крестьянъ за прежніе года былъ измѣненъ на 15-лѣтній. Наконецъ Соборнымъ Уложеніемъ 1649 г. совершенно отмѣнились урочные года и за прежнее время. Велѣно всѣхъ крестьянъ, дворцовыхъ, черныхъ волостей, помѣщичьихъ и вотчинничьихъ возвращать на старыя мѣста безсрочно по писцовымъ книгамъ 1626 г. Теперь крестьяне потеряли всѣ законные способы оставить одну землю и поселиться на другой и ни одинъ землевладѣлецъ теперь ничѣмъ не могъ оправдаться въ принятіи бѣглаго крестьянина. Изъ Уложенія видно, что теперь произошло окончательное прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ. Это прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ, по Уложенію, простиралось нетолько на самихъ крестьянъ, записанныхъ въ писцовыхъ и переписныхъ книгахъ, и на дѣтей, попавшихъ въ перепись, но и на тѣхъ дѣтей, которыя родились у нихъ въ бѣгахъ, и даже на зятьевъ, если крестьянинъ, будучи въ бѣгахъ, выдалъ дочь замужъ, или крестьянская дѣвка или вдова, будучи въ бѣгахъ, вышла замужъ. Всѣ эти лица по суду и по сыску возвращались старому владѣльцу, отъ котораго бѣжалъ крестьянинъ-отецъ. Не возвращались только тѣ сыновья, которые жили отдѣльно отъ отца своимъ семействомъ, своимъ дворомъ. Закрѣпляя крестьянъ, государство имѣло въ виду чисто финансовую сторону: чтобы поборы государевы брались съ тѣхъ, за кѣмъ жили крестьяне. Уложеніемъ постановлено: „кто купилъ вотчину, съ такими крестьянами, которые по суду и сыску будутъ взяты у него и отданы другому, то за этихъ крестьянъ покупщику съ продавца взять такихъ же крестьянъ со всѣми животы и съ хлѣбомъ стоячимъ и молоченымъ изъ другихъ вотчинъ."—„Кто будетъ принимать бѣглыхъ крестьянъ, то по суду и сыску и переписнымъ книгамъ отдавать ихъ челобитчикамъ. А за кѣмъ они будутъ жить съ сего указа, взять государевы подати и помѣщиковы доходы, за всякаго крестьянина по десяти рублевъ на годъ и отдавать истцамъ, чьи тѣ крестьяне и бобыли." Слѣдовательно, подати платилъ не тотъ, у кого крестьяне жили въ бѣгахъ, а тотъ, за кѣмъ они числились и отъ кого бѣжали, такъ что переманивать крестьянъ было выгодно: это доставляло работника, а казенныхъ податей съ нихъ не платилось Въ бѣгахъ быть тоже было выгодно, потому что укрывались этимъ отъ платежа казенныхъ податей, которыя въ такомъ случаѣ падали всею тягостью на землевладѣльца. Для переписи крестьянъ по городамъ и волостямъ посылались стольники и Московскіе дворяне; они должны были дѣлать перепись правильно, иначе за неправое письмо имъ дѣлалось жестокое наказаніе. При переписяхъ землевладѣльцы старались различными способами показать нѣсколько дворовъ пустыми, чтобы не платить за нихъ податей Писцовый Наказъ 1646 г. говоритъ, что землевладѣльцы сгоняютъ на это время крестьянъ изъ нѣсколькихъ дворовъ въ одинъ, называютъ крестьянскіе дворы людскими, за которые ничего не платилось, укрывали крестьянъ въ лѣсахъ. Также бывали другого рода

злоупотребленія: называли чужихъ крестьянъ и бобылей своими и писали ихъ за собою заочно, какъ бы находящимися въ бѣгахъ.

Уложеніе прикрѣпленіемъ крестьянъ къ землѣ дѣлало ихъ только крѣпкими землѣ, а не лицу, а землевладѣльцы имѣли право на землю, поэтому вотчинникъ имѣлъ болѣе права на свою вотчинную землю и крестьянъ, жившихъ на ней, помѣщикъ же имѣлъ менѣе права на помѣстье и помѣстныхъ крестьянъ.

Помѣщикъ: 1) Не могъ переводить крестьянъ съ помѣстной земли на вотчинную, пустошить помѣстій; въ противномъ случаѣ, если помѣстье будетъ отдано другому, то новый помѣщикъ могъ требовать возвращенія этихъ крестьянъ. Но помѣщикамъ дозволялось мѣнять жилыя помѣстья на пустыя вотчины, съ тѣмъ чтобы переводить крестьянъ на промѣненныя пустыя земли 2) Если помѣщикъ отпуститъ крестьянина изъ помѣстья, то того крестьянина отдать по писцовымъ книгамъ новому помѣщику, потому что помѣщикъ не имѣетъ права отпускать на волю помѣстныхъ крестьянъ. 3) Трудъ крестьянина на помѣщика, по Уложенію, имѣлъ опредѣленныя закономъ границы. Если помѣстье отдается новому помѣщику, то помѣстные крестьяне обязаны убрать на стараго помѣщика посѣянный имъ хлѣбъ, но только съ той земли, которую они сами пахали и сѣяли; хлѣбъ же, сѣянный наемными людьми, убирать самому помѣщику, а не заставлять помѣстныхъ крестьянъ убирать его. 4. Если же Мурзы и Татары, не желая служить государю и не надѣясь удержать за собою помѣстья, будутъ сдавать помѣстья другимъ, мѣнять, продавать, грабить крестьянъ и т. под.,—чинить имъ наказанье, какое Государь укажетъ.

Вотчинникъ имѣетъ большія права на землю и крестьянъ на ней живущихъ: 1) Уложеніе не запрещаетъ имъ переводить крестьянъ изъ одной волости въ другую. 2) Они могутъ отпускать крестьянъ на волю. 3) При выкупѣ родственниками родовыхъ вотчинъ, вновь прибылые крестьянскіе дворы увеличивали цѣну выкупа, по закону за каждый прибылый дворъ по 50 р.; за распашную землю, расчищенную вновь изъ-подъ лѣса, —3 р. за десятину, за сѣнные покосы, которые расчищены изъ лѣсной же поросли,—2 р. за десятину.

Итакъ, крестьяне продавались, какъ неотъемлемая принадлежность земли, а не какъ собственность вотчинника; крестьяне этимъ не были еще сравнены съ полными холопами, съ рабами. По Уложенію землевладѣльцы не могли продавать крестьянъ отдѣльно отъ земли, какъ холоповъ. По Уложенію цѣна крестьянскаго двора 50 р., цѣна холопа, по Уложенію, тоже 50 р.; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы крестьяне были сравнены съ холопами. Холопъ оцѣнивается, какъ полная собственность въ самомъ своемъ лицѣ имѣетъ по закону опредѣленную цѣну, 50 р. за голову. Напротивъ того, крестьянинъ, какъ лице, не подлежитъ оцѣнкѣ, а оцѣнивается цѣлый крестьянскій дворъ съ людьми, не опредѣляя, сколько людей во дворѣ; ихъ могло быть и болѣе, и менѣе. Продавалась вотчина съ крестьянскими дворами и живущими въ нихъ крестьянами, причемъ

крестьянскій дворъ съ людьми, его составлявшими, принимался какъ выть, какъ тягло, какъ представитель извѣстной доли земли, приносившей доходъ и подлежавшей платежу опредѣленной доли государственныхъ податей. Уложеніе запрещаетъ землевладѣльцамъ брать на своихъ крестьянъ служилыя кабалы, т. е обращать ихъ въ холоповъ.

Уложеніе признаетъ крестьянъ: 1. Членами русскаго общества, т. е. свободными и полноправными лицами, наравнѣ съ духовенствомъ, дворянами, купцами и посадскими людьми. Такъ въ повальномъ обыскѣ принимали ихъ показанія наравнѣ съ духовенствомъ, дворянами, купцами, тогда какъ съ холоповъ, не причисленныхъ къ членамъ общества, не спрашивали показаній. Вотчинничьи и помѣщичьи крестьяне управлялись выборными старостами и цѣловальниками, какъ крестьяне дворцовыхъ и черныхъ волостей Далѣе, Уложеніе признаетъ крестьянъ свидѣтелями, наравнѣ съ другими классами общества, и узаконяетъ ссылаться на ихъ свидѣтельство тяжущимся и по ихъ свидѣтельству судьямъ рѣшать дѣла. О холопахъ въ этихъ статьяхъ не упоминается, слѣдовательно, Уложеніе ясно сознавало различіе между холопомъ и крестьяниномъ, причемъ послѣдній признавался полноправнымъ членомъ русскаго общества, наравнѣ съ другими классами.

2. Уложеніе признаетъ за крестьянами право равнаго съ другими классами общества суда. Хотя Уложеніе постановило, что за крестьянъ своихъ отвѣчаютъ ихъ вотчинники и помѣщики во всѣхъ дѣлахъ, кромѣ уголовныхъ, но крестьяне, по закону, сами могли искать и отвѣчать на судѣ; помѣщикамъ же и вотчинникамъ предоставлялось только право ходатайствовать на судѣ за своихъ крестьянъ. въ облегченіе крестьянамъ, которые, особенно въ лѣтнее время, не могли отрываться отъ сельскихъ работъ. Это видно изъ того, что до Уложенія для крестьянъ были особые судные сроки въ зимнее время, что, конечно, замедляло ходъ судебныхъ дѣлъ, а потому Уложеніе и позволило господамъ являться въ судъ вмѣсто своихъ крестьянъ.

3. Крестьяне вотчинничьи и помѣщичьи могли вступать въ договоръ съ казною и брать въ оброчное содержаніе угодья. Хотя владѣльческіе крестьяне и дворовые люди, сдѣлавшись крѣпостными, уравнявшись съ холопами, тоже могли вступать въ договоры, но не иначе, какъ съ позволенія и отъ имени своего господина; по Уложенію же крестьянинъ дѣйствовалъ отъ своего лица. Холопы и рабы не имѣли такого права. Изъ этого видно, что Уложеніе ясно сознавало различіе между холопами и крестьянами, которое потомъ утратилось.

Такимъ образомъ, Уложеніе 1649 г. прикрѣпило крестьянъ къ землѣ безъ различія, жили ли они на земляхъ помѣщиковъ или вотчинниковъ, въ дворцовыхъ селахъ или черныхъ волостяхъ, не положило между ними никакого различія и не измѣнило ихъ значенія, какъ государственнаго сословія, какъ свободныхъ и полноправныхъ членовъ русскаго общества Крестьяне не сдѣлались крѣпостными людьми своихъ землевладѣльцевъ и не смѣшались съ холопами и рабами. Уложеніе не сдѣлало юри-

дическаго опредѣленія общественнаго значенія крестьянъ, но впрочемъ оно не сдѣлало этого ни для дворянства, ни для духовенства и другихъ сословій. Итакъ крестьяне, по Уложенію, еще не сдѣлались крѣпостными, Крѣпостнымъ былъ тотъ, на кого можно было по закону совершить крѣпость. а на крестьянъ запрещено было совершать крѣпости; ихъ совершали только на холоповъ. Правительству и не выгодно было обратить крестьянъ въ крѣпостныхъ людей, такъ какъ съ крѣпостныхъ не брались подати. Уложеніе хотѣло только, чтобы крестьяне не бродили съ мѣста на мѣсто; оно не прикрѣпляло къ землѣ даже крестьянскихъ сыновей, если они отдѣлились отъ семьи, а такихъ было много, они считались вольными людьми и жили работой по найму.

Послѣ Уложенія въ царствованіе Алексѣя Михаиловича положеніе крестьянъ не измѣнилось. Всѣ указы его служили только развитіемъ мысли Уложенія о прикрѣпленіи крестьянъ къ землѣ, не измѣняя значенія ихъ. Указомъ отъ 11 мая 1656 г. велѣно съ помѣстій и вотчинъ бояръ, окольничихъ, думныхъ людей, стольниковъ, дворянъ и дьяковъ, которымъ по государеву указу нынѣшняго лѣта на государевой службѣ быть не велѣно, взять даточныхъ людей съ 30 крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ по одному человѣку, конныхъ и оружныхъ со всею полною службою и запасами. До прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ въ XV и XVI ст. служба отправлялась по числу четвертей земли, со ста четвертей выставляли одного человѣка, слѣдовательно переходъ крестьянъ съ земли на землю не могъ тяжело отозваться на землевладѣльцахъ. Теперь же служба была расчитана по числу дворовъ; если крестьяне убѣгутъ, некого будетъ выставить на службу, а между тѣмъ правительство требовало даточныхъ людей по числу крестьянскихъ дворовъ, записанныхъ за землевладѣльцемъ, и не желало знать, на лице ли крестьяне, или же они бѣжали. Поэтому землевладѣльцамъ нужно было удержать крестьянъ отъ бѣгства; но дѣло кончалось часто бунтомъ крестьянъ, грабежами и убійствомъ и все-таки они бѣжали и находили новыхъ господъ. Бунтъ Стеньки Разина былъ ничто иное, какъ движеніе крестьянъ на землевладѣльцевъ.

Въ 1658 г. были посланы по селамъ сыщики пересматривать и переспрашивать всѣхъ крестьянъ по писцовымъ и переписнымъ книгамъ и велѣно найденныхъ бѣглыхъ людей отдавать въ холопство, а крестьянъ въ крестьянство прежнимъ ихъ помѣщикамъ и вотчинникамъ. Кромѣ того указъ этотъ назначаетъ наказаніе крестьянамъ: „За ихъ воровство, что они, разоря помѣщиковъ и вотчинниковъ, бѣжали отъ нихъ, велѣть чинить наказаніе, бить кнутомъ нещадно. А пущихъ воровъ которые помѣщиковъ и вотчинниковъ до смерти побили и домы ихъ сожгли, казнить, вѣшать, чтобы впредь другимъ такъ воровать было неповадно.“ Однако крестьяне продолжали бѣгать, а владѣльцы и ихъ прикащики продолжали принимать бѣглыхъ крестьянъ. Такое положеніе вызвало новый указъ 1661 г. 15 сент. Прикащики принимали бѣглыхъ крестьянъ безъ вѣдома господъ; за это велѣно подвергать ихъ наказанію кнутомъ; но если прикащики дѣлали

это съ вѣдома господъ, то ихъ не наказывать, а господъ заставлять перевозить на своихъ подводахъ бѣглыхъ крестьянъ къ ихъ прежнимъ владѣльцамъ, да еще за каждаго бѣглаго крестьянина отдать своего крестьянина съ женой и дѣтьми и со всѣмъ крестьянскимъ имѣніемъ Однако и этого строгаго указа оказалось недостаточно и по указу 1664 г. постановлено господъ, принявшихъ бѣглыхъ крестьянъ, подвергать отнятію 4 крестьянъ за каждаго принятаго бѣглаго крестьянина.

Эти указы не измѣняли вообще положенія крестьянъ, но въ концѣ царствованія Алексѣя Михаиловича владѣльцы начали переводить крестьянъ съ земли на землю и мѣняться ими безъ земли, какъ крѣпостными людьми по сдѣлочнымъ записямъ и по купчимъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ память 1675 г., присланная изъ Холопьяго Приказа въ Помѣстный. Это было только злоупотребленіе власти землевладѣльцевъ. Но, имѣя право на землю, легко было установить право и на личность крестьянъ, жившихъ на ней: земля продавалась, покупалась, съ нею вмѣстѣ продавались и покупались крестьяне; еще шагъ и крестьяне стали продаваться и покупаться безъ земли. Такъ явилась личная крѣпость крестьянъ владѣльцу земли. Прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ имѣло естественнымъ послѣдствіемъ своимъ прикрѣпленіе крестьянъ къ лицамъ землевладѣльцевъ или, иначе сказать, закрѣпощеніе крестьянъ. Въ отношенія землевладѣльцевъ къ крестьянамъ понемногу вкрадывались злоупотребленія, а эти злоупотребленія понемногу получали силу закона и утверждались указами. 13 октября 1675 г. знаменитый царскій любимецъ Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ выхлопоталъ у царя позволеніе записать за собою крестьянъ по сдѣлочнымъ записямъ въ Помѣстномъ Приказѣ. Съ этихъ поръ, по этому примѣру, и другіе стали также записывать за собою крестьянъ по сдѣлочнымъ записямъ.

Несмотря на прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ, было еще много вольныхъ, госу́даревыхъ людей. Это были крестьянскіе сыновья, отдѣлившіеся отъ отцовской семьи и непопавшіе въ переписныя книги. Они работали по найму, иногда же изъявляли желаніе поселиться на чьей-либо землѣ, или, какъ тогда называлось, дать на себя *порядную во крестьянство*, и этимъ они становились крѣпкими землѣ, становились крестьянами. Порядная въ крестьянство была чисто гражданскою сдѣлкою, договоромъ землевладѣльца съ крестьяниномъ. По закону, крестьяне были крѣпки землѣ, но по порядной могли оставить землю, заплативъ владѣльцу убытки, или сыскавъ на свое мѣсто жильца.

Такимъ образомъ, по порядным крестьяне въ своихъ отношеніяхъ къ землевладѣльцамъ зависѣли отъ условій, въ которыя они становились къ землевладѣльцамъ. Зажиточный крестьянинъ, не нуждавшійся въ господской ссудѣ, выговаривалъ болѣе выгодныя для себя условія, платилъ оброкъ господину, не участвуя въ господскихъ работахъ, или же участвуя въ размѣрахъ, имъ же опредѣленныхъ. Кромѣ этихъ вольныхъ людей, крестьянскихъ дѣтей, въ Россіи въ то время было еще много гулающихъ,

вольныхъ людей. Они также нанимались и селились у землевладѣльцевъ. Такъ образовались крестьяне новопорядные и изстаринные. Новопорядные крестьяне сами опредѣляли свои отношенія къ владѣльцу, а между изстаринными крестьянами и владѣльцемъ договора не было; тутъ землевладѣлецъ относился къ общинѣ, имѣлъ дѣло со всею общиною. Каждый изстаринный крестьянинъ платилъ государевы и помѣщиковы подати и дѣлалъ помѣщичье сдѣлье по мірской раскладкѣ.

Прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ имѣло слѣдующія послѣдствія относительно развитія власти землевладѣльцевъ надъ крестьянами:

1. До прикрѣпленія землевладѣлецъ могъ наказать крестьянина только отказомъ отъ земли; теперь же отказъ сдѣлался бы для крестьянина не наказаніемъ, а милостью. Поэтому землевладѣльцы стали употреблять другія наказанія: денежныя пени, тѣлесныя наказанія. Тѣлесныя наказанія вошли въ употребленіе уже послѣ Уложенія, не ранѣе 1653• г.

2. Землевладѣльцы стали продавать крестьянъ безъ земли. Это было злоупотребленіемъ. Примѣры такихъ продажъ встрѣчаются съ 1647 г., а въ 1675 г. онѣ разрѣшены закономъ.

3. Помѣщики и вотчинники, приходя въ соприкосновеніе съ крестьянами, должны были разрѣшать сами всѣ дѣла Это образовало право ихъ судить своихъ крестьянъ во всѣхъ дѣлахъ, кромѣ разбойныхъ и другихъ воровскихъ. Право это при свободномъ переходѣ крестьянъ было слабо, теперь же получило бо̀льшую силу и незамѣтно развило власть землевладѣльцевъ до большихъ размѣровъ. Крестьяне могли еще судиться съ владѣльцемъ за его притѣсненія, но судъ не представлялъ крестьянину удобствъ. Крестьяне предпочитали по прежней привычкѣ переходить къ другимъ владѣльцамъ, за что ихъ, какъ бѣглыхъ, подвергали наказанію и отдавали старому владѣльцу.

Однако правительство принимало мѣры, къ огражденію крестьянъ отъ притѣсненій владѣльцевъ. Въ жалованныхъ на помѣстья граматахъ писалось, что помѣщики должны защищать своихъ крестьянъ отъ обидъ, а подати собирать по силѣ, съ кого что можно взять, изъ помѣстныхъ земель въ вотчинныя на житье не переводить. Если кто, желая продать вотчинныхъ крестьянъ, начнетъ тѣснить ихъ и грабить, чтобы на эти деньги купить другія вотчины, и если на него будетъ челобитье, которое подтвердятъ сторонніе люди, то у такихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ брать помѣстья и вотчины на царя и имъ никогда не давать другихъ. Если же вотчина была купленная, то ее брать безденежно и отдавать также безденежно родственникамъ, только не такимъ разорителямъ. Если помѣщикъ или вотчинникъ учинитъ надъ своими крестьянами убійство смертное или какое наругательство нехристіанскимъ обычаемъ и будутъ челобитчики, то судить его по Уложенію. Если челобитчика нѣтъ, то истцемъ являлся самъ царь. За блудное дѣло съ крестьянскими женами и дочерьми, если будетъ челобитье, то все дѣло истцевъ и отвѣтчиковъ от-

сылали въ Москвѣ—къ патріарху, въ другихъ городахъ—къ митрополитамъ и епископамъ, которые судили такія дѣла.

Подати платились такъ: крестьяне владѣльческіе, дворцовые и черныхъ волостей, всѣ вмѣстѣ сообща составляли волости, погосты, станы и уѣзды и безразлично вкладывались въ разрубы и разметы по платежу государственныхъ податей и отправленію повинностей и составляли одно нераздѣльное крестьянское сословіе. Помѣщики и вотчинники сбирали государевы подати съ крестьянъ своихъ чрезъ старостъ и отдавали ихъ въ царскую казну, а подати съ крестьянъ въ свою пользу опредѣляли сами сколько чего съ кого взять. Въ послушныхъ граматахъ предписывалось крестьянамъ въ общихъ выраженіяхъ: „пашню на помѣщика или вотчинника пахать и доходъ вотчинника ему платить", или „чтить и слушать такого-то пашню на него пахать и доходъ платить". Однако Уложеніе опредѣляетъ государевы подати вмѣстѣ съ господскими въ годъ съ человѣка 10 р. Изъ указовъ видно, что оброки и повинности крестьянъ на землевладѣльцевъ были опредѣлены по закону и не зависѣли отъ произвола землевладѣльцевъ. Въ порядныхъ записяхъ говорится, что получившій ссуду работалъ больше, въ размѣръ ссуды. Писцевыя и переписныя книги 1628, 1629 и 1646 гг. говорятъ, что на крестьянскій дворъ полагается по четыре чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, а на бобыльскій по двѣ чети въ полѣ, а въ дву потомужъ. А въ порядныхъ крестьянскихъ записяхъ постоянно говорится, что такой-то садится на крестьянскій или бобыльскій участокъ, на полную выть (дворъ) или на полвыти, работать ему на помѣщика и платить помѣщичій доходъ съ своего участка вмѣстѣ съ крестьянами, своими сосѣдями. Слѣдовательно, размѣръ этого платежа былъ опредѣленъ.

Правительство, замыкая всѣ сословія и желая отдѣлить одно сословіе отъ другого, старалось отдѣлить крестьянъ отъ посадскихъ и прекратить переходъ крестьянъ изъ селъ въ города. Уложеніе говоритъ: „если у всякихъ чиновъ людей окажутся слободы около Москвы, то взять ихъ на государя, исключая кабальныхъ людей и тѣхъ изъ пашенныхъ крестьянъ, которые объявятся старинные крестьяне изъ помѣстій и вотчинъ". Далѣе: „кто изъ боярскихъ и иныхъ чиновъ людей и крестьяне на Москвѣ и по городамъ покупили себѣ тяглые дворы лавки, анбары, соляныя варницы, обязаны продать тяглымъ посадскимъ людямъ, а кто впредь будетъ покупать это, у того отбирать въ казну".

Крестьяне имѣли еще по закону государственное значеніе. Такъ при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ по указу отъ 20 марта 1677 г. служба помѣщиковъ опредѣлялась по числу крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, состоявшихъ за ними, но холопы, какъ частная собственность, не шли въ расчетъ при опредѣленіи службы владѣльцевъ. Это различіе между крестьянами и холопами видно изъ указа отъ 23 мая 1681 г., въ которомъ приказывается на холоповъ брать кабалы, а на крестьянъ ссудныя записи. Бѣгство крестьянъ продолжалось и, несмотря на строгость указа 1664 г.,

по которому принявшій бѣглаго крестьянина долженъ былъ отдать за него четырехъ своихъ крестьянъ, помѣщики принимали къ себѣ бѣглыхъ крестьянъ. Поэтому царь Θеодоръ Алексѣевичъ нашелъ нужнымъ отмѣнить этотъ указъ и постановилъ 31 августа 1681 г. взыскивать съ пріемщика за каждаго принятаго бѣглаго крестьянина по 10 руб въ годъ, „да проѣсти и волокиту по гривнѣ на день со дня подачи челобитной до перевоза бѣглаго крестьянина къ старому владѣльцу и перевозить на его же подводахъ". Въ 1682 г. помѣщики и вотчинники подали челобитную царямъ Іоанну и Петру, въ которой писали, что крестьяне ихъ разбѣжались и просили послать сыщиковъ во всѣ украинскіе и понизовые города и „за кѣмъ тѣ бѣглые люди и крестьяне объявятся, высылать ихъ за поруками къ Москвѣ съ тѣми ихъ бѣглыми людьми и крестьянами". Вслѣдствіе этого челобитья 1 декабря 1682 г. состоялся указъ, которымъ отмѣнялся указъ 1681 г. и постановлено брать по прежнему за каждаго принятаго бѣглаго крестьянина по четыре крестьянина. По городамъ были посланы сыщики, къ которымъ приводили бѣглыхъ крестьянъ. Но вскорѣ это постановленіе было измѣнено и указомъ отъ 3 января 1683 г. велѣно вмѣсто наддаточныхъ крестьянъ брать по 20 рублей въ годъ за каждаго принятаго бѣглаго крестьянина.

Крестьяне еще рѣзко отличались отъ холоповъ. Служба соразмѣрялась съ числомъ крестьянъ, подати платились съ однихъ крестьянъ; съ холоповъ же ничего не платилось. Запрещалось писцовымъ наказомъ 1684 г. и указомъ 20 сентября 1686 г. крестьянъ и бобылей писать холопами, называть „своими людьми".

Указъ 1688 г. подтверждалъ, чтобы поступныя записи на помѣстныхъ и вотчинныхъ крестьянъ записывались въ Помѣстномъ Приказѣ, а кабалы на холоповъ въ Холопьемъ Приказѣ. Этимъ же указомъ постановлено, чтобы ссудныя записи записывались также въ Холопьемъ Приказѣ и крестьянинъ, взявшій у господина ссуду и не исполнившій своего обязательства предъ нимъ, сбѣжавшій отъ него, приравнивался къ холопу и такого крестьянина господинъ могъ продать и заложить, или самъ могъ владѣть имъ. Вотъ примѣръ такой ссудной записи: „Я, Иванъ Кондратьевъ, сынъ Большаковъ, далъ на себя сію ссудную запись стольнику Ив. Гр. Нерову, взялъ я, Иванъ, у него на ссуду денегъ 10 рублевъ и на тѣ ссудныя деньги мнѣ завесть всякій крестьянскій заводъ и съ тѣмъ заводомъ жить мнѣ за нимъ государемъ своимъ въ крестьянствѣ, гдѣ онъ, государь, укажетъ, а буде жить не стану и всякаго завода не заведу и изъ-за него куда сбѣгу, и ему взять тѣ свои ссудныя деньги на мнѣ, а крестьянство и впредь крестьянство, и вольно ему меня продать, и заложить, и самому владѣть". Въ ссудныхъ записяхъ устанавливались всѣ обязанности крестьянъ относительно господъ, но не содержалось никакого обезпеченія правъ крестьянъ противъ нарушенія ихъ господами.

Зависимое положеніе крестьянъ отъ господъ земли, на которой они жили, дошло постепенно до того, что при первой ревизіи (въ 1719 г.)

они были сравнены съ полными холопами. Незаконныя купчія на крестьянъ безъ земли, скрываемыя прежде владѣльцами, теперь стали явно записываться въ крѣпостныя книги присутственныхъ мѣстъ лѣтъ черезъ 10 отъ первоначальнаго ихъ написанія. Само правительство находилось въ недоумѣніи и нерѣшительности: то издаетъ указы, согласные съ Уложеніемъ 1649 г., то противоположные. Незамѣтно узелъ прикрѣпленія затягивался туже и туже, земля ускользала изъ-подъ крестьянъ и они изъ прикрѣпленныхъ къ землѣ дѣлались крѣпостными своихъ господъ наравнѣ съ холопами. Крестьяне то слушались своихъ господъ, то бунтовали. Въ 1682 г. былъ крестьянскій бунтъ въ Бѣлоградскомъ уѣздѣ въ селѣ Новой Слободкѣ съ деревнями, въ 1713 г. бунтовали крестьяне царя Арчила Нижегородскаго уѣзда села Лыскова, Ростовскаго Архіерея Ростовскаго уѣзда и иноземца Вахромея Меллера Верейскаго уѣзда.

Бѣгство крестьянъ продолжается при царѣ Петрѣ Великомъ; правительство до 1707 г. только то и дѣлаетъ, что слѣдитъ за бѣглыми, ловитъ ихъ. Въ 1690 г. помѣщики и вотчинники жаловались, что „люди и крестьяне бѣгаютъ съ женами и дѣтьми на Донъ, грабятъ помѣщиковъ, убиваютъ ихъ, женъ и дѣтей ихъ. Теперь мы отъ этого побѣгу раззорены безъ остатку, а государевой службы отбыли и за этихъ бѣглыхъ задворныхъ людей и крестьянъ платимъ ямскія и рублевыя деньги и стрѣлецкій хлѣбъ и дѣлаемъ городовыя подѣлки“. Царь Петръ, находя, что такіе побѣги происходятъ оттого, что украинскіе воеводы изъ взятокъ пропускаютъ бѣглыхъ; посылалъ къ воеводамъ граматы съ запрещеніемъ пропускать бѣглыхъ людей за черты, съ приказаніемъ подѣлать заставы. Казакамъ не велѣно принимать бѣглыхъ людей, приказано выдать бѣглыхъ и поселить ихъ на прежнія жилища. Несмотря на эти мѣры правительства, бѣгство крестьянъ продолжается; причиною его были усиленная работа, усиленная служба, новыя тягости, которыя потребовались реформами Петра Великаго. Въ продолженіе 1695—1699 годовъ воеводы Бѣлгородскаго и Сѣвскаго полковъ доносятъ, что полковые, городовые, всякихъ чиновъ служилые и жилецкіе люди, ихъ дѣти, свойственники и крѣпостные люди и крестьяне, не хотя служить государевой службы и податей платить, не хотя быть у строенія морскихъ судовъ, у струговаго дѣла, у лѣсной работы, въ кормщикахъ, гребцахъ, на плотахъ, бѣгутъ, въ Донецкіе казачьи городки“. Въ 1699 г. изъ одного Воронежскаго уѣзда бѣжало 330 дворовъ. Опять посланы граматы на Донъ: „бѣглыхъ не принимать и старыхъ уходцевъ доставить на прежнія мѣста жительства“. Въ 1698 г. еще были посланы во всѣ города сыщики для сыску бѣглыхъ крестьянъ; указомъ 14 марта того же 1698 г. велѣно брать за каждаго бѣглаго съ того, кто принялъ его, по 4 его собственныхъ крестьянина и по 20 рублей въ годъ, а прикащикамъ за пріемъ чинить наказаніе, бить кнутомъ. Но въ указѣ 23 марта 1698 г. отмѣнено взятіе наддаточныхъ крестьянъ, оставлена одна пеня въ 20 р. Въ этомъ указѣ сказано, что если помѣщикъ и вотчинникъ, люди и крестьяне не пустятъ посыльныхъ и служилыхъ людей, села и деревни за-

прутъ и начнутъ бить, то за такіе побои жестоко бить кнутомъ, а кому учинится убійство, то за него виновныхъ казнить смертью. Изъ этого видно, что отысканіе бѣглыхъ крестьянъ было не легко для оффиціальныхъ сыщиковъ, имѣвшихъ вооруженную силу; для частныхъ же лицъ оно едвали было возможно, несмотря ни на какія строгости закона. Въ 1706 г. 16 фев. былъ изданъ указъ, по которому предписывалось, чтобы приниматели бѣглыхъ крестьянъ безъ пеней и наддаточныхъ крестьянъ сами возвратили бѣглыхъ крестьянъ ихъ прежнимъ владѣльцамъ, для чего имъ дается сроку полгода, а кто въ это время не возвратитъ, того вотчины и помѣстья отписать половину на Государя, а половину тѣмъ, чьи бѣглые крестьяне окажутся у нихъ. Въ 1707 г. 5 апрѣля Государь подтверждаетъ этотъ указъ: для сыску бѣглыхъ должны ѣздить въ уѣзды сами воеводы; но едвали этотъ указъ былъ успѣшнѣе другихъ. Послѣ этого указа правительство не предпринимало ничего болѣе противъ бѣгства крестьянъ; вѣроятно, оно уже устало преслѣдовать ихъ. Правительство чтобы удержать крестьянъ отъ бѣгства, находитъ другой способъ: переноситъ тягло съ земли на крестьянъ. Въ 1714 года 6 мая постановлено брать подати съ жилыхъ дворовъ, а отнюдь не съ пустыхъ. Теперь уже подати берутся съ крестьянина тамъ, гдѣ онъ находится, а не тамъ, гдѣ записанъ по писцовымъ книгамъ, теперь ничего привлекательнаго не представляетъ побѣгъ; новоприбылые крестьяне не отличались отъ изстаринныхъ.

Петръ Великій, приказывая ловить бѣглыхъ и возвращать ихъ прежнимъ владѣльцамъ, между тѣмъ самъ охотно принималъ бѣглыхъ крестьянъ на службу въ солдаты. Въ 1686 г былъ изданъ указъ: „если крестьяне и люди записались въ солдаты Преображенскаго полка, начнутъ бить челомъ на господъ своихъ, что они не выдаютъ имъ ихъ пожитки, то помѣщикъ долженъ дать имъ и женамъ и дѣтямъ ихъ одежду, а если помѣщикъ представитъ росписи ихъ въ полученіи пожитковъ, то имъ отказать". Въ 1697 г. постановлено: „которые люди записались отъ людей всякихъ чиновъ въ солдаты Преображенскаго полка, а у помѣщиковъ ихъ остались матери ихъ, вдовы ихъ и падчерицы и пасынки, а помѣщикъ тѣснитъ ихъ, то матерей, вдовъ отдавать ихъ дѣтямъ солдатамъ, также и падчерицъ и пасынковъ, если имъ меньше 5 лѣтъ, если же больше, то оставлять ихъ у помѣщиковъ". Въ пунктѣ 12 указа 1700 г говорится: „которые люди записались въ солдаты, убѣжавъ отъ всякихъ чиновъ людей, тѣхъ въ холопство не отдавать, а зачесть за нихъ въ счетъ слѣдуемыхъ съ помѣщика повинностей и поборовъ 11 р. съ человѣка. Женъ и дѣтей моложе 12 лѣтъ отдать этимъ солдатамъ, а старше 12 лѣтъ оставить у помѣщика.

Если же убѣжавшіе обвиняются въ грабежѣ, то бивъ ихъ кнутомъ, отдать въ холопство къ ихъ помѣщикамъ. Если же эти люди будутъ бить челомъ, что остались ихъ пожитки у помѣщиковъ, то, имъ не вѣрить, а велѣть выдать только платье. Которые явились съ жеребьевъ крестьяне, отдавать ихъ челобитчикамъ, а жалованье, данное имъ, взять съ тѣхъ, кому они отданы. Съ пашни отнюдь крестьянъ не принимать и впредь,

которые явятся, отдавать челобитчикамъ." Далѣе указомъ 1721 г. марта 7 царь Петръ постановилъ: „Кто волею пойдетъ изъ всѣхъ слугъ, какого они ихъ у господина своего ни были, кромѣ тѣхъ, которыхъ господа выучили матроскому дѣлу для плаванія своего въ Петербургѣ, принимать ихъ въ солдатскую, матроскую, или какую иную службу похочетъ. Являться они должны въ Петербургѣ—въ Военной Коллегіи, а въ губерніи губернаторамъ и принявъ ихъ отправлять въ Петербургъ".

Но указомъ 1722 г. 7 мая велѣно зачитать такихъ крестьянъ за рекрутовъ тѣмъ, отъ кого пойдутъ, а отъ пашни не принимать. Наконецъ указомъ 1 іюля 1722 г. царь Петръ повелѣлъ, чтобы въ государствѣ не было такъ-называемыхъ гулящихъ, государевыхъ людей, чтобы они шли или въ военную службу или къ владѣльцамъ въ холопы.

Принимая бѣглыхъ крестьянъ на службу въ солдаты, правительство между тѣмъ продолжало подтверждать указами, что крестьяне крѣпки землѣ. Въ 1698 г „Великій Государь приказалъ крестьянамъ быть крѣпкими за Смоленскою шляхтою по переписнымъ книгамъ 1668 года а которые крестьяне убѣгутъ отдавать ихъ назадъ, но не отдавать крестьянъ по книгамъ 1654 г." Между тѣмъ крестьяне, будучи крѣпки землѣ, а потомъ и владѣльцамъ, должны были сравняться съ холопами. Въ XVII ст. мало по малу укоренился обычай между землевладѣльцами сажать на землю, наравнѣ съ крестьянами, задворныхъ и дѣловыхъ людей, холопей. Изъ писцовыхъ книгъ видно, что такой обычай явился впервые еще въ XVI ст., но особенно распостранился онъ въ концѣ XVII ст., такъ какъ надѣлять землей холопей вмѣсто крестьянъ было очень выгодно для землевладѣльцевъ; за холопей они ничего не платили въ казну, а съ крестьянъ брались разныя подати. Остановить землевладѣльцевъ правительство не имѣло никакихъ средствъ, поэтому оно прибѣгло къ другой мѣрѣ: оно поднимаетъ задворныхъ и дѣловыхъ людей, холопей до значенія крестьянъ; этимъ правительство все болѣе и болѣе уравнивало крестьянъ съ холопами. Еще до Петра Великаго началось такое уравненіе крестьянъ съ холопами. При переписи 1678 и 1679 г. были переписаны какъ крестьянскіе и бобыльскіе дворы, такъ и дворы дѣловыхъ и задворныхъ людей. Указъ 1695 г. 15 фев приказалъ взять на жалованье ратнымъ людямъ по полтинѣ съ двора крестьянскаго и бобыльскаго, задворныхъ и дѣловыхъ людей. При составленіи переписей, начиная съ 1704 г., постоянно предписывается вносить крестьянскіе и бобыльскіе дворы и дворы задворныхъ и дѣловыхъ людей въ перепись. Относительно набора въ военную службу указъ 1705 г. 20 февр сравнялъ ихъ, постановивъ брать по человѣку съ 20 дворовъ какъ тѣхъ, такъ и другихъ, а по указу 1711 г. 1 марта дворовые крѣпостные люди должны были наравнѣ съ крестьянами поступать въ число даточныхъ людей. Такимъ образомъ задворные и дѣловые люди получаютъ государственное значеніе, хотя по отношенію къ господамъ были безправною собственностью ихъ. Крестьяне, пріобрѣвъ себѣ холопей товарищами въ несеніи повинностей и податей, получаютъ отъ

нихъ рабскій характеръ; владѣльцы же, потерявъ часть правъ своихъ на холопей, стараются вознаградить себя присвоеніемъ новыхъ правъ надъ крестьянами. Мы видѣли, что первое узаконеніе злоупотребленія власти землевладѣльцевъ продавать крестьянъ безъ земли относилось къ 1675 г 13 октября; указъ 1682 г. 25 іюня подтвердилъ это узаконеніе: велѣно записывать въ Холопьемъ Приказѣ крестьянъ, продаваемыхъ безъ земли, и изъ этого Приказа выдавать крѣпости на купленныхъ безъ земли крестьянъ; указъ 1690 г. 7 сент. позволилъ брать во дворъ крестьянскихъ дѣтей и обращать ихъ въ дворовыхъ людей.

Несмотря на это, крестьяне до первой ревизіи (1719 г.) пользовались самостоятельностью. По указу 1684 г. они могли владѣть разными оброчными угодьями по условію съ казною, а указъ 1695 г. 18 сент. позволилъ крестьянамъ торговать отъ своего имени. Владѣльческіе крестьяне не отличались еще отъ другихъ крестьянъ. Всѣ крестьяне безразлично могли торговать, только бы платили подати и торговыя, и крестьянскія (1714 г. 4 фев.). Итакъ, въ послѣдней четверти XVII ст. крестьяне съ одной стороны составляли какъ-бы въ полную собственность владѣльцевъ, продавались и закладывались безъ земли, съ другой стороны крестьяне, какъ полноправныя гражданскія личности, имѣли право покупать на свое имя крѣпостныхъ людей, продавать ихъ, мѣнять, чего не могли дѣлать холопы, какъ безгласная частная собственность своихъ владѣльцевъ; крестьяне могли вести торговлю на свое имя, чего опять не могли холопы; крестьяне имѣли право полной собственности на принадлежавшія имъ движимыя и недвижимыя имѣнія.

Крестьяне, по прежнему, составляли общины, управляемыя старостами и другими выборными властями; въ своихъ общественныхъ дѣлахъ крестьяне были довольно независимы отъ владѣльцевъ.

Относительно крестьянъ землевладѣльцы имѣли слѣдующія права:

1) они имѣли надъ крестьянами право суда, хотя нѣтъ указаній, чтобы въ XVII ст. правительство дало имъ это право, какъ оно когда-то давало землевладѣльцамъ право суда и управленія надъ людьми, жившими на ихъ земляхъ. Крестьяне во всѣхъ дѣлахъ, не касающихся до землевладѣльцевъ, вѣдались общимъ для всѣхъ судомъ; для нихъ не было, какъ это было для холопей, особаго суда 2) Землевладѣлецъ могъ переводить крестьянъ съ помѣстной земли на вотчинную, съ вотчинной на помѣстную, могъ продавать ихъ безъ земли, закладывать, мѣнять. 3) Отношенія новопорядныхъ крестьянъ къ землевладѣльцамъ опредѣлялись судными и порядными записями, а отношенія изстаринныхъ крестьянъ опредѣлялись общинами, но постепенно согласіе общины стало уступать волѣ землевладѣльца и община понемногу теряетъ свою прежнюю силу. Крестьяне, какъ изстаринные, такъ и новопорядные, раздѣлялись на оброчныхъ и издѣльныхъ или барщинскихъ.

1) Оброчные владѣльческіе крестьяне. Они не обработывали господскихъ земель, а платили имъ денежный или другой какой оброкъ по вза-

имному согласію съ господами. Оброчныя имѣнія управлялись приказными людьми, присылаемыми господами, и выборными старостами. Количество оброка опредѣлялось окладными книгами. Изъ приказа князя Долгорукаго отъ 20 янв. 1701 г. видно, что ему село Мытъ съ деревнями, состоявшее изъ 312 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ, которые владѣли всею землею, а господской земли не было, платили въ годъ оброку 600 р., да столовые и домашніе припасы по окладной книгѣ, которые платились по третямъ. Такъ въ Рождественскую треть: 120 бѣлокъ, 30 аршинъ сѣраго сѣрмяжнаго сукна, 100 пудовъ свинаго мяса, 10 пудовъ коровьяго масла, полтора пуда свинаго сала, 50 гусей, да вмѣсто утокъ 20 гусей, 20 поросятъ, 45 русскихъ курицъ, 600 яицъ и пр. Но часто владѣлецъ, признавая право собственности за крестьянами, нарушалъ это право. Такъ 1 ноября 1700 г. князь Долгорукій пишетъ своему прикащику, чтобы онъ взялъ у Мытцкаго крестьянина Ганьки Шеина въ займы 300 р. и уплачивалъ ему изъ оброчныхъ по 100 руб. въ треть; вѣрно, Ганька Шеинъ не далъ денегъ, такъ какъ 21 нояб. 1700 г кн. Долгорукій снова пишетъ, чтобы тѣ 300 р безъ всякой отговорки взять у Ганьки и прислать ему въ Москву къ Рождеству, а Ганькѣ платить изъ оброчныхъ денегъ.

2. Крестьяне издѣльные или барщинскіе Землевладѣлецъ распоряжался ихъ трудомъ и потому здѣсь было больше простора произволу владѣльца. Закона, опредѣлявшаго количество труда крестьянъ на землевладѣльца, не было, но количество земли, даваемое на крестьянское тягло, было опредѣлено. Вообще положеніе барщинскихъ крестьянъ было болѣе зависимо отъ землевладѣльца чѣмъ положеніе оброчныхъ крестьянъ. Издѣльныя деревни управлялись господскими прикащиками и выборными старостами. Кромѣ работъ съ издѣльныхъ крестьянъ собирался еще хозяйственный оброкъ, состоявшій изъ разныхъ сельскихъ произведеній

Мы дошли теперь до первой ревизіи, 1719 года. Положеніе и значеніе крестьянъ предъ ревизіею были самыя неопредѣленныя Съ первой ревизіей начинается для крестьянъ новая жизнь: ревизія зачислила крестьянъ въ одинъ разрядъ съ задворными, дѣловыми и дворовыми людьми. Въ указѣ о производствѣ переписи 1719 г. 22 янв сказано: „помѣщики, какъ многопомѣстные, такъ и малопомѣстные, должны сами подавать сказки, въ которыя писать имена всѣхъ ихъ людей, особенно дѣловыхъ людей, которые своей пашни не имѣютъ, а пашутъ на своихъ помѣщиковъ, а въ отсутствіе помѣщиковъ сказки подаютъ старосты и прикащики“.

5 февр. 1720 г. было подтверждено, чтобы изъ переписи не исключали холопей. Такимъ образомъ всѣ подданные владѣльцевъ безъ всякаго различія были занесены въ одинъ разрядъ крѣпостныхъ людей или владѣльческихъ подданныхъ. Государство боялось утайки крестьянъ чрезъ перечисленіе ихъ въ задворныхъ, дѣловыхъ или дворовыхъ людей.

5 го февр. 1722 г въ инструкціи генералъ-маіору Чернышеву сказано: „чтобы дворяне платили со всякой души мужеска пола крестьянъ и

дѣловыхъ и всякаго званія людей по восьми гривенъ съ персоны." Слѣдовательно, теперь владѣлецъ сталъ платить подати съ крестьянъ и рабовъ. Съ подушною податью крестьяне окончательно перестали быть крѣпкими землѣ, а сдѣлались крѣпостными своихъ господъ. Земля вышла изъ виду у государства; оно знало, сколько душъ въ извѣстномъ имѣніи, а сколько земли за этими душами позабыли спрашивать. Поэтому владѣлецъ могъ дать крестьянамъ землю по своему произволу или вовсе не давать ее, а кормить и одѣвать крестьянъ на свой счетъ; непокорныхъ могъ наказывать тѣлесно, продать на своъ, отдать въ рекруты. Имѣть надзоръ за господскими распоряженіями не было для правительства никакой возможности, но правительство не оставляло крестьянъ совершенно на произволъ владѣльцевъ и старалось оградить ихъ отъ притѣсненій и злоупотребленій ихъ владѣльцевъ. Въ этомъ отношеніи мы имѣемъ два замѣчательныхъ постановленія Петра Великаго. Въ инструкціи воеводамъ 1719 г. янв. 30 въ 31 пун. сказано: „такъ какъ есть разорители своихъ имѣній и отъ этого происходятъ бѣгство крестьянъ и недоимки въ платежѣ казенныхъ податей, то земскіе коммисары, когда ѣздятъ для денежныхъ и другихъ сборовъ по уѣзду и наѣдутъ прямо на пустоту и умаленіе крестьянъ, должны донести объ этомъ воеводѣ, а воевода долженъ знаемыми людьми сдѣлать обыскъ, почему произошло разореніе крестьянъ, и тотъ обыскъ доставить въ Сенатъ. Если окажутся виновными владѣльцы ихъ, то велѣть исправлять ихъ сродникамъ и свойственникамъ, а пока до исправленія деревни тѣ вѣдаютъ оные сродники и свойственники; которые не исправятся, посылать подъ началъ до исправленія и если не исправятся, не освобождать ихъ до исправленія. Доходами довольствовать ихъ женъ и дѣтей, а по смерти владѣльца отдать деревни тѣ по указамъ, кому будутъ надлежать. Однако воеводѣ и земскому коммисару смотрѣть накрѣпко, чтобы въ тѣхъ обыскахъ никакого подлога и коварства не было подъ жестокимъ наказаніемъ". Другое постановленіе Петра Великаго для огражденія крестьянъ отъ притѣсненій владѣльцевъ состоитъ въ именномъ указѣ 1721 г. апрѣля 15: „Обычай былъ въ Россіи, который и нынѣ есть, что крестьянъ и дворовыхъ и дѣловыхъ людей мелкое шляхетство продаетъ врознь, кто похочетъ купить, какъ скотовъ, чего во всемъ свѣтѣ не водится. Его Царское Величество указалъ оную продажу людей пресѣчь, а если совсѣмъ нельзя пресѣчь продажи людей, то продавать цѣлыми фамиліями или семьями, а не порознь".

Отношенія крестьянина къ владѣльцу по закону были слѣдующія:

1) Личность крестьянина не была еще совершенно уничтожена: а) владѣльческимъ крестьянамъ былъ открытъ доступъ къ разнымъ и некрестьянскимъ промысламъ. Они могли торговать и имѣть разные заводы, состоять въ посадскомъ тяглѣ, только съ обязанностью платить подати наравнѣ съ крестьянами и посадскими. По указу 1723 г. 27 сент. владѣлецъ не могъ таковаго крестьянина ни продать, ни заложить, ни вытребовать къ себѣ для работъ. Посадское тягло защищало его отъ притязаній владѣльца, лишь

бы онъ ему исправно платилъ оброкъ. б) По указу 1724 г. 22 янв. владѣльческіе крестьяне могли вступать въ подряды и договоры съ казною.

2) Хотя еще законъ не далъ владѣльцамъ права суда надъ крестьянами, но въ жизни это право уже существовало. Полиція, судъ и управа надъ крестьянами необходимо должны были перейти въ руки владѣльцевъ, такъ какъ къ нимъ обращались сами крестьяне съ просьбами разрѣшить ихъ столкновенія.

3) Царь Петръ установилъ новый разрядъ крестьянъ, прикрѣпленныхъ къ фабрикамъ и заводамъ. Указъ отъ 18 янв. 1721 г. позволилъ шляхетству и купечеству покупать деревни и крестьянъ къ заводамъ и фабрикамъ. Это было тяжелое рабство, стѣснительное и для владѣльцевъ и для крестьянъ.

Въ жизни встрѣчались слѣдующія отношенія владѣльцевъ къ крестьянамъ: 1) Первая ревизія развила произволъ владѣльцевъ. Владѣльцы продавали крестьянъ даже порознь; мы видѣли, что Петръ старался пресѣчь подобное злоупотребленіе владѣльческой власти. 2) Объ обязанностяхъ крестьянъ по отношенію къ владѣльцамъ можно судить по наказу управителю Артемія Волынскаго 1724 года. Въ немъ говорится, что тягло, т. е. 2 работника и 2 работницы, должно вспахать его земли двѣ десятины въ полѣ, а въ дву потомужъ, мѣрою 80 саженъ длины и 40 саженъ ширины, и кромѣ этого всѣми поголовно собирать и пахать подъ мелкій хлѣбъ, пшеницу, горохъ, коноплю, макъ, просо, рѣпу, ленъ. Крестьянамъ же тяглымъ давать земли вдвое болѣе того, что каждый вспашетъ. Волынскій въ этомъ наказѣ приказываетъ купить и раздать крестьянамъ овецъ и свиней, а потомъ собирать ежегодно въ декабрѣ мѣсяцѣ съ тягла по пуду свинаго мяса, по три фунта коровьяго масла, да по одному молодому барану; въ іюнѣ мѣсяцѣ собирать съ каждаго тягла по три фунта овечьей шерсти и по пяти аршинъ посконнаго холста, да еще съ Васильскихъ и Никольскихъ крестьянъ сморчковъ сухихъ по одному фунту, малины сухой по одному фунту, а съ Батыевскихъ крестьянъ вмѣсто сморчковъ и малины брать по два фунта сухихъ грибовъ. „Да когда мнѣ случится быть въ Москвѣ или Петербургѣ, тогда съ каждаго тягла брать по одному гусю, по однойуткѣ, по одной русской курицѣ, по одному поросенку и по 20 яицъ“. Доходы владѣльцевъ съ крестьянъ опредѣлялись до нѣкоторой степени указомъ отъ 13-го апр. 1723 г.: „на Украинцевъ сверхъ осьмигривеннаго сбора наложить еще по четыре гривны съ души вмѣсто того, что платятъ прочіе крестьяне дворцовые во дворецъ, синодальнаго вѣдомства въ Синодъ, владѣльческіе своимъ владѣльцамъ“. 26 іюня 1724 г. положено: „съ государственныхъ крестьянъ, кромѣ 74 копеекъ подушныхъ, вмѣсто тѣхъ доходовъ, что платятъ дворцовые во дворецъ, синодальнаго вѣдомства въ Синодъ, помѣщиковы крестьяне помѣщикамъ по 40 копеекъ съ души“, слѣдовательно съ каждой крестьянской души сходило въ пользу владѣльца мелкихъ поборовъ на сорокъ копеекъ.

При Императрицѣ Екатеринѣ I 1726 г. 1 февраля былъ подтвер-

жденъ указъ Петра Великаго, по которому помѣщики и ихъ прикащики могли выдавать крестьянамъ виды для отлучекъ не далѣе 30 верстъ отъ мѣста жительства, а для дальнѣйшихъ отлучекъ виды выдавали коммисары и полковники расположенныхъ въ той мѣстности войскъ; если же крестьяне отлучались для работы на судахъ, то имъ могли давать помѣщики и ихъ прикащики виды на всякое разстояніе, но кромѣ судовой работы никто не смѣлъ ихъ нанять. Далѣе, указомъ 1727 г. было запрещено принимать боярскихъ людей и крестьянъ по ихъ желанію въ солдаты, матросы и другія службы.

Изъ указа отъ 10 января 1729 г. видно, что однодворцы имѣли свои деревни, земли и людей.

При Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ крѣпостное право дѣлало дальнѣйшіе шаги въ своемъ развитіи. Законодательство къ тому и шло, чтобы сравнять крестьянъ съ холопами. 25 окт. 1730 г. запретили боярскимъ людямъ, монастырскимъ слугамъ и крестьянамъ пріобрѣтать недвижимыя имѣнія какъ въ городахъ, такъ и въ уѣздахъ. Въ 1731 г. по 22 статьѣ регламента Камеръ-Коллегіи запрещено крестьянамъ вступать въ подряды и откупа, а 6-ая статья возлагаетъ обязанность платить подушную подать за крестьянъ на помѣщиковъ. Указъ 5 іюня 1732 г позволяетъ переселять крестьянъ изъ одного уѣзда въ другой только съ разрѣшенія Камеръ-Коллегіи, а подушныя подати платить въ томъ уѣздѣ, гдѣ крестьяне записаны по ревизіи. Въ указѣ 1737 г. 1 авг. постановлено: „нѣкоторые помѣщичьи люди и крестьяне покупаютъ безъ вѣдома помѣщиковъ на имя ихъ земли у другихъ въ неудобныхъ и отдаленныхъ мѣстахъ и селятся не только сами на нихъ, но и другихъ крестьянъ сманиваютъ къ себѣ, а помѣщики должны платить за нихъ подати, отчего имъ происходитъ великій убытокъ и являются великія недоимки и потому, чтобы прекратить это, если кому нужно что нибудь купить, а самъ не можетъ быть при этомъ, то долженъ дать повѣренному письмо, за свидѣтельствомъ судьи того города, гдѣ такія письма даны будутъ, а безъ такихъ писемъ надсмотрщикамъ и писцамъ не должно совершать купчихъ крѣпостей подъ страхомъ жестокаго наказанія, отнятія имѣній и ссылки въ Сибирь.“ Итакъ по этому указу крестьяне не могли покупать земли безъ согласія своихъ помѣщиковъ, а указъ 18 декабря 1739 г запрещаетъ крестьянамъ покупать людей въ услуженіе и даже для поставки вмѣсто себя рекрутовъ, „такъ какъ имъ придется покупать у помѣщиковъ же, отъ чего помѣщиковы вотчины умаляются и отъ того недоимки умножаются.“

Были постановлены особыя правила для пріобрѣтенія фабрикантами крестьянъ. Именнымъ указомъ 1736 г. 7 янв постановлено: „укрѣпить за фабрикантами людей и крестьянъ, оказавшихся у нихъ. Исключить ихъ изъ подушнаго оклада, а фабриканты должны заплатить за семью 50 р., а за дѣтей мужскаго пола выше 10 лѣтъ, а за женскаго выше 15 лѣтъ за каждаго по 10 р, а за холостаго—30 р. Фабриканты могутъ покупать людей безъ земли.“ Только однодворцевъ фабриканты не

должны были имѣть на фабрикахъ. Въ 1740 г. 5 ноября Сенатъ приказалъ: „переписать работниковъ на суконной фабрики Воронежской губерніи и какіе изъ нихъ однодворцы выслать на прежнія жилища, а фабрикантамъ объявить указъ съ подпискою подъ жестокимъ штрафомъ, чтобы они впредь на оныя фабрики изъ однодворцевъ и Ландмилиціи отнюдь никого не писали."

Бѣгство крестьянъ отъ помѣщиковъ продолжалось. Въ 1736 г. іюля 26 Императрица постановила: „если помѣщики не пожелаютъ принять къ себѣ назадъ бѣглыхъ крестьянъ, то малолѣтнихъ отдавать въ гарнизонныя школы для обученія ихъ грамотѣ и прочимъ наукамъ, а взрослыхъ, годныхъ на службу, отдавать въ военную службу, а негодныхъ—въ каторжную работу на казенные заводы". Еще въ 1734 г. 18 окт. было постановлено: „всѣхъ шатающихся людей, безъ пашпортовъ и бѣглыхъ солдатъ и матросовъ сыскивать и въ ближніе гарнизоны ссылать и пойманныхъ бѣглыхъ крестьянъ приписать въ полки и ихъ зачитать помѣщикамъ ихъ за рекрутъ". Съ тѣмъ вмѣстѣ запрещалось принимать бѣглыхъ крестьянъ. Въ 1740 г Сенатъ издалъ указъ: „однодворцы не должны принимать бѣглыхъ крестьянъ и должны смотрѣть одинъ за другимъ, а если въ однодворческой деревнѣ найдется бѣглый крестьянинъ, то указные иски располагать и брать на всѣхъ однодворцевъ, живущихъ въ тѣхъ деревняхъ".

Правительство, дѣлая крестьянъ крѣпостными своихъ помѣщиковъ, принимало мѣры для огражденія крестьянъ отъ злоупотребленій помѣщичьей власти. Такъ 1) въ 1733 г. 4 іюля Сенатъ приказалъ: „помѣщикамъ не переводить крестьянъ изъ одного уѣзда въ другой безъ разрѣшенія Камеръ-Коллегіи, чтобы въ платежѣ подушныхъ денегъ и рекрутъ и прочихъ указныхъ сборовъ не было помѣшательства и недоимокъ. Въ этомъ имѣть крѣпкое смотрѣніе въ губерніяхъ губернаторамъ, въ провинціяхъ и городахъ воеводамъ и обрѣтающимся на штабныхъ дворахъ офицерамъ". 2) Помѣщики должны были прокармливать своихъ крестьянъ въ неурожайные года и не допускать ихъ до нищенства. Въ 1734 г. апр. 26 Императрица повелѣла Сенату: „во время хлѣбныхъ недородовъ помѣщики не должны позволять крестьянамъ своимъ ходить по міру, а должны кормить ихъ готовымъ и привознымъ изъ другихъ мѣстъ хлѣбомъ и дать имъ на сѣмена, а гдѣ нѣтъ помѣщиковъ, принуждать прикащиковъ ихъ дѣлать тоже; за неисполненіе этого указа будетъ взыскано съ помѣщиковъ съ немалымъ штрафомъ". Въ томъ же 1734 г. декаб. 4 Императрица постановила: „Такъ какъ въ прошломъ году былъ неурожай, то Мы весной повелѣли помѣщикамъ кормить людей и не допускать ихъ ходить по міру, а губернаторамъ и воеводамъ крѣпко смотрѣть за этимъ. А теперь доносятъ намъ, что это не исполняютъ, многія земли не засѣяны рожью и крестьяне ходятъ по міру, то повелѣваемъ помѣщикамъ и прикащикамъ ихъ, а въ дворцовыхъ Нашихъ волостяхъ управителямъ и прикащикамъ, а въ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинахъ самимъ духовнымъ вла-

стямъ и ихъ прикащикамъ: имѣть великое попеченіе и прилежное стараніе кормить крестьянъ готовымъ и привознымъ хлѣбомъ и давать сѣмена. А за неисполненіе этого помѣщики будутъ въ жестокомъ истязаніи и вѣчномъ разореніи, а прикащики биты кнутомъ и сосланы въ вѣчную каторжную работу". Зимою того же года (1735 г. 27 янв.) Сенатъ опредѣлилъ выдать помѣщикамъ изъ казны пособіе для прокормленія крестьянъ: „въ неурожайный годъ помѣщики должны пропитывать крестьянъ своихъ, а въ случаѣ бѣдности помѣщиковъ—купить крестьянамъ провіанта, а именно въ Нижнемъ Новгородѣ до 5000 р., въ Архангельской провинціи 2000 р., въ Московской губерніи 6000 р. и давать тотъ хлѣбъ неимущимъ помѣщикамъ въ займы съ расписками по усмотрѣнію генералъ-губернаторовъ съ товарищами. Но подъ видомъ неимущихъ не давать тѣмъ, которые сами могутъ прокормить своихъ крестьянъ. А взятый хлѣбъ не отдавать безъ особаго указа изъ Сената".

Въ 1746 г. 14 марта было запрещено купцамъ и всѣмъ разночинцамъ имѣть крестьянъ съ землей и безъ земли, а въ 1760 г. это же запрещено дворянамъ, находившимся на статской службѣ. Крестьянъ могли имѣть одни только потомственные дворяне и оберъ-офицеры; къ фабрикамъ и заводамъ для успѣшнаго производства позволялось покупать крестьянъ, но только въ опредѣленномъ числѣ. Въ 1752 г. 12 марта Сенатъ постановилъ: „1) Покупнымъ къ фабрикамъ и заводамъ крестьянамъ противъ положеннаго теперь Сенатомъ Мануфактуръ и Бергъ-Коллегіей никакого излишества не допускать, а которымъ фабрикантамъ и заводчикамъ надлежитъ еще прикупить крестьянъ, тѣмъ это не воспрещается, но къ покупкѣ не принуждать, такъ какъ многіе фабриканты производятъ не столько покупными крестьянами, какъ вольными наемными людьми, отъ чего немалая польза впредь слѣдовать можетъ подлому народу. 2) Дозволяется имѣть крестьянъ ко всякому доменному водному заводу, считая на одну домну по сту дворовъ, да къ двумъ молотамъ, къ каждому по 30 дворовъ, и того 160 дворовъ, полагая во всякомъ дворѣ мужескаго пола по четыре души; а мѣдныхъ заводовъ заводчикамъ на каждую тысячу пудовъ выплавленной чистой мѣди по 50 дворовъ, или по 200 душъ мужескаго пола. Прежде заводчики имѣли больше крестьянъ, такъ какъ не было положено, до коликаго числа надлежало бы имъ покупать. Поэтому кто имѣетъ больше крестьянъ, долженъ продать ихъ охочимъ людямъ въ полгода, тѣмъ, которымъ въ силу указовъ деревни имѣть надлежитъ. Или же они могутъ построить вновь доменные и молотовые заводы въ полгода на излишнее число душъ, а кто не исполнитъ этого, будетъ оштрафованъ. 3) Тоже и для производства бархата, штофа, лентъ, суконъ, шляпъ и др. Только по дворянству можно большее число крестьянъ покупать, а не къ заводамъ и фабрикамъ. Дворянамъ не воспрещается покупать большее число крестьянъ, но въ крѣпости нужно вносить, сколько куплено къ заводамъ и фабрикамъ, и сколько по дворянству."

Крѣпостное право продолжало развиваться и уменьшеніе правъ кре-

стьянъ дошло дотого, что крѣпостные люди и крестьяне толпами уходили отъ помѣщиковъ и просились въ военную службу. Это прямо видно изъ указа 2 іюня 1742 г. Но Елизавета Петровна не приняла бѣглыхъ въ солдаты, какъ это дѣлалъ Петръ Великій. Охотникамъ до военной службы было учинено на площади жестокое наказаніе и одни были сосланы въ Сибирь на казенные заводы въ вѣчную работу, другіе же по наказаніи отданы помѣщикамъ своимъ въ услуженіе попрежнему и впредь запрещено крестьянамъ бѣгать отъ помѣщиковъ своихъ и проситься въ военную службу подъ страхомъ наказанія кнутомъ и ссылки въ работу вѣчно. Теперь по этому указу крѣпостные люди потеряли право вступать самовольно въ военную службу. Далѣе, по инструкціи для второй ревизіи, данной Императрицей Елизаветой 16 декаб. 1742 г., по 6 пункту, дворовые люди смѣшиваются съ крестьянами: „дворовыхъ людей писать къ деревнямъ ихъ владѣльцевъ, а не къ дворамъ, ежели владѣльцы имѣютъ деревни“, а по 7 пункту: „кто не имѣетъ деревень, не можетъ прикрѣплять къ себѣ вольныхъ людей.“ По 16 пункту отрицается всякое право свободныхъ людей, незаписанныхъ почему-либо въ ревизію, хотя и имѣвшихъ увольнительные виды отъ своихъ господъ. Ихъ приказано „записывать, если они занимаются торговлею, промыслами или ремеслами, въ посады и цехи, а прочихъ, кои годны будутъ, писать въ солдаты. А которые пожелаютъ быть у помѣщиковъ, писать къ помѣщикамъ, и вотчинникамъ, и на фабрики, къ кому пожелаютъ, кто ихъ изъ платежа подушнаго оклада взять похочетъ, дабы ни одинъ безъ положенія не остался. Кто въ службу не годенъ и его не берутъ изъ платежа подушнаго оклада, того ссылать въ Оренбургъ на поселеніе или на казенные заводы.“ Такимъ образомъ, правительство заботится только объ исправномъ платежѣ казенныхъ сборовъ Страшно за бѣдняковъ: ихъ ничто не спасаетъ отъ неволи, имъ не вѣрятъ, что они сами будутъ платить подати, ихъ не щадятъ. Правительство поступило съ ними безцеремонно: свободныхъ людей отдало въ неволю тѣмъ, кто обязался платить за нихъ подати, другихъ отдало въ солдаты, слабыхъ сослало въ Оренбургъ.—Указами отъ 14 марта 1746 г. и отъ 6 февраля 1758 г. всѣмъ разночинцамъ и купцамъ запрещено имѣть крестьянъ, одни только потомственные дворяне, да оберъ-офицеры могли имѣть крѣпостныхъ людей, зато они могли пріобрѣтать крестьянъ, не имѣя собственной земли, а поселяя и записывая ихъ на нанятой землѣ. Это видно изъ указа отъ 1 ноября 1760 г. По указу отъ 4 декаб. 1747 г. помѣщики получили право продавать крестьянъ и дворовыхъ для отдачи въ рекруты, только съ обязательствомъ платить подушное за проданныхъ. Указъ отъ 13 дек. 1760 г. еще болѣе расширилъ права владѣльцевъ надъ крѣпостными людьми. Онъ говоритъ: „такъ какъ въ Сибирской губерніи, Иркутской провинціи, Нерчинскомъ уѣздѣ, состоятъ весьма удобныя къ поселенію и хлѣбопашеству мѣста, то кто изъ помѣщиковъ пожелаетъ, то могутъ крестьянъ своихъ за воровство, пьянство, дерзостные поступки, но годныхъ къ работѣ и не старше 45 лѣтъ, отдавать въ Сибирь на поселеніе, сами по-

мѣщики или повѣренные ихъ, у кого будутъ надлежащія повѣренныя письма, а имъ выдавать квитанціи для зачета въ будущій наборъ въ рекруты. Женатыхъ отдавать съ женами, а за дѣтей платить за мужескій полъ до 5 лѣтъ 10 руб, отъ 5 до 15 лѣтъ 20 руб., а въ 15 лѣтъ зачитать въ рекруты, а за женскій полъ платить въ половину“.

По этому указу, слѣдовательно, дворяне получили право ссылать въ Сибирь на поселеніе людей своихъ безъ всякаго суда, одной своей помѣщичьей властью, и даже управляющіе по довѣренностямъ получили такое же право. Такимъ образомъ, личность крестьянъ все болѣе и болѣе стѣснялась; вмѣстѣ съ тѣмъ они постепенно теряли право и на собственность. Такъ еще указомъ отъ 12 марта 1734 г. имъ запретили брать въ казнѣ откупа, заводить суконныя фабрики, а въ 1761 г. 14 февр. запретили имъ выдавать векселя и обязываться поручательствомъ, а подъ заемныя письма могли брать только съ дозволенія помѣщиковъ. Все это не могло не вызвать крестьянскихъ движеній, о которыхъ говорятъ многіе указы. Такъ въ указѣ отъ 13 янв. 1758 г. говорится: „Сенату отъ 13 нояб. 1757 г. донесено по жалобамъ помѣщиковъ изъ Тамбовскаго и Козловскаго уѣздовъ, что крестьяне, забирая свои пожитки и лошадей, бѣгутъ, а другіе чинятъ разглашеніе, яко бы тѣ бѣглые, собравшись въ Царицынѣ и переправившись чрезъ Волгу и порывъ землянки, живутъ и принимать будутъ впредь всякихъ прохожихъ людей. А нѣкоторые крестьяне явнымъ образомъ бѣгутъ же, объявляя, что они идутъ на поселеніе въ Царицынъ и Камышенку къ шелковому казенному заводу, гдѣ для принятія ихъ яко бы опредѣленъ маіоръ Парубучь“. Указъ отъ 13 августа того же 1758 г. говоритъ, что крестьяне не повинуются во многихъ мѣстахъ владѣльцамъ, и для усмиренія ихъ посылаются даже военныя команды.

Однако нельзя сказать, чтобы крестьяне были уже лишены всѣхъ имущественныхъ правъ. По указу отъ 19 августа 1745 г. они могли торговать разными товарами въ деревняхъ безъ вмѣшательства владѣльцевъ Въ 1747 г. 13 февр. Сенатъ позволилъ „записать по желанію въ купечество крестьянъ дворцовыхъ, архіерейскихъ, монастырскихъ и помѣщичьихъ, если они дѣйствительно имѣютъ въ городахъ промыслы, и торги, и домы, и заводы, и лавки и ведутъ торгъ на свои деньги не менѣе какъ на 500 или на 300 рублей, а 4 сентября того же года Сенатъ постановилъ, что „крестьяне, записавшіеся въ купцы, должны платить сверхъ 70 коп., платимыхъ ими по крестьянству, еще по 50 коп. для сравненія сбора съ нихъ съ окладомъ съ купечества“.

Правительство опредѣляло какъ права, такъ и обязанности помѣщиковъ по отношенію своихъ крестьянъ Въ 1750 г. 9 февр. Сенатъ постановилъ: „по причинѣ неурожая воспрещается винокуреніе и помѣщики и управители вотчинъ принуждаются доставлять крестьянамъ пропитаніе и сѣмена на засѣвъ полей“; а въ 1752 г. 28 мая Императрица повелѣла, „чтобы въ городахъ и по проѣзжимъ дорогамъ нищіе не шатались и отсылать ихъ: дворцовыхъ въ дворцовыя канцеляріи, а помѣщичьихъ къ

помѣщикамъ съ тѣмъ подтвержденіемъ. дабы тѣхъ питали и шататься отнюдь не допускали, и они отвѣтствуютъ за то, если крестьяне ихъ будутъ шататься". Въ 1758 г. 2 мая Сенатъ приказалъ: „чтобы наглостей ни отъ кого отнюдь происходить не могло, помѣщики должны за людьми своими надлежащее смотрѣніе имѣть и до самовольствъ ихъ не допускать (ссоръ, дракъ всякаго насилія и своевольствъ"). Далѣе, на помѣщиковъ возложена была обязанность при ревизіи подавать сказки о числѣ крестьянскихъ душъ, состоящихъ за ними. Въ 1754 г. мая 13 Императрица повелѣла: „сосланныхъ помѣщиковъ въ галерную работу за утайку душъ при нынѣшней ревизіи освободить и отдать имъ описанныя деревни, а взять только денежный штрафъ 10 р. съ души. И кто утаилъ души, чтобы самъ безъ всякаго страха объявилъ въ полгода, а кто не объявитъ, съ тѣмъ поступать по указу Петра Великаго 1723 г."

Объ отношеніяхъ помѣщиковъ къ крестьянамъ можно судить по краткимъ экономическимъ запискамъ Василья Никитича Татищева, относящихся къ 1742 г. Изъ нихъ видно, что тягло, состоявшее изъ мужа и жены, должно было обработать въ каждомъ полѣ по десятинѣ, а сѣна скосить 120 пудъ, а остальная земля вся была отдана крестьянамъ. Въ случаѣ недостатка земли помѣщику слѣдовало дѣлить землю съ крестьянами пополамъ, но смотрѣть непремѣнно, чтобы на тягло приходилось въ полѣ десятина, а въ дву потому жъ. Если же этого не достанетъ, то деревня должна быть на оброкѣ. Оброкъ простирался до десяти рублей съ тягла ежегодно, да еще было много поборовъ разными съѣстными припасами.

Право владѣть крестьянами и крѣпостными людьми послѣ указа 1746 г. понемногу ограничивалось и отнималось у всѣхъ сословій, кромѣ потомственныхъ дворянъ. Императоръ Петръ III издалъ указъ 1762 г. 21 марта (обнародованный Сенатомъ 29 марта), по которому запрещено „всѣмъ фабрикантамъ и заводчикамъ не изъ дворянъ покупать отнынѣ къ своимъ фабрикамъ и заводамъ деревни и крестьянъ съ землями и безъ земель, а довольствоваться имъ вольными наемными по паспортамъ за договорную плату людьми". Въ 1766 г. мая 25 въ Инструкціи Межевымъ Губернскимъ Канцеляріямъ однодворцамъ запрещается вновь покупать крестьянъ, а въ 1794 г. янв. 23 Сенатъ постановилъ, что „однодворцы не имѣютъ права отпускать крестьянъ своихъ на волю; это право принадлежитъ только дворянству, по Жалованной Граматѣ 21 апр. 1785 г." Дворяне все болѣе и болѣе пріобрѣтали право на крестьянъ, а съ тѣхъ поръ, какъ Манифестъ Петра III 1762 г. 18 фев. далъ дворянамъ свободу служить и не служить, владѣніе крестьянами, оставленное прежде дворянамъ во имя ихъ обязательной службы, сдѣлалось привилегіей дворянскаго сословія. Петръ III расширилъ права дворянскаго сословія надъ крестьянами. 20 янв. 1762 г дворянамъ позволено переводить крестьянъ своихъ изъ одного уѣзда въ другой безъ разрѣшенія на то Камеръ-Коллегіи, увѣдомляя только объ этомъ чиновниковъ, опредѣленныхъ къ подушному окладу а 31 янв. 1762 г. постановлено: „не записывать въ купечество крестьянъ",

безъ отпускныхъ и увольнительныхъ писемъ отъ помѣщиковъ". Указомъ 1765 г. 17 янв. помѣщики получили право ссылать крѣпостныхъ людей въ каторжныя работы за дерзости; указъ 1766 г 28 янв. подтвердилъ это право помѣщиковъ ссылать крестьянъ и дворовыхъ людей въ Сибирь на поселеніе за продерзости, причемъ правительство можетъ опредѣлять ихъ въ драгуны. По указу 30 января 1766 года помѣщики во всякое время могли отдавать крестьянъ своихъ и дворовыхъ людей въ рекруты, а въ 1779 г. марта 11 Императрица повелѣла Сенату: „принимать во всякое время представляемыхъ отъ помѣщиковъ крестьянъ и дворовыхъ людей въ рекруты. Для этого составить въ Казенной Палатѣ отдѣльное присутствіе Ихъ зачитать за рекрутовъ въ будущіе наборы". Положеніе крестьянъ было таково, что записаться за кѣмъ-нибудь значило сдѣлаться его рабомъ. При Петрѣ I и даже при Елизаветѣ Петровнѣ было совсѣмъ не то. Тогда требовалось даже, чтобы всѣ гулящіе люди и уволенные отъ помѣщиковъ записывались за городскою общиною или помѣщикомъ, слѣдовательно законъ считалъ, что записаться за помѣщикомъ значитъ только вступить въ крестьянскую общину. Первая ревизія хотѣла только увеличить число членовъ общества, платящихъ подать; вторая ревизія и законодательство Елизаветы Петровны заботились только объ исправномъ платежѣ податей. Екатерина II запретила записываться за помѣщиками, и изъ этого видно, что крѣпостные люди потеряли уже значеніе членовъ русскаго общества. Указъ отъ 27 марта 1775 г. дозволяетъ вольно-отпущеннымъ не записываться ни за кого, а поступать при ревизіи въ мѣщанство или купечество, а указомъ отъ 6 апр. 1775 г. запрещается вольноотпущеннымъ записываться даже по своему желанію за кого-нибудь; указъ же 20 окт. 1783 г. запрещаетъ вообще всѣмъ свободнымъ людямъ поступать въ состояніе крѣпостныхъ людей. Крѣпостное право при Екатеринѣ II дошло до того, что крѣпостныхъ людей считали какимъ-то оборотнымъ капиталомъ: ихъ покупали, продавали, дарили сотнями и тысячами, и оптомъ и въ розницу; нельзя было только торговать ими во время рекрутскихъ наборовъ и нельзя было продавать ихъ съ молотка. Сама Импераріца жаловала тысячами душъ своихъ вельможъ за ихъ услуги. Графъ Панинъ подарилъ чиновникамъ, не получившимъ награжденія по его представленію четыре тысячи душъ изъ своихъ имѣній. Само правительство покупало людей и указомъ отъ 31 окт. 1766 г. назначалось за душу по 30 рублей. Въ Малороссіи по преданію, послѣ введенія Екатериною II крѣпостнаго права, доходило дотого, что людей вмѣстѣ съ скотомъ выгоняли на ярмарки. Запрещеніе Петра I продавать людей порознь не соблюдалось, ихъ продавали при Екатеринѣ II всячески. Ни одинъ законъ не опредѣлялъ отношенія владѣльцевъ къ крестьянамъ, не было опредѣлено ни числа рабочихъ дней крестьянина на помѣщика, ни количества земли, которое помѣщикъ долженъ бы дать крестьянину. Помѣщикъ могъ отнять всю землю у крестьянина и взять его въ дворню, на что дѣйствительно есть указанія въ указахъ того времени. Теперь уже крѣпостные люди ли-

шились возможности пріискивать даже мнимыя законныя основанія для освобожденія отъ власти помѣщиковъ. Въ Жалованной Дворянству Граматѣ сказано: „благороднымъ подтверждается право покупать деревни“, а указомъ 7 окт. 1792 г крѣпостные люди прямо причислены къ недвижимымъ имѣніямъ своихъ помѣщиковъ. Между тѣмъ Императрица Екатерина Великая была очень гуманной проникнутой любовью къ человѣчеству и идеями французской философіи XVIII в. До вступленія на престолъ самою любимою мечтою Екатерины Великой было уничтоженіе крѣпостнаго права, но, видя пока невозможность въ Россіи вольнонаемнаго труда, она еще болѣе затянула узелъ крѣпостнаго права. Однако въ народѣ ходили слухи, что скоро крестьяне будутъ освобождены. Крестьяне отказывались повиноваться своимъ помѣщикамъ, во многихъ мѣстахъ были явныя возстанія, для потушенія которыхъ требовались военныя команды. Такъ въ 1762 г. іюня 19 Петръ III издалъ такой манифестъ: „Съ великимъ гнѣвомъ и негодованіемъ увѣдомились Мы, что нѣкоторыхъ помѣщиковъ крестьяне, будучи прельщены и ослѣплены разсѣянными отъ непотребныхъ людей ложными слухами, отложились отъ должнаго помѣщикамъ своимъ повиновенія; а по тому и далѣе поступили на многія своевольства и продерзости. Разсудили Мы чрезъ сіе объявить: 1) Намѣрены мы помѣщиковъ при ихъ имѣніяхъ и владѣніяхъ ненарушимо сохранять, а крестьянъ въ должномъ имъ повиновеніи содержать. 2) Кто изъ ослушниковъ скорѣе раскается по засвидѣтельствованію помѣщиковъ, тѣмъ отпускаемъ ихъ вину. 3) Кто же останется въ своевольствѣ и непослушаніи, съ тѣми поступать по всей строгости законовъ. 4) Разсѣевателей ложныхъ слуховъ наказывать“. Вмѣстѣ съ тѣмъ былъ посланъ въ Тверскій и Клинскій уѣзды для усмиренія крестьянъ статскаго совѣтника Евграфа Татищева и лейбъ-гвардіи капитанъ-поручика Петра Хлопова генералъ-маіоръ Виттенъ съ кирасирскимъ полкомъ и командою изъ 400 человѣкъ съ 4 пушками. Въ томъ же 1762 г. 8 октября Сенатъ издалъ указъ: „Села Воскресенскаго Вяземскаго уѣзда князей Долгорукихъ крестьяне, не пріемля никакихъ увѣщаній столь непокорливы и преслушны въ своемъ невѣжествѣ остались, что въ числѣ 2000 человѣкъ нападали на военную команду посланнаго противъ нихъ генералъ-маіора князя Вяземскаго, который принужденъ былъ стрѣлять въ нихъ изъ пушекъ, причемъ убито 20 человѣкъ Если же состоящіе нынѣ въ противности крестьяне вскорѣ не раскаются, то съ ними будетъ поступлено яко съ сущими злодѣями“. Въ 1767 г. 22 августа Сенатъ издалъ указъ, въ которомъ говорилось: „Хотя указомъ отъ 19 янв. 1765 г. постановлено: когда кто не изъ дворянъ и не имѣющихъ чиновъ осмѣлится Высочайшую Ея Величества Особу подачею въ собственныя ея руки утруждать, то за первое дерзновеніе отсылать въ каторжную работу на мѣсяцъ, за второе, наказавъ публично, отсылать на годъ въ каторожную работу, а за третье, наказавъ публично плетьми, ссылать навѣчно въ Нерчинскъ съ зачетомъ крѣпостныхъ людей помѣщикамъ ихъ въ рекруты. Но нынѣ, не взирая

на это дворовые люди и крестьяне генерала Леонтьева, генеральши Толстой и подполковника Абрама Лопухина и его братьевъ подали въ собственныя руки Ея Величества челобитную на помѣщиковъ и были наказаны за это жестоко публично. Также и крестьяне бригадира Дмитрія Алсуфьева и братьевъ приведены въ послушаніе. Сіи возстанія крестьянъ происходятъ отъ разглашенія злонамѣренными людьми вымышленныхъ слуховъ о перемѣнѣ закона. Сенатъ объявляетъ, чтобы крѣпостные не вѣрили симъ слухамъ и пребывали въ послушаніи своимъ помѣщикамъ. А тѣхъ, кто будетъ распускать такіе слухи, брать подъ караулъ и поступать съ ними какъ съ нарушителями общаго покоя. А кто будетъ подавать челобитныя въ собственныя Ея Величества руки, будетъ наказанъ кнутомъ и прямо сосланъ въ Нерчинскъ съ зачетомъ помѣщикамъ ихъ за рекрутъ". Но подобными мѣрами правительство не могло остановить крестьянскія возстанія, которыми была обильна первая половина Царствованія Екатерины II. Въ 1781 г. 30 марта Синодъ постановилъ: „предписать священно и церковно-служителямъ, въ случаѣ неповиновенія крестьянъ своимъ помѣщикамъ, увѣщевать ихъ" Въ концѣ царствованія Екатерины Великой крестьянскія движенія притихли подъ гнетомъ крѣпостнаго права. Между тѣмъ со стороны помѣщиковъ бывали примѣры ужасныхъ злоупотребленій своей власти надъ своими людьми. Общаго закона на случай злоупотребленія помѣщичьей власти не было постановлено: Екатерина II какъ бы боялась прикоснуться къ помѣщичьей власти, а злоупотребленія ею произвели Пугачева, обѣщавшаго волю крестьянамъ, и всѣ ужасы его возстанія; въ 1773 и 1774 г.г помѣщики жестоко поплатились за свои злоупотребленія. Однако нельзя сказать, чтобы крѣпостные люди были совершенно безправны; часть ихъ правъ, хотя очень небольшая, сохранилась. Вотъ мѣры правительства въ пользу крестьянъ Манифестъ 13 мая 1763 г, приглашая всѣхъ бѣглецовъ, проживавшихъ въ Польшѣ, возвратиться въ Россію, обѣщалъ крестьянамъ не отдавать ихъ помѣщикамъ, а поселить ихъ, гдѣ они пожелаютъ, а помѣщикамъ они зачтутся за рекрутовъ или казна выдастъ за нихъ положенную сумму. Указомъ отъ 5 августа 1771 г. повелѣно Сенату учинить запрещеніе конфисковать и продавать съ молотка однихъ людей безъ земли. Впрочемъ указъ 7 октября 1792 г. объясняетъ, что не запрещается сама продажа однихъ людей безъ земли между частными лицами, но запрещается только публичная продажа людей съ молотка. Указъ 13 февраля 1774 г въ отмѣну прежнихъ запрещеній Императрицы Елизаветы Петровны позволяетъ не только дворянамъ и купечеству, но и крѣпостнымъ людямъ вступать въ винные откупа только за поручительствомъ своихъ помѣщиковъ. Указъ 25 іюля 1777 г. позволилъ крѣпостнымъ людямъ вступать въ купечество, но только по увѣдомительному свидѣтельству помѣщиковъ. Тоже подтвердилъ и указъ 28 августа 1790 г. только съ тѣмъ, чтобы до ревизіи платились подати, какъ купеческія, такъ и крестьянскія. Указомъ 2 декабря 1782 г. Сенатъ запретилъ помѣщикамъ отпускать на волю престарѣлыхъ и увѣч-

ныхъ людей и крестьянъ во избѣжаніе платежа за нихъ податей. Въ инструкціи сотскому съ товарищами отъ 19 декабря 1774 г. говорится: „Смотрѣть сотскому, чтобы изъ другихъ уѣздовъ помѣщики не переводили людей на вѣчное житье въ свои же вотчины безъ вѣдома, дабы отъ сего не было недоимки въ подушномъ и рекрутскомъ сборѣ. А кто хочетъ переводить, тѣ бы давали знать канцеляріи, и она будетъ исключать ихъ изъ сборовъ и податей по прежнему жилищу и перечислять, куда они будутъ вновь переведены. Смотрѣть сотскому, чтобы въ селеніяхъ его сотни не было бы бродягъ и людей, подговаривающихъ и другихъ бѣжать за польскій рубежъ и въ другія мѣста, и таковыхъ ловить; дворовыхъ людей и крестьянъ удерживать отъ побѣговъ всевозможными способами; отвращать ихъ отъ побѣговъ увѣщаніями; если не послушаютъ, то приводить за караулами въ канцелярію". Изъ этихъ постановленій можно видѣть, что хотя они были, какъ будто, въ пользу крестьянъ, но имѣли одну цѣль: исправный сборъ податей и отправленіе повинностей; польза же крестьянъ совершенно упускалась изъ виду. Предоставляемыя ими права крестьянамъ ограничивались властью помѣщика, чего не было еще въ началѣ XVIII столѣтія.

Императоръ Павелъ Петровичъ 5 апрѣля 1797 г. издалъ „Установленіе" о Россійскихъ Императорскихъ орденахъ. Въ каждомъ орденѣ были учреждены командорства, къ которымъ было приписано большее количество крестьянъ; кромѣ того командорамъ выдавалось денежное жалованье. На учрежденіе командорствъ въ распоряженіе Сената дано 50000 крестьянскихъ душъ изъ государственныхъ экономическихъ имѣній. Въ 1797 г. 4 января Императоръ Павелъ заключилъ конвенцію съ державнымъ Мальтійскимъ орденомъ объ установленіи сего ордена въ Россіи, за что обязался платить ему ежегодно по 300.000 польскихъ златыхъ и каждый командоръ подъ именемъ респонсій платилъ ордену по 20 процентовъ съ своего дохода. Было заведено 98 командорствъ съ доходами отъ 1000 до 6000 р. въ годъ. Командорамъ Императоръ Павелъ щедро раздавалъ имѣнія, земли съ населявшими ихъ крестьянами.

Итакъ, въ видѣ раздачи командорственныхъ имѣній повторилось въ концѣ XVIII столѣтія то, что было въ XV, XVI и XVII столѣтій въ видѣ раздачи помѣстій; только прежде помѣстья давались равно всѣмъ дворянамъ за ихъ службу, теперь же командорственныя имѣнія давались только нѣкоторымъ дворянамъ, какъ особенная Императорская милость. Государственные крестьяне, не знавшіе до сихъ поръ крѣпостнаго права, сотнями и тысячами жаловались совсѣмъ съ землею дворянамъ только потому, что были учреждены какія-то командорства. Это былъ какъ-бы предлогъ для награжденія дворянъ крестьянами и землями. Съ тѣмъ вмѣстѣ были опредѣлены и правила для управленія командорственными имѣніями. Въ именномъ указѣ 1797 г. 30 апрѣля говорится: „Командорственное имѣніе есть удѣлъ всякому кавалеру на то только время, доколѣ онъ въ семъ классѣ пребываетъ, поэтому запрещаются всякаго рода сдѣлки на нихъ и отчужденіе ихъ. Кре-

стьянъ сихъ имѣній запрещается разселять, отвлекать отъ земледѣлія и употреблять въ домовую службу".

Выше мы видѣли, до какихъ размѣровъ развилось крѣпостное право при Императрицѣ Екатеринѣ II и какія крестьянскія возстанія это вызвало. Съ 1782 г. крестьяне притихли, о возстаніяхъ ихъ нигдѣ не было слышно, но спустя два мѣсяца послѣ смерти Императрицы Екатерины II начались опять крестьянскія движенія, поднятыя ложными слухами о скоромъ освобожденіи ихъ. Манифестомъ отъ 29 янв. 1797 г приказывалось крестьянамъ не вѣрить этимъ ложнымъ слухамъ, повиноваться своимъ помѣщикамъ; на начальниковъ губерній и священниковъ возлагалась обязанность наблюдать за исполненіемъ сего приказанія; крестьянъ же, которые дерзнутъ чинить ослушаніе и буйство, подвергать законному наказанію.

Въ 1799 г. 17 октября Императоръ Павелъ I далъ право помѣщикамъ отдавать крѣпостныхъ людей своихъ на поселеніе въ Сибирскій край около Китайскихъ границъ, съ зачетомъ въ рекруты, не старѣе 45 лѣтъ и безъ разлученія съ женами.

Однако самое тяжелое время для крѣпостныхъ людей миновало и хотя крѣпостное право оставалось въ полной своей силѣ, но съ Императора Павла I начинаются облегченія въ участи крѣпостныхъ людей и подобныя же попытки правительство продолжаетъ и въ слѣдующія царствованія, пока наконецъ крѣпостное право не было совершенно уничтожено 19 февраля 1861 г. Императоръ Павелъ I для облегченія крестьянъ постановилъ: 1) Указомъ отъ 5 апрѣля 1797 г., что помѣщики не имѣютъ права заставлять крестьянъ работать на нихъ по воскресеньямъ и праздникамъ, а въ будни крестьяне должны работать на помѣщиковъ только три дня въ недѣлю. 2) Въ 1798 г. 16 октября Императоръ запретилъ продавать въ Малороссіи людей безъ земли.

Императоръ Александръ I Благословенный, по своему мягкосердію и добротѣ желалъ облегчить положеніе крестьянъ и принималъ къ тому рядъ мѣръ: 1. Не позволялось помѣщикамъ обращаться жестоко съ своими людьми, а въ случаѣ обнаруженія жестокаго обращенія имѣнія брали въ опеку, а помѣщиковъ подвергали наказаніямъ, заключали въ монастыри. Опека надъ жестокими помѣщиками назначалась Дворянскими Собраніями и дѣло о наложеніи ея шло чрезъ гражданскаго губернатора въ Сенатъ, которому принадлежало утвержденіе ея. 2. Императоръ желалъ завести особый классъ людей изъ крѣпостныхъ людей и далъ ему названіе *вольныхъ хлѣбопашцевъ*. Первый воспользовался этимъ правомъ отпускать на волю крестьянъ съ землею въ 1803 г графъ Сергѣй Румянцевъ. Но въ 1804 г. 14 декабря было запрещено помѣщикамъ отпускать въ вольные хлѣбопашцы крестьянъ изъ родовыхъ имѣній. 3. Для ограниченія развитія крѣпостнаго права правительство постоянно повторяло запрещеніе владѣть крѣпостными людьми личнымъ дворянамъ и разночинцамъ и съ этой цѣлью во избѣжаніе злоупотребленій указомъ отъ 23 октября 1816 г.

запрещено совершать купчія крѣпости на людей безъ земли по вѣрющимъ письмамъ. 4) За крестьянами признавались нѣкоторыя гражданскія права. Такъ 16 ноября 1810 г. позволено допускать къ торгамъ на содержаніе почтовыхъ станцій крестьянъ какъ казенныхъ, такъ и помѣщичьихъ, но съ ручательствомъ ихъ помѣщиковъ. 5) Императоръ Александръ I повелѣлъ 4 іюня 1801 г. отобрать 50000 крестьянскихъ душъ отъ командорствъ и возвратить ихъ въ казенное вѣдомство, а командорамъ выдавать пенсіонъ въ половинномъ размѣрѣ получавшагося ими оброка, а другую половину употреблять на богоугодныя дѣла.

Въ концѣ царствованія Императора Александра I правительство стало суровѣе относиться къ положенію крестьянъ. 27 іюня 1823 г. Сенатъ постановилъ: „Крестьянъ, представляемыхъ помѣщиками для ссылки въ Сибирь на поселеніе за дурные поступки, ссылать чрезъ Губернскія Правленія, не производя никакихъ изслѣдованій въ судебныхъ мѣстахъ". 29 февраля 1824 г. Сенатъ велѣлъ принимать представляемыхъ помѣщиками крѣпостныхъ людей въ Сибирь безъ ограниченія лѣтъ ссылаемыхъ.

Въ царствованіе Императора Николая Павловича относительно помѣщичьихъ крестьянъ были изданы слѣдующія узаконенія:

Право владѣть крѣпостными людьми принадлежало однимъ потомственнымъ дворянамъ. Въ 1831 году 9 февраля постановлено: „Взыскивать съ разночинцевъ и недворянъ, владѣющихъ крестьянами, за мужскую душу по 500 р., за женскую по 200 р. Если же они имѣютъ цѣлое заселенное имѣніе, то обращать его въ казну, а съ дворянъ, позволившихъ купить имѣніе на свое имя, брать такой же штрафъ за мужскую душу по 500 р, за женскую по 200 р. И это брать съ каждаго порознь и съ разночинца и съ дворянина". Въ 1831 г. февраля 28 запрещено именующимся греческими дворянами владѣть людьми, пока они не будутъ утверждены въ дворянствѣ. Въ Бессарабской Области вовсе не было крѣпостнаго права и дворяне не могли имѣть въ ней крѣпостныхъ людей. Указомъ 1841 г. 8 марта постановлено: „Если дворянка выдетъ замужъ за непотомственнаго дворянина, то она можетъ владѣть по свою смерть крѣпостными людьми, которые были у ней до замужества, но вновь пріобрѣтать не можетъ. Однако ей можетъ достаться заселенное имѣніе по наслѣдству или по закону, или по духовному завѣщанію отъ ея родственниковъ, которымъ она имѣетъ право владѣть. Если мужъ ея получитъ потомственное дворянство или же по смерти его она выдетъ за потомственнаго дворянина, то она можетъ пріобрѣтать крѣпостныхъ людей и заселенныя земли. Если послѣ нея останутся дѣти отъ мужа непотомственнаго дворянина, то имѣніе ея не переходитъ ни къ мужу, ни къ дѣтямъ, но должно быть продано ими."

Въ царствованіе Императора Николая Павловича были какъ бунты крестьянъ, такъ и побѣги ихъ. Въ 1826 г. 12 мая былъ изданъ такой манифестъ: „Изъ донесеній начальниковъ губерній видно, что казенные и

помѣщичьи крестьяне, обманутые ложными слухами объ освобожденіи, отступаютъ отъ должнаго порядка. Объявляемъ: 1) Что всякіе толки о свободѣ ложны. 2) Крестьяне должны исполнять свои обязанности 3) Если будетъ неповиновеніе власти, то виновные будутъ наказаны" Для прекращенія побѣговъ принимались правительствомъ многія мѣры. По указу 1827 г 5 октября велѣно брать съ помѣщиковъ, выдавшихъ чужихъ бѣглыхъ дѣвокъ за своихъ крѣпостныхъ людей, за каждую дѣвку по 2000 р. 1827 г. 16 ноября назначены наказанія за предержательство военныхъ дезертировъ и бѣглыхъ крѣпостныхъ людей: кто завѣдомо укроетъ до 6 дней—штрафъ во 100 р за каждаго; отъ 6 дней до 6 мѣсяцевъ—сверхъ штрафа тѣлесное наказаніе; болѣе 6 мѣсяцевъ—послѣ тѣлеснаго наказанія отдавать въ военную службу." Права дворянъ по отношенію крѣпостныхъ людей были слѣдующія: 1) По указу отъ 26 апрѣля 1826 г, помѣщичьихъ крестьянъ, ссылаемыхъ въ Сибирь за бродяжничество, по желанію помѣщика отдавать ихъ ему изъ Губернскаго Правленія, если они не перешли еще изъ этой губерніи. Если же перешли, то они могутъ быть возвращены только изъ Кавказской Экспедиціи и Тобольскаго Приказа о ссыльныхъ. Такимъ образомъ, по желанію помѣщика возвращались крѣпостные люди изъ ссылки въ Сибирь за бродяжничество, и наоборотъ, если помѣщикъ не пожелаетъ взять къ себѣ крестьянина, опороченнаго и наказаннаго по суду и обращеннаго на мѣсто жительства, то его ссылали въ Сибирь хотя бы ему было болѣе 50 лѣтъ (указъ 1831 г. 18 февраля). 2) Помѣщики имѣли право представлять своихъ людей для ссылки въ Сибирь на поселеніе за дурное поведеніе. По Учрежденію Губернскаго Правленія 1845 г. 2 января распоряженія по просьбамъ помѣщиковъ объ удаленіи отъ нихъ крѣпостныхъ людей и отдачѣ оныхъ въ военную службу или отсылкѣ оныхъ въ Сибирь на поселеніе возложены на Губернскія Правленія. По указу 1828 г. 22 іюня людей, представляемыхъ помѣщиками за дурное поведеніе для ссылки въ Сибирь, Губернское Правленіе можетъ годныхъ опредѣлить въ службу, а неспособныхъ ссылать въ Сибирь, но за рекрутъ ихъ ни въ какомъ случаѣ не зачитать. Жены крестьянъ, ссылаемыхъ помѣщиками въ Сибирь, по указу отъ 7 янв. 1827 года, могутъ слѣдовать за своими мужьями. 3) По указу 1827 г. 7 сент. помѣщикамъ было запрещено отдавать въ рекруты людей, отыскивающихъ свободу отъ владѣнія ихъ, но по 1845 г. 5 янв. позволено помѣщикамъ отдавать въ рекруты такихъ людей, признанныхъ въ первой инстанціи суда принадлежащими имъ. 4) Указъ 1837 г. 15 мая позволилъ владѣльцамъ переселять своихъ крестьянъ и дворовыхъ людей въ другія мѣста, но по уплатѣ состоящихъ на сихъ крестьянахъ недоимокъ. 5) По указу 1843 г. продавцы могутъ выговарить людей при продажѣ населенныхъ имѣній.—Крѣпостное право ограничивалось слѣдующими постановленіями: 1) Исключительное право однихъ потомственныхъ дворянъ владѣть людьми и запрещеніе этого всѣмъ другимъ было уже ограниченіемъ крѣпостнаго права. По указу 1850 г. 5 іюня населенныя имѣнія

и дворовые люди лицъ, не утвержденныхъ въ дворянскомъ достоинствѣ, обращались въ казенное вѣдомство, о чемъ дѣлаютъ распоряженія сами Губернскія Правленія, а бывшимъ владѣльцамъ выдаются изъ казны вознагражденія. По указу 1840 г. 12 іюня запрещено помѣщикамъ отдавать евреямъ на откупъ доходы съ крестьянъ. долженствующіе поступать въ пользу помѣщиковъ. 2) За жестокое обращеніе съ крестьянами имѣніе помѣщика отдавать въ опеку, ему запрещается покупать вновь людей, а если какіе достанутся ему по наслѣдству, то тоже отдавать въ опекунское управленіе. И правительство, какъ это видно изъ указовъ, строго исполняло этотъ законъ. 3) Императоръ Николай Павловичъ желалъ образовать классъ „*обязанныхъ крестьянъ*". Въ указѣ 1842 г. 2 апрѣля Императоръ говоритъ:

Число крѣпостныхъ людей при Императорѣ ихъ можно видѣть изъ

	Дворянъ, имѣвшихъ крѣпостныхъ людей безъ земли.		Помѣщиковъ, владѣвшихъ			
			Менѣе 21 душъ.		Отъ 21 до 100 душъ.	
	Чиисло дворянъ.	Число крѣпост людей.	Число помѣщиковъ.	Число душъ муж. пола.	Число помѣщиковъ.	Число душъ муж. пола.
По 8 народной переписи 1834 г.						
Въ Тульской губ . . .	281	788	1840	14863	1334	67509
Всего въ 45 губерніяхъ.	17763	62183	58457	450037	30417	1500357
По 9 ревизіи къ 1857 г. числилось.						
Въ Тульской губерніи .	115	281	1080	9060	1563	79569
Въ 49 губерніяхъ . . .	5510	15390	49708	371210	36024	1655824

Число крѣпостныхъ людей въ Тульской губерніи къ общему процентъ изъ всѣхъ губерній 73,82%,

„Дозволили Мы помѣщикамъ крѣпостныхъ людей своихъ обращать въ обязанные крестьяне съ надѣленіемъ ихъ участками земли въ пользованіе за условныя повинности.“ Указомъ 1843 года 12 іюня дозволено помѣщикамъ увольнять своихъ дворовыхъ людей безъ земли за условную повинность или оброкъ, платимый разомъ, или нѣсколько лѣтъ, или по смерть помѣщика 4) Указомъ 1833 г. мая 2 запрещено: 1) принимать безъ земли крѣпостныхъ людей, крестьянъ и дворовыхъ въ обезпеченіе и удовлетвореніе долговъ; 2) продавать съ землей или безъ земли людей отдѣльно безъ семейства. Семействомъ считается отецъ, мать, неженатые сыновья и незамужнія дочери. По указу 1841 г. 2 янв. запрещено продавать крѣпостныхъ людей отдѣльно отъ семейства.

Николаѣ Павловичѣ и предъ освобожденіемъ прилагаемой таблицы.

крѣпостными людьми съ землей.						Итого помѣщиковъ, имѣвшихъ крѣпостныхъ людей съ землей.		Всего помѣщиковъ и крѣпостныхъ людей.	
Отъ 100 до 500 душъ.		Свыше 500 душъ.		Болѣе 1000 душъ.					
Число помѣщиковъ.	Число душъ муж. пола.	Число помѣщиковъ.	Число душъ муж. пола	Число помѣщиковъ.	Число душъ муж. пола.	Число помѣщиковъ.	Число крѣпостныхъ людей.	Число помѣщиковъ.	Число крѣпостныхъ людей.
857	181276	121	151930	—	—	4152	415578	4433	416366
16740	3634194	3726	5119790	—	—	109340	10704378	127103	10766561
1054	204368	63	41872	23	52850	3783	403368	3898	403649
19808	3903502	2468	1615143	1449	3283833	109457	10829512	114967	10844902

числу населенія составляло въ 1834 г. самый высшій въ 1857 г. составляло 68,81%.

Попытки освобожденія крестьянъ въ Тульской губерніи.

До общаго освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости въ 1861 г. правительство два раза, въ 1803 и 1842 г., предоставляло дворянамъ возможность, по ихъ желанію, производить освобожденіе своихъ крестьянъ съ землею.

Императоръ Александръ I желалъ образовать особый классъ людей изъ крѣпостныхъ крестьянъ, отпускаемыхъ на волю помѣщиками съ землею, и далъ ему названіе *„вольныхъ хлѣбопашцевъ“*. Въ указѣ Сенату отъ 20 февраля 1803 г. Императоръ говоритъ: „Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ графъ Сергѣй Румянцевъ хочетъ отпустить нѣкоторыхъ крѣпостныхъ крестьянъ, утвердивъ въ ихъ собственность участки земли продажею или на другихъ условіяхъ, и проситъ, чтобы эта сдѣлка имѣла законную силу и крестьяне могли оставаться въ состояніи свободныхъ землевладѣльцевъ, не обязываясь входить въ другой родъ жизни.

Мы позволяемъ такое распоряженіе ему, Румянцеву, и другимъ помѣщикамъ. Если кто изъ помѣщиковъ пожелаетъ отпустить крестьянъ съ землею, то, заключивъ съ ними условія, долженъ чрезъ губернскаго предводителя дворянства представить ихъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ для представленія Намъ, и по Высочайшемъ утвержденіи предъявить сіи условія въ Гражданскую Палату и записать ихъ у крѣпостныхъ дѣлъ. Такія условія сохраняются, какъ крѣпостныя обязательства, свято и ненарушимо, и наслѣдникъ помѣщика обязанъ исполнить ихъ“.

На основаніи этого разрѣшенія дворянинъ Тульскаго уѣзда маіоръ Дмитрій Алексѣевичъ Хрущевъ заключилъ 3 мая 1812 г. условіе объ увольненіи послѣ своей смерти своихъ крестьянъ и дворовыхъ людей въ званіе свободныхъ хлѣбопашцевъ девяти селеній Тульскаго уѣзда и двухъ селеній Алексинскаго уѣзда, всего 792 души по 7 ревизіи, съ обязательствомъ ихъ вносить ежегодно по пяти рублей съ души въ Тульское Дворянское Александровское училище для употребленія ихъ въ пользу того училища на вѣчныя времена, всего 1398 р. 57 коп. въ годъ. Хрущевъ умеръ въ 1818 г. и крестьяне въ этомъ году получили вольную отъ Тульской Гражданской Палаты.

Императоръ Николай Павловичъ считалъ крѣпостное право зломъ, но не рѣшался на отмѣну его, находя это при неподготовленности къ тому крестьянъ преждевременнымъ и нарушающимъ право собственности помѣщиковъ, и потому онъ полагалъ возможнымъ ограничиться нѣкоторыми смягченіями крѣпостнаго права. Государь выражался о томъ такъ: „подвигать не колебля и открывать пути не потрясая“. Съ этой цѣлью онъ составлялъ нѣсколько разъ негласные (чтобы не волновать народъ) Комитеты. Такъ въ 1840—1841 г. былъ особый Комитетъ объ отмѣнѣ крѣпостнаго права подъ фиктивнымъ названіемъ „Комитетъ для управленія земскихъ повинностей въ западныхъ губерніяхъ“.

Въ указѣ 1842 г. 2 апрѣля Императоръ Николай I говоритъ: „Дозволили Мы помѣщикамъ крѣпостныхъ людей своихъ обращать въ обязанные крестьяне съ надѣленіемъ ихъ участками земли въ пользованіе за условныя повинности“.

Въ 1844 году былъ открытъ „Комитетъ объ устройствѣ сословія дворовыхъ людей“. Въ засѣданіи Комитета 19 марта Императоръ сказалъ: „Главная мысль моя—измѣнить крѣпостное состояніе. Мысль о томъ меня никогда не оставляетъ. Но первымъ условіемъ я считаю постепенность мѣръ, а потому и намѣренъ начать съ дворовыхъ людей, между ними съ ходящихъ по паспортамъ, которые, не имѣя законнаго основанія, болѣе другихъ даютъ правительству поводъ заняться ихъ устройствомъ“. Слѣдствіемъ этого былъ указъ 12 іюня, облегчавшій помѣщикамъ отпускъ дворовыхъ людей на волю.

Въ 1847 г. былъ Комитетъ „о предоставленіи крестьянамъ продающихся съ публичныхъ торговъ имѣній выкупаться на волю“. Этотъ проектъ указомъ 8 ноября 1847 г. получилъ силу закона.

Въ 1844 г. девять Тульскихъ дворянъ сдѣлали попытку освободить своихъ крестьянъ на основаніи указа 2 апрѣля 1842 г. Эта попытка не была приведена въ исполненіе, такъ какъ они ходатайствовали не только объ освобожденіи своихъ крестьянъ, но коснулись вообще вопроса объ освобожденіи всѣхъ крестьянъ въ Россіи, что, конечно, было признано правительствомъ выходящимъ изъ предѣловъ права, предоставленнаго отдѣльнымъ помѣщикамъ указомъ 1842 г., и являлось въ то время во всякомъ случаѣ преждевременнымъ. Освобожденіе крестьянъ совершилось, дѣйствительно, вскорѣ послѣ того по Высочайшей, твердо высказанной волѣ Монарха, послѣ тщательной и всесторонней разработки сего вопроса, въ которой значительная доля была предоставлена довѣріемъ Государя дворянству. Освобожденіе крестьянъ подготовлялось три года, съ 1858 г. по 1861 г.; къ мысли о немъ привыкли и дворяне, и крестьяне, и потому оно было принято съ радостью и тѣми, и другими и прошло спокойно.

Девять дворянъ, подавшіе 14 января 1844 г. начальнику губерніи прошеніе о разрѣшеніи освободить крестьянъ были: Богородицкаго уѣзда графъ Ник. Ник. Татищевъ, графъ Вас. Алексѣевичъ Бобринскій, Ѳеод. Зах. Ключаревъ, Мих. Пав. Болотовъ, Дм. Дм. Ошанинъ, Вас Ив. Муравьевъ, Епифанскаго уѣзда Ив. Арт. Раевскій, Крапивенскаго уѣзда Павелъ Воронцовъ-Вельяминовъ, и Тульскаго уѣзда Пав. Ник. Мясновъ.

Они предполагали освободить своихъ крестьянъ и дворовыхъ людей съ надѣломъ по одной десятинѣ на каждую ревизскую душу мужскаго пола въ вѣчную собственность, а также съ предоставленіемъ имъ въ собственность всей ихъ движимости и построекъ. За это крестьяне должны бы были вносить въ казначейство по три рубля въ годъ съ десятины въ уплату процентовъ и погашені капитальныхъ долговъ ихъ помѣщиковъ въ кредитныя установленія, каковыхъ имѣлось отъ 60 до 80 рублей серебромъ на ревизскую душу, а по уплатѣ долговъ этотъ платежъ кресть-

янъ долженъ поступать въ государственные доходы, отъ чего они увеличатся втрое.

Въ отношенiи уплаты остающейся на нихъ части долга въ кредитныя установленiя они просятъ дать имъ десятилѣтнюю льготу.

Далѣе просители разсуждали такъ: крестьяне будучи надѣлены землею въ количествѣ достаточномъ для осѣдлости, пропитанiя и уплаты податей, но недостаточномъ для земледѣльческаго промысла, неминуемо должны будутъ вступать съ владѣльцами земель въ разнородныя обязательства и брать ихъ оставшуюся землю или за деньги, или за отправленiе работъ.

При чемъ вычисляется сколько каждое тягло исполняетъ разныхъ повинностей предъ помѣщикомъ: рабочихъ дней 135 съ тягла, что составитъ, оцѣнивая день работника съ лошадью въ 10 коп. сер. и день работницы въ 3 коп, въ годъ 17 р. 55 к.; провозъ въ зиму 75 пудовъ клади въ Москву на собственномъ иждивенiи крестьянъ, полагая по 7 коп. съ пуда, 5 р. 25 к.; сверхъ того оброкъ съ каждаго тягла свинымъ мясомъ, птицею, яйцами и холстомъ въ годъ не менѣе 2 р. 30 коп., что составляетъ вообще съ тягла 25 р. сер. въ годъ, а такъ какъ число тяголъ обыкновенно составляетъ третью часть всего количества ревизскихъ душъ, то на душу ложится по 8 руб. 33 1/3 коп. сер.

Прошенiе кончается такъ: „Если таковое предположенiе будетъ удостоено Высочайшаго одобренiя, то на основанiи вышеуказанныхъ пунктовъ, нижеподписавшiеся будутъ имѣть счастiе представить сообразно имѣнiю каждаго нужныя подробности касательно администрацiи и управленiя крестьянами, въ срединѣ ихъ владѣнiй живущими“.

На это прошенiе вскорѣ послѣдовало Высочайшее повелѣнiе, сообщенное 24 февраля 1844 г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Перовскимъ Тульскому Губернатору князю Голицыну. Въ этомъ прошенiи найдено; 1) неясность и противорѣчiе; полагая, чтобы крестьяне вносили ежегодно по три рубля на погашенiе кредитнаго долга, въ то же время помѣщики просятъ объ отсрочкѣ платежа. 2) нѣтъ вовсе въ виду согласiя крестьянъ на такую сдѣлку 3) по указу 2 апр. 1842 г. помѣщики должны оставаться полными владѣльцами вотчинныхъ земель.

Вслѣдствiе сего Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: „объявить просителямъ, что дѣлу сему въ томъ видѣ, какъ оно представлено, не можетъ быть данъ никакой дальнѣйшiй ходъ“.

Въ 1847 г. графъ Татищевъ, графъ Бобринскiй, Муравьевъ, Болотовъ, Ошанинъ, Раевскiй, Воронцовъ-Вельяминовъ и Мясновъ испрашивали Высочайшаго соизволенiя на учрежденiе Комитета для составленiя проекта по предмету обращенiя ихъ крестьянъ въ обязанные. Государь Императоръ, по Положенiю Комитета Министровъ 18 марта 1847 г., Высочайше повелѣть соизволилъ: „объявить означеннымъ осьми помѣщикамъ, что въ учрежденiи предположеннаго ими особаго Комитета не представляется удобства и что отъ нихъ самихъ зависитъ составить объ увольненiи кре-

стьянъ въ обязанные проектъ по взаимному между собою совѣщанію или съ приглашеніемъ къ тому и другихъ свѣдующихъ лицъ; но дабы предположеніе сіе не могло остаться безъ дальнѣйшаго исполненія, то поручить начальнику губерній и губернскому предводителю имѣть за ходомъ сего дѣла надлежащее наблюденіе".

Вслѣдствіе этого начались совѣщанія шести дворянъ Мяснова, Болотова, графа Бобринскаго, Мих. Дм. Бибикова. (Епифанскаго уѣзда), Муравьева и графа Татищева. Совѣщанія эти происходили въ г. Тулѣ въ почтовой гостинницѣ, а затѣмъ въ бесѣдкѣ діакона. Въ этихъ совѣщаніяхъ губернскій предводитель дворянства не принималъ участія и они велись скрытно отъ него; предположенія дворянъ читались въ маѣ мѣсяцѣ 1847 г. у губернатора въ присутствіи губернскаго предводителя Вл. Андр. Норова, который возражалъ противъ нихъ и затѣмъ 1 окт. 1847 г. донесъ о ходѣ совѣщаній министру Внутреннихъ Дѣлъ Перовскому

Представленное за подписью означенныхъ шести дворянъ прошеніе заключаетъ въ себѣ слѣдующее: „Вопросъ по Высочайшему повелѣнію къ намъ послѣдовавшій: отказались ли мы отъ представленнаго нами проекта въ 1844 г. указываетъ намъ, что Верховное Правительство допускаетъ мысль объ измѣненіи нынѣшняго крѣпостнаго безплатнаго труда и допускаетъ крестьянамъ право владѣнія поземельною личною собственностью— два основныя положенія проекта 1844 г."

Неудобство крѣпостнаго состоянія заключается не въ томъ, что люди находятся въ произволѣ владѣльцевъ, но истинное и государственное несчастіе состоитъ въ томъ, что милліоны крѣпостныхъ людей не могутъ богатѣть и слѣдовательно умножать богатствъ государственныхъ: не употребляя своего времени и труда по собственнымъ способамъ и произволу и не имѣя никакой личной собственности, огражденной правомъ и закономъ.

При составленіи проекта 1844 г. наше намѣреніе клонилось къ уничтоженію того насильственнаго человѣческаго труда, который, какъ капиталъ, тратится большею частью для прихотей и роскоши, именно въ различныхъ услуженіяхъ у насъ безмѣрно многочисленныхъ, какъ въ быту помѣщиковъ, гдѣ въ числѣ прислуги являются музыканты, танцовщики, псари, актеры, и уже по необходимости различные мастеровые. Отъ таковыхъ услуженій настоящее дѣло нигдѣ и нисколько не выигрываетъ, а между тѣмъ капиталъ труда растрачивается вотще".

Затѣмъ начинаются довольно неясныя разсужденія о трудѣ, землѣ, капиталѣ, *) и предложеніе освободить крестьянъ съ надѣленіемъ по одной десятинѣ на душу и получить денежное вознагражденіе за потерю безплатнаго труда и отчуждаемую землю.

Прошеніе кончается такъ: „Повергая себя къ освященнымъ стопамъ Монарха въ чувствахъ невыразимой благодарности за величайшую честь и

*) Составитель прошенія, какъ говоритъ губернскій предводитель, только что кончилъ курсъ въ университетѣ и потому видно его желаніе выказать свое знакомство съ политической экономіей.

отеческое довѣріе, сдѣланныя намъ въ предложенномъ вопросѣ, нижеподписавшіеся по долгу присяги, чистой совѣсти и крайнему своему разумѣнію дерзаютъ повергнуть келейно мысли свои на Высочайшее усмотрѣніе Императорскаго Величества".

Вмѣстѣ съ этимъ губернскій предводитель Норовъ писалъ 4 апрѣля 1848 г. начальнику губерніи:

„Прочитавъ рукопись, представленную г. Начальнику Тульской губерніи съ подписями шести дворянъ, по долгу присяги, чистой совѣсти, по званію моему обязанъ изложить мнѣніе мое: ни мудрые законы наши, ни благомыслящее разсужденіе, при Самодержавномъ Отеческомъ Правительствѣ Россіи, не допускаютъ составленія изложенныхъ въ рукописи указаній, а потому, не почитая себя въ правѣ опровергать невѣрное изложеніе господъ, подписавшихся относительно настоящаго времени, не вѣрую предсказаніямъ ихъ о будущемъ—будущее въ руцѣ Бога; но ежели въ настоящее время должно быть повергнуто къ стопамъ Его Императорскаго Величества изъ Тульской губерніи отъ шести дворянъ столь прискорбное изложеніе мечтаній ихъ, то молю Всемогущаго, да не оскорбляется сердце Царя заблужденіемъ мечтателей: масса дворянъ Тульской губерніи не увлечется безразсудными умствованіями. Всѣ мы, по примѣрамъ предковъ нашихъ, съ вѣрноподданной любовью и нынѣ готовы принесть на Олтарь Отечества за Вѣру и Царя жизнь, для спокойствія и благоденствія Россіи достояніе. Чувства эти останутся въ заповѣдь и потомству нашему".

Записка шести Тульскихъ дворянъ и отзывъ губернскаго предводителя разсматривались въ Комитетѣ Министровъ 11 и 25 мая 1848 г., который постановилъ: „имѣя въ виду, что 1) положеніемъ Комитета 18 марта 1847 г. было предоставлено восьми дворянамъ Тульской губерніи составить проектъ объ увольненіи крестьянъ ихъ въ обязанные. 2) вмѣсто сего проекта шесть изъ нихъ представили записку съ изъясненіемъ желанія привести въ исполненіе первоначальное предположеніе ихъ, на которое не послѣдовало Высочайшаго соизволенія и 3) въ запискѣ той помѣщики сами излагаютъ мнѣніе, что предположеніе ихъ въ такомъ только случаѣ принесетъ пользу, если распространено будетъ на всѣ земледѣльческія сословія въ государствѣ; полагалъ: настоящее дѣло оставить безъ всякихъ послѣдствій, о чемъ объявить симъ помѣщикамъ".

Государь Императоръ, разсмотрѣвъ 21 мая записку, соизволилъ утвердить Положеніе Комитета Министровъ.

Черезъ девять лѣтъ послѣ этой попытки нѣкоторыхъ дворянъ Тульской губерніи освободить своихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости само правительство по волѣ Царя-Освободителя Императора Александра II приступило къ работамъ по освобожденію крестьянъ во всей Россійской Имперіи.

Предварительныя мѣры правительства къ освобожденію крестьянъ.

19 февраля 1855 г. вступилъ на престолъ Императоръ Александръ II. Во всѣхъ классахъ русскаго общества ожидали, что въ манифестѣ о вступленіи на престолъ будетъ говориться, что либо о крѣпостномъ правѣ, но въ манифестѣ ничего не было сказано по сему вопросу. Въ циркулярѣ новаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ Ланского къ предводителямъ дворянства было сказано слѣдующее: „Всемилостивѣйшій Государь нашъ повелѣлъ мнѣ ненарушимо охранять права, вѣнценосными его предками дарованныя дворянству". Объ освобожденіи крестьянъ нельзя было и предполагать послѣ этихъ словъ.

Въ манифестѣ 19 марта 1856 г. по поводу заключенія мира съ западно европейскими государствами послѣ Севастопольской войны было помѣщено между прочимъ изреченіе, дававшее нѣкоторую надежду на освобожденіе крестьянъ:

„При помощи небеснаго Промысла, всегда благодѣющаго Россіи, да утверждается и совершенствуется ея внутреннее благоустройство; правда и милость да царствуетъ въ судахъ ея; да развивается повсюду и съ новою силою стремленіе къ просвѣщенію и всякой полезной дѣятельности, и *каждый* подъ сѣнію законовъ, для всѣхъ равно справедливыхъ, всѣмъ равно покровительствующихъ, да наслаждается въ мирѣ плодомъ трудовъ невинныхъ".

Чрезъ нѣсколько дней послѣ изданія манифеста Императоръ былъ въ Москвѣ. Московскій генералъ-губернаторъ Закревскій доложилъ Государю, что „въ народѣ и между дворянствомъ распространился слухъ, будто готовится освобожденіе крестьянъ". Государь, принимая предводителей сказалъ имъ слѣдующее:

„Я узналъ, господа, что между вами разнеслись слухи о намѣреніи моемъ уничтожить крѣпостное право. Въ отвращеніе разныхъ неосновательныхъ толковъ по предмету столь важному я считаю нужнымъ объявить вамъ, что я не имѣю намѣренія сдѣлать это теперь. Но, конечно, господа, сами вы знаете, что существующій порядокъ владѣнія душами не можетъ оставаться неизмѣннымъ. Лучше отмѣнить крѣпостное право сверху, нежели дожидаться того времени, когда оно само собою начнетъ отмѣняться снизу. Прошу васъ, господа подумать о томъ, какъ бы привести это въ исполненіе. Передайте слова мои дворянству для соображеній".

Эта рѣчь распространилась по всей Россіи. Вопросъ объ освобожденіи крестьянъ былъ поднятъ и самъ Императоръ объявилъ, что время совершенія его наступило и что правительство само приступитъ къ нему.

Ревностнымъ поборникомъ освобожденія крестьянъ явился товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Алексѣй Ираклієвичъ Левшинъ, (дворянинъ

Ефремовскаго уѣзда.) Онъ при всякомъ удобномъ случаѣ напоминалъ Государю объ этомъ вопросѣ.

Правительство воспользовалось съѣздомъ предводителей дворянства въ Москву по случаю коронаціи въ августѣ 1856 г. Левшинъ имѣлъ съ ними переговоры; Министръ Ланской, слѣдуя новому вѣянію, дѣйствовалъ съ нимъ за одно.

При этомъ дворяне Ковенской, Гродненской и Виленской губерній смѣло вступили въ разговоръ объ освобожденіи крестьянъ и впослѣдствіи, въ 1857 г., они же первые заявили свое желаніе того.

Затѣмъ предварительныя работы правительства объ освобожденіи крестьянъ продолжались четыре года и происходили въ слѣдующемъ порядкѣ.

Съ 3 января 1857 г. началъ собираться *Особый Комитетъ* для „разсмотрѣнія постановленій и предположеній о крѣпостномъ состояніи“. Этотъ Комитетъ получилъ названіе *Главнаго Комитета* съ 8 января 1858 г.

Главный Комитетъ по отношенію къ Государственному Совѣту составилъ какъ бы особый спеціальный департаментъ его. Предсѣдательствовалъ въ немъ Самъ Государь Императоръ Александръ Николаевичъ; мѣсто его заступалъ предсѣдатель Государственнаго Совѣта князь Алексѣй Θеодоровичъ Орловъ.

Въ составъ Главнаго Комитета входили 12 членовъ Государственнаго Совѣта: 1. Великій князь Константинъ Николаевичъ, который послѣ кончины князя Орлова былъ назначенъ предсѣдателемъ Комитета. 2. Графъ Дмитрій Николаевичъ Блудовъ. 3. Министръ Императорскаго Двора графъ Владимиръ Θеодоровичъ Адлербергъ. 4. Князь Павелъ Павловичъ Гагаринъ. 5. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Сергѣй Степановичъ Ланской. 6 Баронъ Модестъ Андреевичъ Корфъ, который отказался отъ этого назначенія. 7. Министръ Юстиціи графъ Викторъ Никитичъ Панинъ. 8. Шефъ жандармовъ князь Василій Андреевичъ Долгорукій. 9. Главноуправляющій Путями Сообщенія и Публичными Зданіями Константинъ Владимировичъ Чевкинъ. 10. Министръ Государственныхъ Имуществъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ. 11. Министръ Финансовъ Петръ Θеодоровичъ Брокъ. 12. Генералъ-адъютантъ Яковъ Ивановичъ Ростовцовъ.

Въ 1857 г. Государь Императоръ издалъ Высочайшіе рескрипты генералъ губернаторамъ и начальникамъ губерній „объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ“ и вмѣстѣ съ тѣмъ по мѣрѣ разсылки этихъ рескриптовъ съ 20 ноября 1857 г. открывались *Губернскіе Комитеты* „для развитія основаній, изложенныхъ въ рескриптахъ и примѣненія ихъ къ разнымъ мѣстностямъ губерніи или края“. Всего было открыто 46 Губернскихъ Комитетовъ и двѣ общія Коммиссіи: Виленская и Кіевская. 4 марта 1858 г. при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ учрежденъ *Земскій Отдѣлъ* „для предварительнаго обсужденія и обработки всѣхъ дѣлъ по вопросамъ, касающимся земско-хозяйственнаго устройства въ Имперіи“. Онъ составился изъ отдѣленія существовавшаго до того Центральнаго Ста-

тистическаго Комитета. Съ образованіемъ Редакціонныхъ Коммиссій онъ долженъ былъ доставлять имъ нѣкоторые нужные для ихъ занятій матеріалы. Земскій Отдѣлъ состоялъ подъ предсѣдательствомъ товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ изъ трехъ членовъ. Послѣ же обнародованія 19 февраля 1861 г. Положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, Главный Комитетъ обратился во второй департаментъ Сената, вѣдающій и нынѣ дѣла о крестьянахъ; Земскій Отдѣлъ—въ особый департаментъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

15 іюля 1858 г. при Главномъ Комитетѣ была составлена *Особая Коммиссія* „для предварительнаго разсмотрѣнія поступающихъ изъ Губернскихъ Комитетовъ проэктовъ положеній объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ“ и для сношеній съ депутатами отъ каждаго Губернскаго Комитета, которыхъ положено было вызвать „для представленія высшему правительству всѣхъ свѣдѣній, кои оно признаетъ нужнымъ имѣть при окончательномъ обсужденіи и разсмотрѣніи каждаго проэкта“. Такимъ образомъ, вся подготовительная работа возлагалась на эту Особую Коммиссію. Она состояла изъ четырехъ членовъ изъ членовъ Главнаго Комитета. Эти члены были назначены по Высочайшему повелѣнію: Министръ Внутреннихъ Дѣлъ С. С. Ланской, Министръ Юстиціи графъ В. Н. Панинъ, Министръ Государственныхъ Имуществъ М. Н Муравьевъ и генералъ-адъютантъ Я. И. Ростовцовъ. Особая Коммиссія прекратила свое существованіе съ утвержденіемъ Государемъ Императоромъ 17 февраля 1859 г. двухъ отдѣльныхъ предположеній, представленныхъ Н. А. Милютинымъ и Я. И. Ростовцовымъ объ учрежденіи Редакціонныхъ Коммиссій. Предсѣдателемъ ихъ Государь Императоръ назначилъ Я. И. Ростовцева. Первоначально предполагалось учредить двѣ Редакціонныя Коммиссіи: одну для выработки общихъ положеній, другую—мѣстныхъ положеній. Но подъ предсѣдательствомъ одного предсѣдателя обѣ Коммиссіи образовали одну коммиссію, хотя она удержала за собою названіе во множественномъ числѣ „Редакціонныя Коммиссіи“.

Весьма важно и интересно то значеніе, которое придавали дѣятели того времени своему участію въ работахъ по освобожденію крестьянъ. На журналѣ Особой Коммиссіи Главнаго Комитета отъ 4 февраля 1859 г. объ учрежденіи Редакціонныхъ Коммиссій Государь Императоръ соизволилъ написать: „Исполнить, но съ тѣмъ, чтобы предсѣдательство въ Редакціонныхъ Коммиссіяхъ было поручено генералъ-адъютанту Ростовцеву, если онъ согласится принять эту обязанность на себя.“ Эту Высочайшую резолюцію предсѣдатель Государственнаго Совѣта князь А. Ф. Орловъ сообщилъ письмомъ отъ 14 февраля 1859 г. Ростовцову, который въ тотъ-же день отвѣчалъ ему слѣдующимъ письмомъ:

Милостивый Государь,

Князь Алексѣй Θеодоровичъ!

Высочайшее повелѣніе о назначеніи меня предсѣдателемъ Коммиссій составленія сводовъ о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, и всѣхъ относящихся къ сему вопросу законоположеній, „если только я буду на это согласенъ“, какъ изволилъ выразиться Его Величество, принимаю я не съ согласіемъ или желаніемъ, но съ молитвою, съ благоговѣніемъ, со страхомъ и чувствомъ долга.

Съ молитвою къ Богу, чтобы Онъ сподобилъ меня оправдать довѣренность Государя.

Съ благоговѣніемъ къ Государю, удостоившему меня такого святаго призванія.

Со страхомъ предъ Россіей и предъ потомствомъ.

Съ чувствомъ долга предъ моей совѣстью.

Да простятъ мнѣ Богъ и Государь, да простятъ мнѣ Россія и потомство, если я поднимаю на себя ношу не по моимъ силамъ, но чувство долга говоритъ мнѣ, что ношу эту не поднять я не въ правѣ.

Этотъ отзывъ мой на призывъ Государя почтительнѣйше прошу Васъ подвергнуть предъ Его Императорскимъ Величествомъ, создающимъ въ Россіи *народъ*, котораго доселѣ въ отечествѣ нашемъ не существовало“.

Это письмо Ростовцова князь Орловъ представилъ въ подлинникѣ Государю, который соизволилъ написать на немъ: „Искренно благодарю его, что онъ принялъ на себя эту тяжелую обузу. Къ благороднымъ его чувствамъ Я давно привыкъ. Да поможетъ ему Богъ оправдать Мое довѣріе и Мои надежды“.

Засѣданія Редакціонныхъ Коммиссій начались съ 4 марта 1859 г. и продолжались до закрытія Коммиссій 10 октября 1860 г. Предсѣдателемъ ихъ оставался Ростовцовъ до своей кончины 6 февраля 1860 г.; послѣ него предсѣдателемъ былъ Министръ Юстиціи графъ Викторъ Никитичъ Панинъ, назначенный Высочайшимъ повелѣніемъ 11 февраля 1861 г. Редакціонныя Коммиссіи стояли въ непосредственномъ вѣдѣніи Государя Императора, внѣ всякаго подчиненія государственнымъ учрежденіямъ и представляли отдѣльное временное учрежденіе въ государствѣ.

Хотя обѣ предположенныя Коммиссіи, общая и мѣстная, были соединены предсѣдателемъ ихъ Ростовцовымъ въ одну Коммиссію, но онъ подраздѣлилъ ее на три отдѣленія: административное, юридическое и хозяйственное, предоставивъ членамъ ея работать въ томъ или другомъ отдѣленіи, или во всѣхъ отдѣленіяхъ по ихъ выбору и желанію. 27 апр. 1859 г. образована еще *Финансовая Коммиссія.* Каждое отдѣленіе имѣло своего предсѣдателя изъ членовъ старѣйшаго на ступеняхъ служебной іерархіи. Предсѣдателями были: въ административномъ Отдѣленіи П. А. Булгаковъ; въ юридическомъ — С. М. Жуковскій; въ хозяйственномъ и финансовой Коммиссіи Н. А. Милютинъ.

Желаніе Государя Императора Александра Николаевича было, чтобы крестьяне были освобождены съ надѣленіемъ ихъ землею. Онъ говорилъ: „Я хочу дать каждому изъ своихъ подданныхъ отечество, но для этого нужно, чтобы онъ имѣлъ въ немъ собственность“.

Предсѣдатель Ростовцовъ въ основаніе работъ Коммиссіи положилъ два тезиса: 1. Освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. 2. Надѣленіе ихъ землей. Къ этому присоединилось требованіе создать у крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, общину, въ которой видѣли гарантію благосостоянія крестьянъ и залогъ крѣпости государства.

Занятія Коммиссій можно раздѣлить на три періода: **Первый періодъ** съ 4 марта по 10 сентября 1859 г.: **Второй періодъ** съ 16 сентября 1859 г. Этотъ періодъ начался большимъ параднымъ обѣдомъ, даннымъ Ростовцовымъ 10 сентября съ Высочайшаго соизволенія членамъ Коммиссій и депутатамъ отъ Губернскихъ Комитетовъ, всего 71 приглашеннымъ лицамъ, для взаимнаго ознакомленія ихъ между собой. **Третій періодъ** съ 8 апрѣля 1860 г.

Всего засѣданій Редакціонныя Коммиссіи имѣли 131, Они происходили въ квартирѣ Ростовцова, въ зданіи перваго кадетскаго корпуса. Коммиссіи составили окончательно общія и мѣстныя Положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Эти положенія поступили на окончательное разсмотрѣніе Главнаго Комитета, который произвелъ, въ нихъ нѣкоторыя измѣненія. Они утверждены Государемъ Императоромъ 19 февраля 1861 года и обнародованы 5 марта 1861 г.

27 марта 1859 г. при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ была образована *Коммиссія о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ* „для начертанія проэктовъ новыхъ узаконеній объ уѣздномъ полицейскомъ управленіи и объ учрежденіяхъ для разбора недоумѣній и споровъ между помѣщиками и крестьянами, а также для дальнѣйшаго развитія утвержденныхъ Его Величествомъ началъ къ устройству городской полиціи“.

Эта Коммиссія составила проэкты: о мировыхъ посредникахъ и уѣздныхъ мировыхъ присутствіяхъ по крестьянскому дѣлу; о судебныхъ слѣдователяхъ. Коммиссія состояла подъ предсѣдательствомъ Н. А. Милютина изъ 19 членовъ отъ разныхъ вѣдомствъ.

Главное Выкупное Учрежденіе открыто 27 октября 1861 года.

Составъ Редакціонныхъ Коммиссій.

ПРЕДСѢДАТЕЛИ:

1. Генералъ-адъютантъ Яковъ Ивановичъ Ростовцовъ до своей кончины 6 февраля 1860 г., (родился 28 декабря 1803 г.,—умеръ 6 февраля 1860 г.).

2. Министръ Юстиціи Статсъ-Секретарь графъ Викторъ Никитинъ Панинъ назначенъ Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 11 февраля 1860 г., (родился 1801 г.—умеръ 12 апр. 1874 г.).

Редакціонныя Коммиссіи состояли изъ 17 членовъ отъ правительства, назначенныхъ отъ разныхъ вѣдомствъ, и 21 членовъ-экспертовъ, приглашенныхъ изъ разныхъ мѣстностей Россіи.

Члены отъ разныхъ вѣдомствъ.

Отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

1. Милютинъ Николай Алексѣевичъ (25 мая 1818—26 янв. 1872 г.).
2. Гирсъ Александръ Карловичъ (29 мая 1815 г.—24 іюня 1880 г.).
3. Соловьевъ Яковъ Александровичъ. Непремѣнный Членъ. (Умеръ 11 декабря 1876 г.).

Отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ

4. Булыгинъ Василій Ивановичъ (1808—22 авг. 1871 г.).
5. Ламанскій Евгеній Ивановичъ.
6. Павловъ Николай Николаевичъ (26 окт. 1821 г.—23 іюня 1884 г.).

Отъ Министерства Юстиціи.

7. Любощинскій Маркъ Николаевичъ
8. Семеновъ Николай Петровичъ.

Отъ Министерства Финансовъ.

9. Гагемейстеръ Юлій Андреевичъ (1804 г.—24 апр. 1878 г.).
10. Рейтернъ Михаилъ Христофоровичъ.

Отъ Коммиссіи Главнаго Комитета.

11. Жуковскій Степанъ Михаиловичъ. Непремѣнный Членъ. (1818 г.—25 сент. 1877 г.).

Отъ Государственной Канцеляріи.

12. Заблоцкій-Десятовскій Андрей Парфеновичъ (4 іюня 1808 г.—24 дек. 1881 г.).
13. Домонтовичъ Константинъ Ивановичъ.

Отъ Второго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

14. Калачовъ Николай Васильевичъ (26 мая 1819 г.—25 окт. 1885 г.)

15. Поповъ Александръ Васильевичъ (умеръ 6 ноября 1877 г.).

Отъ Комитета по устройству крестьянъ разныхъ вѣдомствъ.

16. Арапетовъ Иванъ Павловичъ. Отъ вѣдомства Опекунскаго Совѣта. (Умеръ 27 мая 1887 г.).

17. Кристофари Николай Антоновичъ. (1802 г.—9 марта 1881 г.).

Члены-эксперты перваго приглашенія.

1. Апраксинъ Викторъ Владимировичъ. Предсѣдатель Орловскаго Губернскаго Комитета).

2. Булгаковъ Петръ Алексѣевичъ. Помѣщикъ Тамбовской и другихъ губерній (умеръ 23 августа 1883 г).

3. Бунге Николай Христіановичъ. Профессоръ и ректоръ Кіевскаго Университета.

4. Галаганъ Григорій Павловичъ. Членъ Черниговскаго Губернскаго Комитета (1819 г.—25 сент 1888 г.).

5. Гечевичъ Константинъ Ипполитовичъ. Членъ Виленскаго Губернскаго Комитета. (Умеръ въ 1863 г.).

6. Князь Голицынъ Борисъ Дмитріевичъ. Помѣщикъ разныхъ губерній (17 мая 1819 г.—10 декабря 1878 г..

7. Князь Голицынъ Сергѣй Павловичъ. Помѣщикъ Московской и другихъ губерній (умеръ 2 февр. 1888 г.).

8. Грабянка Андрей Антоновичъ. Помѣщикъ Подольской губерніи.

9. Желтухинъ Алексѣй Дмитріевичъ. Помѣщикъ Казанской и Пензенской губерній. (24 ноября 1820 г —5 мая 1865 г).

10. Желѣзновъ Николай Ивановичъ. Членъ Новгородскаго Губернскаго Комитета. (1815 г.—15 янв 1877 г.).

11. Залескій Брониславъ Францовичъ. Членъ Минскаго Губернскаго Комитета. (Умеръ въ 1880 г.).

12. Графъ Паскевичъ Эриванскій князь Варшавскій Θеодоръ Ивановичъ. Помѣщикъ разныхъ губерній.

13. Позенъ Михаилъ Павловичъ. Членъ Полтавскаго Губернскаго Комитета (1798—сент. 1871 г.).

14. Самаринъ Юрій Θеодоровичъ Членъ Самарскаго Губернскаго Комитета. (1819 г.—19 марта 1876 г.).

15. Семеновъ Петръ Петровичъ. Помѣщикъ Московской и Тамбовской губерній.

16 Тарновскій Василій Васильевичъ. Членъ Черниговскаго Губернскаго Комитета. (14 іюня 1810 г.—4 дек. 1866 г.).

17. Татариновъ Александръ Николаевичъ Членъ Симбирскаго Губернскаго Комитета. (Умеръ въ 1861 г.).

18. Князь Черкасскій Владиміръ Александровичъ. Членъ Тульскаго Губернскаго Комитета. (1 апр. 1821 г.—19 февр. 1878 г.)

19. Шишковъ Николай Петровичъ. Помѣщикъ Ефремовскаго уѣзда Тульской губ. и Данковскаго уѣзда Рязанской губ. (1793 г.—14 марта 1869 г.).

20. Графъ Шуваловъ Петръ Павловичъ. Предсѣдатель С.-Петербургскаго Губернскаго Комитета.

21. Ярошинскій Октавіанъ Францовичъ. Предсѣдатель Кіевскаго Губернскаго Комитета и Кіевской Общей Коммиссіи.

Такимъ образомъ въ составѣ Редакціонныхъ Коммиссій участвовали слѣдующіе дворяне Тульской губерніи:

1. Гагемейстеръ Юлій Андреевичъ—Епифанскій.
2. Князь Голицынъ Борисъ Дмитріевичъ—Новосильскій.
3. Князь Черкасскій Владиміръ Александровичъ—Веневскій.
4. Шишковъ Николай Петровичъ—Ефремовскій.

Кромѣ засѣданій въ Общемъ присутствіи Редакціонныхъ Коммиссій, Гагемейстеръ состоялъ членомъ въ Финансовой Коммиссіи, а князь Черкасскій—въ Административномъ и Хозяйственномъ Отдѣленіяхъ. Князь Черкасскій былъ особенно дѣятельнымъ членомъ и принималъ живое участіе во всѣхъ преніяхъ Общаго Присутствія Коммиссій. Шишковъ лично не явился, но присылалъ въ Коммиссіи свои письменные проекты.

Члены, избранные отъ Губернскихъ Комитетовъ, второго приглашенія.

Ко второму періоду засѣданій Редакціонныхъ Коммиссій, начавшемуся съ 16 сентября 1859 г., были приглашены члены, избранные отъ Губернскихъ Комитетовъ, представители какъ большинства, такъ и меньшинства ихъ, для представленія высшему правительству нужныхъ свѣдѣній и объясненій.

Отъ Виленской Общей Коммиссіи.

1. Домейко Александръ Ѳаддѣевичъ. Камергеръ Дѣйств. Стат. Сов. Виленскій губернскій предводитель дворянства.

2. Оржешко Каликстъ Никодимовичъ. Камеръ-Юнкеръ. Гродненскій губернскій предводитель дворянства.

3. Графъ Тызенгаузъ Райнольдъ Константиновичъ. Отъ Ковенской губерніи.

Отъ Вологодскаго Комитета.

4. Отъ большинства Пузыревскій Павелъ Дмитріевичъ.
5. Отъ меньшинства Ендоуровъ Иванъ Николаевичъ.

Отъ Екатеринославскаго Комитета.

6. Миклашевскій Андрей Михаиловичъ, Губернскій предводитель дворянства.

7. Поль Александръ Николаевичъ.

Отъ Казанскаго Комитета.

8. Умовъ Иванъ Павловичъ.
9. Сокольскій Иванъ Аѳанасьевичъ.

Отъ Калужскаго Комитета.

10. Отъ большинства Чертковъ Дмитрій Александровичъ. Камеръ-Юнкеръ.
11. Отъ меньшинства князь Оболенскій Андрей Васильевичъ.

Отъ Кіевской Общей Коммиссіи.

12. Отъ Кіевской губерніи Шостаковскій Феликсъ Игнатьевичъ.
13. Отъ Подольской губерніи Собаньскій Феликсъ Людвиговичъ
14. Отъ Волынской губерніи Микуличъ Карлъ Фаддѣевичъ. Губернскій предводитель дворянства.

Отъ Курскаго Губернскаго Комитета.

15. Отъ большинства Скарятинъ Николай Яковлевичъ. Губернскій предводитель дворянства.
16. Отъ меньшинства по одному проекту князь Мещерскій Иванъ Васильевичъ.
17. По другому проекту Изъѣдиновъ Василій Львовичъ.

Отъ Могилевскаго Комитета.

18. Князь Любомірскій Степанъ Евгеніевичъ. Камеръ-Юнкеръ, губернскій предводитель дворянства.
19. Жуковскій Эдуардъ Ивановичъ.

Отъ Олонецкаго Комитета.

20. Зоммеръ Константинъ Ивановичъ. Предсѣдатель Комитета.

Отъ Оренбургскаго Комитета.

21. Блударовъ Николай Алексѣевичъ.
22. Карташевскій Яковъ Гавріиловичъ.

Отъ Орловскаго Комитета.

23. Отъ большинства Хлюстинъ Иванъ Михайловичъ.

24. Отъ меньшинства Хвостовъ Алексѣй Николаевичъ.

Отъ Пензенскаго Комитета.

25. Горскинъ Иванъ Николаевичъ.
26. Литвиновъ Михаилъ Александровичъ.

Отъ Пермскаго Комитета.

27. Всеволожскій Александръ Всеволодовичъ. Дѣйст. Стат. Сов.
28. Дягилевъ Павелъ Дмитріевичъ.

Отъ Самарскаго Комитета.

29. Отъ большинства Обуховъ Борисъ Петровичъ.
30. Отъ меньшинства Самаринъ Юрій Ѳеодоровичъ.

Отъ Смоленскаго Комитета.

31. Ивановъ Сергѣй Сергѣев Камеръ-Юнкеръ.
32. Пенскій Василій Богдановичъ.

Отъ Таврическаго Комитета.

33. Иваненко Моисей Михаиловичъ.
34. Ревеліоти Аристидъ Ѳедосѣевичъ.

Отъ Тульскаго Комитета.

35. Отъ большинства Мининъ Василій Петровичъ. Губернскій предводитель дворянства.
36. Отъ меньшинства Пушкинъ Иванъ Алексѣевичъ.

Отъ Херсонскаго Комитета.

37. Касиновъ Егоръ Александровичъ. Губернскій предводитель дворянства.
38. Соколовъ-Бородкинъ Григорій Васильевичъ.

Отъ Земли Войска Донского.

39. Калиновскій Дмитрій Григорьевичъ. Войсковой Старшина.
40. Мелеховъ Алексѣй Кондратьевичъ.

Засѣданія Редакціонныхъ Коммиссій начались 4 марта 1859 г.

Предсѣдатель Я. И Ростовцовъ представилъ членовъ Коммиссій Государю Императору 6 марта, а предъ тѣмъ счелъ нужнымъ представить своихъ сотрудниковъ предсѣдателю Главнаго Комитета князю Орлову. При пріемѣ членовъ князь Орловъ сказалъ имъ: „Господа на васъ лежитъ трудная обязанность распутать дѣло сложное и запутанное. Такъ ужъ сдѣлалось, пойти назадъ невозможно; вы должны итти по тому направленію, которое дано ему; вамъ остается исполнить то, что вамъ указано, а что вы не такъ сдѣлаете, мы поправимъ. И такъ, дай Богъ вамъ успѣха!“ Въ часъ по полудни члены представлялись Государю въ Зимнемъ Дворцѣ. Государь удостоилъ каждаго нѣсколькими вопросами о службѣ или занятіяхъ, выражалъ надежду, что Коммиссіи исполнятъ возложенное на нихъ порученіе такъ, какъ Онъ желаетъ. Затѣмъ, обратившись ко всѣмъ произнесъ слѣдующія знаменательныя и незабвенныя слова: „Я желаю только блага Россіи. Вы призваны, господа, совершить большой трудъ. Я буду умѣть оцѣнить его. Это дѣло щекотливое—Я знаю. Мой выборъ палъ на васъ: обо всѣхъ васъ Я слышалъ отъ вашего предсѣдателя; онъ мнѣ всѣхъ рекомендовалъ. Я увѣренъ, что вы любите Россію, какъ Я ее люблю, и надѣюсь что исполните все добросовѣстно и оправдаете Мое къ вамъ довѣріе. На случай сомнѣнія и недоразумѣній при исполненіи Моихъ предначертаній посредникомъ между вами и Мной будетъ вашъ предсѣдатель Онъ будетъ доводить обо всемъ происходящемъ до моего свѣдѣнія. Я надѣюсь, что съ вами мы приведемъ это дѣло къ благополучному окончанію. Да поможетъ вамъ Богъ въ этой трудной работѣ, а Я васъ не забуду. Прощайте!“ Ростовцову Государь пожалъ руку и поцаловалъ его. И, дѣйствительно, Ростовцовъ докладывалъ Государь каждый день о ходѣ работъ.

Предъ началомъ занятій второго періода 4 сентября 1859 г. Государь Императоръ вновь изволилъ принимать членовъ Редакціонныхъ Коммиссій и членовъ—экспертовъ перваго и второго приглашеній и при этомъ сказалъ слѣдующія, многознаменательныя для дворянства слова: „Господа! Я очень радъ васъ видѣть. Я призвалъ васъ для содѣйствія дѣлу, равно интересному для Меня и для васъ, и успѣха котораго, Я вполнѣ увѣренъ, вы столько же желаете, сколько и Я; съ нимъ связано будущее благо Россіи. Я увѣренъ, что вѣрное Мое дворянство, всегда преданное Престолу, съ усердіемъ будетъ Мнѣ содѣйствовать. Я считаю себя первымъ дворяниномъ, когда еще былъ Наслѣдникомъ, Я гордился этимъ, горжусь этимъ и теперь, и не перестаю считать Себя въ вашемъ сословіи. Съ полнымъ довѣріемъ къ вамъ началъ Я это дѣло, съ тѣмъ же довѣріемъ призвалъ васъ сюда. Для разъясненія обязанностей вашихъ Я велѣлъ составить инструкцію, которая вамъ предъявлена. Она возбудила недоразумѣнія; надѣюсь, что они разъяснились. Я знаю, вы сами, господа, убѣждены, что дѣло не можетъ окончиться безъ пожертвованій, но Я хочу, чтобы жертвы эти были какъ можно менѣе чувствительны. Буду стараться вамъ помочь и жду вашего содѣйствія, надѣясь, что довѣріе Мое къ вамъ вы оправдаете не одними словами, а на дѣлѣ. Прощайте, господа, до свиданія“.

Редакціонныя Коммиссіи были закрыты по Высочайшему повелѣнію согласно доклада предсѣдателя ихъ Министра Юстиціи Панина 10 октября 1860 г., при чемъ велѣно было передать всѣ неоконченныя дѣла въ вѣдѣніе и распоряженіе Государственнаго Секретаря Буткова. Всѣ выработанные Коммиссіями проекты Положеній поступили на окончательное разсмотрѣніе Главнаго Комитета, а затѣмъ Государственнаго Совѣта. Все что происходило тамъ сохранялось въ полной тайнѣ.

Вскорѣ послѣ закрытія Редакціонныхъ Коммиссій Государь выразилъ желаніе принять членовъ ихъ у себя и поблагодарить лично за исполненный ими трудъ. Представленіе ихъ Государю произошло 1 ноября 1860 г. въ два часа пополудни въ Зимнемъ Дворцѣ. Государь обратился къ нимъ съ слѣдующею задушевною рѣчью:

„Я желалъ васъ видѣть господа, чтобы поблагодарить васъ за ваши добросовѣстные труды, которые требовали большихъ усилій и большей дѣятельности. Работа ваша была огромная. Конечно, всяческій человѣческій трудъ долженъ имѣть свои несовершенства. Вы сами это знаете, это очень хорошо знаю и Я. Можетъ быть, придется многое измѣнить; но во всякомъ случаѣ вамъ принадлежитъ честь перваго труда, и Россія будетъ вамъ благодарна, и поэтому Я желалъ отъ души поблагодарить васъ, господа. Я надѣюсь, что потомъ каждый изъ васъ въ своемъ кругѣ будетъ содѣйствовать общему намъ благу. Дѣло это слишкомъ близко Моему сердцу. Я увѣренъ, что оно также близко вамъ, какъ и Мнѣ. Еще разъ благодарю васъ отъ души. Вотъ и графъ Панинъ, который заступилъ мѣсто Якова Ивановича, не разъ говорилъ мнѣ о вашихъ добросовѣстныхъ занятіяхъ“. Затѣмъ Государь сказалъ графу Панину: „Я и васъ благодарю, графъ“.

Многихъ измѣненій въ проектѣ Положенія, составленномъ Редакціонными Коммиссіями, не было произведено, такъ какъ за него стоялъ предсѣдатель Главнаго Комитета и Государственнаго Совѣта Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Только по желанію его было внесено въ Положеніе даровое надѣленіе крестьянъ надѣломъ самаго меньшаго размѣра.

„Положеніе о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости“ было совсѣмъ готово въ январѣ 1861 г. Слѣдовало позаботиться объ изготовленіи Высочайшаго манифеста, при которомъ должно было быть объявлено Положеніе о новомъ устройствѣ быта крестьянъ. Составленіе проекта манифеста взялъ на себя Ю. Ѳ. Самаринъ, а окончательную редакцію—Милютинъ. Но составленный ими проектъ не былъ принятъ.

Графъ Панинъ испросилъ Высочайшее соизволеніе предложить Московскому Митрополиту Филарету принять на себя составленіе проекта манифеста. Митрополитъ не сразу согласился на это, ссылаясь на то, что „это предметъ, который далекъ отъ круга понятій и занятій, въ которомъ онъ обращается“ и на свою немощь.

Но вскорѣ, подъ вліяніемъ убѣжденій его духовника, митрополитъ согласился и 5 февраля послалъ графу Панину составленный имъ проектъ манифеста, который былъ принятъ съ нѣкоторыми измѣненіями.

Положеніе о крестьянахъ Высочайше утверждено 19 февраля 1861 года и обнародовано въ Петербургѣ 5 марта вмѣстѣ съ манифестомъ. Этотъ знаменитый манифестъ начинается такъ:

„Божіимъ Провидѣніемъ и священнымъ закономъ престолонаслѣдія бывъ призваны на прародительскій Всероссійскій Престолъ, въ соотвѣтствіе сему призванію. Мы положили въ сердцѣ своемъ обѣтъ обнимать Нашею царскою любовію и попеченіемъ всѣхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ всякаго званія и состоянія, отъ благородно—владѣющаго мечемъ на защиту отечества до скромно работающаго ремесленнымъ орудіемъ, отъ проходящаго высшую службу государственную до проводящаго на полѣ борозду сохою или плугомъ.

Вникая въ положеніе званій и состояній въ составѣ государства, Мы усмотрѣли, что государственное законодательство, дѣятельно благоустроя высшія и среднія сословія, опредѣляя ихъ обязанности, права и преимущества, не достигло равномѣрной дѣятельности въ отношеніи къ людямъ крѣпостнымъ, такъ названнымъ потому, что они, частью старыми законами, частью обычаемъ, потомственно укрѣплены подъ властью помѣщиковъ, на которыхъ съ тѣмъ вмѣстѣ лежитъ обязанность устроять ихъ благосостояніе.

Такимъ образомъ Мы убѣдились, что дѣло измѣненія положенія крѣпостныхъ людей на лучшее, есть для Насъ завѣщаніе предшественниковъ Нашихъ и жребій, чрезъ теченіе событій поданный Намъ рукою Провидѣнія.

Мы начали сіе дѣло актомъ Нашего довѣрія къ Россійскому Дворянству, къ извѣданной великими опытами преданности его Престолу и готовности его къ пожертвованіямъ на пользу отечества. Самому Дворянству предоставили Мы, по собственному вызову его, составить предположенія о новомъ устройствѣ быта крестьянъ, причемъ дворянамъ предлежало ограничить свои права на крестьянъ и подъять трудности преобразованія, не безъ уменьшенія своихъ выгодъ. И довѣріе это оправдалось.

Въ Губернскихъ Комитетахъ, въ лицѣ членовъ ихъ, облеченныхъ довѣріемъ всего дворянскаго общества каждой губерніи, Дворянство добровольно отказалось отъ права на личность крѣпостныхъ людей. Въ сихъ Комитетахъ, по собраніи потребныхъ свѣдѣній, составлены предположенія о новомъ устройствѣ быта находящихся въ крѣпостномъ состояніи людей и объ ихъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ.

Сіи предположенія, оказавшіяся, какъ и можно было ожидать по свойству дѣла, разнообразными, сличены, соглашены, сведены въ правильный составъ, исправлены и дополнены въ Главномъ по сему дѣлу Комитетѣ; и составленныя такимъ образомъ новыя положенія о помѣщичьихъ крестьянахъ и дворовыхъ людяхъ разсмотрѣны въ Государственномъ Совѣтѣ.

Призвавъ Бога въ помощь, Мы рѣшились дать сему дѣлу исполнительное движеніе.

Въ силу означенныхъ новыхъ положеній, крѣпостные люди получатъ въ свое время права свободныхъ сельскихъ обывателей.—

И теперь съ надеждою ожидаемъ, что крѣпостные люди при открывающейся для нихъ будущности, поймутъ и съ благодарностью примутъ важное пожертвованіе, сдѣланное благороднымъ Дворянствомъ для улучшенія ихъ быта.

Они вразумятся, что, получая для себя болѣе твердое основаніе собственности и большую свободу располагать своимъ хозяйствомъ, они становятся обязанными предъ обществомъ и предъ самими собою благотворность новаго закона дополнить вѣрнымъ, благонамѣреннымъ и прилежнымъ употребленіемъ въ дѣло дарованныхъ имъ правъ. Самый благотворный законъ не можетъ людей сдѣлать благополучными если они не потрудятся сами устроить свое благополучіе подъ покровительствомъ закона. Довольство пріобрѣтается и увеличивается не иначе, какъ неослабнымъ трудомъ, благоразумнымъ употребленіемъ силъ и средствъ, строгою бережливостью, и вообще честною въ страхѣ Божіемъ жизнью.—

Осѣни себя крестнымъ знаменемъ, православный народъ, и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго".

Послѣ обнародованія Положенія объ освобожденія крестьянъ Государь, цѣня заслуги лицъ, потрудившихся въ семъ дѣлѣ, повелѣлъ 17 апрѣля 1861 г. учредить особую золотую медаль для ношенія въ петлицѣ на Александровской лентѣ и разослать ее Митрополиту Филарету, председателю и членамъ Редакціонныхъ Коммиссій; одну медаль вдѣлать на верхнюю сторону гробницы Ростовцова. Графа Панина Государь почтилъ рескриптомъ, въ которомъ еще разъ изъявилъ ему и членамъ Редакціонныхъ Коммиссій Свое благоволеніе и вспомнилъ Ростовцова въ такихъ выраженіяхъ:

„Не могу не вспомнить объ участіи, которое принималъ въ трудахъ Редакціонныхъ Коммиссій покойный предсѣдатель ихъ генералъ-адъютантъ Яковъ Ивановичъ Ростовцовъ. Приступивъ къ исполненію даннаго ему, по особой Моей къ нему довѣренности, порученія онъ съ обыкновеннымъ своимъ пламеннымъ къ службѣ усердіемъ далъ первоначальное направленіе работамъ Коммиссій, и подъ его предсѣдательствомъ ими разсмотрѣны всѣ важнѣйшіе въ дѣлѣ вопросы. Къ искреннему прискорбію Моему, смерть похитила его среди сихъ трудовъ въ то время, когда онъ съ новымъ напряженіемъ силъ посвящалъ имъ дни и ночи. Заслуги покойнаго Якова Ивановича Ростовцова въ столь важномъ для Россіи дѣлѣ навсегда будутъ памятны Моему сердцу, и, конечно, не будутъ забыты исторіею".

Высочайшій рескриптъ графу Панину былъ напечатанъ и при его письмѣ разосланъ всѣмъ членамъ Редакціонной Коммиссіи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Государь послалъ другую золотую медаль семейству Ростовцова, возвелъ его вдову Вѣру Николаевну и нисходящее потомство въ графское достоинство и удостоилъ ее слѣдующимъ милостивымъ рескриптомъ:

„Вѣра Николаевна! Вамъ извѣстно съ какимъ постояннымъ усердіемъ, съ какою пламенною любовью къ службѣ Моей и Отечества, дѣйствовалъ

вашъ покойный супругъ во всѣхъ дѣлахъ, которыя были ему отъ Меня поручаемы, и особенно въ важнѣйшемъ изъ нихъ, по освобожденію помѣщичьихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, дѣлѣ, въ коемъ онъ такъ вѣрно понималъ желанія Мои, мысли и предположенія и такъ вѣрно и неуклонно онымъ слѣдовалъ, занимаясь имъ, помышляя о немъ до послѣднихъ минутъ своей жизни, даже и на самой смертной постели. Нынѣ, когда уже приступлено къ приведенію сихъ предположеній въ исполненіе, Я призналъ за благо оказать предъ всѣми Мое уваженіе къ его памяти, знакомъ вниманія къ вамъ и семейству вашему, и указомъ сего числа, Правительствующему Сенату даннымъ, возвожу васъ съ нисходящимъ отъ покойнаго Якова Ивановича потомствомъ въ графское Россійской Имперіи достоинство. Извѣщая васъ о томъ, Я съ симъ вмѣстѣ повелѣлъ препроводить къ вамъ медаль, установленную въ воспоминаніе великаго событія уничтоженія крѣпостной въ отечествѣ нашемъ зависимости. На ней вы увидите изображенное въ самомъ видномъ мѣстѣ слова: „благодарю“. Сіе слово обращается и къ умершему супругу вашему, какъ бывшему однимъ изъ ревностнѣйшихъ и главнѣйшихъ въ семъ дѣлѣ исполнителей Моей воли. Такая медаль будетъ положена на гробницу его, а та, которая посылается къ вамъ, да сохранится навсегда въ семействѣ его и потомствѣ.

Пребываю благосклонный къ вамъ (на подлинникѣ рукою Государя написано): „и на всегда благодарный покойному мужу вашему“.

АЛЕКСАНДРЪ

Въ С.-Петербургѣ 23 апрѣля 1861 года.

Губернскіе Дворянскіе Комитеты по улучшенію быта помѣщичьихъ крестьянъ.

Образованіе Губернскихъ Дворянскихъ Комитетовъ относится къ 1858 г.

Послѣ Высочайшаго Рескрипта 20 ноября 1857 г., разрѣшившаго образованіе такихъ Комитетовъ въ губерніяхъ Ковенской, Гродненской и Виленской, люди, сочувствовавшіе освобожденію крестьянъ, радостно смотрѣли на наступившій 1858 годъ, ожидая въ теченіе его осуществленія своихъ желаній.

Иванъ Сергѣевичъ Аксаковъ написалъ слѣдующее извѣстное прекрасное стихотвореніе, обращенное къ наступавшему 1858 году.

День встаетъ багрянъ и пышенъ,
Долгой ночи скрылась тѣнь,
Новой жизни трепетъ слышенъ,
Чѣмъ-то вѣщимъ смотритъ день!

Съ сонныхъ вѣждъ стряхнувъ дремоту,
Бодрой свѣжести полна,
Вышла съ Богомъ на работу
Пробужденная страна.

Такъ торжественно прекрасно
Блещетъ утро на землѣ;
На душѣ свѣтло и ясно,
И не помнится о злѣ,
Объ истекшихъ дняхъ страданья,
О потратѣ многихъ силъ
Въ скорбныхъ мукахъ ожиданья,
Въ безвременности могилъ!

Пусть почіютъ мирно гробы
Тщетно ждавшихъ столько лѣтъ!
Память имъ! Но въ сердцѣ злобы,
Ни вражды, ни мести нѣтъ.
Все простилъ онъ безъ расчета,
Устоявшій въ дни тревогъ,
Онъ, чей духъ годину гнета
Пережилъ и перемогъ.

Слышишь: новому онъ лѣту
Пѣсню радости поетъ:
Благо всѣмъ, ведущимъ къ свѣту,
Братьямъ, съ братьевъ снявшихъ гнетъ,
Людямъ миръ, благословенье,
Долгихъ мукъ исчезнетъ слѣдъ,
Дню вчерашнему забвенье,
Дню грядущему привѣтъ!

Высочайшіе Рескрипты на имя генералъ-губернаторовъ и губернаторовъ о разрѣшеніи открытія во ввѣренныхъ имъ губерніяхъ Губернскихъ Дворянскихъ Комитетовъ по улучшенію быта помѣщичьихъ крестьянъ послѣдовали въ слѣдующемъ хронологическомъ порядкѣ:

1857 года 20 ноября	Ковенскаго, Виленскаго и Гродненскаго генералъ-губернатора.
— 5 декабря	С.-Петербургскаго генералъ-губернатора.
— 24 декабря	Нижегородскаго губернатора.
1858 года 16 января	Московскаго военнаго генералъ-губернатора.
— 9 марта	Кіевскаго, Волынскаго и Подольскаго военнаго генералъ-губернатора.

1858	—	Оренбургскаго и Самарскаго генералъ-губернатора о разрѣшеніи открыть комитетъ въ одной Самарской губерніи.
	—	Симбирскаго губернатора.
	—	Саратовскаго.
—	16 марта	Орловскаго.
	—	Тверскаго.
—	1 апрѣля	Новгородскаго.
	—	Казанскаго.
	—	Рязанскаго.
	—	Костромскаго.
	—	Астраханскаго.
—	5 апрѣля	Екатеринославскаго.
	—	Тамбовскаго.
	—	Полтавскаго.
	—	Харьковскаго.
	—	Пензенскаго.
—	20 апрѣля	Воронежскаго.
	—	Курскаго.
—	3 мая	Тульскаго.
	—	Ярославскаго.
	—	Могилевскаго.
	—	Витебскаго.
	—	Псковскаго.
	—	Вологодскаго.
—	10 мая	Херсонскаго.
	—	Таврическаго.
—	18 мая	Черниговскаго.
	—	Минскаго.
—	28 мая	Смоленскаго.
—	6 іюня	На имя атамана Войска Донскаго Оренбургскаго и Самарскаго генералъ-губернатора о разрѣшеніи открыть комитетъ въ Оренбургской губерніи.
—	11 іюня	На имя Намѣстника Кавказскаго.
	—	Ставропольскаго губернатора.
—	15 октября	Пермскаго.
	—	Вятскаго.
	—	Олонецкаго.

Въ Архангельской губерніи оказалось только 14 крѣпостныхъ людей и потому для освобожденія ихъ не потребовалось образованія комитета.

Мысль о необходимости освобожденія крестьянъ первыми подали дворяне губерній Ковенской, Виленской и Гродненской.

Въ этихъ губерніяхъ были учреждены Комитеты изъ предводителей дворянства и помѣщиковъ для разсмотрѣнія инвентарныхъ правилъ.

Эти Комитеты выразили желаніе, въ видахъ улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ, освободить ихъ изъ крѣпостной зависимости. Императоръ, узнавъ съ особымъ удовольствіемъ о такомъ благородномъ желаніи представителей дворянскаго сословія означенныхъ трехъ губерній, Высочайшимъ рескриптомъ отъ 20 ноября 1857 года разрѣшилъ образовать въ каждой изъ трехъ губерній Губернскій Комитетъ и одну Общую Коммиссію въ г. Вильнѣ для составленія проектовъ положеній объ освобожденіи крестьянъ.

Въ Высочайшихъ рескриптахъ 1857 г. объ учрежденіи Губернскихъ Комитетовъ было сказано:

„Предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ предложить всѣмъ вообще Губернскимъ Комитетамъ, чтобы они непремѣнно объяснили во всей подробности, чѣмъ состояніе помѣщичьихъ крестьянъ улучшается въ будущемъ, объявивъ Комитетамъ, что *въ справедливости ихъ показаній Государь Императоръ вполнѣ полагается на ихъ дворянскую честь*".

21 апрѣля 1858 г. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ разослало Губернскимъ Комитетамъ для ихъ работъ слѣдующую программу, состоящую изъ десяти главъ:

1. О переходѣ крестьянъ изъ крѣпостнаго состоянія въ срочно-обязанное.
2. Сущность срочно-обязаннаго положенія.
3. Поземельныя права помѣщиковъ.
4. Усадебное устройство крестьянъ.
5. Надѣлъ крестьянъ землею пахотною и другими угодьями.
6. Повинности крестьянъ: 1 казенныя. 2 по отношенію къ помѣщику.
7. Устройство дворовыхъ людей.
8. Образованіе сельскихъ обществъ.
9. Права и отношенія помѣщиковъ.
10. Порядокъ и способы исполненія новаго положенія.

Сверхъ того, обзоръ основаній, принятыхъ Губернскимъ Комитетомъ при составленіи положенія объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ.

Эту программу занятій Комитета писали: князь Орловъ. Великій Князь Константинъ. Графъ В. Адлербергъ. Князь Павелъ Гагаринъ. Сергій Ланской. Графъ В. Панинъ. Князь В. Долгоруковъ. Михаилъ Муравьевъ. Константинъ Чевкинъ. Іаковъ Ростовцевъ. Александръ Княжевичъ.

Государственный Секретарь В. Бутковъ.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Ланской обратился 24 ноября 1857 г циркулярно къ Тульскому губернскому предводителю Арсеньеву съ препровожденіемъ копіи съ Высочайшаго рескрипта „для свѣдѣнія и соображенія на случай, еслибы Дворянство Тульской губерніи изъявило подобное желаніе".

Въ другомъ циркулярѣ Министра Внут. Дѣлъ отъ 8 декабря 1857 г. губернскому предводителю говорилось:

„Вы увидите, что правительство не скрываетъ своихъ видовъ и даже желаетъ, чтобы были извѣстны начала, которыми оно руководствуется въ тѣхъ случаяхъ, когда Дворянство само вызывается содѣйствовать устройству быта поселянъ“.

Между тѣмъ нѣкоторыя мѣстныя начальства доводятъ до моего свѣдѣнія о разныхъ неблагопріятныхъ толкованіяхъ, разсѣваемыхъ между народомъ, относительно измѣненія существующаго порядка во владѣніи помѣщичьими имѣніями.—Я вмѣнилъ въ постоянную обязанность начальникамъ губерній не допускать крестьянъ выходить изъ должнаго повиновенія помѣщикамъ, а симъ послѣднимъ внушать постоянно, что отъ взаимнаго лишь исполненія обязанностей зависитъ сохраненіе обоюдныхъ выгодъ и общаго спокойствія“.

Къ этому циркуляру былъ приложенъ Высочайшій рескриптъ, данный 5 декабря 1857 г на имя С.-Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора по поводу того, что Дворянство С.-Петербургской губерніи изъявило желаніе улучшить и упрочить бытъ своихъ крестьянъ точнымъ опредѣленіемъ ихъ обязанностей и отношеній къ помѣщикамъ Повелѣвалось открыть въ С.-Петербургской губерніи Комитетъ по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя и членовъ: двухъ отъ дворянъ каждаго уѣзда и двухъ опытныхъ помѣщиковъ по назначенію губернатора.

Императоръ, хотя твердо рѣшилъ освободить крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, но желалъ, чтобы въ каждой губерніи иниціатива этого дѣла исходила отъ самихъ дворянъ.

Тульскій Комитетъ.

10 декабря 1857 г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Ланской писалъ конфиденціально Тульскому губернскому предводителю Арсеньеву: „Правительству весьма полезно знать: какое впечатлѣніе произвели Высочайшіе рескрипты въ разныхъ губерніяхъ, а потому я считаю нужнымъ просить васъ самымъ откровеннымъ образомъ сообщать мнѣ о томъ частными письмами въ собственныя мои руки. Чтобы быть безпристрастнымъ зрителемъ и наблюдателемъ за ходомъ сего дѣла, вамъ не слѣдуетъ употреблять никакихъ настояній или внушеній кромѣ тѣхъ, кои положительно вамъ мною указаны“.

На это губернскій предводитель Арсеньевъ донесъ 18 декабря Министру, „что изъ общественнаго мнѣнія, по скольку оно успѣло выразиться, можно заключить, что основанія, на коихъ должны быть составлены

проекты въ Комитетахъ губерній западныхъ и С.-Петербургской, неудобоприлагаемы къ губерніи Тульской".

Министръ 10 января 1858 г. отвѣтилъ, что „дворянство Нижегородской губерніи, которая также не похожа ни на Литовскія, ни на Петербургскую губерніи, признало возможнымъ устроить бытъ своихъ крестьянъ на публикованныхъ началахъ. Потому Министерство не имѣло еще въ виду никакихъ обстоятельствъ, которыя могли бы остановить примѣненіе обнародованныхъ мѣръ къ какой либо мѣстности. Вы также не объясняете, въ чемъ именно заключаются препятствія относительно Тульской губерніи".

Тамбовскій и Курскій губернскіе предводители дворянства также писали Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что „виды Правительства относительно освобожденія крестьянъ имѣютъ полное сочувствіе во всѣхъ благонамѣренныхъ образованныхъ людяхъ, что дворяне готовы принести жертву, но страхъ новизны и опасеніе за будущее дѣтей дѣйствуютъ на нѣкоторыхъ изъ нихъ неблагопріятно; что такое важное дѣло нельзя дѣлать сразу и къ нему нужно подготовиться, собрать свѣдѣнія о мнѣніяхъ дворянъ, дабы устроить требуемое дѣло на прочныхъ и незыблемыхъ основаніяхъ; что указанія Правительства, которыя должны быть приняты въ основаніе при устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ губерній Виленской, Гродненской, Ковенской и С.-Петербургской, неполны".

Московское Дворянство тоже высказало медленность въ испрошеніи Высочайшаго разрѣшенія на открытіе Комитета по улучшенію быта помѣщичьихъ крестьянъ.

Государь Императоръ былъ этимъ очень недоволенъ, что высказалъ въ бытность свою въ Москвѣ 31 августа 1858 г. предводителямъ дворянства Московской губерніи. „Мнѣ, господа, всегда пріятно, когда Я имѣю возможность благодарить дворянство, но противъ совѣсти говорить не въ моемъ характерѣ. Я всегда говорю правду и, къ сожалѣнію, благодарить васъ теперь не могу. Вы помните, когда Я два года тому назадъ, въ этой самой комнатѣ, говорилъ вамъ о томъ, что рано или поздно надо приступить къ измѣненію крѣпостного права и что надобно, чтобы оно началось лучше сверху, нежели снизу Мои слова были перетолкованы После того Я объ этомъ долго думалъ и, помолясь Богу, рѣшился приступить къ дѣлу. Когда вслѣдствіе вызова Петербургской и Литовскихъ губерній даны Мною рескрипты, Я, признаюсь, ожидалъ, что Московское дворянство первое отзовется, но отозвалось Нижегородское, а Московская губернія — не первая, не вторая, даже не третья. Это мнѣ было прискорбно, потому, что Я горжусь тѣмъ, что родился въ Москвѣ, всегда ее любилъ, когда былъ Наслѣдникомъ, люблю ее теперь, какъ родную. Я далъ вамъ начала и отъ нихъ не отступлю. (Здѣсь Государь изволилъ повторить глав-

ныя основанія, изложенныя въ рескриптахъ). Я люблю дворянство, считаю его первой опорой Престола, Я желаю общаго блага, но не желаю, чтобы оно было въ ущербъ вамъ, всегда готовъ стоять за васъ, но вы для своей пользы должны стараться, чтобы вышло благо для крестьянъ. Помните, что на Московскую губернію смотритъ вся Россія. Я всегда готовъ дѣлать для васъ, что могу, дайте Мнѣ возможность стоять за васъ. Понимаете-ли, господа? Я слышу, что Комитетъ много уже сдѣлалъ Я читалъ извлеченіе изъ его занятій; многое Мнѣ кажется хорошо; одно Я замѣтилъ, что написано объ усадьбахъ. Я подъ усадебною осѣдлостью понимаю не одно строеніе, но и всю усадебную землю. Еще разъ повторяю, господа, дѣлайте такъ, чтобы Я могъ за васъ стоять Этимъ вы оправдаете Мою къ вамъ довѣренность".

Каково было общественное мнѣніе дворянъ Тульской губерніи по вопросу объ освобожденіи крестьянъ можно судить по слѣдующимъ фактамъ: Богородицкій помѣщикъ Вас. Ив. Муравьевъ, уже заявившій себя въ 1842—1848 годахъ сторонникомъ освобожденія крестьянъ, представилъ въ февралѣ 1858 г. отзывъ о своемъ желаніи и полной готовности приступить къ устройству и улучшенію быта своихъ крестьянъ, дворяне Крапивенскаго уѣзда В. Скарятинъ, князь Семенъ Абамеликъ, и графъ Левъ Ник Толстой, вполнѣ сочувствуя намѣреніямъ Государя Императора, письменно изъявили согласіе на открытіе Комитета по улучшенію быта крестьянъ. Еще 16 и 17 декабря 1857 г. было совѣщаніе предводителей дворянства, на которомъ рѣшено было „разослать всѣмъ дворянамъ копіи съ циркуляра Министра отъ 8 декабря и Высочайшаго рескрипта отъ 5 декабря и затѣмъ дать время каждому дворянину ознакомиться и обсудить столь важный вопросъ, чтобы приступить къ дѣлу не подъ вліяніемъ перваго впечатлѣнія, которое сколь благородно и великодушно ни было бы, но можетъ оказаться непрактичнымъ и имѣть вредныя послѣдствія".

28 января 1858 г. губернскій предводитель Арсеньевъ просилъ уѣздныхъ предводителей „обратиться съ должною осмотрительностью къ дворянамъ съ вопросомъ: не угодно ли имъ приступить къ открытію Комитета для устройства быта крестьянъ и, собравъ голоса чрезъ подписку, доставить ихъ лично ко мнѣ къ 6 марта въ г. Тулу для составленія о семъ донесенія Государю Императору чрезъ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ".

Срокъ на собраніе отзывовъ отъ всѣхъ дворянъ по вопросу о желательности открытія Комитета оказался слишкомъ краткимъ, такъ какъ весьма многіе дворяне не жили въ своихъ уѣздахъ, а хотѣлось получить отзывы отъ всѣхъ дворянъ, чтобы желаніе ихъ могло считаться единодушнымъ, потому съѣздъ предводителей и депутатовъ въ Тулу былъ отложенъ до 15 апрѣля 1858 г.

На этомъ засѣданіи былъ произведенъ подсчетъ голосовъ, поданныхъ дворянами по уѣздамъ письменно. По сверкѣ ихъ оказалось:

УѢЗДЫ.	Изъявили желаніе безусловно открыть Комитетъ для составленія проекта положенія объ устройствѣ быта крестьянъ	Изъявили желаніе отложить открытіе Комитета до имѣющихъ быть общихъ выборовъ въ декабрѣ 1858 г.	Не находятъ нужнымъ приступить къ улучшенію быта крестьянъ по хорошему состоянію ихъ.
Алексинскій	76	22	—
Богородицкій . . .	114	6	—
Бѣлевскій	68	3	—
Веневскій	130	5	—
	послѣ подано 17.		
Епифанскій	106	5	—
Ефремовскій . . .	133	3	—
Каширскій	66	40	4
	послѣ подано 25.	послѣ подано 3	—
Крапивенскій . . .	114	45	—
Новосильскій . . .	35	66	—
Одоевскій	60	10	—
Тульскій	86	61	—
Чернскій	12	69	—
ИТОГО . . .	1000 послѣ подано 42 голоса.	335 послѣ подано 3 голоса.	4

Послѣ такого подсчета предводители и депутаты 16 апрѣля 1858 г. постановили:

„Такъ какъ большинство голосовъ болѣе втрое остается на сторонѣ дворянъ, изъявившихъ готовность на немедленное открытіе Комитета, то таковую готовность дворянъ Тульской губерніи нынѣ же повергнуть къ священнымъ стопамъ Его Императорскаго Величества, изложивъ оную въ слѣдующемъ адресѣ:“

Всемилостивѣйшій Государь!

„Дворянство Тульской губерніи имѣетъ счастіе всеподданнѣйше просить Ваше Императорское Величество дозволить ему открыть Комитетъ для составленія проекта объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ, обезпеченія благосостоянія самихъ помѣщиковъ на прочномъ основаніи и опредѣленія взаимныхъ между ними отношеній“.

Съѣздъ предводителей и депутатовъ рѣшилъ, чтобы когда послѣдуетъ Высочайшее соизволеніе на открытіе губернскаго Комитета, предварительно учрежденія его составить уѣздные Комитеты подъ предсѣдательствомъ уѣздныхъ предводителей изъ двухъ депутатовъ и кандидата къ нимъ, избранныхъ въ губернскіе Комитеты и еще двухъ дворянъ, избранныхъ въ уѣздные Комитеты; изъ нихъ одинъ долженъ быть изъ мелкопомѣстныхъ дворянъ. Цѣль уѣздныхъ Комитетовъ должна быть собраніе ближайшихъ свѣдѣній и данныхъ о состояніи дворянскихъ имѣній, которыя будутъ необходимы для руководства Губернскаго Комитета.

Вмѣсто уѣздныхъ Комитетовъ позволено было Министромъ 5 мая дворянамъ имѣть между собою совѣщанія по уѣздамъ.

Высочайшее соизволеніе на открытіе въ г. Тулѣ Губернскаго Комитета для составленія проекта положенія объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ Тульской губерніи воспослѣдовало 3 мая 1858 года въ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества рескриптѣ на имя начальника Тульской губерніи.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ

3 МАЯ 1858 ГОДА,

Начальнику Тульской губерніи.

Дворянство Тульской губерніи испрашиваетъ дозволенія открыть въ этой губерніи особый Комитетъ для составленія проекта Положенія объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ оной.

Принимая съ удовольствіемъ это доказательство стремленія Тульскаго Дворянства къ улучшенію положенія своихъ крестьянъ, соотвѣтственно Моимъ видамъ и намѣреніямъ, Я предоставляю сему Дворянству приступить къ составленію проекта Положенія объ улучшеніи и устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ Тульской губерніи на тѣхъ же главныхъ началахъ, кои указаны уже Мною Дворянству другихъ губерній, изъявившему прежде подобное желаніе съ тѣмъ, чтобы предположенія по сему предмету были приведены въ исполненіе не иначе, какъ постепенно, дабы не нарушить существующаго нынѣ хозяйственнаго устройства помѣщичьихъ имѣній.

Вслѣдствіе чего повелѣваю:

I. Открыть нынѣ же въ Тулѣ особый Комитетъ подъ предсѣдательствомъ Губернскаго Предводителя Дворянства изъ слѣдующихъ членовъ: 1) двухъ отъ каждаго уѣзда губерніи, выбранныхъ изъ среды своей дворянами, владѣющими въ томъ уѣздѣ населенными имѣніями, и 2) двухъ опытныхъ помѣщиковъ Тульской губерніи, по непосредственному назначенію вашему.

II. Комитету сему, тотчасъ по открытіи его, приступить къ соста-

вленію подробнаго проекта Положенія объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ Тульской губерніи, имѣя при этомъ въ виду слѣдующія главныя основанія:

1. Помѣщикамъ сохраняется право собственности на всю землю; но крестьянамъ оставляется ихъ усадебная осѣдлость, которую они, въ теченіе опредѣленнаго времени, пріобрѣтаютъ въ свою собственность посредствомъ выкупа; сверхъ того предоставляется въ пользованіе крестьянъ надлежащее, по мѣстнымъ удобствамъ, для обезпеченія ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей предъ Правительствомъ и помѣщикомъ, количество земли, за которое они или платятъ оброкъ, или отбываютъ работу помѣщику.

2. Крестьяне должны быть распредѣлены на сельскія общества; помѣщикамъ же предоставляется вотчинная полиція;

и 3. При устройствѣ будущихъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ должна быть надлежащимъ образомъ обезпечена исправная уплата государственныхъ и земскихъ податей и денежныхъ сборовъ

III. Развитіе сихъ основаній и примѣненіе ихъ къ разнымъ мѣстностямъ губерніи предоставляется Комитету. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сообщитъ вамъ свои соображенія, могущія служить Комитету пособіемъ при сихъ занятіяхъ.

Поручая вамъ главное наблюденіе и направленіе сего важнаго дѣла по Тульской губерніи, Я предоставлю вамъ дать Комитету надлежащія наставленія для успѣшнаго выполненія возлагаемыхъ на него обязанностей.

Составленный Комитетомъ проектъ, съ нужными по главнымъ мѣстностямъ уѣздовъ Тульской губерніи изъятіями или особыми правилами, вы имѣете, съ своимъ мнѣніемъ, препроводить къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ для представленія на Мое усмотрѣніе.

Открывая такимъ образомъ Дворянству Тульской губерніи, согласно собственному его желанію, средства устроить и упрочить бытъ крестьянъ своихъ на указанныхъ Мною общихъ началахъ, Я увѣренъ, что оно вполнѣ оправдаетъ довѣріе, оказываемое Мною сему сословію призваніемъ его къ участію въ столь важномъ дѣлѣ, и что при помощи Божіей и при просвѣщенномъ содѣйствіи Дворянъ, оно будетъ совершено съ желаемымъ всѣми успѣхомъ.

Вы должны строго наблюдать, чтобы крестьяне, оставаясь въ полномъ повиновеніи своимъ помѣщикамъ, не внимали никакимъ злонамѣреннымъ внушеніямъ и лживымъ толкамъ.

Пребываю вамъ благосклонный

Александръ.

Губернскій и уѣздные предводители въ собраніи своемъ 20 и 21 мая 1858 г. постановили: „созвать губернское дворянское собраніе для выбора членовъ Комитета 1 сентября 1858 г.; до этого назначить на 16

августа уѣздныя Собранія для выбора уполномоченныхъ и предварительныхъ уѣздныхъ совѣщаній; разослать всѣмъ помѣщикимъ программу съ подробными свѣдѣнія о состояніи имѣній изданную Главнымъ Комитетомъ".

Содержаніе этой программы было слѣдующее:

Вопросы:

1. Число душъ въ каждомъ имѣніи по сказкамъ 10 народной переписи.

2. Раздѣленіе крестьянъ относительно къ отправленію господскихъ повинностей на тяглы и число тяголъ или работниковъ.

3. Усадебное устройство ихъ, число усадьбъ, пространство земли подъ усадьбами.

4. Общее пространство земли въ каждомъ имѣніи: а) особо отмежеванныя земли, б) черезполосныя.

5. Распредѣленіе поземельныхъ угодій между помѣщиками и крестьянами.

6. Отношенія общаго количества земли десятинами къ массѣ населенія по душамъ.

7. Отношенія крестьянскаго надѣла десятинами къ массѣ населенія по тягламъ или работникамъ.

8. Цѣнность усадьбъ, строеній и земли.

9. Цѣнность поземельныхъ угодій разныхъ наименованій: а) ходячая цѣна; б) наемная плата съ десятины; в) стоимость обработки; г) среднiй валовой доходъ съ десятины.

10. Промышленность крестьянъ: а) земледѣльческая; б) ремесленная; в) заводская и фабричная; г) извозы и пр.

11. Повинности крестьянъ: а) подати и оброки, ихъ размѣръ и способы взиманія, б) натуральная повинность. Число рабочихъ дней, урочныя работы, приблизительная оцѣнка рабочаго дня: мужскаго пѣшаго, мужскаго коннаго или воловьяго, женскаго; сгонные дни и уплата за нихъ.

12. Дворовые: а) приписные къ домамъ и капиталамъ; б) причисленные къ населеннымъ имѣніямъ; в) раздѣленіе послѣднихъ на домашнюю прислугу и должностныхъ при хозяйствѣ. Число тѣхъ и другихъ по ревизіи и устройство экономическаго ихъ быта.

13. Изъ крестьянскаго населенія: писаря, конторщики, лѣсничіе, музыканты, пѣвчіе, псари, фельдшера, ветеринары, винокуры, садовники, огородники, сахаровары, селитровары, мельники, пастухи и пр.; число ихъ и устройство ихъ быта.

14. Число грамотныхъ крестьянъ въ имѣніи и способы распространенія грамотности, нынѣ существующіе.

15 Экономическія и благотворительныя заведенія: мірскіе капиталы, сельскіе банки, запасные магазины, богадѣльни, больницы, дѣтскіе пріюты.

16. Банковые долги и податныя недоимки на имѣніяхъ. Сумма тѣхъ и другихъ къ 1 января 1858 г.

Такая программа была разослана чрезъ уѣздныхъ предводителей всѣмъ

помѣщикамъ. Было послано: въ Епифанскій уѣздъ 250 программъ, Алексинскій—300, Веневскій—300, Новосильскій—300, Крапивенскій—300, Чернскій—588, Ефремовскій—550, Бѣлевскій—250, Богородицкій—250, Одоевскій—310, Тульскій—395, Каширскій—425, а всего 4218 по числу помѣщиковъ Тульской губерніи.

Сводъ полученныхъ отвѣтовъ представляетъ интересный матеріалъ для сужденія объ экономическомъ положеніи дворянъ и бытовыхъ подробностяхъ ихъ жизни во время крѣпостнаго права.

Къ сожалѣнію, эти отвѣты были отправлены въ Главный Комитетъ и остались безъ разработки на мѣстѣ, въ Тулѣ.

Въ теченіе лѣта 1858 г. помѣщики доставляли свои отвѣты уѣзднымъ предводителямъ. Въ это же время Епифанскіе дворяне представляли въ Главный Комитетъ свой проектъ объ освобожденіи крестьянъ, который было Высочайше повелѣно 22 октября 1858 г. передать на обсужденіе Губернскаго Комитета. Бывшій же губернскій предводитель Норовъ, находившій въ 1848 г. мысль объ освобожденіи крестьянъ мечтаніемъ, немедленно подалъ Государю Императору всеподданнѣйшее прошеніе о дозволеніи ему устроить бытъ своихъ крестьянъ на основаніи представленнаго имъ проекта.

По Высочайшему повелѣнію этотъ проектъ поступилъ на разсмотрѣніе Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу и журналомъ Комитета, Высочайше утвержденнымъ 2 іюня 1858 г., положено оставить этотъ проектъ безъ послѣдствій. Въ 1860 г. Веневскій помѣщикъ Николай Масловъ сдѣлалъ попытку произвести преждевременно освобожденіе своихъ крестьянъ въ сельцѣ Кузьминкахъ, приказавъ своему вотчинкому начальнику письмомъ отъ 7 апрѣля 1860 г. отвести на 14 душъ надѣлъ въ 38 десятинъ съ однимъ осьминникомъ и положивъ за него оброкъ 110 рублей въ годъ.

Чрезвычайное Дворянское Собраніе для выбора членовъ Комитета состоялось 1 сентября 1858 г. Чтобы дать возможность всѣмъ дворянамъ участвовать въ столь важномъ дѣлѣ, Депутатское Собраніе постановило 1 сентября допустить до участія въ Собраніи всѣхъ дворянъ, даже невнесенныхъ въ дворянскую книгу, но съ тѣмъ чтобы къ очередному Собранію, имѣвшему быть въ декабрѣ того же года, желающіе участвовать въ немъ и невнесенные еще въ дворянскую книгу, позаботились о внесеніи ихъ въ нее.

На чрезвычайное собраніе прибыли дворяне съ 415 голосами Въ 10 часовъ утра 1 сентября дворяне собрались у губернскаго предводителя Арсеньева и съ нимъ отправились къ начальнику губерніи Дарагану, а отъ него въ залъ Собранія. Были отправлены депутаты къ начальнику губерніи съ приглашеніемъ пожаловать въ Собраніе для открытія его и къ Преосвященному Епископу Тульскому и Бѣлевскому Алексѣю съ просьбою прибыть для совершенія молебствія.

Начальникъ губерніи, прибывъ въ залъ Собранія, привѣтствовалъ дворянъ слѣдующею рѣчью:

„*Милостивые Государи!* Вы собрались нынѣ не для обыкновеннаго избранія временныхъ судей и чиновниковъ полиціи; цѣль вашего собранія важнѣе, труднѣе выборъ. Вами избраннымъ должны вы передать высокую довѣренность Августѣйшаго нашего Монарха, которою Ему угодно было почтить все Русское Дворянство. На нихъ должны возложить трудную обязанность — справедливо и точно опредѣлить будущія отношенія между владѣльцами населенныхъ имѣній и крестьянами ихъ.

Наконецъ по вашимъ избраннымъ будетъ судить о васъ потомство. Цѣль, указанная вамъ великодушнымъ Государемъ, такъ важна, дѣло такъ велико, что исторія должна прослѣдить ходъ его. назвать ревностныхъ дѣятелей и указать на противниковъ, ежели, къ несчастію такіе найдутся.

Милостивые Государи! Въ восемь лѣтъ управленія моего губерніею я постоянно видѣлъ въ благородномъ Тульскомъ Дворянствѣ стремленіе къ благу, готовность на пожертвованія, теплую любовь къ Престолу. и потому твердо убѣжденъ, что и нынѣ вы окончите ваши избранія съ благороднымъ спокойствіемъ и благомысліемъ, приличными высшему сословію и вполнѣ оправдаете высокое довѣріе нашего Монарха.

Какъ памятникъ этого довѣрія къ Тульскому Дворянству — Высочайшій Рескриптъ, данный на мое имя, объ открытіи Комитета, я передаю вашему достойному предводителю для храненія съ другими Высочайшими Рескриптами, которыхъ удостоилось получить Тульское Дворянство“.

За симъ начальникъ губерніи передалъ губернскому предводителю Высочайшій Рескриптъ, данный на его имя 3 мая, объ открытіи Комитета для храненія этого драгоцѣннаго документа вмѣстѣ съ прочими актами и вручилъ ему предложеніе объ открытіи Собранія. Вслѣдъ за тѣмъ прибылъ въ залъ Преосвященнѣйшій Алексѣй съ старшимъ почетнымъ духовенствомъ и по принятіи всѣми дворянами благословенія отправилъ соборне молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Его Императорскому Величеству, всему Августѣйшему Дому и благородному Тульскому Дворянству. По окончаніи молебствія Его Преосвященство сказалъ слово съ указаніемъ значенія совершающихся обстоятельствъ и пожелалъ Дворянству достигнуть въ начинаемомъ важномъ дѣлѣ вожделѣннаго успѣха.

Сто пять дворянъ подали губернскому предводителю для передачи на обсужденіе Губернскаго Комитета слѣдующее мнѣніе:

„Мы, нижеподписавшіеся, въ видахъ улучшенія быта крестьянъ, обезпеченія собственности помѣщиковъ и безопасности тѣхъ и другихъ, полагаемъ необходимымъ отпустить крестьянъ на волю не иначе, какъ съ надѣломъ нѣкотораго количества земли въ потомственное владѣніе и чтобы помѣщики за уступаемую ими землю получили бы полное добросовѣстное денежное вознагражденіе посредствомъ какой-либо финансовой мѣры, которая не влекла бы за собою никакихъ обязательныхъ отношеній между

крестьянами и помѣщиками, отношеній которыя дворянство предполагаетъ необходимымъ прекратить".

Подписали:

Богородицкаго уѣзда. Уѣздный предводитель Ник. Дм. Арсеньевъ. Баронъ Вл. Мих. фонъ-Менгденъ. Графъ Ник. Ник. Татищевъ. Дм. Ал. Философовъ. Ал. Ив. Николаевъ. Мих. Ал. Философовъ. Вл. Тим. Любенковъ. Дм. Вл. Спечинскій Ник. Мих. Пашковъ. Анд. Алексѣев Ушаковъ. Князь Горчаковъ. Мих. Ал. Римскій-Корсаковъ. Ал. Ив. Грызловъ. Валер. Ал. Ушаковъ. Триг. Климент. Голиковъ. Ал. Серг. Полунинъ. Конст. Матв. Языковъ. Ив. Ив Емельяновъ. Ник. Петр. Замятинъ. Ѳеод. Вас. Шидловскій. Графъ Алексѣй Павлов. Бобринскій. Генералъ-маіоръ Рѣзвый. Ник. Еварестовичъ Писаревъ

Бѣлевскаго уѣзда. Баронъ Ив Ив. Черкасовъ. Ник. Алексѣев. Елагинъ. Баронъ Ник. Кар. Нольде. Ал. Ник. Павловъ. Пав. Вас. Николаевъ. Эрнстъ. Баронъ Пав. Ив. Черкасовъ. Вал. Сер. Князевъ. Ив. Ѳеод. Афремовъ. Ник. Яков. Пушешниковъ. Андрей Яков. Пушешниковъ. Аполинарій Андр. Пушешниковъ. Севастьянъ Дмитр. Бровцынъ. Петръ Вас. Былимъ-Колосовскій. Ник. Ѳеод. Заварзинъ. Ник. Іос. Левицкій-Бунинъ. Пав. Петр. Долгово-Сабуровъ.

Веневскаго уѣзда. Петръ Сем. Ржевскій. Князь Дмитрій Ѳеод. Шаховской. Сер. Ал. Варыпаевъ. Иванъ Алексѣевичъ Пушкинъ. Анд. Ник. Рудневъ. Конст. Ив. Телѣгинъ. Вл. Ѳеод. Уваровъ. Алек. Ильичъ Уваровъ. Вл. Андр. Грушецкій Сер. Ал. Яньковъ.

Епифанскаго уѣзда. Уѣздный предводитель Иванъ Арт. Раевскій. Петръ Мих. Сафоновъ Вл. Ал. Олсуфьевъ. Сер. Степ. Селезневъ. Матвѣй Муромцевъ. Як. Як. Полонскій. Мих. Дм. Бибиковъ. Ив. Вас. Бибиковъ. Ал. Вл. Новосильцевъ. Петръ Степ. Горяиновъ. Графъ Вас. Алексѣевичъ Бобринскій. Князь Ник. Вл. Вадбольскій. Дм. Ник. Хрушовъ. Петръ Серг. Протопоповъ. Дм. Ник. Барыковъ. Карлъ Ѳеод. Морицъ. Ал. Ал. Мясоѣдовъ. Ник. Голиковъ. Петръ Мих. Глѣбовъ.

Каширскаго уѣзда. Владиміръ Андреевичъ Норовъ.

Крапивенскаго уѣзда Графъ Левъ Ник. Толстой. Викторъ Ив. Бутовскій. Христофоръ фонъ-Вахтенъ. Сер. Мих. Глѣбовъ.

Новосильскаго уѣзда. Іосифъ Ник. Шатиловъ. Дм. Ник. Свербеевъ. Ник. Вас. Артемьевъ. Князь Ник. Борис. Голицынъ. Мих. Сухотинъ. Яковъ Дурасовъ.

Одоевскаго уѣзда. Вас Евграф. Рѣдкинъ. Вячеславъ Петр. Лихаревъ. Дм. Степ. Лунинъ. Платонъ Петр. Красовскій.

Тульскаго уѣзда. Алексѣй Степ. Хомяковъ. Вл. Аристарх. Сурменевъ. Мих. Мих. Нарышкинъ. Ал. Ив. Левашовъ. Геннадій Ив. Дудышкинъ. Яковъ Петр. Дудышкинъ. Ник. Петр. Ивашкинъ. Дмитрій Яков. Полонскій. Ник. Сем. Лазаревъ-Станищевъ. Алек. Евстафьевичъ Ротмистровъ.

Чернскаго уѣзда. Князь Петръ Вл. Долгоруковъ. Ив. Серг. Тур-

геневъ Вас. Ал. Кретовъ. Мих. Алексѣев. Плужниковъ. Вас. Вл. Каратѣевъ Бородаевскій.

Безъ обозначенія уѣзда. Гвардіи поручикъ Ладыженскій. Артил. капитанъ Николай Кикинъ Штабсъ-ротмистръ Киркинъ. Губ. Секр. Масловъ. Кологривовъ.

Причемъ дворяне Новосильцевъ и Горяиновъ подписались при желаніи достаточнаго надѣла; дворяне Масловъ, Свербеевъ и Тилѣгинъ—при желаніи надѣла двухъ десятинъ на душу.

Дворянинъ Новосильскаго уѣзда Ник. Вас. Артемьевъ составилъ записку подъ названіемъ „голосъ дворянина", въ которой онъ доказывалъ справедливость и необходимость надѣленія крестьянъ землею. Составленіе этой записки было вызвано газетными извѣстіями, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ дворяне были противъ надѣленія крестьянъ землею, говоря, что если крестьянъ оставить безъ земли, то они по неволѣ вѣчно будутъ работать на господъ.

Въ засѣданіи 2 сентября дворяне имѣли сужденіе по уѣздно о назначеніи суммъ на расходы лицамъ, кои будутъ избраны въ члены Комитета, и кандидатамъ къ нимъ, а также на содержаніе канцеляріи его. Всѣ уѣзды назначили одинаково по 150 р. въ мѣсяцъ каждому члену и столько же кандидатамъ на время исправленія ими должности членовъ; на содержаніе канцеляріи Комитета по 100 р. отъ каждаго уѣзда за шесть мѣсяцевъ. Суммы эти взять заимообразно изъ остатковъ отъ земскаго сбора и должны были пополниться изъ собственныхъ доходовъ помѣщиковъ по раскладкѣ ихъ по числу душъ крестьянъ у каждаго.

На слѣдующій день 3 сентября Собраніе закрытой баллотировкой большинствомъ 409 голосовъ противъ 6 постановило, что это назначеніе суммъ обязательно также и для неприбывшихъ на съѣздъ дворянъ.

Выборы въ члены Комитета было произведено въ 11 уѣздахъ 3 сентября, и въ Епифанскомъ уѣздѣ 4 сентября. Затѣмъ Собраніе было закрыто.

СПИСОКЪ ЛИЦЪ,

ИЗБРАННЫХЪ ВЪ ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА И КАНДИДАТЫ.

Алексинскій уѣздъ.

Васильчиковъ Александръ Михаил. Гвардіи подпор.
Новосельскій Григ. Наум. Кол. Регистр.
Кандидатъ. *Бибиковъ* Дмит. Серг. Генералъ-маіоръ.

Богородицкій уѣздъ.

Ушаковъ Андрей Алексѣев. Кол. Асс.
Пашковъ Ник. Мих. Тит. Сов.

Канд. Баронъ *фонъ-Менгденъ* Влад. Мих. Тит. Сов.
Ринкъ Романъ Мартын. Стат. Сов.

Бѣлевскій уѣздъ.

Баронъ *Черкасовъ* Иванъ Иван. Подполковникъ.
Елагинъ Николай Алексѣевичъ Кол. Секр.
Канд. *Павловъ* Ал. Ник. Гвардіи поручикъ.

Веневскій уѣздъ.

Марковъ Ник. Алексѣев. Кол. Сов.
Пушкинъ Ив. Алексѣев. Кол. Сов.
Канд. *Цѣнинъ* Ѳеодоръ Ѳеодор. Подпоручикъ

Епифанскій уѣздъ.

Карбоньеръ Левъ Львовичъ Тит. Сов.
Бибиковъ Мих. Дмитр. Тит. Сов.
Канд. *Хрущевъ* Дм. Ник. Гвардіи штабсъ-капитанъ.

Ефремовскій уѣздъ.

Свѣчинъ Ѳеод. Павл. Чинов. XII класса.
Игнатьевъ Петръ Кирил. Прапорщикъ.
Канд. *Шидловскій* Ѳеод. Вас. Артил. шт.-капитанъ.

Каширскій уѣздъ.

Норовъ Влад. Андр. Стат. Сов.
Волоцкой Сергѣй Алексѣев. Гвардіи полковникъ.
Канд. *Золотаревъ* Игнатій Игнат. Маіоръ.

Крапивенскій уѣздъ.

Крюковъ Ник. Пав. Генералъ-маіоръ.
Кулешовъ Алексѣй Иван. Полковникъ.
Канд. *Голиковъ* Гавр. Климент. Полковникъ
Съ 22 декабря *Игнатьевъ* Ник. Григ. Шт. ротмис.

Новосильскій уѣздъ.

Глазуновъ Николай Андр. Гвардіи капитанъ.
Кирѣевъ Вас. Никит. Гвардіи капитанъ.

Канд *Сухотинъ* Ал. Мих. Поручикъ.
Съ 22 декабря *Рахмановъ* Іосифъ Павл. Поручикъ.

Одоевскій уѣздъ.

Татариновъ Всев. Ѳеод. Штабсъ-капитанъ
Тихменевъ Мих. Алексѣев. Кол. Ас.
Канд. *Арбузовъ* Ѳеод. Евген. Кол. Ас

Тульскій уѣздъ.

Коптевъ Дмитрій Иван. Кол. Ассес.
Воейковъ Пав. Серг. Флота капитанъ-лейтенантъ
Канд *Сурменевъ* Влад. Аристар. Поручикъ

Чернскій уѣздъ.

Mининъ Вас. Петр. Предводитель дворянства. Лейбъ-гвардіи Штабсъ-Ротмистръ

Чижовъ Павелъ Алексѣев. Поручикъ.
Канд. *Левицкій* Иванъ Иван. Кол. Секр.
Предсѣдателями Комитета были:
Губернскій Предводитель Стат. Сов. Александръ Николаевичъ Арсеньевъ.
Генералъ-Маіоръ Николай Павловичъ Крюковъ.

Въ составъ Комитета Начальникъ губерніи назначилъ дворянина Веневскаго уѣзда князя Владимира Александровича Черкасскаго и другимъ членомъ отъ Правительства хотѣлъ назначить Чернскаго дворянина князя Петра Долгорукаго но тотъ отказался отъ этого, надѣясь быть избраннымъ въ комитетъ отъ дворянства своего уѣзда и желая сохранить свободу своего голоса имѣющаго подаваться въ Комитетѣ. Но князь Долгорукій не былъ избранъ своимъ уѣздомъ въ члены Комитета.

По указанію князя Черкасскаго Начальникъ губерніи назначилъ другимъ членомъ отъ Правительства Епифанскаго уѣзда Петра Ѳеодоровича Самарина.

Изъ того же либеральнаго и высокоразвитаго кружка, къ которому принадлежали князь Черкасскій, братья Самарины, Аксаковы и другіе, были назначены членами отъ правительства въ Губернскіе Комитеты: Рязанскій—Александръ Ивановичъ Кошелевъ и впослѣдствіи, на мѣсто уволеннаго другаго члена Маслова, Дмитрій Ѳеодоровичъ Самаринъ; въ Самарскій избранъ дворянствомъ Юрій Ѳеодоровичъ Самаринъ. Имъ приходилось выносить въ своихъ Комитетахъ такую же борьбу, какую выносили князь Черкасскій и Петръ Ѳеодоровичъ Самаринъ въ Тульскомъ Комитетѣ.

Тульскій губернаторъ отношеніемъ отъ 26 января 1859 г. увѣдомилъ комитетъ, что во исполненіе предписанія Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 29 декабря 1858 г., онъ назначаетъ на случай болѣзни или отсутствія обоихъ членовъ отъ Правительства для исправленія ихъ обязанностей дворянина Тульскаго уѣзда прапорщика Михаила Михаиловича Нарышкина. Но ему не пришлось участвовать въ засѣданіяхъ Комитета. (Изъ всѣхъ дворянъ Тульскаго уѣзда за князя Черкасскаго высказались только трое: Нарышкинъ, Дудышкинъ и полковникъ Дм. Ал. Полонскій.).

Канцелярія Комитета.

Канцелярія Комитета состояла изъ слѣдующихъ лицъ:

Прикомандированные изъ канцеляріи Тульскаго Дворянскаго Собранія:

1. **Матрунинъ** Александръ Алексѣевичъ Секретарь Дворянства. Въ Комитетѣ былъ помощникомъ правителя дѣлъ.
2. **Боголюбовъ.**
3. **Фонъ-Удомъ.**
4. **Плотницкій.**

Прикомандированный изъ канцеляріи губернатора:

5. **Хрущовъ.**

Приглашенные Комитетомъ по найму.

6. **Филатовъ.**
7. **Ильинъ.**
8. **Мясоѣдовъ.**
9. **Рождественскій.**

Работы чиновникамъ канцеляріи Комитета было много и они исполняли ее „отлично—усердно и ревностно при похвальномъ поведеніи,“ за что Комитетъ въ засѣданіи 20 мая 1859 г. постановилъ изъявить имъ признательность Комитета съ выдачей каждому изъ нихъ копій съ сего постановленія, а о прикомандированныхъ чиновникахъ изъ Тульскаго Дворянскаго Собранія и изъ канцеляріи губернатора просить губернскаго предводителя и губернатора сдѣлать зависящія отъ нихъ распоряженія о вознагражденіи ихъ усердія наградою на основаніи законовъ.

Раздѣленіе членовъ комитета на большинство и меньшинство.

Члены Комитета съ самого начала раздѣлились на двѣ партіи: консервативную, состоявшую изъ большинства членовъ и либеральную—изъ меньшинства ихъ. Члены меньшинства были: 1) За признаніе предписаній Министра Внутреннихъ Дѣлъ подлежащими принятію Комитетомъ къ руководству, тогда какъ члены большинства полагали возможнымъ подвергать баллотировкѣ вопросъ о принятіи ихъ или непринятіи къ руководству. 2) За болѣе скорое окончаніе возложеннаго на Комитетъ составленія Положенія, за увеличеніе для этой цѣли числа засѣданій въ недѣлю и за занятія этимъ дѣломъ, а не преніями членовъ о порядкѣ засѣданій, на что безплодно ушли три мѣсяца засѣданій съ 7 октября по 7 января. 3) За открытую подачу голосовъ при рѣшеніи каждаго вопроса, а не тайную баллотировку шарами, какъ это было принято большинствомъ членовъ. 4) За право подачи особаго мнѣнія членами, оставшимися при окончательномъ рѣшеніи вопросовъ въ меньшинствѣ и несогласными съ постановленіемъ Комитета. 5) За публичность засѣданій и гласность его постановленій. Но члены большинства, отвергая публичность засѣданій и гласность постановленій, желали, чтобы по составленіи Положенія оно было передано на обсужденіе всего Дворянства и каждый дворянинъ могъ бы дѣлать на него свои замѣчанія. Всѣ эти желанія членовъ меньшинства были признаны Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ подлежащими введенію, кромѣ публичности засѣданій. Обсужденіе постановленій Комитетовъ въ Дворянскихъ Собраніяхъ было запрещено.

Разногласіе между членами меньшинства и большинства Комитета было не только относительно внѣшнихъ, такъ сказать, порядковъ засѣданій, но главнымъ образомъ относительно самого существа дѣла, къ обсужденію котораго они были призваны. Поводъ къ такому разногласію бывшему во многихъ Губернскихъ Комитетахъ, слѣдуетъ признать, былъ данъ самимъ Правительствомъ, которое, призвавъ дворянъ къ обсужденію вопроса объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, не дало имъ указаній, что это улучшеніе должно состоять въ полномъ уничтоженіи крѣпостнаго права, причемъ крестьяне должны быть освобождены съ надѣленіемъ ихъ землей, небыли указаны размѣръ земельнаго надѣла, срокъ и способъ выкупа его. Потому членамъ Комитета была предоставлена полная свобода толковать о томъ, толковать безплодно и безполезно, при чемъ консерваторы полагали, что они могутъ остановить предполагавшееся освобожденіе крестьянъ или получить выкупъ за самихъ крестьянъ, а либералы не могли даже предвидѣть, какъ Правительство рѣшитъ относительно опредѣленія размѣра земельнаго надѣла и способа выкупа его

Разногласіе между членами меньшинства и большинства Комитета состояло въ слѣдующемъ: 1) Члены меньшинства желали немедленнаго прекращенія крѣпостнаго права, сразу, тогда какъ члены большинства пола-

гали что это произойдетъ постепенно. въ теченіе многихъ лѣтъ. 2) Члены меньшинства не требовали вознагражденія отъ Правительства за личность освобождаемыхъ крестьянъ; хотя и члены большинства не смѣли этого требовать, но они хотѣли получить его подъ видомъ платы несоразмѣрно высокой, до 800 р за десятину, за крестьянскія усадьбы. 3) Размѣръ земельнаго надѣла члены большинства считали достаточнымъ въ одну десятину на душу; даже многіе члены меньшинства раздѣляли это мнѣніе и только князь Черкасскій и Самаринъ настаивали на размѣрѣ надѣла въ двѣ десятины на душу, не предполагая, что Правительство пойдетъ еще далѣе этого и постановитъ его въ $2^3/_4$ десятины на душу. 4) Члены большинства полагали, что сами крестьяне будутъ платить имъ за отходившую отъ помѣщиковъ землю въ надѣлъ крестьянамъ и, опасаясь неисправности въ этомъ платежѣ, старались обезпечить себя, къ чему и клонились всѣ ихъ разсужденія. Князь Черкасскій проектировалъ устройство Вольнаго Земскаго Кредитнаго Общества, черезъ которое должна быть проведена вся выкупная операція. Очевидно, что никто въ то время не предполагалъ возможности принятія Правительствомъ выкупной операціи на свой счетъ. 5) Члены большинства, какъ то не сознавали, что надѣленіе крестьянъ землей будетъ обязательнымъ для всѣхъ помѣщиковъ, что земля поступитъ крестьянамъ въ полную собственность, навсегда. Они все ссылались на гражданскіе законы о неотчуждаемости собственности безъ свободнаго согласія на то собственника, о неприкосновенности правъ собственности. Они, какъ-то, и допускали надѣленіе крестьянъ землею и полученіе за нее даже вознагражденія съ самихъ крестьянъ, но полагали, что право собственности на нее останется за ними и даже съ теченіемъ времени помѣщики могутъ измѣнить свое соглашеніе съ крестьянами относительно вознагражденія за отведенный имъ земельный надѣлъ.

Въ Тульскомъ Комитетѣ къ членамъ меньшинства относились: оба члена отъ правительства князь Черкасскій и Самаринъ; отъ Бѣлевскаго уѣзда баронъ Черкасовъ и Елагинъ; отъ Богородицкаго уѣзда баронъ Менгденъ и Ушаковъ; отъ Реневскаго уѣзда Пушкинъ, отъ Одоевскаго уѣзда Тихменевъ; отъ Епифанскаго уѣзда Карбоньеръ и Мих Дмит. Бибиковъ и кандидатъ члена Ефремовскаго уѣзда Шидловскій, которому пришлось мало быть въ засѣданіяхъ Комитета. Въ засѣданіи 26 февраля 1859 г. Ушаковъ заявилъ, что онъ „до того времени принадлежалъ къ меньшинству. но придерживаясь гласности, заявляетъ гласно, что теперь онъ переходитъ на сторону большинства. потому что оно не распоряжается собственностью помѣщиковъ по своему произволу и если дѣлаетъ уступки въ пользу крестьянъ для улучшенія ихъ быта то съ согласія помѣщиковъ своихъ уѣздовъ и не стараются стѣснять права помѣщиковъ. Меньшинство же хочетъ дѣйствовать и распоряжаться собственностью помѣщиковъ по своему произволу и, мало того, старается отстранить и стѣснить право помѣщиковъ противъ ихъ собственности. Члены отъ Правительства могутъ такъ дѣйствовать, но намъ членамъ, выбраннымъ отъ Дворянства слѣдовать за ними грѣшно будетъ предъ Богомъ, предъ Дворянствомъ и своею

совѣстью". Мих. Дм. Бибиковъ сказалъ, что изъ словъ Ушакова можно заключить, что существуютъ какія то двѣ касты: большинство и меньшинство, но что онъ ни къ какой изъ нихъ не принадлежитъ, а соглашается съ тѣми членами, чьи убѣжденія и мнѣнія согласны съ его убѣжденіями. Съ этимъ согласились Пушкинъ и Тихменевъ. Къ этому князь Черкасскій добавилъ, что онъ не понимаетъ, почему Ушаковъ указываетъ въ особенности на членовъ отъ Правительства, какъ могущихъ дѣйствовать какимъ-то особеннымъ образомъ. Вслѣдствіе возникавшаго нѣсколько разъ въ Комитетѣ вопроса о положеніи членовъ отъ Правительства онъ можетъ вновь повторить, что несправедливо разумѣть подъ симъ, что они дѣйствуютъ на основаніи какихъ либо тайныхъ инструкцій.

Въ засѣданіи 3 марта баронъ фонъ-Менгденъ, не бывшій въ предыдущемъ засѣданіи 26 февраля, сказалъ по поводу заявленія Ушакова о переходѣ его изъ меньшинства въ большинство, что „хотя убѣжденія каждаго святы, но Ушаковъ говоритъ, что онъ дѣлаетъ это для того, чтобы защищать интересы дворянства; этотъ взглядъ для него совершенно новый; до сихъ поръ онъ полагалъ, что всѣ члены Комитета, большинства ли, меньшинства ли, согласно своимъ убѣжденіямъ защищаютъ интересы дворянства; по мнѣнію же Ушакова, подписавшаго проекты двухъ главъ Положенія, составленные меньшинствомъ, до подачи 3 главы интересы дворянства были защищаемы меньшинствомъ, а съ 3 главы — большинствомъ. Онъ, баронъ фонъ-Менгденъ, убѣжденъ, что всѣ члены Комитета имѣютъ въ виду интересы дворянъ, но вслѣдствіе словъ, сказанныхъ Ушаковымъ въ прошломъ засѣданіи, считаетъ долгомъ объявить всему Комитету, что онъ принадлежитъ именно къ меньшинству, потому что желаетъ защищать интересы дворянства".

Въ засѣданіи 17 марта было доложено письмо Ушакова о постигшей его болѣзни, вслѣдствіе которой онъ не можетъ принимать участія въ засѣданіяхъ Комитета впредь до выздоровленія. На его мѣсто приглашенъ кандидатъ Богородицкаго уѣзда Рипкъ. Послѣ того Ушаковъ не былъ въ засѣданіяхъ Комитета до конца его оффиціальнаго существованія 10 апрѣля, но по возобновленіи его неоффиціальныхъ засѣданій послѣ Святой недѣли съ 20 апрѣля по 20 мая Ушаковъ участвовалъ въ нихъ вмѣстѣ съ членами большинства.

Въ мартѣ мѣсяцѣ возникла непріятность между Волоцкимъ и княземъ Черкасскимъ, кончившаяся вызовомъ Волоцкимъ князя на дуэль по слѣдующему поводу. Волоцкой сказалъ князю, что князь потому разнаго мнѣнія съ нимъ, что онъ членъ отъ правительства и, вѣроятно, не сочувствуетъ дворянству и взялъ за правило стараться ему вредить. Возражая на это, князь употребилъ выраженіе: „медвѣжья услуга", которую можно оказать дворянству при самомъ искреннемъ ему сочувствіи.

Во время преній это выраженіе прошло незамѣченнымъ и они продолжались. Но послѣ нихъ недруги князя, вспомнивъ, что басня Крылова начинается словами: „услужливый дуракъ опаснѣе врага", воспользовались

случаемъ, чтобы поджечь Волоцкаго, человѣка степеннаго и вообще незадорнаго, и побудить его къ вызову князя на дуэль. Секундантами были: князя—Самаринъ, Волоцкаго—Золотаревъ, который дѣйствовалъ, какъ бы отъ имени большинства, и заявилъ Самарину, что если князь не будетъ изведенъ этою дуэлью, то у него будетъ еще нѣсколько дуэлей.

Въ засѣданіи 4 апрѣля Комитетъ выслушалъ отношеніе губернатора отъ 2 апрѣля съ приложеніемъ копіи предписанія къ нему Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 28 марта объ удаленіи изъ Комитета члена Волоцкаго и сдѣланіи большинству членовъ Комитета строгаго выговора вслѣдствіе Высочайше утвержденнаго отъ 25 марта журнала Главнаго Комитета по Крестьянскому Дѣлу. Комитетъ принялъ это предписаніе къ исполненію и на мѣсто удаленнаго Волоцкаго пригласилъ члена отъ Каширскаго уѣзда Норова прибыть въ засѣданіе. По увѣдомленіи о томъ предсѣдателемъ Комитета Волоцкаго онъ отвѣчалъ ему на то письмомъ. Члены Комитета ходатайствовали предъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ о дозволеніи Волоцкому вновь вступить въ Комитетъ Отвѣтъ о немъ, а также по поводу Ушакова полученъ отъ 6 мая и доложенъ въ засѣданіи 20 мая. Вопросъ объ исключеніи Волоцкаго изъ Комитета былъ поднятъ еще до исторіи его дуэли съ княземъ Черкасскимъ и причиною его было, вѣроятно, предложеніе Волоцкаго о передачѣ проекта Положенія по составленіи его Комитетомъ на обсужденіе дворянъ. Хотя 9 декабря было получено предписаніе министра, что это предложеніе не можетъ быть принято Комитетомъ, но Волоцкой 8 января поставилъ вопросъ: считаютъ ли дворяне предложенную имъ мѣру полезной? Большинство членовъ Комитета, несмотря на возраженіе князя Черкасскаго, выразило сочувствіе предложенію Волоцкаго въ такомъ постановленіи: „что хотя имѣется предписаніе министра о непринятіи его, но, что съ своей стороны, они не могутъ не признать его для существа самого дѣла полезнымъ, о чемъ записать въ журналъ“.

Случаи исключеній по Высочайшему повелѣнію членовъ изъ Комитетовъ были и въ нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ.

Волоцкой былъ впослѣдствіи мировымъ посредникомъ перваго призыва Каширскаго уѣзда и относился сочувственно къ князю Черкасскому.

Открытіе Комитета.

Открытіе Комитета произошло 5 сентября 1858 г. Въ 10 часовъ утра къ губернскому предводителю дворянства Арсеньеву прибыли члены Комитета, 22 избранные Дворянствомъ и 2 назначенные отъ правительства, и вмѣстѣ съ нимъ отправились къ губернатору Дарагану. Представившись ему, они возвратились въ залъ Собранія, куда прибылъ губернаторъ и открылъ Комитетъ прочтеніемъ Высочайшаго Рескрипта, даннаго на его имя 3 мая 1858 г. Послѣ того было отслужено молебствіе.

Затѣмъ Комитетъ постановилъ: отсрочить свои засѣданія до 6 октября, такъ какъ: 1) нѣкоторые члены были въ отсутствіи по случаю заочнаго ихъ избранія, объ извѣщеніи которыхъ просить предсѣдателя сдѣлать распоряженіе 2) члены, сознавая важность предстоящихъ занятій, желаютъ пріобрѣсти необходимыя мѣстныя свѣдѣнія къ точному сознанію той цѣли, къ которой они призваны.

Губернаторъ Дараганъ далъ въ день открытія Комитета обѣдъ членамъ

Коммиссіи при Комитетѣ.

Въ слѣдующемъ засѣданіи 7 октября вслѣдствіе циркулярнаго предписанія Министра Внутреннихъ Дѣлъ о выборѣ изъ членовъ лица, которое въ случаѣ отсутствія или болѣзни губернскаго предводителя должно занимать мѣсто предсѣдателя Комитета, избранъ вицъ-президентомъ генералъ-маіоръ Николай Павловичъ Крюковъ.

По программѣ, составленной по Высочайшему повелѣнію для занятій Губернскихъ Комитетовъ, журналы должны были составляться особою Редакціонною Коммиссіей, составленной изъ трехъ и не болѣе четырехъ членовъ Комитета, которой поручалось и начертаніе самаго проекта „Положенія объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ". Въ Редакціонную Коммиссію избраны въ засѣданіи 9 октября:

Василій Никитичъ Кирѣевъ.
Григорій Наумовичъ Новосельскій.
Павелъ Алексѣевичъ Чижовъ.
Дмитрій Ивановичъ Коптевъ.

Въ засѣданіи 7 января 1859 года были доложены предписаніе министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 9 декабря 1858 г. о томъ, чтобы въ составѣ Редакціонной Коммиссіи состоялъ одинъ изъ членовъ отъ Правительства, и увѣдомленіе губернатора отъ 28 декабря о назначеніи имъ въ составъ Редакціонной Коммиссіи Петра Ѳеодоровича Самарина.

Въ засѣданіи 9 января 1859 года Комитетомъ были избраны члены во вторую Коммиссію для разсмотрѣнія проектовъ, представляемыхъ въ Комитетъ помѣщиками:

Михаилъ Дмитріевичъ Бибиковъ.
Николай Алексѣевичъ Марковъ.
Василій Петровичъ Мининъ.
Николай Андреевичъ Глазуновъ.

Въ засѣданіи 10 марта Глазуновъ отказался отъ участія въ Коммиссіи по слабости зрѣнія, препятствующей ему разбирать разные почерки.

На его мѣсто избранъ Гавріилъ Климентьевичъ Голиковъ.

Третья Коммиссія избрана 29 января 1859 г. для составленія проекта Положенія о крестьянахъ мелкопомѣстныхъ помѣщиковъ. Въ нее выбраны:

Михаилъ Алексѣевичъ Тихменевъ.
Василій Никитичъ Киреевъ.
Ѳеодоръ Павловичъ Свѣчинъ.

По случаю временной отлучки Свѣчина въ Москву избранъ Павелъ Сергѣевичъ Воейковъ.

ДНИ ЗАСѢДАНІЙ КОМИТЕТА.

Подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя Арсеньева.

Сентябрь—5 пятница.
Октябрь: 7 вторникъ, 9 четвергъ, 13 понедѣльникъ, 14 вторникъ, 16 четвергъ, 21 вторникъ, 23 четвергъ, 28 вторникъ, 30 четвергъ.
Ноябрь: 4 вторникъ, 6 четвергъ, 7 пятница, 11 вторникъ, 13 четвергъ.

Подъ предсѣдательствомъ вице-президента, а съ 10 марта 1859 года предсѣдателя Крюкова.

Октябрь: 23 четвергъ.
Ноябрь: 11 вторникъ, 13 четвергъ, 18 вторникъ, 19 среда, 20 четвергъ, 25 вторникъ, 27 четвергъ.
Декабрь: 2 вторникъ, 3 среда, 4 четвергъ, 9 вторникъ, 10 среда.
Въ засѣданіи 9 декабря Комитетъ постановилъ по случаю предстоявшаго Дворянскаго Собранія, а затѣмъ скораго наступленія праздниковъ Рождества Христова и Обрѣзанія Господня отложить засѣданія Комитета до 7 января 1859 года.
Январь 1859 г.: 7 среда, 8 четвергъ, 9 пятница, 13 вторникъ, 14 среда, 15 четвергъ, 21 среда, 22 четвергъ. 27 вторникъ, 28 среда, 29 четвергъ.
Февраль: 3 вторникъ, 4 среда, 5 четвергъ, 10 вторникъ, 11 среда, 12 четвергъ, 17 вторникъ, 18 среда, 24 вторникъ, 25 среда, 26 четвергъ.
Мартъ: 3 вторникъ, 4 среда, 5 четвергъ, 10 вторникъ, 11 среда, 12 четвергъ 18 среда, 19 четвергъ, 24 вторникъ, 26 четвергъ, 27 пятница, 31 вторникъ.

Апрѣль: 1 среда, 2 четвергъ, 4 суббота, 7 вторникъ страстной недѣли.
По случаю послѣднихъ дней Страстной недѣли и Святой недѣли съ 12 по 19 апрѣля засѣданія прекратились съ 8 по 20 апрѣля.
20 понедѣльникъ Ѳоминой недѣли, 22, 24, 25, 27, 28, 29, 30.
Май: 1 пятница 2, 4, 5, 6, 7, 8, 11 понедѣльникъ, 12, 13, 14, 20 среда

Подъ предсѣдательствомъ вице-президента Минина.

Мартъ: 17 вторникъ.
Апрѣль: 8 среда Страстной недѣли.
Май: 27 среда.
Всего было 88 засѣданій Комитета.

Постановленіемъ Комитета отъ 13 октября Засѣданія Комитета были назначены еженедѣльно по вторникамъ и четвергамъ въ 11 часовъ дня, а середа оставлена для чтенія проектовъ и совѣщательныхъ собраній. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ желалъ скорѣйшаго окончанія работъ въ Комитетахъ и неоднократно предлагалъ Тульскому Комитету усилить свои занятія.

На Губернатора было возложено Высочайшимъ Рескриптомъ руководство занятіями Комитета и наблюденіе за ними.

Но первые три мѣсяца прошли безплодно на обсужденіе вопросовъ о порядкѣ засѣданій, способѣ подачи мнѣній и т. под. и на безполезныя пререканія членовъ Комитета между собою Тщетно членъ по назначенію отъ правительства князь Вл. Ал. Черкасскій въ каждомъ засѣданіи настаивалъ на усиленіи занятій Комитета, на назначеніи экстренныхъ засѣданій и засѣданій по середамъ, но его предложенія оставались безъ удовлетворенія Вице-Президентъ Крюковъ оставлялъ ихъ безъ разсмотрѣнія подъ предлогомъ, что они не были поставлены въ число очередныхъ вопросовъ. Всѣ эти споры тщательно и подробно записывались въ журналы, но Комитетъ не приступалъ къ обсужденію тѣхъ вопросовъ объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, для которыхъ онъ былъ выбранъ Комитетъ 14 окт. постановилъ, что предсѣдатель объявляетъ членамъ въ каждомъ засѣданіи о предметахъ, которые будутъ подлежать ихъ обсужденію въ слѣдующихъ двухъ засѣданіяхъ Въ засѣданіи 4 ноября доложено отношеніе губернатора, отъ 31 октября, въ которомъ онъ, изъяснивъ свои опасенія, что Комитетъ не исполнитъ въ указанный срокъ возложенныхъ на него Высочайшею волею обязанностей, проситъ усилить дѣйствія Комитета. 15 ноября губернаторъ затребовалъ копію съ постановленія Комитета по поводу его отношенія отъ 31 октября.

Въ засѣданіи 18 ноября доложенъ запросъ губернатора отъ 17 ноября о томъ, какія причины препятствуютъ Комитету приступить къ дѣйствіямъ по программѣ и когда онъ полагаетъ начать таковыя? Для составленія отвѣта губернатору назначено особое совѣщательное засѣданіе на 19 ноября.

20 ноября постановлено увеличить число засѣданій въ недѣлю, назначивъ ихъ и на среду. Въ засѣданіи 27 ноября Комитетъ составлялъ отвѣтъ на запросъ губернатора, въ которомъ излагался весь ходъ занятій Комитета до сего времени по установленіи порядка своихъ засѣданій, что служило, какъ будто, причиной неприступленія къ занятіямъ Въ засѣданіи 27 ноября князь Черкасскій подалъ мнѣніе, которое кромѣ него подписали: Самаринъ, Бибиковъ, Карбсньеръ, Тихменевъ, баронъ Менгденъ, баронъ Черкасовъ, Елагинъ, Ушаковъ и Пушкинъ. Они требовали засѣданій по средамъ, не считая препятствіемъ къ тому то, что журналъ о назначеніи засѣданій на середы еще не представленъ Редакціонной Коммиссіей къ подписи. Кромѣ того, князь Черкасскій подалъ мнѣніе, что вице-президентъ незаконно обратилъ вчерашнее (26 ноября въ середу) оффиціальное засѣданіе въ простое для чтенія проектовъ Засѣданіе 2 декабря было закрыто вслѣдствіе того, что многіе члены заявили, что они чувствуютъ угаръ въ залѣ засѣданія и что они вынуждены удалиться, хотя князь Черкасскій говорилъ, что онъ на себѣ не чувствуетъ ни малѣйшаго вліянія угара и что незаконно закрывать засѣданія, не пустивши вопроса о томъ на голоса. Мнѣніе это поддерживали баронъ Менгденъ, баронъ Черкасовъ, Пушкинъ, Ушаковъ. Въ засѣданіи 7 января 1859 г. слушали предписаніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 3 декабря 1858 г., въ которомъ между прочимъ предлагалось Комитету усилить свои занятія, не возбуждать неумѣстныхъ преній и собираться въ засѣданія по крайней мѣрѣ три раза въ недѣлю. Въ томъ же засѣданіи 7 января слушали отношеніе губернатора, въ которомъ излагалось, что Министръ Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшилъ только временно прекратить засѣданія Комитета на время дворянскихъ выборовъ, а потому Комитетъ не имѣлъ права закрывать свои засѣданія по 7 января; что неприсутственные дни только 25, 26, 27 декабря, 1 и 6 января и потому губернаторъ предлагаетъ Комитету, взамѣнъ утраченнаго времени съ 28 декабря по 6 января, имѣть лишнее число засѣданій въ недѣлю въ теченіе января.

Въ засѣданіи 5 февраля былъ доложенъ запросъ губернатора о томъ, что въ виду близкаго окончанія шестимѣсячнаго срока на который открытъ Комитетъ и невозможности закончить работы къ сему сроку, не находитъ ли онъ нужнымъ ходатайствовать объ отсрочкѣ. Комитетъ въ засѣданіи 12 февраля постановилъ просить объ отсрочкѣ на одинъ мѣсяцъ, такъ какъ изъ даннаго шестимѣсячнаго срока для работъ Комитета, не было засѣданій въ первый мѣсяцъ съ 5 сентября по 7 октября и затѣмъ съ 10 декабря по 7 января по случаю Дворянскаго Собранія и Рождественскихъ праздниковъ.

Не получая отвѣта на это ходатайство, Комитетъ 10 марта постановилъ въ виду того, что онъ не имѣлъ засѣданій въ теченіе двухъ мѣсяцевъ и потому шестимѣсячный срокъ, данный ему для занятій, сократился въ четырехмѣсячный, ходатайствовать о продленіи срока до 7 іюня. Но члены меньшинства: баронъ Черкасовъ, Тихменевъ, Карбоньеръ, Самаринъ, князь Черкасскій, Мих. Дм. Бибиковъ, Пушкинъ и баронъ фонъ-Менгденъ, находя возможнымъ окончить занятія къ 5 апрѣля, не полагали необходимымъ ходатайствовать о продленіи срока занятій Комитета.

Въ засѣданіи 18 марта доложено отношеніе губернатора отъ того же 18 марта о разрѣшеніи Главнымъ Комитетомъ Тульскому Комитету продолжить срокъ занятій до 10 апрѣля, т. е. до времени наступленія праздника Св. Пасхи. Комитетъ, имѣя въ виду свое постановленіе отъ 10 марта, опредѣлилъ имѣть по оному особое разсужденіе и о послѣдующемъ увѣдомить губернатора. Но князь Черкасскій, не соглашаясь съ этимъ опредѣленіемъ, предложилъ принять полученное отношеніе о продленіи срока до 10 апрѣля къ точному исполненію. Съ нимъ согласились члены баронъ Менгденъ, Самаринъ, Бибиковъ, Карбоньеръ, Пушкинъ, Елагинъ, баронъ Черкасовъ Комитетъ имѣлъ сужденіе по сему предмету 24 марта и постановилъ просить о продолженіи срока занятій до 6 іюня, такъ какъ хотя всѣ главы проекта Положенія уже поступили въ Комитетъ отъ Редакціонной Коммиссіи, кромѣ одного отдѣленія IV главы, но окончательный пересмотръ ихъ, составленіе обзора основаній и другихъ опредѣленныхъ программой приложеній, а равно и печатаніе ихъ никакимъ образомъ при всемъ желаніи и усердіи членовъ не могутъ быть вполнѣ окончены къ предположенному губернаторомъ сроку. О чемъ увѣдомить губернатора и просить, если онъ не признаетъ приведенныхъ причинъ уважительными для исходатайствованія Комитету отсрочки, то не оставить Комитетъ своевременнымъ увѣдомленіемъ о томъ, какъ онъ долженъ поступить въ такомъ случаѣ и кому долженъ будетъ сдать свои неоконченныя работы и всѣ дѣла Члены меньшинства остались при прежнемъ своемъ мнѣніи. Въ засѣданіи 26 марта Комитетъ слушалъ предложеніе Начальника губерніи отъ 15 марта, въ которомъ онъ дѣлалъ упрекъ въ утратѣ времени въ безполезныхъ и неумѣстныхъ преніяхъ и какъ напримѣръ ихъ указывалъ на пренія Маркова и Новосельскаго въ засѣданіи 17 февраля, потому онъ находилъ неудобнымъ входить съ представленіемъ о разрѣшеніи Комитету новой отсрочки засѣданій. Означенное предложеніе и возникшія вслѣдствіе его въ Комитетѣ пренія, кончившіяся постановленіемъ Комитета представить настоящій журналъ непосредственно Министру Внутреннихъ Дѣлъ, я приведу ниже, послѣ изложенія въ хронологическомъ порядкѣ преній, бывшихъ въ засѣданіяхъ Комитета, для болѣе яснаго пониманія сущности упрека губернатора и отвѣтовъ членовъ Комитета.

Для сравненія привожу свѣдѣнія объ успѣшности работъ и срокахъ засѣданій въ нѣкоторыхъ другихъ Губернскихъ Комитетахъ.

Губернскіе Комитеты должны были окончить выработку „Положенія

объ улучшеніи быта крестьянъ" въ теченіе шести мѣсяцевъ со дня открытія ихъ. Въ этотъ шестимѣсячный срокъ кончили свои занятія Губернскіе Комитеты: Таврическій въ 169 дней, Костромской 175, Подольскій 175, Пензенскій 181, Владимирскій 181, Симбирскій 182, Астраханскій 182, Тверской 184.

Получили отсрочку и окончили свои занятія Губернскіе Комитеты:

Екатеринославскій въ 188 дней, Нижегородскій 224, Черниговскій 238, Воронежскій 248, Харьковскій 266, Кіевскій 270, Московскій 289

Получили отсрочку и не окончили своихъ занятій къ 9 апрѣля 1859 г. Губернскіе Комитеты:

	Окончаніе шестимѣсячнаго срока.	Дана отсрочка до:
Бесарабскій	4 іюня	—
Вологодскій	21 апрѣля	—
Казанскій	11 марта	10 апрѣля.
Курскій	1 мая	—
Новгородскій	16 марта	1 мая.
Орловскій	3 апрѣля	1 мая.
Полтавскій	9 апрѣля	—
Рязанскій	26 февраля	10 апрѣля.
Самарскій	25 марта	10 мая.
Саратовскій	2 марта	1 апрѣля.
Смоленскій	6 марта	6 мая.
Тамбовскій	2 марта	10 апрѣля
Херсонскій	14 апрѣля	—
Ярославскій	1 апрѣля	—
Земля Войска Донского	21 марта	—
Ставропольскій	15 іюля	—

Тульскій Комитетъ, открытый 5 сентября 1858 г, долженъ былъ окончить свои занятія 5 марта. Ему была дана отсрочка по 10 апрѣля, но его занятія продолжались до 27 мая 1859 г. Существованіе его продолжалось 262 дня, изъ нихъ засѣданій не было съ 5 сентября по 7 октября, съ 10 декабря по 7 января, съ 7 по 20 апрѣля. Всего же занятія продолжались въ теченіи 189 дней.

Въ 1859 году были открыты Губернскіе Комитеты тоже на шесть мѣсяцевъ: въ Ставропольской губерніи 15 января, въ трехъ губерніяхъ, въ которыхъ нѣтъ Дворянскихъ Собраній: Вятской 15 января, Пермской 31 января и Олонецкой 22 февраля.

Волынскій Комитетъ долженъ былъ окончить работы 8 февраля. Онѣ поступили въ Кіевскую Общую Коммиссію, открытую 8 февраля 1859 г. для губерній Кіевской, Волынской и Подольской. Виленская Общая Коммиссія открыта 17 декабря 1858 г. для трехъ Литовскихъ губерній.

Возвращаюсь къ занятіямъ Тульскаго Комитета въ послѣдніе дни его оффиціальнаго существованія. Срокъ окончанія его 10 апрѣля подходилъ, а проектъ Положенія еще не былъ утвержденъ имъ. Озабоченный этимъ, князь Черкасскій въ засѣданіи 7 апрѣля предложилъ утвердить проектъ Положенія, такъ какъ всѣ десять главъ его уже представлены. На это многіе члены возразили, что по нѣкоторымъ главамъ еще не было сужденій, а потому нельзя еще приступить къ утвержденію ихъ. Въ засѣданіи 8 апрѣля члены меньшинства баронъ Черкасовъ, Гушкинъ, М. Д. Бибиковъ, Карбоньеръ, князь Черкасскій, Тихменевъ, Елагинъ, Самаринъ и баронъ Менгденъ подали письменное заявленіе, въ которомъ, объяснивъ что срокъ, Высочайше дарованный Комитету, истекаетъ черезъ два дня, именно 10 апрѣля и, въ виду наступленія послѣднихъ дней Страстной недѣли, сегодняшнее засѣданіе по необходимости должно быть послѣднимъ. Находясь въ совершенной неизвѣстности, будетъ ли продленъ срокъ для занятій Комитета и опасаясь, чтобы за прекращеніемъ ихъ Комитетъ не успѣетъ утвердить проекта Положенія, тогда какъ на немъ лежитъ непремѣнная обязанность представить таковой, они предлагаютъ Комитету выразить положительно и окончательно, желаетъ ли онъ принять и утвердить представленные на его обсужденіе проекты 4—10 главъ Положенія, дабы въ случаѣ принятія ихъ Комитетомъ не взирая на многократно предлагавшіяся на нихъ возраженія, они могли бы въ опредѣленный закономъ срокъ представить свое отдѣльное по нимъ мнѣніе. Если же Комитетъ не сдѣлаетъ въ настоящемъ засѣданіи окончательнаго по этому предмету опредѣленія, то они въ слѣдующіе затѣмъ дни, за отсутствіемъ комитетскихъ засѣданій, представатъ свое отдѣльное мнѣніе губернатору и будутъ просить его увѣдомить ихъ въ случаѣ разрѣшенія продленія засѣданій Комитета для возвращенія ихъ къ своимъ занятіямъ. Безъ Высочайшаго соизволенія на продолженіе занятій Комитета они не считаютъ себя въ правѣ засѣдать далѣе опредѣленнаго Высочайшею волею срока, 10 апрѣля. Послѣднее разрѣшенное засѣданіе, 8 апрѣля затянулось до 4½ часовъ по полудни. Нѣкоторые члены вышли изъ Присутствія и поэтому Комитетъ постановилъ въ виду поздняго времени неоконченные журналы предложить къ выслушанію и принятію въ слѣдующее засѣданіе, если по ходатайству Комитета послѣдуетъ отсрочка его засѣданій.

Предсѣдатель Комитета, получивъ 10 апрѣля предписаніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 4 апрѣля объ отказѣ въ отсрочкѣ съ увѣдомленіемъ, что Комитетъ послѣ закрытія можетъ докончить пересмотръ проекта Положенія и печатаніе его, сдѣлалъ распоряженіе о приглашеніи членовъ Комитета въ засѣданія по окончаніи Святой недѣли, о чемъ увѣдомилъ Начальника губерніи.

Начальникъ губерніи отношеніемъ отъ 13 апрѣля отвѣтилъ предсѣдателю Комитету, что члены, составлявшіе меньшинство бывшаго Комитета представили ему 10 апрѣля проектъ „Положенія объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ“, составленный ими сообразно началамъ Высочайше утвержденной программы, и другой проектъ „Положенія для постепен-

наго выкупа земель крестьянскаго надѣла" подъ названіемъ „Проекта Земскаго Кредитнаго Общества", съ слѣдующими къ нимъ приложеніями, присовокупивъ, что не считаютъ себя въ правѣ засѣдать далѣе въ Комитетѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ просили его дать составленнымъ ими проектамъ законный ходъ, а потому если члены, составлявшие большинство Комитета, находятъ возможнымъ представить свой проектъ съ слѣдуемыми къ нему приложеніями, то по случаю окончанія оффиціальныхъ дѣйствій Комитета Начальникъ губерніи проситъ председателя Комитета сдѣлать распоряженіе сообразно сообщенному ему 9 апрѣля предписанію Министра отъ 4 апрѣля. Вслѣдствіе сего отношенія Начальника губерніи председатель Комитета для успѣшнѣйшаго приведенія въ исполненіе вышеозначеннаго предписанія Министра, отнесся къ Начальнику губерніи 16 апрѣля съ отношеніемъ, въ которомъ увѣдомлялъ, что члены большинства не преминутъ продолжать свои занятія къ исполненію вышеозначеннаго предписанія, но онъ не знаетъ, почему члены меньшинства могутъ уклоняться отъ сего предписанія; что Министръ ясно указалъ, что если *Комитетъ*, а не члены большинства или меньшинства, къ назначенному сроку не успѣетъ окончательно пересмотрѣть и напечатать составленный имъ проектъ и слѣдуемыя къ нему приложенія, то это можетъ быть сдѣлано по закрытіи Комитета, а потому для точнаго исполненія Высочайшаго Рескрипта, которымъ возложено составленіе проекта на Комитетъ, а не на большинство или меньшинство, председатель Комитета вновь просилъ Начальника губерніи о приглашеніи членовъ меньшинства въ числѣ которыхъ находились оба члена отъ Правительства, и вмѣстѣ съ тѣмъ прислать представленные ему проекты меньшинства членовъ со всѣми къ нимъ приложеніями, какъ неразсмотрѣнные въ Комитетѣ и совершенно ему неизвѣстные, для предложенія членамъ къ совокупному разсмотрѣнію и для составленія во исполненіе означеннаго предписанія министра по пересмотрѣ проекта Положенія отъ Тульскаго Комитета. При чемъ председатель Комитета выразилъ свое убѣжденіе, что ни дворянство, которое избрало членовъ для составленія проекта Положенія, ни само Правительство не признаютъ проектовъ 6 или 7 членовъ отъ дворянства и двухъ отъ Правительства отголоскомъ дворянства цѣлой губерніи, какъ необсужденныхъ въ цѣломъ составѣ Комитета и слѣдовательно составленныхъ не по указанію Высочайшаго Рескрипта, въ которомъ ясно указано составить проектъ Положенія не отдѣльнымъ лицамъ, а Комитету, а также, что безъ содѣйствія Начальника губерніи въ приглашеніи членовъ меньшинства не могутъ совершиться выборы изъ среды членовъ Комитета двухъ лицъ для представленія высшему Правительству объясненія проекта Положенія, что требуется, какъ извѣстно ему, Начальнику губерніи, Высочайшимъ повелѣніемъ.

На отношеніе председателя Комитета отъ 16 апрѣля Начальникъ губеніи отвѣчалъ ему 28 апрѣля, что: 1) онъ рѣшительно считаетъ оффиціальныя занятія Комитета прекращенными съ 10 апрѣля. 2) въ силу предписанія Министра отъ 4 апрѣля председатель и члены Комитета дол-

жны только окончательно пересмотрѣть и напечатать составленный ими проектъ и слѣдующія къ нему приложенія, ибо всѣ главы проекта уже составлены, а между тѣмъ срокъ занятій Комитета окончился и въ дальнѣйшей отсрочкѣ отказано. 3) фффиціальное значеніе членовъ меньшинства прекратилось съ окончаніемъ засѣданій Комитета. Поэтому онъ полагаетъ, что всякія побужденія ихъ правильнѣе сдѣлать, если нужно, чрезъ губернскаго предводителя дворянства, 4) по случаю окончанія засѣданій Комитета проекты меньшинства не подлежатъ уже ни разсмотрѣнію, ни обсужденію членовъ большинства, ибо не могутъ быть измѣнены. и что если члены меньшинства дѣйствительно не сообщили Комитету своего проекта вполнѣ (были сообщены только три главы), потому что большинство остановилось разсмотрѣніемъ и утвержденіемъ послѣднихъ, уже составленныхъ главъ проекта. 5) если принять то мнѣніе, что проекты меньшинства не служатъ отголоскомъ цѣлаго дворянства, а только болѣе или менѣе значительной части его, и если согласиться съ тѣмъ, что эти проекты имѣютъ частный характеръ, то и тогда, конечно, составители могли представить ихъ Правительству, по своему усмотрѣнію чрезъ Комитетъ; или чрезъ него, Начальника губерніи. Что же касается выбора членовъ для представленія проектовъ Правительству, то Правительство приметъ представителей проектовъ большинства и меньшинства членовъ, какъ отъ Тульскаго, такъ и другихъ Комитетовъ и, какъ уже сообщено, члены меньшинства избрали своего представителя; остается это исполнить только членамъ большинства.

Пресѣдатель Комитета, находя необходимымъ, чтобы члены меньшинства и хотя бы одинъ членовъ отъ Правительства приняли участіе въ окончательныхъ занятіяхъ Комитета, отнесся 30 апрѣля къ губернскому предводителю дворянства и просилъ его содѣйствія къ приглашенію членовъ меньшинства и членовъ отъ Правительства. Губернскій предводитель 5 мая увѣдомилъ его о приглашеніи имъ означенныхъ членовъ. Предсѣдатель Комитета вновь просилъ 6 мая Начальника губерніи сдѣлать распоряженіе о предложеніи члену отъ Правительства прибыть для занятій. На это Начальникъ губерніи 12 мая увѣдомилъ предсѣдателя Комитета, что онъ не признаетъ необходимымъ участіе члена отъ Правительства въ засѣданіяхъ членовъ большинства при окончательномъ пересмотрѣ составленнаго ими проекта. Князь Черкасскій въ это время уже уѣхалъ въ Петербургъ для участія въ Редакціонныхъ Коммиссіяхъ. Баронъ Менгденъ писалъ ему въ апрѣлѣ изъ Тулы: „Большинство денно и нощно работаетъ, но, по словамъ писарей Комитета, никакъ не могутъ согласиться отъ раздвоенія на двѣ партіи: Чижовъ и Новосельскій — достойные представители каждой изъ нихъ. Насъ приглашаютъ безпрестанно письмами, то отъ президента, то отъ губернскаго предводителя, явиться. Я всякій разъ отвѣчаю, что не знаю, про какой Комитетъ они говорятъ, прошу меня увѣдомить, не получено ли предписаніе приступить ко второму періоду и не утвержденъ ли нашъ проектъ, такъ какъ другого въ Комитетѣ

не сдѣлано. Мининъ меня коститъ на всѣхъ перекресткахъ. Пушкинъ къ нимъ ѣздитъ частенько, хотя и клянется, что не принимаетъ никакого участія, а чтобы только позабавиться."

Послѣ того предсѣдатель Комитета, согласно постановленія Комитета отъ 8 мая, сдѣлалъ 12 мая представленіе Министру, въ которомъ объяснилъ о сдѣланныхъ имъ распоряженіяхъ для правильнаго и успѣшнѣйшаго приведенія въ исполненіе его предписанія отъ 4 апрѣля, а также и всего послѣдовавшаго по сему предмету, представилъ на его благоусмотрѣніе о неправильныхъ дѣйствіяхъ членова меньшинства въ выборѣ члена для представленія своего проекта Правительству, какъ сдѣланномъ внѣ Комитета и безъ Предсѣдателя, и просилъ Министра, если онъ для полноты дѣйствій Комитета и для исполненія Высочайшей воли, ему указанной, признаетъ нужнымъ при составленіи проекта Положенія участіе членовъ отъ Правительства, то благоволитъ сдѣлать о семъ распоряженіе. На это представленіе отвѣта отъ Министра до окончанія занятій Комитета не было получено и потому въ нихъ принимали участіе одни члены большинства безъ членовъ меньшинства и членовъ отъ правительства.

Между тѣмъ какъ шла безуспѣшно эта переписка о вызовѣ членовъ меньшинства и членовъ отъ Правительства въ засѣданія Комитета для исполненія предложенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 4 апрѣля, которое къ сущности было разрѣшеніемъ новой отсрочки и даже на неопредѣленное время только безъ испрошенія на то Высочайшаго соизволенія, засѣданія Комитета въ составѣ членовъ большинства по окончаніи Святой Недѣли возобновились и происходили ежедневно. Занятія его шли быстро и успѣшно.

20 апрѣля, въ понедѣльникъ Ѳоминой недѣли въ засѣданіе прибыли: предсѣдатель Крюковъ и члены: Воейковъ, Коптевъ, Сурменевъ (всѣ три отъ Тульскаго уѣзда,) Татариновъ, Арбузовъ, Кулешовъ, Голиковъ, Мининъ, Чижовъ, Киреевъ, Ушаковъ, Ринкъ, Игнатьевъ, Свѣчинъ, Хрущовъ, Марковъ, Золотаревъ Новосельскій и Дм. Сер. Бибиковъ.

Кандидаты замѣнили неявившихся членовъ меньшинства своихъ уѣздовъ.

Въ этомъ засѣданіи 20 апрѣля слушали:

Отношеніе Начальника губерніи отъ 9 апрѣля съ предписаніемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 4 апрѣля, въ которомъ онъ увѣдомляетъ Комитетъ, что „такъ какъ уже однажды было испрошено Высочайшее соизволеніе на отсрочку до 10 апрѣля, то онъ не считатъ себя въ правѣ входить съ новымъ представленіемъ о вторичной отсрочкѣ. За тѣмъ, если Комитетъ не успѣетъ окончательно пересмотрѣть и напечатать составленный имъ проектъ Положенія, то это можетъ быть сдѣлано послѣ закрытія Комитета. „Постановили: согласно предписанія Министра Внутреннихъ Дѣлъ приступить ка занятіямъ по пересмотру проекта Положенія, составленнаго членами Редаціонной Коммиссіи, обзора основаній и другихъ требуемыхъ Правительствомъ приложеній каждодневно, не дожидаясь при-

бытія остальныхъ членовъ. Предоставить предсѣдателю обратиться къ губернатору и въ случаѣ надобности къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ о содѣйствіи къ приглашенію отсутствующихъ членовъ къ занятіямъ Комитета 21 апрѣля Комитетъ слушалъ проекты 1 и 2 главъ Положенія и возвратилъ ихъ въ Редакціонную Коммиссію для исправленія согласно съ сдѣланными членами замѣчаніями, что было исполнено ею и 22 апрѣля Комитетъ утвердилъ ихъ. 24 апрѣля разсматривали проекты 3 и 4 главъ и тоже возвратили ихъ въ Редакціонную Коммиссію для исправленія. 25 апрѣля утвердили ихъ, 27 апрѣля разсматривали проектъ 5 главы и передали въ Редакціонную Коммиссію для исправленія 28 апрѣля утвердили его. 29 апрѣля разсматривали проектъ 6 главы и передали въ Редакціонную Коммиссію 30 апрѣля утвердили его. 1 мая разсматривали проектъ 7 главы и передали на исправленіе въ Редакціонную Коммиссію, которая немедленно исполнила это и проектъ 7 главы утвержденъ въ томъ же засѣданіи. 3 и 4 мая разсматривали проектъ 8 главы и передали на исправленіе Редакціонной Коммиссіи. 5 мая утвердили его 6 мая—разсматривали проекты 9 и 10 главъ и передали въ Редакціонную Коммиссію на исправленіе 7 мая утвердили ихъ.

8 мая слушали докладъ членовъ Редакціонной Коммиссіи объ изготовленіи проекта Положенія по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ къ подписи и о представленіи ими въ самомъ непродолжительномъ времени обзора основаній къ проекту и всѣхъ слѣдуемыхъ къ нему приложеній согласно Высочайше утвержденной программы и указаній Правительства. Комитетъ постановилъ: такъ какъ занятія Комитета по пересмотру проекта Положенія и составленія слѣдующихъ къ нему приложеній приближаются къ концу, то просить предсѣдателя обратиться къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ представленіемъ всего хода дѣла по предписанію его отъ 4 апрѣля относительно занятій Комитета по закрытіи Комитета и просить его если онъ для полноты дѣйствій Комитета и для исполненія Высочайшей воли, ему указанной, признаетъ необходимымъ при составленіи проекта Положенія участіе члена отъ Правительства, то благоволить сдѣлать о томъ распоряженіе. 11 мая Комитетъ утвердилъ представленный и составленный Редакціонной Коммиссіей обзоръ основаній, слѣдуемый къ проекту Положенія. 12 мая Комитетъ слушалъ и утвердилъ докладъ Редакціонной Коммиссіи о сущности улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ. 13 мая разсматривалъ проектъ о мелкопомѣстныхъ помѣщикахъ, который по исправленіи его Редакціонной Коммиссіей утвержденъ 14 мая.

16 мая предсѣдатель Комитета Крюковъ обратился къ губернскому предводителю дворянства Мипину съ отношеніемъ о принятіи изъ Редакціонной Коммиссіи дѣлъ и переписки Комитета на храненіе согласно установленнаго законами порядка. На это губернскій предводитель отношеніемъ отъ 18 мая увѣдомилъ что онъ поручаетъ это сдѣлать занимавше-

муся въ Комитетѣ дѣлопроизводствомъ столоначальнику Тульскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія Матрунину, которому вмѣстѣ съ симъ и дано о томъ предписаніе. Это увѣдомленіе доложено въ засѣданіи Комитета 19 мая.

20 мая Комитетъ: 1) слушалъ докладъ Новосельскаго о системѣ выкупа. 2) нѣсколько текущихъ дѣлъ 3) о чиновникахъ канцеляріи Комитета 4) Наконецъ рѣшили составить журналъ, въ которомъ изложить все происшедшее послѣ 10 апрѣля и объ уклоненіи членовъ меньшинства и членовъ отъ Правительства отъ участія въ засѣданіяхъ Комитета съ 20 апрѣля и внести въ него свое окончательное постановленіе: 1) Изготовленный по пересмотрѣ проектъ Положенія со всѣми къ нему приложеніями, какъ то: 1) обзоромъ основаній, 2) запискою о сущности улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ, 3) проектомъ объ улучшеніи быта крестьянъ мелкопомѣстныхъ дворянъ, 4) запискою о сводѣ уѣздныхъ постановленій—подписать въ двухъ экземплярахъ членамъ Комитета, а за отсутствующихъ—ихъ кандидатамъ. Одинъ экземпляръ и точную съ него копію со всѣми приложеніями препроводить къ Начальнику губерніи для представленія Министру Внутреннихъ Дѣлъ, а другой съ таковою же копіею передать Тульскому Губернскому Предводителю Дворянства къ дѣламъ дворянства для могущихъ быть надобностей. 2) Заявить, что проектъ Положенія съ приложеніями, представленный Начальнику губерніи 7 членами отъ дворянства и 2 отъ Правительства, о чемъ Комитетъ поставленъ въ извѣстность Начальникомъ губерніи отношеніемъ отъ 13 апрѣля, не былъ никѣмъ представленъ къ разсмотрѣнію въ Комитетъ и неизвѣстно, гдѣ былъ составленъ. Заявляя о семъ, Комитетъ считаетъ его, какъ составленный внѣ Комитета и въ немъ неразсмотрѣнный, не представляющимъ законно составленнаго проекта Положенія, который Высочайшимъ повелѣніемъ указанъ къ составленію Тульскому Дворянскому Комитету. Копію съ сего журнала приложить къ проекту Положенія, представляемому высшему Правительству. 3) Для представленія проекта Положенія высшему Правительству избраны 11 мая члены Мининъ и Новосельскій. 4) Затѣмъ занятія Комитета по первому періоду прекратить о чемъ увѣдомить Начальника губерніи.

Этотъ журналъ подписали:

Предсѣдатель Крюковъ.

Члены: Воейковъ, Коптевъ, Татариновъ, Золотаревъ, Кулешовъ, Голиковъ, Свѣчинъ, Ушаковъ, Мининъ, Дм Бибиковъ, Марковъ, Киреевъ, Игнатьевъ, Чижовъ, Новосельскій.

За членовъ кандидаты: Сурменевъ, Хрущевъ, Арбузовъ.

Послѣ этого засѣданія члены Комитета, вѣроятно, разъѣхались и остались для окончанія дѣлъ только члены Редакціонной Коммиссіи Коптевъ, Чижовъ, Киреевъ и Новосельскій.

Они имѣли еще одно послѣднее засѣданіе 27 мая подъ предсѣдательствомъ вице-президента Минина, въ которомъ разсуждали о печатаніи проекта и постановили: въ виду того, что въ Тулѣ въ типографіи Губернскаго Правленія недостаетъ набора буквъ для печатанія отнестись къ Начальнику губерніи, неугодно ли ему будетъ сдѣлать распоряженіе о напечатаніи въ одной изъ типографіи города Москвы; въ такомъ случаѣ наблюденіе за печатаніемъ могутъ имѣть Новосельскій и Коптевъ.

О порядкѣ засѣданій въ Комитетѣ и о дѣйствительности его постановленій.

По Высочайшему повелѣнію 14 янв. 1858 г. дворяне помѣщики, состоящіе на службѣ, избранные въ члены Губернскихъ Комитетовъ, могутъ отлучаться съ разрѣшенія начальства изъ мѣстъ своего служенія и оставаться въ мѣстѣ нахожденія Комитета во все время его существованія. Это же право предоставлено 7 ноября и кандидатамъ въ члены.

Въ засѣданіи 14 октября Комитетъ постановилъ, что всѣ члены Комитета должны быть безотлучно въ Тулѣ и могли получить отпускъ черезъ предсѣдателя Комитета отъ губернатора. Отсутствующаго члена долженъ тотчасъ замѣнять его кандидатъ, для чего всѣ кандидаты должны жить въ Тулѣ. Кандидаты, не заступившіе мѣста члена, могутъ присутствовать въ засѣданіяхъ Комитета, но безъ права совѣщанія и подачи голоса.

Для дѣйствительности засѣданія Комитетъ 13 октября постановилъ, что должны присутствовать не менѣе 18 членовъ, при чемъ отъ каждаго уѣзда хотя по одному члену.

Члены: Коптевъ, Крюковъ Марковъ, Mининъ, Кирѣевъ Игнатьевъ и Новосельскій требовали присутствія не менѣе 24 членовъ, а члены Самаринъ, князь Черкасскій, Ушаковъ, Бибиковъ Карбоньеръ и Пушкинъ признавали не необходимымъ обязательное присутствіе отъ каждаго уѣзда по одному представителю.

Были впослѣдствіи случаи, что засѣданія не могли состояться за не прибытіемъ членовъ отъ одного какого либо уѣзда

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ предписаніемъ отъ 3 декабря, заслушаннымъ въ Комитетѣ 7 января 1859 г., сдѣлалъ распоряженіе, чтобы въ засѣданіяхъ для дѣйствительности ихъ непремѣнно участвовалъ одинъ изъ членовъ отъ Правительства; въ случаѣ же болѣзни или отсутствія обоихъ ихъ губернаторъ долженъ поручить исправленіе ихъ обязанностей кому либо изъ дворянъ Тульской губерніи.

Въ засѣданіи 13 января 1859 г. Воейковъ внесъ предложеніе, что въ случаѣ неприбытія обоихъ членовъ отъ какого либо уѣзда, но при

наличности 18 членовъ, засѣданіе можетъ считаться состоявшимся, если Комитетъ признаетъ въ особомъ постановленіи, что для предстоящаго засѣданія не требуется присутствія отсутствующихъ членовъ. Князь Черкасскій сдѣлалъ къ этому предложенію дополненіе, чтобы засѣданіе во всякомъ случаѣ считалось состоявшимся, если явятся 18 членовъ со включеніемъ въ число ихъ и членовъ отъ Правительства, хотя бы не было членовъ отъ одного или нѣсколькихъ уѣздовъ. Мнѣніе Воейкова было принято 15 голосами, а за мнѣніе князя Черкасскаго высказались только 9: баронъ Черкасовъ, Павловъ, Тихменевъ, Самаринъ, князь Черкасскій Ушаковъ, Бибиковъ, Карбоньеръ, Пушкинъ Высказывая свое мнѣніе, князь Черкасскій выразился, что не можетъ не поставить на видъ Комитета, что имъ уже потрачено безплодно столько времени и такъ мало остается его впереди, что слѣдовало бы по возможности избѣгать случая къ новой растратѣ его на не необходимыя баллотировки и принять однажды навсегда такія правила, о приложеніи которыхъ не нужно каждый разъ дѣлать постановленій.

Выраженіе князя Черкасскаго „поставить на видъ Комитета" показалось оскорбительнымъ нѣкоторымъ членамъ. По сему поводу மининъ подалъ письменное мнѣніе, въ которомъ высказалъ, что „право сохранять порядокъ въ засѣданіяхъ и напоминать члену, если онъ исполняетъ свою должность нерадиво, его обязанность оказывать болѣе прилежанія по службѣ предоставлено предсѣдателю и что ни одинъ членъ не можетъ никакихъ замѣчаній поставлять на видъ другому члену, а тѣмъ менѣе всему Комитету".

Въ засѣданіи 14 января по прочтеніи журнала предыдущаго засѣданія вице-президентъ сказалъ: „желаю спросить у г.г. членовъ Комитета: имѣетъ-ли кто изъ нихъ право обвинять Комитетъ въ бездѣйствіи и безплодности его занятій? имѣетъ ли право требовать, чтобы его многочисленныя пренія и возраженія, не относящіяся къ предложеннымъ существеннымъ вопросамъ, вносились въ журналъ и, наполняя оный, умножали безполезную переписку? и наконецъ, имѣетъ ли право, препятствуя подобными дѣйствіями, достигать окончательныхъ рѣшеній, самъ же возводить на Комитетъ обвиненіе въ недѣятельности". На это князь Черкасскій въ засѣданіи 15 января высказалъ, что онъ считаетъ, что каждый членъ имѣетъ право выражать свою мысль свободно, хотя бы въ этомъ мнѣніи выражалось обсужденіе успѣшности дѣйствій Комитета весьма часто необходимое, несмотря на то, что это не нравится кому нибудь изъ членовъ Комитета и что впредь онъ не отказывается выражать на этотъ счетъ свое мнѣніе, а также по всякому вопросу, со внесеніемъ его словъ въ журналъ; что онъ не можетъ согласиться съ обвиненіемъ его, что возбужденіе имъ излишнихъ преній есть причина медленности хода дѣлъ Комитета, и что онъ увѣренъ, что всѣ члены убѣждены въ существованіи другихъ причинъ. Одною изъ таковыхъ есть опозданіе открытій засѣданій, какъ и сегодня вмѣсто 11 часовъ оно открыто въ часъ пополудни. На

это вице-президентъ сказалъ, что „хотя онъ убѣжденъ въ усердіи членовъ къ занятіямъ Комитета и опозданію къ прибытію нѣкоторыхъ членовъ въ установленный часъ, конечно, имѣются уважительныя причины, но тѣмъ не менѣе онъ покорнѣйше проситъ стараться являться къ назначенному времени, 11 часамъ, такъ какъ отъ поздняго открытія засѣданій встрѣчается необходимость кончать ихъ гораздо позднѣе.“

Въ засѣданіи 16 октября обсуждали вопросъ о томъ, въ какомъ порядкѣ должны сидѣть члены и подавать свои мнѣнія, и постановили, что то и другое они должны дѣлать не произвольно, а въ порядкѣ уѣздовъ за губернскимъ столомъ въ Дворянскихъ Собраніяхъ. (Этотъ порядокъ слѣдующій: по правую сторону отъ предсѣдателя уѣзды Тульскій, Одоевскій, Бѣлевскій, Крапивенскій, Чернскій, Новосильскій; по лѣвую— Алексинскій, Каширскій, Веневскій, Епифанскій, Ефремовскій Богородицкій).

За произвольный порядокъ подали голоса: баронъ Черкасовъ. Елагинъ, Самаринъ, князь Черкасскій, баронъ Менгденъ, Ушаковъ, Бибиковъ, Карбоньеръ и Пушкинъ.

Въ засѣданіи 14 октября было назначено, что для принятія постановленій необходимо не менѣе 14 голосовъ изъ какого бы то ни было числа присутствующихъ въ засѣданіи членовъ Комитета, отъ 18 до полнаго числа членовъ. Но признавали достаточнымъ простое большинство голосовъ: баронъ Черкасовъ, Елагинъ, Самаринъ, князь Черкасскій, баронъ Менгденъ, Ушаковъ, Свѣчинъ, Бибиковъ, Карбоньеръ, Пушкинъ и губернскій предводитель Арсеньевъ.

Особенно продолжительныя пренія возбудили слѣдующіе три вопроса: 1) публичность засѣданій и гласность преній и постановленій Комитета. 2) право подачи особыхъ мнѣній оставшихся въ меньшинствѣ членовъ послѣ состоявшихся рѣшеній 3) закрытая баллотировка шарами каждаго постановленія Комитета или открытая подача членами своихъ голосовъ.

Въ засѣданіи 3 февраля Чижовъ внесъ предложеніе: „не найдетъ ли нужнымъ Комитетъ постановить, чтобы члены, желающіе, чтобы ихъ словесныя замѣчанія были внесены въ журналы, представляли ихъ для успѣшности хода занятій въ Комитетѣ редактированными письменно“. На это баронъ Менгденъ сказалъ, что если бы предложеніе Чижова было принято большинствомъ Комитета. то онъ не считаетъ его для себя обязательнымъ и предупреждаетъ, что будетъ всякій разъ подавать свое мнѣніе словесно и письменно, смотря по удобству. Князь Черкасскій сказалъ: „я въ первый разъ слышу, что письменное производство можетъ ускорить болѣе, чѣмъ словесное, ходъ занятій, и что удивился бы, если члены Комитета, не убѣдившіеся моими словесными доводами, возымѣли бы болѣе вѣры къ нимъ, потому только, что они изложены письменно. Къ счастію впрочемъ нашъ уставъ разрѣшаетъ каждому члену излагать свои мысли словесно или письменно по его усмотрѣнію, и ни разногласіе вице-президента, ни желаніе Чижова не могутъ лишить меня возможности излагать мои мысли въ той формѣ, которую я найду для себя болѣе удобной“.

Въ засѣданіи 11 марта предсѣдатель Комитета Крюковъ предложилъ:

„Не угодно ли будетъ членамъ къ представленнымъ въ Комитетъ 4, 5 и 7 главамъ проекта Положенія представить свои проекты на эти главы для того, чтобы дать возможность членамъ Комитета, обсудивъ совмѣстно проекты, притти къ общему заключенію Представляемые же вновь мнѣнія и проекты послѣ обсужденія уже проектовъ, не принося существенной пользы для дѣла, заставляютъ Комитетъ терять время для пересмотра вновь прежде принятыхъ уже проектовъ и обсуждать отдѣльно вновь представленные“. На это князь Черкасскій отвѣчалъ, что два засѣданія тому назадъ онъ въ теченіе цѣлаго часа словесно излагалъ свои замѣчанія на 4 главу и также на 5 и 7 главы; по полученіи копіи съ нихъ предложитъ также подробно и добросовѣстно свое мнѣніе „Питаю надежду, что членамъ большинства Комитета угодно будетъ взять мои замѣчанія въ уваженіе и сколько нибудь съ ними согласиться. И только тогда я сочту долгомъ представить отдѣльное мнѣніе съ проектомъ сихъ главъ, когда Комитету окончательно неугодно будетъ взойти въ соглашеніе съ представленными мною возраженіями, одобряемыми, сколько мнѣ извѣстно, и многими членами меньшинства, и когда Комитетъ окончательно приметъ предложенные ему проекты главъ, лишивъ чрезъ то насъ, членовъ меньшинства, надежды на достиженіе желаемаго соглашенія“.

Въ засѣданіи 26 марта князь Черкасскій дѣлалъ словесныя замѣчанія на многіе параграфы 1 отдѣленія VI главы проекта Положенія. При этомъ Чижовъ сказалъ: „Вотъ уже шесть главъ, на которыя князь Владимиръ Александровичъ дѣлаетъ словесныя замѣчанія, разбирая ихъ по параграфамъ. Я уже не разъ замѣчалъ и теперь повторяю, что таковыя подробныя, продолжительныя бесѣды князя Черкасскаго, нередактированныя имъ самимъ письменно, не приносятъ никакой пользы дѣлу, насъ занимающему, потому что нѣтъ такой памяти, которая могла бы удержать всѣ противорѣчія, замѣчанія и объясненія на десятки разнообразныхъ параграфовъ, и воспользоваться тѣми изъ нихъ, которыя могли бы того заслуживать, нѣтъ возможности. Не могу умолчать и о томъ, что по означеннымъ замѣчаніямъ князя Черкасскаго никакъ нельзя предугадать, какого содержанія будутъ представленные имъ и меньшинствомъ проекты остальныхъ главъ, которые они обѣщаютъ представить по утвержденіи большинствомъ всего проекта Положенія, потому что отдѣльныя мнѣнія, представленныя меньшинствомъ къ первымъ тремъ главамъ и причины въ нихъ изложенныя вовсе не служатъ основаніемъ приложенныхъ къ нимъ проектовъ тѣхъ главъ и не даютъ о нихъ никакого понятія. Поэтому-то и было бы желательно, чтобы меньшинство не медлило представленіемъ остальныхъ своихъ главъ для того, чтобы Комитетъ могъ разсмотрѣть ихъ совмѣстно съ главами своего проекта“. На это князь Черкасскій отвѣчалъ: „Сожалѣю, что не могу выполнить желанія Чижова и самъ редактировать свои словесныя замѣчанія по множеству моихъ занятій. Я предлагаю Комитету свои замѣчанія въ словесной формѣ въ возможной полнотѣ. Отъ Комитета зависитъ ими воспользоваться или ими пренебречь.

Впрочемъ правда и то, что большинство членовъ Комитета и меньшинство имѣютъ столь противоположныя точки исхода, что едва ли даже и редактированныя замѣчанія мои будутъ приняты большинствомъ. Прибавлю еще, что если члены Редакціонной Коммиссіи пожелаютъ сами взять на себя трудъ редактировать мои слова, то я всегда охотно провѣрю и исправлю ихъ редакцію для того, чтобы Комитетъ могъ, въ случаѣ нужды, ею воспользоваться. Но я самъ всякій разъ, когда сочту это нужнымъ, воспользуюсь даннымъ нашимъ уставомъ правомъ излагать мои мысли изустно. Къ тому же я думаю и всѣ, вѣроятно, убѣждены вмѣстѣ со мною, что словесное производство всякаго дѣла менѣе сложно и менѣе отнимаетъ времени, чѣмъ письменное. Поэтому-то я придерживаюсь его по возможности".

Предсѣдательство въ Комитетѣ.

Предсѣдательство въ Комитетахъ было возложено на губернскихъ предводителей дворянства. Потому въ Тульскомъ Комитетѣ первое время предсѣдательствовалъ губернскій предводитель дворянства Александръ Николаевичъ Арсеньевъ. Но видя, что время уходитъ безполезно на обсужденіе вопросовъ, неимѣющихъ прямаго отношенія къ дѣлу, порученному на обсужденіе Комитета, желая сложить съ себя отвѣтственность за медленность его дѣйствій и не надѣясь подъ своимъ предсѣдательствомъ достигнуть ускоренія работъ членовъ Комитета, вслѣдствіе недовѣрчиваго отношенія къ нему большинства членовъ, онъ рѣшился сложить съ себя предсѣдательство въ Комитетѣ. Въ засѣданіе 11 ноября онъ не явился по случаю съѣзда уѣздныхъ предводителей предъ Дворянскимъ Собраніемъ и просилъ вице-президента генералъ-маіора Ник. Пав. Крюкова предсѣдательствовать вмѣсто него. Въ слѣдующее засѣданіе 13 ноября прибылъ Арсеньевъ и открылъ засѣданіе, но какъ только началось обсужденіе вопросовъ о публичности засѣданіи и правѣ подачи особыхъ мнѣній Арсеньевъ оставилъ засѣданіе; предсѣдательское мѣсто занялъ вице-президентъ Крюковъ. Послѣ того Арсеньевъ не предсѣдательствовалъ въ Комитетѣ ни одного раза. До конца существованія Комитета предсѣдательствовалъ Крюковъ. Въ засѣданіи 19 ноября доложены увѣдомленіе губернатора о томъ, что Арсеньевъ отказывается отъ предсѣдательства въ Комитетѣ и предложеніе Крюкову предсѣдательствовать въ Комитетѣ, а на свое мѣсто призвать кандидата отъ Крапивенскаго уѣзда и избрать вице-президента. Въ вице-президенты въ засѣданіи 20 октября избранъ Мининъ. Но ему пришлось предсѣдательствовать въ засѣданіяхъ Комитета только три раза. Въ засѣданіи 20 ноября Пушкинъ предложилъ членамъ Комитета выразить глубокое и искреннее прискорбіе о томъ, что лишились достойнаго предсѣдателя въ лицѣ губернскаго предводителя, ненашедшаго возможности продолжать свои занятія въ средѣ Комитета. Къ этому присоединились: Елагинъ, баронъ Черкасовъ, Тихменевъ, баронъ Менгденъ, Ушаковъ, Бибиковъ, Карбоньеръ, Самаринъ и

князь Черкасскій. На это вице-президентъ Крюковъ предложилъ вопросъ: имѣетъ ли право Комитетъ составлять въ засѣданіи адресы? Мининъ отвѣчалъ указаніемъ на циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ которомъ сказано: „Комитетъ въ своихъ дѣйствіяхъ и сужденіяхъ ограничивается тѣми предметами, кои предоставлены его разсмотрѣнію". Князь Черкасскій на это замѣтилъ, что Пушкинъ и члены меньшинства не предлагали никакого адреса, но выражали свои чувства къ губернскому предводителю, и удивляется, что кто-нибудь изъ членовъ Комитета противится внесенію въ журналъ словъ другого члена, такъ какъ это есть неотъемлемое право каждаго члена, безъ котораго нѣтъ ни для кого свободы мнѣній. При чтеніи 27 ноября журнала этого засѣданія, Золотаревъ замѣтилъ, что не слѣдовало вписывать въ него выраженія сожалѣнія о выбытіи бывшаго предсѣдателя Арсеньева и что желающіе изъявлять такое сожалѣніе могутъ обратиться сами съ этимъ къ Арсеньеву. На это вице-президентъ замѣтилъ, что онъ „считаетъ безполезнымъ продолжать разсужденія по сему предмету, такъ какъ это не поведетъ къ существеннымъ пользамъ, а только къ продолжительнымъ преніямъ между членами". Арсеньевъ упорно отказывался отъ предсѣдательства въ Комитетѣ Объясненіе къ такому отказу находится въ его семейныхъ запискахъ, въ которыхъ онъ говоритъ, что во всякомъ Собраніи кромѣ правой и лѣвой сторонъ долженъ быть образованъ центръ изъ болѣе умѣренныхъ членовъ. Комитетъ же съ перваго засѣданія рѣзко раздѣлился на крайнія партіи: консервативное большинство и либеральное меньшинство, и всѣ попытки его, Арсеньева, образовать центръ и привлечь въ него болѣе умѣренныхъ членовъ изъ обѣихъ партій остались безуспѣшными. Потому онъ не принадлежитъ самъ ни къ большинству, ни къ меньшинству, и подавая по всякому вопросу мнѣніе по совѣсти съ тѣми или другими членами, какъ ему кажется справедливѣе, считаетъ необходимымъ устранить себя отъ предсѣдательства въ Комитетѣ.

Впрочемъ Арсеньевъ намѣревался, въ случаѣ, если дворянство на предстоявшихъ выборахъ вновь выберетъ его въ губернскіе предводители и тѣмъ выразится довѣріе къ нему всего дворянства Тульской губерніи, остаться предсѣдателемъ Комитета.

На просьбу Арсеньева, поданную чрезъ губернатора Министру Внутреннихъ Дѣлъ объ освобожденіи его отъ обязанности предсѣдателя въ Комитетѣ, Министръ отъ 27 ноября 1858 г. отвѣтилъ, что сдѣлать этого нельзя, такъ какъ предсѣдательство въ Комитетѣ соединено съ должностью губернскаго предводителя дворянства и потому губернскій предводитель не можетъ отказаться отъ предсѣдательства въ Комитетѣ. Этотъ отвѣтъ Министра былъ доложенъ въ засѣданіи Комитета 3 декабря, но и послѣ того Арсеньевъ не являлся въ декабрьскія засѣданія Комитета подъ предлогомъ занятій по случаю предстоявшаго очереднаго Дворянскаго Собранія, имѣвшаго начаться съ 11 декабря, прося всякій разъ предсѣдательствовать въ Комитетѣ вице-президента Крюкова.

Между тѣмъ между губернскимъ предводителемъ Арсеньевымъ и вице-президентомъ Крюковымъ вышло пререканіе. Арсеньевъ, отказываясь отъ предсѣдательства послѣ засѣданія 13 ноября, видя бездѣятельность Комитета, писалъ 18 ноября губернатору, что „онъ отстраняетъ себя отъ предсѣдательства въ Комитетѣ въ полномъ убѣжденіи, что подъ предсѣдательствомъ вице-президента, избраннаго большинствомъ членовъ, слѣдовательно пользующагося полнымъ ихъ сочувствіемъ, дѣла Комитета пойдутъ успѣшнѣе". Крюковъ въ письмѣ губернатору отъ 23 ноября писалъ, что „это мнѣніе, какъ ни льстиво, придаетъ мнѣ нѣкоторымъ образомъ видъ руководителя какой то партіи, а оной не существовало и не существуетъ; я желаю главнѣйше одного: быть по возможности полезнымъ въ настоящемъ дѣлѣ, столь важномъ для Россіи, для сословія, къ которому принадлежу отъ котораго я никогда добровольно не отдѣлюсь, въ убѣжденіи, что съ его интересами тѣсно соединены истинныя пользы Государя моего, Отечества, а равномѣрно и благоустройство крестьянъ. Причины медленности Комитета заключаются въ томъ, что его засѣданія начались только съ 7 октября и были посвящены на выработку правилъ его дѣйствій, а также и въ неполученіи свѣдѣній отъ 3000 помѣщиковъ". На это Арсеньевъ представилъ возраженіе губернатору, въ которомъ онъ изъяснялъ, что „пораженъ тѣмъ, что генералъ Крюковъ между прочими причинами бездѣятельности Комитета выставляетъ неполученіе до 3000 требуемыхъ свѣдѣній, не выставивъ цыфры 1529 полученныхъ уже свѣдѣній и этимъ какъ бы кладетъ тѣнь сомнѣнія, что Тульское Дворянство какъ бы уклоняется отъ подачи этихъ свѣдѣній". На это Крюковъ сдѣлалъ въ засѣданіи 9 декабря словесное изъясненіе, что „онъ никогда не имѣлъ намѣренія наводить какую либо тѣнь сомнѣнія на Тульское Дворянство въ томъ, что оно уклоняется отъ подачи свѣдѣній, но напротивъ думаетъ, что причина недоставленія значительнаго числа ихъ можетъ быть другая, а именно та, что требованіе этихъ свѣдѣній по программѣ, составленной и разосланной до открытія Комитета, что несогласно съ указаніемъ Высочайше утвержденной программы, и что даже въ Комитетѣ возникалъ вопросъ о составленіи вновь программы вопросовъ, выведенныхъ изъ мѣстныхъ обстоятельствъ, и потому многіе дворяне могли выжидать полученія новой программы".

На Дворянскомъ Собраніи въ декабрѣ 1858 г. губернскимъ предводителемъ былъ избранъ Василій Петровичъ Мининъ и Высочайше утвержденъ въ должности 9 января 1859 г. Но предсѣдателемъ Комитета остался вице-президентъ Крюковъ. Между тѣмъ послѣдовало Высочайше утвержденное 17 января 1859 г. постановленіе Главнаго Комитета по Крестьянскому Дѣлу, что если въ теченіе существованія Губернскихъ Комитетовъ послѣдуютъ дворянскіе выборы и на нихъ будетъ избранъ новый губернскій предводитель, то предсѣдателемъ Губернскаго Комитета остается прежній губернскій предводитель или то лицо, которое заступаетъ его мѣсто по избранію членовъ Комитета, такъ какъ они уже знакомы съ ходомъ дѣла въ Комитетѣ.

Такимъ образомъ предсѣдателемъ Тульскаго Комитета долженъ былъ остаться Арсеньевъ.

Губернаторъ сообщилъ объ этомъ Комитету 26 января и обратился къ Арсеньеву съ предложеніемъ предсѣдательствомъ въ Комитетъ. Комитетъ, заслушавъ это предписаніе 27 января, постановилъ: „По тщательномъ соображеніи изложеннаго въ означенномъ предписаніи къ примѣненію къ Тульскому Комитету сдѣлать соотвѣтственное постановленіе“. Арсеньевъ въ письмѣ къ вице-президенту Крюкову отъ 28 января вновь отказался отъ предсѣдательства въ Комитетѣ. Объ этомъ доложено въ засѣданіи 3 февраля и постановлено принять къ свѣдѣнію. При этомъ члены меньшинства: баронъ Черкасовъ, Самаринъ, Тихменевъ, князь Черкасскій, баронъ Менгденъ, Ушаковъ, Карбоньеръ Бибиковъ и Пушкинъ просили внесть въ журналъ засѣданія, что они изъявляютъ искреннее сожалѣніе о томъ, что Александръ Николаевичъ не могъ принять вновь на себя предсѣдательство въ Комитетѣ и просятъ сообщить ему о томъ. Послѣ того въ томъ же засѣданіи 3 февраля началось обсужденіе того, что, принимая Высочайшее повелѣніе къ точному исполненію, на сколько оно примѣнимо къ Тульскому Комитету, 14 членовъ находили, что на основаніи этого Высочайшаго повелѣнія предсѣдательство должно принадлежать губернскому предводителю Минину, такъ какъ онъ былъ выбранъ Дворянствомъ на эту должность въ декабрѣ 1858 г. и Высочайше утвержденъ въ ней 9 января, слѣдовательно до Высочайшаго повелѣнія 17 января; что если оно требуетъ, чтобы предсѣдателемъ было лицо, ознакомленное уже съ ходомъ дѣла въ Комитетѣ, то таковымъ является Мининъ, какъ уже состоящій членомъ его, а потому и по формѣ и по духу Высочайшаго повелѣнія предсѣдателемъ долженъ быть Мининъ. Посему Комитетъ постановилъ просить губернатора представить Министру Внутреннихъ Дѣлъ объ испрошеніи Высочайшаго дозволенія занять мѣсто предсѣдателя въ Комитетѣ губернскому предводителю Минину. Съ этимъ постановленіемъ не согласились: князь Черкасскій, Самаринъ, баронъ Менгденъ, Карбоньеръ, Тихменевъ, Ушаковъ, баронъ Черкасовъ, Пушкинъ и Бибиковъ. При чемъ князь Черкасскій сказалъ, что Высочайшее повелѣніе ясно и не требуетъ разъясненія. Оно устраняетъ отъ предсѣдательства въ Комитетѣ всѣхъ вновь избранныхъ губернскихъ предводителей въ губерніяхъ, гдѣ происходили выборы во время засѣданій Комитета, слѣдовательно устраняетъ отъ предсѣдательства Минина. Въ этомъ смыслѣ понялъ Высочайшее повелѣніе и губернаторъ, который немедленно по полученіи его отнесся къ бывшему губернскому предводителю Арсеньеву съ предложеніемъ вступить въ должность предсѣдателя Комитета. За отказомъ его обязанность предсѣдательствовать въ Комитетѣ ясно предоставлена вице-президенту Крюкову.

Рѣшеніе вопроса о предсѣдательствѣ послѣдовало въ предписаніи Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 28 февраля, заслушанномъ въ засѣданіи 10 марта, въ которомъ говорилось, что мѣсто предсѣдателя въ Комитетѣ долженъ занять вице-президентъ Крюковъ; губернскій предводитель Мининъ

сохраняетъ мѣсто члена Комитета, и что долженъ быть избранъ вновь вице-президентъ. Въ томъ же засѣданіи избранъ вице-президентомъ Мининъ большинствомъ 18 балловъ противъ 7. Съ этого засѣданія Крюковъ подписывался званіемъ „предсѣдатель". Минину пришлось предсѣдательствовать только въ трехъ засѣданіяхъ за отсутствіемъ Крюкова: 17 марта, 8 апрѣля и 27 мая.

О закрытой баллотировкѣ мнѣній членовъ шарами.

Въ засѣданіи 16 октября за закрытую баллотировку шарами при окончательномъ рѣшеніи каждаго дѣла подали голоса 15 членовъ: Коптевъ, Воейковъ, Татариновъ, Крюковъ, Кулешовъ, Чижовъ, Мининъ, Кирѣевъ, Глазуновъ, Игнатьевъ, Марковъ, Волоцкой, Норовъ, Васильчиковъ, Новосельскій. Противъ баллотировки подали голоса 11 членовъ: Елагинъ, баронъ Черкасовъ, Самаринъ, князь Черкасскій, баронъ Менгденъ, Ушаковъ, Свѣчинъ, Бибиковъ, Карбоньеръ, Пушкинъ и губернскій предводитель Арсеньевъ

Баронъ Менгденъ подалъ слѣдующее особое мнѣніе, которое подписали онъ и всѣ члены меньшинства:

ПРИЗНАВАЯ:

1) Что доселѣ самимъ Комитетомъ былъ принятъ по всѣмъ донынѣ рѣшавшимся вопросамъ способъ подачи мнѣній гласный.

2) Что сколько извѣстно всѣ прочіе Губернскіе Комитеты постоянно держались той же гласности при подачѣ голосовъ членами.

3) Что нѣтъ ни малѣйшей причины Тульскому Комитету отступать отъ подобнаго примѣра, въ высшей степени охранительнаго для Дворянства.

4) Что одною только гласностью подачи своихъ мнѣній члены Комитета могутъ оградить самихъ себя предъ Дворянствомъ, почтившимъ ихъ своимъ избраніемъ отъ всякаго впослѣдствіи времени недоразумѣнія на счетъ правильнаго выполненія ими своихъ обязанностей по Комитету.

5) Что сколько извѣстно нижеподписавшимся, почти единодушное желаніе Тульскаго Дворянства состоитъ въ гласной подачѣ голосовъ членами Комитета.

6) Что Дворянство Веневскаго уѣзда положительно выразило даже уѣзднымъ постановленіемъ своимъ отъ 24 сентября нынѣшняго года желаніе, что были сообщаемы ему постановленія Комитета съ обозначеніемъ мнѣній членовъ.

7) Что законное желаніе это Веневскаго Дворянства можетъ быть вполнѣ достигнуто однимъ только принятіемъ полной и совершенной гласности при подачѣ своихъ мнѣній членами Комитета.

8) Что, по мнѣнію нижеподписавшихся, Дворянство, довѣривъ рѣшеніе существеннѣйшихъ интересовъ своихъ членамъ, избраннымъ имъ для присутствія въ Комитетѣ объ улучшеніи крестьянскаго быта, имѣетъ пол-

ное, несомнѣнное и безспорное право знать дѣйствія депутатовъ своихъ до послѣднихъ подробностей.

9) Наконецъ, что лестное довѣріе, Дворянствомъ оказанное своимъ депутатамъ, тѣмъ самымъ налагаетъ на послѣднихъ священную, нравственную обязанность дѣйствовать ясно, откровенно и гласно не скрывая мнѣній своихъ ни отъ кого, и ни въ одномъ изъ подлежащихъ ихъ обсужденію вопросовъ, какія бы для нихъ изъ этого ни могли произойти послѣдствія".

На это Крюковъ подалъ въ засѣданіе 23 октября возраженіе, подписанное имъ и 14 членами, въ которомъ говорилось въ опроверженіе мнѣнія барона Менгдена, что Тульскій Комитетъ не имѣетъ еще никакого опыта, такъ какъ доселѣ не рѣшался еще ни одинъ вопросъ по существу и что нѣтъ въ виду документовъ въ доказательство того, что въ другихъ Комитетахъ производится гласная подача голосовъ; что ни изъ чего не видно, чтобы Тульское Дворянство желало явной подачи членами голосовъ; въ Дворянскихъ же Собраніяхъ по закону всѣ вопросы рѣшаются баллотировкой шарами; постановленіе Веневскаго Дворянства для Комитета необязательно, да оно и не содержитъ въ себѣ требованія гласной подачи голосовъ членами, а выражаетъ желаніе знать постановленія Комитета; мнѣнія членовъ записываются въ журналахъ и будутъ извѣстны; въ особомъ мнѣніи барона Менгдена сказано, что „только гласностью мы можемъ оградить себя отъ недоразумѣній", но дѣло заключается не въ огражденіи себя, а въ независимомъ рѣшеніи, не подъ вліяніемъ страха осужденія настойчивости въ своемъ мнѣніи, словомъ сказать, не подъ вліяніемъ какимъ бы то ни было, опустимъ мы рѣшающій шаръ; что Дворянство можетъ тогда только окончательно судить о нашихъ дѣйствіяхъ, когда Положеніе во всей своей цѣлости будетъ составлено, а что сужденія по частямъ поведутъ только къ недоразумѣніямъ. Въ виду же того, что Предсѣдатель и нѣкоторые члены Комитета, утвердившіе своимъ подписомъ мнѣніе, представленное барономъ Менгденомъ, выразили въ ономъ, что мы поступили „противъ законнаго желанія Веневскаго Дворянства", притомъ „безъ малѣйшей причины", и, какъ тоже сказано „не удовлетворяя безспорному праву Дворянства знать дѣйствія наши", и наконецъ „не исполнили священную и нравственную обязность, возложенную на насъ довѣріемъ", мы усматриваемъ въ этомъ не только изложеніе мнѣнія, но и осужденіе нашихъ дѣйствій, потому просимъ Комитетъ: предложить Дворянству на предстоящихъ выборахъ составить опредѣленіе о томъ: исполняемъ ли мы то, что желаетъ Дворянство, насъ избравшее, какія бы ни были изъ того для насъ послѣдствія".

По прочтеніи этого мнѣнія князь Черкасскій сказалъ, что дальнѣйшій ходъ этого дѣла долженъ быть таковъ: это мнѣніе должно быть приложено къ журналу и сдано, куда слѣдуетъ, для храненія, не вызывая дальнѣйшаго пренія; передача же его на обсужденіе Дворянскаго Собранія выходитъ изъ предѣловъ занятій, предоставленныхъ Комитету.

Въ засѣданіи 28 октября предсѣдатель Комитета Арсеньевъ представилъ свое мнѣніе, что „Комитетъ по существу еще ничего не сдѣлалъ;

и предлагающіе обратиться теперь къ суду всего Дворянства по одному изъ вопросовъ дѣлопроизводства „не слишкомъ ли легко вызываютъ судъ цѣлаго сословія къ рѣшенію, такъ сказать, нашего домашняго разногласія". Потому онъ, какъ губернскій предводитель, предлагаетъ спокойно дожидаться собранія всего Дворянства, и если къ тому времени будутъ существовать какія либо разногласія въ мнѣніяхъ, тогда уже изложить собранному Дворянству всей губерніи весь ходъ дѣла со всѣми добытыми нами результатами во всей ихъ совокупности, не скрывая отъ него ни одного изъ нашихъ дѣйствій и личныхъ мнѣній. Но для того, чтобы намъ смѣть безукоризненно предстать передъ Дворянствомъ, нужно намъ имѣть возможность представить на судъ его не одни безплодные споры объ образѣ дѣлопроизводства, но положительные результаты, по которымъ оно могло бы оцѣнить насъ и надъ которыми оно могло бы произнести свой окончательный судъ".

Въ засѣданіи 30 октября Чижовъ предложилъ: „такъ какъ Комитетъ принялъ закрытую баллотировку, а между тѣмъ нѣсколько членовъ подписали особое мнѣніе, чѣмъ самымъ обнаруживается, кто какое рѣшеніе принялъ, то слѣдуетъ послѣ баллотированія вопроса не принимать никакого возраженія, какъ письменнаго, такъ и словеснаго". Въ засѣданіи 4 ноября князь Черкасскій, баронъ Черкасовъ, баронъ Менгденъ и Бибиковъ заявили, что они ни за кѣмъ не признаютъ права отнять у нихъ возможность подавать отдѣльныя мнѣнія, а Пушкинъ, соглашаясь съ ними, добавилъ, что „если представленіемъ отдѣльныхъ мнѣній мы уничтожаемъ тайную подачу голосовъ, то упрекъ этотъ я принимаю не краснѣя и объявляю, что всякій разъ, когда я буду въ состояніи законно уничтожить таинственность подачи голосовъ — я это сдѣлаю. Пора вызвать гласность наружу, одна она избавитъ Россію отъ многихъ золъ, надъ ней тяготѣющихъ."

Въ засѣданіи 7 января 1859 г. было слушано предписаніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 3 декабря, въ которомъ указывалось Комитету, что сообразно общимъ основаніямъ, принятымъ для всѣхъ коллегіальныхъ присутственныхъ мѣстъ въ государствѣ, слѣдуетъ отбирать мнѣнія членовъ по всѣмъ предметамъ занятій не чрезъ баллотировку, а гласнымъ образомъ Если же кто либо изъ членовъ меньшинства желаетъ подать особое мнѣніе, то онъ отмѣчаетъ это при подписи съ приложеніемъ своего отзыва".

Несмотря на это указаніе Министра, вице-президентъ предложилъ опредѣлить посредствомъ баллотированія принять или не принять редакцію постановленія относительно принятія предписанія Министра, составленную Редакціонной Коммисіей. Тогда князь Черкасскій просилъ: „въ предупрежденіе ненужныхъ споровъ, до опредѣленія о принятіи или не принятіи редакціи отвѣта, предложить вопросъ: обязательно-ли для Комитета предписаніе Министра или нѣтъ?" А Бибиковъ заявилъ, что онъ, считая для себя обязательнымъ предписаніе Министра, не будетъ брать шаровъ для баллотированія мнѣній способомъ, запрещеннымъ Министромъ.

Князь Черкасскій сказалъ, что онъ то же не будетъ брать шаровъ, а всегда будетъ отвѣчать гласно на всякій предложенный вопросъ. Баронъ Черкасовъ, Павловъ и Ушаковъ заявили, что они согласны съ этимъ мнѣніемъ и шаровъ не взяли. Послѣ того 15 членовъ баллотировали редакцію отвѣта губернатору и всѣ 15 шаровъ были за принятіе ея. Въ этомъ отвѣтѣ говорилось, что: „Комитетъ постановилъ 20 ноября имѣть три засѣданія въ недѣлю; способъ собиранія голосовъ шарами принятъ въ Дворянскихъ Собраніяхъ, гдѣ также говорятъ объ улучшеніи быта крестьянъ, и что негласная подача голосовъ происходитъ и въ нѣкоторыхъ другихъ Губернскихъ Комитетахъ и не была воспрещена; что она обезпечиваетъ отстраненіе вліяній всякаго рода; что отнять Волоцкаго право изложить свое мнѣніе Комитетъ не могъ, но оно не обсуждалось имъ; что Комитетъ, опредѣляя свой составъ для дѣйствительсти засѣданій, не включилъ членовъ отъ правительства, такъ какъ они сами не заявляли о необходимости этого и даже возставали противъ опредѣленія необходимаго числа членовъ въ засѣданіяхъ; теперь же Комитетъ будетъ наблюдать, чтобы въ засѣданіяхъ присутствовалъ обязательно одинъ изъ членовъ отъ правительства, но проситъ губернатора, чтобы они въ случаѣ несогласія съ предлагаемыми вопросами и опредѣленіями не имѣли права не брать шаровъ, удаляться изъ зала засѣданій или отказываться отъ подписи журнала“. Противъ таковой редакціи отвѣта губернатору подали особое мнѣніе: баронъ Черкасовъ, Ушаковъ, Бибиковъ, Павловъ, князь Черкасскій и Тихменевъ. Въ немъ они выражали, что они „полагаютъ необходимымъ принять предложеніе Министра къ свѣдѣнію и точному исполненію и что они на основаніи его не считаютъ уже болѣе себя вправѣ брать шары для тайнаго баллотированія, и поэтому они считаютъ себя вправѣ впредь подавать свои мнѣнія по всѣмъ имѣющимъ возникнуть вопросамъ лишь гласно и въ случаѣ своего несогласія съ большинствомъ членовъ Комитета подавать отдѣльныя мнѣнія“.

Въ засѣданіи 13 января было доложено предписаніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 29 декабря, по которому мнѣнія меньшинства членовъ должны быть записываемы въ журналы. Посему Комитетомъ принято за правило, чтобы мнѣнія членовъ меньшинства или записывались въ журналы по желанію ихъ, или присоединялись къ нимъ въ видѣ особыхъ приложеній. Въ засѣданія 22 января было доложено отношеніе губернатора отъ 15 января на имя вице-президента, въ которомъ онъ предлагаетъ отмѣнить постановленіе Комитета о баллотировкѣ каждаго вопроса шарами и въ случаѣ если большинство Комитета не признаетъ для себя обязательными ни его указаніе, ни предписаніе Министра, то поспѣшить доставить ему копію съ своего постановленія по сему предмету для испрошенія Высочайшаго повелѣнія.

Но Комитетъ большинствомъ 16 голосовъ противъ 10 не нашелъ необходимости отмѣнять принятый имъ способъ отбиранія рѣшающихъ голосовъ тайной баллотировкой шарами, не видя въ гласной подачѣ ихъ устра-

ненія причинъ къ возбужденію частныхъ преній и возраженій, останавливающихъ занятія. Къ большинству принадлежали: вице-президентъ Крюковъ, Воейковъ, Коптевъ, Татариновъ, Кулешовъ, Голиковъ, Чижовъ, Мининъ, Кирѣевъ, Рахмановъ, Игнатьевъ, Свѣчинъ, Цѣнинъ, Волоцкой, Дмит. Сер. Бибиковъ и Новосельскій. Къ меньшинству—баронъ Черкасовъ, Елагинъ, Тихменевъ, Самаринъ, Ушаковъ, баронъ Менгденъ, князь Черкасскій, Карбоньеръ, Мих. Дмит. Бибиковъ и Пушкинъ.

Въ засѣданіи 5 февраля было доложено отношеніе губернатора къ вице-президенту съ запросомъ о томъ, обѣ ли стороны, то есть члены большинства и члены меньшинства, признаютъ способъ отбиранія голосовъ закрытой баллотировкой удовлетворительнымъ и нестѣснительнымъ и достаточна ли эта мѣра къ устраненію споровъ и для успѣшности существенныхъ дѣйствій Комитета по программѣ. Члены меньшинства просили отложить обсужденіе отвѣта, но члены большинства заявили, что они остаются при прежнемъ своемъ постановленіи о закрытой баллотировкѣ, и хотя были опыты гласной подачи голосовъ, но это нисколько не уменьшило преній и споровъ и успѣхъ дѣйствій Комитета отъ сего не ускорился. Десять членовъ меньшинства подали въ засѣданіи 11 февраля записку, въ которой изъясняли, что они существующій нынѣ въ Комитетѣ порядокъ отобранія голосовъ считаютъ для себя нестѣснительнымъ единственно потому, что со времени полученія предписанія о томъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ мнѣнія отбираются постоянно голосами, а не шарами. Если бы стали отбирать мнѣнія шарами, то они на основаніи предписанія Министра считали бы себя вправѣ и въ обязанности подать свои голеса не иначе какъ гласно

О публичности засѣданій Комитета и гласности его постановленій.

Въ засѣданіи 28 октября обсуждался вопросъ: могутъ ли быть допускаемы дворяне Тульской губерніи присутствовать въ засѣданіяхъ Комитета, хотя бы безъ всякаго права голоса и безъ малѣйшаго вмѣшательства въ дѣла онаго? Большинствомъ 14 балловъ противъ 9 рѣшено не допускать присутствія лицъ, непринадлежащихъ къ составу Комитета и къ числу кандидатовъ его. Противъ этого постановленія въ засѣданіе 30 октября Елагинъ подалъ особое мнѣніе, которое подписали: Елагинъ, Черкасовъ, Самаринъ, князь Черкасскій, Ушаковъ, Пушкинъ, Бибиковъ и баронъ фонъ-Менгденъ, стоявшіе за допущеніе дворянъ въ засѣданіе Комитета по примѣру Комитетовъ Тверского и Самарскаго.

Нѣкоторые члены Комитета добивались не только допуска всѣхъ дворянъ въ засѣданіе Комитета, но считали нужнымъ передать на обсужденіе дворянъ постановленія Комитета. Въ засѣданіе 11 ноября Волоцкой внесъ такое мнѣніе, что нужно испросить слѣдующія дополненія къ циркуляру

Министра Внутреннихъ Дѣлъ: „чтобы Комитетъ по окончательнымъ составлении своихъ проектовъ предъявилъ ихъ мѣстнымъ помѣщикамъ, которые въ теченіе мѣсячнаго срока имѣютъ право явиться въ Комитетъ и прочитать ихъ, и затѣмъ въ теченіе другого мѣсячнаго срока могутъ подать свои возраженія, которыя не разсматриваются Комитетомъ, а составляютъ приложенія къ его постановленіямъ и вмѣстѣ съ ними восходятъ на благоусмотрѣніе высшей власти".

Веневское дворянство на бывшихъ уѣздныхъ совѣщаніяхъ 25 сент. и 1 октября постановило просить Комитетъ сообщать уѣздному предводителю для всеобщаго свѣдѣнія дворянъ заключенія Комитета съ обозначеніемъ мнѣній депутатовъ

Предписаніемъ отъ 3 декабря Министръ Внутреннихъ Дѣлъ далъ знать Комитету что „мнѣніе Волоцкаго, само собою разумѣется, не можетъ быть принято Комитетомъ; равнымъ образомъ обсужденіе дѣйствій Комитета въ Дворянскомъ Собраніи не должно быть допущено"

Въ засѣданіи 8 января 1859 г. Волоцкой возбудилъ вопросъ о томъ, что хотя предписаніемъ Министра мнѣніе его не должно быть принято Комитетомъ, но Комитетъ не имѣлъ еще сужденія по сему вопросу, и потому онъ просилъ предложить Комитету на обсужденіе „не признаетъ ли онъ предлагаемую мѣру полезной для существа самого дѣла по улучшенію быта крестьянъ". Вице-президентъ Крюковъ предложилъ на рѣшеніе вопросъ о полезности мнѣнія Волоцкаго. Князь Черкасскій и Бибиковъ протестовали противъ обсужденія этого вопроса, считая это неумѣстнымъ въ виду положительнаго запрещенія того Министромъ, и находили вообще предложенную Волоцкимъ мѣру безполезною, такъ какъ она вызоветъ критику выработаннаго Положенія нѣсколькихъ тысячъ лицъ, которая въ виду краткости срока будетъ безполезна и для литературы и для существа дѣла, между тѣмъ требуетъ двухмѣсячной проволочки; съ этимъ согласились баронъ Черкасовъ, Павловъ, Тихменевъ и Ушаковъ. Несмотря на это, вице-президентъ повторилъ свой вопросъ и члены Комитета изъяснили, что „хотя они нынѣ не разсматриваютъ мнѣнія Волоцкаго и не имѣютъ въ виду непринятія къ исполненію предложенія Министра, но съ своей стороны не могутъ не признать его для существа дѣла полезнымъ".

Въ засѣданіи 27 января доложено предписаніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 20 января съ изъясненіемъ Высочайшаго повелѣнія о непринятіи проекта Волоцкаго о предоставленіи Дворянству губерніи пересмотра проекта Положенія о крестьянахъ.

Въ засѣданіи 13 января Тихменевъ высказалъ, что многіе дворяне Одоевскаго уѣзда заявляли ему желаніе получать печатные журналы Комитета потому онъ предлагаетъ печать журналы Комитета и давать ихъ членамъ Комитета для раздачи дворянамъ ихъ уѣздовъ по числу заявившихъ желаніе получать ихъ. На бывшемъ Дворянскомъ Собраніи высказывались опасенія, что общеизвѣстность, данная мнѣніямъ и постановленіямъ Комитета, можетъ повести къ вреднымъ послѣдствіямъ, что, проник-

нувъ въ мѣста народныхъ сборищъ они будутъ тамъ читаемы, и толкуемы превратно и послужатъ источникомъ ложныхъ понятій, небезопасныхъ для спокойствія губерніи. Хотя онъ, Тихменевъ, не раздѣляетъ этихъ опасеній, но не беретъ на себя смѣлости выдавать свое личное мнѣніе за непреложное и потому предлагаетъ изъ осторожности принять слѣдующія ограничительныя правила: Напечатанныя копіи изъ типографіи поступаютъ въ Редакціонную Коммиссію; она отмѣчаетъ на каждомъ экземплярѣ уѣздъ того члена, которому копіи выдаются; каждый членъ долженъ собственноручно означить на немъ того дворянина, которому будетъ онъ доставленъ. Для дворянъ Одоевскаго уѣзда нужно 12 экземпляровъ и расходы по напечатанію ихъ Тихменевъ принимаетъ на свой счетъ. Елагинъ представилъ слѣдующую записку, составленную еще 2 сентября 1858 г. и подписанную 34 дворянами, которую онъ представлялъ въ Комитетъ еще до этого, въ засѣданіи 4 декабря. „Мы, нижеподписавшіеся, желая, чтобы дѣйствія Комитета не оставались тайною для дворянъ, проживающихъ въ уѣздахъ, желаемъ, чтобы еженедѣльно печатались журналы Комитетскихъ постановленій для разсылки по уѣздамъ въ опредѣленномъ числѣ экземпляровъ, о чемъ всеподданнѣйше просить Высочайшаго разрѣшенія“.

Предложеніе Тихменева и Елагина было отвергнуто большинствомъ 15 голосовъ противъ 9. Къ большинству относились: вице-президентъ Крюковъ, Коптевъ, Воейковъ, Кулешовъ, Голиковъ, Чижовъ, Мининъ, Глазуновъ, Рахмановъ, Ринкъ, Свѣчинъ, Марковъ, Волоцкой, Дмитр. Сер. Бибиковъ и Новосельскій; къ меньшинству: баронъ Черкасовъ, Павловъ, Тихменевъ, Самаринъ, князь Черкасскій, Ушаковъ, Мих. Дмитр. Бибиковъ, Карбоньеръ и Пушкинъ. Послѣ того князь Черкасскій сказалъ: „такъ какъ Его Превосходительство г. вице-президентъ подалъ свой голосъ противъ печатанія журналовъ Комитета вопреки желанію многихъ членовъ, объявившихъ, что доселѣ они получаютъ копіи съ журналовъ весьма неаккуратно, то изъ этого невозможно не вывести заключенія, что Его Превосходительство, изыскалъ теперь средства къ устраненію прежней неаккуратности въ перепискѣ и доставленіи членамъ Комитета журналовъ. А потому Его Превосходительство исправность этой доставки журналовъ членамъ взялъ на свою личную отвѣтственность, и члены Комитета всегда будутъ имѣть полное право сѣтовать на Его Превосходительство, если и впредь будетъ продолжаться прежняя неисправность въ доставленіи имъ копій съ журналовъ, столько имъ нужныхъ“. Вице-президентъ на это отвѣтилъ: „Не признаю справедливости сего заключенія; печатаніе отвергнуто не мною, а рѣшеніемъ Комитета; средства Редакціонной Коммиссіи для переписки тоже извѣстны всѣмъ членамъ Комитета“.

Въ засѣданіи 15 января было доложено предписаніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 5 января и принято къ точному и непремѣнному исполненію о недопущеніи по Высочайшему повелѣнію въ засѣданія Дворянскихъ Комитетовъ постороннихъ лицъ.

Въ засѣданіи 12 марта было доложено циркулярное предложеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 3 марта о томъ, чтобы постановленія Комитета печатались или литографировались, а въ засѣданіи 18 марта предложеніе Министра отъ 7 марта о томъ, чтобы съ постановленій Комитета доставлялись въ министерство печатныя копіи. 24 марта Комитету доложено увѣдомленіе Министра отъ 16 марта о назначеніи денегъ на канцелярскіе расходы Комитета и на напечатаніе проекта Положенія. Комитетъ поручилъ Елагину справку, сколько можетъ стоить напечатаніе проекта.

Въ засѣданіи 26 марта въ Комитетѣ слушали: два циркулярныхъ предложенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ 1) отъ 3 марта о Высочайшемъ соизволеніи разрѣшить Комитетамъ, неокончившимъ своихъ работъ, печатать свои журналы и постановленія для членовъ и для представленія въ министерство въ числѣ экземпляровъ, какое будетъ назначено по ближайшемъ усмотрѣніи Начальникомъ губерніи 2) отъ 7 марта о томъ, чтобы Начальникъ губерніи сдѣлалъ распоряженіе о доставленіи вмѣстѣ съ подлиннымъ проектомъ со всѣми слѣдуемыми къ нему приложеніями 75 печатныхъ копій въ листъ обыкновенной писчей бумаги, печатая ихъ на одной только половинѣ листа. 3) увѣдомленіе Начальника губерніи отъ 21 марта о предложеніи Казенной Палатѣ объ отпускѣ 500 рублей на содержаніе канцеляріи Комитета и прочія потребности, вмѣстѣ съ тѣмъ онъ проситъ изъ этой суммы произвести расходъ на напечатаніе 75 экземпляровъ проекта Положенія со всѣми къ нему приложеніями 4) представленное Елагинымъ увѣдомленіе содержателя типографіи въ Тулѣ Басова о томъ, что за отпечатаніе проекта на его бумагѣ и съ пробѣлами одной стороны каждой страницы онъ не можетъ взять съ каждаго листа менѣе пяти рублей и обязывается напечатать не менѣе пяти листовъ въ недѣлю. Комитетъ постановилъ: въ виду приближенія окончанія его занятій приступить къ печатанію проекта Положенія по утвержденіи его и, если окажется возможнымъ, производить печетаніе его въ двухъ типографіяхъ одновременно. 1) кромѣ 75 экземпляровъ отпечатать еще 125 экземпляровъ для Начальника губерніи, предсѣдателя и членовъ Комитета, а также кандидатовъ къ нимъ, губернскаго и уѣздныхъ предводителей дворянства 3) такъ какъ суммы 500 рублей на канцелярскіе расходы и напечатаніе будетъ недостаточно, то просить Начальника губерніи о доставленіи Комитету необходимыхъ денежныхъ средствъ.

27 марта было доложено Комитету, что губернскій предводитель того же числа сдѣлалъ распоряженіе о выдачѣ изъ Тульскаго уѣзднаго казначейства подъ расписку Новосельскаго 500 рублей изъ дворянскихъ суммъ. Въ засѣданіи 31 марта доложено отношеніе Начальника губерніи вслѣдствіе предложенія министра отъ 7 марта о томъ, не согласится ли кто изъ членовъ принять на себя редакцію и наблюденіе за печатаніемъ проекта Положенія. Комитетъ постановилъ, что редакція проекта возложена на Редакціонную Коммиссію; первая корректура будетъ производиться самой типографіей, а окончательная — членами Редакціонной Коммиссіи. 2 апрѣля

Комитетъ имѣлъ сужденіе о томъ, гдѣ печатать, въ Москвѣ или Тулѣ, и большинствомъ 16 голосовъ противъ 7 постановилъ печатать въ Тулѣ. 3 апрѣля губернаторъ увѣдомилъ Комитетъ, что онъ предложилъ Казенной Палатѣ отпустить 500 р. на печатаніе съ отнесеніемъ сего расхода на суммы Тульскаго дворянства.

8 мая предсѣдатель Комитета предложилъ приложить къ проекту Положенія нѣкоторыя мнѣнія его и другихъ членовъ; это предложеніе принято и постановлено напечатать вмѣстѣ съ проектомъ: 1) мнѣніе предсѣдателя Крюкова о подводной повинности и свободномъ трудѣ и 2) мнѣнія члена Чижова о выкупныхъ системахъ и о цѣнности личнаго крѣпостнаго труда и 3) мнѣніе члена Новосельскаго о выкупахъ.

27 мая члены Редакціонной Коммиссіи, оставшіеся въ Тулѣ послѣ окончательнаго закрытія Комитета 20 мая, подъ предсѣдательствомъ вице-президента Минина рѣшили за недостаткомъ набора буквъ въ типографіи Тульскаго Губернскаго Правленія просить губернатора сдѣлать распоряженіе о напечатаніи проекта Положенія въ одной изъ типографій города Москвы; наблюденіе поручить Новосельскому и Коптеву.

Порядокъ занятій въ нѣкоторыхъ другихъ Губернскихъ Комитетахъ.

Орловскій Комитетъ.

Засѣданія должны были происходить два раза въ недѣлю по вторникамъ и пятницамъ въ 11 часовъ утра. Комитетъ состоялъ подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства изъ 26 членовъ, избранныхъ по два отъ каждаго уѣзда и двухъ членовъ, назначенныхъ губернаторомъ. Всѣ члены обязаны присутствовать въ Комитетѣ; въ случаѣ отсутствія члена мѣсто его занимаетъ кандидатъ съ правомъ голоса. Засѣданіе считается состоявшимся, если въ него прибудетъ болѣе половины членовъ, хотя бы въ числѣ неприбывшихъ находились оба члена одного или нѣсколькихъ уѣздовъ, равно и оба члена отъ правительства. Кандидаты могутъ присутствовать въ засѣданіяхъ съ правомъ совѣщательнаго голоса. Помѣщики Орловской губерніи, а также всѣ дворяне имѣютъ входъ въ засѣданія Комитета по именному билету, подъ условіемъ соблюденія тишины. Члены, желающіе высказать свое мнѣніе, заявляютъ о томъ предсѣдателю, который записываетъ ихъ по порядку заявленій и по окончаніи рѣчи предыдущаго оратора приглашаетъ ихъ говорить въ томъ же порядкѣ. Члены произносятъ рѣчи стоя, обращаясь къ предсѣдателю. По окончаніи рѣчи членъ долженъ сдѣлать изъ нея краткое и опредѣленное заключеніе. Если же этого не сдѣлаетъ, то Редакціонная Коммиссія не обязана вносить его рѣчи въ журналъ засѣданія.

При голосованіи вопросовъ каждый членъ подаетъ свое мнѣніе пись-

менно, „согласенъ“ или „несогласенъ“ и подписываетъ его своимъ именемъ; эти записки подаются предсѣдателю для счета голосовъ.

Предсѣдатель объявляетъ въ засѣданіи, какіе вопросы будутъ обсуждаться въ слѣдующемъ засѣданіи. Засѣданія начинаются чтеніемъ журнала, подлежащаго къ подписи; затѣмъ до 12 часовъ могутъ подаваться и обсуждаться разныя заявленія членовъ, а съ 12 часовъ начинается обсужденіе очередныхъ вопросовъ. Журналы составляются Редакціонной Коммиссіей при участіи предсѣдателя.

Большинство Орловскаго Комитета приняло положеніе, что если въ отведенныхъ помѣщиками крестьянамъ участкѣ окажутся какія нибудь минеральныя богатства, то помѣщикъ можетъ отобрать для разработки ихъ въ свою пользу таковый еще невыкупленный участокъ и дать крестьянамъ въ другомъ мѣстѣ участокъ таковаго же размѣра. Хотя Орловскій губернаторъ настаивалъ на отмѣнѣ этого пункта, но Комитетъ не согласился на это большинствомъ 19 противъ 4 (Карпова, Ржевскаго, Теплова и Данилова). Комитетъ единогласно постановилъ: въ виду улучшенія быта крестьянъ необходимо содѣйствовать постепенному переходу отъ общиннаго пользованія и владѣнія землею къ частному личному пользованію и владѣнію ею.

Тверской Комитетъ.

Тверской Комитетъ былъ открытъ 7 августа. Онъ въ первомъ же засѣданіи 8 августа утвердилъ правила для своихъ засѣданій. Онъ состоялъ подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя А. Унковскаго изъ 24 членовъ избранныхъ дворянствомъ по два отъ каждаго уѣзда и двухъ членовъ по назначенію губернатора. Положено было имѣть засѣданія по три раза въ недѣлю по понедѣльникамъ, средамъ и четвергамъ отъ 11 часовъ утра до 3 часовъ по полудни. Засѣданіе считается состоявшимся, если присутствуетъ въ немъ не менѣе 14 голосовъ. Кандидаты могутъ участвовать въ засѣданіяхъ и высказывать свои мнѣнія, но не подписываютъ журналовъ и при голосованіи ихъ голоса не считаются. Вопросы рѣшаются устною подачею голосовъ. Всѣ рѣчи и возраженія записываются въ журналы засѣданій. Кромѣ Редакціонной Коммиссіи были избраны: 1. Коммиссія изъ трехъ членовъ для составленія общаго свода свѣдѣній о помѣщичьихъ имѣніяхъ. 2. Коммиссія изъ 8 членовъ подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя для составленія общаго плана занятій Комитета. Комитетъ въ томъ же засѣданіи постановилъ: не разъѣзжаться для сбора свѣдѣнія, а продолжать непрерывно свои засѣданія и принять мѣры къ полученію свѣдѣній о помѣщичьихъ имѣніяхъ не позднѣе 1 октября. Членъ Кардо-Сысоевъ предлагалъ просить Государя Императора о включеніи въ Главный Комитетъ двухъ членовъ отъ Тверскаго Комитета. Это предложеніе было принято единодушно Комитетомъ, но было поставлено отложить представленіе этого ходатайства до

полнаго окончанія составленія Положенія, а не въ ожидаемый въ то время пріѣздъ Государя въ Тверь.

14 августа 1858 г. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II изволилъ быть въ Твери и обратился къ дворянству и членамъ Комитета съ слѣдующею рѣчью, произнесенною съ высокимъ теплымъ чувствомъ:

„Господа! Я очень счастливъ, что имѣю случай лично выразить Мою благодарнось Тверскому дворянству, которое уже неоднократно доказало Мнѣ свою преданность и готовность вмѣстѣ съ другими губерніями всегда содѣйствовать общему благу. Вы это доказали во время послѣдней войны при составленіи ополченія, и Мнѣ памятна жертва дворянъ. Теперь я поручилъ вамъ дѣло, важное для меня и для васъ,— дѣло крестьянъ. Надѣюсь, что вы оправдаете Мое довѣріе. Лицамъ, изъ вашей среды избраннымъ, поручено заняться этимъ важнымъ дѣломъ. Обсудите его, обдумайте зрѣло, изыщите средства, какъ лучше устроить новое положеніе для крестьянъ, устройте, примѣняясь къ мѣстности такъ, чтобы было безобидно для нихъ и для васъ, на тѣхъ главныхъ основаніяхъ, которыя указаны въ Моихъ Рескриптахъ. Вы знаете, какъ ваше благосостояніе Мнѣ близко къ сердцу. Надѣюсь, что вамъ также дороги интересы вашихъ крестьянъ, потому я увѣренъ, что вы будете стараться устроить такъ, чтобъ было безобидно для васъ и для нихъ. Я увѣренъ, что могу быть покоенъ: вы Меня поддержите и въ настоящемъ дѣлѣ. Когда ваши занятія кончатся, тогда Положеніе Комитета поступитъ чрезъ министра на Мое утвержденіе. Я ужъ приказалъ сдѣлать распоряженіе, чтобы изъ вашихъ членовъ были избраны два депутата для присутствія и общаго обсужденія при разсмотрѣніи Положеній всѣхъ губерній въ Главномъ Комитетѣ. Въ дѣйствіяхъ намъ разойтись нельзя: наша цѣль одна— общая польза Россіи. Я оставляю васъ въ полной увѣренности, что вы оправдаете Мои ожиданія и Мое къ вамъ довѣріе; убѣжденъ, что вы Мнѣ будете содѣйствовать, но не препятствовать". На эту рѣчь дворяне отвѣчали возгласами: „Исполнимъ, сдѣлаемъ, Ваше Величество".

Калужскій Комитетъ.

Журналы засѣданій Калужскаго Комитета печатались въ извѣстномъ числѣ экземпляровъ. Въ немъ тоже образовались двѣ партіи членовъ: большинство, болѣе консервативное, и либеральное меньшинство. Члены большинства считали, что предполагаемый надѣлъ усадебной земли въ полъ десятины на тягло великъ и уплата за него будетъ обременительной для крестьянъ; требовали вознагражденія отъ правительства за трудъ крестьянъ при освобожденіи ихъ отъ крѣпостной зависимости. Противъ этого возставалъ членъ меньшинства отъ Козельскаго уѣзда Ник. Сер. Кашкинъ. Для производства выкупной операціи членъ отъ Жиздринскаго уѣзда И. П. Шаблыкинъ, предлагалъ, на подобіе князя Черкасскаго, учрежденіе Губернскаго Земскаго Банка. По его разсчету при оцѣнкѣ земельнаго надѣла на душу въ с120 р. крестьяне, внося въ годъ по 6 р. 50 к., выкупятъ землю въ 37 лѣтъ.

Занятія Тульскаго Комитета въ 1858 г.

Засѣданіе Комитета, послѣ перерыва со дня открытія его 5 сентября, возобновились 7 октября. Засѣданіе было бурное. Къ этому дню въ Тулу прибылъ Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Алексѣй Ираклієвичъ Левшинъ. Къ нему ѣздили члены Комитета въ мундирахъ до засѣданія, чтобы слышать отъ него указанія и желанія правительства относительно предполагавшейся реформы. Но всѣ остались недовольными его молчаливостью. Онъ рѣшился объявить только о непремѣнной волѣ Государя о томъ, чтобы усадьбы были проданы помѣщиками крестьянамъ и что за личность крестьянъ не должно быть платы.

Послѣ засѣданія былъ обѣдъ у губернскаго предводителя Арсеньева въ честь Левшина, на который были приглашены всѣ члены Комитета для *домашней* бесѣды съ Левшинымъ.

Въ засѣданіи 4 ноября Кирѣевъ просилъ предсѣдателя Арсеньева начать занятія Комитета чтеніемъ Высочайшаго Рескрипта 3 мая, такъ какъ онъ избранъ въ члены Комитета заочно и не присутствовалъ при чтеніи его, а Рескриптъ долженъ быть вписанъ во входящую книгу, для сего приготовленную. Затѣмъ Кирѣевъ добавилъ: „Нынѣ при вступленіи въ существенную часть занятій, указанныхъ Рескриптомъ, прошу, какъ членъ Редакціонной Коммиссіи, допустить меня къ слушанію этого Высочайшаго документа, дарованнаго Тульскому Дворянству, какъ для списанія съ него копіи къ памятованію и руководству, такъ и для помѣщенія этого событія въ журналъ Комитета; не лишите меня счастія вѣрноподданнаго узрѣть подпись Нашего Монарха, дабы священныя черты руки Помазанника, положившія основанія нашимъ будущимъ ожиданіямъ, остались для меня навсегда незабвенными“. На это предсѣдатель изъяснилъ, что каждый дворянинъ Тульской губерніи имѣетъ право быть допущеннымъ видѣть подлинный Рескриптъ, хранящійся въ ковчегѣ Дворянскаго Собранія. Противъ желанія Кирѣева князь Черкасскій возразилъ, что Высочайшій Рескриптъ долженъ быть извѣстенъ изъ Сенатскихъ Вѣдомостей и что сверхъ того онъ былъ читанъ въ Собраніи Дворянства и при открытіи Комитета губернаторомъ. Баронъ Менгденъ добавилъ, что Рескриптъ данъ не на имя Комитета, а на имя губернатора; Тихменевъ—что кто не слыхалъ его, тотъ не имѣетъ права требовать вновь прочтенія его и возобновленія оконченнаго дѣла. Кирѣевъ, Глазуновъ, Игнатьевъ и Левицкій требовали чтенія Рескрипта, о чемъ долженъ быть составленъ особый журналъ, что Высочайшій Рескриптъ долженъ быть всеподданнѣйше слушанъ къ точному исполненію, о чемъ до сего времени никакимъ актомъ не заявлено.

Желаніе Кирѣева удовлетворилъ предсѣдатель Арсеньевъ 5 ноября, доставивъ ему счастіе видѣть Высочайшій Рескриптъ, вынувъ его изъ ковчега въ залѣ Собранія, за что Кирѣевъ выразилъ ему письменно чувствительную благодарность.

Высочайше утвержденная программа занятій Комитетовъ объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ раздѣляла ихъ на *предварительныя* и *окончательныя*.

1) Предварительныя занятія состояли въ собраніи свѣдѣній о всѣхъ дворянскихъ имѣніяхъ.

Члены Комитета и кандидаты къ нимъ должны были наблюсти чтоб свѣдѣнія по ихъ уѣздамъ были составлены со всею вѣрностью и въ самый непродолжительный срокъ. По полученіи всѣхъ свѣдѣній по уѣзду, они должны были соединить ихъ въ общій сводъ по уѣзду и внести его въ Губернскій Комитетъ.

2) Окончательныя занятія составляли:

1) Составленіе общаго по губерніи свода о дворянскихъ имѣніяхъ.

2) Составленіе свода предметовъ, обратившихъ на себя вниманіе дворянства при уѣздныхъ совѣщаніяхъ.

3) Обсужденіе всѣхъ предметовъ, долженствовавшихъ войти въ проектъ Положенія объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ.

4) Составленіе самого проекта Положенія.

Собраніе свѣдѣній о помѣщичьихъ имѣніяхъ.

Еще до открытія Комитета губернскій предводитель по совѣщанію съ уѣздными предводителями 21 мая рѣшилъ для выигрыша времени разослать помѣщикамъ вопросные листы о состояніи ихъ имѣній по слѣдующей формѣ. 31 мая губернскій предводитель исполнилъ это постановленіе.

Подробное свѣдѣніе о состояніи имѣнія, мнѣ принадлежащаго, такого-то уѣзда, сельца.

ВОПРОСЫ:

1) Число душъ въ каждомъ имѣніи, по сказкамъ 10 народной переписи.

2) Раздѣленіе крестьянъ, относительно къ отправленію господскихъ повинностей, на тяглы и число тяголъ или работниковъ.

3) Усадебное устройство ихъ, число усадьбъ, пространство земли подъ усадьбами.

4) Общее пространство земли въ каждомъ имѣніи: а) особо отмежеванныя земли, б) чрезполосныя.

5) Распредѣленіе поземельныхъ угодій между помѣщиками и крестьянами.

6) Отношенія общаго количества земли десятинами къ массѣ населенія по душамъ.

7) Отношенія крестьянскаго надѣла десятинами къ массѣ населенія по тягламъ или работникамъ.

8) Цѣнность усадьбъ, строеній и земли.

9) Цѣнность поземельныхъ угодій разныхъ наименованій: а) ходячая цѣна; б) наемная плата съ десятины; в) стоимость обработки; г) средній валовой доходъ съ десятины *).

10) Промышленность крестьянъ: а) земледѣльческая; б) ремесленная; в) заводская и фабричная; г) извозы и проч.

11) Повинности крестьянъ: а) подати и оброки, ихъ размѣръ и способы взиманія, б) натуральная повинность. Число рабочихъ дней, урочныя работы, приблизительная оцѣнка рабочаго дня: мужскаго пѣшаго, мужскаго коннаго или воловьяго, женскаго; сгонные дни и уплата за нихъ.

12) Дворовые: а) приписные къ домамъ и капиталамъ; б) причисленные къ населеннымъ имѣніямъ; в) раздѣленіе послѣднихъ на домашнюю прислугу и должностныхъ при хозяйствѣ. Число тѣхъ и другихъ по ревизіи и устройство экономическаго ихъ быта.

13) Изъ крестьянскаго населенія: писаря, конторщики, лѣсничіе, музыканты, пѣвчіе, псари, фельдшера, ветеринары, винокуры, садовники, огородники, сахаровары, селитровары, мельники, пастухи и проч.; число ихъ и устройство экономическаго ихъ быта.

14) Число грамотныхъ крестьянъ въ имѣніи и способы распространенія грамотности, нынѣ существующіе.

15) Экономическія и благотворительныя заведенія: мірскіе капиталы, сельскіе банки, запасные магазины, богодѣльни, больницы, дѣтскіе пріюты.

16) Банковые долги и податныя недоимки на имѣніяхъ. Сумма тѣхъ и другихъ къ 1-му Января 1858 года.

Примѣчаніе: Свѣдѣнія сіи должны быть написаны по каждому селу, сельцу, деревнѣ, отдѣльно. Если же во всѣхъ принадлежащихъ одному владѣльцу и въ одномъ уѣздѣ селеніяхъ существуетъ одно распредѣленіе, то поименовавъ эти селенія въ заголовкѣ, можно дѣлать описаніе общее. Въ заключеніи Гг. владѣльцы могутъ объяснять о всѣхъ выгодахъ и исключительномъ положеніи своего имѣнія противу сосѣднихъ.

Свѣдѣнія отъ помѣщиковъ поступали медленно. Въ засѣданіи 4 ноября Волоцкой внесъ предложеніе разослать вновь вопросные листы, включивъ въ нихъ мѣстныя условія, такъ какъ губернскій предводитель ра-

*) Составленіе общей оцѣнки относится на обязанность имѣющихъ быть избранными Членовъ Комитета.

зосланные имъ 31 мая вопросные листы составилъ только по програмкѣ, а сверхъ того не помѣстилъ мѣстныхъ условій по уѣздамъ, какъ это дозволялось програмкой. Вслѣдствіе этого, предполагалось, что помѣщики не даютъ отвѣтовъ и ждутъ новыхъ вопросныхъ листовъ отъ Комитета.

Къ 13 ноября 1858 г.

	получено свѣдѣній	осталось получить
Алексинскій	44	296
Богородицкій	90	124
Бѣлевскій	98	112
Веневскій	135	77
Епифанскій	160	156
Ефремовскій	334	326
Каширскій	96	276
Крапивенскій	145	170
Новосильскій	80	298
Одоевскій	105	206
Тульскій	127	333
Чернскій	115	230
Итого	1529	2604

Въ засѣданіи 18 ноября обсуждалось: слѣдуетъ ли составить вновь вопросы и разослать ихъ отъ Комитета? За составленіе ихъ вновь положено 13 шаровъ, а противъ—12; потому за неполученіемъ 14 голосовъ, рѣшеніе этого вопроса было отложено. Вопросъ этотъ баллотировался вновь 25 ноября и былъ отвергнутъ большинствомъ 14 шаровъ противъ 12. Для побужденія къ скорѣйшему доставленію отвѣтовъ постановлено въ засѣданіи 18 ноября обратиться къ уѣзднымъ предводителямъ съ приложеніемъ списковъ помѣщиковъ, недоставившихъ отвѣтовъ, а сводъ свѣдѣній по каждому уѣзду составлять по полученнымъ свѣдѣніямъ, не дожидаясь полученія ихъ отъ всѣхъ помѣщиковъ. Въ засѣданіи 28 января 1859 г. Комитетъ вновь постановилъ: отнестись къ уѣзднымъ предводителямъ съ просьбой принять зависящія отъ нихъ мѣры къ скорѣйшему доставленію помѣщиками въ Комитетъ свѣдѣній.

Въ засѣданіи 20 ноября выслушаны Высочайшій Рескриптъ, данный на имя губернатора 3 мая 1858 г. объ открытіи Тульскаго Комитета для составленія проекта Положенія объ устройствѣ и улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ и Высочайше утвержденная программа правилъ для занятій Губернскихъ Дворянскихъ Комитетовъ. 25 ноября въ Комитетѣ слушали предписаніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 16 ноября о томъ, что „Государь Императоръ Высочайше соизволилъ повелѣть: вмѣнить въ обязанность всѣмъ Губернскимъ Комитетамъ, чтобы они при представленіи составленныхъ ими проектовъ Положеній непремѣнно объясняли со всею возможною подробностью, въ чемъ именно будетъ состоять предположенное ими улучшеніе настоящаго состоянія помѣщичьихъ крестьянъ въ отношеніи какъ личныхъ правъ, такъ и хозяйственнаго ихъ быта.“

Въ томъ же засѣданіи Комитетъ слушалъ десять разныхъ предписаній Министра Внутреннихъ Дѣлъ по поводу занятій Комитета, данныхъ въ періодъ времени отъ 12 мая до 8 октября. Въ засѣданіи 7 января 1859 г. слушали предписаніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, чтобы проектъ Положенія, который будетъ составленъ Комитетомъ, былъ представленъ съ двумя засвидѣтельствованными копіями. Въ томъ же засѣданіи было постановлено приступить къ составленію свода свѣдѣній по уѣздамъ и представить сводъ къ 7 февраля; для чего вице-президентъ Крюковъ представилъ два проекта формъ для составленія свода уѣздныхъ свѣдѣній и два проекта формъ для губернскаго свода свѣдѣній.

Принята Комитетомъ слѣдующая форма таблицъ:

Сводъ свѣдѣній о помѣщичьихъ имѣніяхъ ,, уѣзда.

Фамиліи и имена помѣщиковъ.

Число мужскихъ душъ по 10 ревизіи.

Число мужскихъ работниковъ или тяголъ.

Усадебное устройство: Число дворовъ. Подъ ними десятинъ земли.

Общее количество десятинъ земли: особоотмежеванной, черезполосной.

Изъ всего количества земли приходится на душу десятинъ.

Изъ крестьянскаго надѣла приходится на тягло десятинъ.

Цѣнность крестьянскихъ усадьбъ. Одного двора. Земли за десятину.

Цѣнность земли: продажная цѣна, наемная плата.

Промышленность крестьянъ.

Дворовые: Число домашней прислуги. Число должностныхъ при хозяйствѣ.

Число грамотныхъ.

Банковые долги.

Податныя недоимки.

Для свода свѣдѣній по губерніи форма таблицы была таковая же какъ для уѣздныхъ сводовъ съ той только разницей, что въ первой графѣ вмѣсто отдѣльныхъ фамилій помѣщиковъ стояли названія уѣздовъ.

Въ засѣданіи 21 Января было доложено требованіе Министра отъ 29 декабря, чтобы сводъ свѣдѣній объ имѣніяхъ былъ доставленъ къ 1 апрѣля.

Комитетъ постановилъ увѣдомить губернатора, что сводъ свѣдѣній будетъ представленъ къ 1 апрѣля и вмѣстѣ съ тѣмъ обратилъ вниманіе, что въ напечатанной губернаторомъ формѣ свѣдѣній сказано, что полагается по 2½ души на тягло и по 4 души на дворъ, тогда какъ въ Тульской губерніи большею частью приходится по 3, а на дворъ по 5 ревизскихъ мужскаго пола душъ.

Въ засѣданіи 25 февраля Глазуновъ заявилъ, что въ свѣдѣніяхъ

встрѣчается неточность и сбивчивость, потому нельзя ручаться, что сводъ ихъ представитъ ясный и точный статистическій матеріалъ, ожидаемый Правительствомъ. Комитетъ постановилъ просить губернатора донесть о томъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Вслѣдствіе предписанія Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 9 декабря 1858 г. въ составъ Редакціонной Коммиссіи долженъ входить одинъ изъ членовъ отъ правительства по назначенію губернатора въ качествѣ непремѣннаго члена ея. Губернаторъ назначилъ Самарина въ Редакціонную Коммиссію.

Въ засѣданіи 18 ноября Коптевъ возбудилъ вопросъ о томъ, какія свѣдѣнія слѣдуетъ собирать въ дополненіе къ собраннымъ на основаніи програмы и добавилъ, что считаетъ весьма важнымъ имѣть свѣдѣнія о долгахъ крестьянъ ихъ помѣщикамъ. На это князь Черкасскій замѣтилъ, что онъ считаетъ излишнимъ вопросъ о собираніи свѣдѣній по долгамъ крестьянъ своимъ помѣщикамъ, но если таковой вопросъ будетъ предложенъ, то онъ считаетъ себя обязаннымъ представить на обсужденіе Комитета другой вопросъ, служащій по его мнѣнію необходимымъ дополненіемъ перваго, а именно: не состоятъ ли и сами помѣщики въ долгу предъ крестьянами за сверхзаконныя, быть можетъ, съ нихъ доселѣ взимавшіяся повинности и сколько именно?

Въ засѣданіи 3 декабря Кирѣевъ сдѣлалъ запросъ по поводу предложенія князя Черкасскаго: съ какого времени нужно считать долги помѣщиковъ крестьянамъ со времени Бориса Годунова или Императора Павла Петровича и не было ли случаевъ увольненія крестьянъ безъ земли? Въ этомъ заключался намекъ на князя. Мининъ сказалъ, что предложеніе вопроса о долгахъ помѣщиковъ крестьянамъ оскорбительно для всего Дворянства и небезопасно для спокойствія губерніи. Марковъ добавилъ, что онъ согласенъ съ мнѣніемъ Минина и считаетъ вопросъ, возбужденный княземъ Черкасскимъ неумѣстнымъ и оскорбительнымъ для всего Дворянства, и что этимъ указывается, какъ будто, на сочувствіе князя Черкасскаго къ статьѣ Аксакова, помѣщенной въ 130 номерѣ Московскихъ Вѣдомостей. Подобное мнѣніе выразили также: Чижовъ, Кирѣевъ, Волоцкой, Золотаревъ и Новосельскій, высказавшіе, что похвала борьбѣ князя противъ большинства Комитета, выраженная въ статьѣ Аксакова, могла бы быть отстранена, если князю было бы это угодно, его печатнымъ отзывомъ и тѣмъ уничтожилось бы впечатлѣніе, произведенное означенной статьей. На все это князь Черкасскій отвѣчалъ, что вопросъ о долгахъ предложенъ первымъ не имъ, а Коптевымъ, и что онъ, считая вопросъ о долгахъ крестьянъ помѣщикамъ, неумѣстнымъ, желалъ его устранить и сказалъ, что въ случаѣ принятія этого вопроса, онъ предложитъ другой вопросъ о долгахъ помѣщиковъ крестьянамъ; что онъ не понимаетъ какую таинственную связь Марковъ находитъ между этимъ вопросомъ и статьею Аксакова. „Кирѣеву угодно взойти въ мои хозяйственныя распоряженія по моему имѣнію селу Пригари и упомянуть обо мнѣ, какъ опыт-

номъ хозяинѣ, освобождающемъ крестьянъ безъ земли и могущемъ сообщить любопытныя объ этомъ свѣдѣнія. Долгомъ считаю увѣрить его, что никогда не откажусь внѣ стѣнъ Комитета подѣлиться съ нимъ всякій разъ, когда ему будетъ угодно, плодами моей опытности, какъ бы ни была она слаба". Что опасности для губерніи отъ предложеннаго имъ вопроса нѣтъ, такъ какъ соблюдается тайна засѣданій и даже дворяне не допускаются въ нихъ и гораздо опаснѣ наше совершенное бездѣйствіе, когда народъ съ терпѣніемъ ждетъ отъ насъ новаго Положенія. Чижовъ предложилъ передать вопросъ, поднятый княземъ Черкасскимъ, о долгахъ помѣщиковъ крестьянамъ на обсужденіе всего Дворянства. Вице-президентъ Крюковъ согласился съ этимъ и предложилъ баллатировать вопросъ объ этой передачѣ на обсужденіе всего Дворянства. Съ этимъ согласились Золотаревъ, Волоцкой, Марковъ, Чижовъ, Кулешовъ, Игнатьевъ, Кирѣевъ, Голиковъ, Мининъ, Тихменевъ, Воейковъ, Новосельскій и Коптевъ. Но Пушкинъ сказалъ, что не имѣютъ права передавать на судъ Дворянства, ибо ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ назначилъ Комитетъ, чтобы онъ самъ разрѣшалъ всѣ возникающіе вопросы. Тихменевъ и Самаринъ просили отложить баллотировку, такъ какъ они подадутъ особое мнѣніе, а баронъ Менгденъ сказалъ что онъ не считаетъ себя въ правѣ баллотировать такое предложеніе. Князь Черкасскій сказалъ, что Комитетъ не имѣетъ права дѣлать оффиціальнаго сообщенія по сему предмету и тѣмъ менѣе отдавать его кому бы то ни было подъ судъ.

Въ засѣданіи 9 декабря Чижовъ опять поднялъ вопросъ объ оскорбительности статьи Аксакова. Князь Черкасскій возразилъ, что въ этой статьѣ не названъ Тульскій Комитетъ и потому ему не слѣдуетъ узнавать себя въ ней и входить въ литературныя дрязги и сплетни.

Марковъ на это сказалъ, что предложеніе княземъ Черкасскимъ вопроса о долгахъ помѣщиковъ крестьянамъ также оскорбительно для дворянства, какъ выраженіе „борьба" въ статьѣ Аксакова. На это Тихменевъ въ пространной и прекрасной рѣчи разъяснилъ какіе долги могутъ образоваться на помѣщикахъ своимъ крестьянамъ, что взаимные долги помѣщиковъ и крестьянъ вытекаютъ изъ крѣпостнаго права и потому подлежатъ разсмотрѣнію Комитета, а не всего Дворянскаго Собранія, что Комитетъ призванъ подвести имъ окончательный расчетъ и что въ вопросѣ о нихъ нѣтъ ничего оскорбительнаго для дворянства. „При составленіи проекта Положенія придется имѣть въ виду эти долги и составить правила къ разрѣшенію вопросовъ о нихъ. Нѣкоторые дворяне завели для своихъ крестьянъ банки и выдавали имъ ссуды для доставленія имъ способовъ заниматься разными промышленными оборотами, покупками лѣсовъ, торговлею хлѣбомъ, лошадьми. Съ другой стороны нѣкоторые крестьяне покупали земли и дома на имя своихъ помѣщиковъ; другіе, торгуя лѣсами или имѣя вольныя артели плотниковъ, каменьщиковъ, отпускали своимъ помѣщикамъ матеріалы, производили имъ постройки по добровольному договору частью за деньги, частью въ долгъ до уплаты. Наконецъ,

существуютъ долги какъ бы специальные крѣпостнаго права, прямо истекающие изъ тѣсной связи помѣщика съ его крѣпостными, долги хлѣбомъ, лошадьми, скотомъ и прочими предметами, ссуженными для поддержанія крестьянскаго хозяйства.

Такіе долги могутъ быть взаимными; могутъ быть должны крестьяне, могутъ быть должны помѣщики. Самая мысль о долгахъ, происшедшихъ отъ работъ, излишне исполняемыхъ крестьянами, какъ бы ни показалась съ перваго раза щекотливою, въ существѣ своемъ не заключаетъ ничего страннаго, а напротивъ есть только указаніе на то, что безпрестанно случается въ нашихъ отношеніяхъ къ нашимъ крестьянамъ. Крестьяне везутъ дальній обозъ своего помѣщика, доставляютъ по найму своему же помѣщику камень, песокъ, лѣсъ, дрова и пр., строютъ что либо ему же по найму, — развѣ они не исполняютъ излишнихъ работъ, развѣ до окончанія расчета помѣщикъ не состоитъ въ долгу у крестьянъ, въ долгу именно за излишне исполненныя работы? Вопросъ о долгахъ, но конечно не столь широко поставленный, какъ угодно Кирѣеву, не со времени Бориса Годунова, относится къ предметамъ занятій Комитета и Комитетъ не вт правѣ уклоняться отъ своей обязанности, передавъ его на обсужденіе Дворянскаго Собранія. Если же эта передача вызвана желаніемъ сообщить этому дѣлу болѣе гласности, то конечно не я и не члены меньшинства, постоянно предлагавшіе Комитету принять гласную подачу голосовъ и публичность засѣданій Комитета, заявившіе тѣмъ свое полное сочувствіе благотворной силѣ гласности, желавшіе возможнаго ея распространенія на всѣ дѣйствія Комитета и на всѣ высказываемыя членами мнѣнія, конечно, не мы станемъ препятствовать приложенію начала гласности къ какому бы то ни было случаю, а въ томъ числѣ и къ настоящему. Но гласность плодотворна только тогда, когда полна, когда распространена на все дѣло, на всѣ пренія, когда ей открыты не одна буква, но и духъ мнѣній и обстоятельства, среди которыхъ они выражены. Гласность, распространенная не на все дѣло, направленная на одну фразу безъ всякой связи съ вызвавшимъ ее рядомъ мыслей, перестаетъ быть гласностью, она не вноситъ свѣта въ дѣло, а только затемняетъ его. Потому до баллотировки предложенія Кирѣева о передачѣ вопроса о долгахъ на обсужденіе Дворянскаго Собранія слѣдуетъ разъяснить его въ чрезвычайномъ засѣданіи Комитета съ допущеніемъ дворянъ присутствовать въ немъ". На это Кирѣевъ изъяснилъ, что онъ благодаритъ Тихменева за изложенное имъ мнѣніе, но съ тѣмъ вмѣстѣ находитъ небезполезнымъ спросить его: существуетъ ли по мнѣнію его крѣпостное право? Мининъ высказалъ, что едва ли Тихменевъ далъ вопросу князя Черкасскаго тоже самое значеніе, которое давалъ ему самъ князь Черкасскій, но если князь Черкасскій хотѣлъ выразить именно то самое, что изъяснилъ Тихменевъ, то несомнѣнно, что никто не оскорбился бы подобнымъ вопросомъ. Послѣ того вице-президентъ предложилъ баллотировать слѣдующій вопросъ: передавать ли на обсужденіе Дворянства вопросъ о долгахъ помѣщиковъ

крестьянамъ, возбужденный княземъ Черкасскимъ. На это князь Черкаскій замѣтилъ, что на основаній Устава ни одно предложеніе не можетъ быть баллотировано пока, кто либо изъ членовъ имѣетъ еще что либо по этому вопросу сказать, а такъ какъ онъ имѣетъ еще по немъ сказать очень многое и подастъ въ одно изъ первыхъ январскихъ засѣданій подробное письменное мнѣніе, то требуетъ отложить баллотировку этого вопроса до января мѣсяца.

Послѣ того баронъ Менгденъ по болѣзни удалился изъ засѣданія Комитета, а за нимъ послѣдовалъ Ушаковъ. Такъ какъ удалились оба депутата Богородицкаго уѣзда, то вице-президентъ закрылъ засѣданіе. Въ засѣданіи 10 марта князь Черкасскій внесъ предложеніе, чтобы въ сводѣ свѣдѣній о помѣщичьихъ имѣніяхъ было введено раздѣленіе крестьянъ на издѣльныхъ и оброчныхъ, такъ какъ таковое раздѣленіе будетъ впослѣдствіи необходимо для дѣлъ Комитета. Имѣя въ виду: 1) что таковое раздѣленіе не требовалось формой свѣдѣній и потому свѣдѣнія доставлялись безъ отвѣта на таковой вопросъ. 2) что это раздѣленіе требуется не формой, установленной для Комитетовъ, а той формой, по которой начальникъ губерніи имѣетъ представить свѣдѣнія Министру Внутреннихъ Дѣлъ. 3) что своды по нѣкоторымъ уѣздамъ уже закончены, а по другимъ заканчиваются. 4) что во многихъ имѣніяхъ часть крестьянъ состоитъ на оброкѣ, а другая на барщинѣ, или одно и то же тягло лѣтомъ — на барщинѣ, а зимою на оброкѣ 5) что имѣніе нынѣ на барщинѣ можетъ быть переведено помѣщикамъ завтра же на оброчное положеніе, Комитетъ большинствомъ 14 противъ 8 (баронъ Черкасовъ, Елагинъ. Тихменевъ, Самаринъ, князь Черкасскій баронъ Менгденъ, Бибиковъ и Пушкинъ) оставилъ предложеніе князя Черкасскій безъ послѣдствій.

Къ 7 марта были составлены своды свѣдѣній по уѣздамъ Крапивенскому и третьей части Веневскаго, отъ Маркова; къ 17 Марта; по Чернскому уѣзду отъ Минина, Чижова и Левицкаго; къ 18 Марта; по Алексинскому уѣзду отъ Дм. Сер Бибикова и Новосельскаго, и по Новосильскому уѣзду отъ Рахманова. Между тѣмъ въ засѣданіи 18 марта было слушано отношеніе губернатора отъ 12 марта, въ которомъ онъ писалъ, что такъ какъ изъ донесенія ему члена отъ правительства князя Черкасскаго видно, что своды свѣдѣній поступили только по 4 уѣздамъ: Веневскому, Епифанскому Богородицкому и Бѣлевскому, а по 8 уѣздамъ еще не поступали и вслѣдствіе требованія министра представить ему сводъ въ самомъ непродолжительномъ времени, то онъ проситъ председателя Комитета настоять чтобы члены Комитета отъ прочихъ 8 уѣздовъ поспѣшили представить, своды. Комитетъ постановилъ: отвѣтить губернатору, что хотя князь Черкасскій донесъ ему о составленіи свода свѣдѣній по 4 уѣздамъ, но это не вѣрно, и неизвѣстно на чемъ основывался князь Черкасскій въ своемъ донесеніи губернатору; то замедленіе въ составленіи сводовъ по уѣздамъ происходитъ отъ непоступленія свѣдѣній отъ помѣщиковъ. Во избѣжаніе недоразумѣній и для точнаго извѣщенія губернатора о всѣхъ

бумагахъ, вступающихъ въ Комитетъ, просить его обращаться за необходимыми для него справками въ Комитетъ или къ предсѣдателю онаго. На это князь Черкасскій объяснилъ, что члены Комитета доставили ему именно тѣ своды, о которыхъ онъ доносилъ губернатору; Крапивенскій сводъ онъ получилъ уже послѣ сдѣланнаго имъ донесенія, и что онъ считаетъ излишнимъ давать совѣты губернатору, къ кому ему относиться за нужными ему свѣдѣніями.

3 марта Марковъ представилъ свѣдѣнія по одной трети Веневскаго уѣзда, о 47 имѣніяхъ; 17 марта по Чернскому уѣзду—Мининъ, Чижовъ и Левицкій, по Епифанскому уѣзду Карбоньеръ, по второй трети Веневскаго уѣзда—Цѣнинъ. 18 Марта по Алексинскому уѣзду—Бибиковъ, по Новосильскому уѣзду—Рахмановъ.

24 марта представлены своды свѣдѣній по второй остальной трети Веневскаго уѣзда отъ Пушкина. По Тульскому, отъ Воейкова и Сурменева, Ефремовскому отъ Игнатьева и Богородицкому отъ барона Менгдена.

26 марта по Каширскому уѣзду отъ Волоцкаго и Золотарева. 31 марта—по Бѣлевскму уѣзду отъ барона Черкасова и Елагина. 1 апрѣля по Одоевскому уѣзду отъ Тихменева и Татаринова.

27 марта члены отъ Крапивенскаго уѣзда представили въ Комитетъ полученныя имъ свѣдѣнія объ имѣніяхъ, по которымъ они уже сдѣлали сводъ. Предсѣдатель предложилъ членамъ другихъ уѣздовъ представить свѣдѣнія о дворянскихъ имѣніяхъ, по которымъ они составили уѣздные своды свѣдѣній. Комитетъ принялъ это предложеніе къ исполненію.

2 апрѣля Волоцкой и Золотаревъ представили 222 свѣдѣнія по Каширскому уѣзду и Рахмановъ 159—по Новосильскому уѣзду. 4 апрѣля Мининъ и Левицкій 253 свѣдѣній по Чернскому уѣзду, Карбоньеръ 174 по Епифанскому уѣзду и Марковъ 49 по Веневскому. 7 апрѣля Д. С. Бибиковъ и Новосельскій 158 по Алексинскому уѣзду. Коптевъ, Воейковъ и Сурменевъ 203 по Тульскому уѣзду, 8 апрѣля Пушкинъ—85 по Веневскому уѣзду.

Въ засѣданіи 27 марта предсѣдатель, напомнивъ Комитету объ его обѣщаніи начальнику губерніи доставить ему губернскій сводъ свѣдѣній къ 1 апрѣля и что уѣздные своды составлены всѣ, кромѣ Бѣлевскаго и Одоевскаго, предложилъ Редакціонной Коммиссіи приступить къ составленію губернскаго свода.

Въ числѣ имѣній были имѣнія, принадлежавшія не помѣщикамъ, а учрежденіямъ. Таковы въ Крапивенскомъ уѣздѣ имѣніе Голицинской больницы въ Москвѣ и въ Ефремовскомъ уѣздѣ въ сельцѣ Липягахъ имѣніе убѣжища Св. Даріи въ Москвѣ. Возникъ вопросъ, какъ считать эти имѣнія? Свѣдѣнія по нимъ представили исправники. Въ засѣданіи 31 марта Комитетъ слушалъ отношеніе начальника губерніи отъ 27 марта съ предписаніемъ къ нему Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 29 января касательно устройства быта крестьянъ въ означенныхъ имѣніяхъ, при чемъ губернаторъ полагалъ, что, такъ какъ эти имѣнія управляются

на помѣщичьемъ правѣ, то и устройство ихъ должно подходить подъ Положеніе, составленное для помѣщичьихъ крестьянъ, и просилъ Комитетъ постановить о семъ свое опредѣленіе. Комитетъ согласился съ тѣмъ, что эти имѣнія подлежатъ общему положенію о помѣщичьихъ имѣніяхъ.

Въ засѣданіи 26 марта кандидатъ члена по Тульскому уѣзду Сурменевъ, представляя уѣздный сводъ свѣдѣній по Тульскому, приложилъ описаніе состоянія его, которое Комитетъ передалъ въ Редакціонную Коммиссію, какъ матеріалъ при составленіи проекта Положенія.

ПРИМѢЧАНІЯ

при составленіи свода свѣдѣній по Тульскому уѣзду.

Тульскій уѣздъ по почвѣ своей не причисляется къ черноземнымъ уѣздамъ нашей губерніи, но положеніе его въ отношеніи дохода съ населенныхъ имѣній не уступаетъ прочимъ уѣздамъ по слѣдующимъ причинамъ:

1. Хорошіе урожаи хлѣба бываютъ въ ономъ отъ того, что имѣнія, расположенныя отъ 1 до 20 верстъ кругомъ города, имѣютъ возможность пользоваться изъ онаго удобреніемъ; всѣ лежащія при шоссе имѣнія, пользуются тѣмъ же со станцій и постоялыхъ дворовъ, при томъ имѣнія находящіяся по протяженію рѣкъ, изобилуя заливными лугами, имѣютъ возможность заниматься въ большемъ размѣрѣ скотоводствомъ. Къ этому же разряду принадлежатъ имѣнія, находящіяся близъ казенной засѣки, гдѣ ежегодно отдаютъ на скосъ значительныя поляны. Вслѣдствіе сего полеводство въ Тульскомъ уѣздѣ находится въ удовлетворительномъ состояніи. Еще болѣе оно могло бы процвѣтать, если бы ежегодные падежи рогатаго скота прекратились.

2. Близость губернскаго города и сообщеніе съ Москвою посредствомъ шоссе доставляетъ возможность пользоваться высшими противъ другихъ уѣздовъ цѣнами на сельскія произведенія.

3 Городъ Тула изобилуетъ фабриками и мастерскими. Половина сельскаго населенія работаетъ въ городѣ или доставляетъ въ оный изготовляемые ими предметы. Главныя ремесла ихъ: слесарное, самоварное, мѣдныя издѣлія и прочія. Эти промыслы обезпечиваютъ ихъ бытъ и уплату повинностей.

4. Тульскій уѣздъ перерѣзанъ значительнымъ торговымъ путемъ, чрезъ что есть всегда спросъ на ломовыхъ извозчиковъ, поэтому въ большей части имѣній крестьяне занимаются извозомъ.

5. Вдоль всего уѣзда протянулась казенная засѣка, участки которой ежегодно продаются съ торговъ. Въ сихъ торгахъ участвуютъ крестьяне покупкою оныхъ или имѣютъ заработки въ пилкѣ, рубкѣ, возкѣ лѣса и изготовленіи разныхъ издѣлій.

6. По симъ причинамъ пахатныя земли и усадебная осѣдлость имѣютъ значительную цѣнность въ Тульскомъ уѣздѣ и имѣнія въ немъ покупаются по высокимъ цѣнамъ. Опредѣлить же доходъ съ десятины усадебной земли можно садкою картофеля, капусты и другихъ огородныхъ растеній, которые дадутъ проценты съ той капитальной суммы, которая обозначена въ свѣдѣніяхъ. Многіе владѣльцы не показали совершенно цѣны ни за усадебную осѣдлость, ни за пахатныя земли, по той причинѣ, какъ они объясняютъ, что все имѣніе потеряетъ цѣну, если поступитъ въ продажу хотя малѣйшая часть изъ цѣлаго, а нѣкоторые владѣльцы прямо отвѣчаютъ, что никого никогда не уполномачивали уступать свою поземельную собственность и надѣются, что пока существуетъ законъ, никто не дозволитъ себѣ сіе сдѣлать Еще нѣкоторыми помѣщиками указано въ свѣдѣніяхъ на ту экономическую часть, которая существуетъ въ каждомъ имѣніи съ 1835 г. При уплатѣ ежегодно податей дѣлается денежный сборъ по три копейки съ души. Сколько сихъ суммъ, состоятъ ли онѣ въ обращеніи изъ процентовъ и гдѣ оныя хранятся, имъ неизвѣстно".

1 апрѣля въ Комитетъ были доставлены губернаторомъ вѣдомости о продажныхъ цѣнахъ на земли, заселенныя и незаселенныя, которыя показывались по купчимъ крѣпостямъ въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ, предъявленнымъ ко вводу во владѣніе въ Уѣздные Суды Тульской губерніи, и на проданныя съ аукціонныхъ торговъ при Губернскомъ Правленіи и Приказѣ Общественнаго Призрѣнія.

Наконецъ только 8 мая члены Редакціонной Коммиссіи представили общій сводъ свѣдѣній о помѣщичьихъ имѣніяхъ по губерніи, который Комитетъ постановилъ препроводить къ Начальнику губерніи.

ДѢЛО КНЯЗЯ ЧЕРКАССКАГО.

Здѣсь мнѣ должно сдѣлать отступленіе и изложить дѣло князя Черкасскаго, въ свое время вызвавшее на него нападки въ литературѣ и нѣкоторой части общества, теперь уже позабытое и остающееся неизвѣстнымъ. Княжна О. Н. Трубецкая въ своей недавно вышедшей книгѣ: „матеріалы къ біографіи князя В. А. Черкасскаго" излагаетъ это дѣло, хотя не во всей полнотѣ по неимѣнію у ней всѣхъ матеріаловъ, но этимъ она указываетъ мнѣ на возможность коснуться этого дѣла, не опасаясь, того, что послѣ него не прошло еще достаточно всесглаживающаго и примиряющаго времени.

Въ 1858 г. Александръ Ивановичъ Кошелевъ, рязанскій помѣщикъ и членъ кружка Юрія Ѳеодоровича Самарина, Ивана Сергѣевича Аксакова и князя Владимира Александровича Черкасскаго, сталъ издавать журналъ „Русская Бесѣда" съ приложеніемъ журнала „Сельское Благоустройство". Послѣдній былъ посвященъ вопросамъ, интересовавшимъ тогдашнее общество въ Россіи, предполагавшемуся освобожденію крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Такъ въ немъ помѣщались статьи: Іосифа Николае-

вича Шатилова, Николая Петровича Шишкова, (объ улучшеніи быта крестьянъ), Сергѣя Платоновича Голубцова, Александра Ивановича Кошелева, Ярошинскаго, Юрія Өеодоровича Самарина (объ устройствѣ помѣщичьихъ крестьянъ), князя Владимира Александровича Черкасскаго (о биржевомъ курсѣ закладныхъ листовъ въ Германіи) и прочія.

Въ 1857 г. и началѣ 1858 г. князь Черкасскій находился заграницей. А. И. Кошелевъ писалъ ему отъ 20 декабря 1857 г.:

„А вы что въ Римѣ? Развѣ можно теперь быть внѣ Россіи? Вы должны быть въ Тулѣ, въ Москвѣ, вездѣ, гдѣ у васъ есть имѣнія, вездѣ, гдѣ нужно наше дворянство направить на путь истинный. Такіе люди, какъ вы, теперь здѣсь необходимы. Вамъ подобаетъ быть въ Россіи, гдѣ нужно противодѣйствовать всѣми силами тупоумію и своекорыстію плантаторовъ."

Въ апрѣлѣ 1858 г. князь Черкасскій уже былъ въ Россіи и Кошелевъ писалъ ему: „Наконецъ, вы здѣсь! Жатва обильна, а дѣлателей мало. Вы намъ нужны, необходимы, необходимы до нельзя!"

Въ № 9 Сельскаго Благоустройства помѣщена статья князя В. А. Черкасскаго подъ заглавіемъ: „Нѣкоторыя общія черты будущаго сельскаго благоустройства," въ которой князь Черкасскій предлагаетъ свой проектъ „будущаго полицейскаго и судно-полицейскаго устройства сельской жизни". Придавая ему важное значеніе въ виду требованій той народной среды, для коей изобрѣтаются новыя формы общественной жизни, князь Черкасскій говоритъ:

„Эти требованія, эти существенныя условія, которыхъ не можетъ безнаказанно упустить изъ виду никакое новое положеніе мѣстной и сельской организаціи, должны, думаемъ мы, быть выражены въ слѣдующихъ главныхъ чертахъ:

1) Дворянству, изъ-подъ непосредственной власти котораго нынѣ выходитъ сельское сословіе, должно быть предоставлено преимущественное право мѣстнаго наблюденія за его интересами и мѣстнаго надъ ними суда, но въ новыхъ просвѣтленныхъ формахъ и съ перенесеніемъ по возможности на все дворянское сословіе, какъ бы въ видѣ мѣстной магистратуры, тѣхъ изъ прежнихъ дворянскихъ правъ надъ низшимъ сословіемъ, которыя въ прежнемъ быту принадлежали лицу каждаго отдѣльнаго помѣщика и будутъ еще сочтены совмѣстными съ новымъ порядкомъ вещей.

2) Крестьяне должны быть по возможности, ограждены отъ непосредственнаго соприкосновенія съ сословіемъ, такъ сказать профессіональнаго чиновничества, къ которому они не питаютъ ни любви, ни довѣрія.

3) Съ передачею сельскаго управленія и суда въ руки мѣстнаго дворянскаго сословія правильное управленіе крестьянскими дѣлами должно съ своей стороны быть обезпечено противъ сословныхъ злоупотребленій посредствомъ подчиненія дворянскихъ выборовъ въ мѣстныя земскія должности контролю, какъ Правительства, такъ и самаго крестьянства въ заранѣе опредѣленныхъ законами размѣрахъ.

4) Вновь учреждаемые органы мѣстнаго управленія и суда должны быть такъ устроены, чтобы не могли послужить къ дальнѣйшему искусственному, еще большему разъединенію обоихъ сельскихъ сословій; они, напротивъ, должны по возможности служить общими средствами, около которыхъ могли бы постепенно болѣе и болѣе группироваться всѣ сельскіе обыватели, постоянно между собою въ теченіе времени сближаясь и постепенно свыкаясь въ общей жизни.

5) Мѣстное устройство должно быть непремѣнно основано на спасительномъ для государства началѣ мѣстнаго самоуправленія, въ ущербъ всякой мертвящей централизаціи.

6) Первообразною единицею сельской жизни и управленія должно быть признано невымышленное какое либо географическое подраздѣленіе, но единица живая, уже существующая, по возможности, носящая, такъ сказать, историческій характеръ и соотвѣтствующая дѣйствительнымъ отправленіямъ народной жизни.

7) Вся общинная автономія должна быть сосредоточена въ этой избранной единицѣ; и потому другъ надъ другомъ не должно быть воздвигаемо нѣсколько общинъ, какъ бы, нѣсколько административныхъ ярусовъ или инстанцій, порождающихъ лишь проволочку въ дѣлахъ и лишніе расходы.

8) Сельское и мѣстное управленіе и судъ должны быть крайне сподручны лицамъ управляемымъ. Быстрота, гласность и дешевизна должны составить главное достоинство новаго учрежденія.

9) Сельское управленіе и судъ должны быть снабжены всевозможными ручательствами; но вмѣстѣ съ тѣмъ народное представительство въ этомъ управленіи и судѣ должно быть, по возможности, упрощено и согласовано съ дѣйствительными потребностями и обычаемъ народнымъ

10) Наконецъ новое учрежденіе должно быть приспособлено, какъ къ сельскимъ отношеніямъ, имѣющимъ возникнуть въ періодъ окончательнаго устройства крестьянскаго быта, такъ и къ переходному состоянію, ему предположенному Высочайшею волею“.

Князь Черкасскій видитъ два уже существующіе въ Россіи главные типа сельскаго судебно-полицейскаго устройства, это—учрежденія Министерства Государственныхъ Имуществъ и недавно еще учрежденное положеніе для крестьянъ Эстляндской губерніи. Но и въ нихъ онъ находитъ недостатки. Въ первыхъ—отсутствіе сословія мѣстныхъ землевладѣльцевъ и слишкомъ сложная организація, во-вторыхъ: неправильное опредѣленіе основной административной единицы—крестьянскаго общества, излишнее раздѣленіе въ мелочныхъ дѣлахъ органовъ управленія отъ судебныхъ органовъ и недостаточное сосредоточіе дѣлъ всѣхъ сословій въ мѣстномъ судѣ и управленіи, что ведетъ къ ущербу народнаго единства.

Далѣе князь Черкасскій возстаетъ противъ принятаго въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ опредѣленія понятія о сельскихъ обще-

ствахъ понятіемъ о селеніяхъ и въ Эстляндіи—имѣніемъ помѣщика, и предлагаетъ за судебно-административную единицу приходъ. „Въ приходскомъ союзѣ открывается полный, вполнѣ достаточный просторъ для твердаго развитія, столько сродняго нашему крестьянину мірскаго управленія. Здѣсь крестьянинъ находитъ ту, такъ сказать, нейтральную почву, гдѣ встрѣчается онъ на правѣ какъ бы нравственнаго (хотя и не юридическаго) равенства съ лицами всѣхъ сословій и всѣхъ состояній; здѣсь церковь съ своими постоянными народными сходбищами и праздниками, безъ сомнѣнія, имѣющими служить удобнымъ временемъ и мѣстомъ для всякой сельской управы, предлагаетъ ему всегда готовую, почти всегда достаточную среду гласности; безпристрастное лице священника можетъ во множествѣ случаевъ быть употреблено, какъ драгоцѣнное для крестьянъ обезпеченіе; наконецъ, самый чинъ церковно-служителей представляетъ управленію сельскаго общества всегда сподручное и дешевое канцелярское устройство, тѣмъ полезнѣйшее, чѣмъ оно будетъ сдѣлано менѣе обязательнымъ для сельскаго управленія и тѣмъ дѣйствительное употребленіе его будетъ исключительнѣе подчинено условію взаимнаго добровольнаго соглашенія“.

Приходъ еще тѣмъ удобенъ, что суды и сходки могутъ быть назначаемы въ праздничные дни и по своимъ благоразумнымъ размѣрамъ по своему пространству и числу населенія обезпечиваетъ крестьянину близкій судъ, а сельскому обществу возможность безъ излишняго отягощенія своихъ членовъ содержать необходимый штатъ управленія. Въ приходѣ каждая деревня или каждая часть деревни, принадлежащая одному помѣщику, образуетъ отдѣльный *участокъ*, имѣющій своего старосту.

„Участковый староста долженъ быть назначаемъ отъ помѣщика, покуда крестьяне его будутъ еще находиться на барщинѣ. [1]) По выходѣ ихъ на оброкъ избраніе участковаго старосты должно быть предоставлено уже имъ самимъ съ утвержденія мирнаго судьи. Когда же они выкупятъ свои земли въ собственность, то вмѣсто участковыхъ старостъ учреждаются деревенскіе старосты, избираемые крестьянами и утверждаемые волостнымъ мирнымъ судьею. Участковому старостѣ долженъ быть предоставленъ ближайшій надзоръ за правильнымъ отправленіемъ барщины, покуда она не будетъ отмѣнена. Можно, по крайности, даже предоставить ему право въ случаѣ особеннаго безчинства крестьянина его участка, требующаго немедленнаго взысканія, подвергать таковаго наказанію собственною властью, но не иначе какъ въ присутствіи двухъ свидѣтелей, преимущественно

---

[1]) Для объясненія этихъ словъ, а равно и нѣкоторыхъ послѣдующихъ выраженій намъ необходимо вкратцѣ сказать, какъ мы понимаемъ грядущій ходъ крестьянскаго освобожденія. Мы полагаемъ, что правильное развитіе этого событія должно совершиться въ двухъ главныхъ моментахъ: въ-1-хъ долженъ быть опредѣленъ точный и неизмѣнный оброкъ и крестьянину должно быть предоставлено принятіемъ на себя исправнаго платежа этого оброка избавиться навсегда отъ барщины; во-2-хъ оброкъ этотъ долженъ быть капитализированъ, и крестьянину должно быть дозволено вполнѣ откупиться отъ него, выкупивъ при этомъ занимаемую имъ землю въ полную собственность. Этимъ двумъ періодамъ должны, само собою разумѣется, соотвѣтствовать и нѣкоторыя особенныя формы сельскаго управленія. Примѣчаніе князя Черкасскаго.

изъ стариковъ и не свыше какъ 18 ударами розогъ, независимо отъ наказанія, которое впослѣдствіи за тотъ же самый проступокъ можетъ быть присуждено приходскимъ судомъ. [2])

Для управленія сельскимъ приходскимъ обществомъ должны быть избираемы приходскій старшина и помощникъ ему. Покуда крестьяне будутъ состоять на барщинѣ, они назначаются помѣщикомъ. [3]) Съ переходомъ ихъ на оброкъ они утверждаются мирнымъ судьей изъ числа трехъ представленныхъ отъ крестьянскаго общества кандидатовъ [4])

Въ приходѣ, принадлежащемъ одному владѣльцу и гдѣ крестьяне на барщинѣ, владѣлецъ имѣетъ право смѣнить приходскаго старшину.

Въ смѣшанномъ приходѣ онъ смѣняется до срока мирнымъ судьею.

Вмѣстѣ съ приходскимъ старшиною всѣми полицейскими и судебными дѣлами завѣдуетъ приходскій судъ, власть котораго въ избѣжаніе вредныхъ проволочекъ и неуваженія крестьянъ къ мѣстной сельской власти должна быть опредѣлена шире сельскихъ расправъ Министерства Государственныхъ Имуществъ и власти Эстляндской волостной полиціи. Приходскому суду должно быть предоставлено право окончательно вершить всѣ гражданскіе имущественные споры до 15 рублей, дѣла о кражѣ и мошенничествѣ до 10 руб и назначать тюремное заключеніе до 2 сутокъ, отдачу въ общественныя работы до двухъ недѣль, денежные штрафы до 3 руб и наказаніе розгами до 50 ударовъ. Приходскій судъ долженъ быть прямо и непосредственно подчиненъ мирному судьѣ и ему подлежатъ всѣ мѣстныя полицейскія и судныя уголовныя и гражданскія дѣла.

Въ приходской расправѣ засѣдаютъ приходскій старшина и не менѣе 6 или 7 стариковъ.

Самъ участковый староста, покуда крестьяне находятся на барщинѣ. не долженъ быть изъятъ отъ тѣлеснаго наказанія, также и приходскій старшина, если онъ непосредственно назначается помѣщикомъ или утверждается мирнымъ судьею по представленію помѣщика совокупно съ крестьянами.

„Мы полагаемъ также необходимымъ на неограниченное время, (покуда опытъ не убѣдитъ ясно въ возможности отмѣнить подобныя отношенія,) предоставить владѣльцу дворянину право, какъ хозяину. на основаніи 453 статьи Эстляндскаго Положенія, подвергать собственною властью домашнему исправительному наказанію работниковъ и служителей господскаго двора, работниковъ, отправляющихъ барщину господскую, равно наем-

---

[2]) Два раза за одинъ и тотъ же проступокъ нельзя судить и наказывать человѣка. Къ тому и нужды въ томъ нѣтъ никакой: можно взысканіе за маловажный проступокъ довѣрить старостѣ, который виновнаго или заставитъ передѣлать худо сдѣланное, или вышлетъ его лишній день въ работу или на караулъ. Что же касается до тѣлесныхъ наказаній, которыя теперь еще отмѣнить нельзя, они должны быть налагаемы не иначе, какъ по приговору приходскаго суда. Примѣч. издателя Кошелева.

[3]) Недостаточно ли того, чтобы они были только утверждаемы помѣщикомъ. Такого рода порядокъ и нынѣ существуетъ въ нѣкоторыхъ барщинскихъ имѣніяхъ и неудобствъ отъ того нѣтъ никакихъ. Примѣч. издателя.

[4]) Представленіе трехъ кандидатовъ есть, по нашему мнѣнію, обычай вовсе не русскій и крестьяне къ такому выбору душою вовсе не прильнутъ. Прим. издателя.

никовъ, состоящихъ въ подушномъ окладѣ и при заключеніи договора о наймѣ въ услуженіе неусловившихся быть освобожденными отъ домашняго наказанія, наконецъ (какъ необходимое послѣдствіе мѣстныхъ обстоятельствъ нашихъ Великороссійскихъ имѣній) и тѣхъ изъ дворовыхъ людей, которые до истеченія переходнаго періода останутся еще въ крѣпостномъ состояніи и будутъ жить при господскомъ дворѣ. Домашнее это наказаніе, согласно 460 статьи того же Положенія, не должно превышать содержанія до двухъ дней подъ арестомъ на хлѣбѣ и на водѣ въ здоровомъ мѣстѣ или наказанія тѣлеснаго до 18 ударовъ розгами, а для малолѣтнихъ недостигшихъ еще 14 лѣтъ отъ роду, и для женскаго полу дѣтскими розгами не болѣе 15 ударовъ. Предоставленіе того же права хозяевамъ владѣльцамъ изъ другихъ сословій мы сочли бы совершенно неумѣстнымъ, впрочемъ вовсе не изъ желанія сохранить за однимъ дворянствомъ въ видѣ исключительной привилегіи тяжелое въ нравственномъ отношеніи преимущество произвольнаго тѣлеснаго взысканія, а вслѣдствіе убѣжденія нашего, что разумный ходъ постепенно возвышающейся гражданственности долженъ быть постоянно направляемъ не къ распространенію подобныхъ правъ, а къ посильному ихъ сглаживанію и замѣненію отношеніями правильной гражданской свободы.

Съ переходомъ крестьянъ на оброкъ право избранія старосты и старшины предоставляется общему сходу стариковъ, но на утвержденіе и увольненіе ихъ помѣщики, безъ сомнѣнія, сохранятъ не маловажное, хотя и посредственное вліяніе чрезъ близкую связь свою съ мѣстными мирными судьями. При малѣйшей же недоимкѣ въ уплатѣ крестьянами оброка помѣщикъ можетъ требовать отъ мирнаго судьи немедленнаго въ теченіе трехъ сутокъ удаленія старосты, избраннаго обществомъ, и назначить старосту по своему усмотрѣнію и вообще вступаетъ во всѣ права, предоставленныя помѣщику въ барщинскомъ имѣніи впредь до уплаты ему недоимки. Переходъ крестьянъ съ оброка на барщину долженъ быть въ улучшенномъ быту крестьянскомъ положительно воспрещенъ.—Едва ли благоразумнѣйшая и просвѣщеннѣйшая часть (я готовъ бы сказать—большинство русскаго дворянства) желаетъ сохраненія за собою придирчиваго, мелочнаго права вмѣшательства въ сельскія дѣла, предоставленнаго себѣ Эстляндскимъ рыцарствомъ и несогласнаго ни съ нашимъ народнымъ характеромъ, ни съ глубокимъ чувствомъ нравственнаго единства сословій, къ счастію Россіи неуспѣвшимъ еще изгладиться изъ общественнаго сознанія. Едва ли наконецъ можетъ желать того и само Правительство, не менѣе другихъ безъ сомнѣнія, озабоченное потребностью неразрывно спаять между собою сословія прочнымъ союзомъ взаимной выгоды и нравственнаго сочувствія и не оставить между ними, безъ крайней нужды, ни одного излишняго произвольнаго отношенія, могущаго породить взаимное недовѣріе и нелюбовь. Утрата помѣщикомъ непосредственныхъ властныхъ своихъ отношеній къ созрѣвшему крестьянскому обществу вполнѣ замѣнится для него живымъ участіемъ въ учрежденіи мирныхъ судей, этихъ новыхъ, необходимыхъ

блюстителей общественнаго мира. На этой новой почвѣ дворянство можетъ и должно вознаградить себѣ ту долю значенія, которая, вслѣдствіе измѣнившихся отношеній къ крестьянамъ, можетъ быть имъ утрачена въ другихъ областяхъ жизни.—Наблюденіе за правильными дѣствіями сельскихъ приходскихъ судовъ и сельскаго управленія и первоначальный судебный разборъ уголовно-полицейскихъ проступковъ и гражданскихъ тяжбъ до извѣстныхъ размѣровъ должны быть поручены вѣдѣнію особаго органа мѣстнаго суда и управленія, занимающему особенное мѣсто въ гражданской іерархіи и соединяющему въ своемъ лицѣ нѣкоторыя особенныя нравственныя и гражданскія условія. Это новое лицо есть мирный судья.

Августа 23 дня Клинъ. *Князь В. Черкасскій.*

Эта статья князя Черкасскаго вызвала на него нападки въ литературѣ. Въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ и „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ появились слѣдующія статьи противъ него.

Въ № 128 „Московскихъ Вѣдомостей“ отъ 25 октября 1858 г. въ литературномъ отдѣлѣ была помѣщена замѣтка, обозначенная въ оглавленіи „Русскій аристократизмъ“ и подписанная Н. Ч.:

„Въ прошломъ году читали мы въ „Русской Бесѣдѣ“ умную и ловкую статью одного изъ самыхъ талантливыхъ нашихъ публицистовъ въ похвалу Англійской аристократіи и аристократическому началу. Статья эта произвела нѣкоторое впечатлѣніе; злые языки, всегда готовые придираться къ словамъ, увѣряли даже, что она написана не безъ нѣкоторой задней мысли. Но злымъ языкамъ не всегда можно вѣрить на слово, и многіе дѣйствительно не вѣрили отзывамъ ихъ о намѣреніяхъ упомянутой статьи, не вѣрили до послѣдняго времени. Эти *многіе* имѣли полное основаніе не вѣрить: хотя всякому извѣстно, что время кровныхъ аристократій безвозвратно проходитъ для Европы, однако Англійская аристократія, имѣющая за себя историческую почву и образованность, имѣетъ и свое относительное значеніе. Напротивъ въ какой нибудь другой странѣ, интересы которой особенно близки сердцу нашей публики, аристократическое начало, не имѣя почвы, не можетъ дать никакого плода. Но вотъ явилась девятая книжка *Сельскаго Благоустройства, отдѣла Русской Бесѣды*, и въ ней мы прочли новую статью того же автора: „Нѣкоторыя общія черты будущаго сельскаго управленія“. Эта статья тоже заключаетъ въ себѣ много умнаго и дѣльнаго; но въ ней есть страницы, напомнившія намъ прошлогоднюю статью объ Англійской аристократіи и аристократическомъ началѣ. Повидимому между этими двумя статьями нѣтъ ничего общаго; но стоитъ только попристальнѣе всмотрѣться въ дѣло, чтобы убѣдиться въ противномъ. Въ послѣдней изъ нихъ отражается вліяніе начала, которое высказано въ первой. Оторванное отъ родной своей почвы, отъ нравовъ, образованности и гласности Англіи и перенесенное въ страну, гдѣ

исторія выработала совершенно другіе общественные условія и нравы, это начало можетъ порождать слѣдующія мысли:

„Участковый староста, говоритъ авторъ, долженъ быть назначенъ отъ помѣщика, покуда крестьяне его будутъ находиться еще на барщинѣ. По выходѣ ихъ на оброкъ избраніе участковаго старосты должно быть предоставлено ужъ имъ самимъ съ утвержденія мирнаго судьи. Когда же ими будутъ выкуплены земли ихъ въ собственность на собственныя деньги или при помощи банковъ, тогда вмѣсто участковыхъ старостъ учреждаются старосты деревенскіе, избираемые крестьянами и утверждаемые волостнымъ мирнымъ судьею. По объему своего вѣдомства, обязанностей и полицейской власти участковый староста долженъ быть приравненъ къ сельскимъ старшинамъ Эстляндскаго Положенія и сельскимъ старостамъ вѣдомства Государственныхъ Имуществъ. Ему въ особенности долженъ быть предоставленъ ближайшій надзоръ за правильнымъ отправленіемъ барщины, покуда она не будетъ отмѣнена. Можно, по крайности, даже предоставить ему право въ случаѣ особеннаго безчинства крестьянина его участка, требующаго немедленнаго взысканія, подвергать таковаго наказанію собственною властью, но не иначе какъ въ присутствіи двухъ свидѣтелей, преимущественно изъ стариковъ, и не свыше какъ 18 ударами розогъ, независимо отъ наказанія, которое впослѣдствіи за тотъ же самый проступокъ можетъ быть присуждено приходскимъ судомъ.“

Мы долго думали о томъ, какимъ путемъ могъ дойти авторъ до количественнаго опредѣленія указываемой имъ мѣры наказанія, которое должно подлежать контролю двухъ старцевъ, покрытыхъ сѣдинами Однако мы можемъ сказать положительно: теоретическимъ путемъ никакъ не дойдешь до такого точнаго вывода. Только продолжительная и усердная практика можетъ помочь въ этомъ полицейскомъ и хозяйственномъ дѣлѣ.

Мы очень благодарны г. издателю *„Сельскаго Благоустройства“* за примѣчаніе, умѣряющее ретроградный порывъ его сотрудника. Но вмѣстѣ съ тѣмъ мы приглашаемъ его подумать о томъ, возможно ли дѣйствительное улучшеніе сельскаго быта, которое онъ справедливо называетъ „Великимъ Дѣломъ“, пока наша литература продолжаетъ заниматься количественнымъ опредѣленіемъ извѣстнаго рода наказаній, о которыхъ никакъ нельзя сказать, чтобы они слишкомъ содѣйствовали развитію чувства собственнаго достоинства въ низшемъ сословіи?“

Н. Ч.

Въ Русскомъ Вѣстникѣ въ 18 томѣ за 1858 годъ были помѣщены два письма къ редактору по поводу статей князя Черкасскаго и Рачинскаго, напечатанныхъ въ № 9 Сельскаго Благоустройства съ такимъ примѣчаніемъ отъ редакціи:

„Письмо Рочадова и слѣдующее за нимъ письмо Готовцева получены нами за нѣсколько недѣль передъ симъ. Письма эти интересны, какъ благородный отзывъ самихъ помѣщиковъ изъ отдаленныхъ и глухихъ

мѣстъ нашего отечества Они могутъ быть еще полезны, потому что если князь Черкасскій поспѣшилъ въ послѣдней книжкѣ Сельскаго Благоустройства отказаться отъ своего мнѣнія, то мнѣніе его можетъ еще быть раздѣляемо другими. Это побуждаетъ насъ напечатать ихъ въ извлеченіи".

1.

. . . . Князь Черкасскій, поставивъ десять главныхъ условій которыхъ „не можетъ *безнаказанно* упустить изъ виду никакое новое положеніе мѣстной и сельской организаціи", въ первомъ изъ нихъ говоритъ: „дворянству, изъ непосредственной власти котораго нынѣ выходитъ сельское сословіе, должно быть предоставлено преимущественное право мѣстнаго наблюденія за его интересами и мѣстнаго надъ нимъ суда, *но въ новыхъ и просвѣтленныхъ формахъ*" Любопытствуя узнать, въ чемъ должны будутъ заключаться эти новыя просвѣтленныя формы, я на стр. 261 встрѣтился съ наказаніемъ *женскаго пола дѣтскими розгами не болѣе 15 ударовъ* Хозяевамъ-владѣльцамъ *не изъ дворянъ* князь Черкасскій не предоставляетъ этого права

Пятнадцать дѣтскихъ розогъ простой русской бабѣ! Неужели и этого много? Да наконецъ какъ же безъ этого? Вѣдь въ преобразованіи необходима мудрая постепенность! Вѣдь теперь, пожалуй, вы имѣете право дать 25 розогъ, да еще и не дѣтскихъ. Что же? Баба остается въ барышѣ на 10 розогъ, а наше право сѣчь является въ новыхъ и просвѣтленныхъ формахъ!

Такъ мнѣ могутъ сказать практическіе защитники мудрой постепенности и слѣдовательно необходимости еще существованія у насъ сѣченій и порокъ, только лишь въ новомъ и просвѣтленномъ видѣ, да и отвѣтятъ-то, еще пожалуй, еще не какіе нибудь захолустные Собакевичи, а просвѣщенные любители русскаго простаго народа. Для нихъ однако, по всему вѣроятію, женщина и русская баба совершенно два различныя существа; когда они предлагаютъ сѣчь женщину, то непремѣнно разумѣютъ русскую бабу. Вѣдь нельзя же подумать, что въ наше время образованный человѣкъ предложилъ сѣчь женщину. Нѣтъ! Если онъ предлагаетъ сѣчь, то ужъ никакъ не женщину, а только бабу, не человѣка, а русскаго мужика, не ребенка, а крестьянскаго, провинившагося негодяя, мальчишку. Вотъ какъ иногда высказывается любовь-то къ нашему простому народу и выражается возвышенное понятіе о русскомъ крестьянинѣ, какъ человѣкѣ! Нѣтъ, не любите вы русскаго человѣка, господа славянофилы! Если бы вы любили его, то не повернулся бы языкъ вашъ назначать мѣрку розогъ и число отпускаемыхъ заразъ ударовъ Смѣю увѣрить князя Черкасскаго, что вся истинно-образованная часть русскаго дворянства не только не желаетъ сохранять за собою постыдное право тѣлеснаго наказанія женщинъ, но съ радостью готово избавиться и вовсе отъ права тѣлеснаго наказанія. Вамъ это говоритъ вовсе не *юноша, непереюрѣв-*

шій въ горнилѣ опыта, а человѣкъ, тоже пожившій въ Россіи, помѣщикъ, служившій въ *былое время* въ военной службѣ, человѣкъ, котораго право тѣлеснаго наказанія и до сихъ поръ даритъ минутами самыхъ тяжкихъ воспоминаній. Онъ проситъ васъ, князь, хлопотать не объ опредѣленіи точнаго размѣра розогъ, а объ отмѣненіи этого проклятаго, богопротивнаго и безчеловѣчнаго права. И посмотрите, какой смыслъ имѣютъ ваши доказательства необходимости тѣлеснаго наказанія. Вы говорите, что, предоставляя дворянамъ право наказывать крестьянъ, живущихъ на ихъ земляхъ, необходимо лишить этого права другихъ хозяевъ-владѣльцевъ, вслѣдствіе де убѣжденія вашего, что „разумный ходъ постепенно возвышающейся гражданственности долженъ быть постоянно направляемъ не къ распространенію подобныхъ правъ, а къ посильному ихъ сглаживанію“ слѣдовательно вы допускаете, что владѣльцы недворяне могутъ обойтись безъ тѣлеснаго наказанія. Отъ чего же мы не въ состояніи обойтись безъ него? За что такое крайне обидное сомнѣніе въ нашей способности обходиться съ *народомъ, связаннымъ съ нами обоюдными выгодами*, безъ розогъ? Потомъ позвольте васъ попросить разрѣшить слѣдующіе затруднительные вопросы: 1. Какія бываютъ дѣтскія и какія недѣтскія розги? Какъ должны Комитеты опредѣлить различіе между ними? 2. Черезъ сколько времени можно повторять исправительное сѣченье? Вѣдь какой-нибудь Собакевичъ можетъ разсуждать и такъ: „Великая-де, молъ, важность, что я имѣю право дать только 18 розогъ, да я ихъ буду повторять каждые два часа, такъ сосчитай-ка, много ли всего придется въ цѣлые сутки. Да и кто станетъ считать и повѣрять? Только бы мнѣ право-то, право-то получить, а ужъ я имъ сумѣю воспользоваться. Эхъ! Спасибо князю Черкасскому, что онъ стоитъ за мои права и даетъ возможность сѣчь мужиковъ больше, чѣмъ прежде“. 3) Слѣдуетъ ли сѣчь беременныхъ женщинъ? Кажется, что для нихъ много будетъ даже *15 дѣтскихъ* розогъ. Если же вы рѣшите, что ихъ не слѣдуетъ сѣчь, то не слѣдуетъ ли для предупрежденія съ ихъ стороны обмана подвергать ихъ докторскому осмотру? 4) Случаются и такія *бабы*, для которыхъ и одна розга хуже Богъ знаетъ чего. И при томъ, кто будетъ ихъ сѣчь: мужики или бабы? И если мужики, то какіе? чужіе или для избѣжанія слишкомъ большаго срама, родные и изъ своей семьи? Очень обяжете, князь, если отвѣтите на эти крайне затруднительные вопросы. А можетъ быть, вдумавшись, вы увидите, что съ правомъ тѣлеснаго наказанія, въ особенности при настоящемъ положеніи вещей, не уживается никакое его ограниченіе, и тотъ, кто не желаетъ продолженія его существованія, долженъ стараться не объ опредѣленіи точнаго числа ударовъ, а о томъ, чтобы ихъ вовсе откинуть. Мы живемъ во время великой государственной реформы и должны пользоваться ею, чтобы сбросить съ себя всякую накипь, напрасно насъ гнетущую; гнуснѣйшая же наша накипь есть право тѣлеснаго наказанія, и намъ надобно придумывать всевозможныя средства, чтобы отъ него избавиться. Въ особенности надобно стараться уничтожить

отвратительное наказаніе женщинъ. Законъ уничтожается, когда онъ дѣлается ненужнымъ для народа, а намъ болѣе ненужно тѣлесное наказаніе женщинъ. Это я могу сказать утвердительно, потому что, живя въ глуши, изъ которой Гоголь бралъ героевъ, въ одномъ изъ самыхъ степныхъ уѣздовъ, я не знаю примѣра, чтобы въ послѣдніе года гдѣ-нибудь въ сосѣдствѣ какая-нибудь женщина была наказана тѣлесно. Для насъ уже сдѣлалось совершенно лишнимъ это богомерзкое право, и стыдно намъ будетъ, если мы не воспользуемся настоящею реформою и его не откинемъ...

Неужели же почтеннѣйшая редакція *Сельскаго Благоустройства* и въ самомъ дѣлѣ раздѣляетъ мнѣнія князя Черкасскаго и потому не прибавила отъ себя никакого сколько-нибудь значительнаго замѣчанія.

2. *Николай Рочадовъ*.

Живя безвыѣздно болѣе 25 лѣтъ въ деревнѣ, гдѣ мертвое молчаніе, какъ проклятіе, тяготѣло надъ нами, я начиналъ почти терять надежду дожить когда-нибудь до лучшихъ дней. Послѣ долгихъ, долгихъ ожиданій занялась наконецъ заря новой жизни. Все ожило, заговорило. Въ это-то великое время явилась статья князя Черкасскаго, и явилась въ *Сельскомъ Благоустройствѣ*! Нечего говорить, какое тяжелое, грустное впечатлѣніе произвела она на меня и на многихъ близкихъ мнѣ людей. Пусть написалъ бы ее какой-нибудь разжившійся отставной живоглотъ, потерявшій на такъ называемой имъ службѣ, всякое человѣческое чувство. Это было бы понятно и не удивило бы, не оскорбило бы насъ. Но кто могъ подумать, что встрѣтитъ подобную статью, писанную княземъ Черкасскимъ, отъ котораго мы въ правѣ были ожидать не потворства, а противодѣйствія инстинктамъ, которые взлелѣяны въ насъ крѣпостнымъ правомъ? Чего желаетъ князь Черкасскій? Освобожденія крестьянъ изъ-подъ гнета помѣщиковъ съ сохраненіемъ помѣщиками права сѣчь по своему усмотрѣнію *свободныхъ людей*! Приведя это къ простѣйшему выраженію, выходитъ, что онъ желаетъ: *легализированія права произвола*! Каково это дикое сочетаніе идей! Неужели до такой степени извращены въ насъ всѣ понятія, что подобныя мысли могутъ уживаться рядомъ въ одной и той же головѣ? Неужели свобода для всѣхъ насъ есть слово безъ значенія? Неужели надобно въ наше время еще толковать, что свобода заключается въ безопасности, въ независимости отъ произвола кого бы то ни было? Неужели слова закона: „безъ суда никто не накажется“, суть и будутъ мертвою буквою? Приходится вѣрить этому, если уже такіе писатели, какъ князь Черкасскій, рѣшаются защищать и доказывать необходимость розогъ съ забавнымъ (если въ этомъ дѣлѣ можетъ быть что-нибудь забавное) раздѣленіемъ на дѣтскія и еще какія-то. Право, слыша иногда сомнѣнія въ истинахъ очевидныхъ, ясныхъ какъ день, и увѣренность въ какихъ-нибудь нелѣпостяхъ, отъ которыхъ коробитъ сердце, становишься въ тупикъ, не знаешь, что отвѣчать, и приходишь не хотя къ убѣжденію, что головы

наши, вѣроятно, устроены иначе, нежели у прочихъ Европейцевъ... Я утѣшаю себя мыслью, что князь Черкасскій не живалъ въ деревнѣ, не сближался съ простымъ народомъ, не знаетъ, что есть крестьяне, которые, живя подъ 59 градусами сѣверной широты, не имѣютъ полушубка; что только раза два въ годъ, въ Рождество и Свѣтлое Воскресеніе, удается имъ съѣсть кусокъ мяса; что большую часть года многіе питаются по собственному ихъ выраженію купоросными щами, т. е. щами, сваренными изъ одной капусты и воды безъ крупы, масла, а часто и безъ соли; что были недавно, а можетъ и теперь имѣются живоглоты, не отсчитывающіе числа ударовъ, а опредѣляющіе продолжительность истязанія временемъ, въ которое онъ выкуритъ одну или двѣ сигары! Какое же тяжкое преступленіе наказывается такъ, могу спросить. Въ томъ-то и дѣло, что не преступленіе. Преступленіе наказывается закономъ по суду,—высшая мѣра наказанія 90 ударовъ. А наказывается, если пытку можно назвать наказаніемъ, наказывается боязливая жалоба крестьянина, вынужденная нестерпимыми притѣсненіями помѣщика или его управляющаго. И до такой степени утрачено нами, благодаря крѣпостному праву, всякое понятіе о справедливости, что на слова: „да, вѣдь, мужики кругомъ правы, за что же ихъ наказывать?“ отвѣчаютъ преспокойно: „такъ-то такъ, да нельзя давать потачки, а то всѣ пойдутъ, пожалуй, и къ губернатору жаловаться“. И это говорятъ люди, во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ достойные уваженія. Повторяю, я увѣренъ, что князь Черкасскій ничего этого не видалъ и не знаетъ, иначе онъ не написалъ бы такой статьи, которая опечалитъ всякаго, кто любитъ свое отечество и желаетъ ему блага. И не потому опечалила насъ статья эта, что мы, хотя бы только на минуту могли усомниться въ будущности Россіи, а потому что князь Черкасскій добровольно сошелъ съ почетнаго мѣста, которое занималъ въ нашей литературѣ и всталъ въ темные ряды защитниковъ кулачнаго права. Нельзя безъ сердечнаго сокрушенія видѣть такое отступничество отъ благороднаго призванія.

Бѣдный русскій человѣкъ! Куда дѣваться ему отъ непрошенныхъ опекуновъ, наставниковъ и учителей?... Станемъ надѣяться, что скоро придетъ то время, когда крестьянинъ послѣ дневныхъ трудовъ своихъ, плоды которыхъ у него никто не отниметъ, съ сердечнымъ умиленіемъ перекрестится и скажетъ: слава въ вышнихъ Богу, и на землѣ миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе.

Кириллъ Готовцовъ.

Усадьба Нелидовское Галичскаго уѣзда.
24 ноября 1858 г.

Кромѣ того въ томъ же 18 томѣ Русскаго Вѣстника помѣщены три „изобличительныхъ письма“ Байборода по поводу той же статьи князя Черкасскаго о розгахъ, и статья С. Громеки отъ 20 октября изъ Вышняго Волочка.

3.

„Вопросъ о будущемъ сельскомъ управленіи принадлежитъ безспорно къ числу вопросовъ первой важности. Князь Черкасскій съ особеннымъ тактомъ сумѣлъ коснуться первый этого деликатнаго вопроса и, что всего пріятнѣе, сумѣлъ сознать и опредѣлить всю его важность... Но авторъ не ограничивается однимъ указаніемъ на важность поднятаго имъ вопроса: онъ предлагаетъ и положительное рѣшеніе его... Всѣ три инстанціи (деревня, приходъ, мирный судья) вмѣстѣ связываются духомъ *дворянской* власти, постоянно надъ ними вѣющимъ, всегда въ нихъ видимо или невидимо присутствующимъ Это самая высшая, такъ сказать, духовная инстанція. Въ первый періодъ реформы помѣщикъ самъ назначаетъ *начальниковъ* въ двѣ первыя инстанціи, самъ поритъ розгами и этихъ начальниковъ и всѣхъ ихъ подчиненныхъ. Во второй и третій періоды (когда крестьяне перейдутъ на оброкъ и, наконецъ, когда совершенно выкупятъ право свободнаго труда и собственности на землю) *непосредственное* назначеніе начальниковъ крестьянскихъ обществъ отнимается отъ помѣщиковъ, но *взамѣнъ* имъ оставляется вѣчное нескончаемое вліяніе на выборы крестьянскіе *чрезъ близкую связь* съ мирнымъ судьею, который не можетъ быть избранъ изъ другого сословія, но долженъ быть *непремѣнно изъ дворянъ-помѣщиковъ* Кромѣ того за дворянами-помѣщиками оставляется (неизвѣстно только взамѣнъ чего) *на неопредѣленное время* право наказанія свободныхъ и несвободныхъ крестьянъ розгами не свыше 18 ударовъ.

И такъ, вотъ гдѣ идеалъ князя Черкасскаго: мирные судьи Англіи, англійская аристократія. Вообще въ проектѣ князя Черкасскаго розги играютъ чуть ли не первую роль. Онѣ то, кажется, и предназначены быть тѣми *прочными* звеньями, которыя должны связать интересы всего земства неразрывною цѣпью *взаимной* выгоды и нравственнаго сочувствія. Жаль только, что слово взаимность поставлено у автора случайно и въ сущности не допускаетъ никакой взаимности. Мы не станемъ распространяться ни о значеніи тѣлеснаго наказанія вообще, ни 18 розогъ въ особенности. Редакція Русскаго Вѣстника, изъявивъ намѣреніе объясниться по этому предмету, избавляетъ насъ отъ этой грустной обязанности. Скажемъ только, что по нашему убѣжденію въ понятіи о *необходимости* оставить за крестьянами на *неограниченное* время *право* пользоваться розгами заключается, говоря словами князя Черкасскаго, безграничное презрѣніе къ способностямъ и достоинствамъ крестьянскаго сословія, презрѣніе тѣмъ болѣе незаслуженное, что каждый желающій можетъ убѣдиться на опытѣ, въ какой мѣрѣ крестьянинъ на пути своего совершенствованія можетъ обойтись безъ розогъ.—А князь Черкасскій непремѣнно хочетъ освятить ими новое сельское устройство и на нихъ основать крестьянское самоуправленіе и будущность русскаго дворянства! Онъ до такой степени цѣнитъ выгоды и удобства этого наказанія, предупреждающаго *всякія вредныя проволочки*, что полагаетъ, будто сами крестьяне сочтутъ болѣе удобнымъ покончить дѣла свои дома, на скорую руку и по-

лучить 18 розогъ отъ руки помѣщика или его опричника, чѣмъ бѣгать за 15 верстъ за всякою *бездѣлицею* и изо всякой ничтожной ссоры, какъ это должны дѣлать казенные крестьяне по случаю отдаленности отъ сельской расправы. Но читатель, пожалуй, замѣтитъ, что можно и не бѣгать за 15 верстъ и въ тоже время избѣжать такой черезъ чуръ короткой расправы дома.

Проектъ князя Черкасскаго много хлопочетъ о будущемъ значеніи россійскаго дворянства, о вещественныхъ интересахъ того же дворянства; онъ согласенъ даже на *суровыя личныя* мѣры противъ нарушителей этихъ интересовъ, недоимщиковъ оброка, но нисколько не заботится о полноправности крестьянъ и другихъ землевладѣльцевъ, не имѣющихъ чести принадлежать къ почтенному званію *дворянъ*—помѣщиковъ Ревниво ограждая крестьянское сословіе отъ всѣхъ постороннихъ тлетворныхъ вліяній, проектъ этотъ замыкаетъ земство въ два только сословія, изъ которыхъ одно начальствуетъ и вліяетъ, а другое—повинуется. Такое отчужденіе интересовъ двухъ сословій отъ интересовъ всѣхъ прочихъ обывателей русской земли напоминаетъ намъ ходячее въ настоящую минуту мнѣніе нѣкоторыхъ помѣщиковъ, что кромѣ ихъ нѣтъ никому дѣла до формы будущаго освобожденія крестьянъ. „Ничего не имѣя и ничего не теряя, по какому праву вы толкуете о выкупѣ земли? Это дѣло лично до насъ касающееся!“ восклицаютъ эти господа. Правда отвѣчаемъ мы, если мы ничего не имѣемъ кромѣ права дышать русскимъ воздухомъ, но потому то мы и не хотимъ отдать это *единственное имущество* наше въ полное ваше распоряженіе. Если равновѣсіе сословій, о которомъ говоритъ князь Черкасскій, будетъ вслѣдствіе вашей ошибки сколько нибудь нарушено, то вѣдь трудно предположить, чтобы слѣпой случай сталъ въ суматохѣ хладнокровно разбирать, кто дворянинъ землевладѣлецъ, кто *просто* дворянинъ, а кто такъ себѣ, одѣтъ только дворяниномъ.

Скажемъ не обинуясь, если этотъ проектъ, чего Боже сохрани, осуществится во всѣхъ своихъ подробностяхъ, то русское дворянство, вопреки мнѣнію князя Черкасскаго, не скоро завоюетъ себѣ то завидное положеніе, которымъ пользуется англійская аристократія. Мы говоримъ—*завоюетъ* потому что въ проектѣ этомъ, всякій согласится, очень мало оставлено на долю *мирнаго* возбужденія въ крестьянахъ сочувствія къ дворянамъ и еще менѣе залоговъ, обезпечивающихъ за дворянами побужденіе къ самосовершенствованію и заслугамъ предъ земскою общиною.

20 октября 1858 г. Вышній Волочекъ. *С. Громека.*

Но славянофилы одобряли проектъ сельскаго устройства князя Черкасскаго, находя только упоминаніе о тѣлесномъ наказаніи излишнимъ и несвоевременнымъ. Такъ Кошелевъ писалъ изъ Рязани къ Ю. Ѳ. Самарину: „Черкасскій написалъ великолѣпную статью о сельскомъ управле-

нiи“. На это Ю. Ѳ. Самаринъ отвѣчалъ Кошелеву изъ Самары 10 октября 1858 г: „Статья Черкасскаго мастерская и почти во всемъ я съ нимъ согласенъ, кромѣ предпочтенiя прихода хозяйственной единицѣ“.

И. С. Аксаковъ писалъ 7 октября князю Черкасскому:

„Статьей вашей о мiрскомъ управленiи я очень доволенъ, собственно говоря первою половиною... Какъ вы искусно подобрались къ критикѣ учрежденiя Министерства Государственныхъ Имуществъ и статей Свода Законовъ. Но знаете что? Удивляюсь, куда дѣвался вашъ тактъ или чутье. Благое впечатлѣнiе вашей статьи проиграно въ значительной степени—чѣмъ бы вы думали!—упоминанiемъ о тѣлесномъ наказанiи... Я очень сердитъ на Кошелева. Зачѣмъ онъ вмѣсто того, чтобы дѣлать примѣчанiе, просто не выкинулъ или не передѣлалъ мѣста. Теперь на васъ ополчатся, знаете ли кто? Люди, получившiе чуть не европейскую извѣстность въ дѣлѣ сѣченiя .. Я не имѣю въ этомъ отношенiи никакой pruderie и знаю, что крестьянинъ предпочитаетъ тѣлесное наказанiе всякому насильственному задержанiю, но въ настоящее время можно было бы и не касаться этого вопроса. Теперь А. И. Кошелевъ, который и самъ сознался, что вовсе никакой чувствительности въ наказанiяхъ его старостами и бурмистрами не оказываетъ, является гуманнѣе васъ въ этомъ отношенiи передъ публикою. Такимъ образомъ, въ вашей статьѣ ничего другого не замѣтили и не замѣчаютъ, и всѣ кричатъ про это мѣсто. Это очень досадно, потому что совершенно несправедливо, и лучше назначить восемнадцать ударовъ розогъ, чѣмъ сѣчь произвольно въ волю или даже посредствомъ земской полицiи“.

Князь Черкасскiй писалъ Аксакову: „А странная судьба наша: съ одной стороны, слыть краснымъ, съ другой—репрессистами. Подитс, угодите-ка всѣмъ. Это впрочемъ опасности, окружающiя всякую историческую школу“.

Въ виду того, что во время появленiя нападокъ на князя Черкасскаго ни его, ни издателя „Сельскаго Благоустройства“ А. И. Кошелева не было въ Москвѣ, Ив. Сер. Аксаковъ счелъ своей обязанностью выступить въ ихъ защиту. Онъ написалъ статью, которую повезъ самъ къ редактору Московскихъ Вѣдомостей Коршу, въ которомъ онъ подозрѣвалъ автора статьи, подписанной буквами „Н Ч.“ Коршъ согласился напечатать статью Аксакова съ нѣкоторыми измѣненiями его рѣзкихъ выраженiй, но за то согласился въ концѣ ея помѣстить примѣчанiе отъ редакцiи, содержащее какъ бы извиненiе предъ княземъ Черкасскимъ.

Статья его напечатана въ № 130 Московскихъ Вѣдомостей отъ 30 октября 1858 года. Въ скобкахъ поставлены слова подлиника статьи Аксакова, выпущенныя въ Московскихъ Вѣдомостяхъ.

Статья И. С. Аксакова.

Въ 128 № Московскихъ Вѣдомостей и въ 19 № Русскаго Вѣстника помѣщены статьи, взводящiя на князя Черкасскаго, сотрудника Русской Бесѣды и Сельскаго Благоустройства, обвиненiе тяжелое и совершенно не-

справедливое. Ни князя Черкасскаго, ни издателя „Сельскаго Благоустройства“ нѣтъ теперь въ Москвѣ, и мы считаемъ обязанностью вступиться за отсутствующихъ Оба они теперь членами въ Крестьянскомъ Комитетѣ, оба трудятся добрымъ, честнымъ трудомъ на пользу русскаго крестьянина, оба на дѣлѣ,—не на словахъ только доказываютъ свою преданность великому дѣлу освобожденія, оба—въ постоянной ежедневной борьбѣ (съ защитниками стараго порядка). Борьба трудная и томительная: приходится смирять, горячія желанія—укорачивать обрѣзывать—благородныя намѣренія (стремленія); приходится не разъ отказываться отъ надежды видѣть благое предложеніе осуществленнымъ на основаніяхъ широкихъ (и либеральныхъ; приходится) выбирать изъ двухъ золъ меньшее, довольствоваться результатомъ далеко неполнымъ, но единственно пока возможныхъ и хотя *отчасти* содѣйствующимъ улучшенію крестьянскаго быта. Многое, что кажется уступкою противъ нашихъ ожиданій и требованій, есть истинное завоеваніе, побѣда надъ высокомѣрными притязаніями закоснѣлаго невѣжества и корысти!

И въ эту-то минуту тяжелой борьбы, когда стоящіе за правое дѣло всего сильнѣе нуждаются въ сочувствіи людей образованныхъ, несмотря на различіе партій, противники (эмансипаціи, слѣдовательно и) князя Черкасскаго, получаютъ неожиданное подкрѣпленіе. и отъ кого же? отъ тѣхъ двухъ органовъ нашей литературы, отъ которыхъ они (помѣщичья оппозиція) всего менѣе могла бы ожидать себѣ помощи! Мы вполнѣ согласны, что статья князя Черкасскаго могла подать поводъ къ недобросовѣстнымъ заключеніямъ. но не стороны же Русскаго Вѣстника и редакціи Московскихъ Вѣдомостей слишкомъ хорошо знакомыхъ съ литературною и общественною дѣятельностью нашего сотрудника! Я обращаюсь къ чувству правды автора „замѣтки“ Русскаго Вѣстника: можетъ ли онъ по совѣсти обвинить князя Черкасскаго *въ пристрастіи* къ тѣлесному наказанію? Вполнѣ ли согласно съ строгою справедливостью, вполнѣ ли добросовѣстно сказать что князь Черкасскій „пришелъ къ убѣжденію, будто для управленія (русскимъ человѣкомъ) необходима розга?“ Развѣ это гдѣ-нибудь выражено въ статьѣ князя Черкасскаго? Развѣ князь Черкасскій не говоритъ тутъ же, что „разумный ходъ постепенно возвышающейся гражданственности долженъ быть постоянно направляемъ не къ распространенію подобныхъ правъ наказанія. а къ ихъ сглаживанію и замѣненію отношеніями правильной гражданской свободы?“

Развѣ авторъ „замѣтки“ не убѣжденъ въ душѣ своей, что ни князь Черкасскій ни Сельское Благоустройство не уступятъ ему въ отвращеніи ко всякому грубому насилію! Мы громко протестуемъ противъ всякаго подозрѣнія, которое могло бы пасть вслѣдствіе словъ Русскаго Вѣстника и Московскихъ Вѣдомостей на образъ мысли князя Черкасскаго, и полагаемъ, что авторы „замѣтокъ“ поступили неумышленно, (неосмотрительно), сгоряча, по первому поверхностному обзору упомянутой статьи Сельскаго Благоустройства. (Что же касается до замѣтки, помѣщенной въ

№ 128 Московскихъ Вѣдомостей, съ которой, какъ совершенно неприличной, мы и сравнивать не думаемъ замѣтку Русскаго Вѣстника, то) Въ „замѣткѣ“ Московскихъ Вѣдомостей слова г. Н Ч. „о долгой усердной практикѣ“ обнаруживаютъ даже усиліе автора бросить тѣнь подозрѣнія (клеветы) не на одинъ образъ мыслей князя Черкасскаго. На такую выходку мы не отвѣчаемъ. (Чѣмъ отвѣчать на подобную выходку?.. Только тѣмъ что подобнаго рода статьи слѣдуетъ подписывать полнымъ именемъ, а не начальными буквами).

25 октября. Иванъ Аксаковъ, сотрудникъ Русской Бесѣды

Эту статью редакторъ Московскихъ Вѣдомостей сопроводилъ слѣдующимъ примѣчаніемъ:

„Никто больше насъ не сожалѣетъ о томъ печальномъ столкновеніи, которое вызвано статьею князя Черкасскаго, затронувшею такой больной вопросъ, который слѣдовало бы оставить въ сторонѣ, потому что на этотъ вопросъ возможенъ только одинъ отвѣтъ, недопускающій никакихъ сдѣлокъ и ограниченій. Князь Черкасскій допустилъ послѣднія и въ этомъ его ошибка. Но ошибка не даетъ основанія „бросить тѣнь подозрѣнія *ни* на одинъ образъ мыслей князя Черкасскаго“, и никто, конечно, не имѣлъ въ виду такого подозрѣнія. Мы увѣрены, что этой оговорки достаточно для устраненія возникшихъ недоразумѣній“.

Редакторъ Московскихъ Вѣдомостей.

Въ день появленія „замѣтки“ Н Ч. въ Московскихъ Вѣдомостяхъ и составленія Аксаковымъ возраженія на нее, 25 октября, онъ написалъ о томъ князю Черкасскому и просилъ его составить отъ себя тоже отвѣтъ на эту замѣтку и прислать его къ нему немедленно съ эстафетой. На это князь Черкасскій отвѣчалъ Аксакову 31 октября, благодарилъ его, но выражалъ опасенія, что статья Аксакова повредитъ ему со стороны цензуры и правительства въ изданіи предполагавшагося имъ тогда журнала „Парусъ“. Положеніе его въ Комитетѣ князь Черкасскій находитъ передано съ исторической вѣрностью и кончаетъ письмо такъ: „Сейчасъ сажусь писать Кошелеву, который также попался, кажется, какъ куръ во щи. Надѣлалъ же я вамъ всѣмъ нежданныхъ негаданныхъ хлопотъ“. Между тѣмъ Аксаковъ 31 октября писалъ князю Черкасскому, что теперь послѣ статьи его Аксакова и оговорки, сдѣланной редакторомъ Московскихъ Вѣдомостей, князю не слѣдуетъ отвѣчать и онъ можетъ хранить „гордое“ молчаніе. „Спрашиваетъ, доволенъ ли князь исходомъ дѣла? „Кажется, что теперь, можетъ быть, я и ошибаюсь, эта статья покончила и поправила все. Кажется, всѣ удовлетворены. Совѣтую вамъ не поднимать вопроса о тѣлесномъ наказаніи. Еще не время. Слишкомъ живы язвы, нанесенныя розгами. вообще правомъ кулака, нашему обществу. Пусть онѣ не переходятъ изъ области обычая, впрочемъ исчезающаго, въ

область законодательную. Третьяго дня Московскій крестьянскій Комитетъ отмѣнилъ окончательно и торжественно тѣлесное наказаніе Я знаю, что крестьяне готовы будутъ взбунтоваться, если къ нимъ ввести тюремное заключеніе, но отъ помѣщиковъ это право во всякомъ случаѣ должно быть отнято и пусть законодатель выставитъ принципомъ отсутствіе тѣлеснаго наказанія."

Въ заключеніе Аксаковъ спрашиваетъ князя Черкасскаго, доволенъ ли онъ его вмѣшательствомъ, или же полагаетъ, что защита эта для него нѣсколько обидна?

На это князь отвѣчалъ Аксакову 2 ноября, что онъ искренно благодаренъ ему и только жалѣетъ, что Аксаковъ въ своей статьѣ не упомянулъ, что онъ никакихъ новыхъ нормъ наказанія не изобрѣталъ, но взялъ готовыя изъ Свода Законовъ (Государствен. Имуществъ и Эстляндскаго Положенія)"

Князь Черкасскій изготовилъ отвѣтъ на газетныя нападки на него, но раздумалъ печатать его и послалъ эту статью Аксакову „*только для курьеза*, въ качествѣ мертворожденнаго ребенка. Прочтите ее, но забудьте и сожгите! Сперва я хотѣлъ писать въ отвѣтъ только аналогію *клеветы*. Приписка редактора къ вашему отвѣту принудила меня все это сгладить и смягчить; вотъ еще причина, почему я мало сожалѣю о томъ, что не буду отвѣчать. Къ тому же отвѣтъ мой всѣхъ разбѣсилъ бы, и дѣлу не было бы конца въ шесть мѣсяцевъ. Постараемся, слѣдовательно все позабыть! Скажу вамъ, между тѣмъ, что вашъ отвѣтъ, какъ слышно, взбѣсилъ не на шутку весь Комитетъ, то есть большинство. Я *не видалъ* еще никого изъ нихъ и мнѣ это передано изъ вторыхъ рукъ губернскимъ предводителемъ. Послѣ завтра будетъ засѣданіе и я увижусь съ ними. Если они будутъ мнѣ жаловаться, то у меня готовъ имъ отвѣтъ отличный. Я имъ скажу: „Господа! если бы вы не заперли вашихъ дверей и позволили бы мнѣ на васъ нападать и критиковать публично, то я имѣлъ-бы право защищать васъ публично и, пожалуй, написалъ бы Аксакову, что онъ объ васъ имѣетъ слишкомъ худое мнѣніе; но теперь, будучи лишенъ вами права васъ публично осуждать, позволь же васъ публично и не хвалить".

Относительно рѣшенія Московскаго Комитета объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній Черкасскій высказался, что „оно сущая глупость и останется листомъ бѣлой бумаги. и не только никогда не будетъ приведено въ дѣйствіе, но, во 1-хъ въ Петербургѣ оно не будетъ утверждено, а во 2-хъ если бы и утвердили, то черезъ годъ поспѣшатъ отмѣнить".

Того же 2 ноября князь Черкасскій писалъ тоже Александру Ивановичу Кошелеву въ Рязань, гдѣ Кошелевъ былъ членомъ отъ правительства въ Комитетѣ. Въ этомъ письмѣ князь Черкасскій высказывалъ, что по полученіи извѣстія, что 29 октября Московскій Комитетъ рѣшилъ отмѣнить *вовсе* тѣлесныя наказанія онъ считаетъ, что отвѣтъ его, которымъ онъ самъ былъ доволенъ, былъ бы несвоевременъ. „Я согласенъ и стою на своемъ, что Московскій Комитетъ сдѣлалъ глупость, отмѣнивъ тѣлесное на-

казаніе, и я увѣренъ, что это его рѣшеніе не будетъ имѣть практическихъ послѣдствій: но тѣмъ не менѣе полагаю, что не мнѣ теперь явно противъ этого спорить. Пусть все рѣшатъ другіе и главное—рѣшитель всего, время.—Это дѣло нимало не измѣнило моихъ убѣжденій, но надоѣло мнѣ до смерти. Какъ-то мы съ вами теперь раздѣлаемся только съ членами нашихъ Комитетовъ, которымъ, вѣроятно, статья Аксакова не польститъ. Я своихъ еще никого не видалъ, но, говорятъ, они взбѣшены".

Еще до этого 30 октября Кошелевъ писалъ между прочимъ изъ Рязани князю Черкасскому: „Иванъ Сергѣевичъ прислалъ ко мнѣ замѣтку, напечатанную имъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ. Она очень хороша, но она намъ повредитъ въ Комитетахъ: неловко публично говорить, что мы ежедневно боремся съ невѣжествомъ и проч., неловко!"

9 ноября Кошелевъ писалъ князю Черкасскому: „Розги въ пользу помѣщика совершенно не нужны, но по приговору мірскаго суда или расправы онѣ необходимы и ихъ надобно отстаивать. Мнѣ очень непріятна статья Ивана Сергѣевича, но здѣсь она прошла безъ особеннаго шума, ибо попала въ минуту страшной бури. Боюсь, что вамъ она надѣлаетъ много хлопотъ Мнѣ очень хочется прочесть вашу статью. Я ее вытребую отъ Ивана Сергѣевича".

Однако буря въ Рязанскомъ Комитетѣ не замедлила разразиться. 10 ноября Кошелевъ писалъ князю Черкасскому:

„Замѣтка Аксакова произвела здѣсь страшную бурю. Не говорили о ней, пока была другая буря, но сегодня въ Комитетѣ и противники, и союзники просили или требовали (словами: „*покорнѣйше просимъ*") ихъ оправдать предъ Россіей помѣщеніемъ опроверженіе въ тѣхъ же „Вѣдомостяхъ". Вы понимаете, какъ это трудно сдѣлать и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ неловко въ этомъ отказывать И ваше, и мое положеніе крайне, крайне непріятно. Отречься—оскорбить Ив. Сер. Аксакова; не отречься—значитъ выходить изъ Комитета—Вотъ наше положеніе. Что дѣлаете вы и какъ думаете дѣло уладить? Я здѣсь не вижу другого средства: или напечатать статейку въ Московскихъ Вѣдомостяхъ, или выйти изъ Комитета.

Вчера былъ большой балъ у губернатора и съѣхалось дворянство изъ деревень и только разговоръ и былъ объ этой несчастной замѣткѣ Дворянство все взбѣшено и наэлектризовало членовъ, которые и безъ того меня не терпятъ, а теперь хотятъ защищать честь своего Комитета и сословія. Ну! ловокъ Иванъ Сергѣевичъ!

Вотъ проектъ статейки для Московскихъ Вѣдомостей. Я только что написалъ, а потому, быть можетъ, что нибудь и измѣню. Посылаю ее къ вамъ. До полученія отъ васъ отвѣта я ее не отправлю. Отвѣчайте мнѣ *тотчасъ* и *по эстафетѣ*.

Прощайте Скверно! Только было я все уладилъ и надѣялся дѣло вести получше, какъ вдругъ съ боку бомба! Охъ, неловокъ Иванъ Сергѣевичъ

Жду отвѣта съ величайшимъ нетерпѣніемъ,

А Кошелевъ

P. S. Если вы не рѣшитесь печатать, то что же вы будете дѣлать? Нельзя ли вамъ написать одно письмо такъ, чтобы я могъ друзьямъ его показать. Противники сильно надѣются, что въ Тулѣ васъ поколотятъ".

Вслѣдствіе этого князь Черкасскій при своемъ письмѣ къ Кошелеву приложилъ другое письмо *для друзей*, которое можно бы было показать всѣмъ, какъ бы, въ свое оправданіе по поводу статьи Аксакова.

Въ письмѣ къ Кошелеву князь Черкасскій даетъ ему совѣтъ не отвѣчать, не писать въ отвѣтъ Аксакову и не выходить изъ Комитета, что нужно выиграть время, а отвѣтомъ очень испортишь дѣло; онъ самъ, князь Черкасскій, все таки будетъ молчать и не выйдетъ ни за что изъ Комитета, а если его будутъ очень притѣснять, то это будетъ лишней причиной для него оставаться въ Комитетѣ и что его ладаномъ не выкурятъ изъ него. „Знаете ли, что *если никакъ нельзя будетъ иначе*, то въ ближайшемъ номерѣ Благоустройства напишите статейку (въ двѣ страницы) отъ редакціи въ отвѣтъ на нападенія Вѣстника на Благоустройство и тутъ похвалите свой и всѣ Комитеты или, по крайней мѣрѣ, защитите ихъ, *не упоминая имени Аксакова*".

Письмо князя Черкасскаго *для друзей* было слѣдующее:

„Конечно, любезнѣйшій Александръ Ивановичъ, никто болѣе васъ и меня не сожалѣетъ о неосторожной редакціи замѣтки И. С. Аксакова. Тѣмъ не менѣе, скажу откровенно, въ подобныхъ случаяхъ не должно увлекаться никакимъ исключительнымъ случаемъ и сожалѣніемъ о случившемся не болѣе, какъ чѣмъ другимъ.

Примѣръ самого Аксакова пусть намъ послужитъ указаніемъ: онъ увлекся негодованіемъ, хотѣлъ защитить васъ и меня, и впалъ въ другую ошибку. Постараемся не повторять ее. Болѣе во всемъ этомъ дѣлѣ замѣшанъ я и болѣе всѣхъ былъ со всѣхъ сторонъ разбранень; вы видите, какое я храню молчаніе, какъ презираю всѣ на себя несправедливыя нападенія. Неужели вы не полагаете, что такой образъ дѣйствія несравненно благоразумнѣе? Полную справедливость долженъ я отдать членамъ нашего Комитета: послѣ перваго минутнаго оскорбленія они всѣ безъ изъятія сейчасъ поняли всю смѣшную сторону того положенія, которое они приняли бы на себя добровольно, если бъ стали горячиться по такому ничтожному поводу и съ совершеннымъ благоразуміемъ оставили все дѣло и если не забыли его, то, по крайней мѣрѣ, имъ пренебрегли. Я полагаю, мое собственное хладнокровіе къ сдѣланнымъ на меня литературнымъ нападеніямъ, быть можетъ, не осталось безъ вліянія на такое благоразумное рѣшеніе. Комитетъ легко понялъ, что если одинъ человѣкъ въ силахъ пренебречь клеветою, то тѣмъ болѣе цѣлый Комитетъ не долженъ обращать вниманія на слишкомъ горячее литературное слово; онъ понялъ далѣе, что французская пословица справедливо говоритъ: qui s' excuse, s' accuse; онъ понялъ, наконецъ, что заводить споръ о намѣреніяхъ и нравственномъ направленіи Комитета значитъ сдѣлать его предметомъ всеобщаго обсужденія, что, конечно, при теперешнемъ направленіи

„Московскихъ Вѣдомостей“ и „Вѣстника“ не слишкомъ было бы выгодно для самого Комитета Къ тому же—противъ чего протестовать? Аксаковъ говоритъ, будто мы съ вами боремся противъ того и другого чувства. . Но. спрашиваю васъ, гдѣ сказалъ онъ, что эти чувства одушевляютъ членовъ Комитета? Развѣ мы. вступая въ званіе членовъ Комитета, дали подписку ни съ кѣмъ не говорить кромѣ нихъ? Развѣ вы не можете бороться противъ этихъ чувствъ внѣ стѣнъ Комитета? И неужели внѣ Комитета они подчасъ не существуютъ (хотя и тутъ я, конечно, готовъ охотно признать, что подобныя явленія суть въ настоящее время исключенія)?. . Представьте себѣ, что вы. напримѣръ. станете печатно защищать Комитетъ: кто, во первыхъ, повѣритъ вашей искренности? и не увидятъ ли въ этомъ дѣлѣ существующаго или мнимаго насилія противъ васъ вашихъ товарищей? И въ такомъ случаѣ не ухудшится ли ихъ положеніе въ тысячу разъ, ибо газеты еще пуще нападутъ? А далѣе: что сдѣлаетъ Комитетъ, когда вдругъ Аксаковъ, или кто другой. отвѣтитъ (согласно вышеприведенному мною или другому какою-либо объясненію, которое не трудно найти), что и не думалъ обвинять самихъ Комитетовъ, и что напрасно Комитеты такъ скоро расписываются въ подобныхъ грѣхахъ? Полноте, все это не серьезно, и повѣрьте моему чистосердечному слову, говоренному мною съ полнымъ убѣжденіемъ и ради сохраненія неприкосновенной чести нашихъ Комитетовъ, надобно все это кинуть и оставить безъ вниманія. Всякая полемика лишь уронитъ достоинство Комитетовъ и вовлечетъ ихъ въ непроходимую тину сплетней и литературныхъ дрязгъ. Долженъ сказать и опять повторяю, мнѣ едва нужно было слегка коснуться всѣхъ этихъ доводовъ въ частномъ разговорѣ съ двумя или тремя изъ членовъ большинства, чтобы вполнѣ убѣдить ихъ въ справедливости моихъ доводовъ; большинство, какъ ни враждебно мнѣ, но, не могу не сказать, почти все состоитъ изъ людей умныхъ; нѣкоторые даже очень замѣчательны: они сразу поняли, что я говорю откровенно и въ ихъ же пользу, пораздумали зрѣло, согласились, и съ тѣхъ поръ объ этомъ печальномъ обстоятельствѣ не было у насъ и помину. Если бы кто вздумалъ требовать отъ меня отвѣта Аксакову, я, безъ всякаго сомнѣнія, никогда, ни подъ какимъ видомъ не согласился бы изъ уваженія какъ къ Аксакову, (непростительно погорячившемуся, но все таки по дружбѣ къ намъ), такъ въ особенности къ самому Комитету. Но никому у насъ не входило это въ голову. А между тѣмъ, вы сами знаете, что въ Комитетѣ мы на ножахъ, не уступаемъ другъ другу ни шагу, такъ что до сихъ поръ не приступили даже къ первой главѣ. Но можно спорить и не соглашаться,—и всетаки другъ друга уважать Съ нѣкоторыми членами большинства я даже рѣшительно состою въ большой пріязни; и скажу болѣе, если не ошибаюсь, у насъ готовится нѣкоторое сближеніе. Вчера былъ вечеръ у Кулешова, гдѣ были всѣ; въ четвергъ другой членъ большинства, Чижовъ, даетъ большой обѣдъ всѣмъ. Мнѣ кажется, все это хорошіе признаки, я ими дорожу и начинаю надѣяться.“

Между тѣмъ въ Рязани произошло съ Кошелевымъ слѣдующее. Въ Комитетѣ слѣдовала буря за бурей. Кошелевъ содѣйствовалъ укрощенію ихъ, такъ что прослылъ большимъ дипломатомъ. Готовилась буря противъ губернскаго предводителя, но ее уладили. Противники Кошелева рѣшились выжить его изъ Комитета и для этого воспользовались статьей И. С. Аксакова. Къ 8 ноября, дню именинъ губернатора, въ Рязань съѣхались дворяне изъ разныхъ мѣстъ губерніи. Читали статью Аксакова, сочли ее оскорбительной для чести членовъ Комитета и поручили имъ требовать блистательнаго удовлетворенія. Въ понедѣльникъ 10 ноября было обыкновенное засѣданіе Комитета; члены, почти всѣ, избѣгали Кошелева и говорили громко, что оскорбленіе, нанесенное статьей Аксакова, должно быть блистательно очищено, что она написана не иначе какъ по заказу одного изъ членовъ Комитета. Нѣкоторые обращались прямо къ Кошелеву и говорили, что Аксаковъ его сотрудникъ и что онъ долженъ отвѣчать за него. 11 ноября Кошелевъ не поѣхалъ въ засѣданіе Комитета Въ часъ дня къ нему явилась депутація изъ шести членовъ, которые спросили его: извѣстна ли ему статья Аксакова, оскорбленъ ли онъ ею и согласенъ ли онъ подписать въ опроверженіе ея ту статью, которую Комитетъ одобритъ? Кошелевъ отказался это сдѣлать и депутація отъ него уѣхала.

Въ Комитетѣ было положено составить статью, а Кошелева просить выбыть изъ Комитета. Если же Кошелевъ не согласится на это, то всѣмъ ѣхать въ мундирахъ къ губернатору и просить его уволить Кошелева изъ членовъ Комитета. Губернскій предводитель увѣдомилъ его о томъ оффиціально. Кошелевъ рѣшился самъ оставить Комитетъ, о чемъ сообщилъ князю Черкасскому въ письмѣ отъ 11 ноября, которое оканчивалъ такъ:

„Слѣдовательно, когда вы получите это письмо, я уже не буду членомъ Комитета. Я выхожу не по охотѣ, но съ радостью, ибо ежедневныя дрязги, интриги, непріятности и пр. уничтожали меня нравственно и физически. Думаю, что и вы не усидите; они подберутся и подъ васъ А пожалуй, слухъ о моемъ увольненіи по поводу статьи Аксакова подѣйствуетъ и на Тулу. Примите мѣры, если возможно. Здѣсь прошелъ слухъ, который мнѣ сейчасъ сообщили, что будто вамъ надѣлали разныя грубости и принудили васъ вытти въ отставку. Губернаторъ крайне оскорбленъ и взбѣшенъ этими дѣйствіями Комитета и сегодня отправляетъ эстафетъ съ донесеніемъ обо всемъ случившемся. Пишите ко мнѣ въ Москву, ибо завтра въ ночь я туда ѣду, прощаясь съ Рязанью безъ малѣйшей грусти. Я стоялъ до крайности, но теперь для меня по Рязани все окончено Губернаторъ не хочетъ меня уволить своею властью, но испрашиваетъ на то разрѣшенія Министра и объясняетъ, что за симъ онъ не имѣетъ въ виду желающихъ принять званіе членовъ отъ правительства“. Другого члена отъ правительства Маслова губернаторъ уволилъ за его дѣйствія безъ прошенія.

Послѣдствіями статьи Аксакова Кошелевъ былъ недоволенъ и въ письмѣ къ Юр. Ѳ. Самарину отъ того же 11 ноября, описавъ всѣ вышеприведенныя событія, писалъ: „Вотъ дѣйствіе „Замѣтки". ловкой замѣтки Ив Сер. Аксакова. Полагаю, что Черкасскій долженъ будетъ также выйти въ отставку, ибо въ Тулѣ Комитетъ хуже нашего".

Князь Черкасскій тоже былъ недоволенъ дѣйствіемъ статьи Аксакова. На него щедро посыпалась брань; онъ ежедневно получалъ по почтѣ безыменныя письма, наполненныя ругательствами.

Кошелевъ изъ Рязани отправился въ Москву, а оттуда въ Петербургъ 24 ноября состоялось Высочайшее повелѣніе: „Рязанскому Комитету объявить неудовольствіе Государя Императора; Кошелевъ долженъ оставаться въ Комитетѣ; другимъ членомъ отъ правительства назначенъ Дмитрій Ѳеодоровичъ Самаринъ; Рязанскій Комитетъ считать закрытымъ со дня выбытія изъ него членовъ отъ правительства; открыть его вновь и пересмотрѣть постановленія. состоявшіяся въ отсутствіи членовъ отъ правительства". Статью Аксакова въ Петербургѣ не сочли преступною и за нее не досталось ни ему, ни Коршу, ни цензору.

Кошелевъ вернулся въ Рязань 3 декабря, а 5-го было торжественное засѣданіе Комитета, въ мундирахъ, въ которое прибылъ губернаторъ и объявилъ Высочайшее повелѣніе. Объ этомъ Кошелевъ писалъ Ю Ѳ. Самарину отъ 7 декабря:

„Со мною противная партія положила не знаться, руки не подавать и не кланяться. Положеніе мое, конечно, непріятно; но не возвращаться мнѣ было невозможно, значило трусу праздновать. Теперь я, какъ часовой, умру, но не сойду".

Рязанскій Комитетъ, во избѣжаніе нареканій на себя, постановилъ сдѣлать свои засѣданія публичными и допустить въ нихъ не только дворянъ, но и всѣхъ желающихъ; постановленія свои печатать въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ и во всѣхъ прочихъ журналахъ.

На статьи Русскаго Вѣстника редакція Сельскаго Благоустройства отвѣчала въ своей 11-й книжкѣ замѣткой, которая начиналась такъ:

„Русскій Вѣстникъ въ № 19 счелъ долгомъ по поводу статьи князя Черкасскаго о сельскомъ управленіи произвесть единовременное, на эффектѣ расчитанное нападеніе, какъ на автора статьи, такъ и на самый журналъ и все направленіе Сельскаго Благоустройства. Личный характеръ этой полемики тѣмъ самымъ уполномочивалъ князя Черкасскаго, скажемъ болѣе, почти налагалъ на него обязанность отвѣчать на нелитературныя выходки однимъ молчаніемъ, предоставляя времени, этому верховному успокоителю страстей, разсѣять несправедливыя обвиненія, отдѣлить въ нихъ долю благороднаго увлеченія отъ всегда присущей примѣси менѣе возвышенныхъ и болѣе житейскихъ цѣлей, наконецъ оправдать тѣ изъ положеній его статьи, которыя составляютъ ея существеннѣйшій интересъ и неотъемлемое достоинство. Съ своей стороны редакція Сельскаго Благоустройства, отвѣтствующая за состоятельность цѣлаго направленія, ею поддерживаемаго, не можетъ

пропустить безъ отвѣта обвиненія, возводимаго Русскимъ Вѣстникомъ на все это направленіе, и по необходимости должна взять на себя непріятный трудъ напомнить Русскому Вѣстнику, что недобросовѣстное заподозрѣніе цѣлыхъ направленій есть оружіе, подчасъ, конечно, удобное и легкое, но уже давно изношенное и недостойное значительнаго органа русской печати".

Послѣ довольно пространнаго объясненія съ редакціей Русскаго Вѣстника, отвѣтъ Сельскаго Благоустройства оканчивается такъ: „Засимъ заключаемъ нашу краткую замѣтку яснымъ и положительнымъ вопросомъ и вызовомъ: во 1-хъ, пусть литература наша займется изысканіемъ въ современномъ сельскомъ быту такой замѣны тѣлеснаго наказанія (въ тѣхъ случаяхъ, когда виновный не имѣетъ чѣмъ или не хочетъ заплатить денежнаго штрафа), которая падала бы на одного виновнаго, наказывала бы его одного и не падала бы въ равной и часто въ еще несравненно большей мѣрѣ на всю невинную его семью. Когда вопросъ этотъ будетъ хоть сколько-нибудь удовлетворительно разрѣшенъ, и мы и, князь Черкасскій охотно и немедленно отступимся отъ высказаннаго нами мнѣнія, искренно, непритворно порадуемся собственному пораженію и поспѣшимъ публично заявить его. Пусть во 2-хъ, столько же положительно докажутъ намъ необходимость или даже пользу удержанія тѣлесныхъ наказаній въ дѣлахъ уголовныхъ. Впрочемъ, скажемъ откровенно впередъ, въ этомъ никогда не убѣдятъ насъ никакіе доводы"....

Вмѣстѣ съ тѣмъ было получено объясненіе князя Черкасскаго, которое напечатано въ той же 11-ой книжкѣ Сельскаго Благоустройства, съ слѣдующимъ примѣчаніемъ издателя А. И Кошелева:

„Предыдущая статья была уже совсѣмъ отпечатана, когда мы получили это объясненіе князя Черкасскаго. Съ полнымъ сочувствіемъ помѣщаемъ здѣсь его отзывъ. Для насъ онъ не представляетъ ничего новаго, потому что благородныя убѣжденія нашего сотрудника намъ давно и хорошо извѣстны, но мы не можемъ не выразить здѣсь нашего мнѣнія, что подобнаго рода откровенныя объясненія и сознанія въ ошибкѣ предъ лицемъ всей публики свидѣтельствуютъ, что князь Черкасскій искренно дорожитъ истиной, стоитъ выше внушеній мелочнаго личнаго самолюбія и того ложнаго стыда, который, какъ мы ежедневно видимъ въ нашей журнальной полемикѣ, заставляетъ спорящихъ упрямо держаться за высказанныя положенія, ошибочность которыхъ уже давно ими сознана".

Князь Черкасскій рѣшился дать объясненіе по поводу своей статьи о сельскомъ управленіи, которое онъ послалъ изъ Тулы 23 ноября и которое было напечатано въ № 11 Сельскаго Благоустройства.

Объясненіе князя Черкасскаго.

Не знаю, существуетъ ли для публициста задача затруднительнѣе и неблагодарнѣе той, которая состоитъ въ пріисканіи и мелочномъ опредѣленіи переходныхъ формъ общественнаго устройства, призванныхъ слу-

жить посредствующими звеньями между отжившимъ старымъ бытомъ и новыми желанными началами. Особенно затруднительною является задача тогда, когда писатель, самъ безусловный поклонникъ этихъ новыхъ началъ, самъ много, много лѣтъ надѣявшійся и жаждавшій ихъ полнаго торжества, ищетъ тѣмъ не менѣе, въ дѣлѣ практическаго имъ даваемаго обществу совѣта, взять отчасти во вниманіе не вдругъ вымирающія требованія стараго быта, боится отказать имъ въ нѣкоторомъ преходящемъ удовлетвореніи и считаетъ себя вынужденнымъ сдѣлать тѣмъ болѣе уступокъ мнѣніямъ своихъ противниковъ, чѣмъ болѣе онъ расходится съ ними въ исходной точкѣ своего созерцанія. Очевидно, въ такихъ обстоятельствахъ ошибка слишкомъ легка и впасть въ нее бываетъ несравненно легче, чѣмъ съ полною откровенностью сознаться въ этой невольной ошибкѣ. Мысли эти напрашиваются на мое перо по случаю перваго и, по всѣмъ вѣроятіямъ единственнаго отвѣта моего на полемику, возбужденную нѣкоторыми строками моей статьи въ 9 книгѣ Сельскаго Благоустройства. Мало расположенный къ полемическимъ состязаніямъ, считаю вообще первою обязанностью всякаго писателя — отклонять отъ себя всякое, не предписываемое ему настоятельнѣйшею необходимостью, обращеніе къ публикѣ за собственнымъ, слишкомъ мало для нея занимательнымъ дѣломъ, — и я теперь предпочелъ бы ограничиться такъ долго хранимымъ мною молчаніемъ, если бы не думалъ, что, какъ ни слабъ авторитетъ мой, какъ писателя, но самое это молчаніе можетъ подчасъ быть растолковано въ ту сторону, которая наименѣе можетъ быть мною допущена. Нетороплывый отвѣтъ далъ мнѣ все время и всю возможность добросовѣстно провѣрить первыя впечатлѣнія и взвѣсить не только всѣ печатно высказанные доводы, но еще взять во вниманіе и множество другихъ данныхъ доходившихъ до меня въ формѣ писемъ отъ лицъ, даже мало мнѣ знакомыхъ. Скажу съ полною откровенностью: одной этой переписки съ ея несомнѣннымъ положительнымъ свидѣтельствомъ въ настоящемъ дѣлѣ было бы вполнѣ достаточно, даже независимо отъ высказавшагося литературнаго единогласія по поводу мимоходомъ затронутаго мною вопроса о тѣлесныхъ наказаніяхъ, чтобы убѣдить меня въ быстрыхъ шагахъ, пройденныхъ нашимъ общественнымъ развитіемъ въ теченіе послѣднихъ двухъ-трехъ годовъ и въ совершенной безусловной несвоевременности сохраненія за дворянствомъ права на тѣлесное наказаніе въ томъ видѣ, какъ оно предоставлено ему въ губерніяхъ Прибалтійскихъ. Скажу болѣе: безвозвратное минованіе этого права привѣтствуется мною съ радостью тѣмъ болѣе живѣйшею, что оно послужитъ лучшимъ ручательствомъ за неминуемость отмѣненія и всякой принудительной работы крестьянина, которая по существу своему есть ничто иное, какъ смягченная форма того же рабства или крѣпостнаго состоянія. Къ великому счастью Россіи и само дворянство наше, какъ я могъ убѣдиться, мало озабочено желаніемъ сохранить за собою подобное право; едва ли, слѣдовательно, кто-нибудь возъимѣетъ безумную мысль насильственно навязать его дворянству. Не касаюсь во-

проса о тѣлесныхъ наказаніяхъ вообще на основаніи правильно произносимыхъ приговоровъ Приходскаго Суда. Охотно признаю, что и здѣсь цѣлыя категоріи случаевъ могутъ быть изъяты отъ подобной мѣры взысканія, всегда унизительной для человѣчества, даже тогда, когда законъ допускаетъ ее вслѣдствіе какъ бы только вещественной необходимости; такъ напримѣръ: могутъ быть вовсе отъ нея изъяты женщины, да и всѣ вообще виновные должны имѣть право освобождать себя отъ нея взносомъ опредѣленнаго штрафа. За симъ полное отмѣненіе тѣлеснаго наказанія по судебнымъ приговорамъ зависитъ главнымъ образомъ отъ развитія народнаго богатства и учрежденія мѣстъ правильнаго тюремнаго заключенія. Въ этомъ отношеніи отмѣна и преобразованіе должны, по всѣмъ вѣроятіямъ, начаться не съ низшихъ, но съ высшихъ ступеней уголовнаго вмѣненія. Чѣмъ быстрѣе и полнѣе достигнутъ эти преобразованія низшихъ степеней полицейскихъ проступковъ, тѣмъ полнѣе и совершенѣе будетъ достигнута желанная цѣль и тѣмъ благотворнѣе будетъ влiять преобразованіе на общественную нравственность. Благо тѣмъ, кто водрузитъ благо одное знамя реформы и къ многочисленнымъ нынѣ совершающимся на нашихъ глазахъ перемѣнамъ присоединить еще одну—постепенное изгнаніе смертной казни и плети изъ нашего уголовнаго уложенія.

Передавая откровенную нашу исповѣдь, мы не можемъ не поблагодарить прежде всего самую редакцію Сельскаго Благоустройства за тѣ примѣчанія, которыми она снабдила нашу статью, и за то довѣріе, съ которымъ она отдѣлила наши личныя убѣжденія отъ несовершенствъ той практической сдѣлки, которую въ то время считали мы еще нужною для удовлетворенія требованій дворянства и отъ которой нынѣ отступаемся съ чувствомъ искреннѣйшей радости. Еще искреннѣе благодаримъ мы уже многочисленную у насъ, къ счастію, на Руси семью тѣхъ, кто начинаетъ въ ней живо вѣрить въ возможность и необходимость окончательнаго торжества новыхъ разумныхъ началъ и кто поспѣшилъ или печатно, или письменно обратиться къ намъ то съ словомъ благороднаго, живо насъ тронувшаго и каждый разъ насъ радовавшаго укора, то съ искреннею просьбою взвѣсить еще разъ сказанное и не отрекаться отъ полнаго удовлетворенія встревоженной общественной мысли. Во всякомъ случаѣ возбужденная полемика, безъ сомнѣнія, не будетъ лишена полезныхъ практическихъ послѣдствій для общественнаго дѣла Уже и этотъ хотя къ крайнему сожалѣнію, лишь косвеннымъ путемъ и какъ бы иными руками добытый результатъ можетъ насъ отчасти удовлетворить за многія несправедливо на насъ взведенныя обвиненія. Не эти обвиненія вызвали насъ изъ долговременнаго, упорнаго нашего молчанія, но единственно лишь желаніе дать въ возбужденномъ нами дѣлѣ рѣшительное, вполнѣ обдуманное добросовѣстное свидѣтельство, воздерживаться отъ котораго мы долѣе не считали себя въ правѣ. Такимъ образомъ оправдываются, быть можетъ, слова, сказанныя нами уже на первыхъ страницахъ той самой статьи, нѣкоторыя положенія которой возбудили столько споровъ. Позволимъ себѣ въ заключеніе повто-

рить ихъ здѣсь: мы не льстимъ себя надеждой на полное, удачное разрѣшеніе трудной намъ предстоящей задачи: даже не безъ чувства невольной робости приступаемъ мы къ ней. Но трудъ нашъ будетъ уже и тогда полезенъ, если онъ только вызоветъ болѣе дѣятельное состязаніе на этомъ поприщѣ: ибо всякое возбужденное имъ опроверженіе или дополненіе будетъ въ настоящую минуту, безъ сомнѣнія, драгоцѣннымъ пріобрѣтеніемъ для вопрошеннаго правительствомъ общественнаго мнѣнія".

Положеніе князя Черкасскаго въ Тульскомъ Комитетѣ было непріятнымъ. Напрасно онъ полагалъ, что впечатлѣніе, произведенное статьей Аксакова улеглось; напротивъ, чѣмъ больше время подвигалось къ Дворянскому Собранію, имѣвшему открыться съ 10 декабря, тѣмъ непріязнь къ нему разгоралась.

Въ засѣданіи Комитета 3-го декабря членъ Марковъ въ своей рѣчи сказалъ, что „вопросъ, возбужденный княземъ Черкасскимъ о недоимкахъ помѣщиковъ своимъ крестьянамъ, указываетъ на сочувствіе князя къ публикаціи Аксакова, помѣщенной въ № 130 Московскихъ Вѣдомостей". На это князь Черкасскій отвѣтилъ, что „его слабый умъ не вмѣщаетъ въ себѣ логической возможности присутствія подобной связи"

Между тѣмъ вышелъ № 11 Сельскаго Благоустройства съ объясненіемъ князя Черкасскаго, который произвелъ въ обществѣ благопріятное впечатлѣніе.

Аксаковъ писалъ князю Черкасскому отъ 18 декабря: „Ваше объясненіе имѣетъ, кажется, успѣхъ огромный. Всѣ други и недруги въ восторгѣ. И надо вамъ отдать справедливость, это—мастерское произведеніе. Вы умѣли соблюсти такую мѣру, сознаться въ ошибкѣ съ такимъ достоинствомъ, что рѣшительно вновь завоевали въ свою пользу общественное мнѣніе и являетесь совершенно обѣленнымъ. Вслѣдствіе чего вамъ необходимо теперь дать статью. Теперь каждое ваше слово попадетъ въ цѣль и принесетъ плоды".

Дворянское Собраніе открылось 10 декабря. Настроеніе дворянъ противъ князя Черкасскаго было угрожающимъ. Богородицкій дворянинъ Дм. Ал. Философовъ предупреждалъ князя, что поднимается вопросъ о преданіи его суду дворянства, но что онъ будетъ убѣждать богородицкихъ дворянъ, которые соберутся у барона Менгдена, въ чистотѣ его намѣреній и что онъ, князь, въ своихъ рѣчахъ въ Комитетѣ не позволялъ себѣ сказать ничего оскорбительнаго для дворянъ и будетъ стоять за него почти до послѣдней капли крови. Члены меньшинства Комитета, желая отвратить готовившуюся непріятность князю Черкасскому, составили слѣдующее заявленіе:

„По случаю возникшаго предложенія подвергнуть обсужденію Дворянскаго Собранія поступокъ почтеннаго нашего товарища по Комитету князя В. А. Черкасскаго, будто бы сдѣлавшаго Комитету предложеніе, оскорбительное для всего дворянства, мы, нижеподписавшіеся члены Комитета, во первыхъ, свидѣтельствуемъ, что во все продолженіе комитетскихъ засѣданій князь В. А. Черкасскій никакихъ оскорбительныхъ для дворянства предложеній не дѣлалъ и что если бы подобное предложеніе было

сдѣлано кѣмъ-либо изъ нашихъ членовъ, мы сочли бы своею непремѣнною обязанностью немедленно протестовать, какъ лично отъ себя, такъ и отъ имени избравшаго насъ дворянства

Во вторыхъ, объявлемъ, что нынѣ сдѣланное дворянству предложеніе убѣждаетъ насъ, что при отсутствіи отвергнутой большинствомъ Комитета публичности комитетскихъ засѣданій мы, какъ члены Комитета, лишены всякой гарантіи и всякаго ручательства въ томъ, что мнѣнія, излагаемыя нами въ Комитетѣ, достигнутъ дворянства въ томъ самомъ смыслѣ и разумѣ какъ были нами высказаны. Баронъ И. Черкасовъ. Николай Елагинъ. Михаилъ Тихменевъ. И. Пушкинъ Михаилъ Бибиковъ. Баронъ Менгденъ. Левъ Карбоньеръ. Андрей Ушаковъ Петръ Самаринъ.

Въ такомъ неопредѣленномъ положеніи находилось дѣло князя Черкасскаго въ первые дни Дворянскаго Собранія Но буря противъ него подготовлялась и разразилась 15 декабря. Предъ закрытіемъ засѣданія Собранія на губернскій столъ были поданы мнѣнія отъ пяти уѣздовъ: Тульскаго, Одоевскаго, Каширскаго, Алексинскаго и Крапивенскаго, изложенныя всѣ въ совершенно тождественной формѣ, что указываетъ на предварительное соглашеніе и уговоръ дворянъ этихъ уѣздовъ на составленіе и подачу ихъ. При этомъ Мининъ и Крюковъ подали каждый особо тоже совершенно тождественныя между собой мнѣнія и тождественныя съ мнѣніями вышеозначенныхъ уѣздовъ, кромѣ словъ поставленныхъ здѣсь въ скобкахъ, касавшихся до преній въ Комитетѣ, такъ какъ было запрещено Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ разсуждать объ нихъ въ Дворянскомъ Собраніи

Записка, поданная въ Собраніе 15 декабря 1858 г.

Въ № 130 Московскихъ Вѣдомостей 1858 г. г Аксаковъ сказалъ, что князь Черкасскій, сотрудникъ Русской Бесѣды и Сельскаго Благоустройства, находится теперь членомъ Тульскаго Крестьянскаго Комитета въ постоянной ежедневной борьбѣ. „Борьба говоритъ онъ, трудная и томительная .. Многое, что кажется уступкою противъ ожиданій и требованій, есть истинное завоеваніе, побѣда надъ высокомѣрными притязаніями заносчиваго невѣжества и корысти“

Столь оскорбительныя указанія ясно направлены противъ дворянъ Тульской губерніи, ибо князь Владимиръ Александровичъ Черкасскій находится членомъ Тульскаго Комитета. До сихъ поръ онъ оффиціальнаго опроверженія противъ этой статьи не дѣлалъ, (а въ подтвержденіе оной князь Черкасскій возбудилъ въ Комитетѣ весьма оскорбительный для дворянства и не безопасный для ихъ семействъ вопросъ о спросѣ помѣщиковъ, не состоятъ ли они должными крестьянамъ за сверхзаконныя, быть можетъ, съ нихъ доселѣ взимавшіяся повинности и сколько именно?)

Могутъ ли подобные поступки князя Черкасскаго быть терпимы дворянами Тульской губерніи и оставлены безъ вниманія того оскорбленнаго имъ общества, въ средѣ котораго онъ до сего времени имѣлъ честь находиться?“

Записки были подписаны:

Отъ Тульскаго уѣзда 20 дворянами, въ томъ числѣ генералъ-маіоромъ Н. Крюковымъ.

Отъ Одоевскаго уѣзда 25 дворянами, въ томъ числѣ предводителемъ Сафоновымъ.

Отъ Каширскаго уѣзда 24 дворянами.

Отъ Алексинскаго уѣзда 19 дворянами.

Отъ Крапивенскаго уѣзда 27 дворянами.

Записка Чернскаго предводителя Минина была подписана имъ въ числѣ 40 дворянъ.

Всего же было 155 подписей дворянъ, недовольныхъ княземъ Черкасскимъ, изъ общаго числа 280 дворянъ, явившихся въ Дворянское Собраніе

По предъявленіи этихъ записокъ на губернскій столъ въ залѣ поднялся такой шумъ и произошло такое волненіе, что губернскій предводитель поспѣшилъ закрыть засѣданіе. На другой день 16 декабря онъ объявилъ, что не можетъ допустить прочтенія въ Собраніи записокъ пяти уѣздовъ, такъ какъ въ нихъ излагается то, что происходило въ Комитетѣ, обсужденіе чего въ Дворянскихъ Собраніяхъ запрещено. По двумъ остальнымъ мнѣніямъ, совершенно между собою сходнымъ и выражавшимъ неудовольствіе Дворянства по поводу статьи Аксакова, на каковую до сего времени княземъ Черкасскимъ не сдѣлано оффиціальнаго опроверженія, губернскій предводитель предложилъ Собранію: угодно ли будетъ ему оффиціально выслушать эти мнѣнія или нѣтъ? Вопросъ этотъ обсудить по уѣздамъ. За прочтеніе этихъ мнѣній въ Собраніи высказались шесть уѣздовъ: Тульскій, Алексинскій, Каширскій, Чернскій, Крапивенскій и Одоевскій; противъ чтенія тоже шесть уѣздовъ: Ефремовскій, Новосильскій, Бѣлевскій, Веневскій, Епифанскій и Богородицкій.

Отъ дворянъ Епифанскаго, Веневскаго и Богородицкаго уѣздовъ поданы были постановленія въ слѣдующей совершенно тождественной формѣ:

„Мы нижеподписавшіеся, придерживаясь буквѣ и смыслу 135 ст. IX тома Свода Законовъ изданія 1857 года, воспрещающей дворянству составлять положенія, противныя законамъ, симъ объявляемъ, что считаемъ противузаконными не только баллотированіе, но и самое прочтеніе въ залѣ Собранія предложеній, поданныхъ г.г. Крюковымъ и Мининымъ ибо. *Во-первыхъ*, одно изъ этихъ предложеній, касаясь неподлежащихъ нашему обсужденію комитетскихъ занятій не можетъ быть подвергнуто на разсмотрѣнія Дворянскаго Собранія, а *во-вторыхъ* предложеніе, вмѣняющее въ преступленіе князю Черкасскиму слова статьи, написанной не имъ, а г. Аксаковымъ, явно противорѣчитъ чувству справедливости".

Кромѣ того было подано слѣдующее заявленіе, подписанное 34 дворянами разныхъ уѣздовъ:

„Такъ какъ одно предложеніе чтенія бумагъ господъ Крюкова и

Минина произвело во вчерашнемъ засѣданіи безпорядки, то, предвидя, что самое чтеніе этихъ бумагъ, если оно будетъ допущено, произведетъ безпорядки еще большіе, мы нижеподписавшіеся просимъ господина губернскаго и господъ уѣздныхъ предводителей дворянства по обязанностямъ, возложеннымъ на нихъ статьею 138 тома IX Св. Зак. изд. 1857г., не дозволить чтенія вышеупомянутыхъ бумагъ, а перейти немедленно къ очереднымъ занятіямъ, 16 декабря 1858 г.“

Тогда губернскій предводитель, видя что дворянство по уѣздамъ раздѣлилось на двѣ равныя части, противорѣчившія одна другой, и вопросъ, предложенный имъ о прочтеніи или не прочтеніи, остался неразрѣшеннымъ, пригласилъ на губернскій столъ губернскаго прокурора и попросилъ его дать заключеніе о томъ, можетъ ли быть отвергнуто властью губернскаго предводителя, или не можетъ быть, предложеніе нѣсколькихъ дворянъ, заключающее въ себѣ обвиненіе присутствующаго въ Собраніи дворянина? На это прокуроръ отвѣтилъ, что прямыхъ законовъ, запрещающихъ это дѣйствіе, не имѣется. Послѣ чего предсѣдатель объявилъ, что представленное будетъ прочитано и предложилъ князю Черкасскому ознакомиться съ содержаніемъ его. Князь Черкасскій на это сдѣлалъ слѣдующій словесный отзывъ, а потомъ представилъ его письменнымъ.

1) „Такъ какъ мнѣ достовѣрно извѣстно, что три уѣзда, въ томъ числѣ и тотъ, къ которому я самъ имѣю честь принадлежать, выразили письменно свое твердое убѣжденіе, что чтеніе сихъ бумагъ въ залѣ Собранія не можетъ быть допущено, то я и себя считаю связаннымъ, по моему мнѣнію, вполнѣ справедливымъ постановленіемъ и не полагаю даже себя въ правѣ ни оффиціально, ни полуоффиціально ихъ читать или слушать. 2) Съ своей стороны я всегда радъ буду отдать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ благородному дворянскому сословію, даже и въ тѣхъ, которыя могли происходить въ средѣ Комитета, ибо хотя я назначенъ членомъ его отъ Правительства, но считаю себя всегда отвѣтственнымъ предъ тѣмъ сословіемъ, къ которому имѣю честь принадлежать. 3) Но что никогда не позволю себѣ входить ни въ какія объясненія подъ вліяніемъ какихъ бы то ни было угрозъ и только тогда буду отвѣчать на просьбы, когда бумаги, которыхъ мой уѣздъ не желаетъ слушать, будутъ взяты назадъ. 4) Если же лица, ихъ подавшія, возьмутъ ихъ назадъ, тогда на всякій вопросъ, сообщенный мнѣ Вашимъ Превосходительствомъ, почту себя отвѣчать обязаннымъ по долгу совѣсти, какъ дворянинъ, и исполню это съ особеннымъ удовольствіемъ. Слова мои благоволите внести въ протоколъ.“

Вслѣдъ за этимъ многіе дворяне Веневскаго и Епифанскаго уѣздовъ и среди ихъ князь Черкасскій вышли изъ зала Собранія. Мнѣнія Минина и Крюкова были оффиціально прочитаны. На другой день 17 декабря предводители Веневскій князь Евгеній Александровичъ Черкасскій и Епифанскій Иванъ Артемьевичъ Раевскій подали въ Собраніе слѣдующій протестъ:

„Такъ какъ въ Собраніи Дворянства былъ поднятъ вопросъ о г.

Аксаковѣ, который не есть Тульскій Дворянинъ и потому не подсудимъ Тульскому Дворянству.

Такъ какъ единственное участіе князя Черкасскаго въ поднятомъ дѣлѣ состоитъ въ отсутствіи всякаго въ ономъ участія.

Такъ какъ вслѣдствіе поднятія вышеупомянутаго дѣла и другихъ вопросовъ, касающихся до Комитета объ улучшеніи крестьянскаго быта, въ предшествующемъ засѣданіи 15 декабря уже были возбуждены чрезвычайные шумъ и волненіе.

Такъ какъ самимъ г. губернскимъ предводителемъ было намъ заявлено отношеніе г. Начальника губерніи, напоминающее предложеніе г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ о неперенесеніи комитетскихъ дѣлъ на разсмотрѣніе Дворянскаго Собранія.

Такъ какъ по распоряженію самого губернскаго предводителя все дѣло было разсмотрѣно въ уѣздахъ и шестью уѣздами изъ двѣнадцати было постановлено не подвергать этимъ бумагъ публичному чтенію.

И, наконецъ, на основанія ст, 128, 135 и 138 IX т. (изд 1857) Св. Зак., и не желая подвергать ни себя, ни всего благороднаго Дворянства установленнымъ за противузаконныя дѣйствія Собранія статьею 135 штрафу и отвѣтственности, мы нижеподписавшіеся при объявленіи г. губернскимъ предводителемъ разсмотрѣнія вновь этого дѣла и постановленія о немъ рѣшенія губернскою баллотировкою сочли своею непремѣнною обязанностью вытти изъ залы Собранія со всѣми тѣми изъ господъ дворянъ нашихъ уѣздовъ, которые пожелали за нами послѣдовать, дабы избѣжать повторенія вновь того же шума и волненія, какіе происходили въ засѣданіи 15 дек. по поводу тѣхъ же самыхъ вопросовъ. А потому о всемъ томъ, что послѣдовало въ Собраніи Дворянства по оставленіи нами зала Собранія, послѣдовавшемъ въ три часа пополудни, намъ неизвѣстно. Все вышеупомянутое представляемъ для внесенія въ протоколъ засѣданія 16 декабря. Веневскій предводитель князь Черкасскій. Епифанскій предводитель дворянства Раевскій".

По прочтеніи этого протеста Тульскій уѣздный предводитель Карновичъ и Чернскій предводитель Мининъ высказали, что если Веневскій и Епифанскій предводители желаютъ оффиціально заявить о бывшемъ волненіи и шумѣ въ Собраніи 15 декабря, то и они съ своей стороны не находятъ причинъ умалчивать объ этомъ и желаютъ занесенія объ этомъ въ протоколъ. На это губернскій предводитель объяснилъ, что причиной закрытія засѣданія 15 декабря было позднее время, а не шумъ и волненіе, тѣмъ болѣе что отъ сего послѣдствій никакихъ не послѣдовало. Но имѣя въ виду, что главнымъ поводамъ возбудившаго волненія была статья Аксакова онъ предлагаетъ Собранію все это дѣло со всѣми его подробностями повергнуть благоусмотрѣнію и правому суду ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Затѣмъ губернскій предводитель Арсеньевъ просилъ Дворянство продолжать начатыя занятія съ свойственнымъ ему всегдашнимъ хладнокровіемъ. Хотя Собраніе послѣ того приступило къ очереднымъ

занятіямъ, но въ концѣ засѣданія В. А. Норовъ заявилъ въ Собраніи, что по городу ходитъ литографированная статья, которую онъ самъ видѣлъ, осуждающая дѣйствія большинства членовъ Тульскаго Комитета по крестьянскому дѣлу. Губернскій предводитель на это отозвался, что ему ни частно, ни оффиціально объ этомъ ничего неизвѣстно, но для предупрежденія этого, онъ доведетъ до свѣдѣнія Начальника губерніи

Всѣ эти волненія до того разстроили и потрясли губернскаго предводителя Арсеньева что онъ нервно заболѣлъ и болѣе не являлся въ Дворянское Собраніе. Съ 18 декабря его замѣнилъ Тульскій уѣздный предводитель Карновичъ.

Засѣданіе началось съ того, что Норовъ началъ читать свою обвинительную статью противъ князя Черкасскаго. Онъ читалъ такъ тихо, что никто не могъ разслышать его словъ. Тогда передали чтеніе секретарю Дворянства, но только прочиталъ онъ начальную фразу и обнаружилось, что рѣчь касается до засѣданій Комитета какъ на основаніи предписанія Министра чтеніе было немедленно прекращено Баронъ Менгденъ и члены меньшинства Комитета протестовали противъ допущенія прочтенія записки Норова За ними восемь предводителей: Каширскій, Веневскій, Епифанскій, Богородицкій, Ефремовскій, Новосильскій, Одоевскій и Бѣлевскій, подали слѣдующее письменное заявленіе:

„Мы нижеподписавшіеся уѣздные предводители, находя, что прочитанная сейчасъ бумага относится къ дѣйствіямъ Комитета и, слѣдовательно, не принадлежитъ къ законному кругу дѣйствій Дворянства Собранія, просимъ г. исправляющаго должность губернскаго предводителя распорядиться о немедленномъ прекращеніи всякаго о ней разсужденія, а сіи слова наши внести въ протоколъ засѣданія."

Противники князя Черкасскаго не хотѣли уступать. Въ засѣданіе 18 декабря подано слѣдующее заявленіе, подписанное 9 дворянами Чернскаго уѣзда.

„Сего 1858 года декабря 17 дня въ Собраніи Дворянства по прочтеніи протокола 16 декабря послѣдовалъ протестъ отъ г.г. предводитей Веневскаго князя Черкасскаго и Епифанскаго Раевскаго, въ коемъ они упоминаютъ о шумѣ и волненіи, невнесенныхъ въ протоколъ 15 декабря, но происшедшихъ, будто бы, вслѣдствіе поднятія въ залѣ Собранія вопроса о прикосновеніи князя Черкасскаго къ статьѣ Аксакова оскорбительной для благороднаго Тульскаго дворянства.

Имѣемъ честь объяснить, что шума, нарушающаго порядокъ занятій Собранія, не было, если не считать таковымъ съ одной стороны повторенныхъ многими дворянами просьбъ, обращенныхъ къ г губернскому предводителю о прочтеніи упомянутаго предложенія, а съ другой желанія части дворянъ препятствовать тому чтенію Таковаго дѣйствія благороднаго дворянства за шумъ и безпорядокъ признать нельзя и самъ губернскій предводитель таковымъ ихъ не нашелъ и въ протоколъ не включилъ; на другой же день при самомъ чтеніи тѣхъ предложеній была совершен-

ная тишина, когда по объявленіи г. губернскаго предводителя о началѣ его два уѣзда Епифанскій и Веневскій, не желавшіе слышать того чтенія, самопроизвольно вышли изъ зала"

Въ засѣданіи 19 декабря противники князя Черкасскаго сдѣлали еще попытку дать ходъ обвиненію его Норовымъ и подали исправляющему должность губернскаго предводитель слѣдующій запросъ, подписанный 82 дворянами:

„Мы нижеподписавшіеся, симъ покорнѣйше просимъ г. исправляющаго должность Тульскаго губернскаго предводителя дворянства объявить намъ, силою какого постановленія или закона Дворянству Тульской губерніи въ своемъ Собраніи воспрещено разсуждать о своихъ нуждахъ и сдѣлать свое постановленіе по поданнымъ мнѣніямъ и прошенію дворянина Статскаго Совѣтника Владимира Андреевича Норова, въ которыхъ упоминается о князѣ В. А. Черкасскомъ. Неразрѣшеніе этихъ дѣлъ постановленіемъ Дворянства можетъ повести къ заключенію, что Дворянство лишено права разсуждать о своихъ нуждахъ и пользахъ безъ особаго Правительственнаго распоряженія. Безъ принятія же мѣръ противу распространеннаго литографированнаго мнѣнія князя Черкасскаго, клонящагося къ подрыву всякаго довѣрія крѣпостныхъ людей къ избраннымъ разсуждать объ улучшеніи ихъ быта помѣщикамъ, могутъ истечь послѣдствія, самыя пагубныя для семействъ дворянскихъ потому что никто изъ среды нашей не можетъ поручиться, чтобы подобные литографированные экземпляры не были гдѣ либо въ иномъ мѣстѣ, кромѣ дома Дворянскаго Собранія или домѣ частнаго дворянина, прочитаны простолюдиномъ крестьянину, довѣрчивому на всякій слухъ, а тѣмъ болѣе подкрѣпленный литографированнымъ эклемпляромъ съ подписью самого князя В. А. Черкасскаго. Все же нами вышепрописанное покорнѣйше просимъ записать въ журналъ".

Была составлена просьба къ будущему губернскому предводителю за подписью 90 дворянъ о томъ, чтобы ходатайствовать объ удаленіи князя Черкасскаго за строптивость его характера изъ Комитета. Но эта бумага не была принята предводителями. Было составлено 60 дворянами всеподданнѣйшее прошеніе въ которомъ они жаловались на губернскаго предводителя, губернатора и даже министра Внутреннихъ Дѣлъ за то, что не было дано хода дѣлу о князѣ Черкасскомъ. Другое прошеніе было составлено за подписью 180 дворянъ о преданіи суду Аксакова.

Занятія въ Дворянскомъ Собраніи были закончены и приступили къ уѣзднымъ выборамъ 19 декабря Этимъ полагался конецъ всякимъ запросамъ и обсужденіямъ въ Собраніи и князь Черкасскій могъ успокоиться относительно того, что нападки на него въ Собраніи прекратятся и не будутъ имѣть для него фактическихъ непріятныхъ послѣдствій. На уѣздныхъ выборахъ въ уѣздахъ, изъ которыхъ были члены меньшинства Комитета, они торжествовали Въ Веневскомъ уѣздѣ въ предводители выбранъ князь Евгеній Александровичъ Черкасскій большинствомъ 50 голосовъ противъ одного, въ кандидаты — князь Влад. Ал. Черкасскій большинствомъ

46 противъ 5; въ Епифанскомъ уѣздѣ—въ предводители—Бибиковъ; въ Богородицкомъ—въ предводители графъ Татищевъ, въ кандидаты баронъ Менгденъ; въ Бѣлевскомъ—баронъ Черкасовъ, въ кандидаты—Елагинъ. Вмѣстѣ съ прекращеніемъ преній князь Черкасскій, сталъ держать себя свободнѣе въ Собраніи и участвовать въ дѣлахъ, а до того времени онъ старался не выдвигаться.

18 декабря князь Вл. Ал. Черкасскій далъ большой обѣдъ дворянамъ своего Веневскаго уѣзда, а 19 декабря они дали обѣдъ своему предводителю князю Евг. Ал. Черкасскому.

20-го декабря сторонники князя Черкасскаго въ числѣ 82, то есть почти третья часть всѣхъ съѣхавшихся дворянъ, дали ему обѣдъ по подпискѣ въ квартирѣ барона Менгдена. Этотъ обѣдъ былъ чествованіемъ его, какъ представителя извѣстнаго принципа. На обѣдѣ говорились рѣчи, провозглашались тосты, гремѣла музыка.

Прежде всего при звукахъ гимна Gaudeamus igitur вокругъ князя Черкасскаго столпились участвовавшіе въ праздникѣ его университетскіе товарищи, и старшій изъ нихъ А. В. Новосильцевъ сказалъ:

„Первое привѣтствіе вамъ, князь, отъ вашихъ университетскихъ товарищей!

Московскій университетъ, какъ главный разсадникъ гуманныхъ идей въ нашемъ отечествѣ, въ правѣ гордиться тѣми изъ своихъ воспитанниковъ, которые, какъ вы, посвящаютъ свои силы честному и человѣколюбивому дѣлу. Сегодня мы празднуемъ ваше личное торжество, но готовимся здѣсь же со временемъ отпраздновать торжество ввѣреннаго вамъ дѣла. Мы убѣждены, что вы до конца пребудете неутомимымъ и безкорыстнымъ труженикомъ на поприщѣ сословныхъ интересовъ; мы желаемъ, чтобы свободный Тульскій крестьянинъ выучился произносить ваше имя съ тою любовью, съ какою угнетенный болгаринъ произноситъ имя другого университетскаго воспитанника, Юрія Венелина.

Честь Московскому университету!

Желанный успѣхъ московскому студенту Владиміру Черкасскому!“

Князь Черкасскій отвѣчалъ:

„Милостивые Государи! Позвольте мнѣ выразить мою искреннюю признательность за привѣтствіе, мнѣ сдѣланное отъ имени моихъ старыхъ товарищей по Московскому университету. Имя этого университета драгоцѣнно всѣмъ намъ, не только какъ связанное съ ранними воспоминаніями нѣкоторыхъ изъ насъ, но еще и главнымъ образомъ, какъ имя старшаго и лучшаго разсадника просвѣщенія въ Россіи. Московскому университету, а за нимъ и другимъ университетамъ, значительная часть русскаго дворянства обязана своимъ образованіемъ; а это образованіе съ своей стороны должно служить вѣрнѣйшимъ ручательствомъ и обезпеченіемъ законнаго вліянія дворянства и въ будущемъ на общественное у насъ развитіе. Вотъ почему я твердо убѣжденъ, что найду сочувствіе въ каждомъ изъ васъ, когда провозглашу тостъ за утвержденіе и развитіе просвѣщенія въ нашемъ любезномъ отечествѣ“.

После того И. А. Пушкинъ, веневскій помѣщикъ и членъ Комитета, говорилъ отъ лица своего уѣзда, поручившаго ему выразить князю „свое на дѣлѣ доказанное уваженіе".

Затѣмъ другой членъ комитета Тихменевъ сказалъ:

„Позвольте мнѣ, князь, отъ имени сочувствующихъ вамъ товарищей по Комитету сказать нѣсколько словъ. Съ истиннымъ удовольствіемъ видимъ мы просвѣщенное общество, собравшееся въ настоящую минуту вокругъ васъ. Но намъ въ особенности пріятно сознавать, что господъ дворянъ помѣщиковъ соединило здѣсь не одно уваженіе къ вашимъ личнымъ достоинствамъ, но и сочувствіе тому направленію, которому вы съ такимъ постояннымъ усердіемъ служите и вашимъ просвѣщеннымъ трудамъ. При тостахъ за ваше здоровье, при провозглашеніи вашего имени самъ собою предлагается тостъ за справедливый и благородный успѣхъ общаго нашего дѣла".

„Общаго *нашего* дѣла, князь!" подтвердилъ бѣлевскій помѣщикъ Бровцынъ. „У насъ съ вами, мы въ томъ увѣрены, одинакіе интересы и одинакія желанія, и мы радуемся тому, что вы, поступивъ въ Комитетъ по назначенію Правительства, дѣйствуете постоянно заодно съ нѣкоторыми изъ вашихъ товарищей, избранными отъ дворянства".

Князь Черкасскій отвѣчалъ:

„Мнѣ особенно драгоцѣнно доброе слово товарищей моихъ по крестьянскому Комитету, постоянно въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ оказывавшихъ мнѣ самое дружеское расположеніе и ни разу не отказавшихъ мнѣ въ своей дѣятельной, высокоцѣнимой помощи. Въ средѣ Комитета мы всѣ были связаны между собою во имя нѣкоторыхъ общихъ началъ, и я убѣжденъ, всѣ мы до конца останемся имъ вѣрны. Эти начала можно выразить такъ: допущеніе возможно большей степени гласности въ дѣлахъ Комитета, стремленіе къ дѣйствительному улучшенію быта крестьянъ при введеніи новаго Положенія, наконецъ, изысканіе средствъ къ принятію самимъ Правительствомъ дѣйствительнаго и достаточнаго участія въ дѣлѣ вещественнаго вознагражденія дворянства за предстоящія ему, быть можетъ, потери. Во имя этого общаго нашего девиза позвольте мнѣ предложить вамъ тостъ: за успѣшное и своевременное окончаніе нашихъ комитетскихъ занятій".

Было произнесено еще нѣсколько рѣчей. Членъ комитета Елагинъ благодарилъ князя за составленіе проекта Кредитнаго Общества, разрѣшающаго трудный вопросъ о вознагражденіи помѣщиковъ за отходящую отъ нихъ землю крестьянамъ. Наконецъ въ концѣ обѣда Алексѣй Степановичъ Хомяковъ, поднявъ бокалъ, сказалъ: „Прежде чѣмъ выпью этотъ бокалъ, я хочу выразить вамъ, князь, мое душевное уваженіе къ тому чувству, которое вами руководило во время преній, бывшихъ въ Дворянскомъ Собраніи. Постоянно предлагали вы всевозможныя объясненія дворянству, когда могли говорить съ полною свободою; постоянно отказывали въ нихъ, какъ скоро являлась хоть тѣнь принужденія или угрозы. Этимъ доказывали вы, съ одной стороны—ваше искреннее желаніе согласія и мира,

а съ другой — глубокое сознаніе обязанностей, налагаемыхъ на васъ достоинствомъ человѣка и дворянина. Будьте увѣрены, что такой образъ дѣйствій внушаетъ сочувствіе всѣмъ благонамѣреннымъ людямъ и всѣмъ тѣмъ дворянамъ, которые въ каждомъ дворянинѣ уважаютъ свое собственное достоинство. Пью за здоровье ваше и за всякое благородное побужденіе".

Князь Черкассній отвѣчалъ:

„Позвольте мнѣ поблагодарить васъ, милостивые государи, за ту высокую и незаслуженную честь, которой вамъ угодно было меня удостоить. Не могу приписать ее чему-либо другому, какъ развѣ только совпаденію съ вашими собственными убѣжденіями и мыслями тѣхъ началъ, которыя я въ числѣ нѣкоторыхъ другихъ членовъ Комитета и постоянно вмѣстѣ съ ними имѣлъ честь защищать въ средѣ Комитета. Случайный представитель предъ вами этихъ началъ, я вашему дружному нравственному содѣйствію обязанъ счастливымъ исходомъ пройденныхъ мною дней. Поэтому, милостивые государи, съ чувствомъ глубокой и искренней благодарности пью за здоровье каждаго изъ васъ и предлагаю тостъ за сильнѣйшее съ каждымъ днемъ скрѣпленіе тѣснаго союза людей, искренно преданныхъ общему дѣлу".

Изъ этихъ рѣчей можно видѣть, какъ цѣнились дѣятельность и направленіе князя Черкасскаго, а также его стойкій, твердый образъ дѣйствій въ Комитетѣ и Дворянскомъ Собраніи его сторонниками и единомышленниками, и какія высокія чувства и побужденія одушевляли его самого.

Въ Собраніи 22 декабря читался протоколъ засѣданія 20 декабря, въ которомъ упоминался протестъ восьми предводителей противъ чтенія бумаги, поданной Норовымъ. По прочтеніи протокола князь Черкасскій обратился къ исправлявшему должность губернскаго предводителя Карновичу съ словами:

„Только сейчасъ при чтеніи протеста восьми господъ уѣздныхъ предводителей я узналъ въ первый разъ *оффиціальнымъ образомъ* о существованіи на губернскомъ столѣ какой-то бумаги, направленной противъ меня г.г. Мининымъ и Крюковымъ и бумаги, прочтенной г. Норовымъ; до сихъ поръ эта бумага не была ни передана на обсужденіе дворянства, ни, какъ это видно изъ собственныхъ словъ вашего высокоблагородія, возвращена съ надписью подавшимъ ее лицамъ, ни даже не была сообщена мнѣ самому, несмотря на то, что ко мнѣ она относилась ближе, чѣмъ къ кому-либо. Мнѣ до сихъ поръ неизвѣстно, ни кто ее подалъ, ни кѣмъ она подписана, ни даже что въ ней заключается и какія ею взводятся на меня обвиненія. На замѣчанія вашего высокоблагородія, что дѣло это касается не васъ, но г. губернскаго предводителя, имѣю честь объяснить, что ваше высокоблагородіе, вступивъ въ исправленіе должности его превосходительства, облечены тою же властью и несете тѣ же обязанности, какъ самъ губернскій предводитель, и что законъ равно воспрещаетъ и превышеніе и упущеніе власти ввѣренной должностному лицу. Будучи дѣйствіемъ вашего высокоблагородія поставленъ въ такое странное и исключительное положеніе, я не могу не протестовать предъ лицомъ

всего дворянства и всѣхъ прежде бывшихъ и вновь избранныхъ господъ предводителей противъ такого неправильнаго и противозаконнаго хода, даннаго дѣлу, близко касающемуся меня. Слова мои прошу внести въ протоколъ нынѣшняго засѣданія."

На это Карновичъ отвѣчалъ, что возвратить бумагу онъ не можетъ по той причинѣ, что не знаетъ, кѣмъ она подана, уничтожить ее также не имѣетъ права, ибо она подписана 103 дворянами.

Этимъ закончилось дѣло князя Черкасскаго въ Дворянскомъ Собраніи. Послѣ этого было приступлено къ выборамъ въ губернскія должности. Бывшій губернскій предводитель Александръ Николаевичъ Арсеньевъ прислалъ заявленіе, что онъ по разстроенному здоровью и домашнимъ обстоятельствамъ не желаетъ баллотироваться ни въ какую должность. Въ губернскіе предводители былъ избранъ Василій Петровичъ Мининъ.

Занятія Комитета въ 1859 году.

Занятія Комитета возобновились послѣ Рождественскихъ праздниковъ 7 Января 1859 г. Ему надлежало выработать проектъ Положенія объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ по слѣдующей программѣ, составленной Правительствомъ и разосланной въ Губернскіе Дворянскіе Комитеты.

ПРОЕКТЪ

плана работъ, предстоящихъ Дворянскимъ Губернскимъ Комитетамъ по устройству крестьянскаго быта.

На основаніи ВЫСОЧАЙШИХЪ рескриптовъ и инструкцій, данныхъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, обязанности, возложенныя на Дворянскіе Губернскіе Комитеты по устройству крестьянскаго быта, относятся до слѣдующихъ предметовъ: I. земель; II. вообще средствъ крестьянъ къ исполненію повинностей; III. самыхъ повинностей; IV. образованія сельскихъ обществъ; V. устройства быта дворовыхъ людей, и VI. порядка и способовъ приведенія въ исполненіе составленныхъ Губернскими Комитетами положеній.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Господскія и крестьянскія земли.

1. Общія начала, на которыхъ помѣщики предоставляютъ крестьянамъ часть своихъ земель и соединенныя съ ними выгоды, съ возложеніемъ на крестьянъ обязанности исправленія повинностей, соразмѣрныхъ съ предоставленными имъ средствами.

Примѣчаніе. Весьма полезно, для облегченія въ послѣдующихъ рабо-

тахъ, предварительно раздѣлить каждую губернію на нѣсколько однохарактерныхъ мѣстностей. При этомъ раздѣленіи можно взять въ основаніе три главные разряда мѣстностей: земледѣльческія, лѣсныя и промышленныя. Первыя мѣстности могутъ быть подраздѣлены: на много, средне и малоземельныя. Вторыя также могутъ состоять изъ нѣсколькихъ подраздѣленій по степени изобилія лѣсовъ и удобству сбыта лѣсныхъ произведеній. Мѣстности третьяго разряда можно подраздѣлить по роду господствующихъ промысловъ.

2. Раздѣленіе земель на господскія, крестьянскія и общія, существующее въ разныхъ мѣстностяхъ губерній. Основанія настоящаго раздѣленія. Предполагается ли сохранить или измѣнить его? Причины и основанія такого измѣненія. Мѣры къ отграниченію крестьянскихъ земель отъ господскихъ.

3. *Крестьянскія земли.* Размѣры обыкновеннаго настоящаго надѣла по разнымъ мѣстностямъ губерніи: на дворъ, на тягло или на душу усадебной и пахатной землей и хотя приблизительно сѣнокосами. Предполагаемые надѣлы: особо усадебной землей, пахатной, сѣнокосной и лѣсной, гдѣ будетъ предположенъ надѣлъ крестьянъ лѣсомъ.

4 *Общія земли.* Какія угодья предполагается оставить въ общемъ пользованіи: на неопредѣленное или на извѣстное время, съ тѣмъ, чтобы въ семъ послѣднемъ случаѣ, по истеченіи этого времени, общія угодья раздѣлить между господскими и крестьянскими угодьями. Во всякомъ случаѣ, точное опредѣленіе степени участія крестьянъ въ общемъ пользованіи. Въ общемъ пользованіи могутъ, по крайней мѣрѣ на первое время, оставаться выгоны и даже, въ извѣстныхъ случаяхъ, сѣнокосы, какъ наприм. лѣсные.

5. Такъ какъ земли предоставляются: усадебныя въ общественную собственность а прочія угодья въ пользованіе также общественное, то слѣдуетъ согласить и опредѣлить точнымъ образомъ *права общинной поземельной собственности и общиннаго поземельнаго пользованія* сельской общины и отдѣльныхъ ея членовъ. Для этого слѣдуетъ опредѣлить права наслѣдованія и отчужденія усадебной собственности между членами общины, а относительно прочихъ угодій право общины, черезъ извѣстный періодъ времени, новаго распредѣленія угодій между отдѣльными домохозяевами. Основанія и сроки новаго раздѣла земель, состоящихъ въ общественномъ пользованіи.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Средства крестьянъ къ исполненію повинностей.

1. Принявъ въ соображеніе предполагаемые надѣлы по разнымъ мѣстностямъ губерніи, приблизительно показать средства крестьянъ къ исполненію повинностей *по мѣрѣ предоставляемыхъ имъ угодій*

2. Въ какой степени средства эти въ извѣстныхъ мѣстностяхъ уве-

личиваются отъ *мѣстныхъ удобствъ,* главнѣйше состоящихъ въ удобствѣ сбыта и возвышеніи цѣнъ на земледѣльческія произведенія и другіе предметы сельскаго крестьянскаго хозяйства, *отдѣляемые крестьянами на продажу.*

3. Указаніе на средства крестьянъ отъ *промысловыхъ выгодъ;* причемъ принимается въ соображеніе *возможность имѣть свободное время,* для того, чтобы пользоваться этими выгодами при извѣстныхъ повинностяхъ и при обработкѣ отведенной крестьянамъ земли. Степень различія въ этихъ выгодахъ по разнымъ мѣстностямъ всего удобнѣе выразить: различіемъ въ заработкахъ, смотря по роду господствующихъ промысловъ.

4. Вспомоществованія, которыми крестьяне пользовались отъ помѣщиковъ въ крѣпостномъ состояніи; такъ напримѣръ при неурожаяхъ, послѣ пожаровъ, при обѣднѣніи отдѣльныхъ домохозяевъ отъ несчастныхъ случаевъ и т п. Предполагается ли оставить нѣкоторыя изъ этихъ вспомоществованій на время переходнаго состоянія. Вообще же: чѣмъ предполагается на будущее время замѣнить вспомоществованіе помѣщиковъ; такъ напримѣръ денежнымъ сборомъ на образованіе капиталовъ продовольствія, взаимнымъ застрахованіемъ строеній, также не представляется ли возможность къ застрахованію скота отъ падежей, урожаевъ отъ градобитія и т. п.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Повинности.

Раздѣленіе повинностей крестьянъ: на *господскія, мірскія* и *казенныя.*

Отдѣлъ I.

Господскія повинности.

1. Раздѣленіе господскихъ повинностей: *работами* (барщина); *произведеніями* и *деньгами* (оброкъ) Въ какихъ мѣстностяхъ губерніи господствуютъ два болѣе употребительные рода этихъ повинностей: барщинныя — работами и оброчныя — деньгами; а также смѣшанныя работами и деньгами вмѣстѣ.

2. Раздѣленіе господскихъ повинностей на *временныя* и *постоянныя.*

3. *Временныя повинности.* Выкупъ усадебной осѣдлости. Основанія для опредѣленія выкупной цѣнности, сообразно предоставляемой крестьянамъ земли и соединенныхъ съ ней удобствъ и выгодъ. Размѣры выкупа по разнымъ мѣстностямъ губерніи работами, произведеніями и деньгами. Сроки выкупа.

4. Повинности, возлагаемыя на крестьянъ, только на *время переходнаго состоянія,* за какія-либо угодья или выгоды, предоставляемыя

имъ только на это время; такъ, напримѣръ, за право безплатнаго пользованія господскимъ лѣсомъ, рыбной ловлей въ господскихъ водахъ и т. п.

5. *Постоянныя повинности*—за угодья, предоставляемыя крестьянамъ въ постоянное пользованіе. Основанія и способы опредѣленія повинностей работами, произведеніями и деньгами, соразмѣрно отводимой крестьянамъ земли и соединенныхъ съ ней удобствъ и выгодъ. Сравнительное исчисленіе разныхъ степеней всѣхъ земельныхъ и промысловыхъ выгодъ, предоставляемыхъ крестьянамъ, и повинностей, которыя отъ нихъ требуются. Особое опредѣленіе повинностей: тягловыхъ работниковъ, пѣшихъ и огородниковъ, гдѣ эти подраздѣленія существуютъ. Сравненіе вновь опредѣляемыхъ повинностей съ нынѣ существующими при крѣпостномъ состояніи.

6. *Повинности работами или барщинныя.* Возрастъ тягловыхъ работниковъ и работницъ, т. е. съ какого возраста крестьяне и крестьянки поступаютъ въ тягловые и освобождаются отъ работъ. Списокъ праздниковъ, въ которые крестьяне освобождаются отъ работъ. Другіе случаи, которые избавляютъ крестьянъ отъ господскихъ работъ: болѣзни, беременность женщинъ, выборъ въ общественныя должности и т. п. Случаи освобожденія отъ тягловыхъ работъ, несмотря на возрастъ; такъ, напримѣръ, неполученіе тягловой земли отъ неимѣнія вакантныхъ участковъ при постоянномъ или продолжительномъ раздѣлѣ земель.

7. Раздѣленіе рабочихъ дней: на *мужскіе* и *женскіе;* и сверхъ того первыхъ: на *конные* или *воловьи*, смотря по мѣстностямъ, и *пѣшіе*

8. При извѣстномъ надѣлѣ, смотря по обычаю на тягло или на дворъ, сколько предполагается рабочихъ дней въ недѣлю съ тягла или со двора: мужскихъ,—конныхъ или пѣшихъ, и женскихъ: лѣтомъ во время пашни, жнитва, сѣнокоса и во время другихъ работъ, а также зимой. Изъ числа конныхъ дней: сколько можетъ быть опредѣлено для поѣздокъ съ господскими произведеніями, особо на колесахъ и особо на саняхъ. Опредѣленіе числа разъ, сколько помѣщикъ можетъ требовать такихъ поѣздокъ зимой и лѣтомъ, и разстоянія, далѣе котораго помѣщикъ не имѣетъ права посылать своихъ крестьянъ. Въ какое время подобныя поѣздки вовсе возбраняются. Въ какихъ случаяхъ, хотя помѣщикъ и можетъ отъ крестьянъ требовать подводъ, но обязанъ снабдить ихъ на дорогу кормомъ или деньгами; напримѣръ, при общемъ неурожаѣ, при поѣздкахъ далѣе извѣстнаго разстоянія и т. п.

9. Составить урочное положеніе для барщинныхъ работъ, основанное сколь возможно на началахъ простыхъ и несложныхъ.

10. *Повинности произведеніями.* Если барщина замѣняется предоставленіемъ помѣщику части произведеній, собираемыхъ крестьянами съ предоставленной имъ земли, то опредѣлить: какая часть этихъ произведеній поступаетъ въ пользу помѣщика особо съ пахатныхъ земель, особо съ сѣнокосовъ и другихъ угодій. Если крестьянскія повинности опредѣляются другими произведеніями крестьянскаго хозяйства, то точнымъ образомъ

обозначить: какими именно и въ какомъ количествѣ, по расчету на десятину, или по крайней мѣрѣ на тягло или на дворъ. Въ сихъ послѣднихъ случаяхъ при какомъ надѣлѣ землей. Мѣсто, время и условія сдачи произведеній.

11. *Денежныя повинности*—въ оброчныхъ имѣніяхъ. Способъ опредѣленія денежныхъ повинностей: подесятинно или потягально. Размѣры подесятиннаго оброка въ разныхъ мѣстностяхъ губерніи. Во второмъ случаѣ, прежде всего слѣдуетъ опредѣлить основанія для исчисленія тяголъ. Исчисленіе это можетъ быть двоякое: или посредствомъ исчисленія тягловыхъ работниковъ, принимая въ соображеніе годы отъ рожденія, или по числу душъ, принимая извѣстное отношеніе числа тяголъ къ числу душъ; такъ, напримѣръ, полагая число тяголъ въ половину противъ числа ревизскихъ душъ, какъ это принято въ удѣльныхъ имѣніяхъ. Затѣмъ, при извѣстныхъ надѣлахъ землей, показать размѣры оброка съ одного тягла въ разныхъ мѣстностяхъ губерніи. Сроки платежей.

12. *Смѣшанныя повинности*: работами, произведеніями и деньгами. Для всѣхъ подобныхъ случаевъ, для удобства сравненія, слѣдуетъ установить правила выраженія всѣхъ этихъ повинностей: работами или деньгами, съ расчетами на одно тягло.

13. *Замѣна денежнымъ оброкомъ повинностей барщинныхъ и произведеніями.* Основанія и самая оцѣнка рабочихъ дней мужскихъ конныхъ или воловьихъ и пѣшихъ, а также женскихъ Основанія и выводъ цѣнъ на разнаго рода произведенія. Для избѣжанія этихъ подробныхъ расчетовъ. болѣе или менѣе шаткихъ, можно замѣнить ихъ другими способами. *Во-первыхъ*, опредѣленіемъ подесятинной денежной платы. *Во-вторыхъ*, исчисленіемъ: что будетъ стоить наемъ вольныхъ работниковъ для воздѣлыванія земли, обработываемой барщинными крестьянами, принявъ въ соображеніе, что свободный трудъ гораздо производительнѣе барщиннаго. *Въ-третьихъ*, сравненіемъ повинностей барщинныхъ или произведеніями съ денежными оброками, опредѣленными для другихъ имѣній, находящихся совершенно въ подобныхъ обстоятельствахъ. Исчисленіе случаевъ: когда повинности барщинныя и произведеніями замѣняются денежнымъ оброкомъ, въ особенности точно опредѣлить: право крестьянъ въ извѣстныхъ случаяхъ требовать такой замѣны и обязанность помѣщика удовлетворить этому требаванію.

14. Точно обозначить: опредѣляется ли размѣръ постоянныхъ повинностей на неопредѣленное время или на извѣстный срокъ; напримѣръ, на время переходнаго состоянія или на какой-либо другой. Въ семъ послѣднемъ случаѣ, по истеченіи назначеннаго срока: что должно служить основаніемъ для опредѣленія новаго размѣра повинностей.

15. Составить правила о *долгахъ* крестьянъ помѣщику, если они не будутъ прощены, какъ это сдѣлано Курляндскимъ Дворянствомъ въ 1817 году. Долгамъ этимъ должны быть составлены списки. съ предъявленіемъ ихъ крестьянамъ. Опредѣлить сроки уплаты долговъ и способы взысканія.

16. Опредѣлить случаи, когда крестьянскимъ обществамъ можетъ быть предоставлено право выкупа не только усадебной земли, но и прочихъ, предоставленныхъ въ ихъ пользованіе, угодій; напримѣръ, по обоюдному согласію съ помѣщикомъ, по оцѣнкѣ, въ случаѣ перехода населенныхъ имѣній къ лицамъ, неимѣющимъ права владѣть такими имѣніями и т. п.

Отдѣлъ II.

Мірскія и казенныя повинности.

1. *Мірскія повинности.* Опредѣленіе повинностей *для составленія запасовъ продовольствія* Общественныя запашки, размѣръ и правила отбыванія этой повинности. Отсыпной хлѣбъ; размѣръ и сроки взносовъ Денежный сборъ, складъ и время поступленія. Способы храненія и употребленія хлѣба и денежныхъ сборовъ. Запасные магазины и мірскія кассы. Образованіе *мірскихъ капиталовъ*, средства для сего. Остатки отъ продовольственныхъ сборовъ. Мірскія оброчныя статьи, штрафы и т. п. Правила употребленія мірскихъ капиталовъ Сборы на *мірское и волостное управленіе* и сроки поступленія. Правила храненія и расходованія этихъ суммъ. *Содержаніе училищъ и богоугодныхъ заведеній* На какое число душъ и въ какихъ случаяхъ открываются училища мужскія и женскія и другія общеполезныя учрежденія. Средства для этого: отъ крестьянъ и отъ вспомоществованія помѣщиковъ.

2. *Денежные казенные сборы.* Оставя подушную подать на душахъ, опредѣлить способы распредѣленія земскихъ и другихъ повинностей между крестьянами и помѣщиками. Сообразивъ средства крестьянъ и возложенныя на нихъ господскія и мірскія повинности, показать, что уплата государственныхъ и земскихъ податей и денежныхъ сборовъ вполнѣ обезпечена. Показать также: чѣмъ будетъ обезпечена со стороны помѣщиковъ исправная уплата казенныхъ податей и земскихъ повинностей за души дворовыхъ людей до окончательнаго освобожденія ихъ. *Недоимки* по казеннымъ денежнымъ сборамъ за прежнее время. Опредѣленіе случаевъ накопленія этихъ недоимокъ: по неисправности крестьянъ и по винѣ помѣщика Сообразно сему, отнесеніе этихъ недоимокъ на крестьянъ или на помѣщика

3. *Натуральныя казенныя повинности.* Основанія и способы распредѣленія ихъ между крестьянами и помѣщикомъ, съ точнымъ опредѣленіемъ: какія изъ этихъ повинностей остаются на крестьянахъ и какія помѣщикъ долженъ принять на себя, сообразно господской землѣ, а также удобствамъ и выгодамъ, соединеннымъ съ ней. Средства замѣны натуральныхъ повинностей денежными сборами съ крестьянъ и съ господскихъ земель.

4. *Рекрутская повинность.* Опредѣленіе способа отправленія ея на будущее время. Составленіе рекрутскихъ списковъ. Сборъ денегъ на сдачу рекрутъ.

Отдѣлъ III.

Внутренняя раскладка и мѣры побужденія.

1. *Составить правила внутренней раскладки повинностей господскихъ, мірскихъ и казенныхъ*, которыя должны быть даны мірскимъ сходамъ въ руководство. При составленіи этихъ правилъ, слѣдуетъ указать крестьянамъ, что они предварительно раскладки должны рѣшить: распредѣляются ли повинности всѣ въ совокупности по душевымъ, тягловымъ или дворовымъ земельнымъ участкамъ, смотря по обычаю, или части изъ нихъ и какія именно отдѣляются для раскладки: по работникамъ и по числу скота у каждаго домохозяина. Въ первомъ случаѣ при совокупной раскладкѣ всѣ домохозяева предварительно раздѣляются на три разряда: зажиточныхъ, среднихъ и небогатыхъ крестьянъ, сообразно существующему уже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ раздѣленію на тяглыхъ крестьянъ, пѣшихъ и огородниковъ и т. п. Затѣмъ сходъ долженъ опредѣлить мѣру участія крестьянъ въ отправленіи повинностей и денежныхъ сборовъ. Это необходимо и справедливо и при уравнительномъ распредѣленіи угодій по душамъ или по тягламъ; и въ этомъ случаѣ богатые извлекаютъ болѣе средствъ какъ изъ предоставленныхъ обществу угодій, такъ и соединенныхъ съ ними удобствъ и выгодъ. Но, во всякомъ случаѣ, долженъ быть опредѣленъ самый высшій размѣръ повинностей, которымъ могутъ быть облагаемы зажиточные крестьяне, непревышающій, напримѣръ, двойнаго средняго оклада. Само собой разумѣется, что это послѣднее правило въ примѣненіи своемъ къ барщиннымъ повинностямъ ограничивается трехдневной работой,—далѣе этого предѣла крестьянскія повинности въ этомъ случаѣ идти не могутъ

2. Исчисленіе понудительныхъ мѣръ къ исправному исполненію повинностей; круговое ручательство, полицейское побужденіе и судебный приговоръ.

3. Относительно *круговаго ручательства*, возлагаемаго на сельскія общины, слѣдуетъ опредѣлить права мірскаго схода назначить мѣры побужденія отдѣльныхъ домохозяевъ къ исправленію повинностей.

4. *Полицейское побужденіе*, которое должно быть точно разграничено между мірской, вотчинной, волостной и уѣздной полиціей.

5. *Судебный приговоръ*,—опредѣлить случаи, когда мѣры побужденія къ исполненію повинностей могутъ быть принимаемы не иначе, какъ по судебному приговору или по рѣшенію Уѣздныхъ Присутствій.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Образованіе сельскихъ обществъ и свойство переходнаго времени.

1. Раздѣленіе всѣхъ помѣщичьихъ имѣній въ губерніи на сельскія

общества. Основанія этого раздѣленія: число душъ въ каждомъ обществѣ, принадлежность одному или разнымъ владѣльцамъ, разстояніе между деревнями, составлящими общество и т. п. Образованіе вслостей. Указаніе мѣстъ Волостныхъ Судовъ, которые во веякомъ случаѣ слѣдуетъ, по возможности, пріурочивать къ тому селу, въ которой прихожи деревни, или по крайней мѣрѣ большая часть изъ нихъ составляющія округъ Волостного Суда.

2. *Свойство переходнаго времени:* относительно крестьянскихъ повинностей, относительно права перехода крестьянъ, съ согласія міра и съ разрѣшенія помѣщика на другія земли помѣщичьи и казенныя и въ другія сословія, и относительно взаимныхъ правъ и обязанностей помѣщиковъ и крестьянъ.

3. *Относительно крестьянскихъ повинностей* ясно обозначить соразмѣрными постоянныя повинности съ предоставляемыми крестьянамъ отъ помѣщиковъ угодьями, или на переходное время размѣръ ихъ установленъ нѣсколько выше. Способы приведенія ихъ въ соразмѣрность съ надѣломъ землей по окончаніи переходнаго состоянія Исчислить тѣ повинности, которыя съ прекращеніемъ переходнаго состоянія уничтожаются сами собой

4. *Относительно перехода на другія земли и въ другія сословія* опредѣлить случаи, когда переходъ этотъ можетъ быть допущенъ и во время переходнаго состоянія: съ согласія міра и съ разрѣшенія помѣщика. Опредѣлить случаи, когда міръ обязанъ дать согласіе а помѣщикъ разрѣшить этотъ переходъ; такъ напримѣръ въ случаѣ представленія со стороны желающаго перейти въ пользу міра и помѣщика извѣстной суммы. Размѣръ этой суммы и основанія для распредѣленія ея между помѣщикомъ и міромъ. Изложить мнѣніе дворянъ относительно права крестьянскаго выхода по окончаніи переходнаго состоянія.

5. *Относительно власти помѣщика,*—опредѣлить въ какой степени власть эта остается за помѣщиками во время переходнаго состоянія въ видѣ вотчинной полиціи. Какія права личныя и по имуществу должны быть предоставлены крестьянамъ въ это время; напримѣръ право свободно безъ согласія міра и помѣщика вступать въ бракъ, право полной собственности на строенія, если они выстроены на счетъ крестьянина или его трудами въ собственные дни изъ пріобрѣтеннаго имъ матеріала, и все движимое имущество, право собственности на усадебную осѣдлость, по выкупѣ ея, съ обязанностію переуступать ее не иначе, какъ другому члену того же общества, право входить въ обязательства и т. п.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О дворовыхъ людяхъ.

1. *Способы устройства дворовыхъ людей.* Предоставленіе права выкупа за извѣстную сумму. Надѣлъ землями и перечисленіе въ крестьян-

ское сословіе. За тѣмъ, устройство остальныхъ на время переходнаго состоянія

2. *Право выкупа* Опредѣленіе высшаго размѣра выкупной суммы, болѣе котораго помѣщикъ не имѣетъ права требовать отъ дворовыхъ, и при согласіи на уплату которой со стороны кого-либо изъ дворовыхъ выкупъ дѣлается обязательнымъ для помѣщика Сроки взносовъ выкупной суммы. Мѣры къ обезпеченію срочныхъ платежей, если сумма не будетъ внесена вся вдругъ. Объ отчисленіи дворовыхъ отъ имѣнія, со дня полученія ими свободы,—по платежу податей и повинностей.

3. Опредѣлить случаи, когда дворовые всѣ вмѣстѣ или по одиночкѣ могутъ *получить свободу безъ выкупа* и до окончанія переходнаго состоянія; такъ, напримѣръ: по волѣ помѣщика при жизни; по завѣщанію послѣ его смерти, по случаю перехода имѣнія по наслѣдству къ лицамъ въ дальнихъ степеняхъ родства или къ лицамъ, неимѣющимъ права владѣть населенными имѣніями; по приговору суда за жестокое обращеніе, лично понесенное кѣмъ-либо изъ дворовыхъ.

4. *Надѣлъ землями*,—достаточно ли одного согласія дороваго вступить и міра принять его для перечисленія дороваго въ крестьянское сословіе съ надѣломъ землей? Во всякомъ случаѣ, опредѣленіе льготнаго времени отъ господскихъ, мірскихъ и казенныхъ повинностей для дворовыхъ, поступающихъ въ крестьяне. Не представляется ли возможность оказывать имъ въ этомъ случаѣ нѣкотораго вспомоществованія?

5. *Устройство дворовыхъ людей* на время переходнаго состоянія, которые не выкупятся и не перейдутъ въ крестьяне. Составить положеніе о содержаніи дворовыхъ: въ отношеніи помѣщенія, одежды и пищи. Размѣръ денежнаго вознагражденія, смотря по полу, возрасту и должности. Мѣры обезпеченія участи дряхлыхъ, больныхъ и сиротъ изъ дворовыхъ людей во время переходнаго состоянія.

6. Опредѣлить взаимныя *права и обязанности помѣщика и дворовыхъ*. Точно обозначить случаи и кому дворовые люди могутъ жаловаться на помѣщиковъ за нарушеніе положеній о содержаніи и жалованьѣ.

7. *Обезпеченіе участи* тѣхъ изъ дворовыхъ, которые, по окончаніи переходнаго времени, *не въ состояніи будутъ воспользоваться свободой*, и которымъ помѣщикъ откажетъ въ содержаніи. Мѣры къ устройству богадѣленъ для такихъ людей: на счетъ Дворянства или при содѣйствіи общей благотворительности.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Мѣры къ приведенію въ исполненіе новаго устройства.

1. Опредѣленіе *времени*, въ которое составленное и утвержденное Положеніе можетъ быть приведено въ *исполненіе*.

2. *Свѣдѣнія*, которыя должны быть заготовлены *по каждому имѣнію*.

Примѣчаніе. Впрочемъ, относительно свѣдѣній, Комитеты въ самомъ началѣ своихъ занятій постановляютъ, какія свѣдѣнія должны быть собраны немедленно и какія должны быть приготовлены ко времени приведенія въ исполненіе утвержденныхъ уже положеній.

3. *Способы приведенія въ исполненіе.* Взаимное согласіе между владѣльцами и крестьянами. За недостаткомъ его, рѣшеніе какого-либо Присутствія.

4. *Взаимное согласіе.* Форма выраженія этого согласія. Разсмотрѣніе и утвержденіе частныхъ условій между помѣщиками и крестьянами.

5. За недостаткомъ взаимнаго согласія, кому должно быть предоставлено *опредѣленіе* взаимныхъ правъ и обязанностей крестьянъ и помѣщиковъ. Право жалобы со стороны помѣщиковъ и крестьянъ на это опредѣленіе.

6. Если для этого предположено будетъ открыть *особыя временныя Коммиссіи* или Комитеты, изъ кого они будутъ состоять. Представительство въ этихъ Коммиссіяхъ со стороны крестьянъ.

7. *Постепенное образованіе* мірскихъ сходовъ, Волостныхъ Судовъ и Уѣздныхъ Присутствій.

8. Опредѣленіе *начала и конца переходнаго времени.*

9 Прекращается ли переходное состояніе *само собой*, истеченіемъ положеннаго для этого срока, или для поступленія крестьянъ въ окончательное состояніе нужны будутъ какія-либо *особыя мѣропріятія*?

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О переходѣ крестьянъ изъ крѣпостнаго состоянія въ срочно обязанное Прекращеніе личнаго крѣпостнаго права на дѣлѣ и во всѣхъ актахъ.

Комитетъ поручилъ 7 января редакціонной Коммиссіи составить раздробительные вопросы на первую главу соотвѣтственно цѣлямъ и мысли ея для болѣе удобнаго и легчайшаго способа обсужденія программы. Затѣмъ по утвержденіи этихъ вопросовъ приступить къ разрѣшенію ихъ.

Согласно этой программы въ первой же главѣ „Положенія объ улучшеніи быта крестьянъ“, слѣдовало сказать, что крестьяне освобождаются отъ крѣпостнаго права помѣщикамъ и получаютъ права свободныхъ сельскихъ обывателей.

Помѣщики и члены Комитета сознавали, что крестьяне должны получить личную свободу, что такова твердая, непреклонная воля Государя Императора, и что этого требуетъ справедливость, но на какихъ условіяхъ можетъ произойти и, дѣйствительно, произойдетъ освобожденіе крестьянъ, никто не зналъ. Потому многіе помѣщики желали, чтобы это освобожденіе было произведено на условіяхъ менѣе убыточныхъ для нихъ и чтобы

правительство вознаградило ихъ не только за имѣющую отойти отъ нихъ въ надѣлъ крестьянамъ землю, но и за самихъ освобождаемыхъ крестьянъ въ видѣ ли вознагражденія ихъ за теряемый ими трудъ крестьянъ, или преувеличенной оцѣнки стоимости предоставляемой крестьянамъ усадебной земли.

Членъ Комитета Чижовъ былъ выразителемъ такого желанія. Онъ подалъ въ засѣданіи 8 января 1859 г. письменное мнѣніе, въ которомъ говорилъ: что помѣщики должны быть вознаграждены за уничтоженіе личной повинности своихъ крестьянъ, которое будетъ неминуемымъ послѣдствіемъ прекращенія крѣпостнаго права, что само Правительство цѣнитъ крестьянскую душу въ 100 и 114 р. 28²/з коп; что недавно однодворцы при отобраніи отъ нихъ крѣпостныхъ людей получили за нихъ по 100 руб. за душу, потому было бы несправедливымъ отказывать однимъ въ томъ, что получили другіе; что гораздо удобнѣе Правительству уплатить помѣщикамъ прямо за души крестьянъ, чѣмъ за усадьбы по увеличенной оцѣнкѣ; что хотя говорятъ, что крестьяне при Борисѣ Годуновѣ были прикрѣплены къ землѣ, а не къ лицамъ помѣщиковъ, но мы имѣемъ теперь дѣло не со временами Бориса Годунова, а по Своду Законовъ. крестьяне принадлежатъ теперь лично помѣщикамъ, и что если Комитетъ при составленіи „Положенія“ упуститъ интересы дворянъ, то заслужитъ ихъ нареканіе. Потому Чижовъ предлагалъ изложить первый параграфъ первой главы проекта Положенія о прекращеніи крѣпостнаго права въ такой редакціи:

§ 1. Дворяне помѣщики Тульской губерніи со времени Высочайшаго утвержденія и приведенія въ дѣйствіе сего Положенія, отказываются отъ крѣпостнаго права на принадлежащихъ имъ крестьянъ. Право сіе прекращается со всѣми его послѣдствіями какъ на дѣлѣ, такъ равно и во всѣхъ актахъ, но съ тѣмъ, что крестьяне въ вознагражденіе своихъ помѣщиковъ за прекращеніе выгодъ, которыя законно давало имъ сіе право, продолжаютъ въ теченіе срочно-обязаннаго ихъ состоянія отбывать помѣщикамъ часть лежавшей на нихъ личной повинности“

Нужно сказать, что въ то время предполагалось, что срочно-обязанное состояніе крестьянъ будетъ продолжаться не менѣе 12 лѣтъ. Противъ этого мнѣнія Чижова въ томъ же засѣданіи 8 января возражалъ князь Черкасскій и подалъ письменное мнѣніе Бибиковъ.

Князь Черкасскій въ своей рѣчи высказалъ, что „онъ не будетъ останавливаться на исторіи происхожденія крѣпостнаго права. Чижовъ желаетъ вознагражденія за личность крестьянъ, или если она не будетъ выкуплена, то продолженія личныхъ повинностей на все время переходнаго состоянія. Онъ утверждаетъ, что по крайней мѣрѣ позволительно желать этого. Но что толку въ желаній, если всѣ мы сознаемъ, что оно, безъ всякаго сомнѣнія, безплодно? ибо всѣ мы знаемъ, что за личность крестьянъ мы никогда и ни отъ кого не можетъ получить вознагражденія Напрасно Чижовъ полагаетъ, что на дворянство можетъ пасть нареканіе, если оно добро-

вольно отречется отъ личнаго крѣпостнаго права. Великодушіе, и притомъ своевременное и благоразумное, никогда не навлекало нареканій на сословія; напротивъ оно постоянно служитъ лишь къ возвышенію ихъ сословнаго политическаго положенія въ государствѣ Скорѣе можно ожидать невыгодныхъ для дворянства послѣдствій, еслибы оно не согласилось добровольно сдѣлать благоразумныхъ уступокъ. Этихъ уступокъ явно ожидаетъ отъ насъ Правительство, выставившее въ программѣ недвусмысленныя слова: прекращеніе личнаго крѣпостнаго права и дарованіе крестьянамъ правъ свободнаго состоянія; дарованіе, а не продажа. Дворянство 47 губерній въ адресахъ своихъ на Высочайшее Имя единодушно уже согласилось въ сущности на эти уступки, и никто изъ насъ конечно не имѣетъ правъ смѣть предполагать, чтобы эта единодушно выраженная готовность всего Русскаго Дворянства была бы выраженіемъ неискреннихъ чувствъ. Какъ же станемъ мы спорить противъ желаній Дворянства?" Далѣе князь Черкасскій высказалъ, что не можетъ не порадоваться тому, что Чижовъ поставилъ вопросъ о вознагражденіи за личность крѣпостныхъ крестьянъ ясно и откровенно и осудилъ мысль связать вопросъ о нихъ съ вопросомъ объ оцѣнкѣ усадьбъ. „Если бы была принята мысль Чижова, то Комитетъ поступитъ откровеннѣе, если въ редакціи этой статьи не будетъ вовсе упоминать о несуществующемъ на дѣлѣ отказѣ отъ личнаго крѣпостнаго права и напротивъ прямо скажетъ, что дворянство сохраняетъ за собою это право и желаетъ имъ пользоваться по прежнему По крайней мѣрѣ откровенность будетъ выдержана до конца." На эту рѣчь Чижовъ объяснилъ, что онъ представитъ свой отвѣтъ въ одно изъ слѣдующихъ засѣданій.

Мих. Дмит Бибиковъ въ своемъ письменномъ мнѣніи изложилъ, что „Чижовъ коснулся только одного вопроса о вознагражденіи помѣщиковъ за потерю ими крѣпостнаго права, но, приступая къ выработкѣ Положенія, нужно условиться о принципахъ, которыя мы примемъ въ основаніи нашихъ работъ. Взглядъ на цѣль ихъ можетъ быть троякій: 1) или видѣть въ нихъ одно желаніе Правительства, не сознавая впрочемъ никакой особенной необходимости въ измѣненіи нынѣшняго порядка вещей. 2) или, сознавая неестественность и нелѣпость отношеній двухъ классовъ народа, при которыхъ люди принадлежатъ другимъ людямъ, почти какъ вещь, видѣть въ этомъ измѣненіи дарованіе человѣческаго достоинства нѣсколькимъ милліонамъ нашихъ братій, лишеннымъ его. 3) или видѣть въ немъ давно чувствуемую необходимость въ радикальномъ измѣненіи экономическаго положенія народа, такъ какъ народъ, большая часть котораго не можетъ свободно, безпрепятственно трудиться для своей выгоды и коснѣетъ въ невѣжествѣ, не имѣетъ возможности примѣнить своей смышленности, изобрѣтательности и стремленія къ усовершенствованію, не можетъ имѣть ни самостоятельности, ни нравственности, ни благосостоянія

Я держусь третьяго взгляда тѣмъ болѣе, что онъ заключаетъ въ себѣ оба первые „но основаніе его шире и болѣе соотвѣтствуетъ моимъ личнымъ убѣжденіямъ."

Въ засѣданіи 14-го января Волоцкой представилъ письменное мнѣніе свое по предметамъ первой главы программы и раздробительные вопросы по 1, 2 и 3 главамъ ея. Онъ предлагалъ, чтобы въ теченіе срочно-обязаннаго положенія крестьянъ, которое можетъ не ограничиться указаннымъ въ циркулярѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ 12 лѣтнимъ срокомъ, они отбывали помѣщику установленныя повинности и не имѣли права переходить въ другія сословія. Помѣщикъ же сохраняетъ право собственности на землю и сопряженныя съ нимъ вотчинныя права къ охраненію порядка, благочинія и благоустройства въ своихъ помѣстьяхъ. Личное крѣпостное право прекращается отмѣною непосредственныхъ правъ помѣщика, относящихся исключительно къ личной зависимости крестьянъ; крестьянамъ даются права и преимущества, присвоенныя сельскимъ обывателямъ свободнаго состоянія, водвореннымъ на помѣщичьихъ земляхъ".

Въ томъ же засѣданіи 14 января продолжались пререканія между Чижовымъ и княземъ Черкасскимъ по вопросу о вознагражденіи Правительствомъ помѣщиковъ за потерю личныхъ повинностей крестьянъ. Чижовъ сказалъ, что всѣ усилія его найти въ адресахъ дворянства 47 губерній смыслъ, что они отказываются отъ вознагражденія остались безуспѣшны, что „дарованіе" не исключаетъ возможности тѣхъ условій, на которыхъ оно производится, что князь Черкасскій приписываетъ ему такія слова, которыя онъ не читалъ, въ представленномъ имъ письменномъ мнѣніи, что онъ можетъ ошибаться, но говорить нелѣпостей не можетъ. На это князь Черкасскій возразилъ въ оправданіе своей добросовѣстности, что конечно, по принятому въ Комитетѣ порядку каждый членъ можетъ при изложеніи въ журналѣ его мнѣнія мѣнять редакцію его и потому онъ не могъ и не обязанъ знать, какъ Чижовъ изложитъ въ журналѣ въ окончательной редакціи свое мнѣніе, но несправедливо было бы укорять его за повтореніе словъ почтеннаго члена Комитета въ томъ видѣ, какъ онъ слышалъ ихъ. (Въ дѣйствительности же князь Черкасскій невѣрно передалъ слова Чижова. Чижовъ сказалъ, что „Комитетъ заслужитъ нареканія." а князь Черкасскій перенесъ эти слова на Дворянство, если оно добровольно отречется отъ личнаго крѣпостнаго права.) Затѣмъ князь Черкасскій, говоря противъ требованія вознагражденія отъ Правительства за личный трудъ крестьянъ, высказалъ, что крѣпостное право налагаетъ на помѣщиковъ и свои тяготы: прокармливать крестьянъ въ неурожайные года, какъ было въ 1839—1840 г., что до сего времени слышны стоны помѣщиковъ отъ этой тяготы, и что неурожаи повторялись и послѣ того. Наконецъ, что оцѣнка стоимости крестьянской души въ томъ же Сводѣ Законовъ различна отъ 85 до 300 р. и не все равно помѣщикамъ, по какой оцѣнкѣ получить вознагражденіе. Что одни помѣщики получаютъ болѣе выгодъ отъ работъ своихъ крестьянъ, а другіе менѣе, и потому ничего опредѣленнаго здѣсь быть не можетъ. Признавая существованіе доселѣ личнаго крѣпостного права, нужно сказать, что въ Тульской губерніи, какъ хлѣбопашественной, помѣщики извлекаютъ менѣе выгодъ отъ работъ крестьянъ, чѣмъ въ сѣверныхъ губерніяхъ.

На это Чижовъ отвѣтилъ, что онъ редакціи своихъ словъ не мѣнялъ, такъ какъ онъ внесъ письменное мнѣніе, которое читалъ въ засѣданіи; что касается до сѣверныхъ губерній, то онъ не находитъ никакой надобности дѣлать изысканія и расцѣнки, гдѣ болѣе, тамъ или у насъ понесутъ помѣщики потери съ прекращеніемъ крѣпостнаго права, а его дѣло было только указать, что эти потери будутъ, и что поэтому онѣ должны быть вознаграждены. „Въ заключеніе не могу не отклонить отъ себя нареканія, возводимаго на меня княземъ Черкасскимъ въ томъ, будто я сожалѣю о неминуемой утратѣ крѣпостного права. Можетъ быть, такое обвиненіе было въ его расчетахъ, но для меня оно вовсе нелестно, а потому снова повторяю здѣсь въ Комитетѣ сказанное мною во всеуслышаніе въ домѣ князя Черкасскаго при многихъ изъ нашихъ сочленовъ, что я исполненъ благоговѣнія къ Особѣ нашего Государя за то уже одно, что Онъ съ великодушною рѣшимостью указалъ намъ на прекращеніе крѣпостнаго состоянія въ Россіи". Князь Черкасскій подписалъ журналъ съ оговоркою, что „къ сожалѣнію онъ не слышалъ послѣднихъ словъ Чижова, иначе онъ счелъ бы долгомъ заявить тогдажъ, что такъ же мало сомнѣвается въ чувствахъ благоговѣнія Чижова къ Особѣ Государя, какъ и въ тѣхъ же чувствахъ всѣхъ прочихъ членовъ Комитета".

Раздробительные вопросы по первой главѣ программы, выработанные Редакціонной Коммиссіей утверждены Комитетомъ 14 января.

Раздробительные вопросы по первой главѣ.

1. Въ чемъ заключается личное крѣпостное право?
2. Что теряютъ помѣщики при уничтоженіи того права?
3. По уничтоженіи личнаго крѣпостного права, какія права и обязанности сохраняютъ помѣщики въ отношеніи къ осѣдлымъ на ихъ земляхъ крестьянамъ?

Дарованіе помѣщичьимъ крестьянамъ лично и по имуществу всѣхъ правъ, присвоенныхъ другимъ податнымъ сословіямъ въ государствѣ.

Исчисленіе сихъ правъ по Своду Законовъ. По уничтоженіи личнаго крѣпостного права, какія права пріобрѣтаютъ помѣщичьи крестьяне?

Исчисленіе ихъ по закону.

Наименованіе помѣщичьихъ крестьянъ срочно-обязанными.

Съ какого времени помѣщичьи крестьяне должны воспользоваться дарованными имъ правами и получить наименованіе срочно-обязанныхъ.

По утвержденіи этихъ вопросовъ вице-президентъ предложилъ членамъ вопросъ:

„Въ чемъ заключается личное крѣпостное право?"

На этотъ вопросъ дали отвѣтъ члены:

Князь Черкасскій. Подъ личнымъ крѣпостнымъ правомъ должно разумѣть право на личность и трудъ крестьянина, независимо отъ повинностей, отбываемыхъ крестьяниномъ въ пользу помѣщика въ вознагражденье за угодья, предоставленныя ему помѣщикомъ въ пользованіе".

Свѣчинъ. Обладаніе одного лица другимъ на основаніи государственныхъ законовъ.

Крюковъ. 1. Право лица имѣть въ своей частной власти и обладаніи другое лицо на основаніи существующихъ законовъ, согласно съ ст. 997 тома IX Свода законовъ. 2. Право владѣльца налагать на своихъ крѣпостныхъ людей всякія работы по своему произволу, взимать съ нихъ оброкъ и требовать исправленія личныхъ повинностей съ тѣмъ только, чтобы они не претерпѣвали черезъ сіе разореніе и чтобы положенное закономъ число дней оставляемо было на исправленіе собственныхъ ихъ работъ 3. Право продажи, даренія, залога и всякаго отчужденія крестьянъ безъ земли, равно переселенія крестьянъ противъ воли ихъ въ другія имѣнія и обращенія въ дворовые 4. Права расправы владѣльца надъ своими крестьянами и дворовыми людьми согласно статьи 1052 тома IX Свода законовъ и право наказанія согласно статьи 1055 того же тома. 5. Право воспрещать бракъ крѣпостныхъ людей по произволу помѣщика.

Баронъ Черкасовъ. Личное крѣпостное право заключается въ правѣ располагать личностью крѣпостного человѣка, не выходя изъ предѣловъ, положенныхъ законами по этому предмету.

Волоцкой. Право располагать свободно крѣпостными людьми безъ земли составляетъ личное крѣпостное право. Оно основывается на статьяхъ: 404 тома X, 1038, 1045, 1048 и 1085 тома IX, коими личная зависимость крестьянъ вполнѣ подчиняется помѣщику.

Новосельскій. Князь Черкасскій опредѣлилъ личное крѣпостное право: правомъ на личность и правомъ на личный трудъ, и такимъ образомъ два разныя права стремится соединить въ одно. Но сліяніе этихъ двухъ правъ невозможно, такъ какъ это поведетъ къ уничтоженію права на трудъ, которое должно оставаться за помѣщиками въ теченіе срочно обязаннаго положенія крестьянъ. Если говорится объ одномъ какомъ либо правѣ, то въ томъ числѣ нельзя уже полагать права на что либо другое. Опредѣленіе права должно исходить не изъ собственныхъ нашихъ мнѣній, но изъ указаній Правительства, закона; это лишь одно не поведетъ къ произвольному объясненію юридическихъ терминовъ. Если принять прекращеніе крѣпостного права безъ прибавленія личнаго—не будетъ ли это значить уничтожить всякое дворянское право на собственность?

Чижовъ. Личное крѣпостное право есть право на лицо, въ томъ числѣ и на трудъ его, по сколько онъ превосходитъ то, что давалось помѣщикомъ крестьянину для необходимаго его существованія и лишь бы онъ не разорялся. По прекращеніи крѣпостного права будетъ обезпеченъ помѣщику трудъ крестьянина, но уже трудъ, подлежащій оцѣнкѣ и контролю.

На слова Новосельскаго Чижовъ сказалъ, что два права могутъ быть нераздѣльны, если одно вытекаетъ изъ другого, что и есть въ настоящемъ случаѣ, именно, что личная повинность крестьянъ или ихъ безвозмездный трудъ есть слѣдствіе обладанія всѣмъ крѣпостнымъ лицомъ; наконецъ, что прекращеніе личнаго крѣпостного права не имѣетъ никакого отношенія къ крѣпостному праву дворянства на поземельную собственность.

Что теряютъ помѣщики при уничтоженіи крѣпостного права?

Свѣчинъ. Помѣщики лишаются права продажи и даренія крестьянъ и дворовыхъ людей, также всякаго отчужденія безъ земли и переселенія ихъ въ другія имѣнія для хозяйственныхъ выгодъ противъ ихъ воли и обращенія въ дворовые.“ Съ этимъ согласились вице-призидентъ Крюковъ, Волоцкой, Марковъ, Пушкинъ, Дмит. Серг. Бибиковъ, Игнатьевъ, Кулешовъ, Голиковъ, Рахмановъ, Мининъ и Новосельскій.

Чижовъ. Помѣщики теряютъ личную безвозмездную повинность, то есть ту долю обязательнаго труда, которая ничѣмъ со стороны помѣщика не вознаграждалась.

Мих. Дмитр Бибиковъ. Отказываясь отъ крѣпостного права, то есть отъ права писать крѣпости на лицо, помѣщикъ ничего не теряетъ, кромѣ права собственности на человѣка; но отказываясь отъ крѣпостного права надъ тѣми людьми, которые до сихъ поръ находились въ ихъ обладаніи, помѣщики теряютъ ту часть своего имущества, которое состояло въ трудѣ крѣпостныхъ людей.

Баронъ Черкасовъ. Помѣщикъ при уничтоженіи личнаго крѣпостного права теряетъ болѣе или менѣе, смотря по тому, сколько онъ извлекалъ изъ этого права. Съ этимъ согласились Елагинъ, Тихменевъ, князь Черкасскій, Самаринъ, Ушаковъ, Карбоньеръ и Пушкинъ.

Въ засѣданіи 21 января Новосельскій представилъ составленный имъ проектъ первой главы Положенія, который Комитетъ постановилъ передатъ въ Редакціонную Коммиссію, какъ матеріалъ для составленія первой главы проекта Положенія, а членамъ выдать копіи съ него. 27 января Комитетъ большинствомъ 17 голосовъ противъ 8 принялъ заключеніе Редакціонной Коммиссіи о принятіи составленнаго Новосельскимъ проекта первой главы съ тѣмъ, чтобы по окончаніи составленія всего проекта Положенія дополнить ее тѣми подробностями дарованія крестьянамъ личныхъ и имущественныхъ правъ и ихъ ограниченій, которыя проистекутъ изъ соображеній всего проекта. Князь Черкасскій возражалъ противъ нѣкоторыхъ статей проекта и изъяснилъ, что онъ остается при особомъ мнѣніи и представитъ свой проектъ первой главы. Съ нимъ согласились члены меньшинства. Въ засѣданіи 29 января князь Черкасскій представилъ этотъ проектъ, подписанный всѣми членами меньшинства.

Главное отличіе проекта меньшинства отъ проекта большинства заключалось въ томъ, что во-второмъ предполагалось отсрочить прекращеніе личнаго крѣпостнаго права до истеченія переходнаго періода, а въ первомъ крѣпостное право на личность и трудъ упразднялось, оставлялись только повинности, отбываемыя крестьянами въ пользу помѣщика за отводимыя имъ помѣщикамъ разнаго рода угодья. Въ проектѣ меньшинства исчислялись не только права, пріобрѣтаемыя крестьянами съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права, но и теряемыя дворянами, что члены большинства находили излишнимъ.

Члены большинства съ вице-президентомъ Крюковымъ внесли въ засѣданіе 4 февраля письменный протестъ на то, что члены меньшинства составляютъ свой проектъ Положенія и, такимъ образомъ, являются, какъ бы, два Комитета и составляются два проекта и что мнѣніе меньшинства можетъ быть приложено, какъ особое мнѣніе къ журналу Комитета. Затѣмъ слѣдуетъ подробный разборъ проекта первой главы Положенія, составленнаго меньшинствомъ.

Чижовъ представилъ тоже письменное замѣчаніе на проектъ меньшинства, указывая на то, что въ немъ невѣрно полагается, что крѣпостное право принадлежитъ крестьянамъ, а не помѣщикамъ, и что по разъясненію Министра Внутреннихъ Дѣлъ крестьяне пріобрѣтутъ всѣ личныя права свободныхъ податныхъ сословій только по окончаніи срочно обязаннаго положенія. Свое мнѣніе онъ заканчиваетъ вопросомъ: какимъ образомъ члены отъ Правительства, князь Черкасскій и Самаринъ, примирятъ это разъясненіе Министра съ его предписаніемъ на имя Губернатора о значеніи членовъ отъ Правительства и объ ихъ обязанностяхъ съ циркулярными отношеніями Министра къ С.-Петербургскому Военному Генералъ Губернатору отъ 5 декабря 1857 г. и 17 февраля 1858 г, на которыя указываетъ Высочайшій Рескриптъ отъ 3 мая 1858 г. на имя Тульскаго губернатора? На это князь Черкасскій отвѣчалъ, что въ предписаніи Министра ясно говорится, что члены отъ Правительства должны руководствоваться особенно Высочайше утвержденными началами, даже не упоминая о своихъ циркулярахъ, въ разногласіи съ коими насъ обвиняютъ Новосельскій и Чижовъ и тѣмъ снимаютъ съ насъ обязанность быть ихъ оффиціальными защитниками. Министръ съ полнымъ благоразуміемъ предоставилъ еще въ циркулярѣ 17 февраля 1858 г. каждому свободу воззрѣній и свои мнѣнія объявилъ только совѣтами, необязательными для Комитетовъ. Высоко цѣня эти совѣты, я тѣмъ не менѣе пользуюсь свободой сужденій; признавая обязательными для насъ предписанія Министра объ обрядности и нашемъ дѣлопроизводствѣ, я не намѣренъ отказываться отъ благоразумно даннаго намъ простора въ мысляхъ и сужденіяхъ о самомъ дѣлѣ. Затѣмъ князь Черкасскій прибавилъ, что онъ пользуется случаемъ дать отвѣтъ на вопросъ, предложенный ему четыре мѣсяца тому назадъ, оставленный имъ тогда безъ отвѣта и не повторенный никѣмъ съ тѣхъ поръ: получили-ли члены отъ Правительства, онъ и Самаринъ, какія либо тайныя ин-

струкціи отъ правительства? Теперь онъ желаетъ съ полной откровенностью высказаться, что если бы ему были предложены къ исполненію какія либо инструкціи, несогласныя съ его личными убѣжденіями, то онъ, безъ всякаго сомнѣнія, не принялъ на такихъ условіяхъ званія члена Комитета и что на свое званіе члена отъ Правительства онъ глядитъ, какъ на лестный для него знакъ довѣрія, а ни мало, какъ на служебную обязанность. Послѣ того князь Черкасскій разбиралъ по пунктамъ мнѣніе Новосельскаго на его проектъ первой главы. Чижовъ отвѣтилъ, что Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, которому Государь Императоръ повелѣлъ сообщить Комитетамъ свои соображеніи для руководства при развитіи ими основаній, начертанныхъ въ Рескриптахъ, не можетъ давать совѣтовъ, несогласныхъ съ намѣреніями Его Величества. Послѣ чего Самаринъ изъяснилъ, что онъ вполнѣ согласенъ съ объясненіемъ князя Черкасскаго на счетъ обязанностей членовъ отъ Правительства и находитъ опроверженія, представленныя имъ противъ доводовъ Новосельскаго и Чижова вполнѣ основательными и убѣдительными и нетребующими никакихъ дополненій. Это мнѣніе приняли всѣ члены меньшинства, а вице-призедентъ и члены большинства объявили, что они остаются при прежнемъ ихъ мнѣніи.

Въ засѣданіи 27 января Елагинъ внесъ записку, въ которой говорилъ: „Послѣ освобожденія крестьянъ какія личныя крѣпостныя права мы бы желали сохранить надъ крестьянами?. Я отвѣчалъ вмѣстѣ съ другими: *никакихъ*. Но есть право, котораго прямого опредѣленія мы не найдемъ ни въ одной изъ статей свода законовъ, но которое существуетъ на дѣлѣ и въ обычаѣ, которымъ мы пользуемся въ жизни и о сохраненіи котораго мы должны позаботиться. Право это лучше всего, мнѣ кажется, можетъ быть названо: *правомъ заступничества*. Оно заключается въ правѣ не давать крестьянина въ обиду, подавать за него жалобы, въ судѣ помогать безграмотному отвѣчать, жаловаться на злоупотребленія, незаконныя требованія наѣзжаго чиновника, присутствовать при слѣдствіяхъ и жаловаться на всякія неправильности. Это право должно заключаться въ правѣ безъ особенной формальной довѣренности ходатайствовать по дѣламъ срочно-обязанныхъ крестьянъ“.

По вопросу о вознагражденіи за личность крестьянъ Мих. Дмит. Бибиковъ подалъ письменное мнѣніе, которое заслушано въ засѣданіи 28 января. Въ немъ онъ излагалъ, что вопросъ этотъ остается нерѣшеннымъ, что Чижовъ смотритъ на освобожденіе крестьянъ съ первой точки зрѣнія, указанной имъ, а князь Черкасскій—со второй. Но онъ не думаетъ, чтобы освобожденіе крестьянъ предпринято только съ цѣлью дать дворянамъ лишній случай выказать свое великодушіе и сдѣлать значительное пожертвованіе. Потому онъ думаетъ, что третій способъ воззрѣнія можетъ скорѣе разрѣшить этотъ вопросъ. Что личное крѣпостное право принадлежитъ дворянству доказывается тѣмъ, что дворянство призывается отмѣнить его. Что же теряютъ дворяне съ отмѣною его? Стоимость крестьянъ, которая опредѣляется въ нашей мѣстности въ 50 рублей за душу при обя-

зательствѣ ихъ переселить, и въ 25—30 рублей—безъ сего обязательства. Вотъ эту цѣну 25—30 рублей за душу нужно принять, какъ вознагражденіе помѣщиковъ за отказъ отъ крѣпостнаго права. Князь Черкасскій говоритъ, что помѣщики никогда не получатъ вознагражденія за потерю личнаго крѣпостнаго права. Это уже другой вопросъ. Все будетъ зависѣть отъ степени справедливости, какая будетъ принята при исполненіи предположеннаго переворота. Чижовъ предлагаетъ продолженіе личныхъ обязанностей крестьянъ на все время переходнаго состоянія, но я считаю, чѣмъ скорѣе онѣ прекратятся, тѣмъ будетъ лучше". Противъ таковой оцѣнки стоимости крестьянской души Мининъ подалъ возраженіе, что, можетъ быть, нѣкоторые помѣщики согласились бы уступить крестьянъ на свозъ даже даромъ, но вообще нужно принять въ соображеніе при опредѣленіи цѣны личнаго крѣпостнаго труда, что правительство при продажѣ крестьянъ безъ земли опредѣлило писать въ купчихъ крѣпостяхъ не менѣе 120 рублей за каждую душу.

Во время утвержденія проекта первой главы Карбоньеръ не присутствовалъ въ засѣданіи Комитета и за него находился кандидатъ Хрущовъ, который подписалъ его вмѣстѣ съ большинствомъ. Въ засѣданіи 5 февраля Карбоньеръ заявилъ о томъ, добавивъ, что противъ этого онъ не можетъ уже ничего сдѣлать, такъ какъ всякое убѣжденіе свято, но онъ несогласенъ съ проектомъ большинства. Крѣпостное право умираетъ, а есть поговорка: de mortuis aut bene, aut nihil bene, то есть, что хорошо говорить о немъ невозможно. Ему возражалъ Новосельскій и сказалъ между прочимъ, что приведенная Карбоньеромъ поговорка можетъ быть и убѣдила бы его, но она написана латынскими словами, на такомъ языкѣ, котораго онъ не понимаетъ; принять же за точный переводъ объясненіе Карбоньера, что „хорошо говорить о крѣпостномъ правѣ невозможно," онъ не можетъ, потому что въ циркулярѣ министра отъ 16 ноября 1858 г. указано, что въ Комитетѣ имѣютъ сужденіе объ улучшеніи состоянія помѣщичьихъ крестьянъ, и объ ихъ правахъ, а не о дворянскихъ правахъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Сущность срочно-обязаннаго положенія крестьянъ

Комитетъ въ засѣданіи 14 января поручилъ Редакціонной Коммиссіи составить раздробительные вопросы на вторую главу программы, которые были представлены ею въ засѣданіи 21-го января и приняты Комитетомъ большинствомъ 14 голосовъ противъ 12, предлагавшихъ исключить вопросы 3, 5 и 6.

Раздробительные вопросы на вторую главу.

1. Что понимается подъ выраженіемъ *крѣпки къ землѣ?*

2. Какія обязанности для крестьянъ истекаютъ изъ понятія быть крѣпкими къ землѣ?

3 Можетъ ли помѣщикъ дозволять переходъ цѣлымъ обществомъ или селеніемъ въ другія мѣста или сословія до срока, назначеннаго для срочно-обязаннаго положенія?

4 Кто долженъ имѣть право давать дозволеніе перехода въ другія сословія, отдѣльно лицу или семейству?

5. Въ чемъ будутъ заключаться повинности срочно-обязанныхъ крестьянъ къ помѣщикамъ.

6. По окончаніи крайняго срока для срочно-обязанныхъ крестьянъ чѣмъ вознаграждается потеря правъ помѣщиковъ на обязанности крестьянъ?

7. Какой крайній срокъ назначить для срочно-обязаннаго положенія крестьянъ независимо отъ выкупа усадьбъ?

8 На комъ лежатъ повинности къ помѣщику: на общинѣ или лицахъ?

9. Какія обязанности должны быть выполнены срочно-обязанными крестьянами при переходѣ въ другія податныя состоянія или въ другія общества срочно-обязанныхъ крестьянъ?

10. При переходѣ и перечисленіи срочно-обязаннаго крестьянина въ другое податное состояніе освобождается-ли онъ отъ платежа податей по прежнему его званію?

11. Срочно-обязаннымъ крестьянамъ, не окончившимъ всѣхъ обязанностей предъ помѣщикомъ, дозволяется ли съ разрѣшенія мірскаго общества переходить въ другія сословія или мѣста?

12. По какой формѣ слѣдуетъ изъявлять согласіе на переходъ срочно-обязанныхъ крестьянъ въ другое податное сословіе или мѣста?

13. Обязано-ли общество принимать на себя исполненіе за увольняемаго къ переходу срочно-обязаннаго въ другое податное состояніе всѣхъ тѣхъ повинностей кои на немъ лежали, какъ на срочно-обязанномъ?

14. Кому обязанъ срочно обязанный при увольненіи къ переходу въ другое податное состояніе оставить весь принадлежащій ему участокъ земли въ поляхъ, усадьбахъ и другихъ угодьяхъ—прежнему обществу или помѣщику?

15. Можетъ ли увольняемый по своей волѣ уступить домъ и прочія строенія обществу или продать ихъ на своз?

16. Можетъ-ли увольняемый оставить что-либо въ частномъ исключительномъ своемъ владѣніи въ томъ обществѣ, изъ котораго увольняется?

Въ засѣданіи 27 января Чижовъ, Кирѣевъ и Новосельскій представили составленный ими проектъ второй главы.

Въ засѣданіи 4 февраля слушали отвѣты на раздробительные вопросы на вторую главу, подписанные Волоцкимъ, Новосельскимъ Левицкимъ, Воейковымъ, Марковымъ, Татариновымъ и Голиковымъ. Князь Черкасскій по каждому вопросу и отвѣту представлялъ свои замѣчанія. Послѣ того

въ томъ же засѣданіи обсуждали проектъ второй главы, составленный Кирѣевымъ, Чижовымъ и Новосельскимъ, при чемъ князь Черкасскій три раза возражалъ на каждый параграфъ. Этотъ проектъ принятъ Комитетомъ большинствомъ 15 голосовъ противъ 10 членовъ меньшинства, съ измѣненіемъ § 9 редакціею Левицкаго, состоявшею въ томъ, что крайній срокъ срочно-обязаннаго положенія крестьянъ полагается не менѣе 12 лѣтъ, по истеченіи котораго или когда Правительство разрѣшитъ крестьянамъ переходъ изъ одной мѣстности въ другую, или въ другое податное сословіе, то крестьянинъ имѣетъ право оставлять помѣщичье имѣніе, слагать съ себя установленныя закономъ и симъ Положеніемъ повинности и работы, отбываемыя въ пользу помѣщика, но не иначе какъ съ уплатою помѣщику за сложеніе ихъ по 14 руб. 28¾ коп. серебр. за каждую ревизскую душу. До уплаты же этихъ денегъ срочно-обязанное положеніе крестьянъ продолжается и по истеченіи 12 лѣтняго срока.

Въ засѣданіи 10 февраля члены меньшинства внесли свое отдѣльное мнѣніе и свой проектъ второй главы.

Вице-президентъ Крюковъ внесъ въ засѣданіи 11 февраля обширную записку о сущности срочно-обязаннаго положенія, о понятіи о вольномъ трудѣ и барщинѣ. Сущность срочно-обязаннаго положенія, по его мнѣнію, состоитъ въ постоянномъ устройствѣ труда крестьянъ на новыхъ началахъ такъ, чтобы съ одной стороны не разстроить существующихъ нынѣ помѣщичьихъ хозяйствъ быстрою перемѣною, а съ другой—доставить крестьянамъ возможность пріобрѣсти необходимыя имъ средства: а) для правильнаго впослѣдствіи перехода въ свободныя податныя состоянія; б) для выкупа личныхъ повинностей крестьянъ; в) для выкупа усадебной осѣдлости съ строеніями; г) для пріобрѣтенія въ собственность по возможности земель покупкою. Главнѣйшее средство къ тому доставляетъ при достаточномъ времени *постепенное развитіе вольнаго труда*, этого истиннаго и неисчерпаемаго источника народнаго богатства. Одна изъ главныхъ цѣлей преобразованія быта помѣщичьихъ крестьянъ состоитъ въ устройствѣ вольнаго труда. При работѣ барщиной тратится много драгоцѣннаго времени безъ пользы для помѣщика и для крестьянъ. Каждое тягло можетъ пріобрѣсти въ годъ 50 руб., что въ теченіе 12 лѣтъ составитъ 600 руб., а съ приращеніемъ хотя по три процента—840 руб., что будетъ достаточно для уплаты помѣщику: за усадебныя строенія 180 р., за усадебную землю 60 р. и за право перехода въ свободное податное состояніе 442 р., считая по три души въ тяглѣ, а всего 682 руб. А такъ какъ крестьянину невыгодно помѣщать капиталъ изъ трехъ процентовъ, то онъ пуститъ его въ оборотъ, что принесетъ шесть процентовъ, и потому время срочно-обязаннаго положенія, 12 лѣтъ, сократится почти на половину. Кромѣ того слѣдуетъ сдѣлать: 1) измѣненіе откупной системы—корня разоренія, нищеты и злоупотребленій всѣхъ родовъ; 2) улучшеніе натуральныхъ повинностей: подводной, дорожной и постойной; 3) устраненіе произвола полицейскихъ властей и по возможности пресѣченіе злоупотребленій присутственныхъ мѣстъ.

Потомъ нужно обратить особенное справедливое вниманіе на положеніе помѣщичьихъ хозяйствъ и дать себѣ строгій, ясный отчетъ о томъ, что произойдетъ съ ними, когда кончится срочно-обязанное положеніе. По исполненіи всѣхъ обязанностей къ помѣщику и внесенію выкупа крестьяне могутъ прельститься другими мѣстами, гдѣ почва и климатъ лучше и переселиться цѣлыми обществами. Кто же займетъ ихъ опустѣвшія мѣста? Помѣщичьи сады заглохнутъ, земли придутъ въ запустѣніе. Потому назначаемая цѣна за душу 114 рублей не вознаграждаетъ всѣхъ потерь помѣщика". На это мнѣніе Крюкова Кирѣевъ заявилъ, что онъ раздѣляетъ его относительно опредѣленія разницы между обязательнымъ трудомъ и барщиною. Князь же Черкасскій заявилъ, что онъ не можетъ съ этимъ согласиться и считаетъ вѣрнымъ свое опредѣленіе слова „барщины", какъ всякую обязательную работу, опредѣляемую закономъ, а не взаимнымъ соглашеніемъ помѣщика съ крестьянами, пока Академическимъ словаремъ оно не будетъ выражено иначе.

Въ засѣданіи 17 февраля Новосельскій говорилъ по поводу внесенія членами меньшинства своего проекта второй главы, изъ чего онъ заключаетъ, что въ Комитетѣ идутъ положительно два проекта; что, если члены меньшинства несогласны съ 5, 7 и 9 статьями проекта большинства, то они могли бы представить проектъ измѣненія этихъ статей, а не всей второй главы, въ которой положено новое основаніе семейнаго крестьянскаго быта; что въ проектѣ меньшинства очень своеобразно и чрезвычайно оригинально изложено опредѣленіе крестьянскаго семейства: „крестьянскимъ семействомъ называется супружескій союзъ съ дѣтьми и пріемышами, неотдѣленными отъ родителей и воспитателей". Если этотъ называемый членами меньшинства супружескій союзъ съ дѣтьми не ошибка, происшедшая отъ приложенія юридическаго термина несогласно съ его назначеніемъ, то существованіе крестьянскаго семейства на такихъ началахъ едва ли возможно и едва ли будетъ принято и утверждено Правительствомъ. Затѣмъ, въ проектѣ меньшинства второй главы говорится объ условіяхъ владѣнія усадьбами, что по программѣ принадлежитъ къ четвертой главѣ. На это князь Черкасскій отвѣтилъ, что изъ всѣхъ замѣчаній Новосельскаго онъ можетъ согласиться только съ тѣмъ, что въ опредѣленіи крестьянскаго семейства нужно поставить занятую между словами „супружескій союзъ" и словами „съ дѣтьми" и что онъ надѣется, что члены Редакціонной Коммиссіи благоволятъ наблюсти, чтобы писцы канцеляріи ставили эту запятую на нужномъ мѣстѣ. Такъ какъ Новосельскимъ другихъ доводовъ не представлено, то онъ не можетъ не остаться при своемъ мнѣніи, представленномъ имъ съ другими членами Комитета. На это Новосельскій замѣтилъ, что онъ сомнѣвается, чтобы поставленная запятая между словами „супружескимъ союзомъ" и „съ дѣтьми" измѣнила смыслъ опредѣленія супружескаго союза; что указанное мѣсто княземъ Черкасскимъ для постановки запятой не найдетъ подкрѣпленія ни въ одной грамматикѣ, а можетъ быть предложено къ постановкѣ лишь самимъ княземъ Черкасскимъ.

Въ томъ же засѣданіи 17 февраля Марковъ возражалъ князю Чер-

касскому на его опредѣленіе слова „барщина". „Въ прошедшее засѣданіе князь Черкасскій, возражая противъ мнѣнія Кирѣева, объяснилъ, что онъ разумѣетъ подъ словомъ „барщина" всякую обязательную работу, опредѣленную закономъ, а не взаимнымъ соглашеніемъ и что онъ до тѣхъ поръ будетъ считать опредѣленіе этого слова вѣрнымъ, пока Академическимъ словаремъ оно не будетъ иначе выражено, изъ чего слѣдуетъ заключить, что ямщики въ яму на почтовыхъ дорогахъ, обязанные закономъ везти почту и проѣзжающихъ по подорожнымъ за опредѣленные закономъ прогоны, по мнѣнію князя Черкасскаго, работаютъ на барщинѣ и они крайне сожалѣютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ объ устраненіи этой барщины съ тѣхъ поръ, какъ устроились желѣзныя дороги. Тульскіе оружейники, трудящіеся по закону на Тульскомъ заводѣ и къ нему приписанные, по тому же мнѣнію, работаютъ на барщинѣ. Аптекаря, которые отпускаютъ лекарство по установленной Правительствомъ цѣнѣ, мясники, хлѣбники и т. под., ограниченные въ продажной цѣнѣ въ отношеніи количества и качества продаваемаго, всѣ они, по мнѣнію князя, трудятся на барщинѣ. Всѣ чиновники, служащіе по необходимости, получающіе жалованье, закономъ установленное, а не по добровольному съ ними соглашенію, то же слѣдовательно работаютъ на барщинѣ. Храбрые солдаты, защитники Отечества, получающіе жалованье и содержаніе по закону безъ всякаго добровольнаго съ ними соглашенія и они, слѣдовательно, по мнѣнію князя Черкасскаго, на барщинѣ.

Вы, милостивые государи, были свидѣтелями, какъ князь Черкасскій бралъ на себя смѣлость дѣлать замѣчанія и понуждать насъ неоднократно, хотя неосновательно, несвоевременно и безъ всякаго на то права къ тому, чтобы приступить къ обсужденію вопросовъ по первой главѣ программы, но независимо отъ сего несвоевременнаго и неумѣстнаго предложенія князя, мы всѣ сами, я убѣжденъ, въ томъ были постоянно понуждаемы собственнымъ усердіемъ къ исполненію нашихъ прямыхъ обязанностей. Ужели кто нибудь думалъ, что при этихъ понужденіяхъ мы трудимся на барщинѣ? Въ заключеніе скажу, что меня удивляетъ одно: какъ Аксаковъ, сотрудникъ князя Черкасскаго, напечаталъ, (см. № 130 Москов. Вѣдом. 1858 г.) что князь борется съ невѣжествомъ, а самъ не зналъ, что князю Черкасскому неизвѣстно значеніе столь общеупотребительнаго слова „барщина", значеніе котораго, по собственному сознанію князя, онъ долго знать не будетъ, а именно до изданія новаго Россійскаго Академическаго Словаря".

Князь Черкасскій на слова Маркова сказалъ, что онъ не считаетъ достойнымъ для себя отвѣчать на нихъ и слишкомъ неблагодарнымъ трудомъ распутывать то смѣшеніе понятій, которыя заключаются въ мнѣніи Маркова.

Эти рѣчи Новосельскаго и Маркова противъ князя Черкасскаго вызвали неодобреніе ихъ со стороны губернатора, который въ своемъ предложеніи отъ 15-го марта, доложенномъ въ засѣданіи Комитета 26-го марта выразился о нихъ такъ, что Новосельскій увлекается способностью извра-

щать понятія о предметахъ, ясно выраженныхъ въ статьяхъ Высочайшаго повелѣнія, а рѣчь Маркова назвалъ наборомъ фразъ. Это предложеніе губернатора вызвало въ Комитетѣ сильное негодованіе противъ него, который счелъ его оскорбительнымъ для себя и постановилъ свой журналъ о семъ представить непосредственно Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ засѣданіи 7 апрѣля слушали отношеніе губернатора отъ 4 апрѣля, которымъ онъ настоятельно требовалъ измѣненія 9 параграфа второй главы проекта, составленнаго Редакціонной Коммиссіи и изложеннаго въ слѣдующихъ словахъ:

„Крайній срокъ для срочно-обязаннаго положенія 12 лѣтній, если не встрѣтится для сего особыхъ какихъ либо правительственныхъ препятствій или препятствія отъ Кредитныхъ Учрежденій, въ которыхъ заложены имѣнія со всѣмъ количествомъ ревизскихъ душъ, при имѣніи числящихся. По истеченіи срока крестьяне имѣютъ право во всякое время оставлять помѣщика, но не иначе какъ по уплатѣ ему 114 руб. $28^{3}/_{4}$ коп. отъ каждой ревизской души за прекращеніе обязанностей и повинностей въ пользу помѣщика, законами и симъ Положеніемъ установленныхъ. Послѣ чего крестьянину дается увольнительный актъ и онъ обязывается возвратить помѣщику находившіеся въ его пользованіи тягловые участки и усадьбу, занимаемую имъ, какъ о томъ постановлено въ IV главѣ сего Положенія.

Примѣчаніе. Если помѣщикъ и крестьяне взаимно пожелаютъ поземельныя отношенія свои измѣнить на взаимно и свободно составленныхъ договорахъ и оные на основаніи законовъ будутъ утверждены, то срочно-обязанный періодъ, а равно и дѣйствія сего Положенія въ поземельномъ отношеніи прекращаются“

Въ окончательной редакціи проекта Положенія этотъ параграфъ изложенъ иначе

„По истеченіи двѣнадцати лѣтъ со дня приведенія въ исполненіе сего Положенія, когда особое распоряженіе Правительства опредѣлитъ права выхода крестьянъ въ другія мѣстности срочно-обязанное положеніе крестьянъ прекращается слѣдующимъ образомъ:

1. Измѣненіемъ срочно-обязаннаго положенія особымъ договоромъ помѣщика съ крестьянами, составленномъ на основаніяхъ добровольнаго соглашенія, или [illegible]

2. Выходомъ крестьянскихъ семействъ изъ помѣстья, при чемъ они обязаны: а) представить помѣщику удостовѣреніе того общества или помѣщика, которые принимаютъ ихъ на водвореніе въ томъ, что они изъявляютъ на то свое согласіе; б) исходатайствовать о разрѣшеніи запрещеній къ выходу, независящихъ отъ воли помѣщика и безъ перевода на него какихъ-либо по сему обязательствъ; в) сдать помѣщику тягловые участки, озимовые съ засѣяннымъ на нихъ хлѣбомъ и надлежащее количество сѣмянъ яровыхъ хлѣбовъ; г) невыкупленныя усадебныя осѣдлости передать помѣщику въ томъ видѣ, какъ онѣ приняты выбывающими въ свое пользованіе по описи, составленной при помѣщичьемъ актѣ. Если же въ усадьбѣ ока-

жутся при сдачѣ какія либо измѣненія или разстройства, то они должны быть исправлены или вознаграждены соотвѣтственною разстройству суммою; д) выкупленную же усадебную осѣдлость продать другому лицу, имѣющему право на покупку оной при тѣхъ же условіяхъ, при которыхъ сами пріобрѣли оную выкупомъ отъ помѣщика или передать ее въ распоряженіе помѣщика; е) заявить о желаніи своемъ оставить помѣстье за годъ до выхода, временемъ котораго опредѣляется мартъ мѣсяцъ; и наконецъ ж) уплатить помѣщику и обществу лежащіе на нихъ долги и недоимки.

Примѣчаніе Крестьяне, выходящіе изъ помѣстья, не могутъ требовать обратно отъ помѣщика денегъ, внесенныхъ ими на выкупъ усадебныхъ осѣдлостей.

Помѣщикъ по обоюдному согласію съ крестьянами можетъ прекратить срочно-обязанное состояніе ранѣе опредѣленнаго срока. Въ такомъ случаѣ должно быть составлено условіе, въ которомъ имѣютъ быть опредѣлены новыя взаимныя ихъ отношенія“.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Поземельныя права помѣщиковъ.

Въ засѣданіи 29 января Чижовъ представилъ раздробительные вопросы на третью главу, которые Комитетъ утвердилъ.

Раздробительные вопросы на третью главу.

1. Неприкосновенность правъ собственности помѣщиковъ должна-ли распространяться на усадебную осѣдлость и тягловые участки срочно-обязанныхъ крестьянъ?

2. Что разумѣетъ программа подъ хозяйственнымъ устройствомъ имѣній, говоря, что оно должно быть по усмотрѣнію помѣщика?

3 При продажѣ и залогѣ помѣщичьихъ имѣній должны-ли поступать въ продажу и залогъ усадьбы и полевые участки и повинности къ помѣщику срочно-обязанныхъ крестьянъ?

4. Можетъ-ли помѣщикъ въ случаѣ открытія минеральныхъ богатствъ въ нѣдрахъ земли, занятой крестьянскою усадебною осѣдлостью, переводить ихъ на другія удобныя мѣста того же имѣнія?

5. Послѣ введенія въ дѣйствіе срочно-обязаннаго положенія можно-ли измѣнить ту статью IX тома Свода Законовъ, въ силу которой помѣщикъ, продавая часть земли населеннаго имѣнія, долженъ оставлять при немъ не менѣе 4 1/2 десятинъ на душу?

6. Какъ поступать съ землею, отведенною въ пользованіе срочно-обязаннымъ крестьянамъ въ случаѣ поступленія имѣнія по наслѣдству къ нѣсколькимъ лицамъ?

7. Какъ поступать въ томъ случаѣ, когда имѣніе, населенное срочно-обязанными крестьянами, достанется по наслѣдству лицу недворянскаго происхожденія?

Въ засѣданіи 5 февраля Марковъ подалъ письменное мнѣніе, въ которомъ предлагаетъ поручить Редакціонной Коммиссіи включить въ проектъ третьей главы: исчисленіе главныхъ основаній поземельнаго права помѣщиковъ, сохранивъ за дворянствомъ исключительное право пріобрѣтенія населенныхъ имѣній, а также право продажи ненаселенныхъ земель всѣмъ прочимъ сословіямъ, по усмотрѣнію продавца, съ предоставленіемъ покупщикамъ только тѣхъ вотчинныхъ правъ, которыя пожелаетъ продавецъ имъ передать; опредѣлить право залога населенныхъ имѣній въ полномъ ихъ составѣ и по частямъ. Вице-президентъ Крюковъ изъяснилъ, что онъ „признаетъ весьма полезнымъ принять предлагаемое Марковымъ правило, чтобы населенныя имѣнія продавались исключительно только дворянству, что это право сохранитъ дворянству ту силу и государственное назначеніе, которое оно до сего имѣло, которое было столь вліятельно для возвышенія, могущества, процвѣтанія и истинныхъ пользъ Престола, Государя нашего и Россіи; эти преимущества Дворянства, бывшаго всегда важнѣйшимъ оплотомъ Престола и Отечества, гораздо важнѣе меркантильныхъ выгодъ, которыя могутъ произойти отъ дозволенія покупать населенныя имѣнія всѣмъ сословіямъ безъ различія,—идея чисто демократическая, если не соціалистическая“. Послѣ чего мнѣніе Маркова было принято, какъ полезный матеріалъ при обработкѣ проекта третьей главы, большинствомъ 15 голосовъ. Князь Черкасскій признавалъ предлагаемое Марковымъ правило вреднымъ для Дворянства, а Пушкинъ—безполезнымъ матеріаломъ. Съ ними согласились прочіе члены меньшинства: баронъ Черкасовъ, Самаринъ, баронъ Менгденъ, Ушаковъ, Бибиковъ, Тихменевъ, Шидловскій.

Въ томъ же засѣданіи 5-го февраля члены Редакціонной Коммиссіи Новосельскій и Чижовъ представили проектъ третьей главы Положенія, который обсуждался 10 февраля. Князь Черкасскій дѣлалъ возраженія на него. Большинствомъ 16 голосовъ противъ 10, членовъ меньшинства, постановлено утвердить этотъ проектъ.

Въ засѣданіи 12 февраля члены меньшинства представили отдѣльное мнѣніе на него и свой проектъ третьей главы.

Въ отдѣльномъ мнѣніи они говорили, что не могутъ согласиться съ проектомъ большинства, такъ какъ въ немъ не довольно подробно и опредѣлительно изложены особенный видъ правъ помѣщика на земли крестьянскаго надѣла; предрѣшается вопросъ о томъ, что крестьянамъ можетъ быть по произволу помѣщика безусловно воспрещенъ переходъ ихъ на оброкъ и воспрещается покупка и владѣніе имѣній, населенныхъ срочно-обязанными крестьянами, лицамъ недворянскаго происхожденія, черезъ что крайне стѣсняется кругъ пріобрѣтателей населенныхъ имѣній и искусственнымъ образомъ роняется цѣна ихъ.

Въ засѣданіи 25 февраля Новосельскій дѣлалъ возраженіе и сказалъ, что меньшинство не только желаетъ составить свой другой проектъ Положенія, но желаетъ дать право владѣть другимъ сословіямъ населенными имѣніями т. е. сравнять дворянъ по имуществу съ лицами другихъ сословій. Отъ такого права послѣдуетъ ущербъ дворянства. Потерявъ имущественныя права, дворяне потеряютъ и сопряженныя съ ними права дворянскаго представительства, слѣдовательно потеряютъ и нравственное вліяніе, или, лучше сказать, все! Во всемъ проектѣ третьей главы членовъ меньшинства видна мысль уравнять имущественныя права дворянъ съ правами другихъ сословій, мысль несогласная и совершенно противоположная направленію членовъ большинства Комитета и явно противорѣчащая указаніямъ Высочайшаго Рескрипта, въ которомъ сохраняются права помѣщикамъ и нигдѣ не указано установленія новыхъ правъ для другихъ сословій, правъ владѣть населенными имѣніями.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Усадебное устройство крестьянъ.

Въ засѣданіи 11-го февраля Коптевъ представилъ раздробительные вопросы на четвертую главу программы, которые Комитетъ утвердилъ. Князь Черкасскій находилъ, что 5, 7 и 8 вопросы несогласны съ смысломъ и духомъ Высочайше утвержденныхъ началъ.

Раздробительные вопросы на 4 главу.

1. Принадлежатъ ли къ крестьянскимъ усадьбамъ:

а) Принадлежащія крестьянамъ фабрики, мастерскія и тому подобныя, тамъ, гдѣ онѣ имѣются.

б) Запасные магазины и тому подобныя общественныя постройки.

в) Тѣ изъ крестьянскихъ построекъ, которыя внѣ усадебной черты.

2. Что должно считать усадебною землею?

3. Какой выгонъ принадлежитъ къ крестьянскимъ усадьбамъ и какой не принадлежитъ къ онымъ, то есть прилегающій къ онымъ или отдѣльный выгонъ, которымъ совмѣстно владѣютъ нынѣ и помѣщикъ и крестьяне?

Кому принадлежатъ рѣки, озера, пруды и вообще воды, находящіяся въ усадебной чертѣ крестьянъ?

Кому должны принадлежать берега сихъ водъ и въ какомъ размѣрѣ?

Какъ поступать съ усадебными землями, если онѣ состоятъ въ нераздѣльномъ владѣніи? если онѣ подлежатъ иску?

Должны ли быть предоставлены въ пользованіе крестьянамъ усадебныя земли въ настоящемъ ихъ видѣ или съ измѣненіями, и съ какими именно?

4 Оцѣнка усадьбы. Кто долженъ цѣнить усадьбы? Кто повѣритъ сію

оцѣнку? Должно ли сдѣлать оцѣнку отдѣльно: а) усадебной землѣ; б) усадебнымъ строеньямъ.

5. Можетъ ли быть опредѣлена самимъ Комитетомъ обязательная оцѣнка усадьбъ.

6. Не возможно ли Комитету составить руководство къ оцѣнкѣ усадьбъ, необязательное для помѣщиковъ и повѣряющихъ лицъ?

7. Въ полную или неполную собственность имѣютъ быть выкуплены усадьбы?

8. Должно ли быть предоставлено помѣщику право продать усадьбы крестьянамъ въ полную собственность?

9. Съ какими условіями имѣетъ быть предоставлено крестьянамъ право пользованія усадьбами до выкупа?

10. Чѣмъ должны быть выкуплены усадьбы: деньгами или работою?

11. Должны ли крестьянскія усадьбы быть выкуплены вдругъ или постепенно?

12. Какіе суть удобнѣйшіе способы выкупа усадьбы?

13. Какой долженъ быть опредѣленъ процентъ съ оцѣночной суммы?

14. При какихъ условіяхъ имѣетъ быть дозволено крестьянину потомственное пользованіе его усадьбою?

15 Чѣмъ имѣетъ быть взимаемъ оцѣночный процентъ за строенія: деньгами, или работою, или половина продуктовъ съ земель принадлежащихъ къ усадьбамъ и подлежащихъ обработкѣ?

16. Кому и кѣмъ можетъ быть продана или передана крестьянская усадьба?

17. Имѣетъ ли право помѣщикъ требовать передачи ему нѣкоторыхъ усадьбъ, а самихъ крестьянъ переселить въ другія мѣста?

18. Всегда ли онъ можетъ имѣть сіе право или только въ нѣкоторыхъ случаяхъ. въ какихъ именно и въ какихъ не имѣетъ права?

19. Какія правила должны быть при семъ соблюдаемы?

Въ засѣданіи 12 февраля обсуждали вопросы на четвертую главу. Князь Черкасскій дѣлалъ возраженія, а въ засѣданіи 18 февраля онъ подробно говорилъ противъ постановки 5, 7 и 8 вопросовъ, считая это незаконнымъ. Оцѣнку усадебъ долженъ произвесть Комитетъ, а не сами помѣщики, и крестьяне имѣютъ право выкупать ихъ по этой оцѣнкѣ въ собственность, что видно изъ словъ Высочайшаго Рескрипта: „Помѣщикамъ сохраняется право собственности на всю землю, но крестьянамъ оставляется ихъ усадебная осѣдлость, которую они въ теченіе опредѣленнаго времени пріобрѣтаютъ въ свою собственность посредствомъ выкупа.“ Слово собственность, поставленное безъ всякой оговорки, должно постоянно обозначать полную собственность Если принять необязательность для помѣщиковъ Комитетской оцѣнки усадебъ, если Комитетъ уклонится отъ лежащей на него обязанности самому оцѣнить крестьянскія усадьбы, или, наконецъ, не

признавать за крестьянами права выкупать свои усадьбы въ полную собственность, то Комитетъ ясно уклонится отъ Высочайше указанныхъ началъ устройства крестьянскаго быта. Едва ли въ подаваемыхъ помѣщиками свѣдѣніяхъ найдется самое ничтожное число отзывовъ, въ которыхъ отвергалось бы право Комитета цѣнить усадьбы или выражалось бы желаніе уклониться отъ обязанности предоставленія ихъ, сообразно Высочайшей воли, крестьянамъ на выкупъ Если бы и нашлись такіе отзывы, то Комитетъ не можетъ брать ихъ во вниманіе, какъ противорѣчащіе съ одной стороны закону, съ другой—торжественно выраженному самимъ Дворянствомъ желанію улучшить бытъ крестьянъ согласно Высочайше утвержденнымъ началамъ. Если Комитетъ откажется отъ оцѣнки усадьбъ, то придется самому Правительству произвести ее собственными средствами, тогда какъ оно желаетъ нынѣ предоставить это право избранному отъ Дворянства Комитету. Или помѣщики будутъ поставлены въ затруднительное положеніе произвесть самимъ оцѣнку, въ безвыходное и даже опасное отношеніе къ своимъ крестьянамъ Не должно страшить Комитетъ и разнообразіе оцѣнки въ свѣдѣніяхъ, такъ какъ они составляютъ матеріалъ для сужденія Комитета, а не рѣшеніе вопроса.—На это Новосельскій отвѣчалъ: „Князь Черкасскій разсматривалъ двѣ мысли: объ оцѣнкѣ усадьбъ и о правѣ полной собственности крестьянъ на свои усадьбы. Статья 578 свода законовъ X томъ говоритъ, что „мѣра вознагражденія предъявляется самимъ владѣльцемъ“. Потому Комитету предстоитъ изъ цѣнъ, показанныхъ въ свѣдѣніяхъ, вывести среднюю цѣну, которая можетъ быть увеличена въ отдѣльныхъ случаяхъ по доказательствамъ, представленнымъ помѣщикомъ. Что касается до права собственности крестьянъ на усадьбу, то оно не можетъ быть полнымъ, такъ какъ въ Рескриптѣ сказано, что „помѣщикамъ сохраняется право собственности на всю землю,“ на всю землю—слѣдовательно и усадебную Это подтверждается и тѣмъ, что помѣщикамъ предоставляется право вотчинной полиціи надъ живущими крестьянами въ усадьбахъ, вотчинной, но не административной земской сельской или деревенской. Потому изъ этого ясно видно, что право вотчинной полиціи истекаетъ изъ правъ собственности вотчинной, которую сохраняютъ помѣщики на крестьянскія усадьбы. Право продажи крестьянъ своихъ усадьбъ ограничено продажею членамъ своего же общества или помѣщикамъ Все это доказываетъ, что право собственности крестьянъ на усадьбы ограниченное; если же допустить неограниченное право ихъ, то это разъединитъ насъ отъ крестьянъ, разорветъ вдругъ, а не постепенно, какъ указано въ Высочайшемъ Рескриптѣ, наши отношенія съ крестьянами. Статья 515 тома X говоритъ о правѣ владѣнія или пользованія отдѣльно отъ права собственности. Помѣщикъ сохраняетъ право собственности на всю землю, а крестьянамъ предоставляется въ тоже время право владѣнія усадебною осѣдлостію“.

На это князь Черкасскій возражалъ, что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ всякое спеціальное указаніе беретъ перевѣсъ надъ общимъ закономъ; что касается до понятія о полной собственности, то въ Высочайшемъ Рес-

криптѣ хотя говорится о сохраненіи права собственности помѣщиковъ на всѣ землю, но прибавлено ограниченіе: право выкупа крестьянами усадьбъ. Ограниченіе въ правѣ отчужденія не доказываетъ ограниченія права собственности, такъ какъ и дворяне не могутъ продавать населенныхъ имѣній недворянамъ или продавать маіораты. Изъ словъ же о вотчинной полиціи даже съ искусствомъ Новосельскаго нельзя сдѣлать никакихъ выводовъ. Она относится не къ однѣмъ усадьбамъ, но и къ полевымъ угодьямъ.— Новосельскій отвѣтилъ, что спеціальныя узаконенія только развиваютъ смыслъ общихъ, но нужно руководствоваться общими законами, а не спеціальными, проектируемыми въ Комитетѣ. Что право вотчинной полиціи объясняется не только на основаніи пользованія крестьянами полевыми угодьями, но и „по сельскому благоустройству,“ которое не отчуждаетъ усадьбы крестьянъ отъ вліянія вотчинной полиціи помѣщиковъ. Князь Черкасскій на это сказалъ, что начало преимущественнаго приложенія спеціальныхъ узаконеній передъ общими есть такое безспорное юридическое начало, которое доказывать было бы излишне, и что онъ не говорилъ о какихъ либо спеціальныхъ законахъ, сочиненныхъ Комитетахъ, ибо Комитетъ не сочиняетъ никакихъ законовъ, а составляетъ только проектъ Положенія. Онъ говорилъ только о спеціальномъ и вполнѣ обязательномъ узаконеніи, заключающемся въ Высочайше утвержденной программѣ, которая по содержанію, и по цѣли, и по духу своему составляетъ исключеніе изъ общаго, донынѣ дѣйствующаго законодательства. Новосельскій отвѣчалъ, что не однѣ спеціальности должны ими руководить, ибо предостереженіе объ отступленіяхъ вообще отъ духа государственныхъ узаконеній указано въ журналѣ Главнаго Комитета, Высочайше утвержденномъ 26 октября 1858 г. Съ мнѣніемъ Новосельскихъ изъ 22 членовъ согласились 14 членовъ большинства.

Проектъ четвертой главы внесли въ засѣданіи 25 февраля, какъ сказано въ журналѣ, Новосельскій, Чижовъ, Коптевъ и Кирѣевъ. Но въ засѣданіи 10 марта Чижовъ заявилъ, что ошибочно написано въ журналѣ что онъ участвовалъ въ составленіи проекта.

На этотъ проектъ Мих. Бибиковъ представилъ относительно полной и неполной собственности письменное мнѣніе, которое было заслушано въ засѣданіи 3 марта.

Въ немъ Бибиковъ высказывается за предоставленіе крестьянамъ права полной собственности и права выкупа. Но на что предоставить право полной собственности: на усадьбы или на надѣлъ? Если предоставить ее только на усадьбы, то это породитъ несправедливость и зло, такъ какъ нельзя предоставить выкупъ одной усадьбы безъ надѣла и заставить платить за нее высокую цѣну Бибиковъ находитъ, что нужно предоставить крестьянамъ право полной собственности и выкупа на часть помѣщичьихъ пахатныхъ земель; если же этого не сдѣлать, то можетъ породиться вновь крѣпостное право. Усадебныя же земли оцѣнить необходимо не для того, чтобы продать ихъ въ полную собственность, а съ тѣмъ, чтобы крестьяне платили нѣкоторый процентъ съ оцѣночной суммы за право пользованія

ими, опредѣливъ переоцѣнку ихъ черезъ извѣстный срокъ третейскимъ судомъ. Въ селеніяхъ могутъ селиться на такихъ условіяхъ новые пришельцы, люди всякихъ сословій и изъ селеній возникнутъ цѣлыя мѣстечки или города, а крестьяне могутъ переселиться на свои отдаленныя земли и устроить фермерское хозяйство, которое одно можетъ возвысить земледѣліе. Съ предлагаемымъ Пушкинымъ размѣромъ надѣла по одной десятинѣ на душу вполнѣ согласенъ, считая его достаточнымъ въ Епифанскомъ уѣздѣ. Выкупъ надѣловъ у помѣщиковъ долженъ быть произведенъ вдругъ, чтобы не разорить ихъ. Для сего необходимо посредство какого нибудь Кредитнаго Учрежденія, какъ существующаго теперь Опекунскаго Совѣта, въ которомъ большая часть имѣній уже заложена. Въ переходное время можно прибавить еще по одной десятинѣ на душу въ пользованіе крестьянамъ за обязательную работу или денежный оброкъ съ правомъ отобрать эту землю въ случаѣ неисполненія обязанностей. Комитету необходимо разработать учрежденіе общиннаго владѣнія для тѣхъ мѣстностей, гдѣ другого не понимаютъ, для того, чтобы эти общины могли дѣйствовать и распадаться правильно, безпрепятственно и раціонально. Учредивъ съ тѣмъ вмѣстѣ не мелкіе, но довольно значительные округи сельской судебной и административной власти по выборамъ дворянства и предоставивъ помѣщику право защиты крестьянъ по судебнымъ и административнымъ дѣламъ, Тульскій Комитетъ улучшитъ очевидно бытъ крестьянъ, сдѣлаетъ это измѣненіе порядка вещей безъ всякаго ущерба помѣщикамъ и съ полнымъ безпрепятственнымъ развитіемъ сельской промышленности въ будущемъ, сохранитъ дворянскому сословію дѣйствительное благодѣтельное и разумное вліяніе надъ сельскимъ населеніемъ.

Но если правительство найдетъ необходимымъ удержать мысль о выкупѣ усадьбъ, то Комитетъ долженъ назначить въ выкупъ также нѣкоторое количество земли.

На это мнѣніе Бибикова отвѣчалъ Новосельскій:

„Почтеннѣйшій нашъ сочленъ М. Д. Бибиковъ, такъ обширно и нерѣдко развивавшій между нами различныя стороны политической экономіи, желая убѣдить насъ въ раціональности ихъ, дошелъ самъ до такого убѣжденія, что прикрѣпленіе закономъ къ мѣстности и неполная собственность экономически вредны для государства, сверхъ того неполная собственность можетъ породить вновь крѣпостное состояніе. Что если бы мы, не внимая такому совѣту почтеннѣйшаго нашего сочлена, вздумали пріобрѣсти покупкою домъ въ городѣ? мы по теоріи М. Д. попадемъ въ крѣпостные, потому только, что владѣльцы домовъ въ городахъ, по 515 ст. X тома свода законовъ, неполные собственники земли, находящейся подъ ними. Хорошо, что мы знаемъ, что кромѣ политической экономіи есть еще законы. Далѣе М. Д. говоритъ, что продажа усадьбы отдѣльно отъ прочей земли имѣній есть вещь неслыханная и невидѣнная. А вотъ сотрудникъ вашъ по проектамъ трехъ главъ Положенія князь Черкасскій въ одно изъ засѣданій говорилъ, что Комитетъ долженъ сдѣлать оцѣнку усадьбъ от-

дать ихъ непремѣнно въ полную собственность. М. Д. говоритъ, что онъ защищаетъ права дворянства, и это хорошо; онъ теперь, предводитель дворянства. Но какъ же допустить чтобы среди помѣщичьихъ земель были земли крестьянъ на полной ихъ собственности? Если дворяне не сохранятъ права собственности на всѣ свои земли, то они юридически не могутъ быть защитниками крестьянъ. Если же принять предложеніе М. Д., чтобы права дворянъ истекали не изъ права собственности ихъ; а изъ административныхъ распоряженій правительства, то это значитъ обратить дворянъ въ чиновниковъ. Потому, если М. Д. желаетъ защищать свою прекрасную мысль до осуществленія, то долженъ принять начала, принятыя большинствомъ членовъ, т. е. сохранить помѣщикамъ право собственности, а крестьянамъ предоставить собственность опредѣленную и ограниченную началами указанными въ Высочайшемъ Рескриптѣ и Высочайше утвержденною программою.

Задолго до выборовъ членовъ въ Комитетъ родилась мысль въ Епифанскомъ уѣздѣ о полномъ освобожденіи крестьянъ отъ всякой безъ ограниченія зависимости ихъ отъ помѣщиковъ и объ отдачѣ имъ въ полную собственность посредствомъ выкупа нѣкоторой части земли. Мысль, надо отдать справедливость, прекрасная, но неудобоисполнимая. Слово независимость— пріятное слово, увлекательное, но, къ несчастію, ему суждено остаться только словомъ неуловимымъ къ осуществленію. На свѣтѣ все зависитъ одно отъ другого. Если мы освободимъ крестьянъ отъ зависимости помѣщиковъ, то должны будемъ создать для нихъ другую зависимость. Положимъ, чего мы возьмемся сами, чтобы не оставить крестьянъ въ зависимости отъ помѣщиковъ, написать проектъ административнаго мѣста для крестьянъ. Улучшимъ ли этимъ бытъ крестьянъ? Нѣтъ. М. Д. желаетъ отдать крестьянамъ въ полную собственность посредствомъ выкупа нѣкоторую часть помѣщичьей земли. Но какое мы имѣемъ право отдать помѣщичью землю крестьянамъ за какой бы то ни было выкупъ? На это имѣютъ право только сами помѣщики, а не члены Комитета. Много ли помѣщиковъ въ Епифанскомъ уѣздѣ пожелало отдать чрезъ выкупъ крестьянамъ земли въ полную собственность? 25 или 30! Но вѣдь это меньшинство всего числа помѣщиковъ въ Епифанскомъ уѣздѣ. Но даже голосъ одного собственника, защищающаго свои права, не долженъ быть забытъ въ защитѣ. Такъ не лучше ли намъ, отложивъ на нѣкоторое время въ сторону замысловатые финансовые и полнаго освобожденія крестьянъ проекты и всякое не на существующихъ законахъ отчужденіе собственности, заняться проектомъ на указанныхъ началахъ Правительствомъ, которому болѣе нашего извѣстны нужды государственныя. Не лучше ли намъ не впутывать въ направленія правительственныя свои несбыточныя, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, идеи. Этотъ простой путь нескачущаго, какъ вихрь, прогресса, а постепеннаго, сообразнаго съ понятіями народа, повѣрьте, приведетъ къ лучшимъ результатамъ".

На это князь Черкасскій дѣлалъ свои замѣчанія и возраженія.

Въ засѣданіи 4 марта слушалось представленное Карбоньеромъ письменное мнѣніе относительно мнѣнія князя Черкасскаго о надѣлѣ крестьянъ, въ которомъ онъ выражалъ, что „мнѣніе князя Черкасскаго о предоставленіи существующаго надѣла, назначаемаго произвольно, не можетъ быть принято. Размѣръ существующаго надѣла въ разныхъ имѣніяхъ разнообразенъ, а такъ какъ отчужденіе собственности противъ желанія и не по выбору есть пожертвованіе, хотя и необходимое, но тягостное, то оно должно быть равнымъ для всѣхъ членовъ одного сословія, иначе оно будетъ несправедливо, а все, что несправедливо, не должно быть нами принято Существующій нынѣ надѣлъ даже будетъ несправедливъ для крестьянъ. Они не поймутъ, почему одни, надѣленные всегда хуже другихъ, должны и теперь быть довольны худшимъ надѣломъ. Я согласенъ съ княземъ, что большой надѣлъ выгоднѣе для крестьянъ, чѣмъ меньшой, если плата за землю будетъ соразмѣрна цѣнности ея. Какъ депутатъ отъ Епифанскаго уѣзда я буду говорить только о своемъ уѣздѣ, мѣстность котораго мнѣ совершенно извѣстна, равно и обязанности, налагаемыя на крестьянъ за пользованіе землею. Въ нашемъ уѣздѣ средній надѣлъ 2 десятины на душу, или 6 десятинъ на тягло; въ посѣвѣ же 4 десятины на тягло. Кромѣ обыкновенной полевой работы и молотьбы тягло справляетъ три подводы въ Москву, что составитъ по нынѣшнимъ цѣнамъ 33 руб. ассигнаціями, разной провизіи или вмѣсто нея денегъ сходитъ въ годъ среднимъ числомъ 7 руб. ассиг и подводы по близости, вѣроятно, стоятъ въ годъ не менѣе 7 руб ассиг.; всего же 47 руб. ассиг. Наемъ же двухъ десятинъ не превышаетъ 42 руб. ассиг. Стало быть крестьянинъ, получивъ въ надѣлъ одну десятину, по уничтоженіи подводъ и барщины, имѣетъ возможность нанять нужное количество земли и не будетъ въ убыткѣ. Помѣщики же не могутъ пробыть, не сдавая земли внаймы, мало изъ нихъ готовы завести фермы. Всѣ выгоды на сторонѣ крестьянъ: у нихъ готовы рабочій скотъ и орудія. Скажу нѣсколько словъ о пролетаріатѣ, такъ какъ о немъ много у насъ говорилось и писалось. Что такое пролетарій? Пролетаріемъ называется тотъ, кто не имѣетъ никакого капитала для существованія своего, онъ долженъ прибѣгать къ труду и только посредствомъ труда можетъ пріобрѣсти капиталъ. Кажется очень ужаснаго нѣтъ быть пролетаріемъ. Но вотъ что дѣлаетъ положеніе пролетарія ужаснымъ и безвыходнымъ. Трудъ непремѣнно долженъ быть вознагражденъ. Вознаграждается онъ только тогда, когда число потребителей соотвѣтственно числу производителей или другими словами: когда государство богато. Скопленіе большихъ капиталовъ въ немногихъ рукахъ не есть еще признакъ богатство страны; такое скопленіе капиталовъ часто бываетъ насильственнымъ и по этому самому, родившись отъ обѣдненія большей части народа, вредно. Хорошая администрація избѣжитъ этого и этимъ самымъ обезпечитъ пролетаріевъ. Слова Прудона, что всякій имѣетъ право на трудъ, очень громкій софизмъ, не имѣющій, увы, никакого смысла. Трудъ не есть право, но обязанность для того, чтобы обязанность могла бы быть исполнена, исполненіе ея не

должно быть стѣснено. Гораздо справедливѣе было бы сказать, что всякій членъ государства имѣетъ право на хорошую администрацію

Бродяжничество—другой вопросъ, Но я увѣренъ, что надѣлъ одной десятины въ нашемъ уѣздѣ, не можетъ подать ему повода.

Второе возраженіе, что крестьяне будутъ крайне-враждебно смотрѣть на отрѣзку отъ ихъ земли лишней части противъ опредѣленнаго надѣла Въ доказательство приводятъ случаи, бывшіе во время межеванія, когда крестьяне ложились на межу. Это было или отъ многихъ злоупотребленій во время межеванія, или потому, что крестьяне, не зная грамоты, не могли знать содержаніе документовъ и заподозрѣвали злоупотребленія. Но если нарѣзка крестьянскаго надѣла будетъ сдѣлана справедливо, вѣроятно, крестьяне не будутъ ей враждебны

Закончу отвѣтомъ на слова Ушакова, сказанныя имъ въ прошедшее засѣданіе, которыми онъ обвинялъ насъ, подписавшихъ первыя три главы, въ томъ, что онѣ невыгодны для дворянства. У всякаго свой взглядъ и свое убѣжденіе. Мы подписали первыя три главы, потому что находимъ ихъ справедливыми, а то, что справедливо, должно быть выгодно для дворянства. Выгоды дворянства должны быть основаны на справедливости, иначе основаніе ихъ было бы слишкомъ шаткимъ, потому что во всякой несправедливости рано или поздно приходится расчитаться. Дворяне, избравшіе насъ, поручили намъ очень трудную задачу: они имѣли въ виду не сохраненіе временныхъ выгодъ своихъ, а рѣшеніе вопроса объ уничтоженіи крѣпостнаго права такъ, чтобы спокойствіе и благоденствіе государства не были нарушены. Полагаю, что стремясь къ этой цѣли, мы вполнѣ соблюдаемъ выгоды дворянства. Одна наша совѣсть указываетъ намъ необходимость уступки для перехода крестьянъ изъ крѣпостнаго состоянія въ свободное безъ потрясеній. Чувство справедливости не позволяетъ намъ забывать, что мы рѣшаемъ участь крестьянъ безъ всякаго ихъ участія въ этомъ рѣшеніи. Мы не должны заслуживать упрека, что отсутствующіе всегда виноваты. Нѣтъ! они не будутъ виноваты и высокое довѣріе Государя къ дворянству не будетъ обмануто."

Въ засѣданіи 11 марта Мих. Дм. Бибиковъ читалъ свой письменный отвѣтъ на слова о немъ Новосельскаго, въ которомъ онъ иронически говоритъ, что ему очень лестно, что Новосельскій разбираетъ не только его мнѣнія, но и дѣятельность его, какъ предводителя дворянства. „Изъ первыхъ же словъ его можно заключить, что политическая экономія не имѣетъ его симпатіи, если ему показалось, что я такъ обширно и нерѣдко развивалъ различныя стороны ея въ средѣ Комитета. Хотя эта наука была бы далеко не безполезна при нашихъ занятіяхъ, но при всемъ моемъ желаніи быть въ этомъ отношеніи полезнымъ Комитету я въ нѣсколькихъ краткихъ поданныхъ мнѣніяхъ не могъ имѣть на то достаточно ни времени, ни мѣста. Однако видно политическая экономія до того заняла почтеннѣйшаго Григорія Наумовича, что онъ не имѣлъ времени прочесть съ нѣкоторымъ вниманіемъ слѣдующія слова разбираемаго имъ моего мнѣнія: „Прикрѣп-

леніе крестьянъ закономъ къ мѣстности можетъ породить вновь крѣпостное состояніе." Иначе онъ вспомнилъ бы, что именно отъ прикрѣпленія крестьянъ закономъ къ землѣ возникло крѣпостное право, надъ уничтоженіемъ котораго мы теперь трудимся и, вѣроятно, нашелъ бы вовсе лишнимъ тратить тамъ напрасно столько остроумія и юмора, безполезно опровергая никѣмъ не выраженное мнѣніе, что не полная собственность можетъ породить крѣпостное право.—Далѣе Новосельскій говоритъ о краснорѣчіи князя Черкасскаго, увлекшемъ меня, и о раздумьѣ, которое будто бы, меня беретъ при мысли о вопросѣ объ усадьбахъ. Да, въ самомъ дѣлѣ, меня беретъ раздумье, но не о вопросѣ объ усадьбахъ, а къ чему ведетъ весь этотъ лабиринтъ разбираемыхъ имъ мнѣній? Не къ тому-ли, чтобы побудить меня согласится съ большинствомъ членовъ Комитета? На это я скажу почтеннѣйшему Григорію Наумовичу, что я давно уже объяснилъ мой образъ воззрѣнія на наши занятія и также то, что соглашаюсь всегда съ тѣми членами Комитета, которыхъ мнѣнія и убѣжденія болѣе сходны съ моими и затѣмъ никакія другія побужденія, никакіе разборы моихъ мнѣній не склонятъ меня измѣнить принятый мной образъ дѣйствія."

Почтеннѣйшій Григорій Наумовичъ говоритъ, что Бибиковъ, какъ предводитель дворянства Епифанскаго, обязанъ защищать имущественныя и сословныя права дворянъ, которыя онъ не признавалъ прежде необходимыми къ сохраненію. Признаюсь, что какъ прежде такъ и теперь, и безъ всякаго сомнѣнія въ будущемъ я не буду защищать сохраненіе подобныхъ правъ. Я понимаю обязанность стараться сохранить помѣщикамъ безъ ущерба ихъ имущественный капиталъ, потому предложилъ 4 марта Комитету избавить помѣщиковъ Тульской губерніи отъ безвозмезднаго предоставленія крестьянамъ половины помѣщичьихъ земель въ обязательную никогда неисполняемую работу и принять основанія выкупнаго проекта. Понимаю также желаніе сохранить дворянству его сословныя права, основанныя на правахъ дворянскаго рода, могущія прекращаться только смертью, но не на правахъ имущественныхъ, рождающихся съ пріобрѣтеніемъ имущества и прекращающихся съ отчужденіемъ онаго. Потому я упомянулъ объ учрежденіи судебной и административной власти по выборамъ дворянства. Предоставленіемъ помѣщикамъ права защиты людей, живущихъ на ихъ земляхъ или въ сосѣдствѣ, я желалъ соединить ихъ обоюдными выгодами съ сельскимъ сословіемъ вообще. Сохранять же дворянству права, основанныя на имуществѣ, и съ тѣмъ вмѣстѣ ограничивать кругъ пріобрѣтателей подобныхъ имуществъ, мало того, учреждать обязательную работу—значитъ, по моему мнѣнію, сохранять съ одной стороны безпрепятственное право въ скоромъ времени нищенствовать, съ другой—право играть незавидную роль въ государствѣ, за что, вѣроятно, Епифанскіе помѣщики и дворяне ни въ какомъ случаѣ не могли бы быть мнѣ благодарны. Что касается до проекта, составленнаго мною и подписаннаго 74 помѣщиками разныхъ уѣздовъ Тульской губерніи о предотвращеніи тѣхъ бѣдствій, которыя произошли вездѣ, гдѣ была введена обязательная работа то было бы непонятно,

еслибы члены Комитета, представители желаній помѣщиковъ губерніи, рѣшились отклонить эти желанія, коллективно выраженныя такимъ количествомъ голосовъ, и подъ какимъ же предлогомъ? Почтеннѣйшій Григорій Наумовичъ считаетъ несбыточнымъ и неуловимымъ осуществленіе независимости крестьянъ отъ помѣщиковъ и говоритъ, что на зависимости сословій основывается благоустройства государствъ. Не знаю, въ какихъ благоустроенныхъ государствахъ онъ нашелъ такую зависимость, по крайней мѣрѣ, мы призваны въ Комитетъ для того, чтобы уничтожить эту зависимость. Почтеннѣйшій Григорій Наумовичъ, кажется, позабываетъ, что во всякомъ благоустроенномъ государствѣ каждый совершеннолѣтній членъ его можетъ зависѣть только отъ закона, а не отъ лица или сословія и что осуществленіе такого порядка вещей во все не такъ несбыточно, какъ онъ думаетъ. Развѣ ему неизвѣстно высокое, полное благоразумія выраженіе, что будетъ лучше, если это измѣненіе осуществится сверху, нежели снизу. Далѣе, Григорій Наумовичъ спрашиваетъ, что если мы освободимъ крестьянъ отъ зависимости помѣщикамъ, то какое министерство нужно создать для управленія ими? и что созданіе новой организаціи поведетъ къ новымъ расходамъ крестьянъ. Какъ будто, давно существующее Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, вездѣ управляющее сословіями, будетъ недостаточно у насъ для управленія бывшими помѣщичьими крестьянами. Составленіе же правилъ для образованія сельскихъ обществъ и способа управленія ими возложено на Комитеты Если эта организація потребуетъ нѣкоторыхъ издержекъ, то, вѣроятно, крестьяне не пожалѣютъ ихъ.

Наконецъ, Григорій Наумовичъ говоритъ, что я хочу создать изъ дворянъ чиновниковъ. Но можно найти названіе ближе опредѣляющее ихъ предполагаемое положеніе. Они будутъ походить на бурмистровъ, или старостъ, утверждаемыхъ правительствомъ для наблюденіе за исполненіемъ крестьянами ихъ обязанностей. Вотъ что можетъ прозойти отъ предполагаемаго Григоріемъ Наумовичемъ простаго пути не скачущаго прогресса и нежеланія, по его выраженію, впутывать въ правительственныя направленія свои собственныя идеи.

Съ величайшей радостью встрѣтилъ бы я соединеніе мнѣніе членовъ большинства голосовъ въ нашемъ Комитетѣ съ моими мнѣніями, или что почти одно и тоже съ мнѣніями членовъ меньшинства, и единодушное стремленіе исполнить волю Государя Императора на слѣдующихъ основаніяхъ: освободить крестьянъ отъ ига крѣпостнаго права, предоставить имъ возможность свободно прилагать свой трудъ для собственной пользы, дать имъ необходимый первоначальный капиталъ для начинанія дѣла обогащенія, предложить для нихъ основанія управленія и право судія, утверждающія благосостояніе сельскаго населенія.

Дворянству сохранить его сословныя права, основанныя на дворянскомъ родѣ, дабы оно собою вносило образованный элементъ въ управленіе и правосудіе въ государствѣ, а помѣщикамъ сохранить безъ ущерба

ихъ имущественный капиталъ и обоюдными выгодами покровительственныхъ и добровольныхъ отношеній соединить ихъ съ сельскимъ населеніемъ.“

Въ засѣданіи 17 февраля кандидатъ члена отъ Епифанскаго уѣзда Хрущовъ сказалъ, что онъ пользуется возможностью засѣдать въ Комитетѣ, чтобы высказаться относительно системы выкупа На частныхъ съѣздахъ дворяне Епифанскаго уѣзда отвергли выкупъ посредствомъ облигацій, такъ какъ большой приливъ подобныхъ бумагъ на биржѣ поведетъ къ паденію цѣны ихъ противъ номинальной стоимости. Чистыми деньгами ни правительство, ни сами крестьяне заплатить намъ не могутъ потому остается переводъ долга помѣщиковъ въ Опекунскій Совѣтъ на крестьянъ. Если же будетъ устроенъ Банкъ, то тогда это дастъ возможность помѣщикамъ и крестьянамъ дѣйствовать по взаимному соглашенію, а не по проектамъ выкупной операціи, стѣснительнымъ для обѣихъ сторонъ. На это князь Черкасскій возразилъ, что Хрущовъ не имѣетъ права говорить о желаніи большинства Епифанскихъ дворянъ, которое, какъ ему извѣстно, несогласно съ высказаннымъ мнѣніемъ Хрущова, что могутъ засвидѣтельствовать члены отъ Епифанскаго уѣзда Бибиковъ и Самаринъ и что слова Хрущова могутъ относиться развѣ только къ мѣстному кружку его знакомыхъ Самаринъ добавилъ, что ему извѣстно, что многіе дворяне Епифанскаго уѣзда считаютъ выкупъ посредствомъ облигацій возможнымъ и болѣе удобнымъ, чѣмъ посредствомъ перевода долга Опекунскому Совѣту съ дворянскихъ имѣній на крестьянъ На это Хрущовъ возразилъ, что хотя онъ временно засѣдаетъ въ Комитетѣ, но этимъ обязанъ избранію большинства Епифанскихъ дворянъ.

Въ томъ же засѣданіи 17-го февраля была доложена записка Мих. Дмит Бибикова, въ которой онъ говоритъ, что онъ не участвовалъ въ послѣднихъ засѣданіяхъ, будучи отвлеченъ дѣлами по должности предводителя и безъ него были утверждены двѣ главы проекта, несмотря на справедливыя замѣчанія князя Черкасскаго. Соглашаясь съ мнѣніемъ вице-президента о преимуществѣ свободнаго труда надъ всякимъ принудительнымъ или обязательномъ трудѣ, онъ находитъ въ проектѣ первой главы сильный намекъ на желаніе оставить за помѣщиками statu quo, или, что все равно, крѣпостное право de facto, перекрестивъ его другимъ именемъ, если не на всегда, то по крайней мѣрѣ на все время переходнаго состоянія; вторая глава подтверждаетъ это желаніе, а третья глава рѣшительно подтвердила это положеніе статьями 13, 15 и 16. „Неужели такимъ образомъ мы свяжемъ уваженіемъ и взаимными интересами два сословія, которымъ такъ необходимо это соединеніе по тѣмъ близкимъ отношеніямъ, какія они имѣютъ между собою? Дадимъ ли каждому человѣку возможность трудиться только для собственной пользы, чтобы возвысить уровень благосостоянія въ государствѣ? Разрѣшимъ ли узы, связывающія способности людей, давъ имъ возможность предаваться тому занятію, къ которому каждый изъ нихъ имѣетъ болѣе способности, чтобы возвысить уровень образованности въ нашемъ отечествѣ и покажемъ ли мы, что дворянское сословіе глубоко поняло народныя нужды и государственныя необходимости

и дѣйствуетъ сообразно этому пониманію, дабы сохранить свое моральное вліяніе и высокое положеніе занимаемое имъ въ государствѣ"? Далѣе Бибиковъ излагалъ, что съѣхавшіеся на бывшіе въ прошломъ декабрѣ выборы дворяне въ числѣ, кажется, 375 человѣкъ, подписали три проекта освобожденія крестьянъ отъ крѣпостнаго права: 1) князя Долгорукова; 2) дворянъ Епифанскаго уѣзда и 3) князя Черкасскаго о Банкѣ для выкупа отведенныхъ крестьянамъ земель. Общее число подписей подъ этими тремя проектами 228. Этимъ выражается общественное мнѣніе дворянъ Тульской губерніи, съ которымъ Комитетъ долженъ сообразоваться и своими постановленіями ясно показать Правительству и Россіи, что дворянское сословіе Тульской губерніи вполнѣ поняло необходимость радикальнаго измѣненія нынѣшняго порядка вещей и дѣлаетъ на это необходимыя пожертвованія. Не вознаградить его добросовѣстно за этотъ ущербъ было бы не только крайне несправедливо, (а все, не на справедливости основанное, влечетъ за собою много дурныхъ послѣдствій), но съ тѣмъ вмѣстѣ главная цѣль этого переворота—благо народное, была бы недостигнута, потому что по естественнымъ экономическимъ законамъ ущербъ, гдѣ бы онъ ни обозначился, есть ущербъ для всѣхъ и послѣдствія его неминуемо отзовутся". Это письменное мнѣніе Бибикова подписали всѣ члены меньшинства: Тихменевъ, князь Черкасскій, Самаринъ, Елагинъ, Пушкинъ, баронъ Менгденъ, Карбоньеръ, баронъ Черкасовъ. Противъ этого мнѣнія возражалъ Новосельскій. Онъ высказалъ, что хотя выкупная операція посредствомъ Банка можетъ быть очень выгодной, но ни въ какомъ случаѣ она не можетъ быть дѣломъ Комитета и обязательною для всѣхъ помѣщиковъ всей губерніи; что 228 подписей ничего не доказываютъ, такъ какъ онѣ относятся къ тремъ разнымъ проектамъ; въ числѣ ихъ находятся подписи однихъ и тѣхъ же лицъ подъ разными проектами; Комитетъ не считалъ эти подписи и что число это незначительно сравнительно съ 4000 помѣщиковъ, подавшихъ свѣдѣнія о своихъ имѣніяхъ и въ которыхъ они не выражаютъ желанія продавать свою собственность чрезъ банковыя операціи и чрезъ посредство членовъ Комитета. На это князь Черкасскій отвѣтилъ, что, если откинуть изъ 228 подписи нѣкоторыхъ однихъ и тѣхъ же лицъ подъ разными проектами, то все таки остается болѣе половины того числа дворянъ, въ каковомъ они обыкновенно собираются въ Дворянскомъ Собраніи; что число подписей подъ проектами Комитетъ можетъ легко повѣрить; что число дворянъ, подавшихъ свѣдѣнія о своихъ мнѣніяхъ менѣе 4000 и если дворяне не заявляли въ нихъ о своемъ желаніи относительно выкупной системы, то потому что о томъ не было предложено имъ вопроса. Новосельскій возразилъ, что „подписи подъ выкупными проектами, конечно, выражаютъ сочувствіе къ нимъ подписавшихъ ихъ лицъ, но это сочувствіе нисколько не можетъ служить руководствомъ для Комитета при составленіи проекта Положенія, правила и руководства которому даны Правительствомъ и потому онъ остается при томъ мнѣніи, что составленіе выкупнаго проекта, такъ усердно защищаемаго нѣкоторыми членами, не относится къ прямымъ обя-

занностямъ Комитета". На это князь Черкасскій сказалъ, что проектъ, представленный за подписью 49 помѣщиковъ буквально согласенъ съ циркуляромъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 29-го декабря и съ заключающимся въ немъ Высочайшемъ повелѣніемъ. Новосельскій возразилъ, что и его мнѣніе основано на томъ же циркулярѣ Министра, такъ какъ нигдѣ не сказано, что Комитетъ обязывается разсуждать о какихъ бы то ни было проектахъ Банковъ.

Въ засѣданіи 18 февраля доложенъ былъ проектъ Вольнаго Земскаго Кредитнаго Общества, составленный Пушкинымъ, Самаринымъ, княземъ Черкасскимъ, Тихменевымъ, Ушаковымъ, барономъ Черкасовымъ, Елагинымъ и барономъ Менгденомъ.

Въ засѣданіи 4 марта Комитетъ слушалъ представленное Самаринымъ письменное мнѣніе относительно мнѣній Хрущова о выкупѣ и о необходимости надѣленія крестьянъ землею. „Въ своемъ мнѣніи Самаринъ говоритъ, что Хрущовъ высказываетъ, что его мнѣніе есть мнѣніе большинства Епифанскихъ дворянъ, основывая это на своемъ избраніи въ кандидаты депутата. но ему ближе всѣхъ должно быть извѣстно, что большинство голосовъ при выборѣ депутатовъ было на сторонѣ Бибикова и Карбоньера, слѣдовательно, онъ, если желаетъ быть послѣдовательнымъ, долженъ признать, что Бибиковъ и Карбоньеръ имѣютъ никакъ не менѣе его право выдавать свое мнѣніе за мнѣніе большинства дворянъ Епифанскаго уѣзда. Но Хрущовъ не остался вѣренъ началамъ, выраженнымъ въ проектѣ Епифанскихъ дворянъ. Основная мысль этого проекта заключается въ слѣдующемъ: дѣйствительное улучшеніе быта помѣщичьихъ крестьянъ возможно при двухъ условіяхъ: 1) при дарованіи имъ правъ свободныхъ сословій; 2) при надѣлѣ ихъ извѣстнымъ количествомъ земли въ частную собственность безъ круговой поруки. Между тѣмъ Хрущовъ подписалъ проектъ первой главы вмѣстѣ съ большинствомъ, въ которой предоставляется помѣщику полное и свободное пользованіе крѣпостными правами на неопредѣленное время. Хотя Хрущовъ говоритъ тоже противъ общины и круговой поруки, но ему не суждено быть послѣдовательнымъ. Онъ предлагаетъ надѣлять землею по тягламъ, а тягло есть результатъ общиннаго владѣнія землею, тягло внѣ общины не имѣетъ смысла. Хрущовъ, говоря противъ круговой поруки, предлагаетъ мірскую помощь. Не является ли круговая порука подъ названіемъ мірской помощи и вся община подъ именемъ міра? И такъ Хрущовъ желаетъ сохранить круговую поруку внѣ общины и приходитъ такимъ образомъ къ результатамъ, которые не посмѣли бы принять самые упорные защитники круговой поруки и даже члены меньшинства, которыхъ Хрущовъ заподозриваетъ въ желаніи создать для крестьянъ новое крѣпостное право подъ видомъ общиннаго устройства.

Въ вопросѣ о выкупѣ Хрущовъ не вѣрно говоритъ, что Епифанскіе дворяне желаютъ произвести выкупъ только при посредствѣ кредитныхъ учрежденій переводомъ ихъ долговъ на крестьянъ. Епифанскіе дворяне въ своемъ проектѣ не разрабатывали подробно вопроса о выкупѣ и изъ

него нельзя выводить, что они отнюдь не согласятся ни на какое другое денежное вознагражденіе. Но какимъ образомъ Хрущовъ говоритъ о выкупѣ, подписавъ первую главу, которая откладываетъ признаніе за крестьянами полныхъ правъ собственности на надѣлъ на неограниченное время, потому онъ долженъ навсегда отказаться и отъ мысли о выкупѣ.

Изъ этого видно, что Хрущовъ во всѣхъ существенныхъ вопросахъ сталъ въ полное противорѣчіе съ Епифанскимъ проектомъ. Зачѣмъ онъ, имѣя полное неоспоримое никѣмъ право высказывать свои личныя воззрѣнія, изложилъ подъ фирмою большинства Епифанскихъ помѣщиковъ взгляды и мнѣнія, которые не были выражены ими ни на частныхъ съѣздахъ, ни въ выкупномъ проектѣ? Не желая оставлять членовъ Комитета въ заблужденіи на счетъ образа мыслей Епифанскаго дворянства, къ которому я имѣю честь принадлежать, я позволилъ себѣ указать, насколько мысли и взгляды, изложенные Хрущовымъ, расходятся съ основными началами Епифанскаго проекта."

Въ засѣданіи 24 марта слушалось мнѣніе Чижова о способахъ выкупа крестьянами полевой земли и усадьбъ, въ которомъ онъ высказываетъ, что онъ перечиталъ внимательно и изучилъ представленные въ Комитетъ два проекта о выкупѣ, одинъ князя В. А. Черкасскаго подъ названіемъ „Тульское вольное кредитное Земское Общество", другой М. Д. Бибикова, извѣстный подъ именемъ „Епифанскій проектъ". Оба проекта имѣютъ свои недостатки.

Сущность проекта Кредитнаго Земскаго Общества заключается въ слѣдующемъ:

1) Оно основывается безъ фонда; вмѣсто денегъ выдаетъ закладные листы, приносящіе $4^{1}/_{2}$ процента, гарантируемыя Правительствомъ; но эта гарантія оказывается излишнею, такъ какъ помѣщики, предоставившіе свои земли на выкупъ крестьянамъ посредствомъ Кредитнаго Общества обязаны вносить ему въ теченіе 51 года пошлину съ остальной своей земли, по расчету съ пяти десятинъ на каждую душу крестьянъ по 15 копеекъ съ десятины, для покрытія могущихъ быть недоимокъ на крестьянахъ.

2) Къ уставу Общества приложены таблицы, содержащія оцѣнку усадьбъ и земли, ежегодные платежи крестьянъ за предоставленныя имъ усадьбы и угодья и ежегодные платежи помѣщиковъ съ каждой десятины остающейся у нихъ земли.

3) Приступленіе къ Обществу необязательно и производится по согласію помѣщика съ крестьянами; какъ только оно послѣдуетъ, всякое отношеніе крестьянъ къ помѣщику прекращается. Помѣщикъ получаетъ закладные листы за землю по вышеозначенной оцѣнкѣ, а выданная сумма записывается долгомъ на крестьянъ, которые подъ названіемъ „земскихъ срочно-обязанныхъ крестьянъ" образуютъ общину и въ теченіе 51 года находятся въ зависимости отъ Кредитнаго Общества, уплачивая ему ежегодно по 6 процентовъ съ суммы закладныхъ листовъ, выданныхъ помѣщику и отвѣтствуя въ исправномъ платежѣ ихъ своимъ имуществомъ и личностью.

4. Закладные листы обмѣниваются Обществомъ на деньги по тиражу въ теченіе 51 года.

Недостатки этого проекта слѣдующіе:

1) Если занять деньги по 4 процента и платить полтора процента на погашеніе долга, то весь заемъ погасится въ 33 года, какъ это происходитъ при займѣ въ Опекунскихъ Совѣтахъ. По проекту же Кредитнаго Общества при ежегодномъ платежѣ 6 процентовъ крестьяне освободятся отъ своего долга черезъ 51 годъ Такимъ образомъ они переплатятъ болѣе чѣмъ вдвое денегъ.

2) Что касается до уплаты помѣщиками поземельнаго налога, то привожу изъ таблицъ устава одинъ примѣръ. Въ уѣздахъ 1-го разряда усадебная земля оцѣнена въ 150 р. за десятину. Подъ каждою усадьбою находится около полудесятины земли и на каждую усадьбу приходится пять ревизскихъ мужескаго пола душъ, что составляетъ отъ усадьбы на каждую душу 15 руб. Прибавимъ къ этому одну десятину полевой земли, оцѣненную въ 69 рублей, и найдемъ, что помѣщикъ получитъ на каждую душу закладныхъ листовъ на 84 руб. и долженъ будетъ въ теченіе 51 года платить съ остальной своей земли по 15 копеекъ съ десятины, а съ пяти десятинъ, приходящихся на одну душу, 75 копеекъ. Но извѣстно, что 75 копеекъ, употребленныя на покупку акцій или фондовъ изъ 4 процентовъ составятъ въ 50 лѣтъ капиталъ болѣе 84 рублей, то есть помѣщикъ переплатитъ Обществу деньгами больше того, что получитъ закладными листами и за то лишится части своей лучшей земли. Тотъ же помѣщикъ, который не приступая къ Обществу, оставитъ землю и усадьбы въ пользованіе крестьянъ будетъ получать съ нихъ доходу, если не больше, то ужъ никакъ не меньше, чѣмъ съ закладныхъ листовъ, не потеряетъ своей земли, а въ добавокъ, если рѣшится также ежегодно откладывать по 15 копеекъ съ десятины, то къ концу 50 лѣтъ будетъ имѣть капитала на каждую душу своего имѣнія болѣе 84 руб.

5) Оцѣнка усадебной земли въ 150 р. и лучшей полевой въ 69 р. за десятину необыкновенно низка. Такая низкая оцѣнка не принесетъ пользы крестьянамъ, такъ какъ они: 1) въ теченіе 51 года переплачиваютъ Обществу огромную сумму; 2) изъ подъ зависимости помѣщика попадаютъ въ зависимость отъ Общества Но помѣщикъ при взиманіи съ крестьянъ повинностей можетъ быть снисходительнымъ, Общество же по существу своему не можетъ этого дѣлать, а потому зависимость крестьянъ отъ Общества всегда будетъ имѣть характеръ болѣе строгій и суровый, особенно при его правѣ на личность крестьянъ.

Должно ли удивляться, что такой проектъ, основанный на дарѣ и на дарѣ стѣснительномъ, находитъ мало сочувствія?

Я говорилъ объ этомъ въ одномъ изъ прошлыхъ засѣданій. Князь В. А. Черкасскій возражалъ мнѣ, что помѣщики вѣроятно, не долго будутъ платить подесятинный налогъ, именно пока не образуется извѣстный запасный капиталъ. Но въ такомъ случаѣ для чего же назначать такой

долгій срокъ и. не довольствуясь этимъ, требовать еще гарантіи Правительства? Князь Черкасскій говоритъ, что не всѣ помѣщики будутъ платить за пять десятинъ на душу и что приступленіе къ Обществу необязательно для помѣщиковъ и крестьянъ. Но такъ какъ проектъ вносится на наше разсмотрѣніе и одобреніе, то наша обязанность сказать о немъ свое мнѣніе прямо, со всею откровенностью. Если бы мы рѣшились рекомендовать проектъ, въ которомъ находится столько тяжелыхъ недостатковъ, то не были бы въ правѣ обвинять насъ тѣ. которые повѣрили намъ на слово.

Перехожу къ Епифанскому проекту.

Онъ имѣетъ съ проектомъ о Кредитномъ Обществѣ общаго только одно: это подесятинный налогъ, но меньшій, именно по 10 копеекъ, и на болѣе короткій срокъ, только на 33 года.

Во всемъ остальномъ Епифанскій проектъ не имѣетъ ничего общаго съ уставомъ Кредитнаго Общества.

1 Оцѣнка земли въ немъ выше и ближе къ истиннымъ потерямъ помѣщиковъ въ случаѣ принятія системы выкупа.

2. Особыхъ банковъ не учреждается и слѣдовательно лишнихъ расходовъ нѣтъ. На крестьянъ переводится долгъ Опекунскому Совѣту. Крестьяне платятъ ему только $5^1/_2$ процентовъ вмѣстѣ съ погашеніемъ капитала и только на срокъ 33 года.

3. Выкупаемые земельные участки поступаютъ не въ общинную, а въ частную собственность крестьянскихъ семействъ, и въ случаѣ неисправности во взносѣ процентовъ они отвѣчаютъ только этою собственностью, а не своею личностью.

На счетъ этого проекта можно сдѣлать слѣдующія замѣчанія:

1. Онъ имѣетъ въ виду переселеніе всѣхъ крестьянъ на новыя мѣста и на этомъ переселеніи основана оцѣнка земли. Не говоря о затрудненіяхъ подобной операціи, многіе помѣщики, вѣроятно, согласились бы оставить крестьянъ на старыхъ усадебныхъ мѣстахъ, если бы они были оцѣнены по достоинству.

2. Едва ли Опекунскіе Совѣты могутъ согласиться на переводъ долга на каждое семейство порознь и едва ли у нихъ достанетъ на то канцелярскихъ средствъ. какая бы организація ни была имъ дана.

3. Подесятинный налогъ съ помѣщиковъ, даже въ меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ въ проектѣ Кредитнаго Общества. носитъ тотъ же характеръ несправедливости увеличивая жертвы помѣщиковъ, которыя и безъ того будутъ значительны при недостаточной оцѣнкѣ земли и обязательнаго труда.

Взамѣнъ этихъ двухъ выкупныхъ проектовъ Чижовъ представляетъ свой проектъ и говоритъ: „Если выкупъ крестьянскихъ поземельныхъ участковъ вмѣстѣ съ усадьбами сдѣлается неизбѣжнымъ, то есть если Правительство непремѣнно рѣшится на него, то можно отклонить недостатки двухъ разсмотрѣнныхъ системъ выкупа и притти къ болѣе удовлетворительнымъ результатамъ слѣдующимъ образомъ:

1. Переселеніе крестьянъ съ мѣста на мѣста не считать непремѣн-

нымъ условіемъ. а допускать его только тамъ, гдѣ его допускаетъ проектъ IV главы Положенія.

2. Подъ крестьянскую усадьбу или дворъ назначить 840 квадратн. саженей и опредѣлить въ надѣлъ крестьянамъ по одной десятинѣ полевой земли на душу, что для Тульской губерніи; достаточно принять для усадебной и полевой земли тѣ оцѣнки, которыя будутъ утверждены Комитетомъ.

3 Крестьяне обязаны вносить ежегодно въ казначейство по одному проценту съ оцѣночной суммы для образованія капитала на выкупъ надѣловъ; этотъ процентъ называется выкупнымъ процентомъ.

4. Въ каждомъ уѣздѣ при Дворянской Опекѣ учредить изъ ея членовъ Комитетъ для распоряженія выкупомъ надѣловъ на сумму, вносимую ежегодно для того крестьянами. Въ губернскомъ городѣ при Депутатскомъ Собраніи образовать Губернскій Комитетъ для направленія дѣйствій уѣздныхъ Комитетовъ и повѣрки ихъ.

5 Два раза въ годъ по внесеніи крестьянами въ Казначейство выкупнаго платежа, уѣздный Комитетъ назначаетъ его на выкупъ соразмѣрнаго числа крестьянскихъ участковъ, выкупая ихъ по преимуществу у тѣхъ помѣщиковъ, которые изъявятъ на то желаніе или у тѣхъ. чьи имѣнія назначены въ продажу за долги; если бы таковыхъ не оказалось, то назначеніе выкупаемыхъ имѣній производить по очереди, начиная съ имѣній, въ которыхъ находится менѣе душъ.

6. Выкупные участки и усадьбы поступаютъ въ частную собственность каждаго семейства. Эти крестьяне перестаютъ отбывать повинности помѣщику. Взамѣнъ ихъ они платятъ въ Казначейство въ теченіе 42 лѣтъ, кромѣ выкупнаго процента четыре процента съ суммы, выданной помѣщику за выкупъ ихъ участковъ. Обезпеченіемъ ссуды служатъ тѣ участки, не подвергая отвѣтственности личности крестьянъ.

7. Проценты, вносимые крестьянами, присоединяются къ выкупному проценту, и образуютъ капиталъ на выкупъ новыхъ участковъ.

Я старался указать только на главныя черты моей мысли; развитіе ея, если это сдѣлается неизбѣжнымъ придетъ само собою. Но не могу умолчать о нѣкоторыхъ преимуществахъ предполагаемаго мною способа выкупа: 1) Въ немъ нѣтъ участія капиталистовъ и не выпускается никакихъ бумажныхъ знаковъ, потому возможны всѣ исправленія, которыя будутъ вызываться указаніями опыта. 2) Крестьяне не несутъ лишнихъ расходовъ на содержаніе банка. Вся выкупная операція кончится въ 42 года при платежѣ только четырехъ процентовъ, что дастъ возможность наблюсти болѣе справедливости въ оцѣнкѣ усадьбъ и земли. 3) Крестьяне освобождаются вполнѣ, а не подчиняются какому либо Обществу или учрежденію и не отвѣтствуютъ за недоимки своею личностью. 4) При этомъ способѣ нѣтъ необходимости въ гарантіи Правительства. 5) Государство не наводнится огромнымъ количествомъ выпускаемыхъ Земскими Банками денежныхъ знаковъ, которые, принося проценты, могутъ уронить государственные кредитные билеты. Не говорю уже о томъ, что въ случаѣ дозволенія выпуска

закладныхъ листовъ заграницу, они увлекутъ туда за собою много звонкой монеты, которой и безъ того у насъ мало. По предполагаемому же мною способу дѣло выкупа совершится безъ займовъ и безъ выпуска какихъ бы то ни было новыхъ бумажныхъ знаковъ

Въ заключеніе считаю необходимымъ сказать, что по моему мнѣнію, дѣло улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ въ Тульской губерніи должно ограничиться на переходный періодъ системою пользованія съ умѣреннымъ надѣломъ земли для того, чтобы съ одной стороны ввесть и развить свободный трудъ, а съ другой—дать помѣщикамъ время сознательно, постепенно, слѣдовательно безъ разорительныхъ потерь перейти къ новымъ родамъ хозяйства. Немедленный же выкупъ всѣхъ безъ исключенія полевыхъ крестьянскихъ участковъ въ губерніи произведетъ страшный хаосъ и нанесетъ слишкомъ жестокій ударъ интересамъ владѣльцовъ, потому что имѣнія ихъ по преимуществу состоятъ на издѣліи и они вовсе неготовы къ быстрому перелому русскаго. укорененнаго вѣками сельскаго хозяйства Я полагаю также, что въ дѣлѣ собственности есть только одинъ законный путь,—путь добровольнаго соглашенія. Но повторяю, что если Правительство рѣшится на немедленный понудительный выкупъ, то обязанность наша передъ избравшимъ насъ дворянствомъ состоитъ въ томъ, чтобы изъ двухъ золъ избрать меньшее, то есть обратить вниманіе Правительства на тѣ способы, которые нанесутъ дворянству наименьшіе удары и въ тоже время будутъ пригоднѣе для крестьянъ и безопаснѣе для Государственныхъ финансовъ".

Въ засѣданіи 8 мая Киреевъ сказалъ:

„Прошлаго года 4 декабря я говорилъ въ Комитетѣ по вопросу объ усадьбахъ крестьянъ. Членъ отъ Правительства князь Черкасскій дѣлалъ возраженія о несвоевременности этого вопроса и о трагическомъ тонѣ моего слова. Предстоявшее Дворянское Собраніе побуждало меня сказать мое мнѣніе, дабы познакомить съѣхавшихся дворянъ Новосильскаго уѣзда съ образомъ моихъ мыслей. моихъ убѣжденій и чистотой моихъ намѣреній, оправдать то высокое довѣріе, которымъ они удостоили меня, никѣмъ незнаемаго и ничѣмъ неизвѣстнаго, оправдать мои дѣйствія въ Комитетѣ, основанныя какъ на моихъ собственныхъ убѣжденіяхъ такъ и на убѣжденіяхъ лицъ, меня избравшихъ

Сознавая справедливость замѣчанія князя Черкасскаго, что все сказанное мною было несвоевременно, потому что въ то время Комитетъ не приступалъ еще къ составленію проекта, я удержалъ тогда это мнѣніе у себя незаписаннымъ въ журналъ. Говоря о трагическомъ тонѣ моего слова, я полагаю, что послѣдствія нашего Комитета, конечно, скорѣе будутъ принадлежатъ къ характеру трагическому, нежели Комическому, если основаніемъ всей драмы будетъ потеря собственности, пріобрѣтенной заслугами предковъ, проливавшихъ кровь за Отечество или цѣною труда утомительнаго, безукоризненнаго, честнаго, похвальнаго. Все предстоящее, все насъ ожидающее не будетъ ли истинной трагедіей для людей престарѣлыхъ, болѣзненныхъ, бѣдныхъ, обремененныхъ семействомъ?

Въ настоящее время, приближаясь къ окончанію перваго періода нашихъ занятій въ Комитетѣ, страшусь, чтобы кто нибудь не упрекнулъ меня, что я не внесъ въ журналъ всего моего мнѣнія изъ опасенія чего—нибудь впослѣдствіи, а потому прошу представляемую при семъ мною рѣчь 4 декабря записать въ журналъ нынѣшняго засѣданія. Въ ней не упущено ни одного слова, сказаннаго мною 4 декабря, въ чемъ, я надѣюсь, никто изъ почтенныхъ членовъ нашего Комитета не усумнится. Я страшусь только одного нареканія въ боязни и съ радостью подпишу тотъ журналъ, гдѣ мое мнѣніе останется памятью для Комитета, въ которомъ благородное сословіе дворянъ поручило устроить достояніе свое и своего потомства людямъ, способнымъ говорить убѣжденія свои не обинуясь.

РѢЧЬ КИРЕЕВА,
сказанная въ Комитетѣ 4 декабря 1858 г.

Вопросъ объ усадьбахъ такъ великъ, такъ важенъ и такъ многознаменателенъ въ своемъ значеніи, что я считаю для себя непремѣннымъ долгомъ по разумѣнію моему сказать о немъ нѣсколько словъ. Этотъ вопросъ составляетъ постоянное мышленіе дворянъ помѣщиковъ со дня объявленія въ вѣдомостяхъ о новомъ государственномъ переворотѣ; онъ есть главная цѣль нашего избранія и нашего здѣсь чрезвычайнаго собранія. Право собственности на всю землю помѣщиковъ подтверждается Высочайшимъ рескриптомъ, который, оставляя усадьбы крестьянамъ съ правомъ выкупа, не устраняетъ мысли, что это пріобрѣтеніе не иначе должно быть какъ только на основаніи существующихъ законовъ, то есть по обоюдному на то согласію обѣихъ сторонъ. Нѣкоторые говорятъ, что Правительство пріобрѣтаетъ собственности для государственныхъ потребностей и безъ согласія владѣльцевъ, но эти случаи отнюдь не должны быть примѣнимые къ настоящему вопросу. Подобное толкованіе, увлекая многихъ въ свою пользу, даетъ и мнѣ, надѣюсь, нѣкоторое право объявить вамъ, милостивые государи, мои понятія объ этомъ важномъ предметѣ. Въ уступкѣ крестьянамъ усадьбъ съ принадлежащею къ нимъ землею, я вижу не столько вещественную потерю для помѣщиковъ, сколько нравственный ущербъ для всего дворянства. Съ нарушеніемъ права собственности, хранимой законами, непосредственно должны разрушиться и прочія права нашего благородбаго сословія. Съ уступкою усадьбъ безъ нашего на то согласія мы теряемъ многое, а можетъ быть и все. Правда Царя исходитъ изъ правды Бога, а потому и думать себѣ не позволю, чтобы законъ, поставленный для охраненія правъ собственности, повторяемый въ царствованіе каждаго Государя и, наконецъ, подтвержденный Высочайшимъ рескриптомъ, могъ имѣть дѣйствіе обратное, силу разрушительную для тѣхъ, которыхъ сами Цари учили считать его, какъ залогъ блаженства всѣхъ и каждаго. Власть нашего Правительства неограниченна, и если бы оно желало поступить съ нами по своему усмотѣрнію, оно повелѣло бы бывшему здѣсь Товарищу Министра

Внутреннихъ Дѣлъ А И. Левшину объявить эту волю въ присутствіи Комитета и тогда съ покорностью вѣрноподданнаго я отдалъ бы не только усадьбы крестьянъ, но и тотъ бѣдный кровъ, подъ которымъ я надѣялся умереть покойно, думая, что живу подъ защитою законовъ моей родины. Если пробьетъ страшный часъ отнятія моей собственности. съ чувствомъ самодовольства буду смотрѣть, что отчужденіе ея совершается не отъ страха казни, а отъ покорности тому Правительству, подъ властью котораго жить судилъ мнѣ Богъ.

Тайный совѣтникъ Левшинъ не желая пріѣзду своему давать оффиціальный характеръ, сообщилъ намъ о дѣйствіяхъ нѣкоторыхъ Комитетовъ, не оставивъ и насъ своими совѣтами. Но эти примѣры для меня необязательны, а совѣты непоучительны, ибо избраніе меня въ члены нашего Комитета я считаю не ниже той государственной ступени, на которую онъ поставленъ.

И такъ, ни по собственному моему убѣжденію ни по убѣжденію лицъ меня избравшихъ, я на добровольную уступку усадьбъ рѣшительно несогласенъ и склонить меня на противное возможностей не существуетъ

Начальникъ нашей губерніи при избраніи членовъ Комитета въ рѣчи своей назвалъ нѣкоторыхъ ревностными дѣятелями, а другихъ предостерегъ отъ указанія историка. Повторяя непреклонное мое убѣжденіе, я первый считаю для себя достойнымъ избрать ту несчастную страницу, на которую исторія укажетъ.

Не удивляйтесь, милостивые государи, что говорю все то, что чувствую. Дворяне Новосильскаго уѣзда почтили меня избраніемъ въ депутаты заочно, противъ моего желанія Исполняя священный для меня долгъ благодарности за ихъ высокое мнѣніе обо мнѣ въ защиту правъ моихъ собратій, ничѣмъ неизвѣстный и никѣмъ незнаемый, изъ бѣдной хижины приношу на судъ вамъ мои твердыя убѣжденія и ничего не страшусь. ибо для истиннаго гражданина погибнуть за свои убѣжденія не стыдно, имена подобныхъ жертвъ всегда незабвенны и память о нихъ хранитъ потомство!"

Въ послѣднемъ засѣданіи Комитета 20 мая Новосельскій читалъ свое письменное мнѣніе относительно выкупа крестьянами своихъ надѣловъ.

„Не одинъ разъ въ средѣ нашего Комитета возбуждались вопросы о выкупныхъ системахъ и ни разу не были рѣшены постановленіемъ Комитета.

Бывъ постоянно поборникомъ за права собственности и зная, что семь членовъ отъ дворянства доставили Начальнику губерніи проектъ о выкупѣ у помѣщиковъ поземельныхъ угодій въ полную собственность крестьянъ, я рѣшился въ послѣднее засѣданіе, назначенное для подписи проекта Положенія, заявить еще разъ мое мнѣніе противъ всѣхъ возможныхъ, но несогласныхъ съ законами о собственности, выкупахъ. Заявляю для того, чтобы съ одной стороны дать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ дворянамъ, удостоившимъ меня избраніемъ въ члены, что я остаюсь неизмѣннымъ въ приня-

тыхъ однажды направленіяхъ не по упрямству, но по убѣжденію, а съ другой стороны, чтобы Комитетъ, выразивъ положительно свое мнѣніе о выкупныхъ системахъ приложеніемъ этого мнѣнія къ проекту Положенія, обратилъ вниманіе Правительства на предметъ первой важности о правахъ собственности помѣщиковъ на землю."

Затѣмъ Новосельскій разсуждаетъ о святости законовъ, подтверждающихъ права собственности дворянъ на землю, считаетъ, что невозможно ни отмѣнить ихъ ни нарушить ихъ, предоставивъ противъ ихъ желанія и безъ ихъ согласія ихъ земли на выкупъ крестьянамъ; что и крестьяне не согласятся на такое пріобрѣтеніе ими земли, которое обязательствами на нихъ наслѣдственно наложенными, будетъ для нихъ самымъ тяжелымъ бременемъ. Единственнымъ возможнымъ способомъ выкупа надѣловъ онъ считаетъ добровольное соглашеніе на то помѣщиковъ съ крестьянами. Такія дѣйствія не заронятъ ни въ чьей душѣ воспоминанія о несправедливости въ эпоху много знаменательную для России и не оскорбятъ никого тѣмъ, что собственности въ Россіи нѣтъ.

Болѣе тысячи дворянъ Тульской губерніи, читая Высочайшій Рескриптъ, данный на имя С.-Петербургскаго военнаго генералъ-губернатора, изъявили желаніе приступать къ предстоящей реформѣ на началахъ, указанныхъ въ Рескриптѣ, вѣруя въ неизмѣнность ихъ и въ охраненіе ими правъ собственности. Члены Тульскаго Дворянскаго Комитета большинствомъ трехъ четвертей своего состава, совершивъ указанное дѣло на началахъ Высочайше начертанныхъ въ Рескриптѣ, по искреннему убѣжденію признали, что на всякихъ другихъ началахъ созданная реформа не будетъ соотвѣтствовать благосостоянію дворянства и крестьянъ, водворенныхъ на ихъ помѣстьяхъ. „Члены Комитета опредѣлили: изъявивъ, что они съ мнѣніемъ Новосельскаго согласны, признаютъ выкупъ крестьянами въ собственность полевыхъ угодій по изложеннымъ въ означенномъ мнѣніи соображеніямъ для Тульской губерніи невозможнымъ и несогласнымъ съ благосостояніемъ дворянства и крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ. Мнѣніе это съ копіею сего журнала приложить къ проекту Положенія представляемому высшему правительству."

ПЯТАЯ ГЛАВА.

Надѣлъ крестьянъ землею пахатною и другими угодьями.

Раздробительные вопросы на пятую главу.

Они были составлены Редакціонной Коммиссіей и утверждены въ засѣданіи 12 февраля.

1. Какое слѣдуетъ принять основаніе для надѣла крестьянъ землею, по душамъ или тягламъ?

2. Какія имѣнія считать многоземельными, среднеземельными и малоземельными?

3. Какая норма надѣла земли должна быть въ нихъ?

4. Какія права должны имѣть крестьянскія общества и члены его на пользованіе отведенною имъ землею?

5. Чье согласіе нужно на право возведенія хозяйственныхъ строеній, общества или помѣщика."

6. Въ какихъ случаяхъ могутъ быть перемѣны въ нарѣзанной въ надѣлъ землѣ?

7. Какими правилами слѣдуетъ руководствоваться въ случаѣ такой перемѣны."

Въ засѣданіи 17 февраля кандидатъ члена Епифанскаго уѣзда Хрущовъ представилъ письменное мнѣніе по вопросу о надѣлѣ крестьянъ, въ которомъ онъ изложилъ, что Министръ Внутреннихъ Дѣлъ въ циркулярѣ отъ 5 декабря 1857 г. указывая правила, которыми должны руководствоваться Комитеты при своихъ занятіяхъ, разрѣшилъ вмѣстѣ съ тѣмъ не принимать то изъ правилъ, которое они найдутъ почему-либо неисполнимымъ съ объясненіемъ причины, почему оно не можетъ быть исполнено. Хотя въ правилахъ, данныхъ Комитету, сказано, что надѣлъ крестьянамъ дается въ общинное владѣніе, но общинное владѣніе, по мнѣнію Хрущова, не говоря о другихъ дурныхъ сторонахъ его, поведетъ къ такимъ убыткамъ, которые сдѣлаютъ то, что крестьяне будутъ пользоваться помѣщичьей землей даромъ и ничего не заплатятъ за нее. Установленіе круговой поруки другъ за друга въ платежахъ крестьянъ въ высшей степени несправедливо. Общинное владѣніе и круговая порука составляютъ комунизмъ. При общинномъ владѣніи нѣтъ свободы. Это значитъ вталкивать крестьянъ изъ одного крѣпостнаго права въ другое, чуть не худшее, изъ огня да въ полымя! Нѣкоторые члены меньшинства мечтаютъ, что община понемногу сама распадется, уничтожится. Врядъ ли это осуществимо. Она можетъ уничтожиться лишь разомъ, или никогда, хотя бы земли истощились и члены ея обѣднѣли. Потому Хрущовъ предлагаетъ отвергнуть систему общиннаго владѣнія для крестьянъ, и принять систему надѣла землею въ частное пользованіе тягловыхъ людей, при чемъ если они пожелаютъ, то могутъ выселиться отдѣльными хуторами. Земли не будутъ подлежать передѣламъ, будутъ наслѣдственными въ семействахъ. При выкупѣ помѣщикъ не будетъ имѣть дѣла съ общинами, а съ отдѣльными домохозяевыми и каждый будетъ отвѣчать самъ за себя. Вмѣсто круговой поруки должна быть мірская помощь, состоящая въ томъ, что въ случаѣ болѣзни крестьянина участокъ его обработывается міромъ, за что впослѣдствіи по выздоровленіи онъ можетъ отбыть излишнія повинности.

Князь Черкасскій объявилъ, что онъ представитъ подробное письменное мнѣніе по сему вопросу. Вице президентъ, имѣя въ виду, что мнѣніе Хрущова относится къ надѣлу земли, о чемъ говорится въ пятой главѣ, на которую разданы членамъ раздробительные вопросы, предложилъ вопросъ

о томъ, какое принять основаніе при надѣлѣ крестьянъ полевою землею: общинное или частное пользованіе ими землею. За частное пользованіе подали голоса Коптевъ, Воейковъ Татариновъ, Кулешовъ, Голиковъ, Левицкій, Кирѣевъ, Рахмановъ, Ушаковъ. Игнатьевъ Свѣчинъ. Хрущовъ, Мих. Дмит. Бибиковъ, Дмит. Сер. Бибиковъ, Пушкинъ, Марковъ, Волоцкой, Золотаревъ, Новосельскій и вице-президентъ Крюковъ, при чемъ Бибиковъ и Пушкинъ добавили, что слѣдуетъ отдать землю въ совершенную неограниченную собственность крестьянъ съ правомъ продавать и закладывать ее кому угодно. Самаринъ и князь Черкасскій сказали, что они не могутъ отвѣчать на вопросъ въ томъ видѣ, какъ онъ поставленъ предсѣдателемъ, такъ какъ предварительно не рѣшены вопросы ни о количествѣ крестьянскаго надѣла, ни объ организаціи общины.

Въ засѣданіи 18 февраля былъ предложенъ вопросъ: какое слѣдуетъ принять основаніе для надѣла крестьянъ землею, по душамъ или по тягламъ?

Члены Коптевъ, Кулешовъ, Чижовъ, Кирѣевъ, Ушаковъ, Игнатьевъ, Свѣчинъ, Марковъ, Новосельскій, вице-президентъ Крюковъ и кандидаты Сурменевъ, Голиковъ, Левицкій, Рахмановъ, Золотаревъ, Дмит. Сер. Бибиковъ отвѣчали: „по тягламъ“. Баронъ Черкасовъ, Елагинъ, Тихменевъ, Самаринъ, Мих. Дмит Бибиковъ, Пушкинъ и князь Черкасскій: „по душамъ,“ при чемъ князь Черкасскій добавилъ, что онъ считаетъ, что и члены, отвѣчавшіе „по тягламъ,“ имѣютъ въ виду нормальное отношеніе числа тяголъ къ числу душъ, иначе помѣщикъ, имѣющій сто душъ, могъ бы оставить одно тягло и тѣмъ произвольно убавить опредѣленный Комитетомъ размѣръ земельнаго надѣла.

Въ засѣданіи 24 февраля слушали мнѣнія Пушкина и Волоцкаго о размѣрѣ надѣла.

Свое мнѣніе Пушкинъ начинаетъ, по его собственному признанію странно, описаніемъ жизни всѣхъ сословій, причемъ это описаніе дѣлаетъ мрачными красками. „Дворянство разрозненно, не имѣетъ политическаго значенія; образованіе не даетъ ему тѣхъ выгодъ, которыми дворяне пользуются въ другихъ государствахъ, такъ какъ на государственной службѣ по большей части терпѣніе беретъ верхъ надъ достоинствомъ. Они проводятъ всю жизнь между крѣпостными людьми, потакающими во всемъ своему барину. Купцы, ведя торговлю, должны употреблять разныя уловки, чтобы не потерять то, что отпускаютъ на вѣру. Откупщики, не въ упрекъ имъ будетъ сказано, вступая въ откупа, знаютъ, что вся операція откупа основана на подкупѣ и фальшивой продажѣ вина.

Въ мѣщанствѣ круговая порука ведетъ къ тому, что самыя большія тягости несутъ исправные, а лѣнтяи и пьяницы избавлены отъ всякихъ повинностей. Государственные крестьяне при той же круговой порукѣ влекутъ свою жизнь со дня на день, не думая о будущности, не готовя ничего своимъ дѣтямъ, увѣренные впередъ, что при мірской порукѣ съ голоду не умрутъ“. Послѣ такого страннаго вступленія Пушкинъ говоритъ, что онъ считаетъ общинное владѣніе и круговую поруку, а также высокій земель-

ный надѣлъ крестьянамъ хуже крѣпостнаго права и потому предлагаетъ отвести въ мірское пользованіе крестьянъ по одной десятинѣ на душу. Это дастъ возможность крестьянамъ снимать внаймы у помѣщиковъ излишекъ ихъ земли за извѣстную опредѣленную цѣну не за деньги, а изъ части урожая хлѣба или за заработки. Только малый надѣлъ избавитъ крестьянъ отъ неурожаевъ, голода, бродяжничества.

Мнѣніе Волоцкаго заключалось въ томъ, что сельское хозяйство помѣщиковъ основывается на обязательномъ трудѣ крестьянъ и съ отмѣною его слѣдуетъ изыскать способы къ поддержанію хлѣбопашества. Потому онъ предлагаетъ дать крестьянамъ малый надѣлъ, чтобы заставить ихъ работать на помѣщиковъ. Если же дать крестьянамъ большой надѣлъ, то едва ли они захотятъ входить съ помѣщикомъ въ какія либо сдѣлки и цѣна на рабочихъ возвысится до несоразмѣрности. Большая часть хлѣбородной земли останется невоздѣланною, а въ хлѣбѣ окажется недостатокъ для войскъ, городовъ и рабочаго класса. Потому слѣдуетъ поставить за правило, что если помѣщикъ желаетъ предоставить крестьянамъ во временное пользованіе землю, которую они прежде обрабатывали, то они должны обрабатывать ее съ платою въ пользу помѣщика половины урожая. Это мнѣніе подписали: Волоцкой, Марковъ, Игнатьевъ и Левицкій

Въ засѣданіи 25 февраля разсуждали о томъ, какія имѣнія слѣдуетъ считать малоземельными, среднеземельными и многоземельными.

Коптевъ, Воейковъ, Татариновъ, Кулешовъ, Чижовъ, Левицкій, Кирѣевъ, Глазуновъ, Игнатьевъ, Марковъ, Волоцкой, Дмит. Сер. Бибиковъ Новосельскій и вице-президентъ Крюковъ изъяснили, что они считаютъ имѣнія малоземельными тѣ, гдѣ приходится на душу до 8 десятинъ среднеземельными—отъ 8 до 15 десятинъ, многоземельными отъ 15 и болѣе десятинъ. Баронъ Черкасовъ, баронъ Менгденъ, Ушаковъ, Мих. Дм. Бибиковъ и Карбоньеръ считали малоземельными имѣніями тѣ, гдѣ приходится на душу до $4^1/_2$ десятинъ, среднеземельными отъ $4^1/_2$ до 8 десятинъ и многоземельными отъ 8 и болѣе десятинъ. Елагинъ, Самаринъ, Пушкинъ и князь Черкасскій опредѣлили малоземельными имѣніями тѣ, гдѣ по количеству крестьянскаго надѣла землею приходится на душу менѣе одной десятины, среднеземельными—до двухъ десятинъ и многоземельными выше двухъ десятинъ.

Проектъ пятой главы представили члены Редакціонной Коммиссіи въ засѣданіи 26 февраля.

Въ томъ же засѣданіи князь Черкасскій подалъ письменное пространное мнѣніе о надѣлѣ крестьянамъ, доложенное въ засѣданіи 3 марта.

Князь Черкасскій начинаетъ его такъ:

„Не льщу себя, конечно, надеждою заслужить то одобреніе большинства членовъ Комитета, котораго на дняхъ удостоился мой почтенный другъ И. А. Пушкинъ, защищая однодесятинный надѣлъ на душу. Тѣмъ не менѣе заранѣе уже одобренный привычкою къ хроническимъ неудачамъ въ средѣ

Комитета, я не откажусь отъ удовольствія высказать мои мысли съ полною откровенностью".

Прежде чѣмъ опредѣлить размѣръ крестьянскаго надѣла необходимо дать себѣ ясный отчетъ о тѣхъ условіяхъ, которымъ должно соотвѣтствовать новое учрежденіе. Эти условія слѣдующія:

1. Надѣлъ долженъ быть настолько достаточенъ, чтобы обезпечить бытъ крестьянъ и выполненіе ихъ обязанностей къ правительству и помѣщикамъ.

2. Долженъ быть тщательно избѣгаемъ всякій внезапный и насильственный переломъ въ хозяйственномъ быту крестьянъ.

3. Также должно быть тщательно избѣгаемо искусственное порожденіе пролетаріата и бобыльства.

4. Новое учрежденіе должно привязать крестьянина къ родной почвѣ, предотвратить въ немъ желаніе перемѣны мѣстожительства и доставить въ его лицѣ обществу осѣдлаго гражданина, а землевладѣльцу постояннаго наемщика земли.

5. Устанавливая нормальный размѣръ надѣла, мы не должны забывать, что приступаемъ къ самому щекотливому вопросу современнаго внутренняго устройства, существенно затрогивающему насущные интересы 20 милліоновъ жителей, ожидающихъ отъ насъ не легкомысленной игры ихъ судьбою и условіями ихъ жизни, но дѣйствительнаго ея улучшенія

Могутъ быть три системы надѣла: система существующаго нынѣ надѣла, система надѣла недостаточнаго и система средняго надѣла

Разсмотримъ достоинства и недостатки каждой системы.

Конечно, оставленіе размѣра существующаго теперь надѣла было-бы самымъ простѣйшимъ и съ государственной точки зрѣнія самымъ практическимъ разрѣшеніемъ вопроса и устранило бы поводъ къ враждебнымъ столкновеніямъ обоихъ сословій между собою, которыя легко могутъ возникнуть въ случаѣ неблагопріятнаго для крестьянъ рѣшенія вопроса о надѣлѣ и если дворянство пожелаетъ на дѣлѣ осуществить таковое рѣшеніе. При оставленіи теперешняго размѣра надѣла могутъ возникнуть вопросы: 1) объ образѣ производства обмѣна черезполосныхъ земель между помѣщиками и крестьянами; 2) вопросъ о нормальномъ надѣлѣ въ оброчныхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне владѣли землею въ большемъ количествѣ, чѣмъ въ барщинскихъ имѣніяхъ. Но при системѣ оставленія существующаго надѣла является затрудненіе въ пріисканіи способовъ вознагражденія дворянъ за понесенный ими убытокъ и усиливается для крестьянъ трудность вынести возвышеніе подати, которое естественно влечетъ за собою выкупъ весьма значительнаго надѣла. Считая добросовѣстное капитальное вознагражденіе дворянства и выкупъ крестьянскихъ земель единственнымъ удовлетворительнымъ и при томъ необходимымъ окончаніемъ предпринятаго преобразованія, князь Черкасскій высказывается за средній надѣлъ съ тѣмъ, чтобы онъ былъ вполнѣ удовлетворительный и оставался количественно и качественно неизмѣняемъ

Въ нашемъ Комитетѣ самая распространенная мысль о недостаточномъ надѣлѣ, полагая отъ одной до полуторы десятины на душу. Этого мнѣнія держатся не только члены большинства, но и нѣкоторые члены меньшинства. Они думаютъ, что: 1) достаточный надѣлъ поведетъ крестьянъ къ самой полной безпечности и лѣни и убьетъ въ нихъ всякую склонность къ труду; 2) взысканіе повинностей за достаточный надѣлъ окажется слишкомъ затруднительнымъ; 3) въ недостаточномъ надѣлѣ они видятъ лучшее средство къ приведенію крестьянъ къ вынужденному найму въ батраки въ помѣщичьи хозяйства. Первое мнѣніе уже многократно опровергалось, но безъ сомнѣнія будетъ еще повторяться до тѣхъ поръ, пока вопросъ этотъ не рѣшится самою жизнью. И теперь можно видѣть, что крестьяне, владѣющіе большимъ надѣломъ, какъ напримѣръ графа А. А. Бобринскаго по 4 десятины, или государственные крестьяне, имѣющіе въ средней сложности по 3⁶/₁₀ десятины на душу, богатѣютъ и стоятъ далеко не на низкой ступени развитія. „Самыя здравыя начала экономической науки убѣждаютъ, что если драгоцѣнная личная свобода и свобода человѣческаго труда, то отъ дружнаго содѣйствія этой внутренней духовной силѣ другой вещественной силы капитала первая не только не должна ослабнуть, но развѣ лишь можетъ получить полное свое развитіе и совершенное приложеніе“.

Что касается до обезпеченія исправности повинностей, то дворянамъ указано средство въ секретномъ отношеніи Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ Виленскому генералъ-губернатору отъ 21 ноября 1857 г. за № 36, въ которомъ указывается на право помѣщика въ случаѣ неисправности крестьянина „лишать его того участка земли, коимъ сей крестьянинъ пользуется“.

„Право это вполнѣ обезпечиваетъ помѣщика и при существованіи этого права нѣтъ никакой причины такъ несоразмѣрно ограничивать крестьянскій надѣлъ. Исправность крестьянина будетъ отселѣ главнымъ образомъ зависѣть отъ благоразумной умѣренности налагаемыхъ на него повинностей и отъ удержанія за нимъ достаточнаго надѣла земли, а не одного только какъ бы образчика того чернозема, котораго мы въ дѣйствительности собираемся лишить его навсегда“.

Напрасно скажутъ, что правительство не утвердитъ этого права за дворянствомъ Уже одно ясное, недвусмысленное указаніе его въ вышесказанномъ отношеніи Министра Внутреннихъ Дѣлъ заставляетъ предполагать противное. Если же можетъ настоять малѣйшее сомнѣніе въ видахъ правительства на этотъ счетъ, то лучше употребить на достиженіе этой возможной и законной цѣли ту энергію, которую большая часть Комитетовъ, къ сожалѣнію, потрачиваетъ на исканіе цѣлей, столько же неосуществимыхъ, сколько и вредныхъ въ самихъ себѣ, если бы онѣ могли когда-либо осуществиться.

Неужели правительство можетъ согласиться на недостаточный надѣлъ? Если мы предложимъ его, то правительствомъ можетъ быть внезапно утвержденъ нынѣ существующій надѣлъ, самый безхлопотный для правитель-

ства. для дворянства же самый невыгодный Плохая услуга будетъ въ такомъ случаѣ оказана нами дворянству!...

Третье основаніе малаго надѣла—побудить крестьянъ искать постороннихъ заработковъ, а помѣщичьимъ хозяйствамъ доставить вольнонаемныхъ работниковъ. Другъ мой И. А. Пушкинъ выразился съ полною откровенностью: онъ желаетъ малаго надѣла и пролетаріата. Волоцкой въ прочитанномъ на дняхъ мнѣніи, къ которому пристали Левицкій, Игнатьевъ и Марковъ, выразился почти также ясно: „Наименьшій надѣлъ, вѣроятно, не удовлетворитъ всѣхъ потребностей крестьянъ, но, конечно, поставитъ ихъ въ необходимость работать за умѣренную плату". Читая послѣднія слова, невольно задаешь себѣ вопросъ: не ошибся ли Волоцкой и не хотѣлъ ли онъ сказать „за неумѣренно низкую плату?" Таковъ по крайней мѣрѣ необходимый логическій выводъ всей его мысли.

И такъ намъ необходимъ пролетаріатъ, намъ необходимо отнять у крестьянина даже ту степень вещественной обезпеченности, которою онъ пользовался до сихъ поръ, намъ нужно оставить его безоружнымъ въ предстоящей ему борьбѣ съ капиталомъ; намъ нужно въ видахъ обѣщаннаго ему улучшенія его быта напередъ установить такой порядокъ вещей, который послужилъ бы къ немедленному искусственному разоренію бѣднѣйшихъ крестьянъ, дабы изъ самостоятельныхъ хозяевъ обратить ихъ въ разрядъ бобылей,—батраковъ. Словомъ, при нашемъ многоземеліи и при всеобщемъ недостаткѣ у насъ рабочихъ средствъ, мы мечтаемъ утвердить наше благосостояніе на предварительномъ разореніи части крестьянъ и на искусственномъ сокращеніи части средствъ крестьянства

Милостивые Государи! Довольно ли ясно я представилъ то несмѣтное множество экономическихъ несообразностей, которыя кроются въ этихъ немногихъ словахъ? О другой нравственной сторонѣ этого вопроса я умалчиваю: пусть каждый обратится къ собственности совѣсти.

Если бы теорія недостаточнаго однодесятиннаго надѣла восторжествовала, не всѣ ожидаемые результаты осуществятся на дѣлѣ. Бѣднѣйшіе крестьяне обратятся въ бобылей и будутъ вынуждены искать заработковъ. Но увы! они будутъ искать ихъ не въ нашихъ сельскихъ хозяйствахъ, а въ городахъ, на фабрикахъ, и дальнихъ промыслахъ, такъ какъ сельское хозяйство не можетъ предложить работнику той платы которую легко уплачиваютъ ему другіе промыслы. Мы же, добровольно лишившись части полевыхъ наемщиковъ, не пріобрѣтемъ батраковъ и справедливо понесемъ наказаніе за легкомысленный нашъ эгоизмъ. Тогда мы догадаемся, но слишкомъ поздно, что для насъ былъ бы выгоднѣе достаточный надѣлъ. Результаты совершаемаго нами опыта убѣдятъ насъ въ справедливости пословицы, изобрѣтенной самымъ практичнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ самымъ себялюбивымъ народомъ въ мірѣ Англичанами, что честность есть лучшая изъ политикъ.

Защитники малаго надѣла скоро поняли всю слабость своей теоріи и невозможность для государства согласиться на принятіе ея. Пушкинъ ста-

рается исправить ее, предложивъ сверхъ однодесятиннаго надѣла, добавочный надѣлъ для отдачи крестьянамъ внаймы по таксѣ увеличиваемой съ увеличенiемъ цѣны на хлѣбъ. Бибиковъ согласился съ нимъ. Волоцкой требуетъ отдачи крестьянину этого дополнительнаго надѣла исполу въ видѣ права помѣщика на отягощенiе крестьянина, а не въ видѣ права для крестьянина на добавочный надѣлъ. Странно подумать, что Волоцкой позабылъ, что въ Каширскомъ уѣздѣ, въ которомъ онъ живетъ, крестьянина нужно будетъ побуждать розгами брать исполу запольную землю по совершенной ея непроизводительности и что половническая система возможна еще кое какъ лишь на богатой черноземной почвѣ.

Несправедливо увеличивать цѣну за наемъ добавочнаго надѣла, по мысли Пушкина и Бибикова, такъ какъ крестьянину едва достанетъ хлѣба на собственныя его нужды, на рынокъ хлѣбъ его не попадетъ и ему все равно ѣстъ ли онъ хлѣбъ, стоющiй одинъ рубль за пудъ или два рубля Извѣстно. что чѣмъ дороже хлѣбъ, тѣмъ дешевле можно нанять крестьянина на работу. Второй недостатокъ системы дополнительнаго надѣла тотъ, что крестьяне будутъ удабривать свой надѣлъ, а добавочный надѣлъ истощать и чрезъ 10, 15 20 лѣтъ онъ окажется никуда негодною землею Третье зло—это то, что помѣщикъ сдастъ его болѣе состоятельнымъ крестьянамъ, не желая знать мелочныхъ расчетовъ, не разложитъ его по тягламъ. Такимъ образомъ постепенно водворится и у насъ правильное повторенiе уже испытанной на дѣлѣ Ирландской системы!

Отвергая теорiю недостаточнаго надѣла. я постоянно имѣлъ въ виду, какъ необходимое ея дополненiе, предоставленiе при этомъ крестьянамъ возможно широкой свободы въ ихъ хозяйственномъ быту и промысловой дѣятельности. Именно такъ понимаютъ эту теорiю и Пушкинъ. и Бибиковъ. Они полагаютъ всѣ надежды свои и устремляютъ всѣ свои усилiя на совершенное освобожденiе труда отъ всякаго рода стѣснительныхъ оковъ. Не вполнѣ раздѣляя этотъ взглядъ и считая его до нѣкоторой степени одностороннимъ. придавая вмѣстѣ съ тѣмъ несравненно больше важности значенiю капитала въ хозяйственномъ мiрѣ, я тѣмъ не менѣе не могу не признать. что теорiя эта имѣетъ въ ученомъ мiрѣ многихъ за себя защитниковъ и что съ исключительно экономической точки зрѣнiя она можетъ долго и удобно быть защищаема

Но языкъ мой нѣмѣетъ, когда я принужденъ говорить о томъ же недостаточномъ надѣлѣ земельномъ, но только отрѣшенномъ отъ всѣхъ тѣхъ выгодъ, которыя неразрывно связаны съ свободнымъ трудомъ и съ личною самостоятельностью человѣка. Мнѣ трудно представить себѣ возможность. для кого бы то ни было серьезно предложить крестьянину въ видахъ улучшенiя, или хотя бы только устройства его быта, отобрать у него прежде всего большую часть (отъ половины до двухъ третей) его надѣла, лишить его далѣе во всѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ права на прежнюю помощь помѣщика, его же собственное строенiе оцѣнить ему въ выкупъ отъ 150 рублей и выше, а усадебную землю до 960 рублей серебромъ за десятину и

вмѣстѣ съ тѣмъ не дать ему даже права ни выдти на оброкъ, ни отлучиться на промыслъ безъ согласія помѣщика, ни даже устроить свою внутреннюю домашнюю жизнь безъ постояннаго неугомоннаго помѣщичьяго вмѣшательства. И неужели, милостивые государи, вы, если примете недостаточный земельный надѣлъ, не отмѣните даже требуемаго вами отъ крестьянина черезъ 12 лѣтъ личнаго выкупа въ 114 р. $38^3/_4$ коп. сер. съ души за право крестьянина освободиться, наконецъ, отъ дальнѣйшаго продолженія подобной каторги?

Какую повинность можно безъ явнаго обремененія наложить на ничтожный однодесятинный надѣлъ, уже безъ того обремененный платежемъ казенныхъ податей и повинностей?

Нѣтъ, милостивые государи, мы точно говоримъ языкомъ, другъ другу непонятнымъ. Удивительно ли послѣ этого, что мы такъ часто споримъ о дѣйствительномъ значеніи самыхъ простыхъ повидимому выраженій? Удивительно ли, что еще такъ недавно такъ ревностно изобличалъ меня одинъ изъ членовъ большинства въ разномъ съ нимъ пониманіи, если не ошибаюсь, слова „барщина“, которое ему представлялось уже въ радужномъ блескѣ мнѣ недоступной красоты вашего срочнаго обязаннаго положенія?

И такъ теорія малаго надѣла оказывается несостоятельною. Существующій надѣлъ въ видахъ обоюдной въ будущемъ пользы какъ помѣщика, такъ и крестьянина долженъ быть устраненъ, какъ ни удобно было бы сохраненіе его въ видахъ общихъ государственныхъ цѣлей.

По моему мнѣнію, которое я не скрывалъ ни въ средѣ Комитета, ни въ общемъ собраніи дворянства, существующій надѣлъ долженъ быть сохраненъ тамъ, гдѣ размѣръ его на ревизскую душу не достигаетъ $2^1/_2$ десятинъ, и отрѣзываніе въ пользу помѣщиковъ должно быть допущено лишь тамъ, гдѣ онъ превышаетъ эту пропорцію. Такой размѣръ есть средній въ Тульской губерніи и достаточно обезпечиваетъ крестьянина. Мысль о такомъ размѣрѣ надѣла встрѣчаетъ сильное противодѣйствіе въ средѣ Комитета. Я соглашусь и самъ подать голосъ за двухдесятинный надѣлъ, но считаю его нижайшимъ среднимъ размѣромъ въ уѣздахъ Тульской губерніи, гдѣ государственные крестьяне кромѣ одного Алексинскаго уѣзда, владѣютъ на душу отъ двухъ до $4^3/_{10}$ десятинъ. За двухдесятинный надѣлъ высказываются опытные хозяева, не принадлежащіе ни къ той, ни къ другой сторонѣ нашего Комитета и потому судившіе объ этомъ съ полною свободою, таковы Н. П. Шишковъ и Ефремовскій предводитель Бахтіаровъ. Къ числу недавнихъ еще защитниковъ того же мнѣнія мы должны причислить, наконецъ, и самаго почтеннаго друга моего И. А. Пушкина, нынѣ столь горячо ратующаго за однодесятинный надѣлъ, но не такъ давно еще въ Русскомъ Вѣстникѣ говорившаго о необходимости дать крестьянамъ по двѣ десятины на душу.

Мирное и счастливое окончаніе предпринятаго преобразованія зависитъ отъ васъ, отъ того надѣла, который будетъ вами принятъ. Ошибка въ слишкомъ скупомъ его назначеніи можетъ повлечь за собою для всего дво-

рянства и для всего общества самыя горестныя послѣдствія и тогда, милостивые государи, несвоевременно будетъ всякое позднее раскаяніе и всякое оправданіе себя самимъ желаніемъ соблюсти выгоды дворянства, ибо дворянство, ввѣрившее разрѣшеніе этого вопроса своимъ депутатамъ и не связавшее ихъ никакими инструкціями, въ правѣ ожидать и требовать отъ нихъ счастливаго исхода всего дѣла. Несправедливо намъ рѣшаться на недостаточный надѣлъ въ надеждѣ, что собственный тактъ помѣщиковъ исправитъ наши погрѣшности. Мы не вправѣ налагать на каждаго помѣщика такое тяжелое бремя. Нѣкоторая часть дворянъ не живетъ въ своихъ имѣніяхъ, множество другихъ имѣній находится въ опекѣ. Ни управляющіе, ни старосты, ни опекуны не будутъ въ состояніи исправить наши ошибки. Не говорю уже о тѣхъ дворянахъ, которыхъ составленное нами Положеніе, по довѣрію ихъ къ намъ, можетъ ввести въ заблужденіе на счетъ степени его примѣнимости.

Вопросъ о сохраненіи за крестьянами достаточнаго надѣла есть для нихъ вопросъ существеннѣйшей важности. Недавніе опыты самостоятельной и обдуманной дѣятельности крестьянъ въ отношеніи къ винному откупу даютъ вамъ мѣру того, что мы должны ожидать отъ единожды выработавшагося и созрѣвшаго въ нихъ сознанія.

Берегитесь, чтобы при назначеніи слишкомъ ничтожнаго надѣла и при попыткѣ привести въ исполненіе подобное рѣшеніе, не повторилось бы въ усиленныхъ размѣрахъ тоже самое явленіе сознательнаго сопротивленія цѣлыхъ массъ; ибо никому неизвѣстно чѣмъ можетъ кончиться единожды возбужденная антогонія сословій и къ чему можетъ повести народное отчаяніе!"

По выслушаніи этого мнѣнія князя Черкасскаго Чижовъ изъяснилъ: „князь Черкасскій въ началѣ прочитаннаго имъ мнѣнія самъ объявляетъ, что оно не будетъ раздѣлено членами Комитета. Причина тому та по моему мнѣнію, что онъ приписываетъ намъ мысли и намѣренія, которыхъ мы не имѣемъ, и даетъ словамъ не принадлежащее имъ значеніе, отъ того приходитъ къ невѣрнымъ заключеніямъ. Князь Черкасскій говоритъ, что существуютъ три системы надѣла: система существующаго надѣла, система недостаточнаго надѣла и система средняго надѣла, то это раздѣленіе невѣрно. Будущій надѣлъ можетъ быть большой, средній, малый, пожалуй недостаточный, но слово „существующій надѣлъ" ничего не опредѣляетъ, потому что и теперь имѣя надѣлы и большіе и малые; намъ же предстоитъ опредѣлить такой размѣръ надѣла, который удовлетворилъ бы всѣмъ условіямъ предстоящей реформы, обезпечивая бытъ крестьянъ, вводя ихъ въ сферу свободнаго труда и свободнаго договора и въ тоже время оставляя помѣщикамъ на извѣстный необходимый срокъ часть обязательной работы, дабы не нарушить существующаго нынѣ хозяйственнаго устройства помѣщичьихъ имѣній. Князь Черкасскій вовсе не входитъ въ разсмотрѣніе разнообразія существующаго надѣла и въ причины этого разнообразія. Донынѣ, чѣмъ больше земли въ имѣніи пропорціонально числу душъ, тѣмъ болѣе давалось

ее крестьянамъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе требовалось работы отъ нихъ и наоборотъ. Наименьшій надѣлъ—одна десятина въ полѣ на тягло и наибольшій $2^1/_2$ десятины, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы однодесятинный надѣлъ былъ недостаточенъ. Напротивъ крестьяне при немъ отбываютъ менѣе работъ въ пользу помѣщика, имъ остается болѣе времени для болѣе тщательной обработки данной имъ земли, для развитія и приложенія свободнаго труда къ разнымъ заработкамъ, промысламъ или земледѣлію на нанимаемыхъ ими земляхъ. Факты намъ говорятъ, что при надѣлѣ одной десятины въ полѣ на тягло крестьяне живутъ не только безбѣдно, но и не въ меньшемъ достаткѣ, чѣмъ тѣ, которые имѣютъ по $2^1/_2$ десятины, слѣдовательно, надѣлъ въ одну десятину въ полѣ на тягло не только возможенъ, но и вполнѣ раціоналенъ. Послѣднее слово: князь думаетъ о выкупѣ тягловыхъ участковъ. Неужели онъ полагаетъ, что крестьянамъ будетъ легко справиться съ безрасчетною выкупною повинностью и что назначеніе въ выкупъ больныхъ земельныхъ участковъ не разоритъ и помѣщиковъ, и крестьянъ. Если обязательную работу и происходящія отъ ней отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ, нами опредѣляемыя, Его Сіятельство называетъ каторгою то неужели онъ не сознаетъ что его выкупный проектъ съ своими предупредительными и понудительными средствами если бы онъ могъ осуществиться, былъ-бы для крестьянъ хуже всякой каторги?"

Вице президентъ Крюковъ заявилъ, что онъ съ мнѣніемъ Чижова совершенно согласенъ. Князь Черкасскій на мнѣніе Чижова дѣлалъ замѣчанія и возраженія.

Въ засѣданіи 4 марта Комитетъ слушалъ представленныя Левицкимъ и Мих. Дм Бибиковымъ письменныя мнѣнія на мнѣніе князя Черкасскаго о надѣлѣ.

Левицкій высказывалъ, что въ Россіи для нуждъ арміи и городовъ ведется хлѣбопашество крѣпостнымъ трудомъ, что для этой единственной цѣли и удаленія бродяжничества древніе Монархи Русскіе благими начертаніями своими устроили то принудительное крѣпостное хлѣбопашество, которое до настоящей реформы удерживаемо было какъ самое прочное и болѣе примѣнимое къ нраву русскому. Потому намъ предстоитъ сдѣлать не то, что предлагаетъ князь Черкасскій дать какъ можно большій надѣлъ крестьянамъ. Чего мы этимъ достигнемъ? Гуманности въ облегченіи труда, но на счетъ чего? Ясно, на счетъ нравственности, потому что облегченъ будетъ болѣе неисполнительный своихъ обязанностей крестьянинъ Нѣтъ, господа! Хотя намъ предлагаетъ это членъ, назначенный отъ правительства, но мы по мѣстнымъ свѣдѣніямъ, нами получаемымъ, должны глубже обсудить это обстоятельство, а не ввѣряться увлеченіямъ князя Черкасскаго, который проводитъ мысль какъ, мнѣ кажется, не въ пользу правительства. Должна быть поставлена такая экономическая мѣра, которая бы, сохраняя интересы хлѣбопашца, не уничтожала бы интересъ и государства, а съ нимъ и помѣщика, стараясь при томъ избѣгать принудительныхъ мѣръ,

Потому улучшеніе быта крестьянъ должно быть на слѣдующихъ началахъ. Оставить обязательныя отношенія помѣщиковъ съ крестьянами на такомъ основаніи: изъ пахатной земли помѣщикъ обязанъ выдѣлять своему крестьянину, имѣющему въ исправности хозяйство, то есть двѣ рабочихъ лошади съ нужной сбруей на тягло не менѣе одной десятины въ каждомъ полѣ, а въ черноземныхъ легкихъ почвахъ до 4 десятинъ, по назначенію помѣщика, а крестьянинъ обязанъ принять изъ половины продуктовъ. При такомъ основаніи взаимныя выгоды обѣихъ сторонъ помѣщика и крестьянина безъ всякой понудительной силы сохранились бы, а государство не лишилось бы производительной хлѣбопахатной силы, которая при всякомъ другомъ основаніи устройства быта крестьянъ должна уменьшиться въ ущербъ государственному богатству и благосостоянію."

Бибиковъ въ своемъ мнѣніи повторялъ опять свою мысль, что главной цѣлью предстоящей реформы должно быть освобожденіе крестьянъ отъ обязательнаго подневольнаго труда, при которомъ невозможно экономическое благосостояніе государства. Что касается до размѣра надѣла, то такъ какъ крестьяне въ первый разъ получаютъ собственность и такъ какъ дворяне приносятъ жертву, давая имъ земельный надѣлъ, то крестьяне не могутъ требовать, чтобы онъ былъ больше или меньше. Бибиковъ считаетъ, что размѣръ надѣла долженъ быть равный во всѣхъ имѣніяхъ Тульской губерніи и что „одна десятина на душу есть самая приблизительная къ справедливости норма."

Въ засѣданіи 11 марта Пушкинъ отвѣчалъ на слова о немъ князя Черкасскаго: „Почтенный мой другъ князь В. А. Черкасскій въ своемъ мнѣніи нашелъ у меня противорѣчіе въ томъ, что я при надѣлѣ землею полагаю надѣлить только одною десятиной пахатной земли на душу кромѣ усадьбы, а въ проектѣ, напечатанномъ въ Русскомъ Вѣстникѣ, назначаю двѣ. Тутъ противорѣчія нѣтъ. Въ послѣднемъ надѣлѣ у меня одно было обезпеченіе розги, а въ первомъ—деньги, и признаюсь, выборъ нетруденъ, и я предпочитаю деньги розгамъ, и въ противность мнѣнія Кулешова, желающаго получить выкупъ чистыми деньгами, даже предпочитаю закладные листы розгамъ."

Въ засѣданіи 17 марта князь Черкасскій вновь дѣлалъ возраженія на проектъ V главы

ШЕСТАЯ ГЛАВА.

Повинности крестьянъ.

Въ засѣданіи 4 марта Комитетъ слушалъ и утвердилъ составленные Волоцкимъ раздробительные вопросы на VI главу ВЫСОЧАЙШЕ утвержденной программы.

Раздробительные вопросы на VI главу.

Отдѣленіе 1.

Казенныя повинности.

1. Какія суть денежныя казенныя повинности?

2. Въ чемъ заключаются натуральныя повинности?

3. Раскладка всѣхъ казенныхъ повинностей, какъ денежныхъ, такъ и натуральныхъ должна ли оставаться на прежнемъ основаніи по числу ревизскихъ душъ, состоящихъ въ каждомъ селеніи?

4. На комъ должна лежать обязанность опредѣлять раскладку казенныхъ повинностей крестьянъ на помѣщикѣ или на сельскомъ обществѣ?

5. Какія правила постановить: для разверстанія повинностей между тягловыми работниками и бобылями?

6. Слѣдуетъ ли постановить, чтобы сельское общество отвѣчало круговою порукою за исправный взносъ податей и долженъ ли отвѣтствовать помѣщикъ за недоимку?

7. Можетъ ли мірское общество поставить крестьянина въ рекруты безъ утвержденія помѣщиковъ?

8. Не слѣдуетъ ли постановить какой именно способъ долженъ быть принятъ при взиманіи рекрутъ: очередовой или жеребьевой?

9. Подлежатъ ли отдачѣ въ рекруты должностные при имѣніяхъ крестьяне, хотя бы они находились и на очереди?

10. Если въ имѣніи окажутся штрафные, приговоренные обществомъ къ сдачѣ въ рекруты, то какой порядокъ слѣдуетъ постановить при взиманіи рекрута съ очереднаго семейства?

11. Не слѣдуетъ ли предоставить помѣщику права во все время срочно-обязаннаго періода нерадивыхъ и порочныхъ крестьянъ безъ опредѣленія мірскаго схода сдавать въ рекруты съ утвержденія мѣстнаго Присутствія, съ зачетомъ и безъ зачета?

12. При сужденіи о казенныхъ натуральныхъ повинностяхъ крестьянъ въ видахъ улучшенія ихъ быта не признаетъ ли Комитетъ полезнымъ ходатайствовать предъ правительствомъ о назначеніи по выборамъ особой Коммиссіи для пересмотра способа ихъ раскладки?

Отдѣленіе 2.

Повинности къ помѣщику.

1. Крестьяне, надѣленные усадебною осѣдлостью и полевыми участками, въ какомъ размѣрѣ должны оплачивать помѣщику оброкъ?

2. Въ какихъ случаяхъ и по какимъ правиламъ тягловая повинность можетъ быть возвышаема и понижаема?

3. Можетъ ли помѣщикъ денежный оброкъ замѣнить работою и наоборотъ—повинность работою замѣнить денежнымъ оброкомъ?

4. Въ обезпеченіе исправнаго платежа оброка должно ли быть допущено круговое ручательство крестьянъ цѣлаго селенія?

5. За неисправный платежъ оброка могутъ ли подвергаться какому либо взысканію лица крестьянскихъ семействъ отдѣльно?

6. Какую высшую мѣру натуральныхъ повинностей можетъ требовать помѣщикъ, если отведетъ крестьянамъ въ пользованіе по три десятины на тягло?

7 Для болѣе правильнаго опредѣленія повинностей не слѣдуетъ ли оцѣнять землю, назначаемую въ пользованіе крестьянъ и на какихъ правилахъ?

Проектъ I отдѣленія VI главы былъ представленъ Чижовымъ въ засѣданіи 11 марта. Относительно повинностей крестьянъ помѣщику Левицкій высказалъ, что членамъ Комитета предстоитъ теперь опредѣлить цѣны на землю и трудъ крестьянъ на неопредѣленное время Если бы нужно было опредѣлить ее только на настоящее время, то самый удобный и легчайшій расчетъ былъ бы на деньги, но для вѣковаго расчета деньги не могутъ быть признаны удовлетворительными. цѣна на нихъ при новыхъ условіяхъ можетъ измѣниться. Потому нужно поискать существенныя единицы, которыя во всѣ вѣка, пока человѣкъ будетъ жить и трудиться, будутъ взаимно равноцѣнны. Этой единицей можно считать напримѣръ рожь, которая будетъ всегда вѣрна и полезна какъ для работника для нея трудящагося, такъ и для землевладѣльца, искавшаго для нея работника. Съ мнѣніемъ Левицкаго согласились члены Коптевъ, Воейковъ, Татариновъ, Арбузовъ, Кулешовъ, Голиковъ, Рахмановъ, Игнатьевъ, Пушкинъ, Марковъ, Золотаревъ, Дм. Серг. Бибиковъ, Новосельскій, Чижовъ, Кирѣевъ и предсѣдатель Крюковъ. Баронъ Черкасовъ объявилъ что онъ невполнѣ согласенъ, Мих. Дм. Бибиковъ—несогласенъ.

Князь Черкасскій сказалъ, что „если принять хлѣбную единицу за мѣрило опредѣленія повинностей, то это значитъ отнять у крестьянъ будущее и что онъ считаетъ ее для крестьянъ разорительною, а дворянство она осуждаетъ на вѣковѣчное непріятное взысканіе повинностей, дѣлая выкупъ совершенно невызможнымъ на практикѣ. Лучше было бы Комитету, ради соблюденія выгодъ обоихъ сословій, назначить денежную единицу для опредѣленія повинностей крестьянъ и вмѣстѣ съ тѣмъ постановить о ходатайствѣ предъ правительствомъ объ единовременномъ выкупѣ уступаемой крестьянамъ въ надѣлъ земли для того, чтобы дворянству чрезъ то дана была возможность на полученное вознагражденіе устроить свое хозяйство на новыхъ основаніяхъ и пріобрѣсти себѣ вновь недвижимую собственность“.

По поводу подводной повинности крестьянъ предсѣдатель Крюковъ въ засѣданіи 12 марта обратилъ вниманіе членовъ на обременительность этой повинности для крестьянъ вслѣдствіе того, что отправленіе ея произ-

водится по приказу становаго пристава безъ объясненія, на чемъ онъ основанъ; бываетъ, что подводы соберутся на указанный пунктъ и тамъ не потребуются и онѣ возвращаются обратно, сдѣлавъ верстъ 80 и не получивъ за то вознагражденія. Комитетъ постановилъ единогласно отнестись по этому предмету къ губернскому предводителю дворянства

Въ засѣданіи 24 марта Воейковъ, въ добавленіе къ словамъ Крюкова объ отягощеніи крестьянъ исполненіемъ натуральной подводной повинности, высказалъ, что онѣ исполняются ими безъ всякаго контроля, крестьяне не получаютъ даже квитанцій и потому требованія подводъ могутъ быть подчинены произволу. Подводная повинность особенно тяжела для крестьянъ Тульскаго уѣзда. Подводы устанавливаются около Земскаго Суда подъ открытымъ небомъ на неопредѣленное время. Потому нужно устроить для нихъ крытые сараи и въ нихъ вѣсы, чтобы взвѣшивать кладь и не накладывать на подводы лишней тяжести. Земскій Судъ долженъ выдавать старшему подводчику квитанцію Ежемѣсячно публиковать въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, сколько требовалось подводъ денежныхъ и безденежныхъ, на какой предметъ и по чьему требованію". На это князь Черкасскій объяснилъ, что хотя эти мѣры могутъ быть полезны, но для окончательнаго искорененія зла необходимо замѣнить натуральную подводную повинность денежное и сіе рѣшеніе, если оно состоится, включить въ VI главу I отдѣленія.

Предложеніе князя Черкасскаго было подвергнуто голосованію 26 марта и отвергнуто большинствомъ 16 противъ 8,—барона Черкасова, Елагина, Самарина, князя Черкасскаго, барона Менгдена, Бибикова, Карбоньера, Пушкина. Опредѣлено: мнѣніе Воейкова принять въ соображеніе при составленіи проекта VI главы и препроводить копію съ настоящаго журнала и журнала по сему же предмету 24 марта губернскому предводителю дворянства.

Въ засѣданіи 31 марта Коптевъ, Кирѣевъ и Левицкій представили проектъ 2 отдѣленія VI главы Положенія о повинностяхъ крестьянъ помѣщику, очень подробный, состоявшій изъ 46 параграфовъ со многими подраздѣленіями.

СЕДЬМАЯ ГЛАВА.

Устройство дворовыхъ людей.

Въ засѣданіи 5-го марта Комитетъ слушалъ проектъ седьмой главы „объ устройствѣ дворовыхъ людей", составленный Крюковымъ, Волоцкимъ и Марковымъ.

19 марта князь Черкасскій дѣлалъ замѣчанія на проектъ. Новосельскій и другіе члены возражали ему

Проектъ вовсе не имѣлъ въ виду освобожденія дворовыхъ людей отъ крѣпостной зависимости, напротивъ онъ сохранялъ ее и только регулировалъ существовавшія до того права помѣщиковъ на дворовыхъ людей.

Этотъ проектъ остается памятникомъ жизни дворянъ и ихъ быта въ дореформенное время, которые теперь неизвѣстны уже молодому поколѣнію.

По этому проекту дворовые люди оставались крѣпкими въ тѣхъ имѣніяхъ, къ которымъ они приписаны на неопредѣленное время.

Помѣщикъ можетъ продать ихъ съ имѣніемъ или перевести ихъ въ свое другое населенное имѣніе; имѣетъ право подвергать ихъ исправительнымъ наказаніямъ, отдать въ солдаты съ зачетомъ или безъ зачета, сослать въ Сибирь. Дворовые люди должны служить помѣщику съ 10 лѣтъ до 60, кромѣ больныхъ и увѣчныхъ и получаютъ за это опредѣленное количество провизіи, одежду и жалованья въ годъ: мужчины пять рублей, женщины два рубля.

ВОСЬМАЯ и ДЕВЯТАЯ ГЛАВЫ.

Образованіе сельскихъ обществъ Права и отношенія помѣщиковъ.

Въ засѣданіи 17 марта Новосельскій читалъ начало составленнаго имъ проекта VIII главы Положенія „объ учрежденіи вотчиннаго управленія крестьянъ дворянскихъ помѣстій“ и IX главы „о правахъ и отношеніяхъ помѣщиковъ“ Чтеніе этихъ главъ окончилось 19-го марта. Восьмая глава содержитъ въ себѣ 289 параграфовъ, девятая глава 22 параграфа.

ДЕСЯТАЯ ГЛАВА.

Порядокъ и способы исполненія новаго положенія.

Въ засѣданіи 24 марта Воейковъ, Кирѣевъ и Левицкій представили проектъ X главы Положенія „о порядкѣ и способѣ исполненія новаго Положенія“, состоявшій изъ 15 параграфовъ.

Комитетъ не успѣлъ имѣть подробныхъ сужденій о проектѣ 7, 8, 9 и 10 главъ до окончанія своихъ занятій въ разрѣшенный ему срокъ до 10 апрѣля. Новой отсрочки Комитету не было дано, но Министръ разрѣшилъ и по закрытіи его продолжать занятія для пересмотра проекта Положенія и напечатанія его Занятія возобновились 20 апрѣля и происходили ежедневно. Члены меньшинства не явились въ засѣданія послѣ срока 10 апрѣля и потому занятія шли быстро, разсматривались проекты всѣхъ десяти главъ, высказывались членами замѣчанія и передавались въ Редакціонную Коммиссію для исправленія согласно сдѣланнымъ замѣчаніямъ. Затѣмъ Комитетъ утверждалъ проекты главъ.

Такъ проекты 7—10 главъ были разсмотрѣны Комитетомъ, затѣмъ утверждены имъ въ засѣданіяхъ 1—7 мая.

Продленіе срока занятій Комитета.

Въ засѣданіи 26 марта Комитетъ слушалъ предложеніе начальника губерніи отъ 15 марта слѣдующаго содержанія.

„Слѣдя за дѣйствіями Комитета, я еще въ октябрѣ мѣсяцѣ убѣдился, что Комитетъ утрачиваетъ много времени въ разсужденіяхъ и преніяхъ, для существа дѣла безполезныхъ, и предвидѣлъ, что Комитетъ не успѣетъ окончить свои занятія въ Высочайше назначенный срокъ. Свидѣтельствую это моимъ предложеніемъ отъ 31 октября 1858 г., которымъ я *требовалъ*, чтобы Комитетъ усилилъ свои дѣйствія увеличеніемъ числа засѣданій въ недѣлю. На это Комитетъ представленіемъ отъ 11 ноября удостовѣрялъ меня, что употребитъ всѣ мѣры къ скорѣйшему окончанію своихъ занятій. Не видя успѣха дѣйствій Комитета и за этимъ удостовѣреніемъ, я отъ 17 ноября повторилъ Комитету мое предложеніе и Комитетъ прибавилъ одно засѣданіе въ недѣлю, о чемъ извѣстилъ меня представленіемъ отъ 27 ноября. Отъ 9 декабря я предложилъ Комитету къ точному исполненію предписаніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 3 декабря, которымъ дано знать, что Его Высокопревосходительство изъ отчетныхъ вѣдомостей также усмотрѣлъ, что въ Комитетѣ возбуждались вовсе неумѣстные вопросы, невходящіе въ кругъ его занятій, и *предписалъ*, чтобы Комитетъ на самомъ дѣлѣ усилилъ свои занятія, не возбуждая неумѣстныхъ мнѣній. Несмотря на это Комитетъ сверхъ времени выборовъ и праздниковъ по установленной для Присутственныхъ мѣстъ табели закрылъ свои засѣданія до 7 января. Я замѣтилъ это Комитету отъ 30 декабря, указывая, что и Министръ Внутреннихъ Дѣлъ предписаніемъ отъ 6 декабря разрѣшилъ закрыть засѣданія Комитета только на время выборовъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ я предложилъ Комитету: утраченное время для засѣданій съ 1 по 7 Января вознаградить увеличеніемъ числа засѣданій въ остальное время того мѣсяца. Комитетъ же въ представленіи отъ 10 января не только не принялъ этого предложенія, но прямо высказался, что эту произвольную утрату времени Комитетъ приметъ за основаніе къ продолженію своихъ занятій далѣе срока. Что и дѣйствительно послѣдовало. По единогласному постановленію Комитета и по сообщеніи мнѣ о томъ, я 15 февраля вошелъ къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ представленіемъ о таковой отсрочкѣ, на что разрѣшенія отъ него до сего времени еще не получилъ. Между тѣмъ въ Комитетѣ болѣе прежняго являлись мелочныя и неумѣстныя мнѣнія. Укажу изъ нихъ на самыя замѣчательныя. 1) 3-я статья журнала 17 февраля посвящена толкованію неудачнаго выраженія, употребленнаго княземъ Черкасскимъ въ опредѣленіи состава крестьянскаго семейства. Несмотря, что сущность этого выраженія ясно видна, Новосельскій распространился о двухъ словахъ и одной запятой, какъ бы о предметѣ первой важности для Комитета. 2) Въ 7-ой статьѣ того же журнала изложено мнѣніе Маркова, состоящее изъ *набора фразъ* противъ опредѣленія княземъ Черкасскимъ значенія слова „барщина." 3) 3-я статья жур-

нала 18 февраля заключаетъ преніе Новосельскаго съ княземъ Черкасскимъ касательно оцѣнки усадьбъ и правъ на нихъ крестьянъ. Не желаю опредѣлять направленіе, принятое въ этомъ преніи Новосельскимъ. Упомяну только, что споръ былъ сосредоточенъ на одномъ изъ *основныхъ* пунктовъ Высочайшаго повелѣнія, что пунктъ этотъ могъ быть истолковываемъ въ томъ смыслѣ, какой старался придать ему Новосельскій отнюдь не по убѣжденію, а развѣ только по духу противорѣчія. Замѣчу еще, что можно было спорить о способѣ выполненія этого пункта, но не слѣдовало увлекаться способностью извращать понятія о предметахъ, ясно выраженныхъ не въ другомъ какомъ либо документѣ, но въ самомъ Высочайшемъ повелѣніи, и 4) Мнѣніе, поданное Ушаковымъ, вовсе *ненужное*, а по выраженію крайне *неумѣстное*, представляетъ *странный фактъ*, надѣюсь, раз мѣваемый таковымъ и членами большинства. Естественно, что таковыя мнѣнія отвлекаютъ Комитетъ отъ существенныхъ его занятій. Это побуждаетъ меня поставить Комитету на видъ помѣщенное въ „сборникѣ постановленій по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ“ предписаніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ начальнику одной губерніи отъ 31 декабря 1858 г., въ которомъ сказано:

„Государь Императоръ соизволилъ повелѣть Губернскому Комитету *внушить*, чтобы онъ обратилъ особое вниманіе на исполненіе прямыхъ своихъ обязанностей, не вдаваясь въ мелочныя и крайне неумѣстныя пренія.“ 10 марта Комитетъ постановилъ опредѣленіе объ исходатайствованіи отсрочки занятіямъ его уже не по 6 апрѣля, а по 6 іюня, о чемъ председатель и отнесся ко мнѣ 12 числа. Имѣя въ виду приложенный къ этому журналу отзывъ восьми членовъ, что они напротивъ полагаютъ возможнымъ окончить занятія Комитета къ 6 апрѣля, нахожу и я съ своей стороны возможнымъ окончаніе занятій Комитета къ 6 апрѣля, если члены въ это послѣднее время существованія Комитета отстранятъ подачу излишнихъ мнѣній. Потому, и не получивъ еще разрѣшенія Министра на продолженіе занятій Комитета до 6 апрѣля, я нахожу неудобнымъ входить съ представленіемъ о разрѣшеніи новой отсрочки.“

По выслушаніи этого предложенія Марковъ сказалъ:

„Въ этомъ предложеніи начальника губерніи между прочимъ упоминается о томъ, что изложенное въ журналѣ 17 февраля мнѣніе мое состоитъ будто бы изъ *набора фразъ* противъ опредѣленія княземъ Черкасскимъ значенія слова „барщина“, на что нахожу нужнымъ объяснить, что свободное изложеніе всякаго мнѣнія, основанное на убѣжденіи и въ подробностяхъ изъясненное, не можетъ не заключать въ себѣ набора фразъ и потому неудачное опредѣленіе княземъ Черкасскимъ значенія слова „барщина“ не могло не возбудить возраженій со стороны моей и Кирѣева, а равно и по другимъ предметамъ со стороны членовъ Новосельскаго и Ушакова, столь ясно, убѣдительно и съ достоинствомъ выраженныхъ въ журналахъ Комитета. Полагаю, что начальнику губерніи угодно было обратить вниманіе не столько на выраженія мои противъ неточнаго опредѣле-

нія княземъ Черкасскимъ слова „барщина“, сколько на то, что я при этомъ случаѣ упомянулъ о статьѣ Аксакова, иначе мое возраженіе противъ опредѣленія слова барщины, по второстепенности вопроса самаго по себѣ, полагаю, не обратило бы вниманіе Его Превосходительства.“

За тѣмъ Членъ Новосельскій сказалъ:

„Его Превосходительству г. Начальнику Тульской губерніи угодно было обратить особое вниманіе на преніе мое съ княземъ Черкасскимъ касательно опредѣленія правъ крестьянъ на усадебную осѣдлость, а изъ преній моихъ вывесть заключеніе что будто бы, я дѣйствую „отнюдь не по убѣжденію, а развѣ только по духу противорѣчія“ и увлекаюсь „способностью извращать понятія о предметахъ, ясно выраженныхъ,“ предпославъ своему заключенію, что не желаетъ опредѣлять направленіе, принятое мною въ этомъ преніи. Я бы ничего не отвѣчалъ на такое несправедливое обвиненіе, но молчаніе мое можетъ быть истолковано цѣнителемъ моихъ способностей и направленій по произволу во всякое заключеніе. Почему, не въ защиту сказаннаго мною мнѣнія въ преніи съ княземъ Черкасскимъ. (защищать мнѣнія я считаю себя обязаннымъ въ Комитетѣ), но для объясненія моего направленія, которое Его Превосходительство, не желая опредѣлить, еще болѣе поставилъ меня въ необходимость опредѣлить. Удостоенный выборомъ дворянства, принявъ на себя обязанность члена Комитета, я вмѣнилъ себѣ въ обязанность дѣйствовать по указанію Высочайшаго Рескрипта и законовъ на сколько моихъ знаній достанетъ въ приложеніи ихъ къ дѣлу. Вслѣдствіе чего, понимая важность предстоящаго дѣла я искалъ не въ однѣхъ своихъ способностяхъ, но и въ законахъ объясненія для себя тѣхъ началъ Высочайшаго Рескрипта, которыя я понимать произвольно не смѣлъ: собственное мое пониманіе и соображеніе могли увлечь меня въ ошибки. Тѣмъ болѣе я не давалъ себѣ права объяснять начала, указанныя въ Высочайшемъ Рескриптѣ произвольно. Статьи 53 и 65 тома 1 Свода законовъ и Августѣйшія слова Высочайшаго Рескрипта „развитіе сихъ основаній и примѣненіе ихъ къ разнымъ мѣстностямъ губерніи предоставляетъ Комитету.“ давали мнѣ, какъ члену его, направленіе къ развитію основаній, указанныхъ въ Высочайшемъ Рескриптѣ и указали то законное направленіе, которому я слѣдовалъ Вотъ что руководило меня въ преніяхъ съ княземъ Черкасскимъ, въ чемъ легко удостовѣриться при безпрестрастной оцѣнкѣ того пренія. Я могъ ошибаться въ способѣ приложенія законовъ, а не „извращать понятія о предметахъ.“ какъ угодно Его Превосходительству выразиться въ своемъ предложеніи Комитету.

Еще разъ повторяю, я могъ ошибаться, но не болѣе какъ ошибаться, и если бы мнѣ доказали это, то сумѣлъ бы исправить свою ошибку, зная указаніе закона, что „никто не долженъ оставаться при своемъ мнѣніи изъ одного лишь упрямства или личныхъ выгодъ, но каждый, усмотрѣвъ въ мнѣніи другого твердое основаніе, обязанъ оному слѣдовать.“ (149 ст. II тома св. зак.) Его Превосходительство г. предсѣдатель и господа члены Комитета, ближайшіе цѣнители моихъ способностей и свидѣтели моихъ

дѣйствій, слушавшіе наши взаимныя пренія съ княземъ Черкасскимъ, не дали такого опредѣленія моимъ направленіямъ, какое угодно было сдѣлать г. Начальнику губерніи. потому что я никогда не давалъ повода къ подобному оскорбительному заключенію о чистотѣ моихъ побужденій и искренности чувствъ, руководящихъ мною при исполненіи воли Государя Императора. Не могу, къ крайнему моему прискорбію, не заявить что таковое заключеніе Его Превосходительства, подвергая такой цензурѣ мнѣнія членовъ Комитета, ставитъ ихъ въ слишкомъ ограниченный кругъ дѣйствій, неблаготворность котораго неминуемо отразится въ несамостоятельности труда, слѣдовательно, въ безполезности его. Далѣе, смѣю думать, что подчиненіе мнѣній членовъ личности, а не закону, породитъ въ насъ сомнѣніе о правахъ членовъ и можетъ повлечь за собою право обратиться къ Его Превосходительству г. Начальнику губерніи за объясненіемъ, какъ слѣдуетъ понимать законы и прилагать ихъ къ дѣлу. Въ Высочайшемъ повелѣніи указано, чтобы дѣйствія Комитета не отступали „вообще отъ духа Государственныхъ узаконеній.“ И что значатъ слова закона, „если по объявленіи членами ихъ мнѣній окажется разногласіе, то они должны имѣть между собою диспутъ, въ которомъ члены вопрошаютъ другъ друга и отвѣтствуютъ *по своему усмотрѣнію* (152 ст. II тома). И какъ угодно будетъ объяснить Его Превосходительству для нашего руководства съ точки сдѣланнаго имъ опредѣленія о моемъ направленіи при существованіи закона о правахъ членовъ слѣдующаго содержанія: „каждый изъ членовъ объявляетъ мнѣніе свое свободно и явственно прямому своему уразумѣнію и чистой совѣсти, несмотря на лица и не уважая ни постороннихъ предложеній, ни частныхъ писемъ, хотя бы они были отъ первыхъ особъ въ государствѣ, поступая во всемъ такъ чтобъ могъ отвѣтъ дать предъ Императорскимъ Величествомъ и самимъ Богомъ.“ (144 ст. II тома). Вотъ мое направленіе Оно несходно съ тѣмъ, какое угодно Его Превосходительству для осужденія меня принять, но оно не произвольное, а законное.“

После чего членъ Волоцкой присовокупилъ:

„Я не только что вполнѣ раздѣляю мнѣніе Новосельскаго по вопросу о правахъ крестьянъ на усадебную осѣдлость, убѣждаясь, что оно основано на указаніяхъ Высочайшаго Рескрипта, но вмѣстѣ съ тѣмъ думаю, что если наши права членовъ будутъ стѣснены начальникомъ губерніи, то законы будутъ мертвою буквою. Зачѣмъ наша работа, если она будетъ стѣснена? Она будетъ дѣйствительно безполезна и отзовется несамостоятельностью труда. Я убѣжденъ, что мы призваны здѣсь разсуждать и что разсужденія наши Правительство, конечно, считаетъ необходимыми, иначе Положеніе о крестьянахъ было бы составлено безъ нашего участія“.

Членъ Игнатьевъ изъяснилъ:

„Въ дѣлѣ труднаго переворота въ государствѣ нашемъ Государь Императоръ удостоилъ дворянство своимъ довѣріемъ для приведенія въ исполненіе столь важнаго дѣла. Не смѣю увлекаться разсужденіями, что побудило Правительство къ такой реформѣ, но положительно могу сказать, что, не

принявъ въ основаніе направленія большинства членовъ Комитета, дворянство теряетъ большую часть своего состоянія, а владѣющіе небольшимъ состояніемъ лишаются всего. Мы избраны представителями интересовъ дворянства. Но чтобы съ должною добросовѣстностью и точностью исполнить столь важное порученіе Правительства и въ тоже время, улучшая бытъ крестьянъ, оградить достояніе дворянства, есть ли какая возможность достигнуть указанной Правительствомъ цѣли безъ разсужденій и преній, которыя, необходимо для достиженія истины, должны происходить между членами Комитета. Вполнѣ увѣренъ, что Государь Императоръ не лишилъ насъ этого права. Но начальникъ губерніи предложеніемъ своимъ отъ 15 марта высказалъ Комитету, что разсужденія и пренія членовъ для существа дѣла неумѣстны и безполезны, и такимъ опредѣленіемъ ставитъ насъ въ затруднительное положеніе высказываться свободно.

Вотъ причины, побудившія меня обратиться къ вамъ, милостивые государи: какой бы удобный способъ изобрѣсти намъ, не разсуждая передавать наши мысли и понятія, касающіяся до обсуждаемаго предмета, въ видахъ удовлетворенія желанія Начальника губерніи и въ тоже время ускорить и облегчить свой трудъ. Полагаю, что Его Превосходительству, вѣроятно, неизвѣстно, что занятія наши въ Комитетѣ кончаются рѣдко ранѣе трехъ часовъ ночи. Послѣ этого оскорбительно бы казалось слышать, что Начальникъ губерніи мнѣнія наши называетъ безполезными, указывая на болѣе замѣчательныя изъ нихъ. Начальникъ губерніи упрекаетъ члена Маркова въ *наборѣ фразъ*. Но наборами фразъ Марковъ проводилъ истинное понятіе о барщинѣ, слѣдовательно, онѣ не были безполезными. Если согласиться съ Начальникомъ губерніи, что наборъ фразъ, употребляемыхъ для объясненія чего либо, дѣло совершенно лишнее, то на это скажу: всякая, передаваемая мысль, есть необходимое собраніе фразъ, и чѣмъ полнота оныхъ болѣе заключаетъ въ себѣ доказательствъ, тѣмъ обсуждаемый предметъ становится яснѣе, удобопонятнѣе. Недостатокъ же въ фразахъ часто поставляетъ въ недоразумѣніе служащихъ и предметъ остается не только непонятнымъ, но даетъ право и возможность выводить разныя о немъ заключенія. Приведу примѣръ. Начальникъ губерніи передъ открытіемъ Тульскихъ дворянскихъ выборовъ въ декабрѣ мѣсяцѣ сказалъ дворянству рѣчь. Недостатокъ нѣкоторыхъ фразъ въ ней могъ дать поводъ дворянству разсуждать, какихъ дворянъ слѣдуетъ избирать на службу, ибо Начальникъ губерніи сказалъ дворянству: „Нынѣ значеніе выборовъ еще важнѣе Россія идетъ къ новой жизни. Чтобы стать въ уровень съ требованіями вѣка, избранныя вами лица должны имѣть много образованія, способности, дѣятельности“, не добавилъ: честности и благородства правилъ, а посему вся рѣчь его могла быть истолкована такъ, что при новой жизни, къ которой идетъ Россія, люди могутъ поступать на службу безъ правилъ чести и что безъ нея они будутъ полезны государству и обществу, съ чѣмъ, я полагаю, ни Правительство наше, ни мы не согласимся. Мнѣніе поданное Ушаковымъ, по существу его считаю вполнѣ умѣстнымъ, весьма нуж-

нымъ и важнымъ для Комитета, ибо Ушаковъ, раздѣляя довольно продолжительное время мнѣнія меньшинства, вѣроятно, понялъ идеи и направленія членовъ меньшинства не вполнѣ ограждающими будущій бытъ дворянства. По долгу, возлагаемому на него дворянствомъ, Ушаковъ гласно высказалъ свои убѣжденія, за которыя никто не въ правѣ находить ихъ страннымъ фактомъ и что, конечно, большинство членовъ понимаетъ ихъ не таковыми. Раздѣляя вполнѣ мнѣніе члена Новосельскаго, я полагаю, что замѣчанія Начальника губерніи не убѣдятъ насъ въ томъ, что Новосельскій только увлекается способностью извращать предметы, ибо дѣятельность его, основанная на законахъ и чистотѣ намѣреній, намъ болѣе извѣстна. Сочувствую ему, по убѣжденію своему, въ вопросѣ о правахъ поземельной собственности. Потерявъ рабочую силу, пріобрѣтеніе которой стоитъ дворянству значительнаго капитала и если потеряетъ при томъ право на землю, могу спросить, имѣло ли дворянство какую либо собственность и была ли она ограждена въ Россіи законами? Вопросъ о земельной собственности заключаетъ всю важность опредѣленія Комитета о будущемъ состояніи дворянства. Право собственности помѣщиковъ на всю землю подтверждается Высочайшимъ Рескриптомъ. На немъ и на законахъ, какъ указано Комитету, основывалъ свои доводы Новосельскій. На семъ основаніи и я, будучи представителемъ дворянства Ефремовскаго уѣзда, считаю себя въ правѣ ограждать собственность 600 владѣльцевъ, удостоившихъ меня своею высокою довѣренностью, и потому убѣжденъ, что въ правѣ объявить: на отдачу въ полную собственность крестьянамъ изъ ихъ земли ни одного вершка не соглашусь. Купить и продать добровольно можетъ всякій. Милостивые Государи! Не въ первый разъ нашему Комитету Начальникъ губерніи такъ неумѣстно, рѣзко и оскорбительно высказываетъ свои мнѣнія. Нынѣ касается онъ даже личности членовъ Комитета, можетъ быть забывая, что мы—уполномоченные высокимъ довѣріемъ Августѣйшаго Монарха къ дворянству, стоимъ внѣ всякихъ оскорбленій не только Начальника губерніи, но и другихъ болѣе важныхъ лицъ, ибо мнѣ кажется, что то довѣріе поставило насъ на степень выше всякаго оскорбленія. Мнѣ прискорбно было слышать, что нѣкоторые члены нашего Комитета послѣ полученія отношенія Начальника губерніи готовы были рѣшиться оставить Комитетъ. Мы не оскорблялись же до сего времени со дня объявленія Высочайшаго Рескрипта, когда классъ чиновниковъ началъ рѣзко высказывать, что прекращеніе правъ дворянства на крестьянъ есть дѣло самое справедливое, а духовенство въ своихъ проповѣдяхъ стало проводить мысль, что сего требуетъ христіанское ученіе, какъ будто оно началось только со дня изданія Высочайшаго Рескрипта. Хотя мы всѣ знаемъ, что при новомъ переворотѣ въ государствѣ крестьяне, лишившись покровительства и защиты дворянства, попадутъ подъ тяжкое управленіе чиновниковъ и духовенства. Повторяю: дворянство теряетъ многое, но крестьяне, принадлежащіе ему, по моему убѣжденію, теряютъ еще болѣе: быть жертвою двухъ вышесказанныхъ классовъ всѣ знаютъ, что значитъ".

Членъ Пушкинъ отвѣчалъ Игнатьеву такъ:

„Не могу не пожалѣть, что почтенный членъ нашъ Игнатьевъ въ мнѣніи своемъ коснулся исповѣди, такъ сказать, Ушакова и возвелъ его почти на степень сердцевѣдца. Я съ своей стороны не могу раздѣлять такого толкованія словъ Ушакова, потому что никто не имѣетъ права предугадывать предположенія членовъ, а что касается до разногласія между членами большинства и меньшинства, то оно, мнѣ кажется, объясняется очень просто: члены большинства, находя преждевременнымъ освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостнаго права, стараются продлить его, какъ можно долѣе и въ своей X главѣ введеніе новаго Положенія отсрочиваютъ на столь продолжительное время и въ VIII главѣ въ объясненіи вотчиннаго права стараются какъ можно болѣе предоставить власти помѣщикамъ. Члены же меньшинства напротивъ того, чувствуя всю невзгоду крѣпостнаго права, стараются отъ него отказаться какъ можно скорѣе, а также желаютъ какъ можно менѣе быть во враждебномъ соприкосновеніи съ крестьянами. Чье мнѣніе справедливѣе—одно время можетъ указать, но я полагаю чѣмъ скорѣе уничтожатся враждебныя отношенія дворянъ къ крестьянамъ, тѣмъ скорѣе ихъ выгоды сольются во едино и тѣмъ скорѣе дворянство получитъ то нравственное вліяніе, которое по всей справедливости, оно, какъ образованное сословіе должно было имѣть, но къ несчастію не имѣло. Что касается до свободы мнѣній, то съ своей стороны я нахожу, что она необходима. А что если мы не совсѣмъ привыкли къ ней, то въ этомъ упрекать насъ нельзя, потому что со временемъ Екатерины Великой первый разъ вызвано дворянство подать свой голосъ въ самомъ важнѣйшемъ переворотѣ въ Россіи со временемъ Петра и, чего мудренаго, что почти вѣковое молчаніе отучило дворянъ высказывать свои мнѣнія.“

Послѣ этого членъ Кирѣевъ обратился къ предсѣдателю: „Ваше Превосходительство! Раздѣляя вполнѣ мнѣнія почтенныхъ членовъ Маркова, Новосельскаго и Игнатьева, я нахожу выраженія Начальника губерніи неприличными и оскорбительными для Комитета. Подобное замѣчаніе я имѣлъ честь изъявлять Вашему Превосходительству по поводу отношенія губернатора отъ 4 февраля. Въ настоящее время подтверждая мнѣніе почтеннаго моего друга Петра Кирилловича Игнатьева относительно „фразъ“, полагаю, что члены Комитета вышли изъ того возраста, которому необходимы уроки реторики и логики. Мы здѣсь не въ учебномъ заведеніи, не чиновники, назначенные правительственнымъ лицомъ для безусловнаго исполненія его приказаній. Мы—члены Комитета, избранные благороднымъ сословіемъ дворянъ по Высочайшему повелѣнію. Ни въ одномъ правительственномъ распоряженіи не вижу, чтобы на Начальника губерніи возлагалась обязанность быть учителемъ членовъ Комитета. Начальникамъ губерній поручено только дать первое направленіе Комитетамъ, а не учить ихъ членовъ какъ вести разсужденія. Разсуждать учитъ Богъ, исполнять же обязанности учатъ тѣ законы, подъ властью которыхъ мы живемъ. Въ послѣднемъ случаѣ, мнѣ кажется, почтенные члены нашего Комитета съ ревностью и

усердіемъ исполняли эти священныя для нихъ обязанности. Ваше Превосходительство постоянно и неусыпно трудитесь съ ними пятый мѣсяцъ— Вами и свидѣтельствуюсь въ истинѣ моихъ словъ.

Дворянство Тульской губерніи просило Царя дозволить ему открыть Комитетъ для составленія проекта объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ, обезпеченія благосостоянія помѣщиковъ на прочномъ основаніи и опредѣленія взаимныхъ между ними отношеній. Государь повелѣлъ избрать помѣщикамъ изъ среды своей депутатовъ въ Комитетъ для приведенія въ исполненіе этого, согласно съ предначертаніями Его Величества и желанія дворянъ. Царь насъ призвалъ, намъ поручилъ совершить великое дѣло, великій переворотъ государственный. Ктожъ имѣетъ право сказать, чтобы Онъ, Самодержавный, воспрещалъ намъ разсуждать объ устройствѣ нашихъ крестьянъ и нашихъ къ нимъ отношеній? Государь намъ даровалъ это право и я не знаю другого лица въ Имперіи, которое можетъ отнять у меня это право Срокъ нашего Комитета истекаетъ, занятія наши приближаются къ концу, но Начальникъ губерніи присвоилъ себѣ власть не по закону, препятствуетъ намъ совершить священный долгъ, возложенный на нашу совѣсть благороднымъ сословіемъ дворянъ, насъ избравшихъ по указанію самаго Государя. Неужели будемъ поступать вопреки данному нами обѣту: защищать права нашихъ собратій? Неужели еще разъ снесемъ равнодушно это незаслуженное оскорбленіе? Неугодно ли будетъ Вашему Превосходительству войти съ представленіемъ къ Министру объ этомъ обстоятельствѣ и просить его распоряженій, ибо я не нахожу средствъ продолжать то усердіе къ моимъ занятіямъ, которымъ былъ всегда одушевленъ и по долгу совѣсти, и по долгу присяги Великому Государю."

Затѣмъ баронъ Менгденъ сказалъ, что отношеніе Начальнику губерніи по самому существу своему не требуетъ отвѣта, но лишь одного внесенія его въ журналъ, тѣмъ болѣе, что вопросъ объ отсрочкѣ занятій Комитета уже рѣшенъ Высочайшею волею, съ чѣмъ согласились члены: князь Черкасскій, Самаринъ, Елагинъ, Мих. Дм Бибиковъ, баронъ Черкасовъ и Карбоньеръ. Но члены: Коптевъ, Воейковъ, Татариновъ, Кулешовъ, Игнатьевъ, Чижовъ, Левицкій, Рахмановъ, Золотаревъ, Д. С. Бибиковъ и предсѣдатель Крюковъ присоединились къ мнѣніямъ: Маркова, Новосельскаго, Волоцкаго, Игнатьева и Кирѣева и по разсужденіи о предложеніи Начальника губерніи, большинствомъ 16 голосовъ противъ 7, полагаютъ: что Комитетъ по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ въономъ предложеніи осуждаемыхъ и на основаніи доводовъ, помѣщенныхъ въ прежде состоявшихся журналахъ, признаетъ необходимымъ изложить слѣдующее:

1) Г. Начальникъ губерніи выставляетъ, что Комитетъ его обнадежилъ скорѣйшимъ окончаніемъ своихъ занятій, Комитетъ, побуждаемый собственнымъ усердіемъ исполнить Высочайшую волю въ скорѣйшемъ времени, не имѣлъ надобности дѣлать такое обнадежаніе и прибавилъ одинъ день для своихъ засѣданій въ недѣлю собственно по своему усмотрѣнію, а не вслѣдствіе требованія Начальника губерніи.

2) Вообще требованій отъ Комитета Его Превосходительство не въ правѣ дѣлать, потому что Комитетъ составленъ изъ избранныхъ дворянъ и не находится въ подчиненіи Начальнику губерніи.

3) Министръ Внутреннихъ Дѣлъ въ своемъ предписаніи Начальнику губерніи отъ 29 декабря 1858 г. между прочимъ говоря о мнѣніи, что „если же пожелаютъ члены развивать свое мнѣніе болѣе подробно, то могутъ представить его". Въ отношеніи своемъ къ С.-Петербургскому генералъ-губернатору отъ 17 февраля 1858 г. Министръ говоритъ: „посему соображеніе, сообщенное вамъ въ моемъ отношеніи къ вамъ, заключается лишь въ общихъ чертахъ, дабы подробною программою не стѣснить разсужденій и собственныхъ предположеній Губернскаго Комитета". Это прямо доказываетъ, что высшее правительство не имѣло въ виду стѣснять свободу мнѣній членовъ Комитета.

4) Нельзя обвинять въ недѣятельности Комитетъ, ибо въ короткое время четырехъ съ половиною мѣсяцевъ засѣданій (въ сентябрѣ и во время Дворянскаго Собранія и Святокъ засѣданій не было и быть не могло) Комитетъ разсмотрѣлъ проекты десяти главъ Положенія, представленные членами, и велъ по нимъ разсужденія, несмотря на затрудненія въ собираніи свѣдѣній о помѣщичьихъ имѣніяхъ, на неизбѣжныя пренія, касающіяся не постороннихъ предметовъ, но существа дѣла; многія изъ нихъ, по своей многосложности, необходимо требовали много времени на разсмотрѣніе и обсужденіе ихъ. такъ напр. мнѣніе члена отъ правительства князя Черкасскаго по поводу надѣла крестьянъ землею включало въ себѣ около 26 листовъ и вело за собою необходимо продолжительныя пренія.

5) Отдѣльныхъ мнѣній, не касающихся существа дѣла, членами большинства подаваемо не было, что доказывается содержаніемъ журналовъ Комитета. Тѣ самыя мнѣнія Новосельскаго и Маркова, о коихъ упоминаетъ Его Превосходительство г. Начальникъ губерніи, послѣдовали именно вслѣдствіе того, что были возбуждены княземъ Черкасскимъ. Неточное опредѣленіе, сдѣланное имъ слову „барщина" и крестьянскому семейству, не могло быть оставлено Комитетомъ безъ вниманія и естественно должно было вызвать замѣчанія членовъ. Сужденіе о свойствахъ правъ крестьянъ на усадьбы составляло одну изъ существенныхъ принадлежностей проекта Положенія и Комитетъ въ преніяхъ Новосельскаго съ княземъ Черкасскимъ усматривалъ разъясненіе правъ крестьянъ на усадьбы, а не извращеніе понятій, какъ выразился Начальникъ губерніи. Имѣя же въ виду, что на независимость мнѣній членовъ никакимъ распоряженіемъ Правительства не положено стѣснительныхъ правилъ. лишь бы они не выходили изъ границъ, указанныхъ закономъ, Комитетъ не только не признаетъ объясненій Новосельскаго и Маркова таковыми, какими угодно ихъ назвать Начальнику губерніи, но напротивъ считаетъ ихъ дѣйствующими положительно въ духѣ началъ, указанныхъ Высочайшимъ повелѣній безъ всякихъ порицательныхъ направленій или затаенныхъ мыслей, приписываемыхъ имъ Начальникомъ губерніи.

6) Если кто, убѣдясь въ правильности воззрѣній другихъ, признаетъ

свой прежній взглядъ ошибочнымъ, или кто изъ членовъ меньшинства присоединится въ своихъ мнѣніяхъ къ членамъ большинства или обратно, такое измѣненіе не представляетъ *страннаго факта* и нисколько непредосудительно, а напротивъ похвально, если это происходитъ отъ убѣжденія Законъ ясно на это указываетъ (ст. 149, II тома) и потому большинство членовъ сочувствуетъ дѣйствію Ушакова, свободное выраженіе мнѣній признаетъ правомъ и обязанностью каждаго члена.

7) Помѣщенное въ сборникѣ предписаніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 31 декабря 1858 г., въ которомъ сказано, что Государь Императоръ соизволилъ повелѣть Губернскому Комитету одной изъ губерній внушить, чтобъ онъ обратилъ особое вниманіе на исполненіе прямыхъ своихъ обязанностей, не вдаваясь въ мелочныя и крайне неумѣстныя пренія, но это не значитъ, чтобы Начальникъ губерніи имѣлъ право по усмотрѣнію своему признавать мнѣнія членовъ Комитета умѣстными или неумѣстными.

8) Комитету предоставлено право кончить свои работы въ шестимѣсячный срокъ. Начало этого срока для Тульскаго Комитета нельзя иначе считать, какъ съ 7 октября, когда онъ дѣйствительно началъ свои занятія При объявленіи Начальникомъ губерніи объ открытіи Комитета 5 сентября въ сущности не могло быть открытія его, такъ какъ это было на другой день послѣ выборовъ членовъ Комитета и не въ присутствіи всѣхъ членовъ, ибо не было на лицо нѣсколькихъ лицъ, выбранныхъ заочно. Непринятіе мѣръ къ увѣдомленію ихъ, независѣвшее отъ Комитета, повлекло за собою невозможность начать дѣйствія тотчасъ, о чемъ въ то же время было составлено постановленіе, въ которомъ изложено, что за отсутствіемъ заочно избранныхъ въ члены и по другимъ причинамъ Комитетъ отлагаетъ начало своихъ дѣйствій до 7 октября. Это постановленіе тогда же было доставлено Начальнику губерніи. Считая же срокъ занятій Комитета съ 7 октября и исключивъ время дворянскихъ выборовъ и праздниковъ Рождества Христова, что составляетъ еще одинъ мѣсяцъ, окажется, что шестимѣсячный срокъ занятій Комитета прекращается 7 мая.

9) Комитетъ не исполнилъ предложенія Его Превосходительства отъ 30 декабря 1858 г. относительно вознагражденія утраченнаго для занятій времени съ 1 по 7 января увеличеніемъ числа засѣданій въ томъ вниманіи, что это составляло только два засѣданія. Для этихъ двухъ засѣданій Комитетъ не желалъ усложнять счета времени на случай, если бы потребовалась отсрочка, которой Комитетъ при своемъ усердіи къ скорѣйшему окончанію дѣла въ точности предвидѣть не могъ Два засѣданія во время праздниковъ Рождества Христова, которыя Комитету пришлось бы сдѣлать не въ очередь, могли лишь стѣснить ходъ дѣлъ, не принеся существенной пользы Но Его Превосходительство и этимъ случаемъ воспользовался, чтобы привести его въ укоръ большинству членовъ.

10) Комитету неизвѣстны причины, побудившія Начальника губерніи просить Министра Внутреннихъ Дѣлъ о продолженіи срока дѣйствій по 10 апрѣля. Въ журналѣ 11-го февраля было заявлено лишь о правѣ на

возвратъ времени, употребленнаго на выборы и праздники, но не испрошеніе продолженія срока.

11) Нынѣ же, хотя Комитетъ имѣетъ въ виду представленные проекты десяти главъ, но совокупное разсмотрѣніе всѣхъ главъ въ связи между собою, а равно окончательный пересмотръ и приведеніе ихъ въ систему потребуютъ еще нѣкоторое время. Присоединеніе къ проекту обзора основаній принятыхъ при составленіи Положенія и сужденіе о другихъ приложеніяхъ, которыя Комитетъ найдетъ нужнымъ присовокупить къ проекту, составленіе проекта Положенія о мелкопомѣстныхъ дворянахъ и наконецъ самое напечатаніе проекта, по окончаніи его, также потребуютъ не мало времени.

12) Хотя Начальникъ губерніи, поддерживая мнѣніе меньшинства членовъ, основывалъ свои убѣжденія на мнѣніи шести членовъ отъ дворянства и двухъ членовъ отъ правительства, что Комитетъ можетъ кончить порученную ему работу къ 10 апрѣля, но большинство не только не признаетъ это возможнымъ, но не знаетъ, на чемъ основано мнѣніе меньшинства членовъ. Такое согласіе съ ними Начальника губерніи о срокѣ видимо подчиняетъ рѣшенія Комитета, постановленныя большинствомъ двухъ третей голосовъ, мнѣнію меньшинства вопреки закона. Такое заключеніе Начальника губерніи, по мнѣнію Комитета не только не относится къ наставленіямъ для успѣшнаго выполненія возлагаемыхъ на Комитетъ обязанностей, какъ указываетъ Высочайшій Рескриптъ, но уничтожаетъ всякую успѣшность, понимаемую большинствомъ членовъ Комитета не въ скорости, а въ обдуманной и разсмотрѣнной со всѣхъ сторонъ работѣ и въ точномъ исполненіи воли Его Императорскаго Величества, полагая при томъ, что высшее правительство не пожелаетъ судьбу дворянства и крестьянъ Тульской губерніи подчинить рѣшенію шести членовъ отъ дворянства вопреки 19 членовъ, которые ни въ усердіи, искреннемъ къ дѣлу, ни въ вѣрноподданическихъ чувствахъ не уступятъ никому."

Князь Черкасскій на это отвѣчалъ:

„Я не имѣю ни желанія, ни возможности отвѣчать на все многосложное изложеніе, нами сейчасъ слышанное. Скажу только, что я остаюсь при мнѣніи объ отношеніи Начальника губерніи, выраженномъ въ нынѣшнемъ засѣданіи барономъ фонъ-Менгденомъ, и при мнѣніи поданномъ членами меньшинства 10 марта по предмету отсрочки. Что же касается до личныхъ противъ меня нареканій, то я, конечно, не стану въ нихъ оправдываться, ибо дѣйствовалъ по совѣсти и затѣмъ мнѣ ничьяго одобренія не нужно. Къ тому же большинство членовъ Комитета такъ часто само себя опровергаетъ, взводя на меня самыя противорѣчащія обвиненія, то обвиняя меня въ подачѣ письменныхъ мнѣній, а въ другихъ журналахъ устами напримѣръ Чижова обвиняя меня въ томъ, что подаю свои мнѣнія словесно, а не письменно, что съ меня тѣмъ самымъ снимается всякая обязанность объяснять мои дѣйствія."

По окончаніи вышеозначенныхъ разсужденій предсѣдатель предложилъ

сдѣлать по сему журналу заключеніе. Члены: баронъ Черкасовъ, Самаринъ, Елагинъ, князь Черкасскій, баронъ Менгденъ, М. Бибиковъ и Карбоньеръ остались при своемъ мнѣніи, изложенномъ выше, а члены: Коптевъ, Воейковъ, Татариновъ, Кулешовъ, М. Игнатьевъ, Чижовъ, Левицкій, Киреевъ, Рахмановъ, П. Игнатьевъ, Марковъ, Волоцкой, Золотаревъ, Д. Бибиковъ, Новосельскій и предсѣдатель Крюковъ предложили этотъ журналъ довести непосредственно чрезъ своего предсѣдателя до свѣдѣнія Министра Внутренних Дѣлъ, а Пушкинъ объявилъ, что это должно быть сдѣлано чрезъ Начальника губерніи. Комитетъ постановилъ большинствомъ 16 голосовъ противъ 7 просить предсѣдателя „настоящій журналъ съ приложеніями, какія онъ признаетъ нужными, довести непосредственно до свѣдѣнія Министра Внутреннихъ Дѣлъ".

По поводу жалобы Комитета на губернатора Дарагана баронъ Менгденъ оставшійся въ Тулѣ, писалъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ князю Черкасскому, уѣхавшему въ Петербургъ по вызову его Ростовцевымъ для участія въ Редакціонныхъ Коммиссіяхъ:

„Дараганъ съ нетерпѣніемъ ждетъ отъ тебя письма. Напиши ты ему нѣсколько строкъ, ты его этимъ крайне утѣшишь. Его также большинство бомбардируетъ письмами, на которыя онъ, впрочемъ отвѣчалъ согласно моему совѣту. Его именно безпокоила жалоба большинства на его глупую бумагу, и онъ былъ бы очень радъ, если придетъ отвѣтъ изъ Петербурга."

Баронъ Менгденъ въ письмѣ отъ 27 мая опять напоминаетъ князю о Дараганѣ:

„Напиши ему нѣсколько строкъ изъ Петербурга, онъ этого ждетъ, какъ манны небесной."

Вслѣдствіе этихъ побужденій барона Менгдена князь Черкасскій написалъ Дарагану (подлинное письмо на французскомъ языкѣ):

„Ваше Превосходительство! Спѣшу написать Вамъ нѣсколько словъ, чтобы извѣстить Васъ о томъ, что можетъ лично интересовать Васъ въ настоящихъ послѣднихъ компликаціяхъ въ Тульскомъ Комитетѣ. Я видѣлъ Ланского, Милютина, Соловьева и по всѣмъ свѣдѣніямъ, которыя мнѣ удалось собралось, мнѣ сдается, что никто не имѣетъ сказать ничего противъ Васъ въ Вашихъ передрягахъ съ Комитетомъ. Окончательное разрѣшеніе этого вопроса должно было произойти вчера. Мнѣ сказали, что большинству разрѣшатъ одному окончить проектъ, и что для этого не станутъ требовать содѣйствія меньшинства, которое окончило свою работу. Такимъ образомъ, всѣ будутъ довольны Вызовутъ сюда также депутата отъ меньшинства. Но, по всей вѣроятности, это случится не такъ скоро Работы въ нашихъ Коммиссіяхъ начались съ 4 марта, но съ моего пріѣзда было только одно засѣданіе. Оно было десятое."

По окончаніи составленія и утвержденія проекта Положенія объ улучшеніи быта крестьянъ, Комитетъ слушалъ нѣсколько мнѣній относительно мѣръ къ поднятію сельскаго хозяйства.

Такъ въ засѣданіи 8 мая слушали мнѣнія Киреева и Воейкова о

скотоводствѣ, о рекрутской повинности и о прекращеніи конокрадства. Въ первомъ—они высказали, что Тульская губернія удобна для скотоводства; послѣ освобожденія крестьянъ у помѣщиковъ останется земля подъ залежами, на которыхъ можно водить много скота, но для развитія скотоводства служитъ препятствіемъ чума вслѣдствіе прогона скота съ юга черезъ Тульскую губернію, которая уноситъ каждый годъ четвертую часть или половину всего скота въ губерніи. Потому слѣдуетъ просить правительство о закрытіи на десять лѣтъ гуртовыхъ дорогъ для прогона скота съ юга. Во второмъ мнѣніи—что рекрутская повинность тяжела для крестьянъ и для облегченія положенія семействъ, съ которыхъ берутся рекрутъ слѣдуетъ выдавать имъ пособіе по 150 р. за каждаго и для этого дѣлать сборъ по 75 коп. въ годъ съ души. Въ третьемъ мнѣніи о мѣрахъ къ прекращенію конокрадства, что слѣдуетъ уволить отъ должности чиновниковъ, занимающихся преслѣдованіемъ конокрадовъ, какъ заявившихъ себя безполезными, а дворянству предоставить избирать сыщиковъ; виновныхъ въ кражѣ лошадей или подозрѣваемыхъ въ томъ ссылать на поселеніе въ отдаленныя губерніи.

О мелкопомѣстныхъ дворянахъ.

Въ засѣданіи 28 января вице-президентъ объяснилъ, что Министръ Внутреннихъ Дѣлъ предписалъ 16 апрѣля 1858 г. обратить вниманіе Губернскихъ Комитетовъ при составленіи проекта Положенія на состояніе тѣхъ имѣній мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, въ коихъ существованіе крестьянъ не обезпечивается достаточно ни количествомъ земли, ни промысловыми выгодами. Сужденіе по сему предметъ Комитетъ имѣлъ въ засѣданіи 29 января. Пушкинъ высказалъ, что мелкопомѣстные помѣщики при уничтоженіи крѣпостнаго права почти все потеряютъ, такъ какъ никому крѣпостной трудъ не приноситъ столько выгодъ, какъ имъ. Съ этимъ согласились всѣ члены Комитета Новосельскій добавилъ, что вознагражденіе мелкопомѣстныхъ помѣщиковъ, при принятіи за таковыхъ владѣльцевъ менѣе 120 десятинъ земли безъ опредѣленія также числа душъ у нихъ, будетъ неравномѣрно. Левицкій сказалъ, что мелкопомѣстными нужно считать помѣщиковъ, имѣющихъ менѣе 9 десятинъ на каждую мужскую ревизскую душу. Князь Черкасскій—имѣющихъ менѣе 120 душъ и причемъ неимѣющихъ въ другой, какой либо губерніи болѣе 120 десятинъ, Воейковъ замѣтилъ, что относительно устройства крестьянъ мелкопомѣстныхъ помѣщиковъ и ихъ самихъ Правительство обращало особое вниманіе въ 1846—1848 годахъ и дѣлало разныя изысканія и что дѣло о нихъ хранятся въ Депутатскомъ Собраніи. Комитетъ постановилъ обратиться къ губернскому предводителю съ просьбою доставить въ Комитетъ на время дѣла о мелкомѣстныхъ помѣщикахъ и для выработки мѣръ, которыя могутъ быть приняты для устройства ихъ имѣній избрать особую Коммиссію. Въ нее избраны: Тихменевъ, Киреевъ и Свѣчинъ. 11 февраля Комитетъ постано-

вилъ просить губернатора доставить имѣющіяся у него свѣдѣнія о мелкопомѣстныхъ помѣщикахъ, вслѣдствіе чего губернаторъ 14 февраля препроводилъ въ Комитетъ 14 подлинныхъ вѣдомостей всѣхъ исправниковъ о мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ. Въ засѣданіи 10 марта, по случаю временной отлучки Свѣчина въ Москву, избранъ единогласно въ члены Коммиссій Воейковъ.

31 марта Комитетъ слушалъ представленное Воейковымъ и Киреевымъ слѣдующее предположеніе объ устройствѣ быта крестьянъ въ имѣніяхъ мелкопомѣстныхъ помѣщиковъ.

„Министръ Внутреннихъ Дѣлъ отъ 16 апрѣля 1858 г. сообщилъ Тульскому Комитету, чтобы онъ при составленіи проекта Положенія обратилъ особое вниманіе на имѣнія мелкопомѣстныхъ дворянъ. Заботливость Правительства по этому предмету, конечно, имѣла въ виду, что при предполагаемомъ измѣненіи помѣщичьихъ отношеній къ крестьянамъ, влекущимъ за собою неминуемыя потери нѣкоторой части владѣльческихъ доходовъ, мелкопомѣстныя имѣнія не могутъ безъ окончательнаго разоренія перенесть предстоящую реформу. Извѣстно всѣмъ, что доходы мелкопомѣстныхъ дворянъ едва даютъ имъ средства къ самому скудному существованію и тѣ доходы добываются часто не руками однихъ ихъ крестьянъ: сами владѣльцы дѣлятъ съ крестьянами своими труды земледѣльческихъ работъ и очень многіе изъ нихъ, не выдѣляя крестьянину особаго участка полевой земли, питаются изъ одной чашки съ своимъ крестьяниномъ, живутъ подъ одной съ нимъ кровлей.

Что могутъ отдѣлить такіе помѣщики въ надѣлъ изъ полевой земли крестьянину, какую усадьбу предоставятъ они въ выкупъ ему? Ту, въ которой онъ самъ жилъ вмѣстѣ съ своимъ крестьяниномъ. Но гдѣ жъ найдетъ пріютъ изгнанный изъ своего пепелища бѣдный владѣлецъ? Вотъ мысли и тому подобныя безпрестанно появлялись при желаніи нашемъ написать что-либо для матеріала къ проекту о мелкопомѣстныхъ.

Правительство сознавало всю трудность положенія такихъ дворянъ и потому издавало много мѣръ къ облегченію ихъ участи такъ: при отправленіи рекрутской повинности, взамѣнъ нарастающей рекрутской денежной недоимки на ихъ крестьянахъ, предоставляло мелкопомѣстнымъ владѣльцамъ право въ пополненіе недоимокъ на имѣніи ставить рекрута, оцѣняя его въ триста рублей сереб., остатки этой суммы за вычетомъ недоимокъ выдавались въ распоряженіе такихъ владѣльцевъ временно, облегчая ихъ отъ томительныхъ полицейскихъ взысканій накопленныхъ недоимокъ, къ уплатѣ которыхъ своевременно не допускала крайняя бѣдность.

Приведемъ здѣсь кстати одну мѣру Правительства, направленную къ облегченію участи бѣдныхъ дворянъ: 1847 года января 22 дня оно предоставило имъ право поселяться на казенныхъ земляхъ, назначая на каждое семейство въ Симбирской губерніи по 60, а въ Тобольской по 80 десятинъ земли, сверхъ сего на подъемъ таковымъ семействамъ выдавать каждому отъ 120 до 150 рублей съ тѣмъ, что эта сумма по истеченіи

8 лѣтъ со дня прибытія ихъ на жалованные участки должна быть возвращена въ 12 лѣтній срокъ равными частями безъ процентовъ, передавая эти участки въ безвозмездное владѣніе поселившихся. Мы не знаемъ, много-ли дворянскихъ семействъ воспользовалось этой мѣрой правительства къ улучшенію ихъ быта, но пересчитывая въ памяти своей настоящее число мелкопомѣстныхъ дворянъ, терпящихъ крайнюю нужду, мы не полагаемъ, чтобы были желающіе, бросивъ родину, отыскивать счастія въ Симбирской или Тобольской губерніи на столь маломъ пространствѣ. Причина этому простая: поселиться въ пустынѣ, обзавестись хозяйствомъ—надобно имѣть средства, а бѣдность ихъ не даетъ. Между тѣмъ здѣсь на клочкѣ земли въ три десятины онъ по крайней мѣрѣ прикрытъ отъ непогоды и неодиноченъ, а въ нуждѣ самой крайней не боится умереть съ голоду: помощь имущихъ ихъ собраній не пустыннымъ эхомъ отзовется въ ихъ нуждахъ.

Вотъ причины, которыя, по нашему мнѣнію, не допускали мелкопомѣстныхъ дворянъ воспользоваться благодѣтельною мѣрою Правительства къ улучшенію ихъ быта.

Въ настоящее же время, если Правительство увеличитъ размѣръ жалуемыхъ участковъ по крайней мѣрѣ до 150 десятинъ въ Великороссійскихъ губерніяхъ и мѣстахъ по грунту земли и другимъ условіямъ, необходимымъ для заведенія сельскаго хозяйства, удобныхъ, то, конечно, многіе изъ мелкопомѣстныхъ воспользуются таковымъ распоряженіямъ Правительства. Отдача таковыхъ земель мелкопомѣстнымъ дворянамъ не принесетъ убытка государственной экономіи, ибо обработанныя земли для государства полезнѣе, чѣмъ пустыри, неприносящіе никакого дохода или приносящіе очень малый доходъ.

Недостатокъ свѣдѣній о мелкопомѣстныхъ дворянахъ, собранныхъ Тульскимъ Комитетомъ, не можетъ дать намъ положительныхъ свѣдѣній о числѣ ихъ въ губерніи и потому мы заимствуемъ свѣдѣнія о нихъ изъ Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ за 1858 годъ. Таблица составленная Тройницкимъ, вотъ что говоритъ о Тульской губерніи: Мелкопомѣстныхъ дворянъ, владѣющихъ крѣпостными людьми безъ земли 115; у нихъ крѣпостныхъ людей. 281. Владѣющихъ землями съ населеніемъ отъ 1 до 21 души 1080; у нихъ крѣпостныхъ людей 9060. А всего въ Тульской губерніи мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ 1195; у нихъ крѣпостныхъ людей 9341. Думаемъ, что не всѣ изъ означенныхъ здѣсь владѣльцевъ должны быть вознаграждены, потому что: 1. Нѣкоторые, хотя и причислены здѣсь къ разряду мелкопомѣстныхъ по числу душъ, но, владѣя большимъ количествомъ земли при маломъ населеніи, не могутъ подходить подъ категорію мелкопомѣстныхъ въ томъ значеніи, какое мы придаемъ при изысканіи способовъ вспомоществованія имъ. 2. Иные же хотя считаются мелкопомѣстными въ своихъ губерніяхъ или уѣздахъ, но могутъ имѣть въ другихъ губерніяхъ или уѣздахъ другія помѣстья, которыя по совокупности не даютъ понятія о бѣдности владѣльца. 3. Наконецъ въ таблицѣ Тройницкаго могли быть показаны и такіе, которые кромѣ небольшихъ

помѣстій владѣли въ городахъ домами или другими населенными имуществами.

Чтобы точнѣе опредѣлить число семействъ мелкопомѣстныхъ дворянъ, слѣдуетъ собрать слѣдующія свѣдѣнія:

1. О числѣ лицъ въ семействахъ съ указаніемъ лѣтъ и пола дѣтей и гдѣ они находятся.

2. Есть-ли въ семействахъ престарѣлые и увѣчные.

3 Кто изъ нихъ имѣетъ желаніе на полученіе для жительства опредѣленныхъ участковъ земли отъ Правительства.

И потому мы полагаемъ, что число владѣльцевъ мелкопомѣстныхъ крестьянъ, о которомъ мы здѣсь разсуждаемъ, понизится на много.

Вотъ правила, предлагаемыя нами въ настоящее время для опредѣленія точнаго числа неимущихъ дворянъ:

1. Мелкопомѣстными, неимущими, считать тѣхъ дворянъ, которые кромѣ одного мелкопомѣстья включающаго въ себѣ не болѣе 120 десятинъ населенной земли, нигдѣ другого имущества не имѣютъ.

2. Владѣющіе количествомъ населенной земли превышающимъ 120 десятинъ, не считаются мелкопомѣстными.

Теперь мы перейдемъ къ нашему предположенію объ устройствѣ быта тѣхъ помѣщиковъ, которые на основаніи правилъ мною изложенныхъ, подлежатъ вспомоществованію:

1. Выкупить ихъ крестьянъ, руководствуясь закономъ при вознагражденіи за крѣпостныхъ людей, отходящихъ по распоряженію Правительства на волю по 114 р. $28^3/_4$ коп сереб. за душу.

2. Предоставить такимъ помѣщикамъ удержать дворовыхъ людей у себя на обязательную службу, на основаніи главы VII Положенія о дворовыхъ. предоставивъ помѣщикамъ право передавать дворовыхъ людей Правительству за опредѣленную за крестьянъ сумму.

3. Правительство выкупивъ таковыхъ крѣпостныхъ людей, предоставитъ имъ право избрать по закону родъ жизни съ дозволеніемъ приписываться къ помѣщичьимъ имѣніямъ, а въ исполненіе заплаченныхъ за нихъ суммъ обязываетъ ихъ къ ежегодному взносу на погашеніе этихъ суммъ по одному проценту съ рубля, что въ теченіе 37 лѣтъ дастъ средство возвратить казнѣ затраченныя суммы, не обременяя плательщиковъ, ибо эта повинность не превыситъ 1 р. 15 коп. съ души

4. До выкупа крестьянъ у мелкопомѣстныхъ дворянъ, крестьяне отбываютъ имъ повинности по существующему въ помѣстьяхъ порядку.

5. Выкупъ долженъ быть сдѣланъ вдругъ, чтобъ дать средство мелкопомѣстнымъ дворянамъ на полученныя въ вознагражденіе деньги за крѣпостныхъ людей устроить свое хозяйство на другихъ началахъ.

6 Срокъ для переселенія крестьянъ изъ мелкопомѣстій опредѣлить самый крайній, не болѣе одного года, чтобы не стѣснить помѣщиковъ въ распоряженіи собственною ихъ землею.

7. Всѣ земли и усадебныя осѣдлости крестьянъ въ помѣстьяхъ такого рода оставить въ полное распоряженіе помѣщиковъ.

8. Для удобнѣйшаго вспомоществованія престарѣлымъ мелкопомѣстнымъ дворянамъ, которые по своимъ лѣтамъ не въ состояніи заниматься хозяйствомъ, основанномъ на другихъ началахъ, требующихъ самого бдительнаго и утомительнаго надзора, представить имъ право на призрѣніе въ богадѣльняхъ, изыскавъ средства къ устройству таковыхъ въ каждой губерніи особо назначенной Коммиссіей.

9. Дѣтямъ мелкопомѣстныхъ дворянъ открыть легчайшій доступъ въ воспитательныя заведенія принимая ихъ на казенный счетъ. или предложить дворянству на выборахъ изыскать средства къ устройству воспитательныхъ училищъ на самыхъ простыхъ началахъ, не вдаваясь въ излишніе расходы по украшенію и блеску заведеній. Имѣть въ виду воспитывать въ такихъ заведеніяхъ дѣтей съ цѣлью образовать изъ нихъ агрономовъ съ тѣмъ, чтобъ кругъ преподаваемыхъ наукъ давалъ возможность молодымъ людямъ продолжать науки въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ По всей справедливости за заслуги Отечеству предковъ означенныхъ дворянъ и по самому долгу христіанскому къ призрѣнію старцевъ и болящихъ должно обратить на нихъ особенное вниманіе. Ихъ юное поколѣніе дорого для всѣхъ насъ своимъ будущимъ, ибо кто знаетъ, какой залогъ таланта въ нихъ таится. Не дать ребенку воспитанія значитъ умертвить въ немъ все прекрасное и размножить безполезныхъ для общественной жизни членовъ.

Примѣчаніе. Желающіе изъ мелкопомѣстныхъ дворянъ воспользоваться правомъ на полученіе участка земли отъ Правительства обязаны продать землю, принадлежащую имъ въ настоящее время по вольной цѣнѣ

Вотъ все что мы могли придумать къ исполненію возложеннаго на насъ Комитетомъ порученія. Затѣмъ совокупное разсужденіе всѣхъ почтеннѣйшихъ членовъ извлечетъ другія болѣе полезныя мѣры и оградитъ нашихъ собратій. мелкопомѣстныхъ дворянъ, отъ грозящаго имъ бѣдствія при предстоящей реформѣ.“

Сужденіе по сему проекту Комитетъ имѣлъ въ засѣданіяхъ 4 и 7 апрѣля и онъ утвержденъ съ правомъ пересмотра большинствомъ 16 голосовъ противъ 8 а именно барона Черкасова, Елагина, Самарина, князя Черкасскаго, барона Менгдена, Карбоньера, М. Д. Бибикова и Пушкина.

Участіе членовъ Тульскаго Комитета въ Главномъ Комитетѣ.

2 апрѣля 1859 г. Комитетъ имѣлъ сужденіе вслѣдствіе циркулярнаго предписанія Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 29 октября 1858 г о назначеніи пособія членамъ Комитета, которые должны будутъ представить Правительству составленный проектъ Положенія объ улучшеніи быта кре-

стьянъ. Комитетъ опредѣлилъ по свѣдѣніямъ другихъ Комитетовъ назначить каждому изъ имѣющихъ быть избранными двухъ членовъ по 500 руб. въ мѣсяцъ и о таковомъ предположеніи сообщить губернскому предводителю дворянства.

11 мая Комитетъ на основаніи циркулярнаго предписанія Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 5 сентября 1858 г. избралъ двухъ членовъ для представленія въ С.-Петербургѣ Правительству составленный Комитетомъ проектъ Положенія и всѣхъ тѣхъ свѣдѣній и объясненій, кои оно признаетъ нужнымъ имѣть при окончательномъ обсужденіи и разсмотрѣніи проектовъ. Избраны: единогласно (18 шарами и 1 свой) губернскій предводитель Мининъ и 17 избирательными шарами и 1 свой Новосельскій.

Въ засѣданіи 20 мая Комитету доложено предписаніе Министра отъ 9 мая о томъ, что въ числѣ двухъ членовъ одинъ долженъ быть отъ большинства, а другой отъ меньшинства Комитета и увѣдомленіе губернатора отъ 18 мая, что члены меньшинства выбрали отъ себя Пушкина. Были выбраны двое: Пушкинъ и Тихменевъ и по жребію досталось быть въ С.-Петербургѣ Пушкину.

Князь Черкасскій еще въ мартѣ мѣсяцѣ получилъ приглашеніе участвовать въ Редакціонныхъ Коммиссіяхъ. 9 марта Ростовцевъ писалъ ему:

„Милостивый Государь, князь Владиміръ Александровичъ! Государю Императору благоугодно было возложить обсужденіе проектовъ и окончательное составленіе Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, на особыя Редакціонныя Коммиссіи, между прочимъ членыэксперты преимущественно изъ членовъ Губернскихъ Комитетовъ и другихъ опытныхъ помѣщиковъ.

Многочисленные и почтенные труды Ваши по крестьянскому вопросу, проявившіеся какъ въ литературной Вашей дѣятельности, такъ и въ средѣ Комитетскихъ Вашихъ занятій, побуждаютъ меня, съ Высочайшаго одобренія, пригласить Васъ, отъ имени Его Императорскаго Величества, если только обстоятельства Ваши дозволятъ, принять на себя должность члена-эксперта въ Коммиссіяхъ для составленія Положеній о крестьянахъ. Въ случаѣ принятія сего приглашенія имѣю честь просить Васъ почтить меня о томъ увѣдомленіемъ и поспѣшить прибытіемъ въ Петербургъ, гдѣ Коммиссіи наши уже открыли свои засѣданія“.

Князь Черкасскій принялъ это приглашеніе охотно, но, несмотря на желаніе Ростовцева, чтобы онъ немедленно прибылъ въ Петербургъ, не рѣшился оставить Тульскаго Комитета до конца разрѣшеннаго ему срока.

Юрій Ѳедоровичъ Самаринъ тоже получилъ приглашеніе участвовать въ Редакціонныхъ Коммиссіяхъ, но А. И. Кошелевъ, къ его прискорбію, почему то не былъ приглашенъ.

Князь Черкасскій и Юрій Ѳедоровичъ Самаринъ были членами Редакціонныхъ Коммиссій перваго приглашенія, засѣданія котораго начались съ 4 марта 1859 г. Члены отъ Губернскихъ Комитетовъ были второго

приглашенія. Засѣданія съ ними начались съ 4 сентября 1859 г. и продолжались до закрытія Редакціонныхъ Коммиссій 10 октября 1860 года

Проектъ Положенія, выработанный Тульскимъ Комитетомъ, потерпѣлъ полное пораженіе.

В. П. Мининъ представилъ мнѣніе о трудахъ Редакціонныхъ Коммиссій, въ которомъ онъ излагалъ:

„Первое и главное, что можно сказать о трудахъ Редакціонныхъ Коммиссій, это къ сожалѣнію то, что ни одно изъ началъ, коими по силѣ Высочайшаго Рескрипта руководствовался Тульскій Комитетъ при составленіи своего проекта, не приняты, а замѣнены иными, совершенно произвольными и разрушающими благодѣтельныя основанія Рескрипта. Не знаемъ почему эти начала отвергнуты, но мы глубоко убѣждены, что положенія Тульскаго Комитета основаны не на гадательномъ объясненіи и развитіи Высочайше начертанныхъ правилъ, но путемъ *законнаго* уясненія ихъ. Не постановлено ли и въ Высочайше утвержденномъ журналѣ Главнаго Комитета отъ 26 октября 1858 года, чтобы всѣ дѣйствія Комитетовъ, не отступая отъ началъ и указаній Высочайше утвержденныхъ, руководствовались вообще духомъ нашего законодательства?

Въ обзорѣ основаній, принятыхъ Тульскимъ Комитетомъ при составленіи проекта его Положенія, изложены со всею подробностью причины, побудившія Комитетъ признать эти основанія правильными и своевременными. Редакціонныя же Коммиссіи бездоказательно отвергли эти начала и составляютъ сводъ новыхъ закопоположеній, лишенныхъ всякаго юридическаго основанія, а слѣдовательно и практическаго примѣненія.

По силѣ Высочайшаго Рескрипта развитіе его началъ и примѣненіе ихъ къ разнымъ мѣстностямъ предоставлено Комитетамъ. Слѣдовательно, прежде всего было бы необходимо доказать, что положенія, принятыя Комитетами неосуществимы, что они не оправдали довѣрія Государя къ дворянству и потомъ уже дозволить себѣ созданіе новыхъ узаконеній“.

Затѣмъ Мининъ разсматриваетъ главныя предначертанія Редакціонныхъ Коммиссій и подвергаетъ ихъ разбору.

МНѢНІЕ В. П. МИНИНА.

1. Относительно обязательнаго отчужденія отъ помѣщиковъ земельнаго надѣла въ собственность крестьянамъ.

„Первое, чѣмъ начинаютъ соображенія свои Редакціонныя Коммиссіи, состоитъ въ ограниченіи правъ собственности помѣщиковъ на принадлежащія имъ земли, правъ, охраняемыхъ святостью существа своего и закономъ, правъ, уваженіе къ которымъ выражено Высочайшею волею. Если допустить исполненіе такихъ мѣръ въ отношеніи дворянства, значитъ заранѣе согласиться искоренить не только въ немъ, но и во всѣхъ сословіяхъ, чувство уваженія къ чужой собственности и неприкосновенности правъ ея. Дворянство въ такихъ выводахъ Редакціонныхъ Коммиссій видитъ не иное что,

какъ плодъ неправильныхъ умствованій насчетъ нашего гражданскаго права. Но несмотря на это оно безгранично вѣритъ милостивымъ словамъ Государя, подтверждающимъ торжественно право собственности помѣщиковъ на всѣ ихъ земли".

Далѣе Мининъ писалъ, что нельзя произвести нарѣзку крестьянамъ земельнаго надѣла *на безсрочное время,* за повинности *однажды навсегда* опредѣленныя и что „всякое насильственное отчужденіе собственности и недобровольное вступленіе въ обязательство, по духу нашихъ коренныхъ законовъ есть принужденіе, что произволъ и согласіе должны быть свободными", и что нельзя однажды навсегда установить повинности, такъ какъ цѣны на произведенія всякаго рода всегда условны, могутъ падать и возвышаться Тульскій Комитетъ за пользованіе усадебной и полевой землей установилъ взиманіе съ крестьянъ повинностей рожью, и отъ этого положенія отступить не можетъ, предоставивъ помѣщикамъ и крестьянамъ право добровольно замѣнять эту повинность деньгами или работой.

„Имѣющіяся въ виду Редакціонныхъ Коммиссій опроверженія такого основанія не представляютъ ничего убѣдительнаго. Г. Начальникъ Тульской губерніи въ своемъ мнѣніи по проектамъ Положеній Тульскаго Комитета замѣчаетъ, что принятіе большинствомъ членовъ ржи за единицу для опредѣленія повинностей несправедливо, потому что „а) введеніе ея основывается на измѣненіи въ цѣнахъ продуктовъ, коему непричастенъ устраиваемый бытъ крестьянъ; б) сильнѣйшее возвышеніе цѣны на трудъ только еще предполагается; в) рожь сама въ себѣ не имѣетъ качествъ, находящихся въ государственной монетѣ; г) эта единица не имѣетъ мѣста гражданственности въ жизни русскаго народа; и д) достоинство ея значительно различно въ разныхъ уѣздахъ Тульской губерніи".

„Противъ первыхъ двухъ пунктовъ этого замѣчанія мы не можемъ не выставить собственное стараніе г. губернатора произвольно усилить плату за цѣнность труда крестьянскаго, могущую только понизить деньги и возвысить дороговизну необходимѣйшаго для жизни продукта—хлѣба. Далѣе, мы не можемъ однако и не согласиться съ г. Начальникомъ губерніи въ справедливости его мысли, что рожь и звонкая монета ни по химическому составу ихъ, ни по политическому значенію дѣйствительно несходны между собою. Но чтобы рожь не имѣла гражданственности въ быту русскаго народа, то намъ кажется, что хлѣбъ вездѣ, гдѣ его употребляютъ, а тѣмъ болѣе въ Россіи, пользовался всегда и пользуется теперь большою гражданственностью. Со временемъ же, при постепенномъ умноженіи населенія, можно твердо надѣяться, пріобрѣтетъ еще болѣе значенія. Что же касается до того, что рожь въ достоинствѣ своемъ различна въ различныхъ мѣстностяхъ, то это доказательство не опровергаетъ, а подкрѣпляетъ положеніе большинства Комитета, ибо качество ржи зависитъ всего болѣе отъ свойства почвы, на которой она произростаетъ. А какъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что при измѣненіи денежнаго курса будетъ измѣняться и относительная

цѣнность ржи, то, слѣдовательно, она и должна служить мѣриломъ къ вознагражденію владѣльца за отдаваемую имъ землю."

2. Относительно усадебной осѣдлости.

Мининъ придаетъ особенную цѣнность крестьянскимъ усадьбамъ и считаетъ, что онѣ составляютъ половину и не менѣе трети стоимости помѣщичьихъ имѣній, что пользованіе ими, по Высочайшему Рескрипту, предоставлено крестьянамъ не безсрочно, а въ теченіе *опредѣленнаго времени* и что Редакціонныя Коммиссіи неправильно опредѣляютъ, что нужно считать за усадебную осѣдлость. Правительство подъ усадебною осѣдлостью признаетъ крестьянскія жилыя и хозяйственныя строенія, въ чертѣ крестьянскаго двора расположенныя и землю, находящуюся подъ строеніями и огородами. Хозяйственное же Отдѣленіе дѣлаетъ окончательное опредѣленіе усадебной осѣдлости въ слѣдующихъ выраженіяхъ: а) крестьянскія жилыя, хозяйственныя, *промышленныя*, *общественныя* строенія, въ чертѣ *селенія* или *поселка находящіяся;* б) вся земля, состоящая въ *одной окружной чертѣ* селенія или поселка подъ сими строеніями, съ принадлежащими къ нимъ крестьянскими огородами, садами, коноплянниками, гумнами, хмельниками, пчельниками, ледавами, займищами и т. под., проулками, водопоемъ и выгономъ для скота".

Въ такомъ широкомъ опредѣленіи усадебной осѣдлости крестьянъ Мининъ видѣлъ удивительный просторъ незнающихъ правъ крестьянъ на чужую собственность, нарушеніе интересовъ дворянскаго сословія, которое повлечетъ его разореніе. Замежеваніе всѣхъ усадьбъ въ одно цѣлое сдѣлано Хозяйственнымъ Отдѣломъ на основаніи мысли объ общинномъ владѣніи крестьянъ, которое Тульскій Комитетъ рѣшительно не признаетъ ни по владѣнію, ни даже по пользованію землями, считая его не только крайнимъ стѣсненіемъ личной свободы крестьянъ и нарушеніемъ выгодъ дворянства, но и разрушеніемъ благосостоянія государства

3. Относительно размѣра земельнаго надѣла.

Мининъ остался недовольнымъ тѣмъ, что Редакціонныя Коммиссіи приняли надѣлъ по душамъ, а не по тягламъ, и считалъ надѣлъ по душамъ вреднымъ, такъ какъ: 1) земля истощается при душевомъ надѣлѣ, который ведетъ къ передѣламъ земли обществомъ; 2) въ душевомъ надѣлѣ дворянство видитъ полное отчужденіе своей собственности, такъ какъ должна быть круговая порука общества въ исправности отбыванія за нее повинностей, но эта круговая порука будетъ единственно круговой ссылкой въ неисправности одного на другого и удобствомъ согласиться ничего не платить и не дѣлать; 3) малолѣтніе по закону не могутъ связываться никакими отвѣтственными условіями; 4) душевой надѣлъ и круговая порука образуютъ истинное крѣпостное состояніе: при нихъ лице укрѣпляется къ лицу

такими неправильными соотношеніями, которыя надолго похоронятъ предполагаемое улучшеніе быта крестьянъ"...

Тульскій Комитетъ положилъ на тягло по одной десятинѣ въ каждомъ полѣ, а въ трехъ поляхъ—три десятины и этотъ размѣръ считаетъ достаточнымъ для крестьянскаго тягла и необременительнымъ, такъ какъ большій размѣръ потребуетъ увеличенія повинностей съ крестьянъ. Хозяйственное же Отдѣленіе назначило существующій теперь надѣлъ и опредѣлило *наибольшій* и *наименьшій* размѣръ его. Въ этомъ заключается противорѣчіе. Если Редакціонныя Коммиссіи не могли опредѣлить нормальнаго размѣра надѣла, то опредѣленіе ихъ максимума и минимума произвольно Хотя онѣ правильно разсуждаютъ, что они зависятъ отъ мѣстности, то и опредѣленіе ихъ должно быть предоставлено Губернскимъ Комитетамъ, а „не произволу Редакціонныхъ Коммиссій въ распредѣленіи помѣщичьей собственности. Эта Высочайшая воля, выражающая полное драгоцѣнное довѣріе Государя къ дѣйствительному и вѣрному знанію Губернскими Комитетами условій мѣстностей, не можетъ быть нарушена произвольно. А между тѣмъ нарушеніе это Редакціонными Коммиссіями сдѣлано. На какомъ основаніи? Не знаемъ но видимъ только составленныя ими для всей Россіи цифры возможныхъ и невозможныхъ размѣровъ надѣла, цифры искусственныя, гадательныя доказывающія явное отсутствіе знанія настоящаго дѣла".

(Тульскій Комитетъ полагалъ въ тяглѣ три мужскихъ души; на каждую душу приходилось во всѣхъ трехъ поляхъ по одной десятинѣ земли)

При надѣлѣ крестьянъ въ установленномъ Редакціонными Коммиссіями размѣрѣ помѣщикамъ придется или сдавать свою оставшуюся землю внаймы или обрабатывать ее вольными рабочими. „Но Хозяйственное Отдѣленіе надѣляетъ крестьянъ такимъ избыткомъ земли, что имъ не для чего будетъ еще нанимать ее, а охотнѣе употребятъ они свой досугъ на какіе либо промыслы или просто будутъ предаваться праздности. Во второмъ же случаѣ т. е при необходимости воздѣлывать земли вольными рабочими, отсутствіе у помѣщиковъ достаточныхъ капиталовъ и предстоящая трудность отыскать вольныхъ работниковъ сдѣлаютъ невозможною обработку полей. Выписывать же для этого и водворять въ нѣдрахъ Россіи пролетаріевъ изъ иноземцевъ мы считаемъ гибельнымъ для государства не только въ случаѣ войны, но и въ мирное время. Въ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія говорится объ обязанности помѣщика объявлять на цѣлую недѣлю впередъ распредѣленіе по днямъ всего числа слѣдуемыхъ ему рабочихъ съ обозначеніемъ, куда и съ какими орудіями должны выходить крестьяне. Удивляюсь! Можно ли лицамъ, хотя сколько нибудь знакомымъ съ сельскимъ хозяйствомъ, дѣлать подобныя постановленія? Тутъ погода—*все*. Слѣдовательно, прежде нежели располагать тмкимъ образомъ работами, надобно распорядиться погодою".

4. Относительно устройства дворовыхъ людей

Мининъ находитъ слѣдующіе недостатки въ Положеніи, составленномъ Редакціонными Коммиссіями.

1. Двухлѣтній срокъ, назначенный имъ для выхода изъ крѣпостной зависимости дворовыхъ людей, слишкомъ краткокъ и не можетъ окупить расходовъ дворянства какъ на снабженіе себя ими, такъ и на обученіе ихъ. (Тульскій Комитетъ постановилъ двѣнадцатилѣтній срокъ.)

2. Упущено изъ виду, что многія имѣнія заложены и потому увольненіе дворовыхъ людей изъ таковыхъ имѣній можетъ быть только по полной уплатѣ той суммы, въ каковой они заложены.

3. Несправедлива отмѣна права помѣщиковъ отдавать дворовыхъ людей въ солдаты. Это право въ настоящее время тѣмъ нужнѣе, что только чрезъ него можно удержать ихъ въ повиновеніи.

4. Назначеніе съ помѣщика штрафа отъ 5 до 25 рублей за неправильное наказаніе двороваго человѣка не совсѣмъ правильно, а угроза немедленнаго освобожденія отъ обязательной службы—незаконна.

Если допустить что либо подобное, то достаточно ограничиться на первый и второй разъ внушеніями помѣщику по суду, а на третій отпускомъ дворового человѣка на оброкъ.

5. Относительно самоуправленія крестьянъ.

Въ докладѣ Административнаго Отдѣленія выражено, что оно считаетъ необходимымъ положить въ основаніе своихъ соображеній объ управленіи крестьянъ *дѣйствительное и полное самоуправленіе общественное.*

Начало это для Россіи совершенно ново и обсужденіе его на обязанности Комитета не лежало. Посему я, какъ Тульскій депутатъ, не считаю себя въ правѣ входить въ какія либо сужденія объ этомъ предметѣ. По силѣ же Высочайшаго Рескрипта Тульскій Комитетъ предположилъ учрежденіе „сельскихъ обществъ", основанное на самыхъ простыхъ, удобопонятныхъ для крестьянъ правилахъ, весьма достаточныхъ на то время, пока окончательно не утвердится положеніе ихъ относительно государства и помѣщиковъ. Помѣщикъ же признается „начальникомъ общества" по смыслу программы, и права его опредѣлены съ достаточною ясностью. Они ему принадлежатъ также на основаніи Высочайшаго Рескрипта, въ которомъ ясно сказано, что „вотчинная полиція предоставляется помѣщикамъ", а также и вслѣдствіе того естественнаго порядка вещей, что собственникъ есть полный хозяинъ въ предѣлахъ своей собственности. Что же касается до волостей и волостныхъ начальствъ, то хотя я подписью въ общемъ мнѣніи депутатовъ второго призыва и сдѣлалъ подобно нѣкоторымъ другимъ, уступку личнаго своего мнѣнія, но какъ депутатъ отъ Тульскаго Комитета долженъ объяснить, что оный справедливо не могъ принять въ своемъ проектѣ положенія подобнаго устройства, какъ по несвойственности его быту и духу народному, климату и мѣстностямъ, успѣхамъ сельскаго хозяйства, ни даже самому образу управленія сельскимъ населеніемъ, такъ и по той причинѣ, что ни Высочайшимъ Рескриптомъ, ни программою не положено ввести въ Россію систему волостного устройства.

Заключимъ мнѣніе наше глубокимъ сожалѣніемъ, что весь обзоръ, сдѣланный нами положеніямъ Редакціонныхъ Коммиссій приводитъ насъ къ слѣдующимъ результатамъ. Въ этихъ положеніяхъ:

1. Права собственности нарушены.

2. Помѣщики разоряются, ибо повинности устанавляются несообразно съ дѣйствительною стоимостью земли.

3 Крестьяне стѣснены въ своей свободѣ, дѣлаясь крѣпостными землѣ на такихъ условіяхъ, которыя родятъ въ нихъ неудовольствіе къ помѣщикамъ и къ Правительству.

4. Правительство поставляется въ невозможность привести въ исполненіе по каждому имѣнію многосложныя и неудобопримѣнимыя правила

5. Не только совершенно отступлено отъ Высочайшаго Рескрипта, но вводятся новыя начала: общинное, волостное, полное народное самоуправленіе и т. под. По этой послѣдней главной причинѣ я не могу ни въ чемъ отступиться отъ Положенія, составленнаго Тульскимъ Комитетомъ на точномъ основаніи Высочайшаго Рескрипта

Воззрѣнія наши расходятся съ Редакціонными Коммиссіями, потому что мы исходимъ изъ разныхъ началъ. Дворянство Тульской губерніи и Комитетъ оной, удостоясь принять Высочайшій Рескриптъ, неуклонно развивали и примѣняли къ дѣлу положенныя въ немъ начала, именно: неприкосновенность священнаго права собственности помѣщиковъ на всю ихъ землю и пользованіе ею крестьянами подъ условіями оброка или отбыванія работъ, водвореніе въ усадьбахъ и замѣна личнаго крѣпостнаго права вотчинною полицейскою властью помѣщиковъ, необходимою при управленіи рабочими силами въ каждомъ помѣстьѣ поселенными. Редакціонныя же Коммиссіи противупоставляютъ сему развитію выкупную систему, къ которой наклоняютъ всѣ прочія свои соображенія, почему и приходятъ неминуемо къ необходимости стѣснять и затруднять, сколь возможно, отношенія помѣщиковъ къ рабочему классу, чтобы страхомъ собственнаго раззоренія и другихъ бѣдствій вынудить съ ихъ стороны уступку земель и совершенное разъединеніе двухъ сословій. Какъ Тульскій депутатъ отъ большинства Комитета, я въ обязанности нахожусь протестовать противъ этого направленія, какъ по опасности въ монархическомъ государствѣ такого уклоненія отъ Высочайшей воли, повсюду объявленной, такъ и потому, что практическія начала, возлюбленнымъ нашимъ Государемъ преподанныя къ общему единству земскаго быта въ нашемъ отечествѣ, находящихся подъ кровомъ Самодержавной власти, крайне гибельно потрясать и замѣнять новыми и при томъ умозрительными началами общиннаго устройства, неоправданными на опытѣ и могущими разрушить успѣхи нашего сельскаго хозяйства, даже внутренній порядокъ и составъ государственный, нанести гибельный ударъ хлѣбной производительности и повлечь за собою неизлѣчимыя плачевныя послѣдствія“.

Положеніями, выработанными Редакціонными Коммиссіями, остались

недовольными почти всѣ члены отъ губернскихъ Комитетовъ, (37 изъ 40) которые подали предсѣдателю Редакціонныхъ Коммиссій графу Виктору Никитичу Панину свои замѣчанія по докладамъ Административнаго, Юридическаго и Хозяйственнаго Отдѣленія за общей подписью 37 лицъ.

Милостивый Государь,

Графъ Викторъ Никитичъ!

Въ дополненіе и объясненіе представленныхъ нами разборовъ и заключеній по докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія, считаемъ долгомъ довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства, что наши собственныя мнѣнія о поземельныхъ правахъ и отношеніяхъ помѣщиковъ и крестьянъ, изложены въ замѣчаніяхъ, поданныхъ за общею подписью, въ особенныхъ же мнѣніяхъ по каждой губерніи отдѣльно, мы по необходимости должны были, указавъ на мѣстныя условія губерніи, болѣе или менѣе примѣняться къ смѣтѣ предложенной Редакціонными Коммисіями.

Примите, Ваше Сіятельство увѣреніе въ глубочайшемъ высокопочитаніи и совершенной преданности.

Мнѣніе членовъ отъ Губернскихъ Комитетовъ по докладамъ Административнаго Отдѣленія.

Приступая къ разсмотрѣнію докладовъ Административнаго Отдѣленія, мы считаемъ нужнымъ, сдѣлать нѣсколько замѣчаній касательно характера и общаго направленія изложенныхъ въ нихъ постановленій.

Въ этомъ отношеніи всѣ постановленія Административнаго отдѣленія могутъ быть раздѣлены на двѣ главныя категоріи. Однѣ излагаютъ будущее устройство сельскаго управленія только въ общихъ чертахъ и безъ всякаго развитія подробностей, а потому при самомъ добросовѣстномъ обсужденіи ихъ, нѣтъ возможности сдѣлать правильнаго заключенія о томъ, какія послѣдствія проистекутъ отъ ихъ примѣненія на дѣлѣ. Само Административное Отдѣленіе изъясняетъ эту неопредѣленность тѣмъ, что ему не были положительно извѣстны предначертанія правительства касательно устройства уѣзднаго управленія, такъ какъ проекты о томъ составлялись одновременно и независимо отъ Редакціонныхъ Коммисій, при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ. Но какъ съ другой стороны, не подлежитъ сомнѣнію, что въ Россіи все направленіе общественной дѣятельности идетъ сверху; то весьма трудно судить о степени благоустройства какой либо отдѣльной части управленія, не имѣя яснаго понятія объ учрежденіяхъ, составляющихъ непосредственно высшую инстанцію судебную и административную.

Совсѣмъ другое явленіе представляетъ другая категорія постановленій того же Отдѣленія, въ которыхъ отчетливо и послѣдовательно развивается слѣдующая мысль: *устроить мѣстное самоуправленіе исклю-*

чительно на общинномъ началѣ, устраняя, отъ всякаго участія въ дѣлахъ, консервативный элементъ личной собственности. Сюда относится: 1, устройство хозяйственной общины во всѣхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ, даже и тамъ, гдѣ господствуетъ участковая система пользованія; 2, предоставленіе однимъ только членамъ хозяственной общины—права участія въ сходахъ и въ выборѣ должностныхъ лицъ; 3, присвоеніе этимъ лицамъ и депутатамъ отъ домохозяевъ общины—всей полноты административной и хозяйственно-распорядительной власти,—съ устраненіемъ всѣхъ личныхъ собственниковъ, а въ томъ числѣ и помѣщиковъ отъ участія въ дѣлахъ, касающихся общества; 4, обширное письмоводство, требующее за безграмотствомъ крестьянъ безпрестаннаго надзора со стороны чиновниковъ; 5. огромная судебная власть, предоставленная домохозяевамъ, призываемымъ поочереди для засѣданія въ волостномъ судѣ; 6. дозволеніе крестьянскому сходу нарушать по своему усмотрѣнію права состоянія каждаго изъ членовъ общества безъ всякаго судебнаго разбирательства; 7. трудность избавиться отъ произвола общества и воспользоваться правомъ выхода при существованіи личной круговой поруки въ податяхъ и повинностяхъ.

Простой перечень этихъ постановленій уже не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, какимъ образомъ Административное Отдѣленіе понимаетъ будущее устройство сельскаго народонаселенія.—Но послѣ этого мы дозволимъ себѣ сдѣлать такой вопросъ: чтоже выиграетъ крестьянинъ, промѣнявъ прежнюю крѣпостную зависимость отъ помѣщика на такую же, если не болѣе тяжелую зависимость отъ своего общества? Какое улучшеніе послѣдуетъ въ его домашнемъ быту при подчиненіи его исключительному произволу старшины или старосты, отъ самоуправства которыхъ онъ въ прежнее время искалъ и находилъ защиту у помѣщика? наконецъ, сколько потеряетъ онъ, лишившись безвозмезднаго разбирательства и суда помѣщика, въ замѣну коего ему предлагаютъ безграмотный судъ очередныхъ домохозяевъ чужой деревни, которымъ предоставлено вершить безъ аппеляціи гражданскіе иски до 300 руб. серебромъ, то есть большею частію на все достояніе крестьянина? Трудно предположить, чтобы въ такомъ дѣлѣ отъ котораго зависитъ его участь, крестьянинъ могъ всегда разсчитывать на благодѣтельное вмѣшательство лица или учрежденія, которому дана будетъ власть смѣнять сельскихъ начальниковъ, обличаемыхъ въ злонамѣренности.—Главный вопросъ будетъ для него состоять въ томъ, захочетъ ли это лицо или учрежденіе вступиться, за него, а не нужныли будутъ для этого особыя побудительныя средства, такъ часто употребляемыя въ прочихъ вѣдомствахъ.

Изъ сказаннаго нами, видно, что предлагаемая Отдѣленіемъ система не ограждаетъ ни личныхъ, ни имущественныхъ правъ крестьянина, оставляя его вопреки общему ожиданію, подъ тяжестью двойной крѣпостной зависимости Посмотримъ теперь, въ какой мѣрѣ она ограждаетъ хозяйственный бытъ членовъ общества.

Неоспоримо, что Редакціонныя Коммисіи имѣли въ особенности въ

виду, обезпечить освобожденнаго крестьянина отъ предполагаемыхъ притѣсненій со стороны помѣщика.—Для этого Хозяйственное Отдѣленіе признало нужнымъ лишить сего послѣдняго большей части его поземельной собственности чтобы обезпечить за крестьянами полную независимость,—въ земледѣльческомъ отношеніи. Идя далѣе по этому пути, Административному Отдѣленію оставалось только, въ ожиданіи скораго требованія на вольный трудъ, организовать подъ именемъ сельскихъ обществъ какъ бы *постоянную коалицію работниковъ*, и тѣмъ поставить самаго землевлевладѣльца въ прямую зависимость отъ прихоти наемщиковъ

Эта задача отчасти разрѣшена въ такомъ смыслѣ постановленіями Административнаго Отдѣленія и вслѣдствіе того всѣ крестьяне, покупающіе отдѣльный участокъ земли, уже не допускаются къ личному участію на сходахъ такъ какъ въ качествѣ землевладѣльцевъ они могутъ имѣть интересы общіе съ помѣщикомъ. Такая предусмотрительность не ведетъ къ установленію между помѣщиками и крестьянами обоюдно выгодныхъ отношеній. напротивъ того, она заставляетъ опасаться усиленнаго антагонизма сословій, при которомъ организованныя артели работниковъ воспользуются своимъ численнымъ превосходствомъ, чтобы одолѣть умственный трудъ и капиталъ.—Крайнимъ послѣдствіемъ борьбы будетъ остановка большихъ земледѣльческихъ работъ и обращеніе капиталовъ на такія отрасли промышленности, которыя предоставятъ болѣе залоговъ для успѣшной и производительной дѣятельности

Такимъ образомъ оказывается, что въ конечномъ результатѣ своемъ, предположенія Административнаго Отдѣленія не доставляютъ крестьянамъ прочнаго обезпеченія ихъ хозяйственнаго быта потому что на враждѣ и насиліи не могутъ никогда установиться правомѣрныя отношенія между частными лицами и цѣлыми сословіями.

Намъ остается теперь разсмотрѣть, какъ будетъ дѣйствовать новая организація въ связи съ существующими нынѣ общими государственными учрежденіями Но тутъ мы останавливаемся въ совершенномъ недоумѣніи передъ картиной, которая намъ представляется въ будущности.

Мы съ трудомъ можемъ вообразить нынѣшнее крѣпостное народонаселеніе Россіи, распредѣленное на десять тысячъ какихъ-то *республикъ* съ избраннымъ отъ сохи начальствомъ, которое вступаетъ въ отправленіе должностей *по волѣ народа*, не нуждаясь ни въ чьемъ утвержденіи, и которое между тѣмъ не въ состояніи отвѣчать за сохраненіе общественнаго порядка, потому что краткость служебныхъ сроковъ и право публичнаго обвиненія на сходахъ, предоставленное членамъ волости, поддерживаетъ и развиваетъ между послѣдними коллективную оппозицію противъ должностныхъ лицъ.

Мы опасаемся, во-первыхъ, что устраненіе консервативнаго элемента частной собственности и соединеннаго съ нею умственнаго развитія введетъ въ русскую жизнь такой крайній демократическій принципъ который несовмѣстенъ съ сильною правительственною властью и отъ котораго могутъ

пострадать общественный порядокъ и спокойствіе въ государствѣ. Во вторыхъ, намъ извѣстно, что всякая отвлеченная система, не принимающая въ расчетъ ни историческаго быта, ни мѣстныхъ условій, требуетъ, что-бы дѣйствительная жизнь подчинялась такимъ началамъ, которыя не вытекаютъ изъ самой жизни, а въ иныхъ случаяхъ и прямо ей противорѣчатъ И къ сожалѣнію эту самую систему съ ея рѣзкими догматическими требованіями мы встрѣчаемъ на каждомъ шагу въ трудахъ Редакціонныхъ Коммисій, въ томъ числѣ и во многихъ постановленіяхъ Административнаго Отдѣленія Между тѣмъ ежедневная практика удостовѣряетъ насъ что непремѣннымъ послѣдствіемъ всѣхъ отвлеченныхъ законоположеній обыкновенно бываетъ безполезное стѣсненіе въ самыхъ невинныхъ и ежедневныхъ сношеніяхъ, общее неудовольствіе и стремленіе обойти требованія Регламента, одинаково враждебныя для всѣхъ частныхъ интересовъ.—Подобное явленіе мы уже видѣли въ неудачномъ созданіи вѣдомства Государственныхъ Имуществъ, которое представляетъ самый яркій примѣръ противорѣчія между печатнымъ закономъ и дѣйствительностію, и можно сказать, что это обстоятельство содѣйствовало даже въ послѣдніе два года къ поддержанію порядка и тишины въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, вслѣдствіе общаго опасенія нашихъ крестьянъ подвергнутся такому же благоустроенію, какимъ пользуются ихъ сосѣди—государственные крестьяне. По этому намъ весьма было-бы желательно. чтобы этотъ послѣдній опытъ навсегда предохранилъ Россію отъ опаснаго увлеченія теоріями, и что бы при введеніи новаго сельскаго устройства были прежде всего приняты во вниманіе дѣйствительныя нужды и условія каждой мѣстности, тѣсно связанныя съ историческимъ и умственнымъ развитіемъ ея жителей.

Въ заключеніе мы позволимъ себѣ представить слѣдующее общее замѣчаніе.

До сихъ поръ внутренній порядокъ большей части Россіи обезпечивался властью помѣщика надъ поселенными на его землѣ людьми

Въ государственномъ отношеніи эта власть имѣла двоякое значеніе: она представляла во-первыхъ право помѣщика на личность и трудъ *крѣпостнаго народонаселенія;* во вторыхъ— участіе помѣщика въ поддержаніи благочинія и порядка между людьми, *водворенными на его крѣпостной землѣ.*

Первый изъ этихъ видовъ вотчинной власти совершенно устраняется въ настоящее время по общему рѣшенію всего помѣстнаго дворянства; но отъ втораго дворянство ни когда ни отказывалось и положительно заявило о томъ въ проектахъ Губернскихъ Комитетовъ.

Въ противность такому согласному убѣжденію дворянства, Редакціонныя Коммисіи требуютъ *удержанія за помѣщиками правъ на обязательный крестьянскій трудъ, котораго дворянство не хочетъ, и отнимаютъ у него участіе въ администраціи, которое оно считаетъ необходимымъ сохранить;* то есть, другими словами: возбуж-

даютъ между обѣими сторонами враждебныя отношенія, и не дозволяютъ имъ *дружно сойтись* на пути административныхъ улучшеній

Въ этомъ заключается главная причина неудовлетворительности предположеній Административнаго Отдѣленія Редакціонной Коммиссіи и дворянство не можетъ не задуматься о томъ, къ чему ведетъ взаимное раздраженіе двухъ сословій, при отсутствіи дѣйствительной и благонадежной сельской администраціи.

Объяснивъ нашъ взглядъ на общій характеръ новаго устройства помѣщичьихъ крестьянъ, мы переходимъ теперь къ послѣдовательному разсмотрѣнію докладовъ Административнаго Отдѣленія

Докладъ № 1.

Докладъ Административнаго Отдѣленія № 1 возбуждаетъ слѣдующіе вопросы, которые, по нашему мнѣнію, представляютъ существенную важность:

а) Въ какой мѣрѣ и на какой предметъ необходимо установленіе хозяйственной единицы, первоначально названной *поземельною общиною* или *мірскимъ обществомъ*, въ отличіе отъ единицы административной или *сельскаго общества*.

б) Есть ли основаніе допустить предлагаемую Редакціонными Коммиссіями перестановку именъ, вслѣдствіе которой хозяйственная единица получаетъ названіе *сельскаго общества*, а административная *волости*.

Касательно перваго изъ этихъ вопросовъ мы видимъ изъ словъ самаго доклада, что *хозяйственная единица имѣетъ непосредственную связь съ общиннымъ пользованіемъ земель и угодій* Если же это учрежденіе вводится и въ тѣ изъ Западныхъ губерній, гдѣ общинный бытъ не существуетъ, то Отдѣленіе оправдываетъ подобное нововведеніе тѣмъ, что *однопомѣстные крестьяне во всякомъ случаѣ и при личномъ пользованіи отдѣльными участками должны отвѣчать круговой порукой за исправное отбываніе лежащихъ на нихъ казенныхъ податей*. Значитъ, если-бы открылась возможность отмѣнить круговую поруку съ преобразованіемъ нынѣшней системы податнаго сбора, и если-бы при распространеніи здравыхъ экономическихъ началъ, оказалась надобность въ повсемѣстномъ переходѣ отъ общиннаго владѣнія къ участковому, то съ упраздненіемъ общиннаго хозяйства утратился бы и всякій смыслъ отдѣльнаго экономическаго устройства однопомѣстныхъ крестьянъ.

Поэтому намъ кажется, что если только Редакціонныя Коммиссіи не имѣли въ виду какою нибудь искусственною мѣрою удержать нашъ народъ въ младенческой формѣ общиннаго быта, то не слѣдовало бы дѣлать перестановку именъ, указанную во второмъ нашемъ вопросѣ. Распредѣленіе на сельскія общества объявлено всенародно въ Высочайшихъ Рескриптахъ, и названіе это, весьма приличное въ смыслѣ административнаго дѣленія, не можетъ поэтому соотвѣтствовать хозяйственной единицѣ, которая при дальнѣйшемъ развитіи народнаго пониманія должна неминуемо пасть.

Нѣтъ сомнѣнія, что, устраивая свою поземельную общину, и такъ заботливо отстаивая ея самостоятельность, Административное Отдѣленіе въ особенности руководилось началомъ безсрочнаго пользованія, которое принято большинствомъ Редакціонныхъ Коммиссій. Но при этомъ нельзя было не предвидѣть, что чѣмъ крѣпче будетъ хозяйственный поземельный союзъ, тѣмъ труднѣе будетъ отдѣльнымъ членамъ онаго сдѣлаться собственниками участковъ, находящихся у нихъ въ пользованіи. А такое стѣсненіе въ случаѣ невозможности общаго для цѣлаго государства выкупа посредствомъ какой либо финансовой операціи и при извѣстной неохотѣ крестьянъ платить свои трудовыя деньги за нерадивыхъ или неимущихъ односельцевъ можетъ только затруднить всѣ добровольныя сдѣлки между помѣщиками и крестьянами, и, слѣдовательно, помѣшать естественному исходу крестьянскаго вопроса.

Мы смѣемъ думать, что нѣтъ никакой практической пользы требовать установленія поземельной общины въ Кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ и въ губерніяхъ Малороссійскихъ, Бѣлорусскихъ Литовскихъ и отчасти въ Новороссійскомъ краю по слѣдующимъ причинамъ: 1) общинное владѣніе несоотвѣтствуетъ обычаямъ и характеру тамошнихъ крестьянъ; 2) въ сказанныхъ губерніяхъ за весьма рѣдкими исключеніями всѣ деревни и даже села состоятъ обыкновенно изъ небольшаго числа дворовъ, такъ что образованіе въ каждомъ поселкѣ отдѣльной общины, не принося ни кому существенной пользы, потребуетъ весьма значительныхъ расходовъ; 3) подобное малолюдство деревень не представляетъ никакой гарантіи для податей при установленіи въ каждомъ селеніи особой круговой поруки, поэтому во всякомъ случаѣ было бы удобнѣе распространить, если нужно, круговую поруку на всю волость упразднивъ за тѣмъ вовсе хозяйственную единицу.

Что касается до остальныхъ губерній нашихъ, то мы полагаемъ, что и въ отношеніи къ нимъ поземельная община можетъ имѣть оффиціальное значеніе только на время переходнаго состоянія, пока не успѣютъ еще установиться добровольныя отношенія между помѣщиками и крестьянами. Поэтому весьма желательно, чтобы поземельная община и въ этомъ случаѣ представляла собою такой хозяйственный союзъ, изъ котораго всякій крестьянинъ, не вступившій въ договоръ съ помѣщикомъ, могъ бы свободно выходить въ сословіе собственниковъ или арендаторовъ, не имѣя надобности ни откупаться у своихъ сочленовъ, ни искать убѣжища исключительно въ городскомъ сословіи, гдѣ онъ изъ достаточнаго земледѣльца по необходимости сдѣлается незначительнымъ торговцемъ. Въ послѣдствіи мы увидимъ, что Редакціонныя Коммиссіи увлекаясь своимъ пристрастіемъ къ общинѣ, вовсе не озаботились будущностью тѣхъ крестьянъ, которые захотѣли бы выдѣлиться изъ состава хозяйственной общины и даже не дали имъ особаго мѣста и значенія въ административномъ обществѣ, чтобы сохранить въ земледѣльческомъ сословіи этотъ полезный классъ мелкихъ капиталистовъ и собственниковъ.

Доклады №№ 2 и 3.

Тѣсная связь между постановленіями 2-го и 3 го докладовъ Административнаго Отдѣленія дозволяетъ намъ разсмотрѣть ихъ въ совокупности.

Правила, предлагаемыя Отдѣленіемъ для опредѣленія размѣра волостей, можно одобрить, если видѣть въ нихъ одни общія правительственныя указанія, и если признано будетъ. что дѣйствительное примѣненіе ихъ, въ разныхъ мѣстностяхъ предоставляется усмотрѣнію ближайшаго начальства.

Очевидно, что при распредѣленіи селеній на волости должны быть приняты въ особое уваженіе мѣстныя условія и потребности жителей, такъ что въ большей части случаевъ допускаемыя во 2-мъ докладѣ изъятія будутъ служить общимъ правиломъ.

Въ этомъ дѣлѣ нѣтъ никакой возможности требовать строгаго соблюденія какихъ либо правилъ, составленныхъ a priori, напримѣръ 12-ти верстнаго разстоянія, (которое лучше бы было замѣнить выраженіемъ: одного дня пѣшей ходьбы) также и душевая норма представляетъ весьма шаткое основаніе; ибо несомнѣнно что освобожденные крестьяне во многихъ мѣстностяхъ будутъ имѣть надобность въ широкомъ правѣ выхода, и при первомъ дозволеніи воспользуются имъ. Кромѣ сего въ губерніяхъ Вологодской, Олонецкой, Пермской Оренбургской. и Новороссійскомъ краѣ рѣдкость крѣпостнаго народонаселенія можетъ потребовать установленія волостной нормы и ниже 300 душъ; точно такъ какъ въ густо населенныхъ мѣстностяхъ потребуется возвышеніе этой нормы до 5000 душъ и болѣе. Равнымъ образомъ окажется невозможнымъ повсемѣстное примѣніе правила, въ 3-й статьѣизложеннаго, касательно нераздѣленія приходовъ. Во внутренныхъ губерніяхъ нашихъ мы часто видимъ нѣсколько приходскихъ церквей на разстояніи 2-хъ и 3-хъ верстъ одна отъ другой, между тѣмъ, какъ деревни, къ нимъ причисленныя, отстоятъ отъ каждой въ 20-ти верстахъ и болѣе. Кромѣ того часто крестьяне нѣсколькихъ смежныхъ деревень подѣлены на два и на три прихода. такъ что въ каждой деревнѣ есть прихожане двухъ и трехъ церквей Иногда церковь отдѣлена рѣкою отъ приходскихъ деревень. и въ весеннее время прерывается всякое сообщеніе между ними

Касательно правилъ, предложенныхъ Отдѣленіемъ для первоначальнаго распредѣленія селеній на волости, слѣдуетъ сказать, что они могутъ быть признаны удовлетворительными. только на томъ условіи. чтобы губернское начальство не придавало этому простому дѣлу особенной важности и не усложняло его напрасной перепиской и официальною формальностью.

По нашему мнѣнію очень можно бы было на извѣстное число лѣтъ, поручить Уѣздной Коммиссіи дѣлать всѣ тѣ измѣненія во внутренномъ составѣ волостей, какія окажутся нужными, и перечислять селенія изъ одной волости въ другую по просьбѣ владѣльцевъ и крестьянъ безъ всякой особенной формальности. Намъ кажется, что для исполненія этого простого и нерѣдко существенно-необходимаго требованія, нѣтъ никакого основа-

нія утруждать Начальника губерніи и оставлять мѣстные интересы неудовлетворенными въ ожиданіи несомнѣннаго съ его стороны разрѣшенія.

Докладъ № 4-й.

Докладъ № 4 опредѣляетъ въ общихъ чертахъ составъ общественнаго управленія, подробности котораго изложены въ послѣдующихъ докладахъ №№ 5, 6 и 7. Поэтому мы предоставляемъ себѣ изложить наше мнѣніе по сему предмету при разсмотрѣніи означенныхъ докладовъ.

Докладъ № 5 й.

Въ докладѣ № 5-й опредѣляется составъ сельскихъ и волостныхъ сходовъ, предметы вѣдомства ихъ и порядокъ рѣшенія дѣлъ.

Мы замѣтимъ прежде всего, что постановленія о сельскихъ сходахъ не могутъ относиться къ губерніямъ, имѣющимъ участковое или подворное хозяйство, и поэтому въ сказанныхъ губерніяхъ должны быть только волостные сходы. Касательно же Великороссійскихъ губерній мы представляемъ слѣдующія соображенія:

1) Если допустить на сельскіе сходы по одному крестьянину отъ каждаго двора. какъ это сказано въ 1-й статьѣ доклада, то лучшіе домохозяева, на которыхъ обыкновенно падаетъ самая большая доля повинностей, не будутъ имѣть достаточнаго вліянія на рѣшеніе дѣлъ, и такимъ образомъ всѣ приговоры сходовъ перейдутъ во власть одно-тягольныхъ крестьянъ, людей большею частію бѣдныхъ, охотниковъ до передѣла полей и противниковъ всякой денежной раскладки на предметы общественной надобности. Поэтому было бы полезнѣе, призывая всѣхъ домохозяевъ къ участію въ общественныхъ дѣлахъ, предоставить нѣкоторыя преимущества многотягольнымъ крестьянамъ, постановивъ, что 2-хъ и 3-хъ тягольный дворъ даетъ своему представителю на сходѣ два голоса, 4 и 5-й тягольный три голоса и т. д. Это преимущество содѣйствовало бы вмѣстѣ съ тѣмъ къ предотвращенію семейныхъ раздѣловъ, столь вредныхъ и разорительныхъ въ крестьянскомъ быту.

2) Административное Отдѣленіе предоставляетъ участіе въ волостныхъ сходахъ: а) сельскимъ и волостнымъ должностнымъ лицамъ; б) крестьянамъ отъ каждой деревни, села или поселка, составляющихъ волость, по одному отъ каждыхъ 5-ти дворовъ, но кажется, слѣдовало бы избирать одного представителя отъ каждыхъ десяти голосовъ. Кромѣ того необходимо еще положительно выразить, что всѣ крестьяне вышедшіе изъ состава хозяйственной общины покупкою поземельнаго участка, или поступленіемъ въ долгосрочные арендаторы, пользуются правомъ личнаго участія на волостномъ сходѣ, доколѣ они состоятъ въ административномъ составѣ волости. Весьма трудно ожидать, чтобы человѣкъ, выдѣлившійся изъ общины, былъ когда либо избранъ въ представители отъ

бывшихъ его сочленовъ, потому что онъ уже не связанъ съ ними никакими общими интересами. Поэтому, если Правительство имѣетъ въ виду содѣйствовать развитію мелкой собственности, то слѣдуетъ дать особое мѣсто и значеніе въ волостной администраціи лицамъ, выходящимъ изъ сельской общины, во-первыхъ потому, что они своимъ трудолюбіемъ и зажиточностью представляютъ уже нѣкоторую гарантію самостоятельности; во-вторыхъ потому, что участіе ихъ на сходахъ можетъ придать всѣмъ общественнымъ рѣшеніемъ тотъ характеръ умѣренности и практическаго здраваго смысла, который лежитъ въ основаніи всякой личной собственности.

За симъ Отдѣленіе допускаетъ по дѣламъ, касающимся отправленія рекрутской повинности, непосредственное участіе лицъ, которые предназначаются въ рекруты. Намъ кажется, что вмѣсто того слѣдовало бы дать право голоса на сходахъ родителямъ ихъ, такъ какъ эти послѣдніе могутъ и не быть въ числѣ уполномоченныхъ на сходы. Этимъ способомъ будетъ гораздо болѣе обезпечена правильность составленія очередныхъ списковъ, потому что назначаемые въ рекруты часто по молодости своей не будутъ въ состояніи защититься отъ произвольной отдачи ихъ въ военную службу. Но при отсутствіи означенныхъ лицъ, конечно, слѣдуетъ предоставить имъ самимъ присутствовать на сходахъ съ правомъ голоса.

Касательно предсѣдательства на сходахъ слѣдовало бы добавить, что въ дѣлахъ по учету должностныхъ лицъ и по разсмотрѣнію принесенныхъ на нихъ жалобъ первое мѣсто должно принадлежать тому лицу, которому будетъ порученъ главный надзоръ за волостной администраціей. При чемъ, ему предоставляется право передавать предсѣдательство на сходѣ одному изъ должностныхъ крестьянъ волости по собственному его усмотрѣнію.

Статья 5 ая исчисляетъ предметы вѣдомства сельскихъ и волостныхъ сходовъ, между которыми многіе, по нашему мнѣнію, вовсе не могутъ быть отнесены къ постоянному кругу дѣйствій крестьянскихъ собраній. Такъ напримѣръ: право удаленія изъ общества вредныхъ членовъ онаго можетъ быть представлено сходу только при существованіи общиннаго владѣнія, обязательныхъ повинностей и круговой поруки, такъ какъ по отмѣнѣ означенныхъ условій не будетъ никакого повода дозволить крестьянскому обществу такъ произвольно и безъ всякаго судебнаго разбирательства нарушать права состоянія одного изъ своихъ членовъ.

Производство ссудъ, выдача паспортовъ, а также и видовъ на окончательное увольненіе членовъ общества, принадлежатъ, по нашему мнѣнію, къ обязанностямъ Волостного Правленія, которое равнымъ образомъ приготовляетъ раскладку всѣхъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей и принимаетъ мѣры для обезпеченія общественнаго призрѣнія. Понятно, что всѣ подобныя дѣла не могутъ рѣшаться въ многочисленномъ собраніи людей, такъ какъ они требуютъ спокойнаго и безпристрастнаго обсужденія. Замѣчаніе это въ особенности относится къ учету должностныхъ лицъ, ибо нѣтъ возможности поручить крестьянской сходкѣ такое сложное дѣло, которое можетъ быть успѣшно выполнено только при содѣйствіи лица, имѣющаго

главный надзоръ за волостной администраціей. Но за симъ по учиненіи повѣрки этотъ учетъ долженъ быть представленъ сходу, собственно для выслушанія могущихъ быть противъ онаго возраженій и жалобъ.

Переходя къ ст. 6-й доклада № 5 мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ Административнаго Отдѣленія касательно способа созванія сходовъ; мы думаемъ, что въ этомъ отношеніи нельзя совершенно положиться на старшину или старосту и поручать имъ собирать сходы по своему усмотрѣнію, не испрашивая ни у кого особаго на то разрѣшенія.

Допуская вмѣстѣ со Отдѣленіемъ возможность злоупотребленія со стороны мѣстъ и лицъ Уѣзднаго Управленія, мы полагаемъ, что это неудобство было бы вполнѣ устранено порученіемъ главнаго надзора за порядкомъ въ волости одному изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ. Въ такомъ случаѣ этому же лицу слѣдовало бы представить, какъ право разрѣшать созваніе сходовъ, такъ и обязанность разсматривать и утверждать приговоры оныхъ съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ несогласія своего это лицо немедленно представляло о томъ на распоряженіе Уѣзднаго Начальства.

Докладъ № 6.

Докладъ № 6 исчисляетъ способы назначенія, обязанностей и права сельскихъ должностныхъ лицъ

Касательно перваго изъ этихъ предметовъ мы имѣемъ только одно возраженіе, именно противъ способа назначенія волостного писаря Отдѣленіе допускаетъ замѣщеніе этой должности или по выбору отъ общества или по найму; но намъ кажется, что назначеніе писаря по выбору отъ общества неудобно, ибо нельзя обратить человѣка противъ его воли къ непривычному для него письменному труду и ожидать отъ того какой либо пользы для общества. Въ случаѣ же собственнаго его согласія, такое назначеніе принимаетъ уже видъ простаго найма. Къ этому мы считаемъ нужнымъ присовокупить нѣсколько соображеній касательно пріема и увольненія этого должностнаго лица. Такъ какъ между нашими крестьянами мало людей грамотныхъ, еще менѣе знакомыхъ съ законами, то надобно ожидать, что на первое время волостные писаря могутъ получить значительное вліяніе на должностныхъ лицъ и на все дѣлопроизводство. Между тѣмъ мѣста эти иначе не могутъ быть занимаемы, какъ исключенными семинаристами или писцами, уволенными изъ разныхъ канцелярій военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, и такимъ образомъ спокойствіе цѣлаго края будетъ находиться въ рукахъ людей, не внушающихъ особаго довѣрія къ ихъ благонадежности. Поэтому мы полагали бы полезнымъ поручить пріемъ и увольненіе волостныхъ писарей не Волостному Правленію, и не уѣздному начальству, а исключительно тому лицу, которому будетъ ввѣренъ главный надзоръ по волостной администраціи.

Относительно круга дѣйствій и обязанностей какъ волостного старшины, такъ и сельскихъ старостъ, мы можемъ повторить только то замѣчаніе,

которое нами сдѣлано при разборѣ предметовъ, отнесенныхъ къ вѣдомству крестьянскихъ сходовъ. Большая часть обязанностей, назначенныхъ этимъ должностнымъ лицамъ явно не соотвѣтствуетъ степени образованности нашихъ крестьянъ Но какъ въ законодательствѣ невозможно допустить никакихъ утопій, то мы опять приходимъ къ необходимости поручить главное завѣдываніе волостной администраціей одному изъ мѣстныхъ владѣльцевъ.

Этому лицу, пользующемуся, по самому положенію своему, извѣстною степенью самостоятельности, могутъ, конечно, быть подчинены всѣ свободные люди податныхъ сословій и нижніе чины, проживающіе въ предѣлахъ административнаго округа, тогда какъ предоставленіе подобнаго права должностному лицу изъ крестьянъ повлекло бы за собой отсутствіе всякаго надзора, самоуправство и безпорядки. Равнымъ образомъ невозможно предоставить малограмотному старшинѣ исполненіе обязанностей по дѣламъ общей полиціи, безъ всякаго за нимъ надзора, потому что обнародованіе распоряженій правительства, пресѣченіе преступленій или противузаконныхъ дѣйствій и принятіе чрезвычайныхъ мѣръ при эпидемическихъ болѣзняхъ, падежахъ и тому подобныхъ бѣдствіяхъ, могутъ въ случаѣ превратнаго исполненія причинить новое общественное бѣдствіе для цѣлаго края. Тоже слѣдуетъ сказать и относительно нѣкоторыхъ дѣлъ судебно-полицейскихъ и административныхъ, которыя Отдѣленіе возлагаетъ на волостного старшину, какъ напримѣръ: открытіе и задержаніе виновныхъ вообще и исполненіе законныхъ требованій начальствующихъ мѣстъ и лицъ.

Если сообразить, какъ много у старшины этихъ начальствующихъ мѣстъ и лицъ и какъ разнообразны бываютъ ихъ законныя требованія, то по истинѣ трудно рѣшить есть ли такое дѣло, которое не взойдетъ въ число его непремѣнныхъ обязанностей; и за тѣмъ въ состояніи ли будетъ старшина управиться съ текущими дѣлами, относящимися собственно до волостной администраціи.

Конечно въ огромномъ спискѣ этихъ занятій состоитъ пять наблюденій, которыя ни къ чему не обязываютъ, въ томъ числѣ одно за порядкомъ въ школахъ, больницахъ и другихъ общественныхъ заведеніяхъ. Но нельзя не согласиться, что одна письменная отчетность по приходу и расходу суммъ, по составленіи ревизскихъ сказокъ, а также рекрутскихъ и всякихъ другихъ раскладокъ потребуетъ много времени, не говоря уже о чрезвычайномъ развитіи, которое должна получить система сходовъ, признаваемая Отдѣленіемъ за основу самоуправленія. Поэтому мы положительно думаемъ, что обязанности, налагаемыя Отдѣленіемъ на волостного старшину, совершенно для него неисполнимы и останутся мертвой буквой въ законѣ безъ всякаго приложенія къ дѣйствительной жизни.

Все сказанное нами объ обязанностяхъ старшины относится равномѣрно и къ старостѣ съ тою только разницею, что къ числу его прямыхъ обязанностей мы еще полагали бы присоединить 1) надзоръ за предупрежденіемъ потравы хлѣба, побоя травы и лѣсныхъ порубокъ и 2) отвѣтственность за цѣлость запаснаго хлѣба и за правильное распоряженіе онымъ.

Въ заключеніе намъ остается сдѣлать два замѣчанія по докладу № 6. Первое-на счетъ несообразности, выше нами указанной, предоставлять на волю народа избраніе должностныхъ лицъ сельской администраціи безъ оффиціальнаго утвержденія оныхъ. Второе-относительно способа назначенія имъ жалованья по усмотрѣнію самихъ избирателей. Оба эти правила введутъ, по нашему мнѣнію, важныя неудобства въ административномъ отношеніи, потому что при такихъ условіяхъ нерѣдко могутъ быть парализованы всѣ требованія уѣздыхъ властей. Мы повторяемъ, что для спокойствія государства слѣдуетъ непремѣнно подчинить крестьянскихъ должностныхъ лицъ обыкновенному контролю и утвержденію ближайшаго мѣстнаго начальства. Что же касается до жалованья, то для избѣжанія стачки между избирателями слѣдуетъ положить, чтобы назначеніе оклада жалованья дѣлалось впередъ на весь срокъ службы и по крайней мѣрѣ за полгода до новыхъ выборовъ.

Докладъ № 7-й.

Докладъ № 7-й имѣетъ своимъ предметомъ *крестьянское Волостное Правленіе* и *Волостной Судъ.*

Касательно перваго изъ этихъ учрежденій мы не вполнѣ согласны съ соображеніями Отдѣленія и считали бы нужнымъ придать Волостному Правленію какъ первой полицейской инстанціи гораздо болѣе самостоятельное значеніе. Оставляя за этимъ учрежденіемъ только контрольно-совѣщательный характеръ, Административное Отдѣленіе не обратило вниманія на то, что по разнородности своихъ обязанностей старшина будетъ въ необходимости безпрестанно отлучаться изъ Правленія, и что въ такомъ случаѣ весь предварительный разборъ дѣлъ и даже распорядительная часть перейдутъ въ руки наемнаго писаря, человѣка не принадлежащаго къ волости и даже не подвергающагося отвѣтственности за упущенія и безпорядки, въ которыя онъ можетъ вовлечь волостного старшину. Мы полагаемъ, что было бы полезнѣе устроить Волостное Правленіе въ видѣ постояннаго присутствія изъ трехъ членовъ, а именно: изъ волостного старшины, сборщика податей и одного изъ сельскихъ старостъ, или помощниковъ старшины, чередующихся между собою понедѣльно.

При этомъ всѣ текущія дѣла должны бы распредѣляться между членами по назначенію старшины и исполняться согласно полученнымъ отъ него приказаніямъ. Независимо отъ сего, всѣ остальные старосты или помощники старшины собираются въ воскресные дни, согласно постановленію Административнаго Отдѣленія, для совѣщаній по дѣламъ особой важности. Но предполагаемыя по симъ дѣламъ *общія административныя распоряженія* Правленія не могутъ быть приводимы въ исполненіе иначе, какъ по утвержденію оныхъ лицемъ, имѣющимъ надзоръ за волостною администраціею и въ случаѣ несогласія передается на разрѣшеніе уѣзднаго начальства. Въ дѣлахъ же, касающихся общей полиціи и не терпящихъ

отлагательства, это лицо должно имѣть право указать волостному старшинѣ то распоряженіе, которое слѣдуетъ принять, и въ такомъ случаѣ Волостное Правленіе обязано привести оное въ исполненіе безотлагательно, записывая въ тоже время полученное приказаніе въ имѣющуюся для сего книгу. Кромѣ сего Волостное Правленіе составляетъ предварительныя раскладки всѣхъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей для представленія ихъ сходамъ, выдаетъ паспорты и виды на окончательное увольненіе изъ общества, составляетъ ревизскія сказки по волости, ведетъ списки о нуждающихся въ пособіи, а также изготовляетъ ежегодную отчетность о приходѣ и расходѣ общественныхъ суммъ для представленія оной лицу, которому ввѣренъ надзоръ за волостною администраціею, а потомъ волостному сходу.

Мы смѣемъ думать, что при подобномъ устройствѣ Волостное Правленіе могло бы сдѣлаться самостоятельнымъ и весьма полезнымъ учрежденіемъ, сколько для облегченія дѣлопроизводства на сходахъ, столько же и для предупрежденія самоуправства старшины, сохраняя при томъ строго исполнительный характеръ, такъ какъ всѣ дѣйствія его происходили бы подъ непосредственнымъ контролемъ лица, которое по самому положенію своему имѣетъ возможность безпристрастно слѣдить за ходомъ всего управленія.

Переходя теперь къ *Волостному Суду*, мы должны чистосердечно сказать что начала, на которыхъ предполагаютъ его устроить, кажутся намъ неудобными въ практическомъ отношеніи и неудовлетворительными въ смыслѣ правосудія.

Новая комбинація крестьянскаго суда, изобрѣтенная Отдѣленіемъ, представляетъ нѣкоторое подобіе суда присяжныхъ, но съ тою огромною разницею, что у насъ вводится jury безъ всякой легальной обстановки и что дѣйствіе его предполагаютъ распространить какъ на полицейскіе проступки, такъ и на гражданскіе иски до 300 рублей серебромъ. Нѣтъ сомнѣнія, что этимъ существенно измѣняется весь смыслъ этого превосходнаго учрежденія—суда присяжныхъ. Если же мы обратимъ вниманіе на тотъ составъ, который ему предполагаютъ дать, то убѣдимся, что онъ не представитъ у насъ никакой гарантіи въ благонадежности.

Мы видимъ 1) что для засѣданія въ Волостномъ Судѣ призывается еженедѣльно отъ 6 до 12 человѣкъ домохозяевъ по очередному списку, составляемому на волостномъ сходѣ, поэтому можетъ случиться, что при малолюдствѣ какой нибудь волости въ этотъ списокъ попадутъ почти всѣ домохозяева; 2) что крестьяне, такимъ образомъ призываемые для отправленія судейскихъ обязанностей, подлежатъ не менѣе того, какъ и всѣ прочіе члены волости взысканіямъ и наказаніямъ по усмотрѣнію старшины, а потому нельзя ожидать отъ нихъ полной независимости въ рѣшеніяхъ; 3) что самое запрещеніе, дѣлаемое старшинѣ присутствовать при сужденіи дѣлъ въ иныхъ случаяхъ вовсе, не достигаетъ своей цѣли, а въ другихъ можетъ отнять у Волостного Суда и послѣдній признакъ законности въ глазахъ тяжущихся, тѣмъ болѣе, что собраніе очередныхъ домохозяевъ, взятыхъ безъ выбора

и безъ надлежащей осмотрительности, само по себѣ не можетъ внушать къ себѣ полнаго и общаго довѣрія.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ мы полагаемъ, что Административное Отдѣленіе лучше бы сдѣлало, устроивъ для разбора маловажныхъ дѣлъ, разрѣшаемыхъ на основаніи обычнаго права, особые по каждой волости крестьянскіе суды изъ четырехъ постоянныхъ выборныхъ, подъ предсѣдательствомъ волостного старшины и подъ особеннымъ надзоромъ мирового судьи. Возраженіе противъ соединенія въ лицѣ волостного старшины административныхъ и судебныхъ обязанностей совершенно неосновательно, ибо судъ полицейскій и безъ того предоставленъ ему лично. Дѣйствительность же надзора за правильностью дѣйствій Волостного Суда была бы обезпечена обязанностью мирового судьи дѣлать ревизію дѣлопроизводства Волостного Суда и правомъ принесенія къ нему апеляціи.

Касательно порядка дѣлопроизводства въ Волостныхъ Судахъ мы имѣемъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія:

1) Изъ трехъ случаевъ, исчисленныхъ въ статьѣ 18-й, когда судъ входитъ въ разборъ проступковъ крестьянъ, послѣдній случай именно: *по извѣщенію того, кто былъ свидѣтелемъ проступка*—намъ кажется поощряющимъ на всякіе бездоказательные доносы Можно бы было просто соединить его со вторымъ случаемъ именно: когда Судъ разбираетъ дѣло *по требованію волостныхъ* или *сельскихъ начальниковъ*, потому что эти лица, получая какъ оффиціальныя, такъ и частныя извѣщенія о противозаконныхъ дѣйствіяхъ, могутъ сами потребовать вызова въ Судъ тѣхъ, кто былъ свидѣтелемъ проступка.

2) Правило, приведенное въ 19-й статьѣ, о томъ, что *для приведенія дѣлъ въ ясность Судъ можетъ дополнить оныя собственнымъ дознаніемъ*, противорѣчитъ общимъ юридическимъ понятіямъ, допуская въ одномъ учрежденіи соединеніе обязанностей Суда и слѣдствія. Подобное смѣшеніе намъ кажется ненужнымъ, такъ какъ Судъ могъ бы производить изслѣдованія и чрезъ понятыхъ изъ сосѣднихъ крестьянъ; но кромѣ того оно представляется неудобнымъ въ томъ отношеніи, что поведетъ волостные суды къ безпрестаннымъ столкновеніямъ со старшинами и старостами, на обязанности коихъ лежитъ производство предварительныхъ дознаній.

Наконецъ 3-е) мы не можетъ одобрить установленную въ статьѣ 23-й подсудность всѣхъ волостныхъ и сельскихъ должностныхъ лицъ и даже самихъ сходовъ какому то особому крестьянскому суду при мировомъ судьѣ.

Не слѣдуетъ забывать, что крестьяне, избранные въ судебныя должности, будутъ имѣть семейства и родственниковъ, которыя останутся подъ непосредственнымъ распоряженіемъ волостного и сельскаго начальства. По этому, если имъ поручить постановлять приговоры объ означенныхъ должностныхъ лицахъ, то врядъ ли можно будетъ ожидать отъ нихъ надлежащей независимости и безпристрастія. Намъ кажется, что должностныя лица крестьянскаго сословія должны за противозаконныя дѣйствія предаваться суду на общемъ законномъ основаніи.

Докладъ № 8-й.

Докладъ № 8-й имѣетъ своимъ предметомъ опредѣленіе отношеній помѣщиковъ къ крестьянскимъ обществамъ. Въ этомъ докладѣ Административное Отдѣленіе, признавая, что большая часть Дворянскихъ Комитетовъ присвояетъ помѣщикамъ административныя права надъ крестьянскими обществами, приходитъ не менѣе того къ совершенно противному заключенію, именно *къ полному отрицанію этихъ правъ*, подтвержденныхъ дворянству въ Высочайшихъ Рескриптахъ 1857 и 1858 годовъ.

Такое заключеніе свое оно подкрѣпляетъ слѣдующими соображеніями: 1) Что присвоеніе владѣльцу земли, населенной людьми не крѣпостными, начальническихъ надъ ними правъ было бы отрицаніемъ принятаго въ основаніе реформы—упраздненія крѣпостнаго состоянія.

2) Что начальническое право надъ крестьянскимъ обществомъ, по отмѣнѣ крѣпостнаго состоянія, становится уже не правомъ, а обязанностью, которую не всякій помѣщикъ имѣетъ возможность, или желаніе принять на себя въ виду нераздѣльной съ нею отвѣтственности.

3) Что предоставленныя помѣщику права попечительства и заступничества открываютъ поприще для благородной, истинно-полезной дѣятельности.

Въ этомъ убѣжденіи Административное Отдѣленіе, ограничиваясь только *опредѣленіемъ собственно личныхъ отношеній помѣщика къ сельскому обществу во время существованія обязательнаго труда*, отвергаетъ за симъ всякій административный надзоръ владѣльца дворянина надъ обществомъ крестьянъ, поселенныхъ въ предѣлахъ волости, признавая такимъ образомъ согласное утвержденіе дворянства однимъ отголоскомъ истекающаго крѣпостного состоянія.

Не останавливаясь на дурномъ впечатлѣніи, которое это и подобныя симъ мнѣнія Редакціонныхъ Коммиссій производятъ на дворянское сословіе, мы скажемъ только, что такое недовѣріе къ высшему классу, оставляя низшіе слои общества безъ всякаго контроля и руководства, тревожитъ поземельную собственность, которая чувствуетъ себя беззащитною на случай смятеній и безпорядковъ

Дворянство искренно желаетъ освобожденія крестьянъ, но оно не оправдало бы высокаго довѣрія своего Монарха, умолчавъ предъ Нимъ, что устраненіе владѣльческаго класса отъ участія въ волостной администраціи можетъ повлечь за собою разстройство всего внутренняго управленія.

Нельзя не согласиться, *что во многихъ мѣстностяхъ Россіи* народъ еще мало приготовленъ для самоуправленія и что въ критическую минуту освобожденія, когда крѣпостное народонаселеніе получитъ непривычныя для него права и столь же новыя обязанности, трудно предоставить ему самому устроивать свои собственныя дѣла; еще труднѣе понадѣяться на бдительность чиновниковъ, которыхъ безпечность и неспособность доказывается столькими примѣрами,—и потому нѣтъ возможности при первыхъ

попыткахъ къ самоуправленію обойтись безъ личнаго содѣйствія дворянъ собственниковъ, которыхъ интересы столь тѣсно связаны съ сохраненіемъ общественнаго спокойствія и благосостоянія.

Изъ трехъ соображеній Административнаго Отдѣленія, приведенныхъ нами выше, первое имѣетъ повидимому нѣкоторое основаніе, именно, что присвоеніе помѣщику административныхъ правъ надъ крестьянами, несовмѣстно съ упраздненіемъ крѣпостного состоянія. Но практическое пониманіе дѣла и постоянное обращеніе съ народомъ заставляютъ насъ думать, что если нынѣшнія отношенія между помѣщикомъ и крестьянами и могли быть дурны, то это *не потому* собственно, *что онъ ими управлялъ*, а напротивъ того, потому что отсутствіе положительной отвѣтственности и возможность злоупотреблять правомъ на трудъ позволяли помѣщику—*не обращать должнаго вниманія на управленіе людьми, поселенными на его землѣ.* Но какъ скоро помѣщичьи крестьяне вступятъ во всѣ права, свободному состоянію присвоенныя, то не будетъ никакой опасности, чтобы они подпали опять крѣпостной зависимости; и администрація ихъ можетъ только выиграть, подчинившись вліянію людей, стоящихъ на высшей степени образованія и представляющихъ болѣе залоговъ нравственности и разумнаго пониманія своего долга.

Второе соображеніе приводимое Отдѣленіемъ заключаетъ въ себѣ бездоказательное обвиненіе противъ цѣлаго дворянскаго сословія, будто-бы оно настолько проникнуто эгоизмомъ, что само *откажется отъ обязанностей, сопряженныхъ съ какою либо отвѣтственностью,* и что въ минуту тяжелаго внутренняго переворота оно измѣнитъ своему всегдашнему назначенію быть на стражѣ противъ враговъ порядка и содѣйствовать правительству къ поддержанію государственнаго спокойствія. Дворянство докажетъ, что оно понимаетъ свои обязанности и что оно готово ихъ исполнить.

Что касается до третьяго соображенія Административнаго Отдѣленія, изъ котораго явствуетъ, что за потерю законнаго и оффиціальнаго значенія помѣщикъ можетъ вознаградить себя на поприщѣ моральной дѣятельности, то подобное убѣжденіе кажется намъ болѣе чѣмъ парадоксальнымъ, развѣ только допустить, что дворянство, лишенное своего поземельнаго и сословнаго значенія, станетъ въ ряды податныхъ классовъ и дастъ имъ вождей для сопротивленія бюрократіи. Но дворянство еще не привыкло вступать на такое поприще моральнаго преобладанія и сознательно отъ него отказывается.

Въ отвѣтъ на соображенія Административнаго Отдѣленія мы полагаемъ:

1) Что волостная администрація не должна быть оставлена безъ контроля и наблюденія и что обязанность эту можно возложить только на мѣстное дворянство.

2) Что подобное наблюденіе не можетъ быть дѣйствительнымъ издалека и потому оно должно быть предоставлено въ каждой волости одному изъ мѣстныхъ дворянъ, котораго имѣніе принадлежитъ къ составу волости.

3) Что званіе волостного начальника должно быть безсрочное, потому

что только въ этомъ случаѣ, когда онъ отвѣтствуетъ передъ однимъ закономъ, онъ можетъ пріобрѣсти ту независимость въ дѣйствіяхъ и то нравственное вліяніе, которое бываетъ послѣдствіемъ долговременнаго и полезнаго служенія обществу.

Поэтому мы считаемъ необходимымъ: а) чтобы дворянинъ собственникъ, котораго имѣніе составляетъ цѣлую волость, былъ признанъ начальникомъ этой волости; б) чтобы въ разнопомѣстныхъ волостяхъ, начальникъ назначался на безсрочое время по избранію дворянствомъ цѣлаго уѣзда изъ среды дворянъ той волости; при чемъ только въ случаѣ недостатка наличныхъ дворянъ избранному волостному начальнику можетъ быть поручено и болѣе одной волости; в) чтобы на случай отсутствія волостного начальника былъ всегда назначаемъ исправляющій его должность изъ числа дворянъ той же мѣстности; и именно: въ разнопомѣстной волости по избранію на Уѣздномъ Дворянскомъ собраніи, а въ однопомѣстной по избранію отъ самаго волостного начальника и съ утвержденія Уѣзднымъ Предводителемъ Дворянства

Обязанности и *права* волостного начальника должны, по нашему мнѣнію, состоять въ слѣдующемъ:

1) Надзоръ за административными дѣйствіями волостныхъ сходовъ и Волостныхъ Правленій съ правомъ остановить исполненіе по ихъ опредѣленіямъ впредь до разрѣшенія уѣзднаго учрежденія

2) Право разрѣшать собраніе чрезвычайныхъ сходовъ и утверждать избраніе должностныхъ лицъ съ обязанностью представлять о томъ въ случаѣ несогласія своего на разрѣшеніе уѣзднаго учрежденія.

3) Право вступаться въ предѣлахъ волости во всѣ дѣла, касающіяся общей полиціи, когда онъ сочтетъ нужнымъ взять это на свою отвѣтственность.

4) Надзоръ за всѣми учебными и благотворительными заведеніями въ предѣлахъ волости.

Если предлагаемыя нами основанія волостной администраціи удостоятся одобренія Правительства, то мы съ своей стороны могли бы признать совершенно правильными всѣ заключенія Административнаго Отдѣленія по докладу № 8 относительно помѣщиковъ, которые не будутъ состоять въ званіи волостныхъ начальниковъ

Слѣдуя порядку, принятому въ Редакціонныхъ Коммиссіяхъ, мы представили наши замѣчанія по заключеніямъ каждаго изъ восьми докладовъ Административнаго Отдѣленія. Теперь остается сдѣлать выводъ изъ всего нами сказаннаго и показать въ общихъ чертахъ, какія измѣненія намъ кажутся необходимыми для того, чтобы новое устройство сельской администраціи послужило къ дѣйствительной пользѣ земледѣльческаго класса.

Мы видѣли всю невозможность предоставить администрацію вновь освобожденныхъ крестьянъ на волю случая, ввѣривъ ее безъ всякаго контроля лицамъ, избраннымъ исключительно изъ ихъ среды. Съ другой стороны опытъ, представляемый вѣдомствомъ Государственныхъ Имуществъ доказываетъ одинаковую невозможность поручить этотъ контроль элементу бюрократическому и чиновническому.

Если первый изъ этихъ способовъ, предлагаемый Редакціонными Коммиссіями, непримѣнимъ въ большей части Россіи по отсутствію въ крестьянахъ необходимаго образованія и самостоятельности, то второй способъ равнымъ образомъ оказывается неудобнымъ, потому что чиновничье управленіе, не представляя надлежащей гарантіи, требуетъ частной смѣны должностныхъ лицъ, отъ чего по необходимости утрачивается единство направленія и послѣдовательность дѣйствій, которыя составляютъ первое условіе хорошей мѣстной администраціи.

Это заставляетъ насъ придти къ тому выводу, что единственно возможное и практическое разрѣшеніе вопроса, заключается въ предоставленіи помѣстному дворянству ближайшаго надзора за волостною полиціею и непосредственнаго участія въ мѣстной администраціи.

Другое не менѣе серьезное убѣжденіе наше состоитъ въ томъ, что предоставленіе крестьянскому обществу почти произвольной власти надъ каждымъ изъ его членовъ ставитъ бывшаго помѣщичьяго крестьянина въ новую и еще тягчайшую зависимость отъ вновь учрежденнаго надъ нимъ крестьянскаго начальства и тѣмъ открываетъ обширное поприще для самоуправства и притѣсненій.

Поэтому мы полагаемъ, что для избѣжанія вопіющихъ несправедливостей, слѣдуетъ по возможности облегчить право выхода изъ общества и значительно сократить власть, предоставляемую сходамъ.

Вмѣстѣ съ симъ мы не можемъ не обратить вниманія на тѣ затрудненія, которыя представляются собственно въ административномъ отношеніи вслѣдствіе принятаго Редакціонными Коммиссіями способа разрѣшенія хозяйственной стороны крестьянскаго вопроса. Намъ кажется, что всякое преобразованіе, касающееся народнаго быта и ежедневныхъ хозяйственныхъ отношеній должно отличаться своею несложностію для того, чтобъ быть вполнѣ доступнымъ для пониманія простолюдина. При этомъ оно должно оставлять самое широкое поле для всѣхъ будущихъ улучшеній и не воздвигать для нихъ искусственныхъ преградъ посредствомъ произвольной регламентаціи.

Между тѣмъ изъ соображенія всѣхъ трудовъ Редакціонныхъ Коммиссій мы видимъ, что предполагаемое хозяйственное устройство крестьянъ представляетъ столько искусственной запутанности и обстанавливаетъ отправленія народной жизни такими стѣснительными формами, что мѣстная администрація будетъ вынуждена въ большемъ числѣ случаевъ дѣйствовать вопреки

основнымъ понятіямъ о личной свободѣ и неприкосновенности правъ собственности.

Поэтому намъ кажется, что отвергая крѣпостную зависимость крестьянина отъ общества, защищая его личность и утверждая за нимъ неотъемлемое право располагать собственнымъ трудомъ, мы дѣйствуемъ совершенно послѣдовательно, такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ мы столь же положительно отвергаемъ, при окончательномъ устройствѣ помѣщичьихъ крестьянъ всякія обязательныя отношенія между помѣщикомъ и освобожденными крестьянами.

Подписано 23 марта 1860 года.

Скарятинъ, Всеволожскій, Мининъ, Эндауровъ, Ивановъ, Иваненко, Ревеліоттъ, Хвостовъ, Блударевъ, Пенской, Сокольской, Пузыревскій, Дятлевъ, Калиновскій, Миклашевскій, Мелиховъ, Кн. Мещерскій, Цехоновецкой, Хлюстинъ, Умовъ, Оскерко, Скирмундъ, Изъѣдиновъ, Оржежко, Горсткинъ, Домейко Зоммеръ, Литвиновъ, Жуковскій, Кн. Любомирской, Гр. Платеръ, Гр Тизенгаузенъ, Поль, Карташевскій, Чертковъ, Соколовъ, Бородкинъ, Пушкинъ.

По докладамъ Юридическаго Отдѣленія.

№ 1-й.

О прекращеніи крѣпостного права.

Духъ времени и обще человѣческая справедливость требуютъ прекращенія крѣпостного состоянія. Ни одинъ изъ Губернскихъ Комитетовъ не настаиваетъ на продолженіи такого неюридическаго состоянія лица, что видно изъ журналовъ Редакціонныхъ Коммиссій. Дворянство освобождаетъ личность крестьянъ и дворовыхъ людей отъ крѣпостной зависимости; вслѣдствіе чего они пріобрѣтаютъ права свободныхъ податныхъ сословій государства: Почему, какъ замѣчено докладомъ № 1, существующія узаконенія о людяхъ крѣпостного состоянія, конечно, останутся неприложимыми къ вновь долженствующимъ возстановиться взаимнымъ отношеніямъ помѣщиковъ и крестьянъ. Но и съ уничтоженіемъ крѣпостного состоянія до тѣхъ поръ, пока крестьяне живутъ на земляхъ помѣщиковъ, нельзя лишить ихъ права полицейскаго въ разборѣ ссоръ, споровъ и взаимныхъ исковъ крестьянскихъ, когда они соприкасаются собственности помѣщика, иначе собственникъ будетъ только безгласнымъ свидѣтелемъ всѣхъ безпорядковъ, чинимыхъ крестьянами въ границахъ его помѣстья.

Собственнику юридически присущи права защиты и надзора за проживающими въ ней, безъ этихъ правъ самое право собственности становится отрицательнымъ правомъ. Вотъ основаніе, изъ котораго истекаютъ обязанности собственниковъ, исчисленныя въ нашихъ законахъ,

Если въ этомъ отношеніи помѣщикъ будетъ безправнымъ, то, конечно, правительство не будетъ имѣть права призвать его къ отвѣту за преступленія, совершенныя въ границахъ его помѣстья.

Крестьяне пріобрѣтаютъ свободу; но пусть она проявляется безгранично внѣ дома собственника, внѣ земель, ему принадлежащихъ, иначе произвольныя дѣйствія крестьянъ и мірскихъ обществъ, коснувшись помѣщичьей собственности, уничтожатъ его собственную свободу, а дворянинъ, до сего времени свободный въ распоряженіяхъ своимъ достояніемъ, падетъ подъ гнетомъ зависимости отъ крестьянъ и мірскихъ обществъ, самоуправно проживающихъ въ его помѣстьѣ.

Докладъ № 1-й не даетъ помѣщикамъ правъ вотчинной полиціи. По истинѣ мы не постигаемъ, какъ можно бояться сохранить помѣщику ту власть, которая охраняетъ порядокъ, спокойствіе и общественное благосостояніе. Законодательствуйте въ преслѣдованіяхъ злоупотребленій по полицейскому праву, но не лишайтесь того, что имѣетъ еще власть остановить въ зародышѣ безпорядицу, пока она еще не разовьется и не пріобрѣтетъ бурной силы къ сокрушенію всякаго порядка.

Желая сохранить помѣщикамъ права покровительства, Юридическое Отдѣленіе полагаетъ полезнымъ дозволить помѣщикамъ ходатайствовать за крестьянъ въ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлахъ съ тою только разницею отъ стряпчихъ и всякаго рода повѣренныхъ, что довѣренности крестьянъ къ помѣщикамъ будутъ писаться на простой, а не на гербовой бумагѣ. Думаю, что такъ редактированное положеніе о покровительствѣ не вселитъ желанія ходатайствовать за крестьянъ, и прекрасная мысль заступничества, въ которой помѣщикъ и крестьяне могли-бы достигнуть взаимнаго искренняго расположенія, будетъ неосуществима. А казалось на первомъ планѣ работъ по устройству быта крестьянъ, во имя спокойствія государственнаго, слѣдовало бы приложить все стараніе не къ разъединенію крестьянъ и помѣщиковъ, успѣхи въ чемъ уже видятся, а къ союзу. Почему бы не постановить, что Дворянству сохраняется право защиты крестьянъ и ходатайства за нихъ безъ довѣренностей, цѣль была бы достигнута: незатрудненное формами временныхъ актовъ и не поставленное въ уровень съ правами ходатаевъ по дѣламъ, заступничество дворянства, обратившееся въ право дворянское, принесло бы существенную пользу, а зла, конечно, никакого.

№ 2-й.

О правѣ собственности помѣщиковъ на землю.

Юридическое Отдѣленіе, разсуждая о правахъ собственности помѣщиковъ на землю, пришло къ заключенію ограничивающему права собственности помѣщиковъ.

Всѣ Комитеты Губернскіе, какъ видно изъ доклада № 2-го, выразились ясно и положительно о сохраненіи правъ собственности на всю землю. Ослаблять это право какими либо ограниченіями, несправедливо; представлять ограниченіе правъ помѣщичьихъ крестьянскимъ пользованіемъ и тому подобное нельзя: крѣпостные крестьяне никакихъ правъ до сего времени не имѣли, настоящее же пріобрѣтеніе ими личныхъ правъ не даетъ ихъ на чужую собственность, она пріобрѣтается законными способами, чуждыми насильственныхъ дѣйствій. Ограничивать собственность помѣщика значитъ явно нарушать право его собственности, не только вопреки существующихъ узаконеній, но и несогласно съ Высочайшимъ Рескриптомъ, сохраняющимъ помѣщикамъ право собственности на всю землю. Опредѣленіе значенія права собственности заключается въ стат. 420-й, 1-й части X Т. Она даетъ власть владѣть пользоваться и распоряжаться имуществомъ въ предѣлахъ закона, притомъ исключительно и независимо отъ всякаго посторонняго вліянія. Этотъ законъ, приводимый и Юридическимъ Отдѣленіемъ, казалось достаточенъ бы былъ для опредѣленія сохраняемыхъ помѣщикамъ правъ собственности и долженъ бы служить основаніемъ при опредѣленіи поземельныхъ отношеній помѣщиковъ къ крестьянамъ; но Юридическое Отдѣленіе не удовлетворяется этимъ, оно начинаетъ разсматривать право собственности во всѣхъ частяхъ, его составляющихъ, какъ то: по пользованію отдѣльно отъ владѣнія и распоряженія, и такимъ образомъ доходитъ, что у помѣщиковъ право собственности на всю землю не существуетъ. Но допуская понятіе что у помѣщиковъ нѣтъ полныхъ правъ собственности на землю, должно заключить, что на ту же землю есть также какое либо право у другого лица; отсюда рождается вопросъ, ктоже то лицо, которое имѣетъ соучастное право на землю помѣщиковъ? Ужели крѣпостный крестьянинъ, не имѣющій до сего времени по законамъ никакого права? Усилія доказать права крестьянъ на землю помѣщиковъ, не противорѣча юридическимъ истинамъ, нельзя, а нарушить право собственности не юридически несправедливо. Тульскій Комитетъ сохраняетъ помѣщикамъ право собственности на всю землю и предоставленіемъ крестьянамъ усадебной осѣдлости не видитъ въ этомъ нарушенія правъ собственности на землю. (Что объяснено въ обзорѣ основаній приложенномъ къ проекту Положенія о крестьянахъ и въ соображеніяхъ при разсмотрѣніи вопроса объ усадьбахъ).

Одни уполномоченные Дворянствомъ члены Комитета, согласно желанія Дворянства, какъ собственниковъ, и по праву уполномочія могутъ ограничивать права ихъ собственности, затѣмъ всякое распоряженіе безъ уполномочія чужою собственностію и ограниченіе правъ на оную, есть дѣло незаконное.

Дворянству извѣстно время прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ, совершившееся не въ силу желанія его, а по видамъ правительства; ему также извѣстно, что до сего прикрѣпленія земля была его полною собственностію и что прикрѣпленіе лица къ землѣ не есть прикрѣпленіе земли къ лицу.

И такъ заключеніе Юридическаго Отдѣленія о разныхъ видахъ правъ помѣщиковъ на землю, какъ несогласное съ опредѣленіями самихъ собственниковъ, нельзя допустить къ приведенію въ исполненіе безъ нарушенія права собственности.

Дворянство Тульское не допускаетъ уничтоженія или ограниченія своихъ правъ собственности, у дворянства. Есть защита этихъ правъ, это Царскія слова: „Помѣщикамъ сохраняется право собственности на всѣ земли". Такъ сохраните же эти права дворянству въ томъ значеніи, какое придаетъ имъ законъ Не нарушайте довѣрія къ слову Государя: довѣріе есть могущество и сила Его.

№ 3-й.

О хозяйственномъ устройствѣ имѣній и отдачѣ въ арендное содержаніе.

Заключеніе Юридическаго Отдѣленія въ докладѣ № 3-го проникнуто тѣми же началами о правахъ собственности, какими Отдѣленіе руководствовалось въ № 2-мъ, напримѣръ: что значитъ такое положеніе: „Помѣщики имѣютъ право хозяйственнаго устройства по своему усмотрѣнію на земляхъ и угодьяхъ, состоящихъ въ ихъ владѣніи на правѣ полной собственности". Отвѣтъ простъ. Это значитъ, что крестьянинъ отведенныя ему помѣщикомъ въ пользованіе земли, имѣетъ право довести до страшнаго истощенія и такимъ образомъ обратить стоимость помѣщичью въ ничто а помѣщикъ не имѣетъ права заглянуть на крестьянское хозяйственное устройство и предупредить свое раззореніе. Во 2-мъ § сказано, что помѣщики впредь до выкупа усадьбъ и земель отведенныхъ въ пользованіе крестьянъ, пользуются правомъ полученія за нихъ съ крестьянъ опредѣленныхъ повинностей. Что если кто либо пожелалъ нанять для себя квартиру единственно съ однимъ условіемъ платить за нее деньги, нанялъ ли бы онъ квартиру? Вѣроятно нѣтъ. Во-первыхъ домовладѣлецъ потребовалъ бы обязательствъ въ охраненіи его собственности отъ расхищенія, уничтоженія, предосторожности отъ огня, обусловилъ бы наемщика сохранять чистоту и порядокъ, не держать безпаспортныхъ, не дѣлать шуму, безчинства и не нарушать спокойствія домовладѣльца. Безъ такихъ условій и права надзора за исполненіемъ условій, конечно, никтобы не отдалъ квартиръ внаймы. Какъ же лишать собственника помѣщика права ограждать себя и свою собственность отъ всякихъ беззаконныхъ дѣйствій, нарушающихъ его интересы? Имѣя право только на полученіе повинностей § 2. помѣщикъ лишается правъ охраненія собственности, между тѣмъ, какъ эти права допускаются Высочайшимъ Рескриптомъ въ предоставленіи помѣщикамъ вотчинной полиціи.

Тульскій Комитетъ по праву представителей, избранныхъ собственниками, опредѣлилъ случаи размѣна земель помѣщичьяго и крестьянскаго

хозяйства, потому Дворянство Тульское имѣетъ право надѣяться, что § 3-й будетъ измѣненъ согласно съ опредѣленіемъ Тульскаго Комитета, и что другихъ ограниченій въ Положеніе введено не будетъ: крестьянинъ сдѣлавшись свободнымъ, можетъ, на основаніи правъ ему дарованныхъ дворянствомъ. если найдетъ условія, предложенныя ему для жительства въ помѣстьяхъ для себя невыгодными, выѣхать изъ помѣстья, но сдѣлаться равноправнымъ собственникомъ съ помѣщикомъ въ земляхъ помѣщика, безъ нарушенія правъ помѣщика, нельзя.

ПО АРЕНДАМЪ.

Достаточно существующихъ узаконеній на сей предметъ, лишь бы они исполнялись въ точности и прилагались къ дѣлу правильно Затѣмъ слѣдуетъ предоставить времени и нуждамъ будущимъ выработать новыя для аренды узаконенія: время и опытъ будутъ лучшій учитель въ существенныхъ надобностяхъ по арендамъ. Желательно только, чтобъ право обусловливаться не стѣснялось какими либо ограниченіями, нарушающими свободу дѣйствій обѣихъ сторонъ.

№ 4 й.

О предоставленіи крестьянамъ правъ личныхъ (по состоянію) и семейственныхъ.

Тульское Дворянство, освобождая своихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости въ податныя сословія государства, перечислило это право какъ въ 1-й такъ и 7-й главахъ проекта Положенія, затѣмъ если какое-либо изъ правъ не упомянуто въ проектѣ, то оно дополняется существующими законами. Дворянство постановляетъ одно ограниченіе, чтобъ права, пріобрѣтаемыя крестьянами, ни подъ какимъ предлогомъ не нарушали правъ собственности помѣщика.

№ 5-й.

Права крестьянъ по договорамъ и обязательствамъ.

Отдѣленіе полагаетъ дозволить крестьянамъ заключеніе всякихъ договоровъ безъ ограниченія, но какъ обязательства крестьянъ передъ помѣщиками, на основаніи будущаго Положенія, могутъ силою заключенныхъ ими договоровъ съ посторонними лицами, быть не исполняемы, то справедливость требуетъ чтобы всякій договоръ, составляемый крестьянскимъ обществомъ включалъ въ себѣ условія, ненарушающія исполненіе обязательствъ передъ помѣщикомъ и не касался бы собственности помѣщичьей, находящейся у крестьянъ въ пользованіи, на правѣ, изложенномъ въ Тульскомъ Положеніи.

№ 6-й.

Отчужденіе и отдача въ залогъ помѣщичьихъ имѣній и порядокъ наслѣдованія въ сихъ имѣніяхъ.

Право отчужденія помѣщичьихъ имѣній, какъ населенныхъ, такъ и ненаселенныхъ, истекаетъ изъ правъ собственности помѣщиковъ на всю его землю; почему не предстоитъ надобности по этому предмету въ особыхъ развитіяхъ или ограниченіяхъ.

№ 7-й.

О предоставленіи крестьянамъ права иска, ходатайства и суда.

При дарованіи правъ податныхъ сословій крестьянамъ нельзя ихъ лишить правъ исковъ, ходатайства и суда, ограниченія ихъ по этому предмету въ отношеніи къ помѣщикамъ достаточно опредѣлены существующими законами, какъ гражданскими, такъ и уголовными.

№ 8-й.

Права крестьянъ по имуществу.

Права крестьянъ по имуществу истекаютъ также изъ правъ податныхъ сословій въ государствѣ. Эти права должны распространяться на тѣ только имущества, которыя они пріобрѣтаютъ, или пріобрѣли въ собственность на основаніяхъ законныхъ, но отнюдь не касаться нигдѣ собственности помѣщичьей.

Тульское Дворянство оставляетъ движимость крестьянскую въ собственность крестьянамъ.

Заключеніе объ усадебныхъ строеніяхъ крестьянъ будетъ обсуждено при разсматриваніи доклада Хозяйственнаго Отдѣленія.

№ 9-й.

Права крестьянъ по промысламъ и торговлѣ.

Крестьянамъ, сдѣлавшимся свободными, законы открываютъ права на промыслы и торговлю. Дворянство надѣется, что въ Положеніе не будетъ введено такихъ крестьянскихъ правъ, которыя могутъ нарушить право собственности помѣщика. Помѣщичьи права по сему предмету объяснены въ проектѣ Положенія Тульской губерніи.

№ 10-й.

Права помѣщиковъ на особыя статьи и угодья.

Въ заключеніе Юридическаго Отдѣленія въ § 4-мъ сказано: водяныя мельницы, принадлежащія крестьянамъ и находящіяся въ предѣлахъ земель, отведенныхъ имъ въ пользованіе, остаются за крестьянами. Это право даруемое крестьянамъ безъ воли и согласія помѣщика нельзя не признать нарушеніемъ правъ собственности: крестьяне въ помѣщичьемъ имѣніи не имѣли права располагать собственностью помѣщика, потому что не имѣли никакого права. Откуда же происходитъ проектируемое право на принадлежность крестьянамъ мельницъ? Неужели помѣщикъ, давшій крѣпостнымъ крестьянамъ дозволеніе устроить мельницу, долженъ лишиться оной?

Въ § 3-мъ между прочимъ сказано, что крестьянамъ дозволяется употребленіе воды для промышленныхъ надобностей. Промышленность слишкомъ просторна; пользуясь такимъ опредѣленіемъ своихъ правъ на воды, крестьянинъ явно будетъ наносить ущербъ собственности помѣщика, какъ напримѣръ: полосканіе послѣ красильни, мочка пеньки и многое тому подобное губятъ рыбу и дѣлаютъ воду негодною къ домашнему употребленію.

§ 14-й даетъ крестьянамъ право безъ разрѣшенія помѣщика устраивать на земляхъ, отведенныхъ имъ въ пользованіе, харчевни, постоялые дворы, заѣзжіе дома и другія заведенія.

Если помѣщики отведутъ крестьянамъ земли въ безграничное пользованіе, то съ этой точки зрѣнія, конечно, крестьяне имѣютъ право на устройство вышеупомянутаго Но какъ по Положенію Тульскаго Комитета дворянство отводитъ крестьянамъ въ пользованіе земли для указанной цѣли, то крестьяне не имѣютъ права располагать пользованіемъ по произволу. Въ самомъ дѣлѣ было ли бы справедливо, землю, назначенную помѣщикомъ подъ пашню, дозволить застроить, изрыть или какимъ либо другимъ способомъ уничтожить въ ней пахатное свойство? Уничтоженная пашня, впослѣдствіи времени оставленная крестьяниномъ, сдѣлается для помѣщика бездоходною статьею, почему право пользованія землею должно быть ограничено тѣмъ видомъ, для котораго она назначена.

№ 11-й.

О переходѣ срочнообязанныхъ крестьянъ въ другія сословія и общества.

Тульскій Комитетъ не принялъ въ основаніе обезпеченій исправнаго отбыванія крестьянами повинностей круговой поруки крестьянскаго общества, считая таковую поруку величайшею несправедливостью по изложеннымъ въ проектѣ и обзорѣ основаній причинамъ; почему и не можетъ согласиться съ заключеніемъ Юридическаго Отдѣленія въ № 11-мъ, основывающемъ

права выхода и вступленія въ общества крестьянъ на круговой порукѣ. Въ основаніи къ исправному отбыванію повинностей Тульскимъ Комитетомъ положена отвѣтственность каждаго обязаннаго лица, почему право на выходъ крестьянъ или на вступленія въ крестьянскія общества, должны быть въ большей или меньшей зависимости отъ помѣщика. Это положеніе юридически справедливо: ибо уничтожить обязательство или освободить отъ нихъ можетъ только тотъ, кому оно принадлежитъ. Крестьяне становятся въ обязательное положеніе къ помѣщику, слѣдовательно, помѣщикъ одинъ и имѣетъ право складывать съ нихъ обязательства. Мирское общество тогда только можетъ влiять на освобожденіе крестьянина отъ лежащихъ на немъ обязанностей, когда сіи послѣдніе соприкасаются интересамъ самаго общества.

Наконецъ переходя къ особымъ вопросамъ Юридическаго Отдѣленія о водвореніи на помѣщичьихъ земляхъ свободныхъ сельскихъ обывателей, первая мысль невольно приходитъ въ голову, что такъ какъ свободные сельскіе обыватели, бывъ нѣкогда водворены въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, или что все равно прикрѣплены къ землямъ помѣщиковъ, съ одной стороны дали иниціативу для личнаго крѣпостнаго состоянія а съ другой, въ настоящее время, освобождаемые лично силою предопредѣленія Редакціонныхъ Коммиссій, возымѣли какія то права на земли помѣщиковъ, то въ настоящее время дворянство, почерпнувъ изъ прошедшаго назидательный примѣръ о возможности въ будущемъ потерять остальную землю, не можетъ проектировать никакихъ особыхъ формъ и правилъ о водвореніи на его земляхъ свободныхъ сельскихъ обывателей, тѣмъ болѣе, что предложенныя дворянствомъ правила и формы могутъ въ Редакціонныхъ Коммиссіяхъ измѣниться также, какъ нынѣ измѣняются положенія Комитетовъ, почему предоставляютъ себѣ довольствоваться пока однимъ рѣшеніемъ вопроса объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ.

Въ нашихъ законахъ есть достаточно указаній, при совершеніи всякаго рода обязательствъ или условій; въ нихъ изложены также случаи ограниченія правъ договаривающихся. Другихъ формъ и правилъ мы не будемъ искать, пока не убѣдимся, что собственность будетъ неприкосновенна.

Въ дѣлѣ фермерскихъ условій мы неопытны, пусть эксперты рѣшатъ этотъ вопросъ; пусть они составятъ правила и формы для условій и составленныя предъявятъ Членамъ Губернскихъ Комитетовъ или дворянству во время выборовъ, тогда по крайней мѣрѣ намъ будетъ одинъ лишь трудъ: вникнуть во всѣ изгибы смысла правилъ и условій и угадать чего въ будущемъ хотятъ отъ дворянства или его собственности; а пока для нихъ достаточно и одной заботы не легкой и послѣдствіями не утѣшительной.

Милостивый Государь

Графъ Викторъ Никитичъ!

Изложивъ соображенія наши по докладамъ Отдѣленій Редакціонной Коммиссіи, имѣемъ честь почтительнѣйше просить представляемое у сего

заключительное мнѣніе наше, по разсмотрѣніи Вашимъ Сіятельствомъ повергнуть на Всемилостивѣйшее воззрѣніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Въ справедливой оцѣнкѣ нашихъ доводовъ мы возлагаемъ твердую надежду на Васъ. Сіятельный графъ, какъ на безпристрастнаго сановника, помѣстнаго дворянина и верховнаго блюстителя закона въ государствѣ

Примите, Ваше Сіятельство, увѣреніе въ глубочайшемъ высокопочитаніи и совершенной преданности. Скарятинъ, Миклашевскій, Касимовъ, Соколовъ-Бородкинъ, Всеволожскій, Пенскій, Мининъ, Мелиховъ, Ревеліоти, Поль, Сабанскій, Дягилевъ, Сокольскій, Жуковскій. Калиновскій, Эндауровъ. Хлюстинъ, Изъѣдимовъ Литвиновъ, Умовъ, Блударовъ, Горсткинъ, Чертковъ, Хвостовъ, Карташевскій, Ивановъ, Кн. Мещерскій, Заммеръ, Иваненко, Цѣхановецкій, Пузыревскій, Обуховъ, Князь Любомирскій, Гр. Платеръ, Оржешко, Скирмундтъ, за Пушкина Мининъ.

12-го апрѣля 1860 года.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА.

По изложеніи подробнаго разбора докладовъ Отдѣленій Редакціонныхъ Коммиссій намъ остается сдѣлать нѣсколько общихъ замѣчаній о значеніи всей принятой системы.

Заключенія докладовъ, вводя безсрочность надѣла и неизмѣняемость оброчной платы за землю, несомнѣнно нарушаютъ коренное начало неприкосновенности собственности, чрезмѣрно и произвольно сокращая поземельные доходы помѣщиковъ и дѣлая невозможнымъ производство работъ на помѣщичьихъ запашкахъ, и ведутъ къ разоренію землевладѣльцевъ; совокупностью всѣхъ этихъ мѣръ они приводятъ къ принудительной и убыточной продажѣ земель Вмѣстѣ съ тѣмъ, эти же заключенія стѣсняютъ свободу крестьянъ, прикрѣпляя ихъ къ землѣ, поставляя въ недобровольныя отношенія къ помѣщикамъ и опутывая ихъ сѣтью почти безвыходной зависимости отъ міра. Такимъ образомъ лучшія ожиданія всѣхъ лицъ, желавшихъ освобожденія крестьянъ, не исполнятся. Положеніе, составленное на подобныхъ основаніяхъ, выдетъ сложное, неисполнимое, неудовлетворяющее ни одной стороны, стѣснительное для всѣхъ, не дающее хода свободному развитію промышленности, затрудняющее и останавливающее всякую дѣятельность Практическое примѣненіе его повело-бы не къ оживленію сельскаго хозяйства, а къ большему оцѣпененію онаго. Освобожденіе крестьянъ обратилось бы въ простое регулированіе крѣпостныхъ отношеній, не основанное ни на какихъ положительныхъ данныхъ. Прикрѣпленіе крестьянъ и обязательность отношеній останутся почти въ прежней силѣ. Въ дѣйствительности естесственный ходъ дѣла замедлится, а будутъ составляться только причисленія и перечисленія къ разнымъ полосамъ, опредѣленія и распредѣ-

ленія надѣловъ, исчисленія и назначенія размѣра недобровольныхъ повинностей за недобровольно отданную землю. Труда будетъ много, а тѣмъ лицамъ, для которыхъ составлено Положеніе, и помѣщикамъ и крестьянамъ, придется пожалѣть даже о прежнихъ крѣпостныхъ отношеніяхъ. Несправедливости будутъ на каждомъ шагу, въ отношеніи къ обоимъ сословіямъ. Крестьяне будутъ стѣснены въ своихъ личныхъ правахъ взамѣнъ того стѣсненія имущественныхъ правъ помѣщика, на которое имъ дается возможность; неизбѣжнымъ послѣдствіемъ этого будутъ взаимныя неудовольствія и раздоръ двухъ сословій, которыхъ связь необходима для успѣховъ сельскаго хозяйства и должна бы быть закрѣплена обоюдными интересами. Добровольный союзъ труда съ капиталомъ будетъ разорванъ, и неудивительно, если за тѣмъ послѣдуетъ упадокъ сельскаго хозяйства, потому что всякая промышленность можетъ имѣть успѣхъ только при соединеніи труда съ капиталомъ. Первый будетъ стѣсненъ въ своихъ правахъ, второй вытѣснится изъ земледѣльческой промышленности. Вслѣдствіе разрыва мирныхъ и обоюдно-выгодныхъ отношеній между сельскими сословіями посредничество и попеченія администраціи сдѣлаются совершенно неебходимыми въ ежедневныхъ сношеніяхъ и частныхъ сдѣлкахъ между помѣщиками и крестьянами. Редакціонныя Коммиссіи хотѣли составить Положеніе отчетливое и опредѣлительное, такъ, чтобы каждый исполнитель обратился въ простую машину для исчисленія надѣловъ и повинностей для устройства частныхъ отношеній въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ; но трудно подчинить жизнь и частныя отношенія мертвымъ формамъ и постороннимъ опредѣленіямъ, а потому вышли постановленія сложныя, обремененныя ненужными мелочными подробностями, неудобопонятныя и неисполнимыя въ своемъ примѣненіи. Когда Редакціонныя Коммиссіи говорили о невозможности осуществленія въ области народнаго хозяйства, здравыхъ теоретическихъ началъ вслѣдствіе практическихъ требованій дѣла, мы могли ожидать самаго практическаго Положенія; вмѣсто того составляется положеніе, не удовлетворяющее ни теоріи, ни практикѣ. И это отъ того, что здравыя начала теоріи всего лучше удовлетворяютъ практическимъ требованіямъ. Теорія и практика требовали одного и тогоже. Онѣ требовали полнаго освобожденія крестьянъ; освободить ихъ и слѣдовало. Затѣмъ теорія и опытъ показываютъ, что необходимо дать свободу передвиженія народу, чтобы каждый могъ всего лучше употреблять свой трудъ и чтобы народонаселеніе правильно размѣстилось сообразно съ степенью производительности каждой мѣстности; по этому не слѣдовало оставлять и слѣдовъ прикрѣпленія. Теорія говоритъ, что для человѣка свобода есть лучшее обезпеченіе, какого не дастъ опека администраціи; зачѣмъ же предлагаются такія сложныя и стѣснительныя мѣры для удовлетворенія потребностей свободныхъ людей посторонними попеченіями? Теорія показываетъ, что для дѣятельности человѣка равно вредны и опасеніе, что плоды труда его не ему достанутся, и надежда, что онъ можетъ найти обезпеченіе въ чужомъ трудѣ или въ чужой собственности; не смотря на то, ограничивается право крестьянъ на ихъ трудъ и дается имъ надежда

на обезпеченіе землею помѣщика Теорія говоритъ и практика подтверждаетъ, что не слѣдуетъ вмѣшиваться въ имущественныя права и отношенія частныхъ лицъ, въ ихъ взаимныя сдѣлки и распоряженія; а между тѣмъ, Положеніе безплодно силится опредѣлить всѣ отношенія, назначить цыфры и условія найма и продажи, ограничить право распоряженія каждаго лица самимъ собою и своею собственностію. Такимъ образомъ Положеніе требуетъ, чтобы правительство сдѣлало все, чтобы оно приняло на себя завѣдываніе всѣми частными отношеніями и замѣнило собою частную дѣятельность; послѣдствія такого вмѣшательства весьма понятны. Правительство не будетъ въ силахъ исполнить возлагаемую на него обязанность. Застой дѣятельности и злоупотребленія сдѣлаются неизбѣжными.

Обязательныя отношенія отжили свой вѣкъ. Правильное регулированіе ихъ невозможно: необходимо совершенно отмѣнить ихъ. Для крестьянъ нужно полное освобожденіе; нужна полнота гражданскихъ правъ, отмѣна всякаго недобровольнаго прикрѣпленія и свобода перехода; необходима личная независимость—несвязанная властію міра, условіями общиннаго владѣнія и круговой отвѣтственности; потребна совершенная свобода въ избраніи образа жизни и занятій, Какимъ же образомъ всѣ эти цѣли могутъ быть достигнуты?

Правительство предложило отмѣну крѣпостныхъ отношеній; дворянство отвѣтило на призывъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА единогласнымъ отреченіемъ отъ своихъ правъ на личность крѣпостныхъ крестьянъ. Дѣло уже совершено, крѣпостное право не существуетъ. За тѣмъ являются заботы Правительства объ устройствѣ быта свободныхъ людей, и вопросъ объ освобожденіи крестьянъ связывается съ вопросомъ о поземельныхъ правахъ помѣщиковъ.

Отрекшись отъ своихъ крѣпостныхъ правъ, дворянство не считаетъ возможнымъ принять на себя сверхъ того какія нибудь земельныя пожертвованія. Съ отмѣною крѣпостнаго права, съ уничтоженіемъ прежнихъ отношеній между помѣщиками и крестьянами бывшая связь крестьянина съ помѣщичьею землею прекращается. Она обусловливалась только этими крѣпостными отношеніями, точно также какъ и прочія обязанности помѣщика въ отношеніи къ крестьянамъ. Поэтому, если Правительство считаетъ необходимымъ поземельное обезпеченіе для освобожденныхъ крестьянъ, то потребныя для того пожертвованія не могутъ уже пасть на одно сословіе помѣщиковъ, а должны быть обращены на счетъ всего государства. Пользованіе помѣщичьею землею на взаимно недобровольныхъ условіяхъ мы считаемъ противнымъ какъ требованіямъ свободнаго состоянія крестьянъ, такъ и правамъ собственности землевладѣльцевъ. Несправедливо было-бы, какъ даровать помѣщикамъ право на обязательныя повинности свободныхъ людей, такъ и возложить на землевладѣльцевъ обязанность не добровольнаго и безсрочнаго надѣленія ихъ землею И то и другое было бы остаткомъ прежнихъ крѣпостныхъ отношеній между сельскими сословіями.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ благоволилъ призвать дворянство къ

участію въ разрѣшеніи крестьянскаго вопроса. Чувство лежащаго на насъ долга и сознаніе важности послѣдствій для всего государства отъ всякой мѣры, неоправдываемой строгою справедливостью, заставляютъ насъ выразить наше искреннее убѣжденіе въ томъ, что для крестьянъ пользованіе помѣщичьею землею всего лучше и справедливѣе обезпечивается посредствомъ добровольныхъ соглашеній съ собственниками оной.

Всѣ возраженія противъ системы добровольныхъ договоровъ основаны на опасеніи, чтобы произвольныя и чрезмѣрныя требованія землевладѣльцевъ не заставили крестьянъ, или соглашаться на слишкомъ отяготительныя условія найма помѣщичьей земли, или вовсе отказываться отъ нея и рѣшаться на бродяжническую жизнь. Но основательны ли эти опасенія?

Если цѣна каждаго предмета и соотвѣтственный ей доходъ отъ каждой собственности опредѣляются не произвольно, а по отношенію предложенія къ требованію, то никто не можетъ взять за свою собственность болѣе, чѣмъ она стоитъ. Поэтому, всѣ мѣры правительствъ для установленія правильныхъ цѣнъ съ одной стороны безполезны, а съ другой никогда не достигаютъ своей цѣли, или даже приводятъ къ противуположнымъ результатамъ. Зачѣмъ же вводить въ наше законодательство мѣры для устраненія естественнаго опредѣленія цѣнъ на землю и размѣра наемной платы за нее? Земля необходима для землевладѣльцевъ; но развѣ менѣе необходимо для помѣщика удержать крестьянъ на своей землѣ? Неужели обѣ стороны, нужныя другъ для друга, не сойдутся на справедливыхъ условіяхъ, если не будутъ связаны недобровольными и несправедливыми отношеніями? Какимъ образомъ возможны притѣсненія со стороны помѣщика, несмотря на избытокъ земель и на недостаточность народонаселенія? Напротивъ того, зная, что крестьяне имѣютъ право перейти въ другія мѣста, землевладѣльцевъ будетъ стараться уступками удержать ихъ на своей землѣ. Къ этому неизбѣжно приводятъ его слѣдующія обстоятельства:

1) Ему нечего болѣе дѣлать съ землею, оставляемою крестьянами, какъ отдавать ее въ наймы. При свободѣ труда оборотный капиталъ для помѣщичьихъ хозяйствъ потребуется въ гораздо большемъ размѣрѣ, чѣмъ нынѣ, слѣдовательно помѣщики принуждены будутъ не расширять, а уменьшать существующія запашки, и отдавать лишнія земли внаймы крестьянамъ.

2) Помѣщику необходимо удержать крестьянъ на прежнихъ мѣстахъ для того, чтобы имѣть возможность найти вблизи работниковъ для своихъ сельско-хозяйственныхъ заведеній.

3) Сильнымъ побужденіемъ, чтобы удерживать крестьянъ на своей землѣ, будетъ для помѣщика то обстоятельство, что присутствіе достаточнаго населенія въ имѣніи возвышаетъ цѣнность и доходность всѣхъ его земель, потому что на цѣнность земли и на размѣръ наемной платы за нее имѣютъ рѣшительное вліяніе не столько качества почвы и удобства мѣстнаго положенія, сколько отношеніе народонаселенія къ пространству земли.

По освобожденіи крестьянъ предложеніе наемной земли должно усилиться вслѣдствіе сокращенія помѣщичьихъ запашекъ. При свободномъ

наймѣ и вольномъ переходѣ на мѣстѣ уничтоженныхъ хуторскихъ заведеній явились бы новыя селенія. или поселились бы отдѣльные съемщики изъ крестьянъ, которые наняли бы эти участки въ цѣломъ составѣ Въ обоихъ случаяхъ увеличилось бы количество земли подъ крестьянскими хозяйствами, что повело бы къ расширенію хлѣбопашества и къ пониженію наемныхъ цѣнъ на землю. Если же вмѣсто того принимаемыя мѣры поведутъ къ затрудненію найма земель, то поля, запущенныя помѣщиками, не будутъ воздѣлываться, обратятся въ пустоши и сократится пространство обрабатываемой земли

Было бы весьма достойно сожалѣнія, если бы оказались такія послѣдствія освобожденія крестьянъ. Оно должно бы вести къ расширенію запашекъ къ свободной оцѣнкѣ труда и къ правильному опредѣленію наемной платы за землю. Эти справедливыя ожиданія были бы принесены въ жертву мысли о необходимости прикрѣпленія крестьянъ къ нынѣшнимъ мѣстамъ ихъ жительства. Невозможно соединить свободу труда съ прикрѣпленіемъ къ чужой землѣ, и справедливыя отношенія крестьянъ къ землевладѣльцамъ, основать на взаимно-недобровольныхъ отношеніяхъ обоихъ сословій.

Мы хорошо понимаемъ, что начала свободныхъ отношеній, свободнаго совмѣстничества въ оцѣнкѣ наемнаго труда и наемной земли не могутъ въ настоящее время восторжествовать въ нашемъ отечествѣ Свободныя экономическія начала съ трудомъ пробиваются. Тѣмъ не менѣе мы убѣждены, что они должны скоро получить перевѣсъ надъ другими основаніями. Интересы государства, права собственниковъ, и выгоды крестьянъ слишкомъ настоятельно требуютъ этого. Мы съ удовольствіемъ видимъ впереди ту пору, когда здравыя экономическія воззрѣнія должны привести къ правильнымъ и справедливымъ отношеніямъ. Но въ настоящее время, противодѣйствіе имъ будетъ какъ со стороны остающихся поборниковъ крѣпостнаго права, желающихъ сохраненія его, хотя въ измѣненномъ видѣ, такъ и со стороны приверженцевъ бюрократическаго вмѣшательства во всѣ частныя дѣла. Послѣднія особенно сильно будутъ противиться началу добровольныхъ договоровъ, которое противорѣчитъ всѣмъ привычкамъ ихъ. всѣмъ выгодамъ ихъ положенія. Но тѣмъ не менѣе, введеніе добровольныхъ соглашеній необходимо для опредѣленія справедливыхъ отношеній освобожденныхъ крестьянъ къ землевладѣльцамъ Польза отъ освобожденія будетъ весьма малая, пока взаимныя отношенія обоихъ сословій будутъ сохранять прежнія начала принужденія для той или для другой стороны Переходъ къ свободнымъ отношеніямъ былъ бы весьма легокъ и простъ; нужно только предоставить крестьянамъ пользованіе помѣщичьею землею на опредѣленный срокъ, по истеченіи котораго остатки крѣпостныхъ отношеній должны замѣниться правильными договорами. Выгоды государства, землевладѣльцевъ и крестьянъ требуютъ только, чтобы договоры заключались на долгіе сроки для того, чтобы дѣятельность и производство усилились, чтобы помѣщичья собственность могла улучшаться и чтобы крестьяне могли успѣть воспользоваться трудами и расходами, приложенными къ несобственной землѣ.

Впрочемъ, считая добровольные договоры самымъ лучшимъ и правильнымъ средствомъ къ установленію новыхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами, мы не можемъ не сознаться, что полное и немедленное примѣненіе этого начала могло бы въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ привести помѣщиковъ къ совершенному раззоренію. Поэтому неизбѣжность слишкомъ большихъ потерь въ такихъ случаяхъ и убѣжденіе въ несостоятельности всякихъ регламентированныхъ обязательныхъ отношеній приводятъ насъ къ сознанію необходимости примѣненія въ извѣстныхъ случаяхъ системы выкупа части помѣщичьихъ земель для крестьянъ. Соединеніе обѣихъ системъ устранитъ неудобства каждой изъ нихъ, взятой отдѣльно, и приведетъ къ успѣшному исходу крестьянскаго вопроса и къ постепенному достиженію цѣли правительства, состоящей въ томъ, чтобы крестьяне дѣлались собственниками. При такихъ условіяхъ выкупъ, основанный на согласіи самихъ помѣщиковъ, не нарушитъ неприкосновенности собственности, не будетъ имѣть того принудительнаго характера, который дается ему въ предположеніяхъ Редакціонныхъ Коммиссій, и предотвратитъ то гибельное смѣшеніе въ понятіяхъ о правахъ собственности, которое было бы неизбѣжнымъ послѣдствіемъ установленія правилъ обязательнаго пользованія и надѣленія землею. Въ этихъ видахъ разрѣшеніе поземельныхъ отношеній могло бы быть устроено въ слѣдующей постепенности:

1) Срокъ приготовительнаго періода для устройства новыхъ поземельныхъ отношеній долженъ быть назначенъ трехлѣтній.

2) Въ теченіе этихъ трехъ лѣтъ сохраняется существующее устройство помѣщичьихъ имѣній съ нѣкоторыми облегченіями въ крестьянскихъ повинностяхъ, именно въ сверхъ тягольныхъ работахъ и дополнительныхъ сборахъ.

3) Немедленно по обнародованіи Положенія объ освобожденіи крестьянъ помѣщикамъ предоставляется входить въ добровольныя соглашенія съ крестьянами относительно количества земель, отводимыхъ имъ въ пользованіе или въ выкупъ, и касательно слѣдуемыхъ за то платежей.

4) Добровольные договоры, заключаемые на этомъ основаніи, не могутъ простираться на срокъ менѣе 6-ти лѣтъ, должны быть удостовѣрены на мѣстѣ и безпошлинно засвидѣтельствованы надлежащимъ правительственнымъ учрежденіемъ съ прекращеніемъ затѣмъ всѣхъ послѣдствій крѣпостныхъ отношеній.

5) Одновременно съ объявленіемъ личной свободы крестьянъ, правительство объявляетъ общія условія, на основаніи которыхъ оно производитъ выкупъ опредѣленной части помѣщичьихъ земель для крестьянъ, а также и правила для оцѣнки этихъ угодій.

6) Въ теченіе приготовительнаго періода помѣщикамъ предоставляется заявлять желаніе продать эти угодья на объявленныхъ правительствомъ условіяхъ.

7) Выкупъ долженъ быть основанъ на дѣйствительной цѣнности отходящей отъ помѣщика собственности. Поэтому при разнообразіи качества, доходности мѣстныхъ условій и цѣнности земельныхъ угодій необходима

оцѣнка оныхъ на мѣстѣ чрезъ посредническія оцѣночныя Коммиссіи. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вовсе не установилось никакихъ цѣнъ на земли, исчисленіе выкупной суммы должно примѣняться къ существовавшимъ тамъ среднимъ повинностямъ крестьянъ.

8) Количество выкупаемой земли не можетъ быть менѣе опредѣленнаго для каждой мѣстности наименьшаго размѣра.

9) Во избѣжаніе чрезполосности, отведенныя въ выкупъ угодья, по возможности должны состоять въ одной окружной межѣ и быть пріурочены къ прежнему или вновь отводимому, вполнѣ удобному мѣсту поселенія.

10) Выкупъ можетъ быть операціею только между Правительствомъ и частными собственниками дворянскаго сословія. Поэтому за выкупаемыя земли производится безотлагательная уплата облигаціями, имѣющими свободное обращеніе, принимаемыми при всѣхъ казенныхъ платежахъ и взысканіяхъ и обезпеченными противъ упадка цѣнности исправнымъ платежемъ процентовъ, по 5 на 100. Равнымъ образомъ по желанію помѣщиковъ за выкупаемыя у нихъ земли уплата могла бы быть произведена свидѣтельствами на пріобрѣтеніе казенныхъ земель, если бы Правительство сочло удобною продажу оныхъ (ст. 578 т. X Св. Зак. Гражд.).

11) При совершеніи выкупа долженъ быть немедленный расчетъ и зачетъ по долгамъ Кредитнымъ учрежденіямъ.

12) Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ къ концу приготовительнаго періода, не состоится добровольныхъ договоровъ съ крестьянами и не будетъ заявлено помѣщикомъ желаніе предоставить отведенныя крестьянамъ земли въ обязательный выкупъ на условіяхъ, предложенныхъ Правительствомъ, крестьянамъ дается право немедленнаго перехода на казенныя земли или на земли тѣхъ помѣщиковъ, съ которыми они войдутъ въ соглашеніе по этому предмету.

13) Если бы финансовыя средства Правительства сдѣлали для него возможнымъ общій и повсемѣстный выкупъ части земель для крестьянъ, то таковой выкупъ долженъ быть основанъ на добровольномъ согласіи дворянства каждой губерніи, выраженномъ въ законныхъ постановленіяхъ Губернскихъ Собраній, такъ какъ Комитеты не имѣли полномочія отъ дворянства изъявить согласіе на подобную продажу

14) Даже въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ выкупъ будетъ принятъ Собраніями дворянства, необходимо предоставить отдѣльнымъ собственникамъ право отказаться отъ продажи земель, если мѣстныя условія дѣлаютъ ее затруднительною. Въ подобномъ случаѣ, при разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ лицами, уполномоченными отъ дворянства, въ такихъ имѣніяхъ окончательное прекращеніе всѣхъ послѣдствій крѣпостныхъ отношеній производится на вышеизложенныхъ правилахъ ст. 12-й.

15) Для облегченія операціи выкупа однимъ изъ самыхъ удобныхъ средствъ было бы порученіе ея въ каждой губерніи, особымъ мѣстнымъ Банковымъ учрежденіямъ или Кредитнымъ Обществамъ

На основаніи предлагаемой нами системы установленіе новыхъ позе-

мельныхъ отношенiй могло бы совершиться правильно и согласно съ видами Правительства. При такихъ условiяхъ, выкупъ былъ бы возможнымъ и справедливымъ. Предполагавшiяся же основанiя онаго посредствомъ капитализацiи неправильно опредѣленныхъ повинностей и посредствомъ введенiя разорительныхъ обязательныхъ отношенiй несовмѣстны съ началами справедливости и не удовлетворятъ интересамъ землевладѣльцевъ и крестьянъ.

Кромѣ добровольныхъ соглашенiй и выкупа, мы не видимъ другихъ средствъ, чтобы правильно выдти изъ настоящихъ затрудненiй, безъ нарушенiя правъ собственности, безъ оттѣсненiя свободы крестьянъ и безъ уклоненiя отъ пути, указываемаго справедливостью и законностью. Слѣдуетъ либо купить землю, принадлежащую помѣщику, либо оставить ее собственностью его. Въ первомъ случаѣ необходимо заплатить собственнику сумму, соотвѣтствующую цѣнности отчуждаемой отъ него собственности; во второмъ случаѣ, нельзя лишить помѣщичью собственность того характера, который должна имѣть всякая собственность.

Мы высказали нашъ взглядъ; наши обязанности, въ качествѣ представителей дворянскаго сословiя кончились. За тѣмъ, какъ помѣщикамъ, намъ предстоятъ труды по устройству новыхъ отношенiй съ крестьянами, на основанiи того Положенiя, которое будетъ принято Правительствомъ. Мы знаемъ, что участiе помѣщика въ этомъ дѣлѣ неизбѣжно. По этому, намъ же придется терпѣть за ошибки, которыя могутъ вкрасться въ Положенiе. Въ случаѣ непримѣнимости правилъ къ дѣлу и при могущихъ отъ того послѣдовать неудачахъ, послѣднiя будутъ приписаны намъ, и отвѣтственность за неуспѣшность преобразованiя падетъ на насъ. Чѣмъ неправильнѣе и несправедливѣе будутъ принятыя основанiя, тѣмъ труднѣе будетъ исполненiе Положенiя и тѣмъ затруднительнѣе будутъ отношенiя помѣщиковъ къ крестьянамъ. Чѣмъ болѣе неправильныя основанiя возбудятъ вражду между сельскими сословiями, тѣмъ болѣе нужно будетъ нашихъ жертвъ и усилiй, чтобъ примирить народъ, поставляемый во враждебныя къ намъ отношенiя Мы сочли своимъ долгомъ предъ Отечествомъ сказать всю правду какъ мы ее знаемъ и понимаемъ; наши замѣчанiя возбуждены желанiемъ, чтобы составляемый проектъ былъ исправленъ и очищенъ отъ коммунистическихъ началъ и сѣмени раздоровъ. Какъ помѣщики и сельскiе хозяева, мы готовы трудиться, чтобы примѣненiе правилъ къ дѣлу, по возможности, устранило вредное дѣйствiе несправедливыхъ началъ, потому что мы вполнѣ сознаемъ, что или мы сохранимъ довѣрiе крестьянъ и мирныя отношенiя съ ними, или помѣщикъ будетъ устраненъ отъ участiя въ сельско-хозяйственной промышленности. Но за тѣмъ, мы не имѣемъ никакой возможности принять на себя отвѣтственность за успѣшное исполненiе дѣла на основанiяхъ, явно несправедливыхъ и непримѣнимыхъ.

Скарятинъ. Чертковъ. Гр. Платеръ. Миклашевскiй. Касимовъ. Соколовъ-Бородкинъ. Всеволожскiй. Пенскiй. Мининъ. Мелиховъ. Ревелiоти. Поль. Сабанскiй. Дягилевъ. Сокольскiй. Жуковскiй. Калиновскiй. Эндауровъ.

Хлюстинъ. Изъѣдимовъ. Литвиновъ. Умовъ. Блудоровъ. Горсткинъ. Хвостовъ. Карташевскій. Ивановъ. Кн Мещерскій. Заммеръ. Иваненко. Цѣхановецкій. Пузыревскій. Обуховъ. Кн Любомирскій. Оржешко. Скирмунтъ. за Пушкина Мининъ.

Представивъ письменно свое мнѣніе противъ принятыхъ Редакціонными Коммиссіями положеній, члены отъ Губернскихъ Комитетовъ считали свою обязанность исполненной и обратились къ Министру Панину съ слѣдующимъ письмомъ:

„Письмомъ отъ 6-го сего апрѣля, мы имѣли честь довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства о нашей готовности подкрѣпить поданныя нами въ то время письменныя мнѣнія изустными объясненіями въ Редакціонныхъ Коммиссіяхъ.

За представленіемъ подробныхъ письменныхъ замѣчаній по докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія, мы считаемъ нашею обязанностью нынѣ довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства, что мы не имѣемъ ничего присовокупить къ поданнымъ нами письменнымъ мнѣніямъ, а потому покорнѣйше просимъ Ваше Сіятельство, уволивъ насъ отъ словесныхъ объясненій, дозволить намъ выѣхать изъ С.-Петербурга.

Примите Ваше Сіятельство, увѣреніе въ глубочайшемъ высокопочитаніи и совершенной преданности.

Членъ Тульскаго Комитета В. Мининъ. Членъ отъ Таврическаго Комитета А. Ревеліоти. Членъ отъ Таврическаго Комитета М Иваненко. Членъ бтъ Пермскаго Комитета Дягилевъ. Членъ отъ Смоленскаго Комитета Пенскій. Членъ отъ Олонецкаго Комитета К Заммеръ. Членъ отъ Орловскаго Комитета А. Хвостовъ. Членъ отъ Казанскаго Комитета И. Умовъ. Членъ отъ Смоленскаго Комитета С. Ивановъ. Членъ отъ Казанскаго Комитета Сокольскій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ВОЛИ.

Указъ Перваго Департамента Правительствующаго Сената отъ 2 марта 1861 г. о Высочайшемъ манифестѣ за Собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, состоявшемся въ 19 день февраля 1861 г. о Всемилостивѣйшемъ дарованіи крѣпостнымъ людямъ правъ состоянія свободныхъ сельскихъ обывателей и объ устройствѣ ихъ быта, привезъ въ г. Тулу 7 марта утромъ командированный для того свиты Его Величества генералъ маіоръ графъ Ламбертъ.

На другой день 8 марта состоялось обнародованіе этого указа въ г. Тулѣ. Преосвященный Епископъ Никандръ совершилъ литургію въ храмѣ Никольской часовни въ присутствіи губернатора, прибывшаго въ Тулу для объявленія манифеста Свиты Его Величества генералъ-маіора графа Ламберта и чиновъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, при громадномъ стеченіи народа После литургіи провозглашенъ во всеуслышаніе Высочайшій

манифестъ и отслужено благодарственно молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и возглашеніемъ многолѣтія Его Императорскому Величеству и всему Императорскому Дому. Въ тоже время во всѣхъ церквахъ города Тулы отправлены благодарственныя молебствія и прочитанъ манифестъ, а на площадяхъ города онъ былъ обнародованъ черезъ полицеймейстера и частныхъ приставовъ. Экземпляры манифеста раздавались всѣмъ желающимъ. Въ уѣзды посланы для раздачи помѣщикамъ 6517 экземпляровъ манифеста и „Положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости."

Обнародованіе манифеста во всѣхъ городахъ и селеніяхъ произведено 12 марта чрезъ особо разосланныхъ изъ уѣздныхъ городовъ чиновниковъ.

Получивъ Манифестъ 7 марта и сдѣлавъ распоряженіе о разсылкѣ его съ нарочными по уѣзднымъ городамъ, губернаторъ предложилъ уѣзднымъ предводителямъ сдѣлать немедленныя распоряженія о созваніи уѣздныхъ Дворянскихъ Собраній для составленія списковъ дворянъ, имѣющихъ право быть избранными въ Мировые Посредники, и для опредѣленія числа мировыхъ участковъ по каждому уѣзду.

Предъ объявленіемъ Высочайшаго манифеста объ освобожденіи крестьянъ Государь Императоръ въ декабрѣ 1860 г. соизволилъ повелѣть учредить Временную Коммиссію подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ изъ губернскаго предводителя Дворянства, Управляющаго Палатою Государственныхъ Имуществъ, Губернскаго Прокурора, двухъ членовъ изъ мѣстныхъ дворянъ—помѣщиковъ, приглашаемыхъ по предварительному сношенію съ губернаторомъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, и двухъ членовъ изъ мѣстныхъ дворянъ—помѣщиковъ, избранныхъ собраніемъ губернскаго у уѣздныхъ предводителей Дворянства, если можно изъ членовъ бывшаго Губернскаго Дворянскаго Комитета

По объявленіи же манифеста Временная Коммиссія должна была обратиться въ Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе, потому 7-го же марта открыто Тульское Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе въ слѣдующемъ составѣ:

Предсѣдатель начальникъ Тульской губерніи генералъ-лейтенантъ Петръ Михаиловичъ Дараганъ.

Члены:

Губернскій предводитель Василій Петровичъ Мининъ.

Исправляющій должность Управляющаго Палатою Государственныхъ Имуществъ Ник. Пав Воронцовъ-Вельяминовъ. Въ іюнѣ его замѣнилъ Замятинъ.

Губернскій прокуроръ Гилларій Юліановичъ Ковалевскій.

ИЗЪ ДВОРЯНЪ ПОМѢЩИКОВЪ.

1. Съ Высочайшаго соизволенія.

Одоевскій помѣщикъ Михаилъ Алексѣев. Тихменевъ.

Богородицкій помѣщикъ баронъ Вл. Мих. Менгденъ.

2. По выбору предводителей дворянства.

Ефремовскій помѣщикъ Θеодоръ Павловичъ Свѣчинъ.

Веневскій помѣщикъ Иванъ Алексѣевичъ Пушкинъ.

Собраніе предводителей избрало 12 января 1861 г. въ члены Θеод. Пав. Свѣчина и Чернскаго предводителя Павла Алексѣев. Чижова. Но такъ какъ Чижовъ не пожелалъ отказаться отъ должности предводителя до общихъ выборовъ, то пригласили въ члены старшаго кандидата Алексѣя Ив. Кулешова, который не принялъ этой должности по преклонности лѣтъ, и въ члены приглашенъ слѣдующій кандидатъ Иванъ Алексѣевичъ Пушкинъ.

Свѣчинъ отказался отъ должности члена 1 іюня 1863 г. На его мѣсто Собраніе предводителей избрало Стат. Сов. Влад. Ив. Александрова.

24 мая 1866 г. избранъ Павелъ Ник. Воронцовъ-Вельяминовъ, который оставался въ этой должности по 1 ноября 1870 г.

8 ноября 1870 г. на его мѣсто избранъ Стат. Сов. Ив. Ильичъ Мещериновъ.

Съ марта мѣсяца 1861 г. начались дѣлаться приготовленія къ назначенію Мировыхъ Посредниковъ. Уѣздные предводители представили губернскому предводителю списки лицъ, имѣвшихъ право быть назначенными въ Мировые Посредники. Губернаторъ дѣлалъ выборъ изъ нихъ и по сношенію съ губернскимъ и подлежащимъ уѣзднымъ предводителями представлялъ выбранныя имъ лица на утвержденіе Правительствующаго Сената. Число мировыхъ участковъ въ уѣздахъ съ опредѣленіемъ ихъ состава назначалось на уѣздныхъ дворянскихъ Собраніяхъ.

Въ циркулярѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ губернаторамъ отъ 22 марта 1861 г. говорится о томъ, чтобы выборъ Мировыхъ Посредниковъ былъ осмотрительный. „Отъ удачнаго выбора ихъ будетъ много зависѣть успѣхъ предпринятаго государственнаго преобразованія, которому, по Высочайшей волѣ, выраженной Самимъ Государемъ Императоромъ“ должно служить основаніемъ улучшеніе быта крестьянъ и улучшеніе не на словахъ только и не на бумагѣ, а на самомъ дѣлѣ.“—„Нравственныя качества, требуемыя отъ должности Мироваго Посредника, показываетъ самое ея названіе. Главное его назначеніе—быть примирителемъ и судьею интересовъ обоихъ сословій. Столь высокое призваніе не можетъ быть съ успѣхомъ выполнено ни лицами, которыя своею прежнею общественною дѣятельностью или вообще своимъ образомъ мыслей заявили себя пристрастными и исключительными сторонниками интересовъ одного лишь сословія, ни еще менѣе обычными искателями штатныхъ мѣстъ, которые въ службѣ преслѣдуютъ только личныя цѣли и собственныя, нерѣдко корыстныя выгоды.“ Далѣе говорится, что они должны быть люди образованные, пользоваться не только властью надъ крестьянами, но и полнымъ ихъ довѣріемъ, и извѣстные своимъ сочувствіемъ къ преобразованію и хорошимъ обращеніемъ съ крестья-

нами, и что Министръ будетъ рекомендовать такихъ лицъ, служащихъ въ Петербургѣ и остающихся неизвѣстными лично губернаторамъ.

Въ началѣ мая 1861 г. губернаторъ имѣлъ совѣщаніе съ уѣздными предводителями о выборѣ лицъ для представленія ихъ въ должность Мировыхъ Посредниковъ, но въ тоже время губернаторъ сдѣлалъ представленіе объ утвержденіи Мировыхъ Посредниковъ по семи уѣздамъ безъ совѣщаніе съ губернскимъ и уѣздными предводителями, а по Новосильскому уѣзду—даже ранѣе утвержденія списка лицъ, имѣвшихъ право быть Мировыми Посредниками, уѣзднымъ Дворянскимъ Собраніемъ.

Объ этихъ дѣйствіяхъ губернатора губернскій предводитель донесъ 12 мая 1861 г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ присовокупленіемъ, что они произвели на дворянъ самое непріятное впечатлѣніе

Чернское Уѣздное Дворянское Собраніе 27 апрѣля 1861 г., усматривая въ циркулярѣ Мин. 22 марта нарушеніе Высочайше дарованныхъ ему Положеніемъ правъ при выборѣ Мировыхъ Посредниковъ, постановило просить губернскаго предводителя оградить права дворянства Губернскій предводитель препроводилъ 7 мая копію съ сего постановленія Мин Внут Дѣлъ Валуеву, который 18 мая отвѣтилъ, что циркуляръ 22 марта не желалъ нарушить права дворянства, такъ какъ предоставлено приглашать въ Мировые Посредники бывшихъ членовъ Губернскихъ Комитетовъ и другихъ мѣстныхъ помѣщиковъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ по ст. 14 Положенія выборъ лицъ предоставленъ самому начальнику губерніи, который входитъ по сему предмету только въ совѣщаніе съ губернскимъ и уѣздными предводителями Посему Министръ не нашелъ возможнымъ дать дальнѣйшій ходъ постановленію Чернскаго Дворянства, такъ какъ оно не можетъ имѣть ожидаемыхъ имъ благопріятныхъ послѣдствій.

Послѣ объявленія манифеста объ освобожденіи крестьянъ и до назначенія Мировыхъ Посредниковъ въ теченіе марта, апрѣля и мая мѣсяцевъ 1861 г. охраненіе порядка и наблюденіе за исполненіемъ крестьянами обязанностей по отношенію къ своимъ помѣщикамъ были возложены на уѣздныхъ предводителей дворянства съ помощью уѣздныхъ исправниковъ Крупныхъ волненій и безпорядковъ между крестьянами въ Тульской губ. не было, но безъ распространенія между ними ложныхъ слуховъ, ожиданія другой, болѣе полной воли и уклоненія ихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ работъ на помѣщиковъ дѣло не обошлось. Хотя губернаторъ Дараганъ доносилъ 18 апрѣля 1861 г Министру Внутреннихъ Дѣлъ о могущихъ быть безпорядкахъ и о необходимости принять самыя дѣятельныя мѣры къ уничтоженію своеволія крестьянъ и охраненію интересовъ помѣщиковъ, но дѣло ограничилось изданіемъ губернаторомъ циркуляра къ исправникамъ, въ которомъ онъ говорилъ: „отъ васъ лично я требую благоразумной предусмотрительности, дѣятельности и справедливости“.

Вообще же крестьяне приняли дарованную имъ свободу отъ крѣпостной зависимости съ чувствомъ вѣрноподданнической благодарности къ Государю Императору. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьяне соорудили иконы

для поднесенія Государю. Такъ крестьяне Чернскаго уѣзда села Алексѣевскаго г.г Долино-Иванской, Чебышева, Левшиной и Бодиско представили губернатору икону Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы въ серебряной вызолоченой ризѣ. Государь Императоръ повелѣлъ 17 іюня 1861 г. благодарить крестьянъ и разрѣшилъ поднести ему икону чрезъ губернатора.

Первые Мировые Посредники были утверждены указами Сената отъ 11 мая и 31 іюля 1861 года.

Мировые Посредники перваго призыва 1861 года.

Алексинскій уѣздъ.

Участки.

1. *Тихменевъ* Влад. Алексѣев. Губ. Секр.
2. *Беклемишевъ* Ник. Петр. Мичманъ.
3. *Новосельскій* Григ Наум. Губ. Секр.
4. Князь *Вадбольскій* Дм. Ал. Поднор.

Богородицкій уѣздъ.

1. *Римскій-Корсаковъ* Сер. Мих. Дѣйст. Студ.
2. *Философовъ* Дм. Ал. Тит. Сов.
3. Графъ *Бобринскій* Алексѣй Пав. Гвар. Подпол. флигель-адъютантъ
4. *Беклемишевъ* Дм. Ив. Губ. Секр.
5. *Арсеньевъ* Ник. Пет. Поручикъ.
6. *Пургасовъ* Вас. Гав. Шт. Ротм.

Бѣлевскій уѣздъ

1. *Кавелинъ* Пав. Дм. Над. Сов.
2. *Елагинъ* Ник. Алексѣев. Кол Секр.
3. *Павловъ* Ал. Ник. Гвардіи поручикъ.
4. *Клингенъ* Ник. Густав Арт. капитанъ.
5. *Алексѣевъ* Мих. Вас. Полковникъ.

Веневскій уѣздъ

1. *Глѣбовъ* Петръ Мих. Тит. Сов.
2. *Соболевъ* Ив. Петр. Капитанъ.
3. Князь *Шаховскій* Дм Ѳеод. Гвар. Шт. Кап.
4. *Варыпаевъ* Сер. Ал. Шт. Ротмистръ.
5. Князь *Черкасскій* Вл. Ал. Тит. Сов.

Епифанскій уѣздъ.

Участки.

1. *Раевскій* Ив. Арт. Кол. Ас.
2. *Горяиновъ* Петръ Степ. Кол. Рег.
3. *Сафоновъ* Петръ Мих. Шт. Ротмистръ.
4. *Ладыженскій* Викторъ Влад. Поручикъ.

Ефремовскій уѣздъ.

1. Князь *Лобановъ-Ростовскій* Ник. Алексѣев Гвардіи Ротмистръ.
2. *Шидловскій* Ѳеод Вас. Артил Шт. Капит.
3. *Шишковъ* Андрей Ник Кол. Ас.
4. *Казассіо* Алексѣй Іосиф. Поручикъ.
5. *Миллеръ* Вас. Ив Поручикъ.

Каширскій уѣздъ.

1. *Крыловъ* Мих. Ал. Маіоръ.
2. *Павловъ* Мих Мих. Подпоручикъ
3. *Евдокимовъ* Ал. Ив. Подполковникъ.
4. *Вальцовъ* Пав. Григ Шт Капитанъ.
5. *Коптевъ* Вас. Ив Ст Сов.
6. *Волоцкой* Сер Алексѣев. Гвардіи Полков.

Крапивенскій уѣздъ.

1. *Игнатьевъ* Ник Григ. Шт Ротм.
2. *Мясново* Аристіонъ Вас. Стат. Сов
3. *Фере* Юлій Егор. Гвардіи полковникъ
4. Графъ *Толстой* Левъ Ник. Поручикъ.

Новосильскій уѣздъ.

1. *Сухотинъ* Ал. Мих. Штабсъ Ротм.
2. *Ладыженскій* Ал. Мих. Кол. Рег.
3. Князь *Хилковъ* Гр. Дм. Гвардіи Шт. Ротм.
4. *Зыбинъ* Ѳеод. Ник Маіоръ.
5. *Писаревъ* Ив. Ив. Шт. Капит.
6. Баронъ *Соловьевъ* Ѳеод. Ник. Поручикъ

Одоевскій уѣздъ.

1. *Свентицкій* Вл. Алек. Кол. Ас.
2. *Мочалкинъ* Елисѣй Павл. Штабсъ Капитанъ.

Участки.

3. *Сумарсцкий* Алексѣй Иван Шт. Капит.
4. *Сафоновъ* Пав. Конст. Кол. Сов.

Тульскій уѣздъ.

1. *Булыгинъ* Мих. Ив. Штабсъ Капит.
2. *Меринскій* Ипполитъ Мат. Шт. Ротм.
3. *Загряжскій* Ник. Сер. Подпоручикъ
4. *Карновичъ* Влад Ксеноф. Шт Капит.
5. *Воейковъ* Пав. Сер. Флота Капит. Лейтен.

Чернскій уѣздъ

1. Баронъ *Дельвичъ* Алек Ант. Шт. Капит.
2. *Чижовъ* Ник. Пав. Подпоручикъ.
3. *Теличеевъ* Вл. Сер. Гвардіи Шт. Капит.
4. *Зыбинъ* Дмит. Дмит. Губ. Секр
5. *Брендель* Ѳеод. Ильичъ Маіоръ

Должность Мировыхъ Посредниковъ оставалась до 1874 г Они были замѣнены Непремѣнными Членами Присутствій по крестьянскимъ дѣламъ, по одному на уѣздъ, избиравшимися Губернскими Земскими Собраніями на три года. 12 іюля 1889 г. Высочайше утверждено Положеніе о Земскихъ участковыхъ начальникахъ, которое введено въ Тульской губерніи въ половинѣ 1890 года. Земскіе начальники избираются изъ мѣстныхъ потомственныхъ дворянъ губернаторомъ по совѣщаніи съ губернскимъ и уѣзднымъ предводителями и утверждаются Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Послѣ освобожденія крестьянъ.

Манифестомъ 19 февраля 1861 года крѣпостная зависимость крестьянъ отъ помѣщиковъ была уничтожена, но право собственности на усадебныя и другія земельныя угодія крестьянъ оставлено за помѣщикомъ; пользованіе же ими предоставлено крестьянамъ за установленныя законодательнымъ путемъ въ пользу помѣщиковъ повинности Они могли выкупить въ собственность свои усадебныя мѣста, а также земельные надѣлы.

Опредѣленіе отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ и количества усадебныхъ и земельныхъ надѣловъ лежало на обязанности Мировыхъ Посредниковъ и совершалось посредствомъ введенія *уставныхъ грамотъ.*

До выхода крестьянъ на выкупъ они оставались на издѣльной повинности или оброкѣ и назывались временно обязанными. Крестьяне, оставшіеся на *издѣльной повинности,* должны были отбывать на помѣщиковъ

извѣстное число рабочихъ дней мужскихъ и женскихъ. Въ Тульской губерніи во всѣхъ уѣздахъ съ каждой ревизской души крестьяне должны были въ теченіе года отбывать: получившіе высшій надѣлъ 40 мужскихъ и 30 женскихъ рабочихъ дней; получившіе низшій надѣлъ 20 мужскихъ и 15 женскихъ рабочихъ дней Изъ общаго числа дней крестьяне должны были работать три пятыхъ въ лѣтнее полугодіе и двѣ пятыхъ—въ зимнее.

Составленіе *Урочныхъ Положеній*, то есть указаній того, сколько одинъ рабочій обязанъ исполнить въ одинъ день такихъ работъ, которыя требуютъ почти всегда одинаковаго количества времени и труда, было предоставлено Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіямъ на основаніи существующаго въ мѣстномъ хозяйствѣ обычая.

Вмѣсто издѣльной повинности крестьяне могли вытти на *оброкъ*. Въ теченіе двухъ лѣтъ по объявленіи воли выходъ на оброкъ былъ возможенъ для крестьянъ только по согласію на то помѣщика; по истеченіи же двухъ лѣтъ они могли это сдѣлать и безъ его согласія Размѣръ оброка въ Тульской губерніи для крестьянъ, получившихъ высшій надѣлъ, былъ по девяти рублей съ души въ годъ.

Размѣръ *земельныхъ надѣловъ* былъ опредѣленъ Главнымъ Комитетомъ и затѣмъ утвержденъ Государственнымъ Совѣтомъ. По размѣру земельнаго надѣла 29 великороссійскихъ губерній и ихъ уѣзды были раздѣлены на три полосы: нечерноземную съ 8 мѣстностями, черноземную съ 9 мѣстностями и степную съ 12 мѣстностями. Въ каждой мѣстности каждой изъ двухъ первыхъ полосъ были опредѣлены размѣры *высшихъ* и *низшихъ надѣловъ*. Размѣры высшихъ надѣловъ въ первыхъ двухъ полосахъ были отъ двухъ десятинъ 1800 квадр саженей до 6 десятинъ; низшихъ надѣловъ отъ 2200 кв. саженей до 1 десятины 2000 кв. саженей. Въ степной полосѣ были одни *указные надѣлы* отъ 3 до 12 десятинъ По взаимному соглашенію помѣщикъ могъ отвесть крестьянамъ безъ выкупа *даровой надѣлъ* въ размѣрѣ четвертой части высшаго надѣла. Уѣзды Тульской губерніи были отнесены къ первой и второй полосамъ.

Къ первой черноземной полосѣ второй мѣстности: весь Алексинскій уѣздъ и нечерноземныя части уѣздовъ Бѣлевскаго и Одоевскаго. Высшій надѣлъ въ нихъ 3 десятины 600 кв. саженей, низшій—1 десятина 200 кв. саженей

Ко второй черноземной полосѣ первой мѣстности: уѣзды Богородицкій. Епифанскій, Ефремовскій и Тульскій. Высшій надѣлъ въ нихъ 2 десятины 1800 кв. саженей, низшій 2200 кв саженей.

Ко второй мѣстности черноземной полосы: уѣзды Веневскій, Каширскій. Крапивенскій. Новосильскій, Чернскій и черноземныя части уѣздовъ Бѣлевскаго и Одоевскаго. Высшій надѣлъ въ нихъ 3 десятины, низшій—одна десятина.

Выкупъ земли крестьянами въ собственность могъ совершаться только съ согласія помѣщика. Для этого составлялся Мировымъ Посредникомъ *выкупной договоръ*. Если онъ составлялся по взаимному добровольному со-

гласію крестьянъ съ помѣщикомъ, то выкупъ назывался *добровольнымъ*; если согласія крестьянъ на выкупъ не было, то онъ назывался принудительнымъ, или *обязательнымъ*. Крестьяне, вышедшіе на выкупъ, получили названіе *крестьянъ-собственниковъ* Стоимость каждаго душеваго надѣла, при разномъ количествѣ земли въ разныхъ уѣздахъ, была опредѣлена въ 150 рублей. Изъ нихъ казна выдавала помѣщикамъ *выкупной ссуды* по 120 рублей, за душевой надѣлъ, а остальные 30 рублей было предоставлено имъ получить съ крестьянъ при добровольномъ выкупѣ по взаимному соглашенію деньгами или работой въ опредѣленное число лѣтъ; при обязательномъ выкупѣ помѣщики лишались этой доплаты.

Выкупная ссуда выдавалась казною помѣщикамъ 5% *выкупными свидѣтельствами*, въ небольшой части другими государственными процентными бумагами и для разсчета наличными деньгами Эти свидѣтельства и бумаги, выпущенныя для производства выкупной операціи въ большомъ количествѣ (по 1 января 1881 г для всей Россіи до 445 милліоновъ рублей) и появившіяся массами на биржѣ, упали въ цѣнѣ до 80 и даже до 60 рублей за сто. Низкая биржевая цѣна на нихъ не могла не отразиться неблагопріятно на матеріальномъ положеніи помѣщиковъ, лишившихся даровато труда крѣпостныхъ людей и не имѣвшихъ еще достаточно собственнаго инвентаря для веденія своего хозяйства.

Долги, лежавшіе на имѣніяхъ кредитнымъ учрежденіямъ, были вычтены изъ выкупныхъ ссудъ. Всего къ 1 января 1881 г. зачтено по всей Россіи такихъ долговъ болѣе 302 милліоновъ рублей, что весьма облегчило правительство въ производствѣ выкупной операціи.

Долгъ крестьянъ казнѣ по выкупнымъ ссудамъ разсрочивался на 49½ лѣтъ изъ 6 процентовъ, что составляло по 7 руб. 20 коп. съ душеваго надѣла въ годъ. Высочайшимъ указомъ 28 декабря 1881 г. сдѣлано *общее пониженіе* этого платежа на одинъ рубль въ годъ съ души и кромѣ того *добавочное пониженіе* для нѣкоторыхъ крестьянскихъ обществъ, хозяйство которыхъ пришло въ упадокъ. Этимъ же указомъ повелѣно произвести къ 1 января 1883 г. повсемѣстно обязательный выкупъ для прекращенія всякихъ обязательныхъ отношеній крестьянъ къ ихъ бывшимъ помѣщикамъ. Всего въ Тульской губерніи отведено помѣщиками въ надѣлъ крестьянамъ 962756 десятинъ.

Участки. [illegible]

3. *Сумпельский* Алексѣй Иван. Шт. Капит.
4. *Сафоновъ* Пав. Конст. Кол. Сов.

Тульскій уѣздъ.

1. *Булыгинъ* Мих. Ив. Штабсъ Капит.
2. *Меринскій* Ипполитъ Мат. Шт. Ротм.
3. *Загряжскій* Ник. Сер. Подпоручикъ
4. *Карновичъ* Влад. Ксеноф. Шт. Капит.
5. *Воейковъ* Пав. Сер. Флота Капит. Лейтен.

Чернскій уѣздъ

1. Баронъ *Дельвичъ* Алек. Ант. Шт. Капит.
2. *Чижовъ* Ник. Пав. Подпоручикъ.
3. *Теличеевъ* Вл. Сер. Гвардіи Шт. Капит.
4. *Зыбинъ* Дмит. Дмит. Губ. Секр.
5. *Брендель* Ѳеод. Ильичъ Маіоръ

Дѣло графа Льва Николаевича Толстого.

Крапивенскій предводитель дворянства Дм. Мат. Щелинъ 17-го мая 1861 г. писалъ губернскому предводителю Вас. Петр. Минину:

„На основаніи § 12 Положенія о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій представленъ былъ мною 16-го сего мая г. Начальнику Тульской губерніи списокъ дворянъ имѣющихъ право быть избранными въ Мировые Посредники. По совѣщанію съ Его Превосходительствомъ утверждены имъ Мировые Посредники по первымъ тремъ участкамъ, по 4-му же участку вмѣсто г. Михайловскаго г. Начальнику губерніи угодно было назначить графа Л. Н. Толстого по указанію, сдѣланному на него Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Зная несочувствіе Крапивенскаго дворянства къ графу Толстому по распоряженіямъ его въ собственномъ его хозяйствѣ, я опасаюсь, чтобы при вступленіи графа Толстого въ должность Мирового Посредника не встрѣтились какія либо столкновенія, могущія повредить мирному устройству столь важнаго дѣла, о чемъ я имѣлъ честь объяснять г. Начальнику губерніи и считаю долгомъ довести до свѣдѣнія Вашего Превосходительства“.

По этому поводу губернскій предводитель счелъ долгомъ довести до свѣдѣнія Министра Внутреннихъ Дѣлъ Валуева 18 мая:

„Я имѣлъ свиданіе съ г. Начальникомъ губерніи, гдѣ онъ объявилъ мнѣ, что нельзя рѣшительно уступить желанію дворянства и обратить вниманіе на несогласіе мое и уѣзднаго предводителя по той причинѣ, что на

графа Толстого онъ прежде сего получилъ указаніе Министерства, ввѣреннаго нынѣ Вашему Высокопревосходительству.

А между тѣмъ по ст. 14 Выс. утв. Полож. о губ. и уѣзд. учрежденіяхъ избраніе Мировыхъ Посредниковъ предоставлено Начальникамъ губерній по совѣщанію съ губернскимъ и уѣздными предводителями дворянства и только въ этомъ порядкѣ избранные, они утверждаются въ должностяхъ Правительствующимъ Сенатомъ.

Но если избраніе лицъ въ Мировые Посредники по Тульской губерніи сдѣлано еще ранѣе уѣздныхъ дворянскихъ Собраній и ранѣе того, чтобы выслушать мнѣніе дворянства отъ его представителей, то теперь такого рода совѣщанія съ ними и напрасны и несовмѣстны съ достоинствомъ ихъ званія".

На это Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Валуевъ 4 іюня отвѣтилъ: „Я полагаю, что тутъ вкралось какое либо недоразумѣніе, о разъясненіи котораго я уже просилъ генералъ лейтенанта Дарагана".

Однако графъ Левъ Ник. Толстой былъ утвержденъ Мировымъ Посредникомъ и вступилъ въ должность. Своими дѣйствіями онъ возбудилъ неудовольствіе противъ себя дворянъ, которые уже въ августѣ 1861 года писали Крапивенскому предводителю Дмитрію Мат. Шелину:

„Къ крайнему нашему сожалѣнію, мы должны объяснить вамъ стѣснительное наше положеніе, въ которое мы поставлены неправильными и самовольными дѣйствіями Мироваго Посредника Крапивенскаго уѣзда 4-го мироваго участка графа Льва Николаевича Толстого.

Возникшіе между помѣщиками и крестьянами жалобы, недоразумѣнія и споры графъ Толстой позволялъ себѣ разрѣшать и оканчивать вопреки Положенія о крестьянахъ, основываясь на показаніи одной стороны, не требуя отъ другой никакихъ объясненій; забылъ главную обязанность Мироваго Посредника дѣйствовать по возможности примирительно и ограждать права и пользы обѣихъ сторонъ и вмѣстѣ съ тѣмъ постоянно избѣгать всего того, что могло бы возбудить споры и несогласія между помѣщиками и крестьянами. Графъ Толстой напротивъ того изыскиваетъ случай возбуждать недоразумѣнія между помѣщиками и крестьянами, начинаетъ дѣла и приступаетъ къ разбирательству ихъ безъ всякихъ просьбъ истцовъ. Всѣ дѣйствія и распоряженія графа Толстого по должности Мироваго Посредника для насъ невыносимы и оскорбительны и вамъ, Милостивый Государь, извѣстно уже это изъ поданныхъ нѣкоторыми изъ насъ жалобъ Крапивенскому Уѣздному Мировому Съѣзду.

Въ будущности мы предвидимъ одни споры и тяжбы съ крестьянами и огромныя потери нашего достоянія. Судя же по возбужденному въ крестьянахъ враждебному расположенію противъ помѣщиковъ, котораго, какъ намъ извѣстно, нѣтъ въ другихъ мировыхъ участкахъ, можно ожидать самыхъ прискорбныхъ и печальныхъ послѣдствій. Составленіе и подачу уставныхъ грамотъ мы совершенно не надѣемся при посредничествѣ графа Толстого окончить мирнымъ соглашеніемъ въ срокъ по недовѣрію нашему

къ нему. Почему покорнѣйше просимъ васъ, Милостивый Государь, какъ представителя дворянъ Крапивенскаго уѣзда, ходатайствовать предъ правительствомъ поручить вмѣсто графа Толстого наши дѣла съ крестьянами другому Мировому Посреднику.

Въ полной надеждѣ на ваше вниманіе къ нашей просьбѣ просимъ васъ, Милостивый Государь, принять увѣреніе въ совершенномъ нашемъ къ вамъ уваженіи и преданности. Валеріанъ Михаловскій, Елизавета Брандтъ, Александра Артюхова, Аграфена Кривцова, Василій Осиповичъ, Александра Осиповичъ, Варвара Плещеева, Татьяна Хрипкова, Олимпіада Чернопятова, Прасковья Егеръ, Вѣра Славышенская, штабсъ-ротмистръ Хомяковъ Евграфъ Малыгинъ, Василій Хомяковъ, полковникъ Андрей Костомаровъ, поручикъ Крюковъ, штабсъ-капитанъ Щепотьевъ, штабсъ-капитанъ Иванъ Поляковъ.

Графъ Толстой продолжалъ оставаться Мировымъ Посредникомъ и его дѣятельность была въ томъ же духѣ, рѣшенія его отмѣнялись Уѣзднымъ Съѣздомъ, такъ что когда дворяне съѣхались на очередное Дворянское Собраніе въ декабрѣ 1861 г., то подали 12 декабря предводителю Дм. Мат. Щелину опять письмо за подписью всѣхъ дворянъ Крапивенскаго уѣзда.

„При съѣздѣ дворянства Крапивенскаго уѣзда для разсмотрѣнія въ Собраніи своемъ списка лицъ, имѣющихъ право быть избранными въ Мировые Посредники и кандидаты къ нимъ, мы заявили вамъ единодушное нежеланіе наше видѣть въ должности Посредника помѣщика этого уѣзда графа Льва Николаевича Толстаго, потому что Мировой Посредникъ въ такомъ только случаѣ можетъ соотвѣтствовать цѣли учрежденія, когда пользуется уваженіемъ и довѣріемъ общества, нуждающагося въ примирительномъ посредничествѣ. Нынѣ опытъ показалъ намъ, что графъ Толстой не соединяетъ въ себѣ столь необходимыхъ условій, а дѣла Мироваго Съѣзда и Тульскаго Губернскаго Присутствія ясно свидѣтельствуютъ объ отсутствіи въ помѣщикахъ довѣрія къ графу Толстому, поэтому въ видахъ общаго спокойствія мы покорнѣйше просимъ васъ отъ лица всего дворянства Крапивенскаго уѣзда ходатайствовать объ увольненіи графа Толстого отъ должности.

Александръ Крюковъ, Гаврила Голиковъ, Николай Казариновъ, подпоручикъ Крюковъ, полковникъ Костомаровъ, кол. ас. Славышенскій, поручикъ Крюковъ, поручикъ Александръ Игнатьевъ, Сергѣй Желтухинъ, полковникъ Юлій Фере, капитанъ Михаловскій, Леонидъ Ивашкинъ, штабсъ-ротмистръ Плещеевъ, поручикъ Василій Хомяковъ, штабсъ-капитанъ Гурьевъ, поручикъ Алексѣй Игнатьевъ, Аристіонъ Мясново, Николай Игнатьевъ, Александръ Хомяковъ, Алексѣй Мясоѣдовъ, Петръ Воейковъ, Константинъ Дьяковъ, штабсъ-ротмистръ Щепотьевъ, Николай Кривцовъ, Иванъ Поляковъ, Александръ Воронинъ, Павелъ Воронцовъ-Вельяминовъ, Дмитрій Дѣтышевъ, Евграфъ Малыгинъ.

Для того чтобы избавиться отъ графа Толстого, Крапивенскіе дворяне вмѣстѣ съ тѣмъ 12 декабря постановили сократить число мировыхъ участковъ съ 4 на 3.

Къ ихъ ходатайству приложена вѣдомость дѣлъ неправильно рѣшенныхъ графомъ Толстымъ. Онъ взыскивалъ съ помѣщиковъ (съ Ал. Ив. Артюховой. Анны Бук. Казариновой) въ пользу крестьянъ, не выслушавъ показаній помѣщиковъ и даже безъ просьбы крестьянъ. Губернское Присутствіе отмѣнило эти рѣшенія, поставивъ на видъ неправильность гр. Толстому. Въ неправильной выдачѣ увольнительнаго билета безъ срока крестьянину Засловина, мелкопомѣстнаго дворянина, гр. Толстой сознался на Съѣздѣ самъ и Съѣздъ возложилъ на него вознагражденіе убытковъ Засловину, а объ его дѣйствіяхъ донесъ Губернскому Присутствію. Графъ Толстой отдалъ рожь г-жи Бранд крестьянамъ, разрѣшилъ крестьянамъ ея же травить ея лугъ, позволялъ крестьянамъ рубить лѣсъ Хомяковыхъ, не исполнялъ постановленія Съѣзда о переселеніи крестьянъ, на запросы Съѣзда не давалъ объясненій и т. под.

Вслѣдствіе этого Крапивенскій предводитель Щелинъ писалъ 18 декабря 1861 г. Начальнику губерніи:

„При представленіи Крапивенскому Дворянскому Собранію списка лицъ, имѣющихъ право быть избранными въ Мировые Посредники, я счелъ долгомъ прислушаться къ мнѣнію и отзывамъ дворянства о каждомъ лицѣ, помѣщенномъ въ спискѣ, потому что для правильнаго и спокойнаго введенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго Положенія о крестьянахъ необходимо, чтобы въ Мировые Посредники избраны были тѣ, къ которымъ дворяне имѣютъ полное довѣріе и которые распоряженіями по собственнымъ своимъ имѣніямъ пріобрѣли уже довѣріе и любовь крестьянъ.

Повѣренный Уѣзднымъ Собраніемъ списокъ я имѣлъ честь представить Вашему Превосходительству и вамъ угодно было вмѣсто предложеннаго мною въ Мировые Посредники 4 участка г. Михаловскаго избрать графа Льва Николаевича Толстого.

Въ то же время я счелъ долгомъ своимъ объяснить Вашему Превосходительству, что избранный вами не соединяетъ въ себѣ тѣхъ качествъ, которыя такъ необходимы Мировому Посреднику, что графъ Левъ Николаевичъ Толстой не пользуется довѣріемъ ни помѣщиковъ, ни крестьянъ, и что первые единогласно объявили мнѣ о нежеланіи своемъ имѣть его Мировымъ Посредникомъ.

Вашему Превосходительству неугодно было внять моимъ откровеннымъ представленіямъ, и по утвержденіи графа Толстого Мировымъ Посредникомъ начался рядъ нескончаемыхъ жалобъ помѣщиковъ, крестьянъ и дворовыхъ людей на одностороннія, несправедливыя и произвольныя дѣйствія графа Толстого. То, что онъ дѣлалъ для крестьянъ въ ущербъ правъ помѣщика, отвергалось впослѣдствіи Мировымъ Съѣздомъ и Губернскимъ Присутствіемъ и уничтожило въ крестьянахъ всякое довѣріе къ законности, а слѣдовательно и прочности распоряженій графа Толстого. Такимъ образомъ дѣла 4 мироваго участка не только поставлены въ крайне затруднительное положеніе, но имѣютъ весьма вредное вліяніе на успѣшный и спокойный ходъ дѣла по всему уѣзду.

Въ Августѣ мѣсяцѣ сего года получено было мною письмо отъ многихъ помѣщиковъ и помѣщицъ 4-го мирового участка с ходатайствѣ, чтобы дѣла ихъ съ крестьянами поручены были вмѣсто графа Толстого другому Мировому Посреднику. Я медлилъ однако представленіемъ этого письма въ той надеждѣ, что графъ Толстой самъ убѣдится въ необходимости перемѣнить образъ дѣйствій своихъ и быть дѣйствительнымъ миротворцемъ двухъ сторонъ, заинтересованныхъ одна въ пріобрѣтеніи большихъ выгодъ, другая въ сохраненіи своей собственности.

Къ сожалѣнію, графъ Левъ Николаевичъ Толстой не только не перемѣнилъ образа дѣйствій своихъ, но приглашеніемъ студентовъ Московскаго университета послѣ бывшихъ въ онемъ безпорядковъ къ занятію должности волостныхъ писарей и учителей совершенно возстановилъ противъ себя всѣхъ дворянъ Крапивенскаго уѣзда, которые письмомъ отъ 12 сего декабря просятъ моего ходатайства объ увольненія графа Толстого отъ должности Мироваго Посредника.

Считаю излишнимъ говорить, какія послѣдствія могли бы произойти отъ опредѣленія къ должности писарей и учителей студентовъ, людей молодыхъ, неопытныхъ, поставленныхъ въ безпрестанныя сношенія съ народомъ, и цѣль графа Толстого при таковомъ приглашеніи столь очевидна, что я вынужденъ покорнѣйше просить Ваше Превосходительство немедленно или предложить графу Толстому отказаться отъ должности Мироваго Посредника или объ увольненіи его представить, куда слѣдуетъ, потому что пока графъ Толстой оставаться будетъ Мировымъ Посредникомъ, я не только не надѣюсь, чтобы помѣщики Крапивенскаго уѣзда подали къ сроку уставныя грамоты, но прямо заявляю Вашему Превосходительству опасенія свои въ отношеніи спокойствія крестьянъ въ Крапивенскомъ уѣздѣ.

Засвидѣтельствованныя мною копіи съ двухъ писемъ отъ дворянъ Крапивенскаго уѣзда имѣю честь у сего приложить и покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство о послѣдующемъ распоряженіи вашемъ почтить меня увѣдомленіемъ, дабы я благовременно могъ принять мѣры къ охраненію въ уѣздѣ желаемаго спокойствія*.

Несмотря на эти жалобы и на продолжавшіяся неправильныя дѣйствія графа Толстого, онъ оставался Мировымъ Посредникомъ и уволенъ по прошенію 9 іюня 1862 года.

Должность Мировыхъ Посредниковъ оставалась до 1874 г. Они были замѣнены Непремѣнными Членами Присутствій по крестьянскимъ дѣламъ, по одному на уѣздъ, избиравшимися Губернскими Земскими Собраніями на три года. 12 іюля 1889 г. Высочайше утверждено Положеніе о Земскихъ участковыхъ начальникахъ, которое введено въ Тульской губерніи въ половинѣ 1890 года. Земскіе начальники избираются изъ мѣстныхъ потомственныхъ дворянъ губернаторомъ по совѣщаніи съ губернскимъ и уѣзднымъ предводителями и утверждается Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Стран.